

С. 75
Г. 84

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О ВЪ

АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ЗА 300 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(Съ 1602 по 1902 годъ).

Составлена по порученію Астраханской Духов-
ной Консисторіи членомъ оной священникомъ

Іоанномъ Саввинскимъ.

АСТРАХАНЬ.

Типографія В. А. Егорова, противъ Окружнаго Суда.
1903.

9 45 / 84

9 176 / 11070

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О ВЪ
АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ
ЗА 300 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(Съ 1602 по 1902 годъ).

Составлена по порученію Астраханской Духовной
Консисторіи членомъ оной священникомъ

Іоанномъ Саввинскимъ.

АСТРАХАНЬ.
Типографія В. Л. Егорова, противъ Окружнаго Суда.
1903.

Печатать дозволяется. Астрахань, Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

2007083609

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

При составленіи настоящей исторической записки приходилось пользоваться главнымъ образомъ дѣлами и документами изъ консисторскаго и соборнаго архивовъ, къ чему побуждала насъ прежде всего недостаточность или даже полное отсутствіе печатныхъ свѣдѣній относительно многихъ важнѣйшихъ сторонъ епархіальной жизни, а затѣмъ—естественное желаніе чрезъ чтеніе подлинныхъ дѣлъ лучше ознакомиться и вѣрнѣе воспроизвести то или другое событіе отдѣльно и въ его послѣдовательномъ развитіи. Понятно, что отдѣлы, вновь разрабатываемые на основаніи первоисточниковъ, отличаются большою обстоятельностью и обиліемъ фактовъ, чѣмъ тѣ, по предмету которыхъ имѣются довольно полныя свѣдѣнія въ печатной литературѣ: ибо подробное пересказываніе уже напечатаннаго, не вызываемое дѣйствительною нуждою, могло-бы лишь увеличить объемъ записки, безъ того превысившей размѣры краткосрочной работы, наоборотъ—возможно обстоятельное изложеніе мало обслѣдованнаго предмета, помимо удовлетворенія любопытности читателей, можетъ избавить послѣдующихъ мѣстныхъ изслѣдователей астраханской старины отъ необходимости вновь перебирать и отыскивать относящіяся къ тому или другому вопросу архивныя дѣла. Неизбѣжно явившаяся вълѣдствіе этого сравнительная неравномѣрность отдѣловъ записки, какъ касающаяся чисто внѣшней стороны дѣла, думается, къ существеннымъ погрѣшностямъ отнесена быть не можетъ.

I.

Историческая записка объ Астраханской епархіи за
300 лѣтъ ея существованія.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Первыя слѣды христіанства въ астраханскомъ краѣ. Мѣстность, занимаемая въ настоящее время Астраханской и Ставропольской губерніями, или лежащая между Дономъ и Волгой вверхъ до Царицына, была извѣстна еще за нѣсколько столѣтій до Рождества Христова. По Страбону и Геродоту къ востоку отъ Дона въ голыхъ стѣняхъ жили кочевые народы, болѣе дикіе и свирѣпые, чѣмъ обитатели къ сѣверу отъ Понта—Скифы и смѣшанные ихъ Сарматы. Около Рождества Христова въ Прикаспійскихъ областяхъ господствовали Аланы, Гуны, Авары (Обры), Хвалисы и другіе. Каждое изъ этихъ племенъ смѣняло одно другое и уничтожало всѣ слѣды своихъ предшественниковъ, а затѣмъ скорѣ уступало занятія мѣста инымъ кочевникамъ. Съ III в. по Рож. Хр. на этихъ мѣстахъ появляются болѣе извѣстные въ исторіи Хозары—вѣтвь турецкаго племени, пришедшаго отъ Алтая. Утвердившись сначала по сѣверо-западному берегу Каспійскаго моря и при устьяхъ Волги, они потомъ постепенно распространили свою власть далеко по Волгѣ, поглщая другія народности и принимая въ свою среду торговыхъ людей, особенно Персовъ, отъ царя которыхъ Хозроя производятъ и самое названіе Хозаръ. Самаго цвѣтущаго своего состоянія Хозары достигли въ VIII вѣкѣ, когда владѣнія ихъ простирались отъ Каспійскаго моря до береговъ Дѣбстра, и отъ Чернаго моря до береговъ Оки и Камы. Съ именемъ этого народа тѣсно связано начало христіанства въ нашемъ астраханскомъ краѣ. Благодаря хорошимъ путямъ сообщенія и изобилію естественныхъ бо-

гатствъ, здѣсь издавна процвѣтала торговля, привлекавшая сюда предпримчивыхъ людей изъ всякихъ народностей и религій, не исключая и христіанской. Исторія свидѣтельствуетъ, что господствующимъ элементомъ въ Хозарскомъ царствѣ были евреи, которые силою своей оборотливости и капиталовъ, при безсиліи представителей другихъ народностей, захватили въ свои руки даже правительственную власть; къ нимъ принадлежали сами хозарскіе каганы и вся знать. Но не мало было здѣсь православныхъ грековъ и русскихъ славянъ, которые предъ призваніемъ князей, какъ извѣстно, платили дань Хозарамъ. Главной хозарской столицей былъ городъ Итиль, или Атель, расположенный на обоихъ берегахъ Волги. На западномъ берегу жилъ высшій представитель власти—каганъ или хоканъ и прочіе власти, а на восточномъ—торговцы съ ихъ складами, охраняемыми многочисленнымъ войскомъ, которое управлялось особымъ намѣстникомъ царскимъ, производившимъ судъ и расправу. Ему помогали въ судѣ 7 судей, изъ которыхъ были двое для магометанъ, двое для евреевъ, двое для христіанъ (очевидно грековъ) и одинъ для славянъ и руссовъ. Самъ намѣстникъ, будучи іудеемъ, однако, не давалъ въ обиду и другой вѣры, что можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Однажды, когда магометане разорили христіанскій храмъ, намѣстникъ повелѣлъ разрушить мечеть магометанскую и казнить фанатичныхъ противниковъ христіанъ. Существованіе христіанскаго храма въ Ателѣ показываетъ, что среди Хозаръ въ описываемое время было много христіанъ, и защита его царемъ даетъ понять, что христіане пользовались достойнымъ уваженіемъ, пока существовала Хозарія въ описанномъ федеративномъ ея устройствѣ¹⁾. Это преклоненіе предъ христіанской вѣрой заставило Хозаръ въ 858 году обратиться къ греческому императору Михаилу съ просьбой прислать имъ проповѣдниковъ вѣры. Патриархъ Фотій призвалъ къ этому святому дѣлу Солунскихъ братьевъ Меодія и Кирилла, которые жили среди Хозаръ около двухъ лѣтъ, изучали хозарскій языкъ и безъ сомнѣнія имѣли не малый успѣхъ среди расположенныхъ уже ранѣе ко Христу подданныхъ кагана, для которыхъ они могли оставить и продолжателей своего дѣла. Но съ X

¹⁾ «Исторія Руссін». С. Соловьевна. I. т. 32—3, 39 и 90—3 стр. «Правосл. Обзоръ» 1888 г. Ноябрь. Статья прот. Каменскаго: «Христіанство на востокъ Россіи».

вѣка хозарское государство стало постепенно слабѣть, вслѣдствіе разнородности своего состава. Въ 969 году русскіе, подъ предводительствомъ Святослава, напали на Хозаръ, перебили всѣхъ жителей Итиля и опустошили его окрестности. Эта русская побѣда сильно потрясла могущество уже слабѣвшаго государства хозарскаго и подготовила его окончательное паденіе. Императоръ греческій Василій въ 1016 году послалъ въ Хозарію флотъ подъ предводительствомъ Монга, который покорилъ эту страну и взялъ въ плѣнъ въ первой битвѣ государя оной Георгія Цула. Съ этого времени ни византійскія, ни русскія лѣтописи не упоминаютъ болѣе о Хозарахъ²⁾. вмѣстѣ съ исчезновеніемъ хозарскаго племени, изгладились и всѣ слѣды христіанства въ астраханскомъ краѣ. Свѣтъ Христовой вѣры снова возсіялъ въ этой мѣстности лишь спустя двѣсти лѣтъ.

Около половины XIII вѣка постигло Россію нашествіе монголовъ. Опустошивъ послѣдовательно княжества Рязанское и Владимірское, а затѣмъ города—Переяславль, Черниговъ, Кіевъ и другіе, эта дикая орда расположилась на постоянное жительство въ предѣлахъ нынѣшней Астраханской губерніи, устроила свою обширную столицу Сарай при р. Ахтубѣ, откуда и стали промышлять по—своему надъ вновь покоренною странною. Ко благу русской православной церкви монголы не были фанатично преданы своей религій и относились къ другимъ вѣрамъ благосклонно. Ихъ правиломъ было: уважать и бояться всѣхъ боговъ, чьи бы они ни были. Даже въ самой Ордѣ не только допускалось свободно отправлять богослуженіе всякому по своему, но не рѣдко и сами ханы присутствовали при этихъ службахъ. Такъ какъ къ хану постоянно являлись русскіе князья и святители на поклонъ и за утвержденіемъ въ должностяхъ съ многочисленною свитою, да и въ самой Ордѣ проживало всегда не мало русскихъ по дѣламъ торговыхъ и въ услуженіи у своихъ новыхъ повелителей, то безъ сомнѣнія, здѣсь скоро же возникли христіанскіе храмы. Мало того, въ 1261 г. митроп. Кириллъ, конечно, съ разрѣшенія самого хана, учредилъ даже епархію Сарскую или Сарайскую, назначивъ туда перваго епископа Митрофана, который постоянно и жилъ въ г. Сарай. Пребываніе епископа въ Ордѣ вызывалось необходимостію. Онъ могъ об-

²⁾ Соч. Мюллеръ: «О названіяхъ Каспійскаго моря» 19—20 стр.

легчать участь несчастных христіанъ, которыхъ тысячами отводили туда пѣнниками изъ внутреннихъ областей Руси. Помимо пѣнниковъ, тамъ наѣдомъ или безвыѣдно жили русскіе князья и русскіе купцы. Монголы иногда сами принимали христіанство, и татарскіе ханы были не прочь выдать своихъ дочерей за русскихъ князей, дозволяя имъ принимать христіанство. Такимъ образомъ паству Сарайскихъ епископовъ составляли какъ русскіе, такъ и татары-христіане, даже греки, жившіе въ Ордѣ по торговымъ дѣламъ. Въ 1269 году, послѣ татарскаго погрома и опустошеній, къ Сарайской епархіи присоединена старинная Переяславская епархія близъ Кіева. Второй Сарайскій епископъ Теоногость (1269—91 г.) жилъ въ Переяславѣ, премники же его послѣ рукоположенія отъѣзжали въ Сарай. Но на огромномъ пространствѣ новоземскихъ и донскихъ степей, слабо населенныхъ татарами и половцами, было слишкомъ мало храмовъ. Трудно даже указать, гдѣ собственно были церковные причты, на которые простиралось вліяніе Сарайскихъ владыкъ. Около половины XIV вѣка епископу Сарайскому Аванасію удалось причислить къ своей епархіи нѣкоторыя церкви по р. Дону, почему съ этого времени къ титулу сей епархіи стало присоединяться наименование и «Подонскій», которое потомъ надолго оставалось за Сарайскими владыками, хотя вновь причисленные къ нимъ по р. Дону церкви скоро опять отошли въ Рязанскую епархію. Рѣка Донъ сдѣлалась естественно границей между Рязанской и Сарайской епархіями: лѣвая сторона ея оставалась за Рязанью, а правая за Сарайской каедрой. Впрочемъ, Сарайскіе владыки управляли своей епархіей съ каедрой въ Ордѣ не долго. Третій епископъ Варлаамъ, родомъ грекъ, будучи въ Москвѣ, выпросилъ у московскаго князя Данила Александровича позволеніе построить себѣ подворье на крутомъ берегу р. Москвы. Около 1300 г. Варлаамъ, по приказанію князя, осятилъ Петропавловскую церковь, устроенную на Крутицахъ самимъ княземъ; за тѣмъ возникъ здѣсь Успенскій монастырь. Преемники Варлаама изъ Сарая пріѣзжали на свое подворье и жили въ немъ. Временное пребываніе ихъ подъ Москвою—на Крутицахъ постепенно обратилось въ постоянное. Въ половинѣ XV в. ханское могущество ослабло и Сарайскій епископъ Вассіанъ (1454—66 г.г.) перѣхалъ окончательно на московскія Крутицы; съ паденіемъ же татарской орды, Сарайскіе владыки остались безъ епархіи,

каедрa ихъ утвердилась на Крутицахъ, но они по прежнему именовались Сарайскими и Подонскими; а нѣсколько послѣ по соедѣнствѣ съ Москвою и митрополичьей областію образовалась ихъ особая Крутицкая епархія, и они заняли положеніе въ качествѣ помощниковъ Московскихъ владыкъ, котораго не теряли они и въ послѣдствіи при Россійскихъ патрархахъ, получивъ званіе митрополитовъ³⁾.

Завоеваніе гор. Астрахани и ея постепенное переустройство.
Послѣ окончательнаго ослабленія Сарайской Золотой Орды при Іоаннѣ III ближайшимъ наслѣдникомъ ея сдѣлалось царство Астраханское, бывшее доселѣ однимъ изъ мелкихъ вассальныхъ ханствъ Батыева юрта. Въ дальнѣйшемъ своемъ историческомъ существованіи астраханскій край является ареной для непрерывныхъ междуусобныхъ войнъ патайцевъ, крымцевъ, черкесовъ, и каждый разъ при этомъ Астрахань подвергалась страшному разоренію, едва успѣвая оправляться. За это смутное время не видимъ не только новаго луча евангельскаго свѣта въ здѣшней мѣстности, но успѣли изгладиться и всѣ слѣды христіанства отъ времени существованія здѣсь православной епархіи. Крестъ Христовъ прочно водруженъ былъ и ярко возсіялъ среди дикихъ татарскихъ племенъ лишь съ покореніемъ Астраханскаго царства при Іоаннѣ Грозномъ, чрезъ два года по завоеваніи Казани. Можно было бы ожидать, что тогда же произойдетъ и полное переустройство города изъ магометанскаго—въ чисто христіанскій чрезъ построеніе въ немъ православныхъ храмовъ со штатами священнослужазщихъ, какъ это было въ 1552 г. въ г. Казани, гдѣ произошло тогда массовое обращеніе татаръ къ Христу и гдѣ уже чрезъ три года по завоеваніи открыта была даже самостоятельная православная епархія. Однако, ничего подобнаго у насъ не случилось. Изъ множества пѣнныхъ только одна изъ жень низложеннаго хана Ямурчей съ новорожденнымъ сыномъ пожелала въ Москвѣ принять православіе. По ршеніи ея съ именемъ Гуляйни она выдана была государемъ за одного изъ знатныхъ дворянъ, и такимъ образомъ примѣръ ея остался совершенно безслѣднымъ для Астрахани. Даже строить храмы здѣсь въ первое время было совершенно не для кого и не безопасно. Что же касается до христіанскаго проповѣдника, то Астрахань получила его лишь чрезъ 14 лѣтъ по

³⁾ «Русскіе епархіи». И. Покровскаго. I т. 187—91 стр.

завоеваніи ея и притомъ въ лицѣ простаго игумена, а не епископа, хотя по свидѣтельству англійскаго путешественника Дженкинсона «въ то время очень легко было бы обратить этотъ злой народъ (татаръ и ногайцевъ) въ христіанскую вѣру, если бы русскіе были добрыми христіанами»⁴⁾). Ислестное для русскихъ сужденіе иностранца, можетъ быть, и справедливо, однако для болѣе вѣрнаго пониманія дѣла необходимо сказать, что проявленію доброты русскихъ въ указанномъ направленіи сильно препятствовали чисто вишіи обстоятельства. Удаленный отъ Москвы вновь завоеванный городъ продолжалъ и послѣ этого оставаться вполнѣ татарскимъ городомъ. Поставленіемъ на астраханскій престолъ въ 1554 году царя Дербышь-Алея не упрямлена была кочующая и безпокойная жизнь мѣстнаго населенія. Даже больше. Съ этого времени въ здѣшнемъ краѣ обнаруживаются новыя политическія неурядицы, которыя причиняли не мало хлопотъ Москвѣ. Ямгурчей, насильственно лишенный своего престола, не могъ вдругъ отказать отъ потерянной власти, тѣмъ болѣе, что сторону его открыто стали поддерживать Крымскій ханъ и, что опаснѣе всего, самъ глава исламизма—Турецкій султанъ. Среди же астраханцевъ Дербышь еще не успѣлъ снискать расположенія къ себѣ. Посаженный на царство вопреки ихъ желанія, онъ рисковалъ остаться въ первое время даже совсѣмъ безъ подданныхъ, если бы русскіе воеводы (Пронскій, Виземскій) не позаботились наловить ихъ ему. Положеніе Дербыша, какъ видно, было весьма непрочно. Правда, при немъ была оставленъ отрядъ стрельцовъ во главѣ съ начальникомъ Турганевымъ, но задумавъ отложиться отъ Москвы, Дербышь сталъ относиться къ этой горети христіанъ весьма безцеремонно и скоро совсѣмъ выславъ ихъ изъ Астрахани, чѣмъ и лишилъ себя послѣдней опоры. Не измѣнилось дѣло въ лучшему и послѣ присоединенія Астрахани къ Москвѣ въ 1556 году, а только осложнилось дѣльмъ рядомъ новыхъ затрудненій—какъ вишіихъ, такъ и внутреннихъ, отвлекавшихъ вниманіе государя отъ покореннаго края. Какъ разъ съ 1557 г. начинается война съ Ливонскимъ орденомъ, въ слѣдъ за нею—болѣе упорная война съ Литвою и сопредѣльными государствами, которой не предвидѣлось конца. Іоаннъ Грозный, конечно, хорошо зналъ и понималъ всѣ воз-

⁴⁾ «Астрах. Сборникъ», 6—7 и 60 стр.

никшія во вновь покоренномъ краѣ затрудненія и невозможность защиты его своими наличными силами. Посему онъ вынужденъ былъ изыскивать постороннія средства. И прежде всего онъ напрягаетъ всѣ усилія свои къ тому, чтобы астраханцы не чувствовали существенной перемены въ ихъ новомъ положеніи, чего можно было достигнуть предоставленіемъ имъ различныхъ льготъ. И дѣйствительно, онъ освобождаетъ ихъ отъ дани на три года и даруетъ имъ полную свободу общественной и религіозной жизни. «Князей скоро вывести намъ нельзя», пишетъ Грозный даже въ 1562 г. ногайскому князю Измаилу въ отвѣтъ на его просьбу объ изгнаніи изъ Астрахани враждебныхъ ему князей: «потому, какъ взяли мы Астрахань, то астраханскимъ князьямъ свое жалованное слово молвили, чтобы они отъ насъ разводу и убійства не боялись, такъ чтобы въ другихъ земляхъ не стали говорить: вѣра вѣрѣ не другъ, и для того христіанскій государь мусульманъ изводитъ. А у насъ въ книгахъ христіанскихъ писано,—не велѣно силой приводить къ нашей вѣрѣ. Богъ судитъ въ будущемъ вѣгѣ, кто вѣруетъ право, или неправо, а людямъ того судить не дано»⁵⁾. Разумѣется, при такихъ обстоятельствахъ думать о христіанской правильно организованной миссіи было преждевременно. Необходимо было прежде всего обезопасить самый городъ отъ нападенія и разоренія со стороны прежнихъ хозяевъ его—татаръ, которые при поддержкѣ Крымскаго хана не давали астраханскому воеводѣ Ивану Черемисинову покоя. Упорно домогаясь отнять у Россіи Казань и Астрахань Крымскій ханъ Давлетъ-Гирей для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ рѣшается привлечь на свою сторону всѣхъ поволжскихъ татаръ и ногайцевъ, чтобы совмѣтнымъ нападеніемъ нанести московскому царю рѣшительный ударъ и тѣмъ принудить его отказаться отъ завоеванныхъ имъ татарскихъ царствъ. Въ противодѣйствіе симъ замысламъ Іоаннъ Грозный вводитъ въ сношеніе съ народами кавказскими, которые, враждуя другъ съ другомъ, боясь турокъ и крымцевъ, сами требовали его покровительства и предлагали ему себя въ подданство. Московскій царь воевалъ даже въ родственныи союзъ съ черкесскими владѣтелями и поставилъ грѣбность на Терекѣ⁶⁾. Между тѣмъ, астраханскій воевода Иванъ Черемисиновъ, хорошо сознавая

⁵⁾ «Исторія Россіи». Соловьева. VI т. 116 стр.

⁶⁾ Ibid. т. VII. 627 стр.

опасность своего положения при случаѣ поголовнаго возстанія позволѣсныхъ татаръ и не надѣясь на скорую помощь изъ Москвы, стали искать защиты въ природныхъ укрѣпленіяхъ. Вниманіе его останавливается на лѣвомъ берегу Волги, который защищенъ естественными преградами несравненно болѣе, чѣмъ правой. И вотъ воевода при первой вѣсти о воинственныхъ замыслахъ Крымскаго хана, переселяетъ татаръ съ праваго берега на другую сторону Волги и разъединяетъ ихъ по буграмъ и островамъ; для себя же избираетъ особый бугоръ со всѣхъ сторонъ огражденный природою: къ востоку отъ него тянулись непроходимыя болота съ тинами и солончаками, съ сѣвера и запада защищала его Волга съ протоками и большими излучинами, а съ полудня—глубокое соляное озеро. Такимъ образомъ основанный на семь бугрѣ городъ въ продолженіи 3-хъ времени года (весны, лѣта и осени) могъ быть совершенно недоступнымъ для нападенія татаръ, не имѣвшихъ тогда достаточнаго количества лодокъ. Зимою же хотя и открывался къ нему свободный путь по льду, но неудобство зимнихъ походовъ въ стѣнныхъ пространствахъ дѣлало этотъ бугоръ одинаково защищеннымъ отъ серьезныхъ нашествій и въ это время. Болѣе выгоднаго въ стратегическомъ отношеніи и безопаснаго мѣстополюженія трудно, конечно, и найти по берегамъ Волги. На семь-то бугрѣ возводятся въ непродолжительномъ времени необходимые постройки, которыя и ограждаются деревянными заборами. Это зародившійся будущаго кремля. Наступившее скорѣ затѣмъ зимнее время дало возможность весьма легко переправить всѣ, имѣвшіеся тогда въ распоряженіи воеводы, боевыя орудія и утвердиться окончательно на новомъ мѣстѣ въ самомъ началѣ 1558 г. Оставшіеся же строения на правомъ берегу Волги на мѣстѣ прежняго города были скрыты до основанія. Обезопасивъ себя такимъ образомъ отъ случайностей и скорѣ узнавъ отъ своихъ сподручныхъ татарскихъ князьковъ Тимбаева и Урусова о возстановленіи среди поволжскаго населенія прежняго спокойствія, воевода немедленно посылаетъ къ Юанну Васильевичу достойнѣйшихъ изъ своихъ вѣнцовъ съ извѣстіемъ, что «Астраханское царство отъ татаръ усмирено, и что на старомъ мѣстѣ г. Астрахани поставлены убойственныя орудія для страха всѣхъ ордъ, какъ-то: висѣльицы, крючки—прицѣплять за ребра, колесовать руки и ноги, бить кнутомъ, дабы видя сіи страшныя страшилища татары болѣе не помышляли о

покореніи Астрахани». Затѣмъ просилъ возобновить городъ на избранномъ имъ бугрѣ и прислать «человѣка—святаго монаха, чтобы училъ добру и въ крещенную вѣру загоналъ, какъ разумъ достанетъ»... «А какъ городу быть, пишетъ онъ далѣе, я начерталъ. Гдѣ живемъ, все здорово. На первый разъ лѣса не надо, а рубить подлѣ бугра, его тутъ есть очень много. Пожалуй, царь-государь, поскорѣ отпусти свое повелѣніе! Вѣсть эта доставила царю, безъ сомнѣнія, великую радость, если принять во вниманіе, какъ беспокоило его все лѣто поведеніе Крымскаго хана. Появленіе же въ концѣ 1559 г. въ Астрахани дьяка Ивана Григорьева Выродкова, извѣстнаго въ свое время строителя городовъ, даетъ полное основаніе предполагать, что царь не замедлил исполнить убѣдительную просьбу своего славнаго воеводы. Но если царь поторопился послать въ Астрахань испытаннаго въ возведеніи построекъ человѣка, то были нѣкоторые обстоятельства, задержавшія отправку сюда христіанской миссіи теперь же. Появленіе ея въ бывшей столицѣ татарскаго царства могло показаться охранителямъ мусульманства посягательствомъ на исповѣдуемую ими вѣру, поруганіемъ ея, и вызвать съ ихъ стороны новыя недовольства,—чего никакъ не могъ желать Грозный въ виду неожиданно обострившихся отношеній къ нему Ливонскаго ордена и Крымскаго хана. Когда же этотъ послѣдній вынужденъ былъ въ началѣ 1560 г. послать въ Москву съ мирными предложеніями, царь, пользуясь этимъ, скорѣ послѣ сего отправляетъ воеводу Вишневецкаго, а съ нимъ и повозъ христіанскихъ, въ черкесы, чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія, о чемъ они сами просили еще въ сентябрѣ 1559 года. Велѣдъ затѣмъ отпускаетъ онъ воеводу Черемиснинова съ товарищами и также съ христіанскими попами крестить кабардинскихъ князей, согласно ихъ собственному желанію, заявленному въ декабрѣ 1559 г. Исполнія это новое порученіе, Иванъ Черемисниковъ не могъ миновать Астрахани не только какъ бывшій воевода этого города (а можетъ быть и вторично назначенный), но и потому, что на него возложено было, помимо крещенія, оказать кабардинскимъ князьямъ помощь противъ Шевкала и Тюмена, конечно, при содѣйствіи астраханскихъ стрѣльцовъ. Какъ разъ въ это время возникаетъ въ Астрахани вѣтъ кремля первый постоянный деревянный храмъ въ честь Рождества Богородицы. Правда, и раиѣ сего стрѣлцкое войско, ставшее

послѣ окончательнаго присоединенія Астрахани къ Москвѣ во главѣ населенія города, не могло отказать себѣ въ удовлетвореніи своихъ насущныхъ религіозныхъ потребностей и потому должны были имѣться особыя мѣста для общественныхъ богослуженій, но вѣроятно для сей цѣли служили имъ обычныя военныя походныя церкви, или же временно построенныя въ самомъ кремлѣ, такъ называемыя обydенныя храмы, которые ни по своему скромному виду, ни по мѣстоположенію внутри стѣнъ не могли возбуждать подозрительныхъ враждебныхъ чувствъ со стороны татарскаго народонаселенія края, какъ специально предназначаемыя для самихъ стрѣльцовъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ внѣшнихъ историческихъ событій улучшеній никакихъ не произошло, а во внутреннемъ состояніи государства и русской церкви замѣтно стало даже ухудшеніе, которое весьма мало благоприятствовало духовнымъ нуждамъ астраханскаго края. Въ 1560 г., послѣ кончины добродѣтельной своей супруги Анастасіи, царь чаще всего бываетъ занятъ мыслію, что у него много враговъ среди своихъ подданныхъ, что онъ не въ безопасности отъ нихъ, что ему необходимо принять мѣры для спасенія себя и своего семейства. И вотъ въ числѣ такихъ мѣръ учреждается въ началѣ 1565 г. опричнина съ необузданною страстію къ грабѣжамъ и насиліямъ. Высшеіе ревнители церковныхъ интересовъ — московскіе святители считали прямою своею обязанностію прежде всего заботиться о благополучіи и спокойствіи своей паствы. Видя же безуспѣшность своихъ ходатайствъ и болѣзнь сердца за невинно преслѣдуемыхъ, они рады были совсѣмъ отказаться отъ святительской каюедры, чтобы остатокъ дней своихъ провести вдали отъ мірской печали. Такъ знаменитый Макарій «изнуряемый многими печалями», какъ самъ онъ писалъ въ своей прощальной грамотѣ, хотѣлъ нѣсколько разъ оставить митрополію, но былъ удерживаемъ царемъ и владыками и умеръ въ глубокой старости въ концѣ 1563 г. Преемникъ его митроп. Аванасій, бывшій свидѣтелемъ учрежденія опричнины, изнемогая отъ тяжкой болѣзни и душевной скорби добровольно оставилъ митрополію въ 1566 г. Въ преемники ему былъ назначенъ Германъ; но онъ не понравился любимцамъ Иоанновымъ, а потому и былъ отстраненъ. На его мѣсто вызванъ изъ Соловецкаго монастыря игуменъ Филиппъ, мужъ святой жизни и непреклонной рѣшимости, когда дѣло касалось блага церкви и отечества. Только при этомъ свя-

тителѣ и, безъ сомнѣнія, по его личному настоянію вспомнили наконецъ объ Астрахани, куда и посланъ былъ первый проповѣдникъ православной вѣры и насадитель христіанской жизни и церковныхъ учреждений¹⁾.

Игуменъ Кириллъ и его преемники. Въ 1568 году присланъ былъ въ Астрахань изъ Москвы отъ царя Іоанна Васильевича IV игуменъ Кириллъ съ грамотою, коею повелѣвалось ему устроить здѣсь «Никола Чудотворца монастырь общій». Въ благословеніе г. Астрахани отъ царя и великаго князя съ игуменомъ изъ царскихъ чертоговъ присланъ былъ образъ Владимирской Божіей Матери въ серебропозлащенной ризѣ, украшенный драгоценными каменьями, остающійся въ цѣлости и до настоящаго времени въ нижнемъ Владимирскомъ храмѣ мѣстной иконой. На содержаніе монастыря опредѣлена была руга: деньгами по 19 рублей, да муки и ова по 51 четверти въ годъ. Сверхъ этого монастырю были дарованы рыбныя ловли, «на Волгѣ, на Бузавнѣ, островъ Чурза съ бугры и протоки, отъ Перекопа до Ахтубинскаго устья, внизъ по Сияему морю съ ильмени и со всѣми угоды Колкомановскій учугъ». По прибытіи въ Астрахань игуменъ Кириллъ ревностно принялся за исполненіе царской воли. Въ 1573 году имъ произведены были слѣдующія постройки: «храмъ Живоначальныя Троицы поставилъ новый, да прирубилъ трапезу шести саженъ, да келарскую трехъ саженъ, да поставилъ 12 келей, да двѣ погребницы съ сушилы, да хлѣбную, да поварню; и ограду кругъ монастыря досками оградилъ сверхъ дву саженъ; да сооружаетъ два храма — храмъ Пречистыя Введеніе, да храмъ Никола Чудотворца». Необходимый матеріалъ для постройки покупался и сплавлялся изъ Казани. Всѣхъ братій въ монастырѣ набралось 25 человекъ «да слугъ и дѣтенышевъ человекъ съ 20 и больше». Замѣчательно, что мѣстные гражданскіе власти не только не оказывали никакого содѣйствія игумену Кириллу, но всячески мѣшали ему въ устройствѣ монастыря. Вотъ почему, не прошло и 4-хъ лѣтъ по прибытіи въ Астрахань, игуменъ Кириллъ вынужденъ былъ жаловаться на воеводѣ астраханскихъ непосредственно царю, и просить у него себѣ защиты. Прежде всего игумена беспокоило то, что «воеводы и дьяки астраханскіе даютъ на него и на братію и на слугъ и на дѣтенышевъ въ наирасныхъ поклепѣхъ многихъ приставовъ, и приставы де и его, игумена, и

¹⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1890 г. № 2, 7 и 9.

братію и слугъ отъ пѣнія отъ литургіи Божіей волочать, и имъ де и отъ тѣхъ напрасныхъ поклеповъ и отъ насильства многихъ приставовъ и отъ всякихъ обидъ астраханскихъ жильцовъ чинятся убытки великія и пропажа», почему просилъ царя, чтобы его самого съ братією и слугами монастырскими «судити не велѣть никому, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, и приставовъ на нихъ ни въ какихъ дѣлѣхъ давати не велѣти; а которымъ будетъ людямъ, астраханскимъ жильцамъ, или прѣзжимъ торговымъ людямъ чего искати на ихъ монастырскихъ людяхъ мелкихъ обидныхъ дѣлъ или судъ торговыхъ, и ихъ бы въ тѣхъ во всёхъ дѣлѣхъ велѣть судити окольничему и воеводѣ Далмату Феодоровичу Карпову; и приставовъ на нихъ давати на два срока въ году: зимой на Рождество Христово и лѣтомъ на Петровъ день, чтобы имъ пропажъ и поклеповъ напрасныхъ не было». Просьба была удовлетворена. Грамотой отъ 5 марта 1573 г. царь предоставилъ «суду и всякихъ монастырскихъ людей» вѣдать и судить игумену Кириллу съ братією или кому прикажутъ, а если случится судъ «смѣстный», касающійся монастырскихъ людей и постороннихъ, то въ судѣ участвуетъ также игумень съ братією, или кому они прикажутъ, «а правъ будетъ или виноватъ монастырскій человекъ, и онъ въ правдѣ и въ вины игумену Кириллу съ братією»... «А кому будетъ случаться чего искати на самомъ игуменѣ Кириллѣ съ братією, говорилось въ грамотѣ, или на монастырскихъ людяхъ астраханскимъ жильцамъ, его сужу азъ царь и великій князь, или окольничій и воевода нашъ астраханскій Д. Ѳ. Карповъ, или кто по немъ воевода нашъ большой въ Астрахани будетъ» и даютъ приставовъ и судятъ ихъ въ указанный два срока. Не меньшее стѣсненіе игумень Кириллъ испытывалъ въ пользованіи содержаніемъ и дарственными рыбными ловлями, что и вызвало его писать къ царю вскорѣ послѣ первой—вторую жалобу, въ которой объяснялъ, что изъ рыбныхъ ловель монастырскихъ «Колкомановскій учугъ у него воеводы астраханскіе и дяки взяли тогожъ 1568 года, а за хлѣбную ругу и за деньги дали ему учужки ниже города отъ Чагана съ верхней протоки внизъ въ Хмѣлевскую протоку—Иванчугъ да Бурунтатъ, что вышли изъ Волги однимъ устьемъ, Караколъ—Танычу да Бурунтаевскій бугоръ, Иктубу и Карау съ морскими устьи и съ угодн; а оброку съ тѣхъ учужковъ шло въ казну на годъ по 7 рублей и 4 алтына». Пересчиты-

вая вновь о произведенныхъ имъ въ монастырѣ постройкахъ, равно какъ о расходахъ на покупку образовъ, книгъ, ризъ, стихарей и всякой утвари, игумень объяснялъ, что на тѣ средства «съ 30-ю братьями опричь слугъ и всякихъ монастырскихъ людей», онъ, игумень, прожить не могъ, почему просилъ «для монастырскаго строенія и годового обихода за ругу за хлѣбную и за денежную пожаловать его игумена съ братією велѣть дать что прежде сего было жалованное дано къ тому же монастырю», оставивъ имъ и данные воеводами учужки, кои бывали за прежними татарами—за Амамеговымъ да за Башбаевымъ, да кромѣ того на Волгѣ «подъ городомъ три связки плавныя ловли да частикомъ по Болдамъ ловить бѣлыя рыбы всякая для временныхъ погодей, и велѣть имъ въ Астрахани дать мѣсто, гдѣ поставить лавку, и въ той лавкѣ купить и продать безошлинно на монастырскій обиходъ; да для монастырскаго изъ годового обиходу велѣть имъ держать судно бѣлозерку или дощаникъ въ длину отъ кормы до носа 30 сажень, а въ томъ суднѣ соль намъ провозить изъ Астрахани вверхъ Волгою до Ярославля и Огою до Калуги, а выѣжей пошлины и тамги и прѣзжихъ пошлинъ съ того судна имати не велѣть; и продавъ-бы имъ свои товары въ городахъ по Волгѣ и Обѣ, купити запасовъ и всякихъ товаровъ на монастырскій годовой обиходъ и отвозить въ Астрахань безошлинно жъ»; а по искамъ на игуменъ съ братією судити и давати приставовъ, просилъ, на одинъ срокъ въ году—на Рождество Христово. Грамотою отъ 12 февраля 1875 г. была вполне удовлетворена и эта просьба игумена Кирилла. Когда монастырь такимъ образомъ былъ уже достаточно благоустроенъ съ виѣшней и внутренней стороны и дальнѣйшее существованіе его было обезпечено царскими милостями, игумень Кириллъ въ 1576 г. скончался, оставивъ благовѣйную память о себѣ среди всѣхъ обитателей астраханскаго края, какъ мужъ святой жизни, не оставляющій астраханцевъ и по—нынѣ своимъ небеснымъ предстательствомъ. Послѣ него игуменомъ монастыря былъ Ѳерапонтъ, который ревностно поддерживалъ добрыя начинанія и порядки своего предѣстника, и слава монастыря все увеличивалась. Умеръ онъ 25 августа 1584 г. Преемникомъ его былъ игумень Іосифъ I-й, который продолжалъ устроеніе и улучшеніе монастыря. Выпрошенное игуменомъ Кирилломъ право имѣть судно для торговли съ Ярославлемъ и Калугою оказалось для

монастыря бесполезнымъ. Съ судномъ монахи вверхъ съ солью и рыбой не ходили «для того, что ихъ столько не станеть, и имъ-де тѣми двѣма протоки—Иванчукомъ Караповымъ да Бурунтаевскимъ бугромъ и тремя связками и частикомъ прокормиться въ монастырь не можно», почему игумень просилъ пожаловать ихъ «противъ острова Чурки и за судно велѣть давать въ монастырь ругу денежную и хлѣбную и на монастырскій обиходъ соли безошлинно». Грамотой отъ 22 декабря 1588 года подтверждались за монастыремъ все прежнія дачи да кроме того вновь «въ Мочаговской соли грести имъ собою безошлинно на монастырскій обиходъ съ году на годъ по 5 тыс. пудовъ. А что было къ тому монастырю дано—рыбная ловля на Волгѣ на Бузанѣ островъ Чурка съ бугры и протоки отъ Перекопи до Ахтубинскаго устья внизъ по Синему морю съ ильмени со всеми угодами Колгомановской учугъ—и оными владѣть есма не велѣли и судномъ имъ вверхъ не ходить и товаровъ не возить; да имъ же было дано въ Астрахани въ ряду мѣсто подъ лавку, и у нихъ впредь лавки не быть и никакимъ имъ товаромъ безошлинно не торговать». Затѣмъ подтверждены были за игуменомъ съ братією прежнія права суда надъ своими слугами, а по искамъ на немъ игумень съ братією давать приставовъ на одинъ срокъ—на Рождество Христово. Стараниемъ игумена Іосифа испрошена была у царя Теодора Іоанновича новая грамота въ 1592 году (7100 г.) объ увеличеніи годовой денежной руги до 80 руб. да сгребать у Мочаговскаго озера безошлинно 12 тыс. пудовъ соли съ оставленіемъ за монастыремъ прежнихъ дачъ; при чемъ за годовую ругу въ 80 р. отданъ былъ монастырю учугъ Коклуш съ такимъ условіемъ, что если съ того учуга откупа будетъ больше 80 руб., то излишекъ денегъ долженъ поступать въ царскую казну⁸⁾. Все эти царскія дачи укрѣплены были за монастыремъ и при Борисѣ Теодоровичѣ грамотой на имя игумена Феодосія съ братіей отъ 20 сентября 1600 года (7109 г.). Изъ краткаго обзорнія сохранившихся до насъ царскихъ грамотъ становится очевиднымъ, что интересы игуменовъ за все это время вращались въ тѣсномъ кругу монастырскихъ братій: заботы о постройкѣ храмовъ и помѣщеній для нихъ, объ упроченіи матеріальнаго благосостоянія и объ огражденіи

нихъ отъ надзора и суда гражданской власти въ связи съ благоустройствомъ внутренней жизни монастыря—вотъ что поглощали все время и вниманіе начальствующихъ. Для религіозно-просвѣтительной дѣятельности въ монастырскихъ стѣнахъ, очевидно, не создана еще была благоприятная среда. При отсутствіи въ астраханскомъ краѣ устойчивыхъ обитателей съ постоянными жилищами и трудовой жизнью, при скрытой враждебной настроенности татаръ противъ своихъ завоевателей и религіозномъ ихъ фанатизмѣ, преждевременно было пока задаваться миссіонерскими дѣлами.

Заботы правительства о заселеніи астраханскаго края. Городъ Астрахань въ первое время, по перенесеніи его съ праваго берега р. Волги на лѣвый въ концѣ 1557 году, былъ весьма не привлекателенъ. Англійскій путешественникъ, посѣтившій его въ половинѣ июля слѣдующаго 1558 года, такъ описываетъ видъ города и обитателей его: «Городъ Астрахань расположенъ на островѣ на высокомъ берегу; внутри города кремль, обнесенный деревянною и земляною стѣной, и некрасивою и непрочною. Строенія и дома въ городѣ (за исключеніемъ помѣщеній главныхъ начальниковъ и нѣкоторыхъ дворянъ) очень низки и просты. Островъ очень неплодороденъ, безъ лѣсу и пастбищъ, земля не родитъ хлѣба. Воздухъ въ высшей степени зараженъ, я думаю, массой рыбы, преимущественно осетровъ, которой только и живутъ обитатели; въ мясѣ и хлѣбѣ здѣсь большой недостатокъ. Жители развѣшиваютъ для сушки рыбу на улицахъ и въ домахъ, чтобы запастись ею, отъ чего здѣсь къ нимъ же мученію такая масса мухъ, какой я никогда нигдѣ не видалъ. Во время моего пребыванія въ Астрахани здѣсь былъ великій голодъ и морь между населеніемъ, особенно среди татаръ-погайцевъ, которые пришли тогда сюда отдаться въ руки русскихъ, своихъ враговъ, и искать у нихъ помощи, такъ какъ ихъ страна была разорена. Но имъ плохо помогали. Массами они помирали отъ голода, такъ что во всему острову лежали кучи умершихъ непогребенныхъ, точно звѣрей: жалъ было сморѣть. Много ихъ было продано русскимъ, а остальные прогнаны съ острова». Такова была Астрахань по описанію очевидца. Въ же ея по обимъ берегамъ Волги вверхъ и внизъ была пустырь, на которой до самой Казани не имѣлось тогда ни одного жилища, по свидѣтельству того же путешественника. По лѣ-

⁸⁾ Рукоп. (большой) сборн. докум. сборн. библ. 15—17 и 20 л.л.

вому берегу Волги, отъ Камы до Астрахани, кочевали ногайцы съ своими стадами и кибитками, а по правому — крымскіе татары, которые жили почти также какъ ногайцы и вели постоянныя войны съ русскимъ царемъ, подстрекаемые къ тому турецкимъ султаномъ. Обеторика и заселеніе начались прежде всего, конечно, съ Астрахани, куда царь ежегодно посылалъ людей, припасы и дерево для возведенія стѣны кремля¹⁾. Къ заселенію же астраханскаго края во все царствованіе Иоанна Грознаго не предпринималось никакихъ серьезныхъ мѣръ. Единственная попытка въ этомъ направленіи — постройка городка на рѣкѣ Терекѣ оказалась преждевременной. Послѣ похода турецкихъ и крымскихъ войскъ на Астрахань въ 1569 году султанъ Селимъ сталъ требовать отъ русскаго царя «чтобы астраханскую дорогу отпереть, русскій городъ, построенный въ кабардинской землѣ, покинуть». Хоть походъ и окончился для турокъ плачевно, но Иоаннъ IV, находясь въ затрудненіи и опасаясь новаго нашествія со стороны татаръ, поспѣшилъ отправить въ Константинополь своего посла съ грамотой, въ которой любезно извѣщалъ, что «городъ съ Терека-рѣки изъ кабардинской земли мы велѣли снести и людей своихъ оттуда свести въ Астрахань; а что ты писалъ намъ о дорогѣ, то она была занята для того, что многіе люди ходили воровскимъ обычаемъ, зміѣны многія и убытки нашему городу Астрахани дѣлали; но теперь для тебя, брата нашего, дорогу мы отпереть велѣли всякимъ проѣзжимъ людямъ». Кромѣ того Грозный предусмотрительно наказывалъ своему послу: «Если стану говорить, что въ Астрахани кишени разорили и мертвецовъ грабили, то отвѣтъ: это дѣлали безъ государскаго вѣдома воры, боярскіе холопи и казаки»²⁾. О заселеніи астраханскаго края послѣ этого и не думали, пока не вступилъ на престолъ Ѳеодоръ Ивановичъ. Въ 13-лѣтнее царствованіе Ѳеодора русская земля имѣла возможность устроиться, потому что продолжительныхъ войнъ не было, а правитель Борисъ Годуновъ тамъ, гдѣ дѣло не касалось его личныхъ выгодъ, любилъ показывать свое попеченіе о благѣ общему. Ближайшимъ побужденіемъ къ заселенію астраханскаго края могло служить усиленіе политическихъ видовъ на подчиненіе себѣ кавказскихъ народовъ.

¹⁾ «Астрах. Сборникъ», 58—62 стр.

²⁾ «Исторія Россіи». Соловьева. VI т. 223 стр.

Сношенія ихъ съ русскимъ правительствомъ особенно стали усиливаться съ покоренія Астрахани. Еще Иоаннъ Грозный, какъ извѣстно, сталъ усердно поддерживать эти сношенія, надѣясь найти въ горцахъ себѣ союзниковъ противъ общаго врага — турецкаго султана. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ въ 1586 г. явились въ Москву послы отъ кахетинскаго князя Александра съ предложеніемъ принять его съ народомъ въ подданство и защитить отъ притѣвленій турокъ и персовъ. Царь принялъ Александра въ подданство: отправлены были въ Кахетію учительные люди, монахи, священники, иконописцы, чтобы возстановить чистоту христіанскаго ученія и богослуженія среди народа, окруженнаго иновѣрцами; дана была помощь матеріальная — отправленъ снарядъ огнестрѣльный. Терская крѣпость была исправлена и занята стрѣльцами. Для поддержанія же столь отдаленныхъ владѣній посредствомъ военной силы московское государство оказалось еще совершенно не подготовленнымъ. Но уже одно то, что царь Ѳеодоръ принялъ титулъ государя земли Иверской, грузинскихъ царей, черкесскихъ и горскихъ князей³⁾, побуждало его стать ближе къ покровительствуемымъ землямъ, связать центръ русскаго государства съ его окраинной дѣльно населенныхъ пунктовъ. Къ тому же побуждали и торговые интересы государства съ закавказскимъ краемъ, развитіе которыхъ всецѣло зависело отъ безопасности великаго волжскаго пути. Подвижныя развѣзныя станицы не вполнѣ помогли; необходимы были станицы неподвижныя — города, мимо которыхъ нельзя было бы проходить безнаказанно хищнымъ толпамъ татаръ. И вотъ начинается колонизація волжскихъ береговъ, при чемъ, чтобы не терять связующей нити съ сильнымъ центромъ, движеніе населенія стало производиться сверху внизъ. Одинъ за другимъ появляются въ концѣ XVI вѣка въ царствованіе Ѳеодора Ивановича нынѣшніе центральные приволжскіе города: въ 1586 году вмѣстѣ съ Уфою построена была Самара; чрезъ три года послѣ того возникаютъ Саратовъ, Переволока, Царицынъ; наконецъ поставленъ былъ городъ и на отдаленномъ Яикѣ. Въ самой Астрахани въ 1589 г. вмѣсто деревянной была построена каменная крѣпость (кремль), камни для которой возились съ Ахтубы — съ мѣста разоренія ханской столицы Сарая. На нижней Волгѣ, при самомъ ос-

³⁾ «Исторія Россіи». Соловьева. VII т. 627—8 стр.

нованіи Саратова, насчитывалось до 1000 человекъ сторожевыхъ волжскихъ и 500 янчиговъ казаковъ, помимо жителей Саратова и Царицына, Саратовское городище и Царицынъ въ числѣ другихъ поволжскихъ поселеній служили для казаковъ въ это время сборными пунктами, равно какъ Самара, Переволжскъ, Астрахань и Терегъ, откуда казацкіе отряды разсылались по всемъ направлениямъ для поимки воровскихъ людей изъ непокорныхъ казаковъ и противъ безповойнаго соседя Шевкала⁴⁾. Кроме того, крѣпко утвердилось населеніе и на монастырскомъ учугѣ Иванчугѣ, гдѣ возникло потомъ цѣлое село. Низовая поволжская пустырь, такимъ образомъ, нѣсколько оживилась, вишняя сила достаточно уже обезпечивала и безопасность края, но для полного торжества права надъ насиліемъ, свѣта надъ тьмою, необходимо должна быть призвана къ дѣятельности другая — духовная сила, тѣсно связанная съ распространіемъ христіанскихъ учреждений подъ непосредственнымъ наблюденіемъ властнаго духовнаго руководителя.

Церковная зависимость г. Астрахани и открытіе самостоятельной Астраханской епархіи. Со времени окончательнаго присоединенія своего къ Московскому государству въ 1556 году г. Астрахань въ церковномъ отношеніи должна была войти въ составъ Казанской епархіи, которая только за годъ предъ тѣмъ была учреждена и съ которой астраханскій край неразрывно связанъ былъ своимъ мѣстоположеніемъ и естественнымъ воднымъ путемъ. При учрежденіи въ Россіи патріаршества въ 1589 году, когда возникъ вопросъ объ увеличеніи числа архіерейскихъ кафедръ, Астрахань формально составила съ Казанью одну митрополию, причемъ и митрополитъ Казанскій вмѣсто прежняго титула «Казанскій и Свияжскій» сталъ именоваться съ этого времени «Казанскимъ и Астраханскимъ». Нужно замѣтить, что въ сохранившихся древнихъ документахъ не находится никакихъ данныхъ для сужденія о степени участія Казанскихъ архіепископовъ въ церковной жизни астраханскаго края. Отношеніе ихъ къ Астрахани, вслѣдствіе отдаленности ея отъ Казани и малочисленности въ ней церквей, могло быть чисто вишнее: выдача храмозданной грамоты, поставленіе кого-либо къ новопостроенной церкви въ санъ священника или діакона — вотъ главныя нужды, съ которыми могли обращаться къ

⁴⁾ Ibid. 638—40 стр.

Казанскимъ владыкамъ при благоустройствѣ города и которыя легко могли быть удовлетворены на мѣстѣ въ Казани. Не имѣя прямой необходимости для непосредственныхъ сношеній съ Астраханью по своимъ служебнымъ обязанностямъ, Казанскіи владыки не побуждались къ тому и какими-либо хозяйственными нуждами. Дѣло въ томъ, что Казанскій архіерейскій домъ для своего содержанія никогда не имѣлъ въ астраханскихъ предѣлахъ ни вотчинъ, ни рыбныхъ ловель; обычная же дань съ какихъ-либо 5—10 церквей не могла даже окупить побѣдки посланнаго за сборомъ ея. Съ построеніемъ городовъ въ низовьи Волги стали, конечно, увеличиваться и нужды церковныя, но одновременно съ симъ и въ казанскихъ предѣлахъ расширялась и осложнялась церковная жизнь, которая, естественно, какъ болѣе близкая, отвлекала вниманіе архіепископовъ отъ астраханскаго края. Особенно озабочивали ихъ христіане-татары. Въ 1593 г. Казанскій митрополитъ вынужденъ былъ обратиться къ патріарху и царю съ доношеніемъ, что новокрещенные изъ татаръ казанскихъ ведутъ себя совсемъ не по — христіански, а по — татарски, съ которыми нераздѣльно пьютъ и ѣдятъ; къ церквямъ Божиимъ не приходятъ, крестовъ на себѣ не носятъ, въ домахъ своихъ образцовъ Божіихъ не держатъ и къ покаянію за какими-либо грѣхами не обращаются. Митрополитъ всѣхъ ихъ созывалъ въ соборную церковь для утѣшанія, но они евангельскаго ученія не принимаютъ. Царь вынужденъ былъ принять съ своей стороны необходимыя мѣры, чтобы удержать татаръ въ православной вѣрѣ⁵⁾. Но если такъ плохо обстояло дѣло у митрополита Гермогена съ казанскими уже крещеными татарами, то какъ можно было надѣяться на его помощь въ дѣлѣ просвѣщенія астраханскихъ инородцевъ! А между тѣмъ русское правительство ясно сознавало, что безъ торжества православной вѣры въ астраханскомъ краѣ невозможны ни прочное населеніе русской гражданственности, ни окончательное закрѣпленіе его за Москвою. Единственнымъ же средствомъ для достиженія сего торжества христіанства являлось дарованіе г. Астрахани своего Архіепископа. И осуществленіе этой мѣры теперь было не такъ трудно, какъ прежде, потому что въ довольно продолжительное спокойное царствованіе Феодора Іоанновича Русь значительно поокрѣпла, и турецкій

⁵⁾ «Исторія Русс. Церк.». Митр. Макарія. X т. 73—4 стр.

султана для нея теперь уже быть не страшнѣ. Нуженъ былъ только опытный и благонадежный человѣкъ, на котораго можно было бы вполнѣ положиться. Вниманіе царя Теодора Иоанновича и патріарха Іова останавливается на игуменѣ Ярославскаго Толгскаго монастыря Феодосіи, который по словамъ жизнеописателя его въ теченіи игуменства своего «наипаче труды ко трудамъ прилагаше и всегда управляшеся о строеніи святыхъ обители той, и постави церковь каменную и украсивъ яко нефѣту Христову великими абыотами. И около той обители ископа пруды и дресвы осади; наипаче же прилежа о перковныхъ и монастырскихъ исправленіяхъ, добродѣтельнаго жъ житіи многога ради воздержанія бысть вездѣ славимъ». Этого-то Феодосіи и посылаютъ они въ городъ Астрахань во игумены мѣстнаго Троицкаго монастыря съ порученіемъ «въ томъ градѣ Астрахани поскорнѣи соборная апостольская церковь». Это уже одно порученіе — построить именно «соборную» церковь и при томъ не въ монастырѣ, а въ «градѣ Астрахани» ясно обнаруживаетъ намѣреніе царя и патріарха подготовить въ Астрахани мѣсто для архіерейской катедры. За скорою затѣмъ смертію царя Теодора Иоанновича († 7 января 1598 года) и вступленіемъ на русскій престолъ Бориса Годунова открывается у правительства новое побужденіе къ скорѣйшему поставленію въ Астрахань особаго Архипастыря. Только два первые года царствованія Бориса со-временники называютъ спокойными и счастливыми, а затѣмъ пошли смуты. Прежде всего стали носиться слухи о царевичѣ Димитріѣ, которые сильно должны были смутить Бориса и возбудить всю его подозрительность. Нужно искать для своего престола опоры и усердныхъ приверженцевъ. Избранный на престолъ главнымъ образомъ по настоянію духовныхъ представителей во главѣ съ патріархомъ Іовомъ, при общемъ нерасположеніи къ нему знатныхъ бояръ, Борисъ Годуновъ естественно могъ спокойно положиться только на своихъ избирателей⁹⁾. Съ патріархомъ онъ былъ въ неразрывной дружбѣ, а за патріархомъ шли и всѣ русскіе архипастыри, чрезъ которыхъ лишь и можно было ему бороться съ востоящимъ въ лицѣ самозванца опаснымъ врагомъ. Не трудно было предвидѣть, что привольный астраханскій край, переполненный всякаго рода недовольными и гулящими людьми, болѣе дру-

⁹⁾ «Исторія Россіи». Солов. VIII т. 685—9 и 732 стр.

гихъ мѣстъ представляеть изъ себя благоприятную почву для распространенія здѣсь волненій при первомъ появленіи самозванца. Если нельзя было, по тогдашнему состоянію русскаго государства, имѣть въ этой окрایی твердую и надежную политическую силу, то необходимо, по крайней мѣрѣ, воздвигнуть силу духовно-нравственную въ лицѣ Архипастыря астраханской церкви. И вотъ царь Борисъ Теодоровичъ и патріархъ Іовъ спѣшатъ поставить на этотъ высокой постъ игумена Астраханскаго Троицкаго монастыря Феодосіи.

Для опредѣленія времени совершенія сего важнаго событія могутъ служить слѣдующія историческія данныя. Изъ грамоты царя Бориса Теодоровича отъ 20 сентября 7109 г. на имя Астраханскаго Троицкаго монастыря игумена Феодосія съ братією объ утвержденіи за монастыремъ прежде пожалованныхъ дачъ и рыболовныхъ водъ видно, что въ то время Феодосій еще не былъ Архіереемъ; а изъ грамоты того же царя отъ 20 марта 7112 года о предоставленіи игумену Іонѣ съ братією разныхъ привиллегій усматривается, что Феодосій уже не былъ игуменомъ того монастыря: слѣдовательно не можетъ подлежать сомнѣнію, что посвященіе его въ первосвятеителя астраханскаго состоялось въ періодъ времени отъ 20 сентября 7109 до 20 марта 7112 года⁷⁾. Болѣе точное указаніе времени посвященія Феодосія имѣется въ двухъ неофициальныхъ историческихъ документахъ: 1) въ житіи Феодосія, архіеп. Астраханскаго и Терскаго и 2) спискахъ съ Троицкихъ записей, относящихся главнымъ образомъ къ исторіи Астраханскаго Троицкаго монастыря. Авторъ «житія» неизвѣстенъ, равно какъ достоверно неизвѣстно, гдѣ и когда именно и на основаніи какихъ источниковъ написано оно; однако несомнѣнно, что это житіе Феодосія, имѣющееся въ настоящее время въ нѣсколькихъ спискахъ, есть произведеніе XVII вѣка, и авторъ его слѣдовательно былъ близокъ къ описываемымъ событіямъ и могъ пользоваться преданіемъ изъ первыхъ, такъ сказать, рукъ: почему этотъ документъ какъ древнѣйшій долженъ заслуживать нашего довѣрія. Подъ именемъ Троицкихъ записей имѣются въ виду составленныя «бывшими властями» по благословенію митрополита Астраханскаго Савватія при архимандритѣ Троицкаго монастыря Рафаилѣ съ братією, въ самомъ концѣ XVII вѣка ис-

⁷⁾ Рукоп. (болыш.) соборн. докум. и грам. соборн. библи. 20 и 24—5 стр.

торическія замѣтки, изложенныя въ хронологическомъ порядкѣ погодно на монастырскихъ книгахъ Синодальнѣ и Октоихѣ, напечатанномъ въ сентябрѣ 7192 г. (1683 года). Но кто эти «бывшія власти» и по какимъ документамъ они составили свои записи, о томъ ничего неизвѣстно. Къ этому нужно еще присоединить, что самыхъ книгъ Синодика и Октоиха въ настоящее время нѣтъ; сдѣланныя же записи на нихъ сохранились до насъ въ разныхъ тетрадяхъ, писанныхъ неизвѣстными лицами. Такъ напр. въ «Астраханскомъ Сборникѣ» переписаны эти записи изъ рукописи, принадлежавшей Никифору Туркину; но кто былъ этотъ Туркинъ и съ какою цѣлю составлена имъ эта рукопись—неизвѣстно. Несомнѣнно лишь, что самъ Туркинъ подлинныхъ книгъ—Синодика и Октоиха не выдалъ, а списывалъ свѣдѣнія съ какой-то «кѣтрати», неизвѣстно кому принадлежавшей. Большую цѣнность, по видимому, должна бы имѣть краткая выписка съ этихъ записей, приложенная къ дѣлу мѣстнаго консисторскаго архива № 8370 (1772 г.), которая или сдѣлана была или же провѣрена по подлинному Октоиху, что видно изъ имѣющейся въ концѣ ея росписки: «онъ Октоихъ Астраханскаго Троицкаго монастыря дьячекъ Семень Петровъ обратно взялъ и росписался». Но къ сожалѣнію, цифры, обозначающія года, которые имѣютъ особенное значеніе въ настоящемъ случаѣ, написаны на подчиненныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ и эти списки съ Троицкихъ записей, со столькими неопредѣленностями относительно происхожденія ихъ, не только не могутъ признаваться за неоспоримый документъ, но и не должны предпочитаться по достовѣрности предъ «житіемъ» Θεодосія; и это послѣднее и тѣ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, имѣютъ за собою одинаковую степень достовѣрности. Установивъ взглядъ на достоинство этихъ двухъ источниковъ, единственныхъ пока для рѣшенія вопроса о времени посвященія Θεодосія, обратимся къ подлинному свидѣтельству ихъ. Въ «житіи» Θεодосія, хранящемся при консисторскомъ вышепомянутомъ дѣлѣ, между прочимъ сообщается: «Изволеніемъ самодержавнаго государя царя и великаго князя Θεодора Ивановича всея Россіи самодерца, наипаче же по благословенію первопрестольника святѣйшаго Іова, патріарха Московскаго и всея Россіи, посылается (игумень Θεодосій) во градъ Астрахань во игумены въ Троицкій монастырь, и повелѣно бысть ему *въ томъ градѣ Астра-*

хани построи ти соборная и апостольская церковь. Онъ же со всякимъ раднѣиємъ о дѣлѣ соборная и апостольскія церкви упражняшеса, потомъ вскорѣ и соверши и освяти ю; и по благословенію его (Іова) патріарха велѣно ему быть къ Москвѣ со освященными водами послѣ освященія соборная церковь. Онъ же прѣхалъ въ царствующій великій градъ Москву *въ мѣсто 7110 году*; и святѣйшій (Іовъ) патріархъ Московскій и всея Россіи ради добродѣтельнаго его житія поставляетъ его первопрестольникомъ града Астрахани и отпускаетъ его съ великою честью... Въ списокъ же его «житія», принадлежавшемъ въ свое время Димитрію митрополиту Ростовскому и хранящемся нынѣ въ Московской Синодальной бібліотекѣ подъ № 858, говорится опредѣленно уже, что игумень Θεодосій «въ 110 (7110 г.) году посвященъ во архіепископы святѣйшимъ Іовомъ патріархомъ Московскимъ и отпущенъ съ Москвы въ Астрахань» (л. 89). Въ этомъ повѣствованіи необходимо обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельство: 1) царь Θεодоръ Ивановичъ и патріархъ Іовъ, поставляя Θεодосія въ игумены Астраханскаго Троицкаго монастыря, поручили ему построи ти въ городѣ (а не въ монастырѣ) соборную церковь, иначе—городскій соборъ; 2) велѣно Θεодосію патріархомъ Іовомъ (при отправкѣ Θεодосія или чрезъ прибывшихъ монаховъ изъ монастыря съ грамотами въ 7109 году объ утвержденіи за монастыремъ дачъ), чтобъ онъ явился въ Москву по освященіи именно этой соборной церкви, которая по свидѣтельству Туркинской рукописи дѣйствительно построена была въ 1602 году; 3) явился Θεодосій въ Москву дѣтмомъ 7110 года и «патріархъ поставляетъ» его первопрестольникомъ гор. Астрахани, т. е. судя по обороту рѣчи, какъ бы тотъ-часъ же, или по точному указанію Синодальнаго списка «житія» — въ томъ же 7110 году. Теперь обратимся къ выпискѣ изъ Троицкихъ записей, имѣющейся въ консисторскомъ архивѣ при дѣлѣ. Вотъ что пишется въ ней дословно: «А во 101-мъ (очевидная ошибка, вмѣсто 110, т. е. 7110) году построена Троицкая церковь каменная; а кирпичъ на тое церковь вожетъ изъ Ахтубы, ломали и возили зеленую мечеть. А посвящена та Троицкая церковь каменная при царѣ Борисѣ Θεодоровичѣ Годуновѣ и при игуменѣ Θεодосіи во 111 (т. е. 7111) году сентября въ 13 день. [Въ тѣхъ годахъ еще Архіерея въ Астрахани не было, а была Астрахань епархія Казанская, и писались митрополиты Казанской и Астрахан-

ской. А как игуменъ Θεодосій осяти Троицкую каменную церковь и побхалъ со святынею къ Москвѣ, и на Москвѣ посвященъ во архіепископы, первой архіерей Астраханскій и Терскій; и нынѣ мощи его почиваютъ въ Астрахани въ соборной церкви). А каменная церковь теплая съ трапезою Введенія Пресв. Богородицы, а подъ нею хлѣбня и теплый погребъ почата дѣлатъ во 114 г. и т. д. Относительно приведенной выписки должно замѣтить слѣдующее. Текстъ записей, за исключеніемъ огражденнаго нами скобками, имѣетъ всѣ признаки лѣтописныхъ замѣтокъ, современныхъ событіямъ, въ нихъ упоминаемымъ. На чемъ писались эти замѣтки первоначально неизвѣстно. О времени осященія, напр., Троицкой церкви могло быть записано въ самый день осященія или на особомъ крестѣ или на камнѣ, какъ это заведено искони. Что же касается до текста, заключеннаго въ скобки, о немъ сказать этого нельзя: содержащееся въ ономъ повѣствованіе несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія. Появленіе его среди лѣтописнаго текста естественно всего объяснить такимъ образомъ. Собиравши лѣтописныхъ записей о Троицкомъ монастырѣ «бывшія власти» конца 17 вѣка, замѣтивъ, что въ записи объ осященіи Троицкой церкви упоминается лишь о царѣ и игуменѣ Θεодосіи, а съ благословенія какого архіерея необозначено, захотѣли объяснить это отступленіе отъ установившагося обычая. А какъ описываемыя событія по отношенію къ этимъ «чинамъ» происходили въ отдаленныя времена (около 90 лѣтъ назадъ), то они и начали свое объясненіе словами: «въ тѣхъ годахъ еще Архіерея въ Астрахани не было»... и воспользовавшись этимъ случаемъ попутно упомянули о посвященіи въ архіепископы Θεодосія и о мощахъ его. Послѣ чего, прерванная нить лѣтописныхъ сказаній была продолжена ими. Выдѣливъ такимъ образомъ изъ приведенной выписки древнѣйшее и болѣе достовѣрное свидѣтельство отъ позднѣйшаго и менѣе цѣннаго объясненія, сопоставимъ то и другое съ сказаніемъ «житія». Не трудно видѣть, что лѣтописное сказаніе выписки о постройкѣ и осященіи каменной Троицкой церкви не находится въ прямомъ противорѣчій съ приведенной выдержкой изъ «житія». Прежде всего «житіе» и записи говорятъ о разныхъ церквяхъ: первое— о постройкѣ и осященіи градской соборной церкви (Успенской), а послѣднія— о монастырской Троицкой; ту осящая игуменъ Θεодосій, а объ этой лишь сказано, что она осящена «при

царѣ Борисѣ Θεодоровичѣ Годуновѣ и при игуменѣ Θεодосіи», какое выраженіе не указываетъ непременно на личное участіе Θεодосія въ осященіи, какъ, безъ сомнѣнія, лично не участвовалъ и царь Борисъ Годуновъ: оно лишь отмѣчаетъ, что осященіе произошло въ игуменство надъ монастыремъ Θεодосія. А гдѣ былъ въ это время Θεодосій, это видно изъ его житія. Изъ того же житія видно, что онъ въ это время былъ уже архіереемъ, но какъ посвященіе его могло совершиться лишь въ концѣ лѣта 7110 года, т. е. въ августѣ мѣсяцѣ 1602 г. и вѣсть объ этомъ въ Астрахань еще не успѣла придти, то и не удивительно, что здѣсь его продолжали считать игуменомъ, такъ и записали его при осященіи монастырской церкви, тѣмъ болѣе, что новый игуменъ для монастыря могъ быть поставленъ лишь самимъ Θεодосіемъ по пріѣздѣ на мѣсто. Если такимъ образомъ признать конецъ 7110 года, или по современному лѣточислѣнію—августъ 1602 года за дѣйствительное время посвященія Θεодосія въ Астраханскаго первосвятителя, то сочиненное повѣствованіе о семъ монастырскими «властями» —въ упомянутомъ выше объясненіи ихъ къ сказанію объ осященіи Троицкой церкви—должно быть признано не на мѣстѣ приведеннымъ или запоздалымъ. Ошибка «властей» могла произойти главнымъ образомъ отъ незнакомства съ «житіемъ» Θεодосія, что при составленіи описанія собственно Троицкаго монастыря они могли считать для себя предметомъ второстепеннымъ; положились же, вѣроятно, на одно устное преданіе, причѣмъ градскую соборную церковь смѣшали съ своею Троицкой, которая можетъ быть считалась въ монастырѣ также соборною и строилась одновременно тѣмъ же игуменомъ Θεодосіемъ. За монастырскими «властями» стали повторять допущенную ими ошибку и всѣ мѣстные историки, начиная съ преосвященнаго Паатона Любарскаго, только у сихъ послѣднихъ, какъ хорошо знакомыхъ и съ «житіемъ» замѣчается попытка примирить эти два документа, для чего прибѣгаютъ къ самому механическому способу, а именно: читая въ «житіи» про соборную церковь, а въ записяхъ—про Троицкую, они пишутъ, что Θεодосію поручено было построить «соборную Троицкую» церковь; также соединяютъ они объ церкви и въ повѣствованіи объ осященіи ихъ, при чемъ такъ какъ по житію это осященіе было въ 7110 г., а по записямъ 13 сентябрю 7111, то вмѣсто этихъ разныхъ лѣтъ ставятъ одинъ 1602-й, за-

бывая, что 7110 годъ кончается августомъ. Впрочемъ, если признать что «власти», а за ними и всѣ мѣстные историки не ошибались и высказали правду, то и тогда произойдетъ разница въ опредѣленіи времени посвященія Θεодосія лишь на нѣсколько мѣсяцевъ и притомъ въ предѣлахъ одного и того же рождественскаго 1602 года, который, какъ извѣстно, долженъ кончиться не августомъ, какъ сентябрские годы, а декабремъ, включивъ въ себя, такимъ образомъ, начальные 4 мѣсяца 7111 года. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что игумень Θεодосій 13 сентября 7111 г. самъ освятитъ Троицкую церковь, послѣ чего и выѣхалъ въ Москву къ патріарху. Для опредѣленія пужнаго времени на проѣздъ до Москвы и посвященіе тамъ въ архіереи обратимся къ историческимъ фактамъ. Извѣстны два путешествія изъ Астрахани до Москвы англійскаго путешественника 16 вѣка Дженкинсона. Въ первый разъ онъ выѣхалъ изъ Астрахани 10 іюня 1558 года и прибылъ въ Москву 2 сентября того же года, простоя въ Казани 9 дней (съ 28 іюля), за исключеніемъ коихъ выходитъ, что на проѣздъ всего пути имъ употреблено 74 дня; причемъ плылъ онъ съ татарскими послами и имѣлъ при себѣ товары, которые везъ водой до г. Мурома, а отсюда—сушей, что естественно замедляло путешествіе. Во второй разъ онъ выѣхалъ изъ Астрахани 10 іюня 1563 г., также съ имуществомъ, товарами и драгоценными камнями; въ Казань прибылъ 15 іюля (на 13 дней раньше прежняго), гдѣ «былъ хорошо принять начальникомъ», а въ Москву—20 августа, т. е. былъ въ дорогѣ всего 71 день. При чемъ оба раза плылъ онъ подъ охраной 100 стрѣльцов.⁸⁾ Теперь допуская: 1) что чрезъ 44 года послѣ перваго путешествія Дженкинсона пути сообщенія отъ Астрахани до Москвы нисколько не улучшились, 2) что игумень Θεодосій могъ выѣхать изъ Астрахани не въ тотъ же день послѣ освященія Троицкой церкви (13 сентября) и не на другой, а уже на третій день (15 сентября), и 3) что весь путь отъ Астрахани до Москвы онъ совершалъ съ такою же медленностію, какъ и Дженкинсонъ съ своими товарами, татарскими послами и стрѣльцами, при чемъ часть пути ѣхалъ сушей, то и тогда онъ долженъ былъ прибыть въ Москву чрезъ 74 дня, т. е. не позже 28 ноября 1602 (7111) года. Что же касается потребнаго времени

⁸⁾ «Астрах. сборникъ» 62 и 64 стр.

для посвященія Θεодосія въ епископы, то для сужденія о семъ могутъ служить слѣдующіе историческіе примѣры. 13 апрѣля 1731 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Иларіону епископомъ астраханскимъ, а 25 того же апрѣля онъ уже хиротонисанъ былъ. Или—въ мартѣ 1700 года освободились мѣсто митрополита рязанскаго и патріархъ Адрианъ, по желанію царя, предоставилъ это мѣсто игумену Стефану (Яворскому), недавно предъ тѣмъ присланному изъ Кіева и потому мало ему извѣстному, а 16 марта назначилъ срокъ для посвященія его, хотя самъ Яворскій всѣми способами противился такому поспѣшному рукоположенію, ссылаясь между прочимъ и на свою неподготовленность къ тому. Для нареченія же и посвященія во епископа Θεодосія, благочестивая и плодотворная жизнь котораго уже столько лѣтъ свѣтилась въ его отвѣтственное служеніе игуменомъ двухъ монастырей, времени съ 28 ноября и по 1-е января 1603 г. было такимъ образомъ вполне достаточно. Къ тому же тревожное состояніе русскаго общества того времени могло побуждать царя и патріарха не медлить съ этимъ дѣломъ, чтобы скорѣе заручиться вѣрнымъ помощникомъ себѣ въ борьбѣ съ врагами отечества, которые проявляли свою особенную дѣятельность и были болѣе опасны именно на окраинахъ государства, къ каковымъ принадлежалъ и астраханскій край. Такимъ образомъ ближайшее разсмотрѣніе мѣстныхъ древнѣйшихъ документовъ приводитъ къ заключенію, что посвященіе игумена Θεодосія въ архіереи совершилось въ августѣ или, по крайней мѣрѣ, въ декабрѣ 1602 года. Если же теперь принять во вниманіе, что всѣ историкъ, которые когда-либо высказывались печатно по сему вопросу и которымъ (напр. преосв. Макарію и П. Строеву) могли быть извѣстны другіе несомнѣнные данныя, относятъ посвященіе Θεодосія также къ 1602 году, то приведенное свидѣтельство мѣстныхъ документовъ съ семъ, вполне согласное и съ историческими обстоятельствами того времени, должно быть признано за единственно достоверное, непреложность котораго можетъ поколебать лишь какой-либо вновь открытый, еще неизвѣстный современной исторической наукѣ, документъ.

Съ посвященіемъ игумена Θεодосія во архіерея естественно соединять и открытіе самостоятельной Астраханской епархіи. Такъ дѣйствительно и дѣласть большинство русскихъ историковъ. Однако, есть и думающіе иначе. Напр. въ «Каталогѣ архіереевъ російскихъ», принадле-

жавшемъ въ свое время Димитрію митроп. Ростовскому и хранящемуся въ Московской Синодальной бібліотекѣ подъ № 123, въ главѣ о бытности архіереевъ Астраханскихъ и Терскихъ сказано: «Соизволеніемъ и согласительствомъ царя и великаго князя Василия Ивановича всея Россіи и святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи и всего освященнаго собора, учинена сія епархія вновь въ Астрахани архіепископство» (л. 100). А какъ Василій Ивановичъ Шуйскій избранъ былъ въ цари 19 мая 1606 г., а Казанскій митрополитъ Гермогенъ въ патріархи 3 юля того же года, то открытіе астраханской архіепископии по этому могло быть не раньше сего времени. Тоже самое высказывали и послѣдующіе историки (пресовъ. Платонъ Левшинъ и Амвросій Орнатскій) въ своихъ краткихъ исторіяхъ. А въ изданномъ посмертнѣмъ трудѣ извѣстнаго археографа П. Строева «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви» учрежденіе астраханской епархій уже прямо относится къ 1606 году, хотя хиротонія Θεодосія въ архіерея отнесена къ 1602 году. Въ сожалѣнію, упомянутые авторы не указываютъ источники, откуда они заимствовали и на чемъ утверждаютъ свое мнѣніе; при чемъ остается совершенно необъясненнымъ, какимъ образомъ игуменъ Θεодосій былъ посвященъ въ астраханскіе первосвятители раньше открытія въ семь краѣ епархій. Въ объясненіе столь явной непоследовательности событій нѣкоторые изъ мѣстныхъ историковъ предполагаютъ, что Θεодосій вначалѣ былъ посвященъ лишь въ епископа (а не архіепископа) и при томъ не самостоятельнаго а «только какъ бы викаріемъ» въ помощь митрополиту Казанскому и Астраханскому; самостоятельную же астраханская каедръ сдѣлалась будто бы послѣ избранія митрополита Гермогена въ патріархи и пока еще не былъ назначенъ на его мѣсто новый архіепископъ. Но это предположеніе не можетъ быть оправдано никакими данными и соображеніями. По свидѣтельству исторіи, институтъ викарныхъ архіереевъ получилъ широкое развитіе лишь въ новѣйшее время. Въ до-Петровской Руси только при одномъ московскомъ митрополитѣ (а потомъ патріархѣ) существовалъ помощникъ въ архіерейскомъ санѣ, именно — епископъ Сарскій и Подонскій, переименованный потомъ при патріархѣ въ митрополита Крутицкаго, который и жилъ въ Москвѣ. Вопросъ же о назначеніи вспомогательныхъ архіереевъ ко всемъ другимъ митрополитамъ впервые возникъ лишь

на соборѣ 1667 года, а затѣмъ возобновленъ въ 1681—2 г.; но отцы соборовъ воспротивились сему и, какъ увидимъ ниже, не допустили сего проекта до осуществленія. Только въ 1698 году Петръ Великій разбѣдилъ кievскому митрополиту Варлааму Ясинскому «дя слаботи его здоровья» избрать и посвятить себѣ епископа «каедрѣтора», а потомъ появился викарій и въ новгородской епархіи⁹⁾. Такимъ образомъ съ стороны исторической посвященіе игумена Θεодосія въ качествѣ викарнаго епископа къ митрополиту казанскому должно быть признано за явленіе изъ ряда выходящее, о чемъ не преминула бы засвидѣтельствовать исторія, но сего, однако, не случилось. Да и что за помощникъ могъ быть Θεодосій, проживая отъ митрополита за 2 тысячи верстъ, въ какихъ собственно дѣлахъ могъ быть онъ ограниченъ и ради какихъ благовидныхъ причинъ? Думать, что митрополитъ Гермогенъ не могъ допустить отдѣленія Астрахани отъ казанской епархій изъ чувства честолюбія, не основательно: ибо послѣдующая судьба сего святителя показываетъ, что блага отечества и церкви Божіей для него стояли выше самой жизни. Если же предполагать въ немъ корыстныя побужденія, то на это должно замѣтить, что Астрахань въ то отдаленнѣйшее время не могла доставить митрополитичьей каедрѣ никакихъ доходовъ. Изъ послѣдующей исторіи ясно будетъ видно, какая матеріальная скудость и бѣдота царица тогда въ Астрахани и какъ мало она, посему, могла служить корыстнымъ выгодамъ казанскаго митрополита Гермогена, если-бы они дѣйствительно у него были! Естественнѣе, наоборотъ, предполагать, что по этимъ видамъ Гермогенъ долженъ былъ бы хлопотать объ отдѣленіи отъ его епархій Астрахани, которая, не снабжая его никакими доходами, по своей крайней отдаленности, бѣдности и малочисленности церквей, могла причинять ему лишь внутреннее безпокойство и лишніе расходы по управленію ею. Такъ вѣроятно все и было; или по крайней мѣрѣ, когда свѣтская и духовная власть задумала въ дѣлахъ наилучшаго и скорѣйшаго закрѣпленія астраханскаго края за Москвою открыть въ Астрахани архіерейскую каедръ, то митрополитъ Гермогенъ, не имѣя никакихъ побужденій противодействовать сему, изъявилъ свое полное согласіе, тѣмъ болѣе, что вопросъ объ отдѣленіи отъ казанской мит-

9) Энциклоп. словарь Андреевскаго 6 т. слово „Викарій“.

рополи других по Волгѣ городов. и о точномъ опредѣленіи границъ новой епархіи тогда могъ и не возбуждаться. Игуменъ Θεодосій на первыхъ порахъ могъ быть поставленъ въ архипастыри исключительно для Астрахани и городка Терска, какъ нѣкогда ради таковыхъ же нуждъ былъ поставленъ Митрофанъ епископомъ Сарайскимъ первоначально для одного столичнаго города Золотой Орды Сарая¹⁾; вопросъ же о территориальномъ устройствѣ Астраханской епархіи и связанномъ съ нимъ административно-гражданскомъ управленіи краемъ, какъ весьма сложный, требовавшій особаго и соборнаго обсуждения, не могъ быть во всякомъ случаѣ рѣшенъ одновременно съ посвященіемъ Θεодосія. Усилившіяся же затѣмъ смуты, по поводу объявившагося самозванца, неблагопріятствовали подобнаго рода государственнымъ занятіямъ. И вотъ только по успокоеніи смуть въ 1606 году при вновь избранномъ царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, когда Θεодосій самъ находился въ Москвѣ, а казанская каведра, за назначеніемъ митрополита Гермогена патріархомъ, оставалась не замѣщенной, вопросъ о составѣ и предѣлахъ Астраханской епархіи, а также и гражданскомъ устройствѣ ея, могъ быть рѣшенъ окончательно, причемъ за оказанныя Θεодосіемъ отечеству въ смутное время заслуги, Астраханская архіерейская каведра возведена была на степень архіепископскую, хотя самъ Θεодосій лично именуется архіепископомъ гораздо раньше—еще при Димитріѣ самозванцѣ.

Такимъ образомъ годъ посвященія Θεодосія—1602-й долженъ быть признанъ и началомъ самостоятельной Астраханской епархіи, а правительственное узаконеніе о ея составѣ и вмѣстѣ перенесеніе на епархію, какъ гражданскую единицу, того значенія, какое ранѣе было признано за личностію преосвященнаго Θεодосія, какъ пастыря и церковнаго дѣятеля, слѣдуетъ отнести къ 1606 году²⁾. Такое рѣшеніе разсматриваемаго вопроса, какъ вполне согласное съ большинствомъ историковъ и документовъ и не стоящее въ прямомъ противорѣчій съ мнѣніемъ меньшинства, можетъ быть признано при настоящихъ данныхъ единственно возможнымъ и наиболее вѣроятнымъ.

Дальнѣйшія историческія свѣдѣнія о состояніи собственно Астраханской епархіи за 300-лѣтнее существованіе ея будутъ изложены,

соотвѣтственно тремъ по характеру своему разнымъ столѣтіямъ и приблизительно къ различнымъ наименованіямъ архіерейской каведры, въ нижеслѣдующихъ трехъ отдѣлахъ:

I. Астраханская и Терская каведра (1602—1723 г.г.).

II. Астраханская и Ставропольская каведра (1623—1799 г.г.).

III. Каведра Астраханская и Моздокская, а съ 1803 г.—и Кавказская, съ 1829-же года—и Енотаевская (1799—1902 г.г.).

¹⁾ Русскія епархіи. Покровскаго. 187—8 стр.

²⁾ Конспектъ дѣло 30 января 1901 г. № 20 (по описи IV стола).

I. Астраханская и Терская каведра.

1602—1723 г.г.

Наименованіе каведры и архипастыри. При учрежденіи Астраханской епархіи архипастырямъ ея присвоено было наименованіе «Астраханскихъ и Терскихъ», по городу Терску, основанному при впаденіи рѣки Терка въ Каспійское море еще Иоанномъ Грознымъ. Титулу этотъ оставался до 1723 г., въ теченіи 120 лѣтъ; именовались имъ 11 архипастырей. Въ отношеніи іерархическаго старшинства они были не одинаковыхъ степеней. Первоначально астраханская каведра возведена была на степень архіепископскую, почему первые 5 астраханскихъ архипастырей были архіепископами. Въ 1667 году, въ бытность Восточныхъ патріарховъ (Павсія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго) въ Москвѣ, возбужденъ былъ ими вопросъ объ увеличеніи епархій въ Россіи и числа митрополитовъ, причѣмъ указали, чтобы въ Астрахани также былъ митрополитъ «яко той градъ многолюденъ и красенъ зѣло», въ чемъ патріархи убѣдились лично въ проѣздъ свой чрезъ Астрахань въ Москву. Да и бывший тогда здѣсь архіепископъ Іосифъ показался имъ «аки свѣтлѣйшая звѣзда, всякое служеніе чловѣколюбія и страннопріимства являя». Съ сего-то Іосифа начали поставляться въ Астрахань митрополиты, конхъ также было 5. Въ концѣ царствованія Петра Великаго, когда съ упраздненіемъ патріаршаго сана, естественно, должно было сообразиться и число митрополитовъ, астраханская каведра низведена на низшую степень, и послѣдній архипастырь этого періода былъ уже простымъ епископомъ. Премественно астраханскіе владыки слѣдовали въ такомъ порядкѣ:

1. *Архіепископъ Феодосій.* Хиротонисанъ во второй половинѣ 1602 года изъ игуменовъ астраханскаго Троицкаго монастыря. Въ 1605 году за отказъ признать Лжедимитрія царемъ едва не былъ

убитъ мятежными астраханцами, а когда представленъ былъ предъ самозванцемъ, то не устранился обличить его въ глаза; однако за это не былъ осужденъ. Въ слѣдующемъ году, по убіеніи самозванца, участвовалъ вмѣстѣ съ митрополитомъ ростовскимъ Филаретомъ въ перенесеніи мощей царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву. Въ томъ же 1606 году 18 декабря, на пути изъ Москвы въ Астрахань, скончался въ г. Царицынѣ. Въ слѣдующемъ году воевода Ѳ. И. Шереметевъ, проѣзжая изъ Астрахани, взялъ съ собою бранные останки святителя въ Казань, гдѣ они и были погребены въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Въ 1617 г. мощи святителя, по просьбѣ астраханскихъ жителей, были препровождены въ Астрахань, гдѣ и положены въ Соборной церкви. Управлялъ астраханской епархіей 4 года.

2. *Архіепископъ Онуфрій.* Хиротонисанъ 1615 г. 15 февраля изъ игуменовъ Тихвинскаго монастыря. Въ 1619 г. вызывался въ Москву для совѣта о дѣлахъ духовныхъ, гдѣ потомъ подписалъ грамоту на возведеніе въ патріархи митрополита Филарета, отца царя Михаила Ѳеодоровича. Скончался въ 1627 г. 23 іюля, а гдѣ погребенъ не извѣстно. Управлялъ епархіей 12 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ.

3. *Архіепископъ Макарій.* Хиротонисанъ 1629 г. 13 января изъ архимандритовъ казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Скончался 1637 г. 8 января, а гдѣ погребенъ не извѣстно. Управлялъ епархіей 8 лѣтъ.

4. *Архіепископъ Рафаилъ.* Хиротонисанъ 1638 г. 17 мая изъ архимандритовъ астраханскаго Троицкаго монастыря. Скончался 1640 года 20 декабря, а погребенъ, вѣроятно, въ Троицкомъ монастырѣ. Управлялъ епархіей 2 года и 7 мѣсяцевъ.

5. *Архіепископъ Пасомій.* Хиротонисанъ 1641 г. 17 іюня изъ архимандритовъ Хутынскихъ. За свою ревность и любовь къ отечеству былъ въ большомъ довѣрїи у царя Михаила Ѳеодоровича, а за свое правдолюбіе пользовался уваженіемъ даже у инородцевъ, которые прибѣгали подъ его покровительство отъ притѣснителей. Скончался, помогая многимъ бѣднымъ во время страшнаго мороваго повѣтрія 1655 года 31 мая, а погребенъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей 14 лѣтъ.

6. *Митрополитъ Іосифъ.* Мѣстный уроженецъ, хиротонисанъ 1656 г. 3 мая, изъ архимандритовъ астраханскаго Троицкаго монас-

тыря. Былъ по церковнымъ дѣламъ съ Восточными патриархами въ Москвѣ, гдѣ 1667 г. 17 марта и возведенъ ими въ санъ митрополита съ предоставленіемъ права облачаться при богослуженіи въ саккосъ, а въ недѣлю Ваий на крестномъ ходѣ шествовать на осли. Во время Разинскаго бунта за свою вѣрность царскому престолу, за увѣщаніе другихъ къ тому же и за обличенія мятежниковъ, пытанъ былъ на кострѣ, а потомъ низвергнутъ съ башни и скончался 11 мая 1671 года; мощи его почиваютъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей 15 лѣтъ.

7. *Митрополитъ Парвеній*. Хиротонисанъ 1672 г. 25 февраля изъ архимандритовъ новгородскаго Юрьева монастыря. Въ 1680 году поѣхалъ въ Москву, но на дорогѣ заболѣлъ, а потому изъ Саратова отправился обратно въ Астрахань и 5 октября того же года скончался; погребенъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей 8 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

8. *Митрополитъ Никифоръ I*. Хиротонисанъ 1681 года 27 июня изъ архимандритовъ Спасо-Андроніевскаго монастыря, бывъ раньше архимандритомъ астраханскаго Троицкаго монастыря. Находясь въ Москвѣ въ 1682 г., онъ участвовалъ при царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ и патриархѣ Иоакимѣ на соборѣ по поводу уничтоженія мѣстничества, а потомъ—при погребеніи царя Теодора и при вѣнчаніи царей Иоанна и Петра Алексѣевичей. Скончался 1682 г. 28 октября, вскорѣ по прибытіи въ Астрахань, и погребенъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей 1 г. и 4 мѣсяца.

9. *Митрополитъ Савватій*. Хиротонисанъ 1683 г. 4 марта изъ престовныхъ іеромонаховъ патриарха Иоакима. Усердный строитель храмовъ и самоотверженный рачитель о частѣ въ страшное моровое поветріе 1692—93 г.г. Скончался 1696 г. 1 июля и погребенъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей 13 лѣтъ и 4 мѣсяца.

10. *Митрополитъ Сампсонъ*. Хиротонисанъ 1697 г. 2 февраля изъ архимандритовъ курскаго Знаменскаго монастыря. Строитель нынѣшняго Успенскаго собора и многихъ другихъ храмовъ. Содействовалъ усмирению стрѣльцкаго бунта въ Астрахани 1705—6 г.г. Скончался 1714 г. 3 апрѣля и погребенъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ 17 лѣтъ и 2 мѣсяца.

11. *Епископъ Иоакимъ*. Хиротонисанъ 1716 г. 22 января изъ іеромонаховъ Александро-Невской Лавры. 1722 г. 15 июня встрѣчалъ въ Астрахани императора Петра Великаго съ его супругой, по именному указу котораго назначенъ былъ 23 іюня слѣдующаго года викаріемъ корельскимъ при митрополитѣ новгородскомъ «за вѣкомъ Его Величеству извѣстныхъ причины»; 11 октября 1726 г. переведенъ въ Суздаль, а 13 апрѣля 1731 г.—въ Ростовъ, гдѣ и скончался 25 декабря 1741 г. Управлялъ епархіей 7 лѣтъ 5 мѣсяцевъ³⁾.

За весь этотъ 120-лѣтній періодъ времени астраханская каедрa оставалась не замѣщенной около 17 лѣтъ. Самый большой срокъ между архіерейства (болѣе 8 лѣтъ) былъ по смерти перваго архіепископа Θεодосія, что объясняется тяжелымъ состояніемъ русской церкви и государства въ годы смуты и политическихъ неурядицъ до избранія на царство 21 февраля 1613 года Михаила Θεодоровича Романова. Затѣмъ около двухъ лѣтъ не назначалось архіепископа на астраханскую каедрu послѣ смерти митрополита Сампсона, въ виду намѣреній правительства низвести Астрахань на степень епископскую.

Первоначальный составъ, заселеніе и предѣлы епархіи. При учрежденіи самостоятельной Астраханской епархіи составъ ея въ точности не былъ определенъ. Можно думать, что вопросъ о семъ впервые разрѣшенъ былъ на соборѣ русскихъ Архипастырей въ 1606 г., когда изъ состава Казанской епархіи къ ней отчисленъ былъ обширный, но малонаселенный край внизъ по Волгѣ, начиная отъ г. Саратова. На всемъ этомъ пространствѣ, кромѣ Саратова, Царицына, Астрахани и Терскаго городка, не видно было никакихъ другихъ населенныхъ пунктовъ. Стефанъ Какышъ, посланникъ Римскаго императора въ Персію, проѣхавшій по Волгѣ въ 1603 г., между Казанью и Астраханью называетъ только три пограничныя поселенія—Самару, Саратовъ и Царицынъ. Постройка другихъ городовъ въ этой мѣстности начинается съ 20-хъ годовъ XVII столѣтія. Она производилась чисто въ стратегическихъ цѣляхъ. Для большаго обезпеченія безопасности самой Астрахани въ 1627 г. заложенъ былъ г. Черный Яръ. Голштинскій путешественникъ Олеарій, проѣзжавшій мимо этого города въ 1636 г. 9

³⁾ Источники: Исторія Астр. епархіи. Прот. Каменскаго; Ключар. рукопись; Астр. Губ. Вѣд. 1890 г. № 14 и Синодальн. 1626 г. въ собор. бібліотекѣ.

сентября говорить о нем: «Городъ этотъ, отстоящій въ 300 вер. отъ Дарицына, 9 лѣтъ тому назадъ Великій князь велѣлъ было построить прежде на пол-мили дальше; но недавно еще высочій берегъ у этого мѣста обвалился, и рѣка Волга уклонилась нѣсколько въ своемъ теченіи отъ города, вслѣдствіе чего 2 мѣсяца тому назадъ, городокъ былъ перенесенъ сюда, и лежитъ онъ теперь на правомъ высокомъ берегу, окруженный 8-ю башнями и крѣпкимъ досчатымъ заборомъ. Заселенъ онъ одними стрѣльцами для охраны отъ рыщущихъ кругомъ татаръ и казаковъ. Противъ каждаго угла городка въ четверть мили отъ него стоятъ на 4-хъ высокихъ столбахъ караулни, изъ которыхъ стрѣльцы, какъ изъ сторожекъ, могутъ далеко обозрѣвать скрестную страну, которая здѣсь совершенно ровная и безъ кустарника. Поводомъ къ постройкѣ этого городка послужили страшное убійство и грабежъ, причиненные здѣсь тогда казаками. 400 казаковъ хитростно напали на русскій караванъ въ 1500 человекъ, перебили въ немъ половину народа... и вышедши на берегъ, съ ограбленнымъ имуществомъ ускакали на своихъ лошадяхъ. Здѣсь за берегомъ, особенно по правой сторонѣ, не видать уже ни одного деревца, и вездѣ только сухая, погорѣлая почва и степь». Улучшался и населялся этотъ городъ весьма медленно, такъ что по свидѣтельству другаго путешественника де-Бруина въ 1703 г. «въ немъ не было ничего замѣчательнаго, и только видѣлись 7 или 8 горестныхъ домовъ» и также заселенъ былъ «одними солдатами»⁴⁾. Затѣмъ въ странѣ нагайцевъ, около Сарайчина, въ области Индигихъ казаковъ одинъ промышленный человекъ по имени Гурій выстроилъ въ 1630 году острогъ, который затѣмъ въ 1645 г. превратился въ русскій городъ Гурьевъ. Вскорѣ послѣ того въ 35 верст. отъ города Астрахани, въ сѣв.-восточ. сторонѣ его, основанъ былъ на возвышенномъ бугрѣ, называемомъ Маячнымъ, городъ Красный Яръ. Первоначально этотъ бугоръ сталъ населяться жителями еще «въ 3-е лѣто царствованія царя Алексѣя Михайловича (1648 г.)», съ обращеніемъ же его въ городокъ (1667 г.) сюда препровождали всякихъ бѣглыхъ и наказанныхъ плетью «въѣсто ссылки». Главными же обитателями его были казаки и стрѣльцы, коимъ поручено было охранять Астрахань отъ набѣговъ корсацкихъ. Астрахань и Гурьевъ сдѣлались передовыми по-

⁴⁾ «Астрах. сборникъ» 70—71 и 177 стр.

стами, сторожившими юго-восточную границу земли русской. Въ стра- нѣ терскихъ казаковъ строились свои городки и станицы вверхъ по р. Тереку. Такъ въ отпискѣ терскаго воеводы Хохлова 1616 г. въ первый разъ упоминается о Кизлярѣ, который потомъ сдѣлался центромъ для закавказскихъ выселенцевъ изъ армянъ, персіянъ и грузинъ⁵⁾. Вся же мѣстность отъ Терека до Астрахани представлялась мертвымъ безлюднымъ пространствомъ. Упоминаемый уже выше Голштинскій путешественникъ Олеарій, переправляясь въ іюнѣ 1638 г. въ повозкахъ на верблюдахъ и лошадяхъ отъ Терека до Астрахани въ теченіи 11 дней, не видѣлъ за все это время «ни города, ни селенія, ни дерева, ни холма, ни рѣки (кромя Кизлара), ни единой птицы, но вездѣ— ровная настоящая степь, сухая песчаная, тонкой травой поросшая почва съ солеными морскими лужами»⁶⁾. Нѣсколько новыхъ городокъ и населенныхъ пунктовъ прибавилось въ низовомъ поволожьѣ лишь на исходѣ XVII вѣка. Если гдѣ, то именно здѣсь, русскіе монастыри проявляли свою колонизаторную и промышленную дѣятельность. Московскіе монастыри—Троице-Сергіева Лавра, Новопаасскій и Чудовъ, пожалованные рыбными ловлями, выслали на Волгу цѣлыя артели, которые лѣтомъ жила на островахъ и водѣ, а на зиму перебирались на берегъ, устраивая поселокъ, являясь церковь, а со временемъ выросталъ и цѣлый городъ. Такъ образовался въ 1685 г. Хвалыньскъ (изъ дворцоваго села Сосноваго острова), а въ 1690 году городъ Вольскъ (изъ дворцоваго села Малыковки). Помимо монастырскихъ крестьянъ въ этой же мѣстности селились бѣлые крестьяне, помѣщичьи служилые люди, нахотные солдаты и т. п. Съ приливомъ населенія стали возникать новые города по сторожевой линіи. Голландскій путешественникъ Стройсь, проѣзжавшій по Волгѣ въ 1669 г. видѣлъ при устьѣ рѣки Еруслана (т. е. Камышинки) городъ Камышинъ. «Москвитяне, пишетъ онъ, построили его въ 1668 г. для того, чтобы пресѣчь путь казакамъ, которые прохода по Камышинкѣ, для того чтобы попасть въ Волгу, грабили все, что попадалось тамъ»⁷⁾. Но это было первоначальное поселеніе, имѣвшее характеръ передвиж-

⁵⁾ «Русск. спархивъ». Повров. 140—50 стр. и Энциклопед. словарь Андреевскаго 15 т. 48 стр.

⁶⁾ «Астрах. Сборникъ». 96 стр.

⁷⁾ Ibid. 106 стр.

ной крѣпости и извѣстное подъ именемъ Камышинскаго острога. «А надъ рѣчкой (Камышинкой), говорится въ одномъ Соловецкомъ сборникѣ 17 в., стоитъ высокой острожекъ: тутъ стоитъ по 500 и по 700 стрѣльцовъ казанскихъ пригородныхъ—съ весны до осени. А какъ осенью пойдутъ съ осеннимъ астраханскимъ товаромъ, тогда острожекъ сожгутъ»^{*)}. Сдѣланъ же онъ былъ постояннымъ городомъ лишь въ концѣ сего XVII вѣка съ переименованіемъ его въ Дмитріевскъ. Именно, въ 1692 г. отъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей данъ былъ указъ казанскому губернатору Михаилу Черкасскому собрать со всей казанской губерніи изъ городовъ и уѣздовъ изъ станичныхъ полковъ и черносотенныхъ 1000 семей. По этому указу собрано съ рѣкъ—Волги, Камы, Вятки и Ветлуги, въ уѣздахъ—уржумскомъ, малмышскомъ и др. стрѣльцкихъ и черносотенныхъ погостовъ и жителей отъ семей 1000 д., кромѣ женъ и дѣтей, и часть изъ г. Казани. Набранный, такимъ образомъ, полкъ былъ названъ солдатскимъ Дмитріевскимъ полкомъ, во главѣ коего поставленъ былъ московскій бояринъ Яковъ Бушъ. Снаряженный пушками, ручными ружьями, шагами, коньями и прочими боевыми припасами и напутствуемый молебствомъ полкъ въ 1697 году на Ильинъ день на стругахъ поплылъ внизъ по Волгѣ, при чемъ казанскій митрополитъ благословилъ съ нимъ ѣхать въ путь Тимофея Никифорова съ причтомъ и далъ имъ 3 казенные колокола, церковныя книги, св. иконы и денежное жалованіе. Взятъ былъ также списокъ съ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. По прибытіи къ г. Дмитріевску 26 сентября тогоже года и отслуживъ молебствъ, они выбрались изъ струговъ въ ново-построенный городъ, а потомъ поставили церковь, такъ какъ городъ уже былъ обрѣтъ валомъ и вокругъ обнесенъ полисадомъ, а для вѣзда устроено было четверо воротъ. Такъ утвердился новый городъ, который въ 1700 г. перенесенъ былъ на правый берегъ Камышинки. Обстройка Камышина продолжалась, по свидѣтельству де-Бруина, и въ 1703 г., куда прибыли изъ Москвы до 4 тысячъ семей; а на другой сторонѣ р. Камышинки сооружали крѣпость съ землянымъ валомъ, но сооруженіе плохо подвигалось впередъ, такъ какъ рабочіе не выносили тягости «по причинѣ дурнаго здѣшняго климата»^{*)}. Ни-

^{*)} «Расколъ въ Саратов. краѣ». Соколова, 5 стр.

^{*)} «Саратов. сборникъ». I т. 330—3 стр. и «Астрах. сборн.». 174 стр.

же Астрахани образовываются поселенія на учугахъ Камызякѣ да Чаганѣ, которыя были дарованы по жалованнымъ грамотамъ «мѣсто домового учуга Бузана» царями Алексѣемъ Михайловичемъ и Феодоромъ Алексѣевичемъ патриарху въ домъ Пресвятой Богородицы и московскихъ чудотворцевъ «въ вотчину вѣвѣ неподвижно». А недавно по соудству привлечалъ къ себѣ поселенцевъ и государевъ дворянинъ учугъ Уваринскій. Если же принять во вниманіе, что патриарху Іосифу еще въ 1636 г. пожаловано было царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ пустопорожнее мѣсто въ Астрахани подъ дворъ для рыбнаго промысла, когда вѣроятно и дарованъ былъ ему учугъ Бузавъ, то очевидно къ этому времени и должно быть отнесено участіе патриаршаго дома въ заселеніи астраханской мѣстности¹⁾. Другіе города строились по Дону и его притокамъ, а именно, на лѣвомъ берегу Дона противъ Царицына построены были два небольшія городка—Качалинскій (Воровской) и Паншинъ. Оба городка отданы въ вѣдѣніе астраханскаго архіерея и на первыхъ порахъ чуть не надѣляли хлопотъ митрополиту Сампсону. Въ 1699 году митрополитъ получилъ отъ князя Голицына очень непріятное письмо съ сообщеніемъ, что «во время пребыванія въ городѣ Паншинѣ по просьбѣ казаковъ государь Петръ Алексѣевичъ указалъ царицынскому архимандриту Антонію освятить тамошнюю церковь. Архимандритъ «учинился силенъ и не похвѣлъ освящать церковь, такъ что пришлось взять его силой». Тоже случилось и въ Качалинскѣ. Архимандритъ поступилъ такъ, конечно, не безъ основанія, потому что безъ воли своего архіепископа онъ не въ правѣ былъ освящать церкви. Это сознавалъ, конечно, и князь, а потому желая скрыть отъ грознаго царя упорство архимандрита и опасаясь какъ бы не обидѣлся на такое обращеніе съ архимандритомъ митрополитъ Сампсонъ, князь просилъ послѣдняго сему «архимандриту и словомъ о томъ не молвить, ниже положить на него какое запрещеніе: не наведи на себя Его Великаго Государя гнѣву», такъ какъ у сильнаго могъ всегда остаться виноватъ безсильный. Въ отвѣтномъ письмѣ митрополитъ сообщилъ, что на архимандрита не только не наложено никакого взысканія, но и предписано ему впродъ по желанію его, князя, совершать освященіе церкви и

¹⁾ Рукоп. (большой) сборникъ документовъ соборн. бібліотеки 52—33 стр.; «Исторія русск. церкви». Митр. Макаріа. X т. 212 стр.

всякія церковныя требы безъ всякаго послушанія ²⁾. Въ 1698 году Петръ Великій въ день своего тезоименитства 29 іюня основалъ городъ Петровскъ, на мѣстѣ бывшаго нѣкогда большаго села. Вниманіе этого Монарха онъ обратилъ на себя своимъ удобнымъ мѣстоположеніемъ при рѣкѣ Медвѣдицѣ, притоцѣ Дона. Сначала это была крѣпость, назначенная для охраненія мѣстнаго края отъ набѣговъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ. Первые жители Петровска были выходцы изъ Пензы, Саранска, Инсара, Мокшанска и др. мѣстъ. Съ открытіемъ крѣпости жители эти съ цѣлю обороны ея зачислены были въ пахотныхъ солдатъ ³⁾. Городъ этотъ оказался на границѣ между Тамбовской и Астраханской епархіями, почему, при рѣшеніи вопроса о томъ, вѣдѣнію каковаго архіерея онъ долженъ подчиниться, произошла нѣкоторая запутанность. Особымъ указомъ святѣйшаго патріарха 1698 г. 23 мая на имя тамбовскаго епископа Игнатія давалось знать, что «новопостроенный г. Петровскъ, что на р. Медвѣдицѣ, и всѣ города, которые будутъ строиться по р. Медвѣдицѣ внизъ по Дону и вверхъ по Дону по р. Серету», въ отношеніи духовнаго управленія причислены къ тамбовской епархіи. Тамбовскому епископу велѣно было давать туда благословенныя грамоты на постройку и освященіе церквей, вѣдать всякій духовный и мірской чинъ по духовнымъ дѣламъ, о чемъ были извѣщены Игнатіемъ и петровцы. Между тѣмъ не прошло и 5 мѣсяцевъ, какъ астраханскому митрополиту Сампсону присланъ былъ указъ отъ имени самого Государя Петра Алексѣевича отъ 20 октября, изъ Приказа Казанскаго дворца, полученный въ Астрахани 19 ноября того же года, коимъ повелѣвалось: «новопостроеннымъ городамъ Дмитріеву и Петровскому духовному чину быть подъ паствою у тебя преосвященнаго митрополита.» Недоразумѣнія незамедлили обнаружиться. Вскоръ, думный дворянинъ Степанъ Ловчиковъ около г. Петровска отвелъ землю для постройки пустыни, обезпечивъ оную пахотной землей и сѣнными покосами; нашлись и старцы для поселенія въ пустынкѣ. Но въ декабрѣ мѣсяцѣ 1698 г. пріѣхалъ къ нимъ, старцамъ, изъ Саратова архимандритъ Іосифъ и запретилъ строить ту пустынь. Старцы—Петръ съ братіей отрядили

²⁾ Рукоп. сборн. грамотъ соборн. библ. 87—88 стр. и «Русск. епар.». Повров. 152—4 стр.

³⁾ «Сарат. сборн.». I т. 234—6 стр.

отъ себя 5 марта 1699 года одного старца Іону къ тамбовскому епископу съ жалобой на архимандрита. Въ слѣдъ затѣмъ отъ 15 того-же марта поступила къ епископу Игнатію челобитная отъ воеводы г. Петровска Андрея Востова, который именемъ всѣхъ горожанъ просилъ Игнатія поставить имъ въ градскіе протопопы мѣстнаго соборнаго попа Петра Семенова, а дьякона Ивана Леонтьева—въ попы, дьячка же Василія Леонтьева—въ дьякона, что онъ и исполнилъ, снабдивъ грамотами ставленниковъ отъ 21 марта. Преосвященный Игнатій видимо спѣшилъ скорѣе войти въ свои архипастырскія права, чтобы имѣть больше побужденій къ закрѣпленію за собой г. Петровска. А въ слѣдъ затѣмъ грамотою отъ 23 марта, прописавъ обо всемъ астраханскому митрополиту Сампсону, просилъ его приказать отписать въ Саратовъ къ архимандриту Іосифу, чтобы онъ никому не запрещалъ въ г. Петровскѣ строить церкви и пустыни «и въ духовной твоей архіерейской любви межъ нами бы какой вражды и препоны такожъ не учинилъ.» Получивъ это извѣщеніе и просьбу, преосвященный Сампсонъ отъ 25 апрѣля обратился къ святѣйшему патріарху Адриану, при чемъ, прописывая ему царскій указъ отъ 20 октября предыдущаго года, извѣщалъ, что онъ безъ указа патріаршаго въ тѣ города священниковъ и дьяконовъ посылать не смѣетъ, «а въ Дмитріевъ городъ по прошенію того града воеводы и служилыхъ людей послалъ на время до указа отъ него, патріарха, протопопа,» при чемъ просилъ «чтобы тѣхъ городовъ о владѣніи духовнаго чина ему, митрополиту, указъ учинить.» О возникшихъ же недоразумѣніяхъ съ тамбовскимъ епископомъ было совершенно умолчено. Разногласіе въ распоряженіяхъ духовной и свѣтской власти относительно г. Петровска было не случайное. Дѣло въ томъ, что засѣдавшій въ Приказѣ Казанскаго дворца Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ благоволилъ къ митрополиту Сампсону, съ которымъ онъ находился въ литимной перепискѣ, а тамбовскій епископъ Игнатій по своему образу мыслей и недовольству новыми порядками былъ, вѣроятно, близокъ къ патріарху, почему этотъ, не затрогивая явно царскаго распоряженія, постарался отклонить вниманіе Сампсона отъ г. Петровска. Въ грамотѣ его отъ 29 апрѣля 1699 г., въ отвѣтъ на просьбу митрополита, писалось: «а какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы новопостроенные города, которые построены у Волги рѣки на устьѣ

р. Камышиняги, да по той чертѣ къ Дону рѣкѣ, — въ тѣхъ городѣхъ церкви великомученикъ Георгія и Дмитрія и впрѣдъ въ тѣхъ градѣхъ о церковномъ строеніи благословенныя грамоты давалъ и къ церквамъ въ полы и діаконы посвящала и во всякомъ церковномъ управленіи освященнаго и мірскаго всякаго чина въ духовныхъ дѣлахъ вѣдалъ ты». ⁴⁾ О городѣ же Петровскѣ — ни слова, хотя въ грамотѣ и прописанъ былъ сообщенный Сампсономъ Государевъ указъ отъ 20 октября. Нужно думать, что патриархъ не измѣнилъ своего перваго распоряженія о Петровскѣ, хотя несомнѣнно не отиѣнилъ и царскаго указа о немъ. Вопросъ, такимъ образомъ, оставался нерѣшеннымъ. Правда, 4 июля (а какого года не извѣстно) митрополитъ Сампсонъ въ частномъ письмѣ своемъ къ Борису Алексѣевичу Голицыну писалъ съ благодарностью: «а что новостроенныхъ городѣхъ Дмитріевъ и Петровскомъ духовному чину быть у насъ подъ паствою, и за сіе твое ко мнѣ благодареніе воздастъ ти всемогущій Богъ всеблагая и полезная. И по тому святѣйшаго патриарха указу, а по твоему милостивому призвію въ Петровскій городъ посвящены нами и отпущены 2 священника» ⁵⁾. Однако, за неизмѣнимъ патриаршаго указа на перечисленіе Петровска къ астраханской епархіи и за необозначеніемъ года отсылки сего письма, которое могло быть отиѣтомъ на частное сообщеніе Голицына лишь о предрѣшеніи вопроса о сихъ городѣхъ въ бытность тамъ самого Государя, — принадлежность г. Петровска къ астраханской епархіи должна считаться сомнительной, что особенно ясно становится изъ послѣдующаго. Въ іюнѣ 1700 г. тамбовскій епископъ Игнатій, обвиненный въ сочувствіи къ раскольникамъ и противленіи царскимъ указамъ, лишенъ былъ сана и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ слѣдъ за нимъ въ октябрѣ мѣсяцѣ скончался и патриархъ Адрианъ. Во главѣ Русской церкви сталъ митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, избранникъ Петра Великаго. Въ 1701 г. 15 мая Высочайшимъ указомъ велѣно городамъ тамбовской епархіи, въ числѣ коихъ и Петровску на р. Медвѣдицѣ, быть въ вѣдѣніи и управленіи у Стефана митрополита рязанскаго по прежнему, т. е. какъ это было до учрежденія въ 1682 г. самостоятельной тамбовской епархіи. 27 ноября 1722 г. скончался президентъ Св.

⁴⁾ Рукон. сборникъ грамотъ собора, бібліотека 45 и 46. страницы.

⁵⁾ Рукон. сборн. грамотъ собор. библ. 88 л.

Синода митрополитъ Стефанъ Яворскій и по разсужденіи своемъ Синодъ постановлялъ: отрѣшнть тамбовскую епархію отъ рязанскаго архіерейства и приписать до указа къ Синодальной области, такъ названной вмѣсто патриаршей. Постановленіемъ священнослужителей, духовными и прочими дѣлами въ оной велѣно вѣдать московской духовной дикастеріи, а денежными сборами — Казенному Приказу ⁶⁾. Въ Петровскѣ тогда числилось 7 церквей. Къ концу этого періода успѣла засѣлиться еще средняя часть Волги, гдѣ Шотландскій путешественникъ Джонъ Белль проѣздомъ въ 1715 году видѣлъ отъ Казани до Саратова «многіе города и многія деревни, лѣжавшія на правомъ берегу рѣки?». Заселеніе же низовья Волги шло очень туго. Изъ донесенія астраханскаго губернатора А. П. Волинскаго объ астраханской губерніи, посланнаго имъ Сенату въ 1719 году, видно, что «отъ Саратова до Астрахани между городомъ по 200 и по 300 верстѣ жили никакого вѣтъ, того ради какъ купецкимъ людямъ, такъ и прочимъ пріѣзжимъ и рабынымъ ловцамъ отъ калмыковъ и отъ кубанцевъ чинится великое разореніе и работныхъ людей берутъ въ плѣны», въ огражденіе чего, по его мнѣнію «надобно между городомъ еще сдѣлать хотя малые городки для пріѣзжиаца проѣзжихъ и для закрытія пустоты отъ неприятельскихъ набѣговъ», въ особености же признавалъ за необходимое «противъ Астрахани построить на другой сторонѣ р. Волги одинъ малый трайментъ и держать по одной ротѣ солдатъ и по нѣскольку человекъ драгунъ для развѣдывъ», также указывалъ на великую нужду «чтобы построить между Астрахани и Чернаго-Яру на срединѣ одну хотя малую крѣпость, выбравъ къ тому удобное мѣсто, ибо изъ того-бы подданнымъ Его Величества не мадая была польза, и проѣздъ бы былъ не такъ опасенъ» ⁷⁾. Но этимъ благимъ пожеланіямъ суждено было осуществиться лишь въ послѣдующее время.

Такимъ образомъ въ составъ астраханской епархіи за этотъ періодъ входили слѣдующіе города: Астрахань, Терскъ, Красный-Яръ, Черный-Яръ, Царицынъ, Дмитріевскъ, Саратовъ, Вольскъ, Хвалынскъ, Гурьевъ городокъ, городки Качалинскій и Паншинъ. Опредѣлнть

⁶⁾ Тамб. Еп. Вѣд. 1896 г. 705—9 стр.

⁷⁾ Астрах. сборникъ 219 стр.

⁸⁾ Астрах. сборн. 239 стр.

въ точности предѣлы епархій за это время не представляется возможнымъ, такъ какъ при выдѣленіи епархій, обыкновенно, мало заботились о разграниченіи ихъ. Когда же въ послѣдствіи чрезъ это между архіереями стали возникать недоразумѣнія по управленію епархіями, и отъ безпорядочныхъ церковныхъ сборовъ происходило «велие смятеніе», то въ октябрѣ 1674 г. патриархомъ созванъ былъ соборъ, который съ цѣлью искорененія церковныхъ безпорядковъ и упорядоченія церковнаго управленія между прочимъ постановилъ: «Коей-ждо епархій грады съ уѣзды по писцовымъ книгамъ владѣти коему-ждо архіерею, монастыри и церкви управлять и вновь церкви велѣтъ стрити по прошенію мірскихъ людей, благословенія подавать правильно въ своихъ епархіяхъ по уѣздамъ, разсматривая о томъ съ великимъ прилежаніемъ по писцовымъ книгамъ и у челобитчиковъ за руками сказки, гдѣ котораго града и уѣзда, чтобъ было не чужой епархій града и уѣзда и въ томъ бы между архіереями распри и въ людяхъ смятенія не было». Однако и это распоряженіе, при неопредѣленности границъ уѣздовъ, не могло предотвратить недоразумѣній и дать полное представленіе о предѣлахъ епархій, особенно астраханской, гдѣ города возникали среди обширныхъ необитаемыхъ пространствъ. Въ виду вышеизложеннаго границы астраханской епархій могутъ быть намѣчены лишь приблизительно слѣдующимъ образомъ: на сѣверѣ по Волгѣ крайнимъ пограничнымъ пунктомъ былъ городъ Хвалыньскъ, отъ коего пограничная линія направлялась къ верховью рѣки Медвѣдицы; на западѣ предѣльная линія шла по р. Медвѣдицѣ и спускалась на югъ къ верховьямъ Терека, отдѣляла для астраханской епархій среднюю часть р. Дона съ притокомъ Иловаей; на югѣ епархій граничила рѣкой Терекомъ, а на востокѣ—рѣкой Яикомъ (или Ураломъ) съ единственнымъ городкомъ Гурьевымъ при самомъ устьѣ рѣки. Но въ этихъ обширныхъ предѣлахъ жизнь вообще, а церковная въ особенности, была развита весьма слабо, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ ничтожное число построенныхъ церквей въ епархій за 120-лѣтній періодъ времени. Первое свидѣтельство о числѣ церквей относится къ 1683 году, когда митрополитъ Савватій въ своемъ челобитѣ на имя Государей Иоанна и Петра Алексѣевичей въ удостовѣреніе бѣдности своей писалъ: «а епархій Астраханской џ Терской всѣхъ церквей—въ Астрахани, и на Терекѣ, и на Яикѣ, и на Крас-

номъ и на Черномъ Ярахъ, и на Царицынѣ, и на Саратовѣ—соборныхъ, приходскихъ и ружныхъ всего 39, а въ уѣздахъ, кромѣ чужеземцевъ и басурманъ, нѣтъ никого»⁹⁾. Что касается однихъ приходскихъ церквей, то ихъ, безъ сомнѣнія, было гораздо меньше. Митрополитъ Самисонъ въ 1698 году въ доношеніи на имя царя Петра Алексѣевича насчитывалъ у себя лишь 25 церквей, и въ самомъ концѣ этого періода по реестру обрѣтающимся въ Россіи церквамъ, составленному въ 1720 г., во всей астраханской епархій показано тоже 25 церквей. Не смотря на эту скудость церквей, когда въ 1681—2 г.г. по почину свѣтской власти возникъ вопросъ объ увеличеніи епархій и числа епископовъ «чтобы коему-ждо митрополиту имѣти въ своей епархій подвластныхъ епископовъ, а старѣйшему патриарху—имѣти многихъ епископовъ, яко главѣ и пастырю»,—то не исключена была и Астрахань. Изъ 68 проектированныхъ къ открытію новыхъ архіерейскихъ кафедръ, предположено между прочимъ въ области Никифора митрополита астраханскаго быть архіереямъ: на Терекѣ, въ Саратовѣ, Царицынѣ, въ Черномъ и Красномъ Ярахъ и Самарѣ, про которую замѣчено: «изъ казанской епархій присписать», разумѣется—къ астраханской; при чемъ митрополитъ переименовывался въ «Астраханскаго и Угорскаго», вмѣсто Терскаго. Но этотъ необычайный проектъ, составленный, очевидно, человѣкомъ молодѣющимъ въ дѣлахъ церковныхъ, могъ только удивить и смутить духовную власть. Неосуществимость его не подлежала сомнѣнію, вотъ почему спусти 3 мѣсяца появился новый проектъ, гораздо проще перваго. Теперь предполагалось открытъ только 34 кафедры, а у астраханскаго митрополита лишь одну—въ Саратовѣ, при чемъ присовокуплялось, что «на содержаніе Саратовскаго епископа пожалуетъ Великій государь оброчные рыбные промыслы». Но отцы собора и этотъ проектъ нашли чрезмѣрнымъ и подали челобитную государю, чтобы учредить кафедры лишь въ мѣстахъ пристойныхъ, т. е. въ отдаленныхъ и многолюдныхъ городахъ и чтобы новыхъ архіереевъ и ихъ епархій сдѣлать самостоятельными, а не подвластными митрополитами «дабы въ архіерейскомъ чинѣ не было никакаго церковнаго разногласія, а межъ архіереями распри и высоты и въ томъ несогласіи и нестроеніи св. церкви преобидѣнія, а отъ

⁹⁾ Дополн. къ Акт. Ист. X т. № 83 стр. 397 и «Русск. епархій». Покровскаго 152 и 296 стр.

народа молвы и угоризны». Между прочим, у митрополита астраханскаго, по мнѣнію собора, не изъ чего было выдѣлять особой епархіи, такъ какъ она «мало-градна и разстояніемъ не дальна». Въ числѣ неудобствъ соборъ указалъ и на недостаточность средствъ, назначенныхъ на содержаніе новыхъ каѳедръ, архіерейскихъ домовъ и штабтовъ. Царская же казна, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, была совершенно пуста, такъ что монастырская казна должна была удовлетворять и государственнымъ нуждамъ¹⁾.

Вѣдомство и органы епархіальнаго управленія. Епархіальному архіерею принадлежала вся полнота власти духовной, какъ административной, такъ и судебной въ предѣлахъ своей епархіи. Права же исчислялись въ ставлинныхъ епископскихъ грамотахъ. Въ силу соборнаго опредѣленія 1674 г. патриархъ Іоакимъ церковнаго ради благочинія и всенароднаго управленія указалъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ управлять и вѣдать судомъ и расправой церкви своей области, если онѣ по писцовымъ книгамъ окажутся въ ихъ уѣздахъ. Мѣстные архіереи должны были ставить туда священниковъ, собирать въ свою казну церковныя дани со всякими архіерейскими доходами и духовностію въ своей епархіи вѣдать всякаго чина людей. Исключались только патриаршіе домовые и приписные къ нимъ монастыри, которые остались по прежнему въ вѣдѣніи самого патриарха. Мѣстные архіереи въ случаѣ безчинія и нестроенія въ этихъ монастыряхъ могли письменно доносить о семъ патриарху. Точно также всѣ архіереи свои иноепархіальныя вочины съ тамошними церквями и людьми отдали мѣстнымъ архіереямъ съ правомъ поставленія туда священниковъ, сбора дани и суда²⁾. Въ Астраханской епархіи только одинъ монастырь Спасо-Преображенскій съ 1655 г. былъ причисленъ къ патриаршимъ домовымъ монастырямъ, посему и не подчиненъ былъ въ духовныхъ дѣлахъ мѣстному архіерею,³⁾ что могло продолжаться лишь до смерти послѣдняго патриарха Адріана. По особливому близкому географическому положенію Астрахани къ сосѣднимъ иноземнымъ государствамъ съ теченіемъ времени, при усилившихся политическими и торговыхъ сношеніяхъ съ ними, на астраханскихъ вла-

¹⁾ Русск. епархіи». Покровск. 319—343.

²⁾ Рус. епархіи». Покровскаго. 297 стр.

³⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1893 г. 569 стр.

дѣкъ возложена была обязанность посылать съ консулами, торговыми людьми и флотомъ священниковъ. Обыкновенно командировка священниковъ была временной и назначалась по жребію изъ наличныхъ священниковъ города Астрахани. Однако повинность эта для однихъ астраханцевъ стала тяжелою, особенно когда съ усиленіемъ военныхъ дѣйствій въ Закавказьѣ приходилось назначать по 3 и болѣе священниковъ. Вслѣдствіе чего ими заявлено было въ 1723 г. о томъ «дабы повелѣно было для оныхъ походовъ» въ жеребѣй при избрчійи поковныхъ священниковъ участвовать не только астраханскимъ, но и прочихъ городовъ епархіи священникамъ. Справедливое желаніе астраханцевъ, повидимому, было исполнено⁴⁾. Свои права астраханскіе владыки ревниво охраняли. Особеннымъ усердіемъ въ этомъ отношеніи заявилъ себя митроп. Самсонъ. Узнавъ, напр., что въ г. Саратовѣ прѣзжаютъ попы изъ другихъ епархіи, а именно—петровскій соборный протопопъ и другіе и отравляютъ тамъ въ мірскихъ домахъ церковныя требы безъ его указа, митрополитъ въ декабрѣ 1713 г. писалъ саратовскому игумену Стахию: «буде впрѣдъ явятся въ Саратовѣ изъ другихъ епархіи попы и стануть не томо къ отлученнымъ, но и если и къ неотлученнымъ входить будутъ и отравлять какія церковныя потребности, и тѣхъ поповѣ поймавъ и соковавъ присылать въ Астрахань, а соборной и приходскихъ церквей попамъ и дьяконамъ объявить съ рукопріявдствованіемъ, дабы они подъ опасеніемъ изверженія изъ сана и отлученія церковнаго строго смотрѣли, чтобъ пришельцы попы ни съ какими потребами въ Саратовѣ въ дома не входили⁵⁾. Вѣдомство архіерейскаго суда было весьма обширно. Оно охватывало собою не только лицъ духовныхъ, но и свѣтскихъ архіерейскихъ людей. Первымъ астраханскимъ владыкамъ, подобно игумену Кириллу, были выдаваемы государевы грамоты на разныя угоды и привилегіи и въ томъ числѣ о томъ «что наши намѣстницы, волостели и ихъ тѣны его архіепископскихъ дѣтей боярскихъ и всякихъ людей не судятъ ни въ чемъ oprичъ душегубства, разбою и татбы съ поличнымъ. И приставовъ своихъ не даютъ, и кормовъ своихъ на нихъ не имѣютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что... а вѣдаютъ и судитъ ихъ, и поповъ и весь причетъ церковный самъ архіепископъ во всемъ или кому

⁴⁾ Опис. арх. д. №№ 733, 762, 901 и 938.

⁵⁾ Арх. д. № 273.

прикажет. А кому будетъ чего исгать на его архіепископскихъ дѣлахъ боярскихъ и на поѣхъ и на всемъ причтѣ церковномъ, то ихъ сужу азъ царь и великій князь и азъ кому прикажу». Архіепископу Пахомію поручалось даже управлять временно и дѣлами астраханскими до прѣзда въ Астрахань новаго воеводы князя Рѣпина ⁹⁾. Такими широкими правами безотчетнаго суда владыка пользовались до половины XVIII столѣтія, когда падено было уложение царя Алексѣя Михайловича и учрежденъ былъ особый монастырскій приказъ, ограничившій права епархіальныхъ архіереевъ. Правда, архіереи не могли вдругъ отвыкнуть отъ прежнихъ своихъ привилегій тѣмъ болѣе, что противъ этихъ ограниченій стояла вся церковь въ лицѣ своихъ вѣстныхъ представителей, которые добились того, что послѣ соборовъ въ 1667 и 1675 г.г. монастырскій приказъ былъ закрытъ. Но эта уступка духовной власти не могла возстановить въ прежней силѣ старый порядокъ судопроизводства. Развившееся государство не могло уже спокойно сносить обособленія изъ своего судебного строя дѣлаго вѣдомства. Это вскорѣ же отразилось и въ данной царемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ на имя астраханскаго митрополита Паренія грамотѣ отъ 1677 г. 5 апрѣля. Подтверждая дарованныя прежнимъ архіепископамъ угодья и права, царь въ заключеніи писалъ: «а о нашихъ Великаго Государя доходахъ и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловляхъ и о пошанинахъ и о городовыхъ дѣлахъ и о судныхъ статьяхъ чинить какъ въ указѣ отца нашего Великаго Государя Алексѣя Михайловича и въ соборномъ уложеніи напечатано. А послѣ соборнаго уложенія въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано. А которые тарханы изъ Приказу Казанскаго двора отставлены и велѣно пошланы имать, и тому всему быть по прежнему и пошланы имать, а тарханомъ не быть». ¹⁾ Такое обиліе руководственныхъ распоряженій могло вести къ большой запутанности въ дѣлахъ, къ тому же сами подчиненныя архіереямъ лица, тяготясь духовнымъ судомъ, охотно обращались къ суду свѣтскому. Судебное вѣдомство церкви при Петрѣ Великомъ значительно сократилось чрезъ отдѣленіе отъ него многихъ

дѣлъ въ свѣтское вѣдомство. Къ послѣднему отошли гражданскіе искн объ имуществѣхъ по ряднымъ и стоворнымъ записямъ и по духовнымъ завѣщаніямъ, также дѣла о правахъ законнаго рожденія, потомъ уголовные процессы о насильственныхъ бракахъ, насилиіи женщинамъ, кровосмѣшеніи, наконецъ, опредѣленіе наказаній за важнѣйшія преступленія противъ вѣры и церкви — богохульство, еретичество, волшебство и святотатство. Въ 1701 году возстановленъ былъ монастырскій приказъ съ правомъ суда надъ всеми церковными крестьянами и служилыми людьми по искамъ отъ постороннихъ; церковнымъ же людямъ на постороннихъ велѣно исгать въ мѣстахъ, гдѣ кто вѣдомъ изъ отвѣтчиковъ. Духовныя лица подчинялись по прежнему суду духовной власти, промѣ дѣлъ «тяжебныхъ, яко покущи, промыслы, торги и пр.» по которымъ они вѣдались въ разныхъ подлежащихъ коллегіяхъ, и дѣлъ уголовныхъ, особенно политическихъ, по которымъ они, наряду со всеми, вѣдались въ тайной канцеляріи и въ юстицъ-коллегіи. ²⁾ Все это произошло въ бытность въ Астрахани митрополита Сампсона, человѣка властнаго и ревниваго охранителя своихъ правъ. Такой человекъ не могъ вдругъ отказаться отъ своей власти, вотъ почему его управленіе, равно какъ и его преемника, представляетъ любопытную картину борьбы новаго порядка жизни съ старыми судебными установленіями. Столкновенія начались по жалобамъ частныхъ лицъ на людей архіерейскихъ въ свѣтскихъ учрежденіяхъ. Нѣкто торговый человекъ Гаврила Ѳоиминъ въ октябрѣ 1711 года подалъ челобитную въ астраханскую приказную палату губернатору Петру Апраксину съ жалобой на архіерейскаго дворянина Карпова, обвиняя его въ захватѣ имущества челобидчика. Палата попросила преосвященнаго прислать Карпова для спроса. Духовный приказъ только на вторичную просьбу написалъ увѣдомленіе и то не приказной палатѣ, а боярину Апраксину, что преосвященный митрополитъ отсылать дворянина Карпова въ приказную палату не велѣлъ для того, что Ѳоиминъ «не билъ челомъ на Карпова митрополиту, а билъ челомъ въ приказной палатѣ... а будетъ бить челомъ митрополиту, указъ ученъ будетъ». Чрезъ нѣсколько времени въ третій разъ былъ повторенъ указъ о немедленной присылкѣ Карпова въ палату, такъ какъ въ ней о семъ нѣтъ

⁹⁾ См. грамоты Онуфрію 1615 г. и Пахомію 1645 г. по консист. описи №№ 1, 3 и 4 и Астр. Ев. Вѣд. 1878 г. № 45.

¹⁾ Надписи на грамотахъ подъ № 3—4.

²⁾ Руководство къ рус. цер. исторіи. Знаменскаго 269 стр.

никакой отписки отъ духовнаго приказа. И на этотъ разъ митрополитъ ограничился однимъ «домовымъ письмомъ» къ боярину Апраксину, не посылая требуемаго Карпова ⁹⁾. Въ слѣдующемъ 1712 году расправная канцелярія, разбирая дѣло о ворахъ, продавшихъ покраденныя вещи между прочимъ одной попадѣ и архіерейскому пѣвчому, стала требовать этихъ послѣднихъ къ себѣ для очной съ воровами ставки и для допроса. По распоряженію преосвященнаго допросныя показанія съ попадѣ и пѣвчаго посланы были, а самихъ ихъ отсылать «къ очной съ ворами ставкѣ не велѣно» ¹⁾. Между тѣмъ разсирокъ частныхъ къ одному дѣлу лицъ въ разныхъ учрежденіяхъ запутывали и затягивали дѣло, отъ чего отношенія между учрежденіями должны были обостряться. Такъ расправная канцелярія около 4-хъ лѣтъ разбирая дѣло относительно денегъ, собираемыхъ съ лавокъ около часовни, что на исадахъ, и не получая изъ духовнаго приказа никакого отвѣта о выскѣ причитаемыхъ денегъ съ соборнаго звонаря и объяснительныхъ свѣдѣній отъ церковнаго старосты М. Сербина, въ заключеніи своего послѣдняго указа писала: «а буде тѣхъ денегъ и свѣдѣніе въ расправную канцелярію въ присылкѣ вскорѣ не будетъ, и тѣ люди взяты будутъ въ расправную канцелярію сами» ²⁾. Исполнили ли расправа на этотъ разъ свою угрозу не извѣстно, однако нѣсколько позже тажа расправа показала, что у нея при столь рѣшительной смѣлости, не хватало еще твердой настойчивости. Въ ноябрѣ 1716 года расправная канцелярія, разбирая дѣло по жалобѣ посадскаго человека на соборнаго сторожа Родіонова въ нанесеніи ему послѣднимъ личнаго оскорбленія, стала требовать Родіонова къ себѣ для допроса. Преосвященный Іоакимъ не велѣлъ посылать отвѣтчика, а приказалъ отобратъ отъ него по существу дѣла показанія, которыя и препроводить въ расправную канцелярію; что и было сдѣлано. Тогда канцелярія, поставивъ духовному приказу на видъ, что «по Его Государеву указу оный приказъ не присылывалъ Родіонова въ расправную канцелярію, а прислалъ только его допросныя рѣчи», непременно требовала, чтобы Родіоновъ «противъ уликъ къ подлинному отвѣтству и вершенію дѣла» присланъ былъ въ канцелярію немедленно. Не получая отъ

⁹⁾ Ар. д. № 182.

¹⁾ Ар. д. № 177.

²⁾ Ар. д. № 298.

вѣта, расправная канцелярія чрезъ мѣсяць просила уже духовный приказъ допросить Родіонова, допускаетъ-ли онъ къ допросу по его дѣлу выставленнаго челобитчикомъ свидѣтеля Ильина, и допросныя рѣчи выслать ей; что приказомъ и было исполнено. ³⁾ По сокращеніи штата архіерейскихъ служителей, многіе изъ стрѣльцовыхъ дѣтей и изъ гулящихъ людей «стали закладываться за архіерея въ пѣвчіе и въ дворянские и за иныхъ чиновъ въ закладчики» съ тѣмъ, чтобы имѣть свободный торгъ и избавиться отъ тягла, податей и государственной службы. Когда требовали таковыхъ въ земскую избу для допроса, то преосвященный Іоакимъ бралъ ихъ подъ свое покровительство, выдавая ихъ за церковныхъ и домовыхъ архіерейскихъ служителей «безъ которыхъ ему пробыть не возможно и кормятся они своею работою», почему въ высылкѣ ихъ къ допросу отказывалъ ⁴⁾. Тѣмъ болѣе, конечно, оставался безъ удовлетворенія требованія со стороны расправной канцелярії о высылкѣ къ ней дьячковъ по частнымъ на нихъ искамъ «такъ какъ церковныя причетники издревле и донынѣ по царскимъ завѣтамъ вѣдомы судомъ всякъ своему архіерею» ⁵⁾.

Но эти протесты со стороны епархіальнаго начальства потеряли всякую силу при назначенномъ вскорѣ въ Астрахань губернаторѣ А. П. Волынскомъ, дерзкое своеволие котораго по отношенію къ духовной власти вообще не имѣло границъ. Въ своемъ доношеніи отъ 4 января 1722 года преосвященный Іоакимъ указывалъ на слѣдующія его продѣлки. Когда преосвященный попросилъ у Волынскаго солдатъ для охраны отправляемой Святѣйшему Синоду денежной казны «а также и для подвода по ямомъ подорожной», то губернаторъ Волынской «не токмо что по оному не отправилъ, но и просьбы той не принялъ, а г. Кикинъ изустно объявилъ, что того отправлять не будутъ; а изъ домовыхъ людей со оными деньгами отправить некого, понеже которые обрѣтались при домѣ архіерейскомъ дѣти боярскіе и соборныя церкви звонари и сторожи, также и духовнаго приказу сторожи, которые кормились малыми кормами безъ опредѣленнаго денежнаго и хлѣбнаго жалованія—и оныя октября 12 дня 1721 года по приказу губернатора Волынскаго взяты въ посадъ... а которые нынѣ при домѣ

³⁾ Ар. д. № 347.

⁴⁾ Ар. д. № 468.

⁵⁾ Ар. д. № 277 и 462.

обрятаются служители, и со оными за престарѣlostью, также и безъ провожатыхъ солдатъ, за опасеніемъ воровскихъ людей и за дальнимъ разстояніемъ, денежной казны послать не возможно». Затѣмъ, когда умеръ архіерейскій приказный Иванъ Агаѳониковъ, не успѣвъ отчитаться въ собранныхъ по епархіи деньгахъ (467 руб. 23 алтына), то преосвященный послалъ своего дьяка Ивана Барминцева для описи оставшихся послѣ умершаго пожитковъ «дабы оныя деньги на Агаѳониковъ напрасно не пропали»; а послѣ того вскорѣ по приказу г. Кикина оныя пожитки были взяты въ губер. канцелярію, которые затѣмъ и распроданы. Когда же явился претендентъ на часть имущества Агаѳоникова въ лицѣ пристава духовнаго приказа Ивана Яковлева, который и подалъ челобитную въ духовный приказъ объ удовлетвореніи его, то губернаторъ Волынской чрезъ присланнаго своего поручика Ермолаева «взявъ духовнаго судію попа Петра Никифорова да дьяка Ивана Барминцева въ себѣ въ домъ говорилъ, что про оное дѣло надлежитъ сѣдовать въ губернской канцеляріи, а не въ духовномъ приказѣ, и впредь никакихъ дѣлъ безъ своего повелѣнія дѣлать не приказалъ и угрожалъ побоями, и потомъ оный судья по приказу его, губернатора, взять былъ въ канцелярію, и во ономъ дѣлѣ допрашиванъ, а вышписанный челобитчикъ приставъ Иванъ Яковлевъ изъ духовнаго приказа взять безпорядочно въ солдаты; да сверхъ того онъ же губернаторъ Волынской 18 іюня тогоже 1721 года, призвавъ къ себѣ въ домъ оного дьяка Барминцева билъ его своими руками, и послѣ того по духовному дѣлу домового печника Федорова... сего же дьяка билъ батожьемъ безвинно». Сообщая объ всемъ этомъ Святейшему Синоду, преосвященный въ заключеніи говорилъ, что «за вышписаннымъ его, губернатора Волынскаго, побойнымъ пристрастіемъ ничего по касающимся духовнымъ дѣламъ дѣйствовать ему, архіерею, не возможно». Святейшій Синодъ вступился за астраханскаго владыку и отъ 23 іюля опредѣлялъ: «о вышпенюказанныхъ отобранныхъ изъ вашего архіерейскаго дома губернаторомъ Волынскимъ домовыхъ служителяхъ и о учиненіи оному губернатору за показанныя дерзости указа Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ сообщить и требовать, дабы онъ, Волынской, въ дѣла вѣдомства синодальной команды отнюдь не вступалъ и до служителей синодальныхъ ничемъ не касался». Но указъ о семъ изъ Святейшаго Синода

не былъ еще полученъ въ Астрахани, какъ отъ 13 Января 1723 года о преосвященномъ Іоаннѣмъ состоялось Высочайшее повелѣніе: «За нѣкоторыя Его Величеству извѣстныя причины изъ Астрахани вывести его и опредѣлить въ которую пристойно епархію викаріемъ»⁶⁾.

Болѣе рѣшительно поступали астраханскіе владыки, когда дѣло возникало о наслѣдованіи имущества умершихъ. Въ этомъ отношеніи особенною смѣлостію отличался митрополитъ Сампсонъ. Возникаетъ напримѣръ въ 1711 году споръ о наслѣдствѣ между женою и усыновленнымъ сыномъ умершаго архіерейскаго боярина Ивана Гречанина и обращаются къ преосвященному за разрѣшеніемъ. Такъ какъ оставшешя завѣщаніе носило на себѣ слѣды подлога, то преосвященный, сославшись на правила св. Апостола, св. Отецъ и Бормчей книги да на указъ Великаго Государя и соборное уложеніе приказалъ «дворъ, лавку и лавочныя мѣста умершаго Гречанина отписать въ соборную церковь на поминованіе души его, и для вѣдома въ приказную палату послать письмомъ», что и было исполнено. А когда наслѣдники стали протестовать, то отсланы были «въ монастырь на смиреніе»; когда же и тамъ они осмѣлились говорить неприличныя слова «будто они безвинно въ мученіе сосланы», то посланъ былъ указъ «ихъ входа церковнаго отлучить и въ домъ къ нимъ ни съ какими потребями не входить и всякія святяны ихъ лишать.» А чрезъ нѣкоторое время послѣдовалъ новый указъ на имя поповскаго старосты съ предупрежденіемъ, что такъ какъ отлученные не только не исполняютъ своего отлученія, но даже оныя сообщаются съ людьми и въ церковь входить, и люди ихъ принимаютъ къ себѣ въ дома, то за сіе не только отлученные подвержены будутъ наказанію, но даже и тѣ, которые сообщаются съ ними и принимаютъ ихъ въ свои дома, отлучены будутъ, — о чемъ повелѣвалось объявить пошамъ и мірскимъ людямъ⁷⁾. Чрезъ два года послѣ этого умираетъ въ астраханскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ схимонахиня Матрона Сосина, которая все свое имущество, хранившееся у саратовскаго посадскаго челоуѣка Буркина да у вдовы Ивановой, завѣщала преосвященному митрополиту Сампсону «на строеніе соборной церкви въ поминованіе ея души и ея

⁶⁾ Арх. д. № 744 и Опис. док. Свн. архива 4 т. 148 стр.

⁷⁾ Арх. д. № 184.

родителей». Посланъ былъ указъ въ Саратовъ игумену Стахю о высылкѣ имущества Сосниной; но оказалось, что Буркинъ и Иванова то имущество передали уже наследникамъ умершей, ея роднымъ братьямъ Варыпаевымъ, по приказанію «конныхъ солдатъ капитана Шахматова». Когда же игумень Стахій сталъ вызывать Варыпаевыхъ къ себѣ къ допросу, то они отвѣчали: «мы де въ духовномъ приказѣ не судимы; бей де челомъ на насъ въ канцелярію, а до пожитковъ де какое архіерею дѣло»... Владыка, желая заставить возвратитъ завѣщанное ему имущество, всѣхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ, даже съ ихъ женами, велѣлъ «входа церковнаго отлучить, ни съ какими потребами въ дома ихъ не входить, и въ болѣзни, аще и къ смерти, и того больнаго не исповѣдать и Св. Таинъ не причащать, и по умертвіи у церкви Божіей не погребать, поминовенія не творить, и приношеній отъ нихъ не принимать, дондеже оставшіи исправятся и возвратятъ церковное церкви»⁸⁾. Съ теченіемъ времени и въ эти дѣла стала проникать свѣтская контроль, которая неминуемо вызывала со стороны духовной власти противоѣдствіе. Одинъ посадскій человѣкъ, напр., Ивановъ заспорилъ съ Аггеевой объ оставшемся по смерти ихъ родственника огородѣ, требуя, согласно волѣ умершаго, раздѣла огорода пополамъ. Пресвященный Іоакимъ, рассмотрѣвъ дѣло и выслушавъ свидѣтелей, указалъ 10 мая 1717 г. владѣть тѣмъ огородомъ Аггеевой, а Иванову отказать и взять съ него пошлины по положенію. Однако Ивановъ рѣшеніемъ духовной власти остался недоволенъ и подалъ челобитную въ губернскую канцелярію, которая указомъ отъ 24 іюля 1719 г. потребовала представить изъ духовнаго приказа означенное «вершенное дѣло ей для свидѣтельства». Но пресвященный «того дѣла отсылать и отвѣтствовать не приказалъ, для того, что оное по розыску вершено въ духовномъ приказѣ». Вторымъ указомъ отъ 1720 г. изъ той же канцеляріи за подписомъ сибирскаго воеводы генерала-аудитора Ивана Кикина требовалось немедленно доставитъ то дѣло, или же копію съ него. На этотъ разъ требуемое уже было отослано⁹⁾. Не благовременно становилось прибѣгать въ такихъ случаяхъ и къ церковному наказанію ослушниковъ архіерейскаго суда, какъ видно

⁸⁾ Арх. д. № 273.

⁹⁾ Арх. д. № 362.

изъ нижеслѣдующаго. Въ концѣ 1718 года преосвященный Іоакимъ присудилъ съ нѣкоего Здобнова за обезпеченіе 7-ми лѣтней дѣвочки, помимо монастырскаго наказанія, еще половинную часть имущества въ пользу потерявшей. Между тѣмъ, по распоряженію правителя канцеляріи рыбнаго правленія Новикова, имущество Здобнова было взято въ рыбную канцелярію. На требованіе возвратитъ это имущество, Новиковъ отвѣтилъ посланному, что «на ту рухлядъ онъ нанялъ работника вмѣсто Здобнова» и при этомъ прибавилъ съ насмѣшкою: «развѣ та рухлядъ надобна Агаоникову», послѣ чего выгналъ посланнаго изъ канцеляріи. Какъ поступилъ преосвященный Іоакимъ съ Новиковымъ можно видѣть изъ формальнаго письма казанскаго губернатора Салтыкова отъ 30 августа 1719 г.: «Сего августа 23 дня писалъ къ намъ изъ Астрахани отъ рыбныхъ промысловъ дворянинъ Новиковъ, что Ваше архіепископство запретилъ ему церковный входъ и лишилъ христіанскія потребы чрезъ ссору приказнаго Агаоникова за подложность его въ откупъ рыбныхъ ловель, и Ваше архіепископство прикажи отписать ко мнѣ, за что онъ, Новиковъ, запретить, о чемъ мы могли быть извѣстны, и противъ его отписки будетъ ли сходственно и надлежитъ намъ о томъ писать; понеже по указу Царскаго Величества будущихъ у государевыхъ дѣлъ запрещать и церковнаго входа отлучать, кромѣ еретиковъ, не велѣно; а ежели де его Агаоникова, явится сущая подложность, то велю его огована взять въ Казань, и въ томъ на меня не прогнѣвись, понеже оное указомъ Царскаго Величества противно». Пресвященный Іоакимъ, какъ бы оправдываясь, писалъ Салтыкову, что Новикову церковный входъ запрещенъ на время за его противленіе въ возвратъ пожитковъ Здобнова, и по отлученіи онъ, Новиковъ, никогда отъ него, архіерея, разрѣшенія не просилъ и нынѣ не проситъ, а сведи попросить, будетъ по церковному чину разрѣшенъ; а женѣ и дѣтямъ его церковнаго отлученія не было, и съ требами церковными въ домъ къ нему священники ходятъ, и въ домъ у себя онъ, Новиковъ, для отправления службы безъ нашего повелѣнія и не нашей епархіи понаимѣетъ»...¹⁾ Владыка, конечно, сознавала, что время для святительскихъ влѣтвъ прошло, что въ практикѣ церковной вводилось новое

¹⁾ Арх. д. № 466.

ограничение для избранных кандидатов на архiereйство—требовалась от них присяга, между прочимъ, быть кроткимъ и никого напрасно не проклинать, а регламентъ дозволяетъ архiereямъ прибѣгать къ этому страшному духовному оружію не иначе, какъ съ предварительнаго доклада Св. Синоду и Государю. Вотъ почему два года спустя, когда возникло въ духовномъ приказѣ дѣло о раздѣлѣ имущества по завѣщанію архiereйскаго сторожа, а земская ратуша вслѣдствіе челобитной одной изъ наследницъ потребовала завѣщаніе къ себѣ, то преосвященный, не позволивъ отсылать духовной въ ратушу, въ свою очередь потребовалъ высылки наследницъ въ духовный приказъ, предупреждая, что если они присланы не будутъ, то о томъ писано будетъ въ Св. Синодѣ²⁾.

Для вспомошествованія епархіальнымъ архiereямъ въ ихъ церковномъ управленіи, судопроизводствѣ собственно по дѣламъ гражданскимъ и для всякаго рода письменныхъ сношеній при каведрахъ архiereйскихъ существовали особые *Духовные Приказы*. Въ составъ ихъ входили люди свѣтскіе, главнымъ образомъ изъ дѣтей боярскихъ, проживавшихъ при архiereйскомъ домѣ. Тамъ, гдѣ хозяйство архiereйскихъ домовъ было сложно, заводились казенные или домовые приказы. Въ уѣздныхъ городахъ имѣлись особые духовныя правленія, подчиненныя Духовнымъ Приказамъ. Въ Астраханской епархіи до самаго 18 столѣтія при архiereѣ существовалъ только одинъ приказъ. Первое дошедшее до насъ свидѣтельство о составѣ этого приказа относится ко времени митрополита Самсона. Въ отвѣтъ на требованіе патріарха Адріана прислать «въ свѣтѣйшаго патріарха разрядъ» свѣдѣнія о томъ, сколько получаютъ домовые приказные люди денежнаго и хлѣбнаго оклада какъ въ Астрахани, такъ и въ другихъ городахъ, преосвященный Самсонъ отъ 3 марта 1699 года писалъ, что у него «епархія самая малая и приказныхъ дѣлъ бываетъ малое число. А приказныхъ у меня людей въ духовномъ приказѣ: приказные—Герасимъ Смирновъ и дякъ Иванъ Барминцевъ, окладу имъ денежнаго по 15 руб.; а подьячій—Петръ Золотаревъ и Григорій Бѣляевъ, окладу имъ по 5 руб. А хлѣбнаго жалованія и иныхъ приказныхъ дачъ имъ никакихъ не бываетъ. А казеннаго приказу у меня нѣтъ, и которая денежная казна, и ту казну казначей держитъ у себя въ кельѣ, а

²⁾ Арх. д. №753.

въ приходныя и расходныя книги у него, казначей, записываютъ пѣвчіе и подьячьи, а иныхъ у меня, богомольца, на Москвѣ и городѣхъ приказныхъ людей и подьячійхъ никакихъ нѣтъ»³⁾. Въ послѣдующее время во главѣ духовнаго приказа упоминаются точно также двое приказныхъ: замѣстившій съ 1706 г. Герасима Смирнова Иванъ Агаѣониновъ и прежній Иванъ Барминцевъ, поступившій въ приказъ въ дяки еще въ 1692 году. Кромѣ того при приказѣ состояли по 2—3 пристава, да по столько же сторожей. Въ 1720 году приказный Агаѣониновъ, заподозрѣнный въ подлогахъ по рыболовнымъ промысламъ и отданный подъ судъ, скоропостижно скончался. Въмѣсто него преосвященный Іоакимъ впервые назначалъ въ духовномъ приказѣ судьей духовное лицо. Указомъ отъ 17 апрѣля 1721 года изъ Саратова на имя дяка Ивана Барминцева повелѣвалось «быть въ Астрахани въ архiereйскомъ духовномъ приказѣ приказнымъ судьей Рождество-Богородицкой церкви священнику Петру Никифорову и всякія его архiereйскія духовныя дѣла вѣдать обще съ тобою (дякомъ Барминцевымъ). И какъ оный священникъ и приказный Петръ Никифоровъ въ Астрахань съ симъ его архiereйскимъ указомъ прибудеть, и ему бы всякія судныя духовныя и прочія архiereйскія дѣла управляютъ невозбранно, какъ надлежитъ по указомъ». До этого же времени таковыя дѣла, надо полагать, въ Астрахани разсматривались и рѣшались самими архiereями. Только послѣ смерти митрополита Самсона указы о поминаніи его (отъ 26 апрѣля 1714 г.) рассылались отъ имени архимандрита Рувима съ приказными Агаѣониновымъ и Барминцевымъ. Но принимали ли Рувимъ какое участіе въ управленіи при жизни Самсона неизвѣстно. При преосвященномъ Іоакимѣ старѣйшій дякъ Барминцевъ «за нѣкоторыя его передрозности и за непослушаніе» былъ отрѣшенъ отъ должности и въ слѣдъ затѣмъ въ духовный приказъ назначены были одни духовныя лица. Въ немъ были судьями: прежній священникъ Петръ Никифоровъ, затѣмъ—соборный ключарь Стефанъ Ильинъ, соборный протопопъ Иванъ Ивановъ и ключарь Андрей Яковлевъ. Кромѣ того въ приказѣ было 2 пристава и 2 сторожа, изъ которыхъ же не упоминается никто. Съ самаго начала 18 столѣтія заведенъ былъ при архiereйскомъ домѣ и казенный приказъ, куда

³⁾ Рукоп. (малый) сборн. грамотъ и доквм. сборн. библіот. 41—2 листы.

потомъ опредѣленъ былъ преосвященнымъ Иоакимомъ въ 1616 году подъячимъ Теодоръ Скорняковъ, который, вѣроятно, въ качествѣ домашняго секретаря сопровождалъ владыку въ поѣздкахъ по епархіи и посылалъ отъ его имени указы за своими подписомъ. 4)

Изъ уѣздныхъ духовныхъ приказовъ прежде другихъ возникъ въ *г. Саратовѣ*. Митрополитъ Сампсонъ, учреждая саратовскій приказъ, счелъ нужнымъ дать ему руководственныя правила или «наказъ», который, какъ весьма важный историческій документъ, приводится здѣсь цѣликомъ. Отъ 30 августа 1704 года владыка писалъ на имя саратовскаго Четверосвятскаго монастыря игумена Павла да соборной церкви протопопа Бориса Яковлева: «Въ нынѣшнемъ 1704 года августа мѣсяца указалъ преосвященный митрополитъ вамъ на Саратовѣ вѣдать свои архіерейскія духовныя дѣла и собирать домовыя казны окладнаго и неокладнаго приходу пошлинныя деньги и надъ священниками смотрѣть съ прилежнымъ опасеніемъ, чтобы они о строеніи Божіихъ церквей были тщательны и божественное священнодѣйствіе и прочее пѣсноубіиіе пѣли по новоисправнымъ служебникамъ и по уставу единогласно, и отъ чрезмѣрнаго пьянственнаго питія удалялись и на кабаки бы не ходили, а буде кто священническаго чину, забывъ и страхъ Божій и сей преосвященнаго митрополита указъ, о благочиніи церковномъ радѣть и по новоисправленнымъ служебникамъ служить и единогласно пѣть не станутъ, или уклонятся въ безмѣрное пьянство, и таковыхъ смирать по рассмотрѣнію, посылать въ хлѣбно и велѣть сѣять муку, или держать на чепи, смотри по винѣ. А на кабаки кто пойманъ и приведенъ будетъ, и на немъ за первый приводъ имать пени по 16 алтынь и 4 деньги; за другой приводъ—по 1 руб., за третій—по 2 руб. 4 алтына и 2 деньги. А буде потомъ отъ такового зла начинанія не отстануть и обличатся въ томъ же безчиніи, и его держать въ смиреніи на чепи, а къ преосвященному митрополиту о томъ писать и ему отъ преосвященнаго будетъ сана и священства изверженіе. А кто въ совершенномъ возрастѣ умреть буде безъ покаянія и безъ причастія, и священники бы про таковыхъ умершихъ сыскивали нагрѣпо и осматривали бѣ—не убитъ-ли, не удушенъ и не зарѣзанъ и не обѣсилъ ль и не опился-ль, или не иною какою

4) Арх. л. №№ 276, 290, 587, 686, 703 и 941 и свитокъ съ наказомъ саратов. игумену Павлу отъ 1704 г.

злоу смертію отъ своего хотѣнія самоубійствомъ кончался. И по сыску буде надъ умершимъ изъ вышеписанныхъ винъ чего не явится и ихъ велѣть погребать у церкви Божіей со отпѣваніемъ. А самоубійцевъ велѣть погребать въ полѣ безъ отпѣванія; а младенцевъ не въ совершенномъ возрастѣ крещенымъ умреть буде безъ причастія, и таковыхъ велѣть погребать у церкви-жѣ со отпѣваніемъ. Буде по челобитнымъ или по извѣстамъ явится въ блудѣ вдовы, или дѣвки чреватая, и вамъ ихъ допрашивать, съ кѣмъ незаконно смѣшались и не отъ насилія-ли, и по тѣмъ допроснымъ рѣчамъ тѣхъ людей, на кого стануть въ блудномъ дѣлѣ вдовы или дѣвки говорить, и тѣхъ людей имая допрашивать же; и буде учнуть они блудное свое дѣло укрывать и въ допросѣ сказывать не будутъ, и имъ давать очныя ставки, а съ очной ставки рассматривать съ пристрастіемъ плетими, и по сыску на женатыхъ—буде учинитъ насиліе дѣвѣ или вдовѣ—и имъ править безчестія по уложенію да пени на немъ же 4 рубля 8 алтыновъ 2 деньги. А буде не отъ насилія, и на нихъ на обомъ доправить пени по 2 рубля 4 алтына и 2 деньги съ человѣка; да ихъ же держать подъ началомъ на чепи недѣль по 5-ти и 6-ти и отдавать отцамъ ихъ духовнымъ съ росписками въ томъ, чтобы они ихъ за таковыя паденія исправляли духовне церковными эпитіями по правиламъ апостолъ и св. отецъ. А холостымъ на дѣвахъ и вдовахъ свободнымъ велѣть жениться, а кому жениться буде невозможно, и ими чинитъ указъ по рассмотрѣнію до чего доведется. А саратовской соборной и приходскихъ церквей понамъ сказать преосвященнаго митрополита указъ, чтобы родильницамъ дѣвкамъ и вдовамъ безъ указа и безъ памятей молитвъ не говорили. А вамъ въ памятяхъ велѣть писать, чтобы они, поны, тѣхъ родильницъ дѣвокъ и вдовъ у молитвъ допрашивали, отъ кого они незаконно ореватеи, и тѣ допросныя рѣчи за руками ихъ у нихъ, поповъ, вамъ имать и чинитъ указъ, какъ писано выше сего. А родильницамъ дѣвкамъ главы велѣть покрывать за ихъ беззаконіе, уже бо иѣсть дѣвица, по блудница. А буде которые священники стануть родильницамъ дѣвкамъ и вдовамъ безъ указа и безъ памятей молитвъ говорить и блудницъ укрывать, и на нихъ править пени по 2 руб. 4 алтына и 2 деньги. А кто обьявится въ такомъ ослушаніи въ другой рядъ и на немъ доправить пени противъ указа вдвое и сажать въ смиреніе на чепъ. А съ суда пошлннъ архіерейскихъ и съ

умерших изустныхъ памятей иматъ съ 1 рубля по 3 алтына и 2 деньги; да съ суда же пересуду по 6 алтыновъ 4 деньги; да праваго десятка 4 деньги, а со лживыхъ кабалъ и съ записей и за насильство противъ того пошщины имати вдвое. А котораго мѣсяца и числа, въ какомъ духовномъ дѣлѣ, какова чину и кто именемъ явится, и что съ какого дѣла и у кого взято будетъ пошплинъ, - и тѣ дѣла и пошплинныя деньги записывать въ книгѣ имянной, и тѣ книги за своими вамъ руками и пошплинныя деньги прислатъ въ Астрахань въ годъ на два срока — мая да ноября къ 1-мъ числамъ съ добрыми людьми, кому бѣ мочно было вѣрить, и велѣтъ книги и деньги подавать въ домовомъ преосвященнаго митрополита казенномъ приказѣ^{*)}. Утвержденный архіерейскою печатью, наказъ этотъ принялъ характеръ руковожденнаго устава, который, впрочемъ, по времени и обстоятельствамъ подвергался восполненію, особенно при преосвященномъ Іоаннимъ. Не сложенъ онъ, какъ не сложна и жизнь старорусскаго народа, и преслѣдуемые въ немъ пороки, безъ сомнѣнія, были самыми распространенными, которымъ не чужды были и люди, облеченные архинастырскимъ довѣріемъ. Такъ въ 1709 году умеръ саратовскаго Четверосвятскаго монастыря игуменъ Павелъ, бывший въ Саратовѣ духовныхъ дѣлъ закащикомъ. Мѣстные священники, согласно завѣщанію, поданному ими же самими, послѣ номинальнаго обѣда по умершемъ въ третины подѣлили его пожитки и расхитили имѣвшуюся у него архіерейскую казну, въ отсутствіи другаго закащика саратовскаго протопопа Ивана Ильина. Хотя преосвященный и поручилъ Ильину розыскать похищенное, но уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ вѣдомо учинилось митрополиту отъ многихъ знатныхъ и честныхъ людей, что протопопъ Ильинъ «упивается безмѣрнымъ пьянствомъ и въ томъ пьянствѣ чинитъ многое безчестіе, чего бѣ священному чину отнюдь не подобало творити». А потому просвященный указомъ отъ 22 августа 1710 года велѣлъ духовныя дѣла на Саратовѣ вѣдать игумену Четверосвятскаго монастыря Стахію, а протопопу отъ вѣдомости духовныхъ дѣлъ отказать, а имѣющіеся у него «наказъ», почему онъ духовныя дѣла вѣдалъ, и прочія дѣла и документы взять и чинить ему, игумину Стахію, въ духовныхъ архіерейскихъ дѣлахъ и въ

*) Свитокъ въ Соборн. бібліотекѣ.

смотрѣніи надъ духовнымъ чиномъ о всемъ по «наказу»; а буде протопопъ по прежнему станеть упиваться безмѣрно и чинитъ какое непотребство, и его «за безмѣрное пьянство и за всякое безчестіе смирать игумену Стахію всякимъ монастырскимъ смиреніемъ, усотря вина, аще же по смиренію не престанеть, то писать къ митрополиту, коимъ онъ взять будетъ въ Астрахань и учинено ему будетъ правильное наказаніе»; за воровство же архіерейской казны протопопъ полатился собственнымъ имуществомъ. А между тѣмъ этотъ протопопъ служилъ закащикомъ съ 1705 года. Игуменъ Стахій управлялъ дѣлами одинъ до пріѣзда въ Астрахань въ 1716 г. преосвященнаго Іоакима, который своимъ указомъ поручилъ ему продолжать «вѣдать духовныя его дѣла и церковнаго благочинія надзирать, и раскольниковъ святыя вѣры смотрѣть, и священниковъ и діаконовъ и прочихъ церковныхъ причетниковъ судомъ вѣдать и отъ всякаго безчестія унимать, непокоривыхъ же смирать и къ намъ писать о всемъ». Но вотъ прошло съ полгода и владыка писалъ игумену Стахію, что въ Саратовѣ «многіе священники и діаконы и прочіе церковныя причетники живутъ безчестно, наипаче пребываютъ въ безмѣрныхъ пьянствахъ, а церкви Божіи бываютъ много время безъ пѣнія, о которомъ церковномъ благочиніи ты не рачительствуешь и безчестниковъ не наказуешь и надъ ними ничего не смотришь, за что подлежишь (буде подлинно същется) безмилосердому наказанію. И нынѣ (20 іюня 1717 г.) мы, просвященный архіерей, указалъ вѣдать съ тобою духовныя наши дѣла, и священниковъ и діаконовъ и причетниковъ и вѣвечныя памяти отпускать и пошплинныя деньги собирать соборной церкви попу Ваасу Никифорову, и чинить вамъ во всякихъ нашихъ церковныхъ и духовныхъ дѣлахъ, и о сборахъ окладныхъ и съ дѣлъ пошплинныхъ приходовъ по прежнимъ нашимъ указамъ... безчестниковъ смирать ченми, а смотри по винѣ и шелепамі; и выбрать бы по очереди для церковнаго пѣнія и къ духовнымъ нашимъ дѣламъ посылокъ одного діакона да одного жъ человѣка изъ дячковъ и пономарей погодно, и велѣтъ имъ у церквей Божіихъ смотрѣть повседневныхъ божественныхъ службъ и о раскольникахъ церковныхъ провѣдывать, также поповъ и діаконовъ на кабакахъ имать и приводить къ вамъ... Въ духовныхъ же или церковныхъ дѣлахъ, буде кто учинится прогневенъ, и вамъ о помощи на тѣхъ противниковъ просить оберъ-коменданта, о чемъ и

отъ насъ къ нему писано. Въ духовныхъ нашихъ дѣлахъ буде явятся блудницы и ихъ отнюдь въ Четверосвятскій монастырь къ допросу не имать, а допрашивать ихъ у тебя, Власа, въ домѣ до когда духъ приказь остроенъ будетъ⁶⁾. Такъ въ Саратовѣ стало два закащика; впрочемъ, не надолго. Указомъ 27 ноября 1718 г. велѣно было вѣдать духовными дѣлами саратовскому протопопу Ивану Михайлову, коему и предписывалось отобрать всѣ архіерейскія грамоты и указы, а также и книги въ духъ. Приказъ отъ игумена Стахія и пона Власа «а въ дѣла вступить и вѣчныя памяти отпустить предбудуаго 1719 г. съ 1 января». А 16 января 1719 г. Стахій и попь Власій донесли преосвященному Іоакиму, что по его указу ими все сдано протопопу Ивану Михайлову при чемъ упоминали, что по двумъ архіерейскимъ указамъ 1718 г. собраны ими съ поповъ, діаконовъ и причетниковъ праздничныя и питейныя деньги по 2 гривны съ человѣка, и хотя на эти доходы и велѣно имъ было выстроить въ Саратовѣ духъ. приказъ, но такъ какъ въ это время тамъ не нашлось лѣсу, то и постройка приказа не состоялась. Въ чемъ провинились закащики, въ указѣ на то даже и намека никакого не сдѣлано. Тѣмъ не менѣе игумень Стахій, повидимому, не совсѣмъ лишился довѣрія своего архіепископа, который въ апрѣлѣ того же года, посылая въ Четверосвятскій монастырь вновь опредѣленного священника, велѣлъ игумену за нимъ «смотреть всякаго благочинія; а буде станеть жить безчинно или какія чинить ему, игумену, противности, и тебѣ бѣ смирять его чепми, а смотря по винѣ—и плетми, не отписываясь въ Астрахань⁷⁾. Черезъ два же года игумень Стахій являється опять при духъ. приказѣ въ роли закащика. Какъ на особенный знакъ вниманія къ нему за это время достаточно указать на то, что по указу владыки «для слушанія дѣлъ ему не велѣно ходить въ приказъ, а быть въ обители; Николаевской же церкви попу Семену Яковлеву приходить къ нему въ обитель съ Высочайшими указами изъ Св. Синода и съ иными дѣлами и безъ него никакныхъ дѣлъ не вершить». А когда Стахій донесъ преосвященному, что попь Яковлевъ «не ходитъ къ нему незнаемо за какою лѣбностію, разсудить судебныя дѣла и взять штрафы не можеть и не знаетъ и ни въ чемъ его не слушается», то на имя

⁶⁾ Арх. д. №№ 98 и 382.

⁷⁾ Арх. д. №№ 480 и 509.

саратовскаго протопопа Ивана Михайлова послѣдовалъ указъ, что «ежели попь Яковлевъ еще будетъ такъ поступать—въ дѣлахъ не спрашиваясь игумена и самовольно дерзнетъ вершить дѣла безъ его согласія, то прислать о томъ отписки, за что онъ будетъ штрафовать⁸⁾».

Въ Царицынѣ начальственнымъ лицомъ по духовнымъ дѣламъ былъ протопопъ Воскресенской соборной церкви Кондратъ Иларіоновъ, который въ 1717 г. дѣлалъ доношенія на провинившихся въ пьянствѣ мѣстныхъ поповъ и получалъ полномочіе виновныхъ «смирять чепми, а смотря по винѣ—и шеденами, а буде отъ того безчинія не престануть высылать ихъ въ Астрахань, гдѣ будетъ имъ учинено жестокое наказаніе и изверженіе священства». А въ сентябрѣ того же года онъ уже властно распоряжался своими подчиненными, посылалъ, по его собственному объясненію, мѣстнаго дякона Захара «на смиреніе въ монастырь въ хлѣбню на чепъ за ссорныя слова, а какъ онъ, дяконъ, въ смиреніе не пошелъ и всячески ругалъ его, протопопа, то онъ не утерпя его діаконвой противности, зашибъ его и окровавилъ ненарочно таловымъ прутомъ по носу, въ чемъ просилъ у діакона прощенія», но діаконъ не послушавъ уѣхалъ съ Царицына въ Астрахань, гдѣ въ челобитныя жаловался, что протопопъ «билъ его палкою въ кровь безловинно и едва жива оставилъ при свидѣтеляхъ». Такъ какъ протопопъ сознался въ битвѣ и просилъ «въ бою простить его», общааясь впредь такимъ не быть, то преосвященный Іоакимъ опредѣлялъ: «протопопу за увѣчь діакона заплатить деньги противъ оклада, что ему, діакону, денежнаго жалованія государева, а за дерзость не служить ему протопопу божественной службы до указу». Однако, уже въ началѣ 1718 года онъ доносилъ преосвященному о разныхъ челобитныхъ, поступившихъ къ нему, прибавая лишь въ доношеніи, что «безъ указу архіерейскаго онъ, Иларіоновъ, подлиннаго розыску по тѣмъ челобитнымъ не чинилъ». А въ концѣ того же года протопопъ Иларіоновъ, между прочимъ, сообщалъ, что у него мѣстные церковники, по ихъ собственной просьбѣ, бывають «въ послуженіи ради архіерейскихъ дѣлъ понедѣльно⁹⁾. Съ середины 1719 года его замѣняетъ уже вновь поставленный протопопъ Иванъ Козьминъ, при которомъ впервые упоминается ца-

⁸⁾ Арх. д. №№ 780 и 829.

⁹⁾ Арх. д. №№ 296, 317, 384 и 405.

рицанскій духовный приказъ, гдѣ производится допросъ подсудимыхъ и причастныхъ къ дѣлу лицъ¹⁾. Но Козьминъ управлялъ въ приказѣ недолго. Въ половинѣ 1720 г. поступили доносы на его различныя продѣлки. Назначено было произвести разслѣдованіе соборному попу Ѳеодору Дмитріеву. Но Козьминъ къ допросу не хотѣлъ итти, и тогда преосвященный повѣдѣлъ: «за оное его протопопово презрѣніе архіерейскихъ указовъ и всякія противности духовныхъ дѣлъ не вѣдать, а вѣдать оныя попу Ѳеодору съ діакономъ Саввою». А указомъ царьцанскому дворянину Артемію Ѳеодорову велѣно у протопопа Козьмина всякія архіерейскія грамоты и указы, вершенныя и невершенныя дѣла взять и отдать внонь назначеннымъ судьямъ. Неодинаковость ихъ духовнаго сана не могла способствовать сохраненію равенства между ними и въ приказѣ. Попъ Ѳеодоръ считалъ себя, естественно, начальникомъ и надъ діакономъ Саввою. Власть свою онъ дѣйствительно скоро и показалъ. На Савву была подана жалоба въ нанесеніи имъ обиды. Закащикъ Ѳеодоръ Дмитріевъ позвалъ къ допросу діакона, но этотъ «оказался противень и къ нему, попу Ѳеодору, непочтителенъ». За это попу Ѳеодору посадилъ Савву на чепъ и билъ въ чепи кулаками, а потомъ шеленами и протолкалъ въ чуланъ, гдѣ и содержалъ его двое сутокъ. Попъ Ѳеодоръ въ битвѣ діакона не заирался лишь объяснял, что сдѣлалъ это «но жестокосердію Саввину, такъ какъ Савва противился Архіерею Божию», а именно — «въ духовномъ приказѣ въ допросѣ не шелъ, не давалъ ему, закащику, съ собою никакихъ словъ выговорить, и кромѣ того тася отъ него, закащика, подалъ царьцанскому фискалу жалобу, путая неправо». Преосвященный Іоакимъ по выслушаніи дѣла 28 августа 1721 г. приказалъ: на закащикъ попу Ѳеодоръ доправить штрафъ 5 руб. «понеже онъ діакона Савву билъ плетми безъ указу собою, а въ данной ему инструкціи въ 24 пунктѣ написано, чтобы ему безъ указу никого плетми не смирать»; при этомъ въ указѣ виновный предупреждался: «а буде впредь оное безъ указу чинить будешь, и за то взять будешь на тебѣ штрафъ не малый и къ наказанію взять будешь въ Астрахань и лишень священства». Вскорѣ тотъ же попу Ѳеодоръ требуемая Св. Синодомъ свѣдѣнія о царьцан-

¹⁾ Арх. д. №№ 513, 540 и 550.

скихъ церквахъ «буйствомъ своимъ такъ написалъ, что и разсудить не можно, въ чемъ онъ учинилъ въ посылкѣ въ Св. Синодъ въ неясномъ своемъ отвѣствіи остановку», за что, по приговору преосвященнаго архіерея, велѣно на попу Ѳеодоръ доправить штрафъ 5 руб. Почти одновременно, за незаконное взятіе пошлинъ съ крещенаго калмыченка опредѣлено было доправить на попу закащикъ Ѳеодоръ штрафъ 2 руб. О взискѣ штрафныхъ денегъ посланы были указы къ царьцанскому протопопу Ивану Козьмину, который вскорѣ извѣщала преосвященнаго: «и я тѣ штрафныя деньги на попу Ѳеодоръ съ принужденіемъ неодновратно правилъ, и онъ мнѣ отказалъ и учинился ослушень, а сказалъ: платить де ему такихъ денегъ нечѣмъ, а съ великимъ принужденіемъ мнѣ, богомольцу твоему, на немъ, Ѳеодоръ, такихъ штрафныхъ денегъ править не кѣмъ, понеже у него, попа Ѳеодора, твоимъ архіерейскимъ указомъ подъ вѣдѣніемъ священники и діаконы и причетники церковныя». И не смотря на все это, попу Ѳеодоръ продолжалъ оставаться закащикомъ, только въ помощъ ему дагъ протопопу Иванъ Козьминъ, а когда этотъ отбылъ въ сентябрѣ 1722 г. въ Астрахань, приказомъ преосвященнаго опредѣлено: «быть въ управленіи духовныхъ дѣлъ съ попомъ Ѳеодоромъ товарищемъ Троицкаго монастыря попу Захару и управлять ему всякія дѣла по данной инструкціи попу Ѳеодору, а пищиками быть у васъ попа Ѳеодора сыну Ильѣ, да дьячку Афанасію, который былъ пищикомъ у протопопа; и съ января 1723 года вѣнечныя пошлины собирать и памяти отпущать вамъ обще по указу, данному протопопу, и собранныя деньги присылать въ Астрахань съ прихода-расходными книгами по прошествіи каждаго мѣсяца, а протопопу отъ сбора отказать». Вскорѣ закащикъ Ѳеодоръ отписывалъ владыкѣ, что «когда протопопу Кузьминъ пріѣхалъ изъ Астрахани, то самъ отпущаетъ вѣнечныя памяти, и собираетъ за нихъ деньги не прежнему, необъявляя ему о томъ никакого указа, въ чемъ онъ боится архіерейскаго гнѣва», при семъ присовокуплялъ, что ему «не возможно управлять въ приказѣ духовными дѣлами, потому что нѣтъ ни одного сторожа, прося быть сторожами 3-мъ монахамъ, а нить и ѣсть имъ монастырское; дьячокъ же Аванасій ни въ чемъ не слушается его и въ приказѣ не пишетъ недѣльно съ братією, ссылаясь на протопопа, что онъ не отпускаетъ его не знаю по какому указу», почему закащикъ

Феодоръ ходатайствовалъ, чтобы ему велѣно было заниматься письмоводствомъ за множествомъ приказныхъ дѣлъ, а у протопопа де не много дѣлъ и въ нуждѣ помогаетъ ему сынъ его, и слезно просилъ учинить о томъ милостивѣйшій указъ. Изъ дальнѣйшихъ дѣлъ видно, что закащиками въ Царствѣ были попы Феодоръ и Захарія, которые своими доносами вызвали распоряженіе со стороны преосвященнаго—протопопа Козьмина «держать въ духъ приказѣ подъ карауломъ седмицу безъ всякой отговорки». А когда Козьминъ воспротивился сему, то послѣдовалъ указъ: «отлучить его, Козьмина, священства и доходовъ ему отъ церкви не давать». Только личное предствательство Козьмина въ Астрахани спасло его отъ столь тяжкаго наказанія, наложеннаго по однимъ доносамъ безъ разбирательства дѣла²⁾. Въ гор. Дмитріевскѣ управителемъ духовныхъ дѣлъ до 1717 г. былъ поппъ Алексѣй, который вслѣдствіе своихъ раздоровъ съ дмитріевскимъ камендантомъ Нѣмковымъ и безвѣстныхъ отлучекъ изъ города былъ смѣщенъ съ этой должности, и преосвященнымъ Іоакимомъ «велѣно вѣдать въ Дмитріевскѣ духовныя дѣла и вѣчныея памяти отпускать и пошлины собирать соборной церкви протопопу Андрею Никифорову да попу Тимофею Никифорову обонимъ обще, а указы архіерейскія и всякія духовныя дѣла принять имъ у попа Алексѣя съ роспискою и съ тѣхъ указовъ и дѣлъ за рукою послатъ списки къ царыцнскому протопопу Кондрату Иларіонову, коему велѣно надъ ними, Андреемъ и Тимофеемъ, смотрѣть». До 1721 года все обстоило благополучно, а въ этомъ году поппъ Тимофей провинился въ самовольной продажѣ церковныхъ свѣчъ. Вѣроятно, предвидя для себя неблагоприятный исходъ дѣла, онъ сталъ упрашивать преосвященнаго Іоакима освободить его отъ духовныхъ дѣлъ и повелѣтъ «въ Дмитріевскѣ у своихъ архіерейскихъ духовныхъ дѣлъ быть одному протопопу Андрею Никифорову для того, что у насъ твоихъ архіерейскихъ духовныхъ дѣлъ самое малое число и лично управитъ ему, протопопу, одному, да и для того, что у насъ въ Дмитріевскѣ и священниковъ только насъ два человѣка—протопопъ да я». Преосвященный словесно распорядился «въ Дмитріевску архіерейскія духовныя дѣла управляетъ протопопу Андрею Никифорову, а «которые есть у попа Тимофея

²⁾ Ар. д. №№ 607, 715, 749, 760, 777, 815, 821, 848 и 873.

присланные указы и пункты и оные взять все и отдать тому же протопопу». За продажу же свѣчъ поппъ Тимофей былъ оштрафованъ 5-ю рублями въ пользу мѣстной соборной церкви. Такъ управителемъ дѣлъ остался одинъ соборной протопопъ.³⁾ Въ городахъ же Красномъ Яру и Черномъ Яру не всегда были и протопопы, почему завѣдываніе духовными дѣлами приходилось поручать священнику. Изъ Краснаго Яра въ 1714 г. доносилъ напр. въ астрах. духов. приказѣ поппъ Сергій на своего товарища попа Ивана, что онъ вопреки указа о почишемъ преосвщ. митрополитѣ Сампсонѣ «поминовенія править не хочетъ и ключей церковныхъ ему, попу Сергію, въ свой чередъ не даетъ, томо де его всегда бранитъ и ругаетъ при свидѣтеляхъ». Изъ Астрахани былъ посланъ за этими священниками приставъ, который привези въ астраханскій духовный приказѣ весь красноярскій причтъ на поповскихъ подводахъ. «А буде свидѣтели не причетники церковные, то объ нихъ донести господину каменданту» и взявъ отъ нихъ показанія, представить также въ приказъ. Въ 1722 году указы шлются уже на имя красноярскаго протопопа Феодора Яковлева, который именовался также закащикомъ; съ нимъ при соборѣ были еще два попа—Сергій и Фаддѣй, проводившіе всю свою жизнь въ безчиніяхъ и сутяжничествѣ.⁴⁾ Въ Черномъ Яру были закащиками попы мѣстной Вознесенской церкви—сначала поппъ Луккиліанъ, а съ 1721 годъ—поппъ Аванасій Ивановъ; при чемъ когда въ слѣдующемъ году поппъ Аванасій вызванъ былъ въ Астрахань съ сборными суммами, то въ его отсутствіе указомъ поручалось «вѣчныея памяти отпускать и пошлины окладныхъ и неокладныхъ доходовъ собирать и по присланнымъ указамъ всякое отправление чинитъ попу Луккиліану» съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи попа Аванасія онъ передалъ послѣднему должность закащика и все указы съ деньгами⁵⁾. Въ городѣ Астрахани упоминается еще въ 1675 году о поповскомъ старостѣ Благовѣщенскаго дѣвичьяго монастыря поппъ Данилъ Аммосовъ; съ учрежденіемъ же духовнаго приказа появляется особый закащикъ г. Астрахани Борисъ Кузьминъ⁶⁾. Таковыя же закащики были и въ г. Тер-

³⁾ Арх. д. №№ 420, 664, 740 и 860.

⁴⁾ Ар. д. №№ 290, 767, 771 и 783.

⁵⁾ Ар. д. №№ 745, 772 и 783.

⁶⁾ Святкозъ Соб. биб. и арх. д. № 783.

къ, о которыхъ, впрочемъ, упоминается уже въ самое послѣднее время (1722 г.) ⁷⁾.

Положеніе духовныхъ приказовъ со стороны вѣшной было не пріятное. Астраханскій приказъ имѣлъ помѣщеніе при архіерейскихъ палатахъ, у саратовскаго и царцынскаго приказовъ собственныхъ помѣщеній не было, такъ что въ Царицынѣ приказъ пріютился въ кельѣ мѣстнаго Троицкаго монастыря ⁸⁾; въ чужомъ углу, безъ сомнѣнія, помѣщался и саратовскій приказъ. Дѣла въ этихъ приказахъ затягивались. На посылаемые отъ преосвященнаго указы поступали отписки съ большимъ промедленіемъ не за дальностію только разстоянія, но главнымъ образомъ за немѣніемъ писцовъ; за выбитіемъ же одного, не скоро находилось другого. На дѣлопроизводство вообще было опредѣлено собирать въ пользу приказа съ каждаго священника по 10 денегъ, коихъ въ Саратовѣ, напр., собиралось всего 31 алтынъ (меньше рубля). И вотъ этой-то суммы, по жалобѣ саратовскаго приказа «за умноженіемъ Его И. В. указовъ и архіерейскихъ дѣлъ, не становится на полгода, понеже въ Саратовѣ въ привозѣ бумаги ничего нѣту и покупается дорогою дѣною, а именно по копѣйкѣ за листъ». Въ Царицынѣ же, конечно, и такой ничтожной суммы не собиралось. Архіерейскій приказъ въ свою очередь запаздывалъ отвѣтами или совсѣмъ не отвѣчалъ на синодальные указы, ссылаясь также на отсутствіе въ Астрахани привозной продажной бумаги. Это обстоятельство вынуждало приказъ посылать отвѣты не на каждый указъ порознь, какъ требовалось регламентомъ, «а при одномъ доношеніи реестромъ», за что и получалъ отъ св. Синода вразумленіе ⁹⁾.

Въ самомъ концѣ сего періода въ Астрахани появляется новый духъ начальникъ, контролирующій самую епархіал. власть, это провинціалъ—инквизиторъ монахъ Макарій Бурцевъ. По прибытіи своемъ въ Астрахань въ 1723 году, онъ за отъѣздомъ въ С.-Петербургъ преосвященнаго Іоакима, предъявлялъ архимандриту Антонію указъ Его И. Вел., коимъ повелѣвалось: «въ епархіяхъ быть провинціалъ-инквизиторомъ и отправлять на смотрѣніе всякаго благочинія и правды противъ инструкцій, каковы имъ даны; а имъ, провинціалъ-

инквизиторамъ, въ тѣхъ епархіяхъ въ монастыряхъ обрѣтающихся избирать во инквизиторы искусныхъ монаховъ и правдивыхъ, которые бы могли всякое духовное дѣло отправлять». Антоній объяснилъ этотъ указъ братіи, но братія «таковаго монаха между собою не избрали». Вновь пріѣзжій и никому не вѣдомый до сего начальникъ произвелъ устрашающее дѣйствіе на мѣстную духовную власть. Такъ архимандритъ Антоній, донося о немъ отъ 9 сентября преосвященному Іоакиму, въ тоже время просилъ, чтобы владыка «за немощи и недоумѣніе перемѣнилъ его отъ архимандритства, и чтобы повелѣно было выбрать такого монаха во инквизиторы для усмотрѣнія всякія неправды, такъ какъ онъ, Антоній, опасенъ Его Импер. Вели. гнѣва за неусмотрѣніе и великаго штрафа и чтобы ему, богомольцу, въ томъ не пострадать, о чемъ и отвѣтствовалъ онъ къ провинціалъ-инквизитерскимъ дѣламъ ¹⁾. Между тѣмъ 8 сентября въ Астрахань уже былъ хиротонисанъ новый епископъ Лаврентій.

Архіерейскій домъ—его средства и штаты. При учрежденіи астраханской каведры архіерейскій домъ былъ надѣленъ довольно щедро. Первому архіепископу Феодосію была дана вотчина село Тенки въ Свяжскомъ уѣздѣ съ деревнями и со всякими угодіями. Въ Свяжскихъ земляныхъ книгахъ при этомъ селѣ значилось «добрыя земли 66 чети да перелогу 260 чети, а всего 326 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна 2400 копенъ». Кромѣ дворовыхъ людей: денегъ по 137 руб. въ годъ, да хлѣбныхъ запасовъ—ржи и овса по 138 чети каждаго, солоду ячнова по 50 чети, солоду ржаного по 30 чети, меду прѣнаго по 50 пуд., муки шпеничной по 5 чети, гороху по 3 чети, крупъ гречневыхъ по 5 чети, крупъ овсяныхъ по 5 чети, конопель по 5 чети, маку по 1 чети, масла коровьяго по 5 пуд., и масла конопляннаго по 5 ведеръ. Сверхъ этого рыбныя ловли 3 связки, да неводъ. Прибывъ въ Астрахань преосвященный Феодосій поставился взять на себя учугъ Коклуй, который съ 1592 г. отдавался Троицкому монастырю изъ оброка за денежную ругу въ 80 руб. Феодосій на откупъ за этотъ учугъ далъ 1700 руб., и такимъ образомъ перенялъ его у монастыря. Этотъ окладъ астрах. архіерейскаго

⁷⁾ Арх. д. № 856.

⁸⁾ Арх. д. № 873.

⁹⁾ Арх. д. №№ 715, 821, 866, 869 и 892.

¹⁾ Арх. д. № 953.

дома, однако, не былъ постояннымъ, а съ теченіемъ времени все измѣнялся, то увеличиваясь, то сокращаясь по своей цѣнности. По смерти Феодосія, астраханская каедрa, какъ известно, оставалась долго вакантною. Село Тенки перешло къ частному владѣльцу Никанору Шульгину, отъ котораго оно описано было на Государа. При передачѣ этого села въ 1612 г. въ помѣстье Григорію Игнатьеву Бельямину, размѣръ вотчины значительно уже увеличился. По тогдашнимъ книгамъ при Тенкахъ значилось: «наши пахотныя 115 чети, да перелугу межъ пашень и на старомъ Тенковскомъ селищѣ 360 чети, а всего пашни и перелугу 475 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣнныхъ покосовъ подлѣ Волги рѣки и по рѣчкамъ Тенгѣ и Шербашѣ по смѣтѣ на 3000 копенъ. Лѣсу чернаго около села Тенковъ по смѣтѣ верстѣ на 20, да луговыхъ рыбныхъ ловель и всякихъ угодій 13 озеръ». Въ этомъ уже увеличенномъ размѣрѣ вотчина Тенки 25 апрѣля 1615 г. передана была второму архіепископу Онуфрію съ оставленіемъ за нимъ прежней денежной и хлѣбной руги, а также рыбныхъ ловель. Царская милость къ сему архіепископу выразилась еще въ томъ, что ему пожаловано было право «сгребать соли на его дворовый обиходъ и на строеніе—на два года на первые по 5 тыс. пудовъ, а впредь по 3 тыс. пуд. соли на годъ безошлинно. Да какъ ему, архіепископу Онуфрію, случится послать къ намъ со святыми водами и съ иными своими дѣлами, и ему давать отъ Астрахани до Москвы лодку да кормщика и гребцовъ противъ трехъ подводъ по вся годы—по одна въ году»²⁾. О Боклуйскомъ учугѣ Онуфрій не хлопоталъ, и этотъ учугъ, какъ видно изъ грамоты 1623 г. на имя игумена Троицкаго монастыря, былъ во владѣніи этого монастыря изъ оброчной платы въ 186 руб. 17 ал. 5 д. За то Онуфрію удалось получить отъ царя въ 1616 году грамоту, коей отдавались ему «неводныя рыбныя ловли отъ Караулицкаго острова отъ нижней изголови Усть-Царевы протоки и вверхъ по Волгѣ—по крымской и погайской сторонѣ и по ильменямъ и по протокамъ, и до Большой и до Малыя Болды, и въ Большой и Малой Болдѣ внизъ по 5 верстѣ, и въ Кутумовѣ ловить рыбу нево-

²⁾ Грамота отъ 7123 (1615) г. 25 апр. № 1 (по консист. описн.) и грамота Лжедмитрія отъ 7114 (1606) г. 12 апр. въ Рукон. (маломъ) соборн. Соборн. библиот. 27 л.

домъ да 3-мя связками». Воды эти предъ симъ были во владѣніи братіи Троицкаго монастыря. Но преосвященный Онуфрій и астраханскій воевода Иванъ Никитичъ Одоевскій представили дѣло въ такомъ видѣ, что Троицкіе старцы владѣли де тѣми неводными рыбными ловьями «самовольствомъ, а въ дачѣ въ приходныхъ книгахъ тѣ рыбныя ловли за ними не написаны». Почему воды эти и переданы были Онуфрію. Но Троицкіе старцы во главѣ съ своимъ игуменомъ Рафаиломъ не могли вдругъ отказаться отъ водъ, которыми «изстари» владѣли безспорно, а теперь завладѣлъ «самовольствомъ» архіеп. Онуфрій. Цѣлыхъ 3 года разыскивалъ онъ оправдательныхъ документовъ, наконецъ «по доходнымъ межевымъ спискамъ прошлыхъ 7113 и 7124 (1605 и 1616) лѣтъ, каковыя сысканы въ государевѣ казнѣ» обнаружено законное ихъ право на владѣніе сими водами, почему по указу государеву и грамотѣ въ прошломъ 7127 (1619) г. астрах. воевода Андрей Хованскій съ товарищи «дали имъ, игумену Рафаилу съ братіей, на тѣ воды владѣнную за печатью царства астраханскаго грамоту», а архіепископу Онуфрію «въ тѣ ихъ воды вступаться не велѣли»³⁾. Однако, не былъ обездоленъ и преосвященный Онуфрій. Безъ водъ, которыя составляютъ въ Астрахани самую доходную статью, оставаться было невозможно. Къ тому же вотчина Тенки, будучи въ отдаленности за глазами, не могла приносить хорошаго дохода, почему преосвященный Онуфрій и пожелалъ избавиться отъ нея, промѣнявъ ее на угодья въ своей епархіи. По его челобитію въ 7130 (1622) г. 17 апрѣля дана была ему грамота, въ коей прописано: «наша годовыя руги денегъ и запасовъ никакихъ впередъ ему, Онуфрію, и инымъ астрах. архіепископамъ давать не велѣно. И вотчина его село Тенки взята на насъ въ наши дворовыя села, а вмѣсто того на домовый дворовый обиходъ ихъ данъ учугъ Чурка со всеми угодьями, какъ тотъ учугъ былъ въ отгугу за прежними откупщиками, въ проки безоброчно». Отгугу же съ того учуга Чурки было 520 р. 20 алт. и 6 ден. Кромѣ того Онуфрію же и прочимъ по немъ астрах. архіепископамъ велѣно было ловить по рѣкѣ Волгѣ уже 6-ю связками и неводомъ, да на соляныхъ озерахъ сгребать соли по 5 тыс. пуд.

³⁾ Грам. отъ 7128 (1620) г. 28 июня и 7131 (1623) г. въ Рукон. собор. (большомъ) Собор. библ. 27—28 л. и 380 л.

въ годъ безошлинно, а на гостинныхъ дворахъ—на русскомъ, тещинхъ и на татарскомъ базарѣ покупать «для церковнаго строенія и про домовый обиходъ годовыхъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и учужные и неводные запасы, и суда и судовыя принадлежности... всего въ годъ на 1200 руб. безошлинно жъ». Оставлено по прежнему также право на лодки съ кормщигомъ и гребцами до Москвы. Для склада же разныхъ привозимыхъ продуктовъ по указу государя отъ 7142 (1634) г. преемнику Онуфрїи архіепископу Макарію отведено было въ Астрахани воеводой Алексѣемъ Трубецкимъ подъ амбаръ мѣсто за городомъ за Никольскими воротами на обрубѣ мѣрою въ длину 12 саж. а поперегъ 5 саж. Однако учужъ Чурка не оправдалъ надежды астраханскихъ владыкъ. Уже въ 7153 (1645) г. архіеп. Пахомій билъ челомъ Государю Михаилу Теодоровичу, чтобы пожаловать его и велѣть у него домовый его учужъ Чурку взять на Государя, а ему вмѣсто того пожаловать учужъ иной для того, что его учужъ Чурка замелѣтъ; да ему же архіепископу давать въ Астрахани изъ государевыхъ житницъ хлѣбные запасы и всѣ жалованныя прежними грамотами дачи. Государь не отказалъ въ просьбѣ: учужъ Чурку велѣть взять на себя, а вмѣсто того дать Пахомию учужъ Басаргу, Талычу и Аркасу съ притоками и двумя неводами, что ловятъ въ тѣхъ же водахъ, и со всѣми угодьями—въ прокъ безобочно. А откупъ съ того учуга было до сего 857 р. 32 алт. 2 1/2 ден. въ годъ. Да ему же, Пахомию, велѣно давать годового жалованья хлѣбныхъ запасовъ и меду и масла, сколько раньше отпускалось архіепископу Онуфрїю по грамотамъ отъ 7124, 30 и 42 годовъ. Подтверждены были также и несудимыя грамоты и право «по всѣмъ городамъ на Терекѣ, на Царицынѣ, на Саратовѣ и во всѣхъ понизовыхъ городахъ и въ проѣзжихъ десятины и въ закосы десятильниковъ своихъ поселяти по прежнему и всякіе домовые доходы сбирати и всякихъ людей его архіепископскимъ десятильникомъ во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ вѣдати и судити»⁴⁾. Съ усиленіемъ рыболовнаго дѣла потребовалось для склада всякихъ продуктовъ особыя мѣста. Въ 1666 г. было отведено митрополиту Іосифу «подъ дворъ и подъ амбары на Босѣ противъ Кабанскихъ воротъ безобочно для домовыя учужныя пристани подлѣ дѣланаго

⁴⁾ Подлин. грамоты по описи консист. архива №№ 3 и 4.

двора смежно» порожнее мѣсто мѣрою въ длину 19 саж. и поперегъ 15 1/2 саж. Однако оно оказалось не совсѣмъ удобно. На томъ же мѣстѣ становились постоянно государевы лодки, всякіе струги и плоты съ разными запасами и лѣннымъ матеріаломъ, гдѣ проходила и выгрузка того дѣса, такъ что архіерейскому дому нельзя было построить тамъ ни двора, ни амбара. Вотъ почему преосвящ. Паревній въ 7186 (1678) г. просилъ царя Θεодора Алексѣевича объ отводѣ въ домъ Успенія Богородицы другого порожняго мѣста подлѣ амбары и дворъ на берегу рѣки Кутума выше рыбныхъ псадь. Просимое мѣсто, одинаковаго размѣра съ прежнимъ, оказалось нѣгдѣмъ незанято, и по царской грамотѣ данъ былъ Паревнію на владѣніе симъ мѣстомъ указъ «буде о томъ мѣстѣ впредь споръ и челобитья ни отъ кого не будутъ»⁵⁾. Басаргинскія воды съ морскою посою, безъ сомнѣнія, изобиловали рыбнымъ богатствомъ и потому могли быть весьма доходною статью для архіерейскаго дома. По свидѣтельству позднѣйшаго преосвящ. Иларіона съ этихъ водъ, а также и съ подгородныхъ—Воляскихъ, Боддинскихъ и Кутумовскихъ въ домъ архіерейскій «приходу бывало тысячи по 4 и 5-ти за всѣми расходами»⁶⁾. Не имѣя основанія не довѣрять этому хотя сравнительно и позднему свидѣтельству, однако исходящему отъ лица, непосредственно стоявшему къ дѣламъ архіерейской экономіи, все же слѣдуетъ замѣтить, что доходность съ архіерейскихъ рыбныхъ водъ нельзя назвать устойчивою. Пониженію доходности способствовали разныя причины какъ обще-государственнаго, такъ и случайнаго характера. Въ 7180 (1672) г., напр., съ продажи рыбы и рыбныхъ припасовъ съ Басаргинскаго учуга стали брать въ государеву казну такъ называемые «десятыя пошляны», а до сего времени «таможенныхъ десятыхъ пошлей не имавано». Платить приходилось по 200 и по 300 рублей на годъ. Но болѣе чувствительный ущербъ испытывалъ архіерейскій домъ при вѣншихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Преосвященный Паревній напр. въ одной челобитной объяснялъ Государю свое тяжелое положеніе въ матеріальномъ отношеніи, граничащее съ банкротствомъ. Дѣло въ томъ, что рыбные запасы его съ Басаргинскаго учуга, по случаю смут-

⁵⁾ Грамота отъ 19 марта 7186 г. по описи консист. архива № 8.

⁶⁾ Арх. д. 1739 г. № 2558.

наго времени, не продались здѣсь на мѣстѣ, почему отправлены были для продажи въ Нижній-Новгородъ и Москву. Такъ какъ рыба отъ перестоя усилѣла попортиться, то хотя и была продана тамъ за 6850 руб., но вмѣсто барышня получила отъ нея накладъ въ 2600 руб., да еще сверхъ того требовалось уплатить установленныхъ пошлинъ 342 руб. 50 коп. Такимъ образомъ за митрополитомъ накопилось долгу болѣе 2900 р., а платить было нечѣмъ, почему и просилъ освободить его отъ платы пошлинъ и рабочимъ людямъ, братьямъ имъ для того рыбнаго дѣла «у гостя Государева на саду у Аванасія Олисова»). Въ не менѣе тяжкомъ положеніи оказался нѣсколько позже преосвященный Савватій, который въ своей челобитной отъ 7192 г. (1684 г.) жалуюсь вообще на «скудость свою великую», между прочимъ сообщалъ, что за прошлые 1682 и 3 годы накопилось за архіерейскимъ домоу съ Басаргинской рыбной продажи таможенныхъ пошлинъ 450 руб.; а какъ платить ему нечѣмъ, то тѣ деньги взыскиваются-де на домовыхъ людѣяхъ боярскихъ. Между тѣмъ долгу на немъ и съ дворовыми людьми всякихъ чиновъ торговыхъ людей за учужные припасы и за хлѣбные, что иманы у нихъ въ прошлыхъ годѣхъ про домовый обиходъ, съ 1500 рублей». Почему владыка просилъ Государей не брать съ Басаргинскаго учуга пошлинъ, какъ это было до 1672 г., а которые теперь взыскиваютъ съ домовыхъ людей его пошлинные деньги 450 р. вѣлно было бы отдать ему для строения соборной церкви. Государи удовлетворили только эту послѣднюю просьбу, а относительно же пошлинъ вообще грамотой отъ 27 февраля того же года подтвердили, чтобы «впредь по вся годы съ тоя учужныя Басаргинскія продажи десятая и всякія пошлины въ нашу казну имать противъ прежняго спола и въ доимку отнюдь не запускать»⁴⁾ Въ слѣдъ затѣмъ именнымъ указомъ отъ 29 февраля того-же 1684 года повелѣно было митрополиту Савватію на соляныхъ озерахъ сгребать соль про домовый и учужный обиходъ (а не въ продажу) по 15 тыс. пудовъ (П. С. З. 2 т. № 1066). Въ послѣдствіи преосвященный митроп. Сампсонъ, жалуюсь въ 1698 году Государю на недостаточность средствъ для построения соборной церкви Успенія Пресвя-

⁴⁾ Свнт. собор. бібліотека.

⁵⁾ Рукоп. (малый) сборн. грам. и докум. Соборн. библ. 19 стр.

той Богородицы, объяснялъ между прочимъ, что «вотчинъ и крестьянъ и денежнаго жалованія и пахотныхъ земель у него въ дачѣ нѣтъ, а которыя Государевы жалованныя рыбныя ловли и что бываетъ въ уловѣ рыбы—и та рыба держится про домовый обиходъ; а что рыбы и рыбныхъ припасовъ остается за обиходомъ и бываетъ въ продажѣ—и тѣ деньги исходятъ на платежъ десятыхъ пошлинъ и домовымъ людямъ на жалованье и учужнымъ всякимъ работнымъ людямъ на наймы и на учужныя подѣлки и на хлѣбные запасы. И тою рыбною продажею расходъ всякій въ годъ не оплачивается, потому что домовый учугъ Басарга отъ Астрахани предъ прочими учуги удаленъ и стоитъ близъ моря, и волнами отъ того учага плоты учужные отбиваетъ и учужную задѣлку по—часту выламываетъ. А какъ съ моря волна бываетъ, и въ то время рыбъ лову не бываетъ и предъ ними учуги въ оскуденіи и многой чинится рыбной недоловъ и поруха». При полномъ безденежьи, все необходимое про домовый и учужный обиходъ, какъ то: дрова, тесь, дубье, желѣзо, паузны, лодки и т. п. посвягодно брались въ долгъ у куенцихъ людей и платилось за эти припасы рыбобою, которая бывала въ уловѣ. Но съ самаго начала XVIII столѣтія матеріальное положеніе архіерейскихъ домоу вообще еще болѣе ухудшилось. Съ возстановленіемъ въ 1701 г. монастырскаго приказа, архіереи и монастыри были совершенно устранены какъ отъ управленія своими угодьями, такъ и отъ самостоятельнаго пользованія своими доходами. Послѣ того казна объявила даже своими оброчными статьями пчельники, рыбныя ловли, соляныя варницы, мельницы и пр. Оброкъ со всѣхъ этихъ статей стало платить и духовенство⁵⁾. Наконецъ въ 1704 году по именному Государю указу всѣ «учуги и гныя рыбныя ловли, мельницы и конскія пошлины, мосты и перевозки и оброчныя пустоши, которые сборами вѣдомы были въ монастырскомъ приказѣ, оклады ихъ взяты въ ингерманландскій канцелярію», гдѣ главнымъ начальникомъ былъ царскій любимецъ А. Д. Меншиковъ. По силѣ этого указа у астраханскаго архіерейскаго дома отняты были рыболовныя воды, а владыка астраханскій лишился такимъ образомъ единственнаго источника для своего содержанія. Правда, съ передачей угодій въ ингерманландскую канцелярію, изъ

⁵⁾ Рукоп. къ рус. цер. исторіи Зяменскаго. 270—1 стр.

этой послѣдней взаимѣи того должны были высылаться чрезъ монастырскій приказъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ «оклады»; но какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ неминуемо происходятъ задержки, такъ и этого оклада астраханскому владыкѣ не мало пришлось дожидаться. Въ первое время по отобраніи вѣдь положеніе митрополита было самое плачевное и безвыходное. Сбѣгуя на отнятіе Басаргинскихъ вѣдь, преосвященный писалъ митрополиту рязанскому Стефану Яворскому: «А въ моей епархіи окладныхъ только 29 церквей, а данныхъ денегъ съ нихъ въ приходѣ бываетъ на годъ по 146 р. 10 алт. и 2 ден.», почему просилъ мѣстоблюстителя патриаршаго престола о предствительствѣ предъ Государемъ за него, такъ какъ другихъ источниковъ содержанія у него никакихъ не осталось. Какъ-бы въ укоризну за эту справедливую жалобу и законную просьбу отъ 1704 г. послѣдовалъ на имя воеводы Т. И. Ржевскаго указъ о томъ, что митрополиту Сампсону «вѣдно въ его казну имать босорманскихъ мечетей съ обызвѣвъ дань, какъ русскихъ церквей берутъ съ поповъ», при чемъ для руководства сообщалось: «а приходскихъ церквей оклады даются данію по поповскимъ сказкамъ и по смѣтѣ приходскихъ дворовъ—сколько въ которомъ приходѣ явится дворовъ»¹⁾. Изъ дѣлъ не видно, чтобы митрополитъ Сампсонъ пользовался предоставленнымъ ему правомъ собирать на пропитаніе себя дань съ татарскихъ «абызвѣвъ»: эта мѣра, кромѣ нареканій и недовольства со стороны мусульманскаго народонаселенія на православнаго архіепископа, не могла привести ни къ какимъ другимъ послѣдствіямъ. При томъ митрополитъ увѣренъ былъ, что царское повелѣніе о назначеніи взаимѣи отнятыхъ у него вѣдь денежнаго оклада должно быть исполнено, и терпѣливо ждалъ, когда это будетъ. Однако въ 1707 г. 1 февраля митрополитъ Сампсонъ, все еще не получая себѣ содержанія, вынужденъ былъ бить челомъ Великому Государю, чтобы онъ повелѣлъ за взятый его домовою учугъ, морекія и волжскія рыболовныя ловли, выдать ему за прошлый и за нынѣшній 1707 годы денежнаго государева жалованья. Великій Государь указалъ противъ вышенисанныаго архіерейскаго челобитья отдать ему за вышенисанный его архіерейскій учугъ и за рыбныя ловли денегъ свой Великаго Государя указъ учинить въ ин-

¹⁾ Свнт. въ соборн. бібліотекѣ.

германландскую канцелярію дѣлъ рыбныхъ ловенъ князя Александру Даниловичу и о томъ, что учиное будетъ, въ монастырскій приказъ къ боярину И. А. Мусину-Пушкину съ товарищи для вѣдома отписать». И тогда же опредѣено было преосвященному и соборной церкви протопопу съ братією и пѣвчимъ и подьякамъ и домовымъ его архіерейскимъ служителямъ денежнаго жалованья въ годъ по 506 р. 25 коп. въ томъ числѣ: на архіерейскіе келейные расходы 100 р., да на дачу казначею и другимъ чинамъ и подьякамъ и пѣвчимъ и домовымъ архіерейскимъ служителямъ 331 руб. 16 алт. и 4 ден.; соборной же церкви протопопу съ братією ружныхъ денегъ по окладамъ ихъ 74 руб. 25 алт. Это жалованіе стало выдаваться изъ астрах. губ. канцеляріи. Кромѣ того положено было и хлѣбное жалованіе—руб. 544 чети, и стольбо-жъ оса, да муки 103 мѣха²⁾. Такъ урѣзано было содержаніе астраханскаго архіер. дома. Назначенныхъ денегъ могло хватить лишь на то «безъ чего пробыть невозможно».

Не надѣясь на какія-либо дополнителныя дачи отъ экономнаго Государя, преосвщ. Сампсонъ сталъ изыскивать на мѣстѣ частныя расходы содержанія. Еще отъ прежнихъ временъ у митрополичьяго дома былъ «за деревяннымъ городомъ за калиточными воротами, идучи изъ тѣхъ воротъ за городъ, на правой сторонѣ огорода». Преосвященный Савватій, задумавъ производить грандіозныя перестройки Успенскаго собора и Троицкаго монастыря, въ 1693 году вмѣстѣ съ Троицкимъ архимандритомъ Рувимомъ да строителемъ Ѳеодосіемъ ископоталъ у Великихъ Государей отдать въ домъ Пресв. Богородицы и въ Троицкій монастырь близъ того огорода пустопорожнее мѣсто «подъ сараи для кирпичнаго дѣла» мѣрою—длиннику 75 саж. и поперечнику 55 саж. Мѣсто это оказалось никому не принадлежащимъ, почему и отдано было отъ 3 іюня для указанной дѣли просителямъ, чтобы «тѣмъ мѣстомъ имъ владѣть, и на сторону никому не продавать и не заложить»³⁾. Между тѣмъ въ 1700 г. на этомъ мѣстѣ построились домами московскіе стрѣльцы и образовали слободу до самаго архіерейскаго огорода. Это обстоятельство заставило митроп. Сампсона въ 1706 г. 4 августа обратиться на Высочайшее имя съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что «вмѣ-

²⁾ Арх. д. №№ 24 и 941.

³⁾ Рукоп. (большой) сборн. грам. и докум. соборн. библ. 298—300 стр.

то тоя земли мнѣ, богомольцу твоему, и идѣ нигдѣ никакого мѣста не отведено и для домовая моя скудости вновь винограднаго саду въ прибавку учинить мнѣ за тѣсною мѣста негдѣ; также и скотиннаго выгона въ томъ моемъ домовомъ саду нѣтъ. А которые ваше государево жалованье въ прежнихъ годѣхъ даны въ домъ Преев. Богородицы сѣнные покосы, и тѣ стали за водами отъ города не ближнихъ мѣстѣхъ и въ лѣтъ заливааетъ ихъ водою, а послѣ воды травятъ и толочатъ скотною, и кочуютъ на тѣхъ мѣстахъ калмыки и татары уу-сами; и отъ тѣхъ калмыцкихъ и татарскихъ поправъ и отъ толоки съ тѣхъ домовыхъ сѣнныхъ покосовъ кошеного сѣна про домовый мой обиходъ не становится, и погунаютъ сѣно изъ домовая моя казны у стороннихъ людей, потому что скотиннаго выгона oprичъ вышени-санныхъ сѣнныхъ покосовъ нигдѣ подъ городомъ мнѣ не дано. А есть въ домовыхъ моихъ водахъ межъ рѣкъ Большой и Малой Болды отъ Волги островъ съ проѣздною проточкою порожней, никому не отданъ и лежитъ впускѣ. Преосвященный просилъ отдать тотъ островъ его архіерейскому дому съ выдачею установленной для владѣнія данной. Дѣло это, повидимому, не восходило до Государя. Здѣсь на мѣстѣ были спрошены старожилы астраханскіе, которые и показали, что островъ этотъ «отъ Волги со взвѣзду въ Болды, межъ Большой и Малой Болдѣ, стало накладывать тому лѣтъ съ 50, а къ нижней изголови того острова прорвало проѣздную проточку тому лѣтъ съ 8, и тотъ островъ прежь сего въ дачѣ ни за кѣмъ не былъ и нынѣ лежитъ впускѣ». По обмѣру самимъ воеводой и княземъ П. И. Хованскимъ съ товарищи островъ оказался длиною и шириною 1100 сажень. Послѣ чего 7 августа того же года въ воеводской канцеляріи опредѣлено было по силѣ вышепрписанныхъ обстоятельствъ отдать митроп. Сампсону просимый островъ съ выдачею на то данной 4). Въ томъ же 1706 году 2 сентября преосвящ. Сампсонъ вошелъ въ соглашеніе съ юртовскимъ мурзой Аблой Азаматовымъ Батериковымъ съ братьями и племянниками его, которые уступили преосвященному митрополиту «за долговая заемныя деньги за 100 р. островъ свой на верхнихъ устьяхъ Большой и Малой Болдѣ, да пониже малой Болды два острова съ сѣнными покосы и съ лѣсными угоды, которыми они владѣли по указу Великаго Госу-

4) Арх. д. № 19.

даря и по грамотѣ отъ 7202 г. (1694 г.) съ тѣмъ, чтобы прежнимъ владѣтелямъ до тѣхъ острововъ никому не вступаться, а владѣть ему, митрополиту, и по немъ впредь будущимъ архіереямъ 5). Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ преосвященный Сампсонъ обогащается новою земельною собственностью. 25 января 1708 года дьякъ Василій Кучуковъ далъ преосвященному заемную закладную въ томъ, что онъ «зянял у него, митрополита, келейныхъ его денегъ 1000 р. и заложилъ ему садъ свой съ плодовыми, овощными и со всякими деревьями и съ виноградными кустами, съ хоронными и дворовыми строениями и со всеми садовыми и дворовыми заводами, съ пашенною землею, съ буграми и сѣнными покосами и совсѣми угодыми, которыми онъ, Кучуковъ, владѣлъ по указу Великихъ Государей (по грамотѣ отъ 7191 г. (1683 г.) 20 июля) межъ рѣкою Кутумомъ и протокомъ Луковкою». Деньги были заняты до 25 марта того же года съ тѣмъ условіемъ, что если онъ, Кучуковъ, «на тотъ срокъ тѣхъ денегъ не заплатитъ, то ему, митрополиту, и по немъ будущимъ архіереямъ тѣмъ его закладомъ владѣть и на сторону продать и заложить вольно, и ему, Кучукову, и родственникамъ его и никому со стороны въ тотъ закладъ не вступаться». Въ концѣ закладной записи значится, что «1708 г. 1 апрѣля помянутую въ закладной землю со всеми угодыми онъ, Кучуковъ, въ срокъ не выкупилъ за скудостью средствъ, а потому впредь владѣть тою землею преосв. Сампсону и по немъ инымъ архіереямъ и на сторону продать вольно по сей крѣпости 6). Всей земли въ этой вновь приобретенной дачѣ числится 443 десят. и 920 квадр. сажень. Сами по себѣ эти угоды не могли приносить большого дохода, но владыка увеличилъ цѣнность ихъ устройствомъ на нихъ монастырей Воскресенскаго и Покровскаго, при посредствѣ которыхъ и сталъ извлекать изъ нихъ значительныя выгоды. Однако эти доходы не могли замѣнить выгоды, представляемыхъ рыболовствомъ, чѣмъ промышленялъ архіерейскій домъ цѣлою столѣтіе. Замѣнить эту доходную статью ничѣмъ другимъ въ астраханскомъ краѣ, неудобномъ для земленашества, было невозможно. И вотъ владыка обращается къ прежнему источнику своего содержанія — рыбпромышленности, для чего чрезъ своего казна-

5) Арх. д. № 9755.

6) Въ документахъ архіер. дома.

чей Адама Бахтеярова вступает в арендаторы казенных рыболовных вод, плати казны торговые оброки. В 1707 г. взяты были изъ оброка: 1) Государевы морския воды въ урочищахъ Киндерлицкихъ на годъ за 100 р., 2) воды отъ Караузицкаго острова у Усть-Царевой протоки вверхъ и внизъ по Волгѣ на 3 года за 107 р., 3) все воды упраздненнаго Вознесенскаго монастыря, снятыя митрополитомъ съ 1704 г. еще, также на 3 года по 100 р. въ годъ. Эти послѣднія воды оставались долго и послѣ за митрополитомъ. Рыба добывалась собственными средствами, для чего по договору нанимались въ архіерейскомъ домѣ ловцы, заготовлялись необходимыя рыболовныя снасти⁷⁾. Арендная плата, какъ видно, была не высока, благодаря отсутствію въ то время откупщиковъ. Необходимую при рыболовномъ дѣлѣ соль, митропол. Самсонъ сгребалъ по прежнему безошлинно. А когда дьякъ Василій Кучуковъ донесъ на него въ 1711 г., что «подрядные ловцы митрополитчи емаютъ соль съ соляныхъ озеръ многія тысячи тайно и явно съ повелѣнія митрополита, о чемъ онъ, Кучуковъ, претилъ Великому Государю указомъ», — митрополитъ, въ защиту свою ссылаясь на пренія государевы грамоты (съ 1621 г.), доказывалъ, что хотя съ 1705 года и описаны были все угодья, принадлежавшія митрополитчией канцелярѣ, но указа объ отнѣнѣ жалованныхъ на сгребаніе соли государевыхъ грамотъ не было, почему онъ, митрополитъ, всегда сгребалъ соль явно, съ вѣдома приказа соляныхъ дѣлъ и по своему законному праву, и теперь просилъ Государя впредь дозволить ему про домовый обиходъ сгребать соль съ Карабулатовскаго озера по прежнему невозбранно⁸⁾. Въ 1711 году преосвящ. Самсонъ поручилъ старостѣ Рождество-Богородицкой церкви Михаилу Сербину «за косыми вороты, подлѣ городской стѣны, гдѣ стояла часовня, построить лавки съ погребамы» на домовыя архіерейскія деньги. Лавки эти затѣмъ сдавались торговцамъ въ наймы, а доходъ поступалъ въ архіерейскую казну⁹⁾. Благодаря столь выдающимся хозяйственнымъ способностямъ и оборотливости, митроп. Самсонъ, безъ сомнѣнія, всегда располагалъ большими средствами частію собственными, а большею частію жер-

⁷⁾ Арх. д. №№ 26 и 204.

⁸⁾ Арх. д. № 139.

⁹⁾ Арх. д. № 298.

вованными на построеніе храмовъ, какъ и его предшественникъ митрополитъ Савватій, который по смерти своей оставилъ 10 тыс. руб. Изъ этихъ денегъ, отобранныхъ въ казну, митроп. Самсону выдано было въ 1697 г. при отправкѣ въ Астрахань 1000 руб., да по прибитіи сюда по его просьбѣ «на окладные и неокладные расходы» по представленной имъ росписи велѣно было выдать 1996 р. 16 алт. и 4 д., тогда какъ по росписи весь расходъ по книгамъ на архіерейскій домъ выведенъ былъ въ 2556 р. 4 алт. и 4 ден.¹⁾ Не смотря на это, въ продолженіе всего своего управленія астраханской епархіей Самсонъ непрестанно заваятъ былъ церковными постройками, на которыя требовались громадныя суммы. Имъ же построенъ былъ весь верхній этажъ каменнаго архіерейскаго дома. По свидѣтельству позднѣйшаго документа, домъ этотъ былъ «о 3-хъ партаментахъ, длиною на 20, а шириною на 7 сажень. Въ верхнемъ партаментѣ 3 жилия архіерейскія келліи и одна кладовая; предъ ними сѣни. Въ среднемъ партаментѣ 2 жилия же казначейскія келліи съ сѣнями и малою кладовою. Внизу оныхъ келлій для влады покупаемыхъ про домовую обиходъ хлѣба и прочихъ състныхъ припасовъ небольшія палаты. На оныхъ же архіерейскихъ келліяхъ вверху — чердаки деревянные, обложены кирпичемъ; въ нихъ лѣтнихъ 4 покоя и двои сѣней». При этихъ же митрополитчыхъ палатахъ была устроена Крестовая во имя Спаса Нерукотвореннаго церкви, которая освящена была лишь въ 1709 году 14 августа²⁾. Домъ же самый построенъ былъ гораздо раньше. Голландскій путешественникъ де-Бруинъ, посѣтившій Астрахань лѣтомъ 1703 г., уже упоминаетъ въ своемъ описаніи о митрополитчыхъ покоехъ «которыя, по его словамъ, составляютъ главное зданіе въ городѣ, чрезвычайно обширное, длинное и все каменное»³⁾. Кромѣ этого зданія, на митрополитчьемъ дворѣ были другія для помѣщенія духовнаго и казеннаго приказовъ и служащихъ монастырствующихъ, да разныя хозяйственныя постройки. И при всемъ томъ преосвященный Самсонъ послѣ смерти своей оставилъ всѣхъ наличныхъ денегъ 7461 р. 14 алт. 2 ден. Деньги эти достались вновь назначен-

¹⁾ Свѣд. въ собор. бібліотекѣ.

²⁾ Арх. д. № 7713 (1768 г.) и ключ. рукоп. 37 стр.

³⁾ «Астрах. сборн.» 181 стр.

ному въ Астрахань пресвященному Иоакиму, который при посредствѣ приказнаго Атафоникова и своего казначея иеромонаха Никифора безконтрольно издержалъ ихъ на разные церковныя и домовыя расходы, на разбитыя колокола (переливку ихъ) и на прочіе потребности». Впоследствии изъ-за этихъ денегъ возникло цѣлое дѣло, тянувшееся нѣсколько лѣтъ. Восходило оно и до высшей власти, однако, всѣ нити сего замысловатаго узла остались не распутанными до самаго отъѣзда изъ Астрахани виновника дѣла преосв. Иоакима⁴). Вообще этотъ пресвященный обнаружилъ мало предприимчивости и заботливости въ изысканіи способовъ восполненія скуднаго оклада архіерейскаго дома. Не видно даже, чтобы онъ занимался откупами рыболовныхъ водъ, подобно своему предшественнику. При немъ для архіерейскаго дома устроены были амбары подъ новопостроенной въ 1719 г. Тихвинской церковью «что за гарянскими вороты», да нѣсколько позже въ Саратовѣ архіерейскій дворъ съ двумя избами, изъ которыхъ одна отдавалась въ наймы за пять руб. въ годъ. Приобрѣтеніе этого двора вызвано было тѣмъ, вѣроятно, что въ Саратовѣ стали производиться подрядъ охочихъ людей для рубки всякаго сорта дровъ для архіерейскаго дома. Самый подрядъ и сплавъ дровъ поручался саратовскому протопопу Ивану Михайлову, которому наказывалось наблюдать строгую экономію во всемъ⁵). Каковъ же былъ доходъ съ церкви епархіи, можно видѣть изъ доношенія преосв. Иоакима Св. Синоду отъ 4 іюня 1722 г. Въ началѣ жадуясь на то, что тесовая крыша на соборѣ «вся погнила», такъ что чрезъ сводъ проходить сильная течь внутрь собора, и что «домовыя палаты» его также требуютъ починки крыши и другихъ исправленій, пресвященный писалъ затѣмъ, что произвести починку ему не на что, такъ какъ никакихъ доходовъ съ епархіи промѣ вънечныхъ денегъ не обрѣтается, «а которыя въ приходѣ бывають со всей астраханской епархіи данныя деньги—въ годъ по 300 р., оныя употребляются во всякіе домовыя харчевыя расходы про братію и на наемъ работныхъ людей». Почему владыка просилъ у Св. Синода дозволенія расходовать на означенную починку деньги

⁴) Арх. д. №№ 276 и 840.

⁵) Арх. д. №№ 664. 780 и 964.

изъ вънечныхъ сборовъ⁶). При такихъ доходахъ пресвящ. Иоакимъ не только не оставилъ своему преемнику никакого денежнаго наслѣдства, но даже при отъѣздѣ своемъ 30 апрѣля изъ Астрахани въ С.-Петербургъ увезъ съ собой архіерейскую казну, а чего нельзя было увезти пораспродать, такъ что послѣ пресвящ. Лаврентіемъ начато было слѣдственное дѣло о растратѣ преосв. Иоакимомъ архіерейскаго имущества⁷).

Штатъ архіерейскихъ служителей, при веденіи архіерейскимъ домомъ сложнаго хозяйства, былъ очень великъ, на содержаніе котораго исходила весьма почтенная по тому времени сумма. Въ выпискѣ изъ домовыхъ архіерейскихъ книгъ за 1696 г. подробно исчисляются весь наличный составъ служащихъ съ положеннымъ каждому изъ нихъ окладомъ денежнаго жалованія. Во главѣ всѣхъ поставляется казначея съ жалованьемъ 20 р.; затѣмъ приказный да подъячій—по 15 р. каждому. При Крестовой церкви числилось два священника съ подъяконами, пѣвчими, дьячкомъ и пономаремъ, коимъ жалованіе было отъ 4 до 10 рублей. Затѣмъ дѣти боярскіе и низшіе служители—повара, приспѣшники, ложкомой, хлѣбники, плотники, конюхи, ключники да подъялюшникъ, чашникъ, пивоваръ, гвоздаръ, водовозъ, кузнецъ, домовые и приказные сторожа, годовые и лѣтніе работники—всего свыше 100 человекъ; жалованіе имъ платилось отъ 40 алтынъ до 10 рублей. На учугѣ былъ свой штатъ: священникъ съ дьячкомъ да пономаремъ, атаманы, баграчей, солильщикъ, клеевщикъ, икрянникъ да поддатни ихъ, вололазъ, скатертомой, караульщики, тяглые работники—всего до 100 человекъ, которымъ платилось отъ 2 до 10 рублей. Кроме того забойкою учуга и доставкою соли занималось двѣ партіи татаръ за плату около 300 руб. Всего же расходу по содержанію архіерейскаго дома производилось 2556 р. 4 алт. 4 ден. Чрезъ годъ митрополитъ Сампсонъ, ходатайствуя о назначеніи ему денегъ на покрытие расходовъ по архіерейскому дому, исчислилъ приблизительно тѣхъ же служителей, расходъ же въ общемъ понизилъ до 1996 р. 16 алт. и 4 д., кои ему и велѣно было выдать. Вновь указаны въ послѣд. росписи 4 при-

⁶) Опис. дѣлъ Синод. архива 2 т. 1 ч. 1022 стр. и Арх. дѣла №№ 852 и 866.

⁷) Ар. д. № 956.

става духовнаго приказа съ жалованіемъ по 4 рубля каждому, число же дѣтей боярскихъ съ 12 человекъ сократилось до 10 ⁸⁾. Вѣроятно, пристава эти были изъ тѣхъ же дѣтей боярскихъ, которые раньше посылались владыками, какъ видно изъ свитка 7141 (1633) г., въ уѣзды «для справки духовнаго дѣла и данныхъ денегъ», или для исполненія другихъ хозяйственныхъ порученій. Въ 1699 году по разсмотрѣніи вопроса о ружникахъ и сокращеніи числа ружныхъ церквей по указанію Государя, между прочимъ, возложено было на архіереевъ выдавать ругу «домовымъ своимъ чинамъ и соборныхъ церквей, у которыхъ они, архіереи, сами живутъ и въ предѣлы того собору протопопамъ и попамъ и всѣмъ церковникамъ изъ домовою своею казны по своему усмотрѣнію». Съ этого времени денежная и хлѣбная руга на соборныя перестала отпускаться и причтъ соборный, состоявшій по штату вмѣстѣ со всякими прислужниками, сторожами и звонарями изъ 60 человекъ долженъ былъ съ 1700 года поступить на архіерейское содержаніе ⁹⁾. При владѣніи Басаргинскими водами архіерейскій домъ еще могъ содержать столь значительный штатъ, съ назначеніемъ же въ 1707 г. вмѣсто водъ ничтожнаго денежнаго и хлѣбнаго оклада, прокармливать всѣхъ стало не подсилу. Естественно пришлось сокращать наличный составъ штата, равно какъ и денежные оклады. Самый высшій окладъ назначенъ былъ соборному протопопу—17 руб. да по 12 чети ржи и овса, затѣмъ двумъ ключарямъ и протодіакону по 15 руб. да по 11 чети ржи и овса; одному священнику 14 р., другому 13 руб. да по 10 чети ржи и овса; діаконамъ по 13 р. да по 10 чети ржи и овса; прочимъ низшимъ членамъ причта равно какъ и іеромонахамъ, іеродіаконамъ Крестовой церкви съ монахами и необходимыми домовыми служителями—отъ 10 р. и до 25 кон. съ соответствующимъ окладомъ хлѣба или безъ онаго. Приказному дьяку назначено 12 руб., а подъячему 10 р. да имъ обоемъ по 12 чети ржи и овса. Для самого же архіерея оставалась самая ничтожная часть. Многіе изъ служителей должны были остаться за штатомъ—это прежде всего соборные звонари и сторожа, которыхъ въ прежнее время было человекъ по 20, и всѣмъ имъ было денежное и хлѣбное

⁸⁾ Свитки соборн. библиот. 7204 и 7205 годовъ.

⁹⁾ Арх. д. № 15 и «Астрах. Успен. соборъ». Прот. Каменскаго 61 стр.

жалованіе по окладу, теперь же на лицо оставалось 12 человекъ «а жалованія денежнаго и хлѣбнаго въ дачѣ нѣтъ и изъ дома архіерейскаго за всеконечную скудостію не дается... и таковыя ради скудости тѣ церковники кормятся ремесленною и другою своею работою, занимуючи у русскихъ людей и у иноземцевъ деньги и покупая и въ долгъ до испродажи съ поруками имея по ватагамъ и на рыбныхъ несадѣхъ рыбу и иные недорогіе товары продаютъ изъ малыхъ прибитковъ для прокормленія своего». Въ 1710 г. по разбору и разсужденію боярина бывшаго казанскаго и астраханскаго губернатора Петра Апраксина «въ Астрахани тѣхъ церковниковъ посадь и никакого съ нихъ тягла для церковной ихъ службы имать не велѣно». Оказались не у дѣль также и боярскіе дѣти. По отпискѣ духовнаго приказа всѣхъ ихъ до прибытія въ Астрахань преосв. Иоакима было 6 человекъ, а по прибытіи его—то за болѣзнію, то за пьянствомъ—отказано имъ въ денежномъ и хлѣбномъ жалованіи, такъ какъ службы въ архіерейскомъ домѣ они не отправляли ¹⁾. Впрочемъ, такое неопредѣленное положеніе заштатныхъ архіерейскихъ слугъ продолжалось до назначенія въ Астрахань губернаторомъ Волынскаго. Этотъ послѣдній поступилъ съ ними по своему: всѣмъ архіерейскимъ людямъ онъ сдѣлалъ строгій разборъ и 22 человекъ изъ нихъ отписалъ въ посадь, въ томъ числѣ оказались: іподіаконъ 1, изъ пѣвчихъ 2 (одинъ изъ нихъ учитель); изъ 5 дѣтей боярскихъ—4 ро взяты въ посадь, а 5-й Яковъ Агаошиковъ взятъ по указу въ губернскую канцелярію по дѣлу сына пожитковъ отца его Ивана Агаошикова и содержался тамъ подъ карауломъ; изъ сторожей казеннаго и духовнаго приказовъ 3, изъ сторожей Крестовой церкви 1, изъ звонарей и сторожей соборной церкви 9, изъ приставовъ духовнаго приказа 1 (взятъ въ солдаты), изъ конюховъ 1. За тѣмъ при соборной церкви и Крестовой и при архіерейскомъ домѣ на лицо оставалось: звонарей и сторожей соборной церкви 3, приставовъ духовн. приказа 2, портныхъ 2, пеунникъ 1, оконшникъ 1, поваровъ 2, конюховъ 2,—всего же 30 человекъ. Впрочемъ, въ 1723 году при домѣ архіерейскомъ снова появляются четверо дѣтей боярскихъ съ жалованіемъ каждому по 5 руб. ²⁾.

¹⁾ Арх. д. №№ 418, 861 и 941.

²⁾ Ар. д. №№ 329, 861 и 918.

Монастыри и содержание их. До открытия епархии въ г. Астрахани, какъ извѣстно, было два мужскихъ монастыря—Троицкій и Спасопреображенскій, а вскорѣ же по открытіи стали возникать новые. Въ 1604 году пресвященный Ѳеодосій «благословилъ чернаго священника Мисаила и велѣлъ поставить храмъ Вознесенія Господня за острогомъ на бугрѣ у убогаго дома Царское богомолье и для погребенія странныхъ, и благословилъ его монастырь строить и братію собирати». Церковь начата была, а освящена 25 мая 1620 года. Въ 1641 году игумень сего монастыря Герасимъ сталъ строить «своею келейною казною» новую каменную церковь во имя Знаменія Божіей Матери, которая, однако, за отсутствіемъ необходимыхъ денегъ, могла быть достроена не ранѣе 1660 г. съ переименованіемъ ее въ Вознесенскую. При новой перестройкѣ этой церкви въ 1699 г. она была переименована уже въ Благовѣщенскую³⁾. Недалеко отъ крѣпости, гдѣ нынѣ адмиралтейство, въ 1623 году послѣ пожара игуменомъ Троицкаго монастыря Рафаиломъ съ разрѣшенія царя и патриарха построены были для больныхъ и прибывшихъ монаховъ на огородной монастырской землѣ храмъ во имя Срѣтенія Господня и устроенъ другой монастырскій, называвшійся Долбиловымъ «за тѣнотою Троицкаго монастыря», гдѣ заведена была слободка для монастырскихъ слугъ и работниковъ. Очень рано возникъ въ г. Астрахани и женскій монастырь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Уже въ 1628 г. въ числѣ подписавшихся подъ свѣдѣніемъ дѣлаомъ о водахъ Троицкаго монастыря упоминается «Благовѣщенскій» диаконъ, а въ 1675 году митрополитъ Парсеній дѣлалъ порученіе поповскому старостѣ Благовѣщенскаго дѣвичьяго монастыря попу Даниладу Аммосову, — но гдѣ онъ расположенъ былъ неизвѣстно⁴⁾. Затѣмъ въ 1689 году за рѣкою Кутумовою собственнымъ иждивеніемъ пресвященнаго Савватія и добродѣтельныхъ дателей построенъ былъ Иоанно-Предтеченскій каменный мужской монастырь, въ коемъ каменный храмъ во имя прор. и Крестителя Господня Иоанна Предтечи освященъ былъ въ 1697 г.⁵⁾ Въ

³⁾ Опис. сего монастыря архим. Аполлосомъ в Ключар. рук. 15 и 18 стр.

⁴⁾ Рук. (большой) сборн. док. соборн. библ. 136—47 стр. и Святог. 7183 г. (1675 г.).

⁵⁾ Ключар. рук. 31 стр. в Описаніе сего монастыря архим. Аполлоса

1708 году основаны были митрополитомъ Сампсономъ Покровскій монастырь съ храмомъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы на купленной имъ у дѣака Василія Кучукова пригородной землѣ, и Болдинскій Воскресенскій монастырь при р. Болдѣ съ храмомъ во имя Явленія Господа по воскресеніи ап. Ѳомы⁶⁾. Кроме сего, изъ росписи митрополита Никифора отъ 1681—2 г. видно, что въ другихъ городахъ астраханской епархии были слѣдующіе монастыри: въ г. Терскѣ Благовѣщенскій, въ г. Саратовѣ Казанскій, въ томъ же году выгорѣвшій и переименованный, вѣроятно, потомъ въ Четверосватскій (о мужск. монастырѣ въ Саратовѣ упоминается въ дарственной на сѣнные покосы крѣпости отъ 7109 г.; сентября 1 (1600 г.); да кроме того женскій монастырь Крестовоздвиженскій, упоминаемый еще въ грамотѣ отъ 7170 (1662) г.; въ Царицынѣ—Троицкій, а въ послѣдующихъ дѣлахъ 1704 г. упоминается еще дѣвичій Иоанно-Предтеченскій. Относительно же Чернаго Яра, Краснаго Яра и Яина замѣчено, что въ нихъ «монастырей ничего не бывало»⁷⁾.—Содержаніе этихъ монастырей было далеко болѣе обезпечено чѣмъ прочихъ городовъ. Преимущественнымъ благосостояніемъ пользовался старѣйшій изъ астраханскихъ монастырей Троицкій. Главное богатство его составляли рыболовные воды—дарственная (Иванчужскій учугъ) и снимаемая имъ изъ оброка (Кюклуу учугъ) да безоплаченное сгребаніе соли—сначала 12 а потомъ 20 тысячъ пудовъ; кроме того прежняя хлѣбная и денежная руга въ размѣрѣ 80 р. Къ 1623 году въ немъ было до 170 братій, и онъ имѣлъ слѣдующіе храмы: соборный Троицкій каменный съ придѣломъ св. Бориса и Глѣба, въ честь Николая Чуд. подъ монастырской колокольней, деревянный храмъ во имя Происхожденія Честнаго Креста, наконецъ каменный храмъ Входа Господа во Иерусалимъ на св. воротахъ. Правда, въ семь году монастырь сторѣлъ весь съ храмами, кроме послѣдняго, но благодаря своимъ доходамъ онъ скоро отстроился, хотя уже не въ прежнемъ величіи. По окончательномъ возобновленіи въ 1700 г. этотъ монастырь по недовѣданнымъ при-

⁶⁾ «Опис. монастыря».. Аполлоса и Арх. д. №№ 7713 (1768 г.)

⁷⁾ «Руск. епархій». Покровскаго 326 стр., свитокъ соборн. библіот. отъ 7170 г. в Арх. д. №№ 828, 848, 3 и 8531 (1773 г.)

чинам причисленъ былъ со всёми своимъ имуществомъ и угодіями къ Троицко-Сергіевой Лаврѣ; вмѣсто прежней руги ему опредѣлено было выдавать лишь 1 пудъ воску и 2 фунта ладону; а построенный на огородахъ Срѣтенскій монастырь въ 1721 году по Высочайшему повелѣнію былъ совершенно упраздненъ, мѣсто же, гдѣ онъ стоялъ, было взято подъ адмиралтейство⁸⁾. Спасскій монастырь со времени своего основанія пользовался рыбными ловлями въ Кизанскихъ водахъ и учугомъ Бирюльскимъ, да хлѣбной ругой по 60 чет. муки и ржи (одинъ лишь годъ) и правомъ сгребать безошпашно 12 тыс. пудовъ соли. Въ 1615 году по ходатайству игумена монастыря Иосифа пожалована была постоянная денежная руга по 33 р. 12 алт. и 2 ден. и хлѣбная по 22 четверти съ полосинною ржи и овса; сгребать же соли повелѣно лишь по 2 тыс. пудовъ, а Бирюльскій учугъ былъ взятъ на Государя. По случаю истребленія монастыря пожаромъ грамотою отъ 17 іюля 1653 года на имя игумена Мисаила съ братією пожалованъ былъ учугъ Чурка. Черезъ два года монастырь приспанъ былъ къ домовымъ патриаршимъ, коимъ онъ принадлежалъ до 1700 г. Послѣ сего денежная и хлѣбная руга у монастыря была отнята, а въ 1704 году на основаніи общаго указа взяты были на Государя и всё воды. Съ 1714 г. монастырь сталъ брать прежнія свои Чуркинскія воды изъ оброка сначала по 250, а съ 1721 г. по 606 руга на годъ, да Вознесенскія воды съ 1717 г. за 76 р. 41 коп. и 3 и 5-ти Избинскія воды; кромѣ того имѣлись огороды, пристань на р. Кутумъ съ амбарами и лавками. При основаніи Вознесенскаго монастыря на содержаніе его были отведены Феодосіемъ изъ своихъ подгородныхъ водъ рыбныя ловли въ рѣкѣ Кутумъ—отъ устья ея изъ Волги до впаденія въ Болду, а послѣ—вмѣсто денежной и хлѣбной руги позволено сгребать соли по 10 тыс. пуд. Кромѣ того монастырь содержалъ изъ оброка по 35 р. 8 алт. и 3 ден. на годъ Болдинскія воды. Въ 1705 году, послѣ стрѣльцоваго въ г. Астрахани бунта, въ которомъ принималъ значительное участіе архимандритъ сего монастыря Рувимъ, недовольный отобраніемъ за годъ предъ тѣмъ рыбныхъ монастырскихъ ловель, Вознесенскій монастырь былъ упраздненъ. Зданія его переданы были Благовѣщенскому дѣвичьему мо-

⁸⁾ Описаніе Троиц. монастыря прот. Каменскаго.

настырю, за которымъ никакимъ жалованныхъ дачъ не было. Только по указу 1700 г. о ружникамъ положено было выдавать въ сей монастырь: 1 пуд. воску, 2 фун. ладону, 1/2 ведра вина въ годъ; да тогожь монастыря попу 8 руб., дьякову 4 р., дьячку 2 р., пономарю 1 руб., игумень монастыря 5 руб., 70 старикамъ по 1 р. 50 к. каждой и имъ на дрова 30 руб.,—а всего на монастырь денегъ 155 руб., да на воскъ и ладонъ выдавалось деньгами 4 р. 80 коп. Впослѣдствіи же, по присланнымъ въ 1721 г. изъ Сената вѣдомостямъ, жалованіе Благовѣщенскому причту и монастырю было разграничено на денежное и отдѣльно хлѣбное въ такомъ размѣрѣ: игумень съ сестрами (70-ти) 55 руб. да по 68 четв. 6 четвериковъ муки и овса; причту всему 7 р. 50 коп. да по 9 четв. съ осминою муки и овса на всѣхъ. За воскъ же и ладонъ по прежнему 4 р. 80 к. Іоанно-Предтеченскій монастырь при своемъ основаніи не имѣлъ никакой недвижимой собственности и питался «Христовымъ именемъ». Затѣмъ послѣдовательно 4-мя грамотами отъ 7197—7204 (1689—1696) г.г. этому монастырю предоставлено было: 1) на Кутумовой рѣкѣ перевозъ и лодочный караулъ и на рыбныхъ псадахъ плоты, 2) на Кутумовой рѣкѣ пристань, плоты и земля по рѣкѣ Кутуму, 3) астраханскій таможенный сборъ съ садовъ и земляныхъ овощей и 4) порожнее мѣсто подъ кузницы и право сгребать соль до 10 тыс. пудовъ безошпашно. Но этими дачами монастырь не всегда пользовался, кромѣ ничтожнаго сбора съ земляныхъ овощей, а потому въ 1723 году и самый монастырь былъ обращенъ въ лазаретъ. Въ немъ не осталось ни одного монаха, такъ что и требы въ лазаретѣ совершалъ бѣлый священникъ. Продолжалось это 4 г.⁹⁾ Загородные же монастыри Воскресенскій и Покровскій были приспаны къ астраханскому архіерейскому дому, отъ котораго и получали свое содержаніе. Въ монастыряхъ причихъ городовъ вотчинъ, или мельницъ, или рыбныхъ промысловъ и другихъ угодій совсѣмъ не было. Нѣкоторымъ изъ нихъ вслѣдствіе этого положена была отъ казны незначительная денежная и хлѣбная руга. Такъ государевой грамотой отъ 7170 (1661) г. 2 октября на саратовскій Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь назначено было: игумень по 2 руб. и

⁹⁾ Описаніе астр. монастырей архим. Аполоса в Арх. д. №№ 441, 703. 939, 2558, 5358 и 8425.

по 2 четверти ржи и овса, а рядовымъ 29-ти старцамъ по 1 $\frac{1}{2}$ р. и по 1 $\frac{1}{2}$ чети ржи и овса каждой съ такимъ разъясненіемъ, что если въ томъ монастырѣ прилучится сверхъ 29 старецъ, то велѣно имъ ждаты выбылыхъ мѣсть, когда откроется вакансія. Въ мужской же Четверосвятскій монастырь «по генеральному расположению 1710 года окладного жалованья назначено 45 руб. да по 45 четверти ржи и овса», а именно: игумену по 5 руб. да по 5 чети ржи и овса, а прочимъ 20 монахамъ по 2 руб. да по 2 чети ржи и овса. До 1719 года на эти монастыри денежное жалованье давалось въ Казани противъ оклада въ половину, а хлѣбное — въ Саратовѣ изъ наличнаго провіанта, присылаемаго изъ верховыхъ городовъ. А съ 1719 г., за перечисленіемъ г. Саратова отъ казанской губерніи въ вѣдомство астраханской губернской канцеляріи, оное жалованье изъ казны выдачею прекратилось, и монашествующіе стали жить своими трудами и мірскимъ подаяніемъ. Въ 1722 году въ дѣвичьемъ монастырѣ оставалось 37 монахинь, а въ мужскомъ Четверосвятскомъ лишь 16 монаховъ: всѣ они были изъ простаго званія отъ 41 и до 102 лѣтъ возраста. Про царицынскій Троицкій монастырь въ росписи митрополита Никифора сказано, что онъ «весь оскудѣлъ и кормится мірскимъ подаяніемъ». Только по окладу 1710 и 1720 г. архимандриту съ братіей сего монастыря положено было на всѣхъ въ годъ по 20 руб. да по 20 чети ржи и овса; кромѣ того въ церковь на свѣчи и на ладонъ по 8 руб.; и это жалованье выдавалось до 1725 года, когда оно «для нѣкоторой тогда необходимости» по указу прекращено было. Въ царицынскій дѣвичій Иоанно-Предтечинскій монастырь въ самое послѣднее время назначено было игумень съ сестрами (18-ти) всего 20 руб. да ржи и овса 20 чети на всѣхъ; кромѣ того попу того же монастыря по 6 руб., да ржи и овса по 11 чети, прочимъ же членамъ никакого оклада положено не было. Про Терскій Благовѣщенскій монастырь въ росписи митрополита Никифора написано: «а ограды никакой вѣтъ — пусть, и которые братія въ немъ живутъ и тѣ питаются Христовымъ именемъ». Въ послѣдующихъ дѣлахъ объ этомъ монастырѣ совсѣмъ уже не упоминается ¹⁾.

¹⁾ Арх. д. №№ 749, 827, 850 и 5358.

Церковно-приходская жизнь: храмы и причты. Кагъ астраханская епархія въ первое время состояла исключительно изъ городовъ, такъ и храмы имѣлись главнымъ образомъ въ тѣхъ же городахъ. Самое большое количество храмовъ, конечно, было въ Астрахани. Здѣсь, помимо монастырскихъ, скоро по открытіи епархіи было уже не менѣе 10 церквей. Подъ слѣдственнымъ дѣломъ о раболовныхъ водахъ Троицкаго монастыря, произвожденнаго въ 1628 году, имѣются подписи поповъ и діаконовъ отъ слѣдующихъ церквей: неприходскихъ — соборной Успенской, «Старога собора Срѣтенія Пресвятыя Богородицы» и Казанскія Богородицы «что на вратахъ», да приходскихъ церквей — Воскресенской «что въ Кремль городѣ», Богословской, Воздвиженской, Никольской, Христорожественской, Благовѣщенской и Рождествобогородицкой, — при чемъ почти отъ каждой церкви было по два, или по 3 пона, а отъ собора — 1 протопопъ, 1 ключарь и 3 пона. Изъ надписи на Евангеліи отъ 1716 года (1648 г.) видно, что тогда въ Астрахани была церковь «Богоявленія Господня, что въ Стрѣлецкой слободѣ», куда и пожертвовано было это Евангеліе царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, хранящееся теперь въ градской Петропавловской церкви (Астрах. Еп. Вѣд. 1876 г. № 8 стр. 7); о сей же церкви упоминается и въ 1713 г. съ указаніемъ, что она была «въ Сіановой слободѣ» (Арх. д. № 272). При численіи въ 1675 году богатырь при приходскихъ церквахъ упоминаются кромѣ прежнихъ еще: въ Вѣломъ городѣ Входоіерусалимская (здѣсь же Никольская, Христорожественская и Рождествобогородицкая) и въ деревянномъ городѣ — Маханло-Архангельская, Воскресенская, что въ Казанской слободѣ и Никольская, что въ Шипиловой слободѣ. Въ 1697 году при сборѣ данныхъ денегъ съ церквей указаны вновь въ кремль Никольскан, что на вратахъ; въ Вѣломъ городѣ Смоленская и Благовѣщенія Богородицы дѣвичьяго монастыря (можетъ быть, ранѣе упоминаемая) да въ деревянномъ городѣ — Петро-Павловская, Покровская, что въ Казанской слободѣ, и Благовѣщенская (приходская) что въ Садовой слободѣ ²⁾. По свидѣтельству путешественника де-Бруина въ 1703 году всѣ церкви города, кромѣ соборной и Воздвиженской, были деревянныя, точно такъ

²⁾ Рукоп. (большой) сборн. соборн. библ. 136—47 стр. и Святки отъ 1718 (1675) г. 3 мая и отъ 1705 (1697) г.

же, как и монастыри Троицкй, Пятницкй (Благовѣщенскй) дѣвичй (Астрах. сборн. 182стр.) Далѣе упоминается о полахъ въ 1702 году Ильинской церкви, въ 1709 году Троицкй церкви, что въ Солдатской слободѣ, въ 1710 г. Знаменской церкви, въ 1719 г. возникла новая Тихвинская церковь, что въ Гарянскомъ ряду, за Гарянскими воротами, а въ 1720 году, когда «за Бѣлымъ городомъ за Вознесенскими вороты волею Божіей сгорѣла деревянная церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, при коей было 110 приходскихъ дворовъ, то съ благословенія епископа Іоакима имѣвшая тамъ малая ветхая часовня во имя Іоанна Златоуста превращена была въ церковь»³⁾. Благовѣщенская церковь послѣ этого, вѣроятно, не возобновлялась. Кромѣ этой за весь настоящій періодъ совершенно упразднились и нѣкоторые другія церкви. Такъ при построеніи митрополитомъ Сампсономъ новаго Успенскаго собора нижній этажъ его устроенъ былъ въ честь Владимірскй иконы Богородицы, и бывшая Срѣтенская церковь въ честь той же иконы должна была упраздниться, равно какъ и Казанская на вратахъ церкви съ построениемъ надъ тѣми воротами въ 1710 г. соборной колокольни. Затѣмъ въ 1822 г. астраханскій губернаторъ Артемій Волынкскій, готовясь къ встрѣчѣ Государя Императора, приказалъ деревянные въ кремлѣ дома и церкви снести. По сему кремлевская Воскресенская церковь перенесена была за Бѣлый городъ, гдѣ была армянскій базаръ и будто бы переименована была въ Казанскую (можетъ быть вмѣсто сгорѣвшей таковой же), Іоанно-Богословская же перемѣщена въ дѣвичій Благовѣщенскій монастырь⁴⁾. Кромѣ того Никольская, что на кремлевскихъ вратахъ церковь, бывшая ружной и самостоятельной, въ 1698 году, по соизволенію митрополита Сампсона, поступила въ вѣдѣніе собора и соборнаго причта. Не осталось никакого слѣда и отъ древней Боговѣленской церкви.

Въ астраханскомъ уездѣ церкви стали появляться издавна, но исключительно на рыболовныхъ учугахъ. Такъ на Иванчугѣ уже въ 1636 году, по свидѣтельству путешественника Олеарія, видна была часовня, а чрезъ нѣсколько лѣтъ при архіепископѣ Пахоміи возникъ тамъ и храмъ во имя Живоначальной Троицы,

³⁾ Арх. л. №№ 4, 39, 119, 841, 904, 956, 964.

⁴⁾ Успен. соборъ. прот. Каменскаго и Ключар. рук. 36 и 44—5 стр.

нѣсколько же спустя—и на Уваринскомъ учугѣ. Въ 1692 году построена церковь во имя великомуч. Георгіа на Бурунтаевскомъ бургѣ, по случаю сохранения сего мѣста отъ чумы. Про Чуркинскій учугъ въ 1722 году сообщается архимандритомъ Спасскаго монастыря Антоніемъ, что тамъ имѣется церковь «построенная лѣтъ 20 тому назадъ на монастырскую казну по благословенію пресвященнаго Сампсона для трудниковъ». Издавна существовала церковь во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии и на учугѣ Камызякѣ, куда въ 1715 году пожертвовано Петромъ Великимъ Евангеліе, а въ 1717 году рукоположенъ былъ священникъ на Басаргинскій учугъ къ церкви Іоанна Богослова; въ 1719 же году упоминается о попѣ Срѣтенской церкви на Урустобскомъ учугѣ. Въ 1717 году по просьбѣ майора Ивана Молостова разрѣшено построить церковь во имя Сошествія Св. Духа «въ Золотоордынскомъ городишѣ, гдѣ въ 1716 году по указу Великаго Государя заведены на р. Ахтубѣ большіе селитринные заводы и людей обращается по 200 и болѣе, а городовъ и церквей въ близости верстъ до 150 нѣтъ», и до построения сей церкви опредѣленъ изъ Астрахани вдовый попъ Ілья Семеновъ⁵⁾. Въ Саратовѣ, кромѣ монастырскихъ—Четверосвятскаго и Воздвиженскаго древнѣйшимъ и современнымъ самому городу былъ Троицкій соборъ сначала деревянный, на мѣсто котораго по грамотѣ митрополита Савватія отъ 1697 года построенъ былъ каменный двухъ-этажный, потомъ Казанская церковь и при ней теплая Іоанно-Предтеченская, затѣмъ въ 1710 году упоминаются попы церквей—Николаевской и Покровской. Въ 1712 году 8 мая весь Саратовъ съ церквами выгорѣлъ и при возобновленіи сгорѣвшихъ возникали и новыя церкви. Такъ въ 1613 году въ приходѣ Покровскомъ освящена была церковь во имя Св. Іоанна Богослова, а въ самомъ началѣ 1722 года перенесена была изъ Четверосвятскаго монастыря въ городъ ветхая церковь и отстроена въ честь Архистратига Михаила съ опредѣленіемъ къ ней особаго причта. Въ предѣлахъ же Саратова построена была въ 1710 году и освящена церковь въ сельцѣ Малышковѣ.⁶⁾ Въ г. Дмитріевскѣ (Камышинѣ) уже на 3-й годъ

⁵⁾ Астрах. сборн. 89 стр., Астрах. Еп. Вѣд. 1881 г. № 36 и 1902 г. № 11, Рук. (болш.) сборн. сборн. библ. 367—9 стр., Арх. д. №№ 272, 406, 516, 519 и 856.

⁶⁾ Саратов. сборникъ 1 т. 338—44 стр. Арх. д. №№ 98, 168, 191, 206, 231, 245, 361.

послѣ основанія города заложена была каменная церковь во имя Казанской Богородицы и построена въ 1703 году, а затѣмъ въ 1704 году возникъ пятиглавый деревянный соборъ во имя великомученика Дмитрія Солунскаго, въ предѣлахъ котораго находилась еще другая деревянная церковь во имя того же святаго, вѣроятно, передѣланная изъ часовни, которая была приписана къ соборной церкви. Въ 1721 году по просьбѣ военныхъ начальниковъ и обывателей города разрѣшено было построить здѣсь теплую деревянную церковь во имя Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя ¹⁾. Въ г. Царицынѣ, кромя мужскаго Троицкаго монастыря и Иоанно-Предтеченской церкви, что при дѣвичьемъ монастырѣ, въ самомъ концѣ XVII вѣка упоминается о построеніи здѣсь тщаниемъ преосв. Савватія деревяннаго собора (Успенскаго), а путешественникъ де-Бруинь, проѣзжавшій мимо города 16 сентября 1707 года, говоритъ, что здѣсь тогда была «воздвигнута церковь изъ бѣлаго камня, равно какъ построены вновь, хотя не вполне, и самый городъ, сторѣвшій до-тла въ прошломъ году». Послѣ того въ дѣлахъ упоминается о понахъ слѣдующихъ церквей: Покровской что въ Солдатской слободѣ (1708 г.), Казанской и Николаевской (1711 г.), а въ 1723 году говорится о достройкѣ новой соборной каменной церкви ²⁾. Въ Черномъ-Яру издавна (отъ XVII вѣка) была одна церковь въ честь Вознесенія Христова деревянная «зѣло весьма ветхая», исправленная лишь въ 1723 г. и въ Черномъ-Яру была сначала Богородицкая церковь (Владимирская), разобранная для перестройки въ 1713 г., а въ 1719 г. перенесена въ городъ загородная Николаевская церковь, на мѣстѣ которой построена была часовня ³⁾. По отпискѣ терскаго заащаника въ 1722 г. «на Терекѣ издревле одна соборная церковь во имя Живоначальной Троицы, другая во имя Воскресенія Христова». Между тѣмъ въ 1709 г. упоминается о понахъ церквей Архангельской и Смоленской, а заащаникъ въ своей отпискѣ почему-то объ нихъ совсѣмъ не упоминаетъ и даже прибавляетъ, что «другихъ пустыхъ церквей нѣтъ»; духовенства же при обоихъ церк-

¹⁾ Сарат. сборн. 1 т. 330—6 стр. Арх. д. №№ 124, 125, 516, 736, и 2166.

²⁾ Сарат. сборн. 1 т. 316—24 стр., Астр. сборн. 213 стр. Ключар. рук. 31 стр. Арх. №№ 41, 176, 272, 783 и 879.

³⁾ Арх. д. №№ 63, 252, 533, 790, 820, 876 и 877.

вахъ узвано лишь: 1 протопопъ, 1 заащаникъ, 1 попъ, 2 діакона и 1 дьячекъ ¹⁾. Въ Гурьевѣ городкѣ навсегда была одна лишь Никольская церковь. Вообще число самостоятельныхъ церквей за этотъ періодъ времени постоянно колебалось отъ весьма многихъ причинъ. Прежде всего частые пожары, опустошавшіе иногда цѣлые города, не давали возможности скоро оправляться прихожанамъ и восстанавливать погорѣвшіе храмы. Не менѣ частыя эпидемическія болѣзни опустошали иногда цѣлые приходы или разгоняли по разнымъ мѣстамъ, отъ чего могли оставаться такъ называемыя «запустѣлыя церкви», которыя и приписывались къ сосѣднимъ приходамъ. Такихъ церквей бывало не мало и въ другихъ епархіяхъ, когда «попы съ причетниками вымирали, а земля поростаа лѣсомъ» ²⁾. Такъ, напр., приписаны были въ 1698 г. въ г. Астрахани къ собору съ ружными окладами ихъ—Никольская на воротахъ церковь и Казанская на воротахъ же, про которую замѣчено: «а прежде въ ней служили вдовы и безмѣстные священники и пользовались отъ нея окладами и доходами, а нынѣ у той церкви и пользовались отъ нея окладами и она остается безъ пѣнія». Въ г. Дмитріевскѣ къ соборной же церкви приписана была приходская Дмитріевская церковь, чтобы объ церкви «имѣть за одинъ приходъ», за непослушаніе приходскаго священника. А въ г. Терекѣ священникъ церкви Воскресенской 5 лѣтъ считался «въ чужихъ дворѣхъ въ великой нуждѣ», такъ какъ у той церкви терскихъ жителей «ни единого двора не было, а московскіе стрельцы по разнымъ были приходамъ» ³⁾. Содержаніе церквей и причтовъ было вѣроятно скудное. Въ воспоминанія этой скудости правительство издавна опредѣляло въ нѣкоторыя церкви матеріальное вспомошествованіе подъ именемъ руги: для церкви—воскъ, ладонь и вино, а для причтовъ—денежный и хлѣбный окладъ. Но ружныхъ церквей въ астраханской епархіи было незначительное число, и оклады назначались имъ самые ничтожныя, да и тѣ были въ тѣгость правительству. Петръ Великій рѣшилъ сократить число ружниковъ. Отъ 10 февраля 1701 г. въ Астрахань сообщенъ былъ государевъ указъ, чтобы «во всѣхъ низовыхъ городѣхъ и въ уѣздахъ архіереямъ и инымъ ружникамъ, за которыми жили вочины

¹⁾ Арх. д. № 91 и 856.

²⁾ Опис. док. и дѣл. Синод. арх. X т. 1055—9 стр.

³⁾ Грамота отъ 7206 г. собор. библиот. Арх. д. № 516 и 91.

или пустыя земли и рыбныя ловли и перевозы и иные какіе прибыльные доходы или приходские дворы есть, государева жалованья—денежной, хлѣбной и всякой руги не давать, и довольствоваться имъ въмѣсто руги вотчинами и всякими вышениписанными доходами; и только у кого никакихъ постороннихъ доходовъ не было, тѣмъ разрѣшалось «денежную и хлѣбную ругу давать сполна по прежнему», при чемъ для причтовъ соборныхъ церквей, у которыхъ проживаютъ сами архіереи, пользующіеся угодьями или вотчинами, эту ругу они должны выдавать изъ своей домової казны по своему усмотрѣнію. Что же касается до положенныхъ выдать «за свѣчи, за ладонь, за вино церковное и на просфоры всѣхъ городовъ и пригородковъ», то опредѣлено давать по прежнему всѣмъ церквамъ какъ вотчиннымъ, такъ и невоотчиннымъ, потому что «тѣ деньги ружникамъ къ ихъ довольству не надлежить»; выдавать же на эти церковныя потребности велѣно деньгами за воскъ по 4 р. 50 коп. за пудъ, и за ладонь по гривнѣ за фунтъ, вина же церковнаго изъ виноградныхъ садовъ. По этому указу и по присланной изъ приказа казанскаго двора ружной книгѣ въ Астрахани назначалась руга въ слѣдующія церкви: 1) въ соборную церковь Успеніи Пресвятой Богородицы съ придѣлы на свѣчи 10 пуд. воску, 2 ведра церковнаго вина; причту же отъ казны ничего не положено, такъ какъ соборные по сему указу поступали въ питать архіерейскаго дома; 2) въ церковь св. ап. Іоанна Богослова и въ придѣлы—1 пудъ воску, 2 фунта ладана и 1/3 ведра вина церковнаго; той же церкви двумъ понамъ по 4 руб. каждому, діакону 2 р. и пономарю 1 руб.; 3) въ церковь Казанской Богородицы (на воротахъ) 1 1/2 пуда воску, 3 фунта ладана и 1/3 ведра вина; 4) въ церковь Николая Чудотворца что на воротахъ 1/2 пуда воску, 1 фунтъ ладону и 1/2 ведра вина; той же церкви попу 8 р., діакону 2 р. и двумъ сторожамъ по 2 руб.; въ 1707-мъ же году по опредѣленію воеводы Апраксина жалованіе для этой церкви было распределено иначе, а именно: воску 2 пуда, ладону 4 фунта, попу 4 р., двумъ сторожамъ и пономарю 3 руб. Общая же сумма оклада, какъ видно, осталась одна и таже. Въ этой же росписи значились указанное выше оклады для Троицкаго и Благовѣщенскаго монастыря. Всего же въ соборные и ружные церкви и монастыри въ Астрахани приходилось воску 15 п., ладону 10 ф. и 3 1/2 ведра вина и ружникамъ 188 руб. Жалованіе это опредѣлено выдать

съ 1-го января 1700 г. и по 1-е января 1701 г. въ Астрахани и и впредь повсягодно выдавать «изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ въ послѣднихъ мѣсяцахъ года изъ настоящихъ сборовъ всѣмъ на лицо съ росписками, а за очи и подставою и на умершихъ и на отставныхъ отнюдь не давать»⁴⁾. Кромѣ Астрахани по ружной 7207 (1699) г. книгѣ положено было жалованье денежное и хлѣбное въ соборы: 1) въ саратовскій Троицкій протопопу 17 руб. да по 17 четв. ржи и овса, двумъ понамъ каждому по 8 р. да ржи и овса по 8 чет., діакону 5 р. да ржи и овса по 5 чет., дьячку 3 1/2 руб. да ржи и овса по 3 1/2 чет., пономарю 3 р. и по 3 чет. ржи и овса, просвирнѣ 2 1/2 р. и по 2 1/2 чет. ржи и овса,—а всего имъ 47 р. и по 47 чет. ржи и овса, которое выдавалось однако въ половину оклада изъ казан. губернской канцеляріи, а съ этого года за причисленіемъ Саратова въ вѣдомство астраханской губернской канцеляріи оное жалованіе изъ казны выдачею прекратилось. Ладонь же, вино покупались по окладу 1719 г. въ Казани на 5 р. 2 ден., а воскъ и свѣчи (2 пуд. 2 ф.) отпускались по окладу 1715 г. въ Саратовѣ изъ кружечнаго сбора⁵⁾. 2) Въ царьцвѣскій соборъ, какъ значится по окладнымъ 1710 и 20 годовъ: протопопу 17 р. да по 20 чет. ржи и овса, попу 8 р. да по 11 чет. ржи и овса, діакону 5 р. да по 9 чет. ржи и овса, дьячку 3 р. 50 к., пономарю 3 р., просвирнѣ 2 1/2 руб. и каждому по 5 чет. ржи и овса; на воскъ и ладонь въ церковь 8 руб. въ годъ. Жалованіе это выдавалось изъ царьцвѣскихъ штатскихъ доходовъ⁶⁾. Что касается до Черноярской Вознесенской церкви, то на оную до 1700 г. положенъ былъ окладъ денежный въ 31 руб. 50 коп. да овса и ржи по 41 четв. съ таковымъ распределеніемъ: закачку 8 р. да ржи и овса по 12 четв., двумъ понамъ каждому по 6 р. да ржи и овса по 10 четв., діакону 5 р. да ржи и овса по 9 четв., дьячку 3 р. 50 к. да ржи и овса по 5 чет. и пономарю 3 руб. ржи и овса по 5 чет., но съ 1700 г. ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованія больше уже никто изъ нихъ не получалъ⁷⁾. На казенныхъ учугахъ—Камазикскомъ, Уваринскомъ, Чаганскомъ и Иванчугскомъ отъ астраханской

⁴⁾ Свитокъ соборн. библ. отъ 1701 г. 10 февраля в Арх. д. № 941.

⁵⁾ Арх. д. №№ 361, 827 и 5461.

⁶⁾ Арх. д. №№ 749 и 5358.

⁷⁾ Арх. д. № 820.

рыбной конторы платилось также жалованье причтамъ: священникамъ по 6 р. и хлѣба по 11 четв., а церковнослужителямъ по 4 р. и хлѣба по 4 четв.; да на пропитаніе позволялось ловить по бокамъ забоекъ немного рыбы. Было положено жалованье и для причта Терской соборной Троицкой церкви, а именно: попу 8 р. да по 12½ четв. ржи и овса, діакону 3 р. 50 к. и ржи и овса по 6¼ четв., дьячку, пономарю и просвириѣ по 1 р. 50 к., да 4 четверти и 3 четверика ржи и овса⁹⁾. При этомъ нужно замѣтить, что правительство, особенно въ концѣ сего періода, испытывая само большую нужду въ деньгахъ не охотно давало ругу на церкви: или совѣмъ отбѣняла ее, или платила въ половину, а отъ 2 июня 1723 г. Высочайшимъ именемъ приказывалось: «какъ въ синодальной канцеляріи, такъ и въ подчиненныхъ Синоду мѣстахъ, и имъ подобнымъ, т. е. ружникамъ, кормовщикамъ и прочимъ, кромѣ служивыхъ и мастеровыхъ, для настоящей нужды въ деньгахъ, давать въ жалованье вмѣсто денегъ сибирскими и прочими казенными товарами». Вообще же содержаніе причтовъ какъ ружныхъ, такъ и приходскихъ церквей было крайне скудное, происходившее отъ бѣдности прихожанъ и неумѣнія пользоваться въ то время мѣстными естественными богатствами. Самый необходимый жизненный продуктъ хлѣбъ къ тому же не добывался на мѣстѣ, а привозился сверху, равно какъ мало было здѣсь дѣса—этого необходимого матеріала для устройства жилищъ. Крайнему обѣднѣю способствовали постоянные и многочисленныя какъ правительственныя, такъ и церковныя поборы съ причтовъ. Тягость этихъ поборовъ вынуждала причты умолять преосвященныхъ о сложеніи части ихъ. Но еще большее зло причиняли частые пожары, отъ которыхъ выгоралъ нерѣдко весь городъ «безъ остатку», какъ напр. Саратовъ въ 1712 г.; а духовенство «и всякихъ чиновъ градскіе жители изъ домовъ своихъ въ однихъ платьищахъ, кто въ чемъ ходилъ, остались, а иные де градскіе жители погорѣли до смерти и въ водѣ перетонуло многое число», при этомъ причты оказались въ такомъ положеніи, что имъ «спить и есть нечего и домишково своихъ построить нечѣмъ». Преосвященный освободилъ ихъ отъ платежа окладныхъ данныхъ денегъ⁹⁾.

⁹⁾ Арх. дѣла № 856 и № 7238 (1766 г.)

⁹⁾ Арх. дѣла №№ 206, 449 и 866 (12 пун.).

При всемъ томъ рѣдкая церковь была одноштатной, а значительное большинство содержало при себѣ 2--3 и болѣе поповъ со многими другими членами причта, что могло лишь способствовать къ укреплению бѣдности среди духовенства. Предпринятая правительствомъ въ концѣ этого періода рѣшительная мѣра къ сокращенію числа церквей и причтовъ могли быть приведены въ исполненіе и принести ожидаемые плоды лишь въ послѣдующее время. Печальному матеріальному состоянію духовенства вполне соответствовало и нравственное—весьма низкое, порочное, какъ и вообще всего тогдашняго общества. Главнѣйшіе пороки перечислены въ регламентѣ, который вмѣнялъ архіереямъ въ обязанность наблюдать за священниками, чтобы они не шумѣли пьяные по улицамъ, не ссорились по мужичьи на обѣдахъ, не вѣдали силы и храбрости къ питію, не пили по кабакамъ и не ложились спать на улицахъ. Такъ было вездѣ; не могло быть лучше, конечно, и въ Астраханской епархіи, тѣмъ болѣе, что подавляющее большинство духовенства было здѣсь сбродное, нерѣдко слышаво сюда изъ верховыхъ губерній сначала въ роли простыхъ рабочихъ, или даже бѣглыхъ крестьянъ и солдатъ, а потомъ за скудостію грамотныхъ людей ставились здѣсь въ діаконы и попы. Такъ въ г. Астрахани въ 1723 г. изъ 76 духовныхъ лицъ только 9 оказались мѣстными уроженцами, а прочіе были всѣ прибывае сверху¹⁾. Это обстоятельство могло лишь поддерживать въ духовенствѣ не высокую нравственность.—*Прихожане* каждой церкви за все это время принимали активное участіе въ жизни своего прихода. Помимо постройки и ремонта церкви, они были главными и безотчетными хозяевами церковныхъ доходовъ. Въ эту область епархіальный архіерей почти не вступывался ни лично, ни чрезъ чье-либо посредство. Первый шагъ къ установленію контроля надъ церковными деньгами былъ сдѣланъ московскимъ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ. Въ 1705 году онъ далъ указъ священникамъ московскихъ церквей, чтобы они «всякій въ своей церкви выбирали добрыхъ и пожиточныхъ людей въ старосты церковныя, чтобы они вели приходо-расходныя книги, дѣляли бы въ нихъ точныя записи прихода и расхода; расходъ же самый дѣлали съ воли и совѣта приходскихъ священниковъ»²⁾. Новинка эта

¹⁾ Арх. дѣла №№ 703 и 941.

²⁾ Церк. Вѣстн. 1902 г. № 15.

скоро достигла и до Астрахани. Уже в 1707 году при Рождество-Богородицкой церкви по указу преосвященного Сампсона появляется церковный староста Михаил Иванов Серинъ, который «по выбору вкладчиковъ и приходскихъ людей церковный денежный и всякій приходъ собираетъ и въ строеніи и всякій церковный расходъ держитъ». Деятельность этого первого в Астрахани старосты скоро принесла для всѣхъ очевидные добрые плоды. В 1709 году нижній этажъ колосальной двухъ-этажной Рождество-Богородицкой камен. церкви былъ законченъ и 7 сентября освященъ; при немъ же и его исключительно стараниями законченъ и освященъ и верхній этажъ этой церкви въ 1722 году 4 мая. Изъ другихъ городовъ раньше всѣхъ появились старосты въ Черномъ Яру при Вознесенской церкви съ 1710 г. и въ Красномъ Яру при Богородицкой церкви съ 1715 года. Послѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 28 февраля 1718 года о томъ, чтобы «у церквей попомъ своихъ домовъ не имѣть и не продавать, а имѣть оныя на купленные сборныя церковныя деньги, для чего быть у всякой церкви старостамъ», послѣдніе стали появляться и въ прочихъ городахъ. Такъ въ 1719 году избраны были старосты къ терской Воскресенской церкви и къ царыцынскимъ—Николаевской и Покровской церквямъ; затѣмъ при астраханскихъ церквяхъ Смоленской и Петропавловской. Наконецъ по Высочайшему повелѣнію указомъ изъ св. Синода отъ 15 июня 1721 года дано было знать «во всенародное объявленіе, дабы при каждой церкви единъ былъ для продажи свѣчь приставникъ, понеже мнози бывають при церквяхъ продающіе тыя съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка... и къ тому учредить церковныхъ старостъ, вѣроятіи достойныхъ, съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей письменно заручными выборами». Согласно этому распоряженію избраны были старосты какъ въ Астрахани, такъ и др. городахъ, и для нихъ была составлена подробная инструкція и даны прих.-расх. книги, такъ что отъ 12 октября того же года преосвященный доносилъ же св. Синоду, что въ «городахъ Астраханской епархіи, а именно: въ Терскѣ, въ Черноярѣ, въ Царицынѣ, въ Дмитріевскѣ, въ Красноярѣ къ свѣчной продажѣ старосты выбраны, а въ Саратовѣ и по се время старосты не выбраны, понеже саратовскій камендантъ Мечевъ безъ послушнаго указу изъ губернской канцеляріи не далъ, о чемъ подано нынѣ въ губернскую канцелярію доношеніе, и по оному доношенію въ Саратовѣ

указъ къ Мечеву посланъ». Но здѣсь явилось новое противодѣйствіе со стороны саратовскаго бурмистра Лопаткина, который не хотѣлъ присылать выбраннаго въ старосты къ Николаевской церкви Максима Балахонцева, такъ какъ ему де «въ церковныхъ старостахъ быть не подлежить, понеже кормится онъ въ мясномъ ряду, рѣшетъ всякую скотину и продаетъ мяса, а также и долженъ многими долгами». Преосвященный вынужденъ былъ обращаться по сему дѣлу за содѣйствіемъ въ губернскую канцелярію, такъ какъ прихожане другого никого не хотѣли избирать въ старосты, и Балахонцевъ промышлялъ уже воскресными свѣчами многое годы; бурмистръ же Лопаткинъ упорствовалъ въ своемъ отказѣ, отъ чего въ церкви свѣчной продажи не производилось. Вообще же къ концу этого періода институтъ старостъ былъ распространенъ во всей епархіи и по всѣмъ град. церквямъ, только требуемая отъ нихъ отчетность и послѣ долго еще не могла установиться съ надлежащею правильностію и аккуратностію. Въ г. Астрахани староста Покровской церкви Иванъ Прохоровъ считался «старостой вадъ старостами», которому поручалось свидѣтельствовать «какъ купленный воскъ, такъ деньги—держатъ-ли въ церквяхъ или въ домѣхъ и взять въ духовный приказъ отъ каждой церкви свѣчь по фунту». Согласно чему Прохоровъ представилъ преосвященному отъ 25 сентября 1723 года свѣдѣнія о восвѣ, свѣчахъ и деньгахъ каждой градской церкви, изъ коихъ видна крайняя скудость церковныхъ свѣчныхъ доходовъ, а при нѣсколькихъ церквяхъ наличныхъ денегъ не оказалось ни копейки³⁾. Изъ доставленныхъ старостами церквей г. Царицына свѣдѣній видно, что церковные доходы тамъ не достигали и 20 рублей въ годъ, соответственно чему дѣлались, конечно, столь же незначительные и расходы по церкви⁴⁾. Въ прѣжнее же время и такихъ доходовъ въ церквяхъ не имѣлось. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что въ 1679 г., напримѣръ, собрано было изъ астраханской епархіи съ 26 церквей, а въ 1683 году лишь съ 18, чрезъ три же года онѣ совсѣмъ исключены были изъ окладныхъ вѣдомостей богадѣннаго сбора: убогія, церкви и бѣдные причты не могли платитъ нищенскихъ денегъ всего по гривнѣ съ храма⁵⁾. Въ отношеніи къ своему причту прихожане

3) Арх. д. № 959.

4) Арх. дѣла №№ 121, 421, 709 и 727.

5) «Русск. епархіи», Покровскаго 155 стр.

поставлены были въ независимое и властное положеніе. Имъ предоставлено было право самимъ выбирать лицъ на праздныя священническія и діаконскія мѣста. Конечно, за отсутствіемъ въ то время у епархіальныхъ архіереевъ подъ рукою достойныхъ кандидатовъ, это право прихожанъ избавляло ихъ отъ большихъ затрудненій, но оно, естественно, могло приводить къ нежелательнымъ и вреднымъ для церкви послѣдствіямъ. Прихожане не могли быть слишкомъ требовательны въ отношеніи къ кандидатамъ на священство. Собираются, напримѣръ, купецкіе люди за море въ низовую пристань; а какъ священника у нихъ не было, то они прислали того же морскаго флота носовщика Родіона Яковлева, достоинство котораго опредѣляется кратко, что онъ «человѣкъ добрый, живетъ смирно и не пьяница», въ виду чего и просили посвятить сего Родіона «въ заморскіе священники». Боже благоприятными случаями должны считаться тѣ, когда прихожане «подговаривали» къ себѣ въ попы кого-либо изъ дьячковъ, или діаконовъ. Неудивительно послѣ сего, если между ними оказался такой какъ попъ Яковъ Егоровъ, который ходилъ въ судъ «съ заговорными письмами», которыя онъ носилъ на гайтанѣ въ кожаномъ кошелькѣ. При освидѣтельствованіи въ мѣшечкѣ оказалась тетрадка заговорная «отъ суда съ написанными тремя кресты», да на столбикахъ написаны пять заговоровъ «отъ огненнаго оружія на 530 человѣкъ съ тремя же кресты». Попъ наказанъ былъ плетью и отъ священства отрѣшенъ. Да и въ прошлое такихъ кандидатовъ, обыкновенно, не заглядывали. Этимъ объясняется, что градской Гостинно-Николаевской церкви попъ Алексѣй, напримѣръ, оказался въ послѣдствіи бѣглымъ вѣрнопослушнымъ членомъ изъ Твери Василіемъ Басаргиннымъ, послѣ чего онъ 1719 г. «отъ священства отрѣшенъ и никакихъ потребъ урывать ему не велѣно», между тѣмъ въ попахъ онъ служилъ въ Астрахани съ 1701 года. Учужные же священники всецѣло зависѣли отъ управителей учуговъ. Когда попъ Урустобскаго учуга Ивановъ не поладилъ съ тамошнимъ промысленникомъ Новиковымъ, то послѣдній не выдалъ ему хлѣбнаго и денежнаго жалованья, а потомъ принявъ по описи церковь совсѣмъ сослалъ его съ учуга; и преосвященный вынужденъ былъ дать Иванову для прокормленія мѣсто въ Царицынѣ⁹⁾. — Однимъ изъ существенныхъ

⁹⁾ Арх. д. №№ 272, 515, 526, 730 и 856 пун. 13.

проявленій церковно-приходской жизни являлась общественная благотворительность. Нищихъ на Руси было всегда и вездѣ много. Не мало было ихъ и въ Астрахани. Для призрѣнія ихъ при церквахъ устроились небольшие избы, называемыя богадѣльнями, въ коихъ проживало, обыкновенно, отъ 1 до 5 нищихъ — слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ убогихъ. По сдѣланому въ 1675 году подсчету въ Астрахани всѣхъ такихъ богадѣленъ оказалось 33 съ 86 нищими обоого пола. По приходамъ онѣ распредѣлялись далеко не равномерно, а именно: въ Кремлѣ при Срѣтенской церкви 1 женская, да при Воскресенской 2 женскихъ же; въ Бѣломъ городѣ: при Входу Іерусалимской и Христорожественской церквахъ по 1 мужской и по 5 женскихъ богадѣленъ, при Гостинно-Никольской — 1 мужская и 4 женскихъ, въ приходѣ Спасскаго монастыря 1 жен., при Рождество-Богородицкой 6 женскихъ; въ деревенномъ городѣ: при Михайло-Архангельской 2 муж., при Воскресенской Казанской слободѣ 1 жен. и при Никольской Шипиловой слободы 3 женскихъ. Содержались эти нищіе главнымъ образомъ, конечно, на счетъ частныхъ поданій, но и правительство опредѣляло имъ «милостинныя дачи» на каждого человѣка. Петръ Великій, лишая ружниковъ положеннаго жалованія, не лишалъ нищихъ этихъ дачъ и велѣлъ выдавать имъ по прежнему; однако, принявъ строгія мѣры противъ здоровыхъ и молодыхъ попрошаекъ, которыхъ онъ повелѣвалъ изо всѣхъ мѣстъ препровождать въ Москву «для отсылки на вѣчное житье въ работу въ Азовъ и иные завоеванные города»⁷⁾. Но какъ сироты, вдовы, бездомныхъ и больныхъ отставныхъ солдатъ, по случаю различныхъ эпидемическихъ болѣзней, общественныхъ бѣдствій и неурстанныхъ воинъ, являлось вездѣ очень много, и имъ «за скудостью» или «скорбію» кормиться было нечѣмъ, то о призрѣніи ихъ потребовалось особое правительственное разсмотрѣніе и распоряженіе. Не имѣя собственныхъ средствъ, правительство обратило вниманіе на церковные доходы. При объявленіи въ 1721 года Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи во всѣхъ церквахъ старостъ, между прочимъ, разъяснялось, что «церковная имѣнія нищихъ имѣнія суть», а потому и предписывалось «изъ оныхъ отъ продажи свѣчъ получаемыхъ денегъ построятъ вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующи-

⁷⁾ Святки соборн. библ. 7183 г. 3 мая и отъ 1701 г. 10 февраля.

щих больных, которых там и кормить, по препорции коеяждо церкви доходовъ». Тогда же велѣно было подавать милостыню въ богадѣльни, а на сторонѣ подавать запрещено, подъ опасеніемъ штрафа — въ первый разъ 5-ти, а во второй 10-ти рублей. Объ устройствѣ богадѣленъ посланы были указы изъ архіерейскаго приказа, а отъ 17 января 1723 года преосвященный Іоакимъ уже доносилъ св. Синоду, что при многихъ астраханскихъ церквяхъ построены богадѣльни и въ оныя опредѣлено мужскаго и женскаго полу 150 человекъ нищихъ «а у другихъ церквей еще оныхъ богадѣленъ не построено за скудостію; а которыхъ церквей и построены и вышесказанное число нищенствующихъ опредѣлено, по имъ на пропитаніе на каждый день и по двѣ деньги (1 коп.) за скудостію доходовъ отъ каждаго церкви въ дачѣ не бываетъ». Въ маѣ мѣсяцѣ того же года преосвященный опредѣлилъ выдавать призрѣваемымъ въ богадѣльняхъ по одной деньгѣ на день изъ прибылыхъ свѣчныхъ суммъ, которыми завѣдывали церковные старосты, почему эти послѣдніе и должны были доносить въ духовный приказъ о расходѣ суммъ. Изъ рапортовъ старостъ видно, что въ Астрахани въ 1723 году были богадѣльни при слѣдующихъ церквяхъ: При Вхоіерусалимской, Гостинно-Николаевской, Рождество-Богородицкой, Знаменской, Смоленской, Иоанно-Златоустовской, Троицкой, Николаевской (Шипиловой слободы), Покровской и Петропавловской. Въ этихъ богадѣльняхъ ежемѣсячно проживало отъ 113 до 120 нищихъ, и на всѣхъ ихъ издерживалось церковныхъ денегъ отъ 15 до 19 руб. въ мѣсяцъ. Наибольшее число призрѣваемыхъ (28 чел.) падало на Вхоіерусалимскую церковь, гдѣ не было меньше 27 чел., а наименьшее — на Петропавловскую (4 чел.), гдѣ не было болѣе пяти призрѣваемыхъ. Увѣчные, недужные и престарѣлые изъ солдатъ пользовались, конечно, особою заботливостію правительства. На содержаніе ихъ были установлены спеціальныя сборы по всѣмъ церквямъ и монастырямъ «при св. литургіи въ обычное время собирать старостами добротными подаванія отъ молящихся въ два кошелька, изъ которыхъ въ одинъ — на покупку церковныхъ потребъ, а въ другой — на госпиталь, къ содержанію и довольствію неимущихъ своего питомства». На госпитальныя деньги предписывалось заводить богадѣльни и на другой предметъ отнюдь не употреблять, а потомъ издано было распоряженіе обращать монастыри въ госпитали, во исполненіе чего въ Астрахани

въ 1723 года Ивановскій монастырь превращенъ быть въ «постѣ-лазаретъ» для помѣщенія въ немъ оставшихъ солдатъ⁸⁾. — О правильномъ организованномъ школахъ по приходамъ въ 16—17 вв. въ астраханской епархіи, конечно, не могло быть и рѣчи, когда ихъ такъ мало было въ болѣе древнихъ и благоустроенныхъ русскихъ епархіяхъ. Но какъ насажденіе въ той или другой мѣстности христіанства искони сопровождалось развитіемъ церковно-книжной грамотности, то и Астрахань въ этомъ отношеніи не была, безъ сомнѣнія, исключеніемъ. Только занятіе это носило частный характеръ: учился, кто хотѣлъ, училъ кто чему и какъ могъ по вѣкамъ испытаннымъ руководству — часослову и псалтирю. Но ни объ учителяхъ, ни объ ученикахъ, ни о самомъ обученіи никакихъ свѣдѣній въ сохранившихся отъ 17 в. документахъ не имѣется, и обо всемъ этомъ даже ни гдѣ не упоминается. Только съ Петра Великаго о школахъ заговорили и въ Астрахани. Указомъ отъ 28 февраля 1714 года на имя митрополита Сампсона повелѣвалось «дворинскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подьячихъ дѣтей отъ 10 и до 15 лѣтъ, oprичъ однодворцевъ, учить цыфири и нѣкоторую часть геометріи» и для того ученія послать съ Москвы учителей изъ учениковъ математическихъ школъ по нѣскольку человекъ въ губернію къ архіереямъ и въ знатные монастыри, и въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ отвести имъ школы. Во время ученія учителямъ тѣмъ давать кормовыхъ по 3 алтына и 2 деньги на день изъ губернскихъ доходовъ; съ учениковъ же имъ отнюдь ничего не брать. А когда ту науку ученики ихъ выучатъ совершенно, тогда давать имъ свидѣтельственныя письма за своею рукою, и во время того отпуску съ учениковъ послѣдующихъ почти двухъ лѣтъ архіереемъ въ Астрахань въ теченіи послѣдующихъ почти двухъ лѣтъ архіереемъ, по сему указу никакихъ распоряженій не послѣдовало, да нельзя было ничего и сдѣлать до пріѣзда обѣщанныхъ учителей. Между тѣмъ въ 1716 году послѣдовало новое подтвержденіе о заведеніи школъ съ присовокупленіемъ, чтобы въ нихъ «цыфири и геометріи»

⁸⁾ Арх. д. №№ 727, 866 пу. 2 и 897; Аст. Еп. Вѣд. 1877 г. № 31.

обучались вмѣстѣ съ кущенцами дѣтьми и дѣти священно-и-церковно-служителей, также дѣти домовыхъ архіерейскихъ монастырскихъ и вообще духовнаго вѣдомства служителей, но только временно «до учения духовнаго регламента и до состоянія св. Синода, пока не заведены школы особыя для духовенства». По государевымъ указамъ и архіерейскому распоряженію въ разныхъ мѣстахъ стали возникать частныя школы грамоты. Такъ въ Царицынѣ у закащика пона Захара Иванова въ 1718 году обучалось 11 учениковъ, въ Черномъ-Яру по донесенію закащика пона Луккиліана обучено 50 мальчиговъ азбукъ «а часословъ и псалтирей въ Черномъ-Яру нѣтъ и купить негдѣ, а другимъ убогимъ и купить не начто» У священниковъ астраханскаго Ивановскаго монастыря Ивана Григорьева и Басаргинскаго учуга Семена Иванова училось по одному ученику, а у діакона Красноярской Владимірской церкви было два ученика изъ стрѣльчихъ дѣтей, и учитель этотъ «для чтенія и наукъ» бралъ изъ церкви книгу Благовѣстникъ. Между тѣмъ обѣщанный учитель прибылъ изъ С.-Петербурга въ Астрахань лишь 10 мая 1722 года. Это были ученики С.-Петербургской академіи Иванъ Трофимовъ. Вскорѣ послѣ того собрано было 19 поповскихъ, діаконскихъ и прочихъ церковныхъ служителей дѣтей, и для нихъ отведена была въ Ивановскомъ монастырѣ школа, въ которой уже въ іюнѣ и началось обучение «цыфры и нѣкоторой части геометріи». Однако математическая школа въ Ивановскомъ монастырѣ существовала не долго. Ровно чрезъ три мѣсяца по открытіи ученія, въ Астрахани полученъ былъ указъ изъ св. Синода, коимъ по Высочайшему повелѣнію предписывалось, чтобы «поповскихъ, діаконскихъ и церковническихъ дѣтей въ ариѳметическія школы не отдавать для того, что по духовному регламенту такихъ церковническихъ дѣтей въ архіерейскихъ школахъ учить опредѣлено», которыя должны быть при архіерейскомъ домѣ; опредѣленные-же учителя въ ариѳметическія школы должны теперь требовать себѣ удобныхъ на оныя школы мѣстъ отъ свѣтскихъ командировъ. По полученіи этого указа преосвященный Іоакимъ затребовавъ по епархіи свидѣнія о дѣтяхъ священническихъ и церковническихъ «колико кто лѣтъ и въ какихъ кто службахъ» и давалъ знать, чтобы этихъ дѣтей «по требованію отъ свѣтскихъ командировъ въ ариѳметическія школы не давали». Вслѣдъ затѣмъ архіерейскій приказъ потребовалъ отъ губер-

ской канцеляріи возвратить отосланныхъ учителю Трофимову дѣтей, а самого Трофимова «вывести» изъ Ивановскаго монастыря, что и было исполнено 27 октября. Что сталося съ математической или цыфирной школой, а равно съ вытребованными изъ нея учениками неизвѣстно. Между тѣмъ стали поступать изъ городовъ епархіи въ духовный приказъ свидѣнія о числѣ дѣтей школьнаго возраста, но какъ можно думать, на селѣ дѣло о заведеніи при архіерейскомъ домѣ школы и замерло, вслѣдствіе скораго отъѣзда преосвященнаго Іоакима изъ Астрахани. Практическое рѣшеніе школьнаго вопроса, такимъ образомъ, должно считаться всецѣло дѣломъ послѣдующаго періода⁹⁾.

Иноземные христіане, иноподданы и расколыники. Городъ Астрахань, какъ весьма удобный по своему географическому положенію торговый пунктъ, издавна привлекалъ къ себѣ предприимчивыхъ людей Европы и Азіи. Послѣ присоединенія астраханскаго края къ русскому государству и водворенія здѣсь порядка и безопасности, торговые люди стали являться сюда не въ качествѣ только «гостей», но и вселенія на постоянное жительство. Вселеніе это началось изъ Азіи вскорѣ по учрежденіи астраханской епархіи и прекращеніи въ Россіи политическихъ смуть. По свидѣтельству Блючаревской рукописи уже «въ третье лѣто царствованія царя и Великаго князя Михаила Феодоровича (т. е. въ 1616 году) первоначальные явились люди гостинные изъ армянъ, персіанъ и индійцевъ сухимъ путемъ чрезъ Моздокъ и степи, по Тереку лежачія» и поселились на такъ называемомъ савомовѣ бугрѣ, гдѣ нынѣ Крестовоздвиженская церковь. А въ 1625 году они построили «по повелѣнію князя Семена Прозоровскаго гостинные дворы—армянскіе, персидскіе и индійскіе, каменные по обряду азиатскому, не подалеку отъ Спасскаго монастыря»¹⁾. Въ 1630 году изъ сѣверо-восточной провинціи Китая—Зюнгари перекочевало въ астраханскій край до 50 тысячъ кибитокъ калмыковъ во главѣ съ тайшей Хо-Ураюкомъ, которые и заняли пустынный мѣста между рѣками Ураломъ и Волгой, а въ послѣдствіи незначительная часть ихъ переправилась въ степи и по правому берегу Волги. Такимъ образомъ изъ инославныхъ христіанъ первыми поселились въ Астрахани армяне. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ они здѣсь такъ умножились, что испроси-

⁹⁾ Астрах. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 20, 21 и 22.

¹⁾ Ключар. рукоп. 15 и 19 стр.

ли себѣ отъ государя разрѣшеніе построить свою церковь. Начата она была прибывшимъ изъ шаховой области армяниномъ Захаріемъ въ 1660 году, а окончена, по его порученію, лишь въ 1669 г. армяниномъ Никитою Михайловымъ. Тогда же при церкви появился армянскій попъ Макарій Исаевъ. Съ начала XVIII вѣка армяне чрезъ своего представителя Израіля Орія входятъ съ Петромъ Великимъ въ близкое сношеніе по вопросу объ освобожденіи армянъ отъ персидскаго ига, слѣдствіемъ чего явилось болѣе прочное утвержденіе ихъ въ Астрахани чрезъ постройку здѣсь въ 1706 году обширной каменной церкви и устроеніе въ предѣлахъ астраханской епархіи заводовъ для производства шелка-сырца. Съ обнародованіемъ по всей Европѣ царскаго манифеста отъ 16 апрѣля 1702 года о различныхъ льготахъ пріѣзжающимъ на жительство въ Россію иностранцамъ, въ Астрахани становится замѣтнымъ наплывъ лютеранъ, которые въ 1713 году устроили себѣ сначала молитвенный домъ, передѣланный потомъ въ 1720 году въ лютеранскую кирку. Представители западнаго католицизма въ лицѣ римскихъ патеровъ появляются въ Астрахани нѣсколько позже лютеранъ. Первый костель построемъ патеромъ Антоніемъ въ августѣ 1721 года, чѣмъ и положено было имѣть прочное начало для окончательнаго укрѣпленія католиковъ въ астраханскомъ краѣ. Пришельцы эти находились подъ особымъ покровительствомъ гражданской власти и къ мѣстной епархіальной власти въ началѣ не имѣли никакого отношенія, кромѣ частныхъ случаевъ обращенія кого-либо изъ нихъ къ православной вѣрѣ. Но вотъ присланъ былъ указъ св. Синода отъ 5 мая 1722 г. на имя астраханскаго преосвященнаго Іоакима съ повелѣніемъ самовольно построенный кауцудинами въ Астрахани костель «упразднить неотложно», и за тѣмъ надъ отправляющимися тогда въ Персію чрезъ Астрахань кауцудинами «чрезъ вѣроятныхъ своихъ надзирателей доброосапно смотрѣть, дабы отъ нихъ не происходило какихъ неумѣренныхъ поступковъ и вредительныхъ благочестію дѣйствъ и прочихъ подозрѣній». Этотъ указъ послужилъ епархіальному начальству основаніемъ для наблюденія и вмѣшательства въ дѣла инославныхъ христіанъ, а это обстоятельство неизбежно привело въ дальнейшей исторіи къ разнаго рода взаимнымъ столкновеніямъ и недоразумѣніямъ²⁾.

²⁾ См. объ армянахъ, католикахъ и лютеранахъ въ Астр. Еп. Вѣд. за 1900 и 1902 г.г.

Изъ поселившихся въ астраханскомъ краѣ пришлыхъ инородцевъ близкое отношеніе на релігіозной почвѣ могли завязать лишь съ калмыками, какъ народомъ нефанатичнымъ и сравнительно многочисленнымъ. Но въ это отношеніе въ теченіе всего настоящаго періода входило непосредственно само правительство, помимо астраханской епархіальной власти. Свѣдѣнія о крещенныхъ калмыкахъ стали появляться лишь съ переходомъ власти надъ калмыцкимъ народомъ въ 1672 году къ знаменитому тайшѣ Аюкѣ, который въ 1690 году пожалованъ былъ далай-ламой, титуломъ хана и управлялъ народомъ болѣе 50 лѣтъ. Онъ считался и велъ себя по отношенію къ русскимъ царямъ скорѣе какъ союзникъ царей, мало надежный, чѣмъ подданный Россіи. Изъ заключаемыхъ договоровъ съ нимъ въ разное время видно, что обращеніе калмыковъ въ православную вѣру было далеко не свободное. Крещеніе могло совершиться безнаказанно лишь въ предѣлахъ калмыцкихъ владѣній, надъ бѣглецами. О возвращеніи такихъ Аюка обязывался «не просить и великимъ государямъ не бить челомъ». Но весьма вѣроятно, что большинство калмыковъ, желавшихъ принять крещеніе, принадлежало къ числу такихъ, которые, совершивъ какіе либо проступки въ улусахъ, старались скрыться въ городахъ подъ защитою принятой имъ христіанской вѣры. Такихъ русское правительство, по настоянію хана Аюки, обязывалось не принимать и не крестить, а которые воеводы будутъ крестить, съ тѣхъ высылать штрафъ въ пользу Аюки по 30 руб. съ человѣка. Вообще русское правительство до самой смерти Аюки (1724 г.) не задавалось просвѣтительными дѣлами среди калмыковъ, а добровольно искавшихъ просвѣщенія, по присоединеніи къ православной церкви, отсылало или въ Чугуевъ въ слободскіе полки, или въ отдаленныя мѣста близъ Кіева. Попытка же образовать изъ крещенныхъ калмыковъ селенія съ церковію у рѣки Терешки, впадающей въ Волгу выше Саратова, кончилась печально: по приказанію Аюки поселокъ этотъ былъ разоренъ, а крещенные калмыки были уведены въ улусы. Астраханскій преосвященный призванъ былъ къ нѣкоторому содѣйствію въ отношеніи калмыковъ лишь въ 1717 году, когда для стольника Бахметева, опредѣленнаго въ 1715 г. въ калмыцкіе улусы съ указнымъ числомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служилыхъ людей для охраненія при ханѣ Аюкѣ, потребовался священникъ въ перемѣну бывшаго тамъ ка-

занскаго попа Аванасія. По распоряженію преосвященнаго Іоакима «при стольникѣ Бахметевѣ въ походѣ и калмыцкихъ улусахъ для исповѣди, причащенія св. Таинъ православныхъ христіанъ» велѣно быть саратовскаго монастыря послу Алексѣю Моенцову; послѣ же него при томъ же стольникѣ, когда онъ поселился въ Саратовѣ, служили по очереди мѣстные священники отъ двухштатныхъ приходскихъ церквей. Но это сужденіе совершалось исключительно для русскихъ и было чуждо миссіонерскихъ цѣлей ³⁾.

Во второй половинѣ 17 вѣка, какъ извѣстно, въ русской церкви произошелъ великій религіозно-обрядовый расколъ. Приверженцы мнимои старины, не имѣя возможности отстоять свои излюбленные обычаи и не желая подчиняться новымъ церковно-гражданскимъ порядкамъ, отшатнулись отъ единства православной церкви, стали разбѣгаться по глухимъ и отдаленнымъ окраинамъ нашего обширнаго отечества и даже выселяться за-границу. Удаленный отъ центра астраханскій край съ своими привольными степями и изобиліемъ естественныхъ богатствъ обѣщалъ раскольникамъ безбѣдное и спокойное существованіе, гдѣ они свободно могли исполнять свое «древлее благочестіе». Само правительство, сославъ въ Астрахань костромскаго протопопа Данила, сотоварища протопопа Аввакума, какъ бы предугаживало раскольникамъ безопасное для проживанія мѣсто. И дѣйствительно, весьма скоро послѣ того появляются здѣсь пропагандисты раскола. Такъ въ 1661 г., напр., пойманы были въ Царицынѣ черныи дьяконъ Сильвестръ вмѣстѣ съ чернецомъ Іосифомъ и дьячкомъ Алешкой, которые занимались списываніемъ для гулящихъ людей «богоотступныхъ раскольническихъ писемъ». Раскольники проникали сюда и изъ нижегородской области, гдѣ расколъ появился еще прежде своего осужденія на Московскомъ соборѣ и съ которой астраханскій край находился въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ; проникалъ въ лицѣ донскихъ казаковъ съ рѣки Дону, особенно, во время разгрома по Волгѣ атамана Стеньки Разина, притѣснимыхъ несомнѣнно также старины; а послѣ извѣстнаго стрѣльческаго бунта въ Москвѣ, сюда же сослано было въ 1683 году не мало стрѣльцовъ-раскольниковъ, которые потомъ учинили такой-же бунтъ и въ Астрахани. Въ первой четверти XVIII вѣка съ установленіемъ болѣе строгаго надзора за раскольниками и привле-

ченіемъ ихъ къ платежу усиленныхъ общегосударственныхъ налоговъ, движеніе раскола въ астраханскіе предѣлы должно было усиливаться. Однако для опредѣленія числа раскольниковъ за это время никакихъ данныхъ не имѣется. Раскольники, вслѣдствіе строгихъ отношеній къ нимъ правительствомъ, нужно думать, намѣренно скрывали свою принадлежность къ расколу, а приходское духовенство не имѣло ни интереса, ни какихъ-либо другихъ побужденій къ разыскиванію въ своемъ приходѣ отщепенцевъ. Вотъ почему при всякихъ запросахъ со стороны епархіалъ. начальства о томъ, «нѣтъ-ли между ихъ прихожанами развратниковъ», причты отвѣчали въ отрицательномъ смыслѣ: «въ приходахъ ихъ развратниковъ-де нѣтъ, прихожане ихъ молятся триперстнымъ крестомъ, всѣ исповѣдаются и причащаются». Были лишь частныя сообщенія о поимкѣ лицъ подозрительныхъ; такъ, наприм., въ 1719 г. изъ г. Дмитріевского сообщалось, что тамъ пойманъ монахъ Ефремъ, который «крестнаго знаменія тремя персты на себя не возлагаетъ», или о томъ, что схвачены были тамъ три челоуѣка—Алексѣй Брашинниковъ да Герасимъ Поповъ «съ волшебными и раскольничьи и черношнжными письмами съ кореньями и травою», и бѣжавшій изъ солдатъ Ѳеодоръ Овчинниковъ,—которые однако въ принадлежности своей къ расколу и къ волшебствѣ не винулись. Только въ 1721 году по доношенію саратовскаго игумена Стахія тамъ явился невѣдо какой прѣзжіи челоуѣкъ, «который учинился противецъ къ животворящему кресту и ко св. водѣ и къ протопопу соборному къ благословенію не подошелъ невѣдомо для какого умыслу и крестился онъ двуперстнымъ крестомъ». На допросѣ въ сарат. духов. приказѣ челоуѣкъ этотъ назвался Родіономъ Ивановымъ московскимъ дворовымъ крестьяниномъ; жилъ долго въ нижегород. губ., керженской волости, въ деревнѣ Ларіоновѣ, гдѣ будто-бы присягася въ раскольщики «по Савоитіеву согласію» и платить онъ въ казну положенный двойной окладъ подати, въ удостовѣреніе чего представлялъ свое «покорнейшее письмо». Между тѣмъ въ письмѣ томъ по освидѣтельствованію не обозначено было о его принадлежности къ расколу и платежѣ оклада, почему испрашивалось у преосвященнаго указанія, какъ поступить съ Родіономъ Ивановымъ. Пока шла переписка, Ивановъ, отданный изъ духовнаго приказа на поруки, «бѣжалъ изъ Саратова невѣдомо куда», и всякіе розыски о немъ не увѣчались успѣхомъ. Въ виду

³⁾ О калмыкахъ статья Костенко Астр. Еп. Вѣд. 1892 г. и Арх. д. № 383.

усиленного появления въ астраханскомъ краѣ бѣглецовъ раскольниковъ, преосвящ. Іоакимъ вынужденъ былъ въ 1722 году разослать по городамъ указы, чтобы прѣзжающихъ изъ разныхъ городовъ монаховъ и монахинь отнюдь въ монастыри не принимать подъ жестокимъ штрафомъ, «а ежели кто изъ такихъ явится, того взять въ духовный приказъ, освидѣльствовать ихъ паспорта—отъ кого даны, по какимъ указамъ, для чего отпущенъ и куда. Кто паспорта не объявитъ, тѣхъ доприсивъ посылать обратно туда, откуда прѣехали, а буде не пойдеть, наказавъ плетями, высылать въ мѣста, о чемъ написать въ Астрахань. Ежели кто явится изъ верженевыхъ дѣсовъ, взявъ ихъ въ приказъ, допрашивать какого они состоянія и прислать въ Астрахань подъ крѣпкимъ карауломъ, а съ простолодинами-раскольниками поступать по 28 пун. печатнаго указа о раскольникахъ». На сей указъ игуменъ Стахій отписывалъ, что по осмотру имъ въ саратовскихъ монастыряхъ прѣзжихъ монаховъ и монахинь нѣтъ, а если явятся, то съ ними будетъ поступлено какъ указано. Имѣя подъ руками такия доношенія преосв. Іоакимъ въ 1722 году писалъ въ св. Синодъ, что «раскольниковъ въ Астрахани и въ городахъ астраханской епархіи нѣтъ», только въ Саратовѣ по росписямъ за 1722 годъ значилось 5 человекъ вдовъ и дѣвокъ, кои крестятся двуперстнымъ крестомъ; но въ тоже время сообщалось, что въ Астрахани не исповѣдававшихся съ 1717 г. (время заведенія исповѣд. книгъ и установленія штрафа за неисповѣдь) по 1722 г. было 2324 разнаго сословія людей простыхъ, а въ городахъ астрахан. епархіи (Саратовѣ, Царицынѣ, Красноярскѣ) 11345 чел., а всего 13669 чел. Въ этой внушительной цифрѣ не исповѣдававшихся было, безъ сомнѣнія, значительное число скрытыхъ раскольниковъ⁴⁾.

Смуты и бѣдствія въ епархіи. Отдаленный отъ центра государства, пустынный, малонаселенный, но привольный астраханскій край служилъ пріютомъ и убѣжищемъ для удалаго казачества, для голутбы и всякаго люда, недовольнаго существовавшимъ порядкомъ и наклоннаго къ разбоямъ, возмущеніямъ всякаго рода. Предѣлы самого города Астрахани и его главнаго историческаго центра кремля не разъ были мѣстомъ потрясающихъ происшествій, смуть и волнений, сопровождавшихся часто буйными сценами опустошеній, про-

вополитія. Къ этому присоединялись не рѣдко и бѣдствія всякаго рода, подрывавшія общественное благосостояніе. Эти смуты и бѣдствія съ одной стороны задерживали естественный ростъ и развитіе астраханской епархіи, и съ другой—представляли неотразимые случаи для обнаруженія высокихъ качествъ астраханскихъ архипастырей, которые въ эти страшныя времена являли въ себѣ достопочтенныя примѣры самоотверженной пастырской дѣятельности во имя долга и ради охраненія законности и правды на пользу св. церкви, царя и отечества. Первая смута произошла вскорѣ послѣ учрежденія астраханской епархіи. Начало XVII вѣка было печальнымъ временемъ въ московскомъ государствѣ, временемъ лихолѣтія и самозванщины, когда вся русская земля замутилась, всколебалась изъ края въ край; отголоскомъ этого общаго волненія является въ 1605 г. великое смитеніе въ Астрахани по поводу признанія царемъ разстриги Гришки Отрепьева. Первый астраханскій святитель мужественно противился тому, внушая народу что именующийся царемъ Димитріемъ Иоанновичемъ есть самозванецъ, похититель царскаго имени. Народъ хотѣлъ за это убить архипастыря, почему и отвели его изъ дома архіерейскаго въ Троицкій монастырь подъ стражу, а домъ архіерейскій разграбили. Черезъ нѣсколько времени святителя съ бесчестіемъ отправили въ Москву и представили предъ самозванца, который съ великимъ гнѣвомъ и яростію сказалъ: «астраханскіе смуты все отъ тебя, и людямъ ты говоришь и самъ называешь меня не примымъ царемъ: да кто же я?» Архіепископъ же небоязненно отвѣтилъ ему: «вѣдаю, что ты называешься царемъ, прямое же твое имя Богъ вѣсть, ибо прирожденный царевичъ Димитрій Иоанновичъ убиенъ въ Угличѣ, и мощи его тамъ». И послѣ сего вышелъ вонъ изъ палаты. Замѣчательно, что самозванецъ не только убивать, но и оскорблять его ничѣмъ не велѣлъ. Между тѣмъ въ Астрахани, по удаленіи Θεодосія, донскіе казаки въ сообществѣ съ терскими разграбили все богатые дома купеческіе и нарекли бѣглеца Василия Елагина царевичемъ Петромъ, сыномъ Θεодора Иоанновича. Въ 1608 году, по уничтоженіи другого самозванца—Тушинскаго воора, атаманъ Заруцкій съ женою Гришки Отрепьева Мариной Мишкевъ и ея маленькимъ сыномъ, не находя безопасности внутри Россіи, явился въ Астрахань. Поселившись въ кремль и объявивъ сына Марины царемъ русскимъ, Заруцкій отъ имени царя сталъ неистовствовать въ

⁴⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1892 г. №№ 7—9; Арх. д. №№ 496, 573, 738, 831 и 855.

городѣ, пытая и казня добрыхъ гражданъ и духовенство. Защиты и поддержки искать было не у кого: астраханская каеэдра оставалась безъ архипастыря. Неистовства кончились лишь съ изгнаніемъ Заруцкаго изъ Астрахани и истребленіемъ его приспѣшниковъ изъ татаръ и буйныхъ казаковъ въ 1714 году. Между отнятыми изъ его стана вещами найдена была плащаница, шитая шелкомъ, золотомъ и серебромъ въ 1466 году княгиней Еленой Михайловной. Эта святыня главнымъ героемъ войны сей воеводой княземъ Іоанномъ Голицынымъ отдава была въ соборную церковь въ знакъ вѣчной о побѣдѣ памяти, а благодарные астраханцы по тому же случаю поставили на такъ называемыхъ Пречистинскихъ воротахъ церковь во имя иконы Казанской Божіей Матери, которая торжественно несена была въ войскъ князя Одоевскаго, пришедшаго на освобожденіе Астрахани отъ Заруцкаго въ маѣ 1614 г. Около половины XVII в. при архіепископѣ Рафаилѣ Астрахань испытала новое бѣдствіе. Киргизъ-кайсани, пять лѣтъ подготавливаемые татарами къ нападенію, окружили городъ. Жители укрывались въ кремль, ибо всѣ дома виѣ его были или разграблены или сожжены; самому даже укрѣпленію угрожала величайшая опасность отъ 300 тыс. орды. Три дня непріятель стоялъ въ виду крѣпости въ намѣреніи сдѣлать на нее нападеніе, но расторопностію воеводы и благоразуміемъ стольника Семена Прозоровскаго враги счастливо были отражены, и всѣ почти перебиты; станъ и все, что было у нихъ, досталось русскимъ. Въ знакъ незабвенной памяти избавленія отъ враговъ построень былъ при соборѣ храмъ св. Аванасія и Кирилла, и установлено было совершать 18 января крестный ходъ вокругъ всего города.—Съ 1667 г. въ теченіи четырехъ лѣтъ съ небольшимъ перерывомъ разбойничалъ по рѣкѣ Волгѣ и Уралу въ предѣлахъ Астраханской епархіи атаманъ Стенка Разинъ, ставшій во главѣ недовольныхъ и разгультныхъ донскихъ казаковъ. До 1670 г. Астрахань счастливо избавлялась отъ погрома этой разбойнической многочисленной шайки, а въ семь году дошла очередь и до нея. Обояніе Разина на Волгѣ было столь сильно, что жители городовъ и сами стрѣльцы охотно переходили на его сторону. Встрѣчать такого врага для астраханскаго воеводы было весьма опасно, почему имъ наскоро принимались всѣ возможные мѣры къ укрѣпленію города. Въ то время астраханскою епархіею управлялъ доблестный святитель митрополитъ Іосифъ. Онъ усердно помогалъ воеводѣ

своими и монастырскими деньгами для удовлетворенія жалованіемъ возмущившихся стрѣльцовъ, а также своими молитвами и пастырскими увѣщаніями. Въ сопровожденіи всего духовенства онъ совершалъ крестные ходы вокругъ города, при чемъ у каждаго городского воротъ и на площадяхъ отправлялъ молебное пѣніе о ниспосланіи городу небесной помощи; гражданъ же увѣщадъ постараться за домъ Пресвятой Богородицы, послужить Государю вѣрой и правдой, биться съ измѣнниками мужественно, общая царскую милость живымъ и вѣчно блаженство сраженнымъ въ бою, ободрялъ и успокаивалъ тѣхъ, кои находились въ страхѣ. Когда Разинъ подступалъ къ Астрахани, то мятежные астраханцы не только не оказали ему сопротивленія, а даже наоборотъ—помогали ему овладѣть городомъ. Вслѣдъ за тѣмъ произошло страшное кровопролитіе: перебиты были—и воевода Прозоровскій, и дворяне, и дѣти боярскіе и всѣ чиновные люди. Кровь человѣческая ручьями разливалась по землѣ. Около трехъ недѣль пробылъ Разинъ въ Астрахани, и все это время городъ подвергался грабежу, а мирные жители его жестокой расправѣ. Убийства продолжались и по уходѣ Разина изъ Астрахани: приспѣшники его добивали тѣхъ, которые спаслись отъ смерти въ первые дни рѣзни. Одинъ митрополитъ Іосифъ еще не поколебимъ былъ въ вѣрности своему долгу и не преклонялся предъ насиліемъ. Безошибочно онъ открывалъ для гонимыхъ двери своего дома, куда и бѣгутъ обреченные на смерть. Мятежники же, разыскивая ихъ, врываются къ митрополиту въ покои, набрасываясь на него и его служителей съ неистовыми криками, грозили перебить всѣхъ и ругали святителя непристойными словами. Угрозы эти одного не поколебали рѣшимости Іосифа служить правдѣ и спасенію паствы. Вскорѣ, получивъ царскую грамоту съ приглашеніемъ мятежниковъ къ спокойствію и съ обѣщаніемъ прощенія всѣмъ, кто изъявитъ покорность, святитель свѣпшалъ объявить народу объ этой неожиданной царской милости, увѣщевая астраханцевъ покаяться предъ Богомъ и повиниться предъ Великимъ Государемъ; донскихъ же воровъ обличалъ и устрашалъ тюремнымъ заключеніемъ. Тогда главные зачинщики, сознавъ свое опасное положеніе въ случаѣ раскаянія астраханцевъ, рѣшились погубить своего неустрашимаго обличителя. Стали искать благовиднаго предлога, который вскорѣ и представился. Въ то время къ астраханскимъ бунтов-

щикамъ присланъ былъ отъ товарищей, промышлявшихъ по Волгѣ, подговоренный казакъ съ ложными вѣстями про митрополита, что онъ сносится съ донскими казаками и сильно вредитъ ихъ дѣлу, что Разинъ по его будто-бы письму пойманъ и всякое зло причиняется сообщникамъ его; при чемъ приглашали здѣшнее казачество раздѣлаться съ нимъ по своему. Злодѣи того только и ждали. И вотъ 11 мая 1671 года, когда святитель присутствовалъ въ соборѣ за божественною литургіей, посланные отъ миттежныхъ козаковъ потребовали его на площадь. Владыка явился въ полномъ облаченіи и на взводимыя на него кливеты о перепискѣ съ терскими и донскими казаками смѣло отвѣчалъ: «я съ ними не переписывался; а хотя бы и переписывался, такъ это вѣдь не съ Литвою или Крымомъ... Я вамъ говорю и теперь говорю, чтобы вы отъ воровства отстали и вины свои принесли Великому Государю»... Измѣнники не хотѣли больше слушать увѣщаній, заставили святителя разоблачиться и затѣмъ, оставивъ его въ одной власяницѣ, стали жечь его надъ разведеннымъ огнемъ. Терѣбанное перенесеніе мученій еще болѣе ожесточило мучителей, и они рѣшили бросить его съ вершины раската (банши). При паденіи святитель расшибся о землю, послѣ чего похороненъ былъ въ соборѣ. Черезъ этотъ мученическій подвигъ имя митрополита Юсифа по смерти стало болѣе славнымъ, чѣмъ при жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ совершилось описанное злодѣяніе, многочисленные почитатели святителя у гроба его не перестаютъ поучаться высокому образцу служенія церкви, царю и отечеству, а въ славной и нестарѣющей памяти о немъ почерпнуть необходимую силу для подражанія сему достохвальному примѣру.—Въ началѣ XVIII столѣтія въ Астрахани вспыхнулъ новый бунтъ, который былъ отраженіемъ общаго недовольства по случаю разныхъ нововведеній и мѣропріятій правительства, отъ которыхъ должна была будто-бы повредиться и самая вѣра православная. Всѣ недовольные бѣжали въ Астрахань и здѣсь распускали самыя недѣльные слухи про царя, начальниковъ и объ ихъ дѣйствіяхъ. Эти слухи усердно распространяли архимандритъ Рувимъ и монахи Вознесенскаго монастыря, недовольные государемъ за отнятіе у нихъ рыболовныхъ водъ. Ближайшимъ поводомъ къ возмущенію послужилъ полученный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1705 года въ Астрахани царскій указъ о перемѣнѣ во всемъ государствѣ русскаго платья на нѣмецкое и

французское, а также о бритвѣ бороды и усовъ. Астраханскій воевода Ржевскій, при исполненіи сихъ указовъ, поусердствовалъ неблагоразумно и жестоко: онъ посылалъ по церквамъ и улицамъ своихъ людей, которые «у мужа и женка полу русское платье обрѣзывали не по подобію и обнажали предъ народомъ, и усы и бороды ругаючи обрѣзывали съ мясомъ, или рвали щипцами насильно». Въ іюнѣ мѣсяцѣ кто-то пустилъ недѣльную молву въ народѣ, что запрещено будетъ играть свадьбы 7 лѣтъ, а русскіхъ дѣвицъ вѣдно будетъ выдавать за мужъ за нѣмцевъ, которыхъ примлютъ изъ Казани. Въ испугѣ астраханцы въ одинъ день повѣнчали до 100 свадебъ. Народъ наконецъ не вынесъ: въ ту же ночь охмѣлѣвшая отъ свадебныхъ пиршествъ толпа ворвалась въ кремль, ударила въ набатъ и началось избіеніе начальниковъ и всѣхъ нѣмцевъ. Изъ Астрахани возмущеніе распространилось въ Краснояръ и Черномъ Ярахъ. Жизнь митрополита въ самомъ началѣ бунта подвергалась большой опасности. Митяеники, признавая его царскимъ сторонникомъ, а потому опаснымъ для себя, искали его въ митрополичьихъ покояхъ, чтобы убить. Но владыка предувѣдомленный объ этомъ, тайно оставилъ свой архіерейскій домъ, скрылся сначала въ Ивановскомъ и Воскресенскомъ монастыряхъ, а когда здѣсь стало не безопасно, то удалился къ татарамъ въ Мошакскій улусъ, а потомъ—къ калмацкому хану Аюкъ, у котораго онъ жилъ около 3-хъ мѣсяцевъ. Отсюда митрополитъ Сампсонъ писалъ объ астраханскомъ бунтѣ царю Петру и просилъ его нарядить въ Астрахань для усмирения митяениковъ самаго лучшаго генерала съ большимъ количествомъ военныхъ людей. Прислано было нѣсколько полковъ подъ предводительствомъ фельдмаршала Бориса Шереметева. Усмиривъ по пути черноморцевъ, онъ 11 марта 1706 года спустился къ Астрахани. Къ нему въ станъ явился и митрополитъ Сампсонъ. Послѣ неудачныхъ вылазокъ митяеники рѣшились изъять покорность, для чего обратились къ содѣйствию митрополита, прося его прийти въ городъ. Сампсонъ безстрашно пошелъ къ бунтовщикамъ, а народъ сбѣжидъ къ нему на встрѣчу толпами съ мольбою: «помилуй насъ, защити насъ, избавь городъ отъ кровопролитія». Преосвященный Сампсонъ, облачившись въ полное архіерейское облаченіе, въ сопровожденіе всего городскаго духовенства и бесчисленнаго множества народа встрѣтилъ Шереметева у Вознесенскихъ во-

ротъ, который шелъ съ преднесеніемъ иконы преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. По прибытіи въ соборъ отслуженъ былъ благодарственный молебень, и народъ торжествовалъ, получивъ надежду на прощенье отъ имени царя. Только главные зачинщики въ количествѣ до 365 человекъ были высланы въ Москву, гдѣ и казнены, остальные же замѣшанные въ бунтъ разосланы были за карауломъ въ Сибирь и въ другія мѣста въ ссылку. Въ маѣ 1708 года подъ влияніемъ пришлыхъ вольныхъ казаковъ жители города Дмитріевска забунтовали, мучили и побросали въ воду мѣстныхъ чиновниковъ, затѣмъ начали грабить проѣзжавшихъ по Волгѣ. 7 июня 3 тысячи казаковъ изъ Паншина и другихъ городковъ явилось подъ Царицынъ, который былъ ими взятъ, а всѣ начальники перебиты. Высланные изъ Астрахани Петромъ Апраксинимъ войска возстановили порядокъ въ этихъ городахъ, а явившійся изъ Казани князь Петръ Ивановичъ Хованскій при пособіи камыковъ догналъ и истребилъ главныхъ виновниковъ возмущенія донскихъ казаковъ. Затѣмъ по указу Великаго Государя отъ 20 июня 1710 года велѣно было городъ Дмитріевскъ также и соборную церковь перенести, а протопопа, священниковъ и церковныхъ причетниковъ и служивыхъ всякихъ чиновъ людей перевести на прежнее мѣсто, на другую сторону рѣки Камышенки. А 24 августа того же года по сему указу преосвященный Савва съ дѣлалъ распоряженіе о переносѣ престола, чтобы оный «опеленовавъ холстомъ и обвязавъ вервию поднять съ половыми досками, на которыхъ основанъ, и перенестъ не разруша его»⁵⁾.

Къ числу общественныхъ бѣдствій нужно отнести еще эпидемическія болѣзни, землетрясенія и пожары. Можетъ быть ни одинъ изъ городковъ нашей Имперіи не испытывалъ на себѣ столь губительнаго дѣйствія заразительныхъ болѣзней, какъ Астрахань. Скорому развитію эпидемій способствовали здѣсь съ одной стороны близость съ источникомъ заразы — Азією, а съ другой — мѣстные климатическія условія. Замѣчено, что пагубное вліяніе чумныхъ болѣзней усиливается въ Астрахани преимущественно въ знойное лѣто и туманные дни зимы и осени. Въ первый разъ о моровомъ повѣтріи упоминается въ 1655 году, отъ которой, заразившись помогаю бѣд-

⁵⁾ Ключар. рук. 38—42 стр. Исторія Россіи Солов. 15 т. 1468—9 стр. Арх. д. №№ 8 и 124.

нымъ, умеръ 31 мая архіепископъ Пахомій. Гораздо въ слабѣйшей степени проявилась чумная болѣзнь въ 1692 году, которая продолжалась около полутора года. Въ это время померло въ городѣ болѣе 10 тыс. мѣстныхъ жителей, кромѣ пришельцевъ и паѣзжаго народа. Гражданскіе начальники и всякіе чиновные люди изъ-за страха оставили городъ и жителей его на произволъ судьбы. Только митрополитъ Савватій дѣйствовалъ въ духу пастырскаго званія и человеколюбія. Онъ жилъ неотлучно въ городѣ въ своемъ архіерейскомъ домѣ, постоянно совершалъ богослуженіе, рукополагалъ къ приходскимъ церквамъ священниковъ на мѣста умершихъ, въ слободы посылалъ изъ монастырей іеромонаховъ, дабы ни одинъ человекъ не умеръ безъ покаянія. Жертвой сей неисцѣльной язвы сдѣлались приказный дякъ и подьячій, казначей, крестовые старцы и всѣ архіерейскіе служители; при соборѣ осталось лишь два священника, а при архіерѣѣ одинъ келейникъ да крестовый іеромонахъ. Страшная болѣзнь иносилла въ могилу и разгонила по другимъ безопаснымъ мѣстамъ жителей астраханскихъ, а землетрясеніе и пожары разрушали и уничтожали ихъ жилища. Эти послѣднія бѣдствія были не менѣ чувствительны для жителей мѣстнаго края. Удары землетрясенія чувствовались въ Астрахани 4 января 1668 года. Это было отраженіе того землетрясенія, отъ котораго разрушены были Шемаха и до 70 турецкихъ городковъ. 19 іюля землетрясеніе повторилось здѣсь еще съ большею силой и въ оба раза причинило не малыя опустошенія въ городѣ. Пожары же были постояннымъ стихійнымъ несчастьемъ, отъ котораго жители въ нѣсколько часовъ лишались и жилища своихъ и съ трудомъ нажитаго имущества. Такое несчастье постигло, наприм., Астрахань въ 1709 году, когда болѣе 570 домовъ первѣйшихъ гражданъ съ ихъ мануфактурными заведениями, лавками и товарами, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, въ одно мгновеніе истреблены были пламенемъ. Въ кремль Успенскій соборъ и Троицкій монастырь потербли также не малое поврежденіе: на соборѣ сгорѣли главы, а на соборной колокольнѣ нѣкоторые изъ колоколовъ упали и разбились, а другіе растопились отъ жара⁶⁾. Городъ же Саратовъ, какъ сказано выше истребленъ былъ пожаромъ весь «безъ остатку» въ 1712 году.

⁶⁾ Ключ. рук. 20 и 30 стр. Записки объ Астрах. Рыбушк. 98, 103 и 115 стр.

II. Астраханская и Ставропольская каведра.

1723—1799 гг.

Наименованіе каведры и архипастыри. Указомъ Св. Синода отъ 14-го октября 1723 года на имя «астраханской епархіи духовныхъ дѣлъ управителей» дано было знать, что «прешедшаго сентабря 18 дня сего 1723 г. по Его Императ. Велич. имянному указу и по согласному Св. Прав. Синода приговору велѣно новохиротонизанному въ Астрахань Воскресенскаго монастыря архимандриту Лаврентію въ титулъ вмѣсто Терска имѣть Ставрополь, т. е. новопостроенную (заложена была 22 сентабря 1722 г. самимъ Петромъ I) при Каспійскомъ морѣ на рѣкѣ Аграхани крѣпость св. Креста, Ставрополемъ наименованную, которая въ Астраханской епархіи быть имѣеть; и именоваться оному Астраханскимъ и Ставропольскимъ». Этотъ титулъ оставался за астраханскими владыками и послѣ того, какъ крѣпость св. Креста вмѣстѣ съ городами Баку и Дербентомъ была уступлена въ 1735 году Персіи и очищена русскими войсками; измѣненіе его совершилось лишь въ самомъ концѣ 1799 года, т. е. чрезъ 76 лѣтъ. Въ теченіи всего этого періода на астраханской каведрѣ было 8 архипастырей, изъ коихъ первые четыре въ санѣ епископа, а послѣдніе четыре въ санѣ архіепископа, которые удостоиваемы были сего почетнаго званія за свои личныя заслуги; кромѣ того былъ одинъ викарій епископъ моздокскій и жогарскій, да двое изъ назначенныхъ въ г. Астрахань не являлись. Преемственно астраханскіе владыки слѣдовали въ такомъ порядкѣ:

12. *Епископъ Лаврентій* (Горна), родомъ изъ малороссійянъ, товарищъ по кievской академіи и другъ извѣстнаго Феофана Прокоповича. Хиротонисанъ 8 сентабря 1723 г. изъ архимандритовъ московскаго Воскресенскаго монастыря (именуемаго Новымъ Иерусалимомъ).

31 августа 1726 года былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и вскорѣ переведенъ изъ Астрахани въ устюжскую епархію, въ іюлѣ 1731 года въ Рязань, 26 сентабря 1733 г.—въ Ятву, гдѣ и скончался 9 апрѣля 1737 года. Управлялъ астраханской епархіей 4 года.

13. *Епископъ Варлаамъ* (Леницкій), изъ малороссійянъ. Хиротонисанъ изъ игуменовъ кievскаго Михайловскаго Златоверхова монастыря 31 мая 1719 г. во епископа суздальскаго, 18 іюня 1725 г. переведенъ въ Коломну, а въ маѣ 1727 г. въ Астрахань. По Высочайшему указу отъ 7 іюня 1730 году Св. Синодомъ былъ вызванъ въ Москву и 27 іюля перемѣщенъ въ Переяславль, куда однако изъ Москвы не выѣзжалъ, а 13 апрѣля 1731 года переведенъ въ Псковъ, въ 1738 г. уволенъ на покой въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ и скончался. Управлялъ епархіей 3 года и 2 мѣсяца.

— Высочайшимъ указомъ отъ 7 іюня 1730 г. вмѣсто епископа Варлаама, преднамѣченнаго къ переводу въ Переяславль, на астраханскую каведру намѣчался воронежскій епископъ *Левъ*, но онъ узнавъ, что астраханская епархія стоитъ въ 4-й степени, сказала: «благодарствую Ея Императорское Величество» и не поѣхалъ въ Москву, послѣ чего его оштрафовали 100 рублями, а потомъ судили за расхищеніе церковнаго имущества, невозношеніе молитвословій за Государыню Анну Іоанновну, 2 октября лишили сана и монашескаго званія и заточили въ Крестный монастырь новгород. губерніи.

14. *Епископъ Иларіонъ*. 13 апрѣля назначенъ по просьбамъ астраханскаго купечества и духовенства, а 25 апрѣля 1731 г. хиротонисанъ изъ архимандритовъ астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Скончался 9 іюня 1755 г. и погребенъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей 24 года.

15. *Епископъ Меводій*. Хиротонисанъ въ г. Казань 10 мая 1758 года изъ архимандритовъ астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря по прошенію астраханскаго губернатора съ статскими и военными чинами, также гражданъ и всего духовенства. Оставилъ благоговѣйную память о себѣ, «бывъ примѣромъ всякой добродѣтели, ревнителемъ правды, образцомъ кротости и смиренія, рачителемъ трудолюбія и воздержанія, защитникомъ обидимыхъ, питателемъ и отцемъ сирыхъ: нищие, хромые, слѣпые и всякаго рода чиновъ и вѣроисповѣданій люди ежедневно наслаждались его трапезы и духовнаго утѣше-

ній». Извѣстенъ также любовію къ устроению храмовъ Божіихъ и благоазумною и твердою дѣятельностію во время пугачевского бунта. Скончался 29 мая 1776 г. въ Червленной станицѣ, недалеко отъ Кизляра, обварившись въ горячихъ минеральныхъ водахъ, и похороненъ 30 іюня въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархію 18 лѣтъ.

16. *Архіепископъ Антоній* (Румовскій) хиротонисанъ 2 февраля 1774 г. въ епископа Переяславль-Задѣскаго изъ архимандритовъ новгородскаго Николаевского-Вижницкаго монастыря. Въ Астрахань переведенъ 27 августа 1776 года съ порученіемъ открыть семинарію. Скончался 10 ноября 1786 г. и похороненъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархію 10 лѣтъ.

17. *Архіепископъ Никифоръ* II (Феофилактъ) родомъ грекъ, съ о. Корфу, изъ знатной графской семьи, прибылъ въ Россію іеромонахомъ въ 1778 году. Хиротонисанъ 6 августа 1779 года въ архіепископа словенскаго и херсонскаго, а 28 ноября 1786 года переведенъ въ Астрахань, отсюда за слабостію здоровья по прошенію уволенъ былъ 26 апрѣля 1792 года на покой въ московскій Даниловъ монастырь, гдѣ 31 мая 1800 года скончался и погребенъ. Извѣстенъ своею широкою проповѣдническою и литературною дѣятельностію, Управлялъ епархіей 5 л. и 5 мѣсяцевъ.

18. *Архіепископъ Тихонъ* (Малининъ). Хиротонисанъ 21 іюня 1775 года во епископа воронежскаго изъ архимандритовъ Калазинскаго монастыря тверской губерніи, отсюда 6 мая 1788 года переведенъ въ Тверь съ назначеніемъ его членомъ Св. Синода, а 18 мая 1792 года пожалованъ архіепископомъ и по желанію своему переведенъ въ Астраханскую епархію съ сохраненіемъ званія члена Св. Синода. Былъ кротокъ, незлобивъ, правосуденъ, обходителенъ, гостепріименъ, доступенъ, не терпѣлъ наговоровъ. При немъ учреждено было мздогонское викариатство. Скончался 14 ноября 1793 года въ Покровскомъ монастырѣ и погребенъ въ нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархію 1 годъ и 6 мѣсяцевъ.

— Именнымъ указомъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1794 года назначенъ былъ къ переводу въ Астраханскую епархію тамбовскій епископъ *Феофилактъ*, но по его просьбѣ 11 марта оставленъ былъ по прежнему въ Тамбовѣ и въ Астрахани не бывалъ.

19. *Архіепископъ Платонъ* (Любарскій). Хиротонисанъ 26 февраля 1794 года изъ архимандритовъ московскаго Донскаго монастыря во епископа тамбовскаго, но за оставленіемъ тамъ Феофила назначенъ былъ 11 марта того же года въ Астрахань, куда и прибылъ 27 апрѣля. Въ 1796 году 29 мая пожалованъ саномъ архіепископа. При немъ дважды измѣнился титулъ астраханскаго архіерея. 18 августа 1805 года онъ переведенъ былъ въ екатеринославскую епархію, гдѣ и скончался 20 октября 1811 года. Имъ составлена «Іерархія Вятская и Астраханская». Управлялъ епархіей 11 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ 9).

Такимъ образомъ за весь этотъ 76-лѣтній періодъ астраханская кафедра оставалась не замѣщеною лишь около 5½ лѣтъ. Самый продолжительный срокъ междуархіерейства (около 3-хъ лѣтъ) былъ послѣ смерти преосвященнаго Иларіона, когда разрѣшала вопросъ о возстановленіи тамбовской епархіи, значительная часть которой входила до сего времени въ составъ астраханской епархіи, почему признано было болѣе удобнымъ рѣшить этотъ вопросъ до назначенія новаго епископа въ Астрахань.

Составъ, предѣлы и заселеніе епархіи. Составъ епархіи и вновь учрежденной въ 1719 году астраханской губерніи далеко былъ не одинаковъ. Въ губернію астраханскую входили провинціи—Нижегородская, Арамасская, Алатурская, Астраханская и Симбирская, между тѣмъ епархію составляла лишь одна астраханская провинція, въ коей числилось и теперь лишь 26 церквей, тогда какъ въ прочихъ епархіяхъ самое меньшее число церквей было 146, а въ новгородской 1282 церкви. Такая скудость заставила вновь назначеннаго преосвященнаго Лаврентія обратиться въ іюнѣ 1724 г. при просьбѣ объ отпускѣ его въ свою епархію одновременно съ ходатайствомъ, чтобы къ ней приписаны были тѣ церкви симбирской провинціи, которыя находились въ астраханской губерніи. Св. Синодъ отъ 4 іюня дозволялъ просителю ѣхать во ввѣренную ему епархію, но о припискѣ церквей умолчалъ. Изъ разныхъ же официальныхъ отписокъ видно, что города Симбирскъ, Смара, Сызрань съ казаками и Ставропол. крѣпость принадлежали къ казанской епархіи въ 1729—40 годахъ, а въ

*) См. Ключаревъ, рукопись, «Краткая исторія» прот. Каменскаго. Опис. докум. и дѣлъ Синод. архива 10 т. №№ 66, 117 и 241 и «Іерархія Вят. и Астрах.» Платона Любарскаго.

астрах. епархіи и въ 1730 г. числилось всего 26 церквей⁷⁾. Скоро упраздненъ былъ городъ Терскъ. По указу Ея Императорскаго Величества отъ 7 октября 1726 г. изъ него сдѣланъ редутъ съ нѣсколькими солдатами, а всѣ жители его переведены были въ крѣпость св. Креста или Ставрополь⁸⁾, расположенный на р. Сулакѣ южнѣе Терека. Но эта крѣпость оказалась не долговѣчной. По договору въ 1735 г. она была уступлена Персіи⁹⁾. При такомъ положеніи у астраханскихъ владыкъ не пропадала мысль объ увеличеніи состава своей епархіи. Въ 1744 году Синодъ призналъ необходимымъ между прочимъ отдѣлить отъ московской епархіи присисую къ ней тамбовскую, но встрѣтилось затрудненіе въ изысканіи средствъ для содержанія архіерейскаго дома; однако и оставлять ее въ московской епархіи, за многочисленностію тамъ церквей и монастырей, было не желательно. Такою неопредѣленностію положенія тамбовской епархіи задумалъ воспользоваться для увеличенія своей епархіи астраханскій преосвященный Иларіонъ, 30 апрѣля 1745 года онъ, ссылаясь на бѣдность и малочисленность церквей епархіи (данныхъ всего 26), просилъ у Св. Синода отдать въ его вѣдѣніе собѣднію съ астраханской епархіей пензенскую провинцію (съ 203 церквами), какъ недалеко отстоящую отъ Саратова, а отсюда до Астрахани путь очень удобный. Но Синодъ отказалъ просителю. 30 апрѣля 1747 года тотъ же епископъ Иларіонъ писалъ Синоду, что 26 апрѣля ему поданы два челобитія пензенскаго уѣзда, завальскаго стану сельца Архангельскаго (Медвѣдцы тожъ) ясашные крестьяне съ просьбой принять ихъ въ вѣдѣніе астраханской епархіи и дать храмозданную грамоту и затѣмъ посвятить священно-церковно-служителей. Синодъ рѣшилъ отказать просителямъ, такъ какъ пензенскій уѣздъ былъ причисленъ къ Синодальной области и вѣдался въ московской Синодальной конторѣ¹⁾. Однако и Св. Синоду завѣдывать тамбовской епархіей было обременительно. Въ началѣ 1749 года стали думать о распредѣленіи городовъ предложенной къ открытію тамбовской епархіи между собѣд-

ми епархіями. Указомъ отъ 30 мая 1749 г. за № 1086 давалось знать преосвященному Иларіону о состоявшейся уже припискѣ этихъ городовъ къ разнымъ епархіямъ, и между прочимъ—Пензы и Саранска къ Изварой къ Нижегородской, а Корсуни и Петровска къ казанской. На долю астраханской епархіи не было удѣлено ничего. Надо полагать, что преосвященный Иларіонъ предусматривалъ столь печальный для себя исходъ раздѣла, а потому еще задолго до получения сего указа хлопоталъ себѣ Высочайшее соизволеніе на прибытіе въ столицу²⁾. Личное предствательство преосвященнаго было не безуспѣшно. Въ началѣ юня того же года состоялось опредѣленіе Св. Синода о припискѣ городовъ Пензы и Корсуни къ астраханской епархіи съ тѣмъ, чтобы съ церквей данныхъ съ пустовыхъ церковныхъ земель, оброчныхъ и съ свадебъ пошлинныя и лазаретныя деньги и прочіе доходы, какъ окладные, такъ и неокладные—всѣ присылать въ канцелярію Синодальнаго экономическаго правленія бездомочно въ указныя времена на штатъ Св. Синода съ конторами³⁾. Эта присиса воплѣтъ согласовалась съ желаніемъ духовенства всей корсунской десятины, которое, вѣроятно, не зная о состоявшейся отпискѣ, 24 юля того же года входило въ Синодъ съ просьбою о причисленіи ихъ къ астраханской епархіи, такъ какъ до Астрахани хотя и дальше, чѣмъ до Казани, за то пути сообщенія удобнѣе. Получивъ указъ въ Москвѣ лично, преосвященный Иларіонъ отправился прямо въ Пензу, гдѣ прожилъ долгое время (около года), занимаясь постройкой храмовъ и сборомъ недомочныхъ пошлинныхъ денегъ для отсылки въ Синодальное экономическое правленіе. По опредѣленію Св. Синода отъ 19 ноября 1750 года «для порядочнаго въ дѣлахъ произвожденія и по близости мѣсторасположенія впродъ до указа» присисаны были къ астраханской епархіи Петровскъ и Мокшанскъ, отстоявшій отъ Пензы лишь въ 40 верстахъ⁴⁾. Въ годъ приписки въ г. Пензѣ съ уѣздами числилось 203 церкви, да 3 муж. и 2 жен. монастыря, въ г. Корсунѣ 66 церквей, въ г. Петровскѣ 12 церквей съ 2-мя монастырями—мужскимъ и женскимъ, а въ Мокшанскѣ около 30 церквей. Такимъ образомъ въ половинѣ XVIII стол. астраханская епархіа занимала гро-

⁷⁾ Опис. док. и д. Сп. арх. 2 т. 1-я ч. прилож. LXXVI—VII стр. 4 т. 284—5 стр. и 10 т. №№ 352, 401 и 499.

⁸⁾ Арх. д. № 11124.

⁹⁾ Исторія Россіи. Соловьева 4 т. 1333 стр.

¹⁾ Тамб. Еп. Вѣд. 1896 г. 729—34 стр.

²⁾ Ук. Св. Свн. отъ 19 янв. 1749 г. № 107.

³⁾ Арх. д. 1750 г. 11 янв. № 3966.

⁴⁾ Арх. д. 1758 г. № 5859 в Там. Еп. Вѣд. 1896 г. 736—752 стр.

мадную площадь — отъ сѣвернаго хребта Кавказа до предѣловъ нынѣшней нижегородской губерніи и заключала въ своемъ составѣ столько городовъ и церквей, сколько она никогда ни раньше, ни позже не имѣла. Однако же въ такомъ состояніи епархіи находилась не долго. 17 апрѣля 1758 г. Высочайше утверждены были докладъ Св. Синода объ источникахъ и размѣрѣ содержанія тамбовскаго архіерея съ его штатомъ, а 27 апрѣля былъ уже и посвященъ въ Тамбовъ епископъ Пахомій съ титуломъ — тамбовскій и пензенскій. Объ этомъ дано было знать отъ 6 мая во все тѣ епархіи, въ кои отчислялись до времени города тамбовской епархіи, въ томъ числѣ и въ Астрахань «дабы все дѣла рѣшенныя и нерѣшенныя и все суммы, какия въ сборѣ есть, отослать въ тамбовскую епархію». Все четыре города, приписные къ астраханской епархіи, по этому указу такимъ образомъ снова были отчислены, и астраханскій епископъ долженъ былъ остаться при прежнемъ ничтожномъ составѣ церквей. Но въ слѣдъ затѣмъ 29 іюля того же года въ астраханской консисторіи получены были изъ Св. Синода новый указъ, коимъ повелѣно «изъ новоприписныхъ къ астраханской епархіи городовъ, кои отчислены къ тамбовской епархіи, городу Петровску съ имѣющимися въ немъ церквами и монастырями по близости, также и для того, что въ епархіи астраханской предъ прочими весьма малое число церквей состоитъ, отнынѣ быть въ полномъ астраханской епархіи вѣдомствѣ и управленіи». Надо думать, что для духовенства г. Петровска это послѣднее распоряженіе было сколько неожиданно, столь же и неприятно. Дѣло въ томъ, что петровцы видимо были недовольны астраханскимъ епархіальнымъ начальствомъ, и при первой вѣсти о перечисленіи г. Петровска къ тамбовской епархіи слышкомъ уже грубо и дерзко повели себя къ бывшимъ своимъ начальникамъ. Было это 29 мая, когда присланный изъ пензенскаго духовнаго правленія разсыльщикъ прочиталъ промеморію о перечисленіи г. Петровска предъ собранными священнослужителями. Вслѣдъ за тѣмъ градской Николаевской церкви поплъ Иванъ Трифоновъ да подканцеляристъ петровскаго духовнаго правленія Иванъ Феодоровъ съ прочими градскими священниками «самовольствомъ и озорничествомъ своимъ» приѣхавъ въ духовное правленіе, гдѣ управителемъ состоялъ по распоряженію астраханской духовной консисторіи отъ 29 апрѣля 1757 года строитель мѣстнаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ Ираклій,

взяли собранную окладную и неокладную казну, а самого Ираклія отъ дѣлъ отбѣшили, поставивъ на его мѣсто попа Трифоновъ, который при этомъ бранилъ Ираклія «при зеркалѣ всякими непотребными словами матерно, невѣдомо за что». Когда вновь посвященный епископъ Меодій прѣздомъ изъ Казани прибылъ въ г. Петровскъ и узналъ обо всемъ, то прежде всего послалъ капрала за попомъ Трифоновымъ «для принятія благословенія», но поплъ изъ своего дома съ женою и дѣтьми скрылся и домъ свой заперъ. Потомъ неизвѣстно откуда прислалъ къ владыкѣ своего разсыльщика съ выговоромъ, чтобы онъ «безсорно» освободилъ содержащагося въ петровскомъ монастырѣ въ будѣхъ подканцеляриста Ивана Феодорова. При такомъ враждебномъ отношеніи петровскаго духовенства Меодію ничего не оставалось, какъ удалиться своевременно къ себѣ въ Астрахань. Здѣсь узнавъ о перечисленіи г. Петровска вновь къ астраханской епархіи, преосвященный распорядился немедленно послать въ Петровскъ двухъ нарочныхъ разсыльщиковъ съ тѣмъ, чтобы они тамъ при помощи солдатъ взяли попа Трифоновъ и заковавъ въ желѣзные цѣпы вѣбѣть съ подканцеляристомъ Феодоровымъ, а также захвативъ казну и вѣдомости о сборахъ, представили все это въ консисторію. Здѣсь судъ былъ коротокъ. Хотя Трифоновъ въ началѣ «во всехъ своихъ дерзостиахъ» и запирался, однако уличенный владыкою, во всемъ принесъ ему извиненіе, почему и опредѣлено было: «учини Трифонову за предьявленная дерзости нещадное наказаніе плетью, посылъ его для священнослуженія и мирскихъ требъ исправленія вѣдомства кизлярскаго духовнаго правленія въ Новогазковскую станицу на мѣсто вдоваго попа Яковлева». Что въ этомъ дерзкомъ своеволіи участвовали все священнослужители петровскаго округа, видно съ несомнѣностію изъ даннаго за руками ихъ удостовѣренія въ пользу Трифоновъ, который-де избранъ былъ ими управителемъ «за незнаніемъ строителя Ираклія приказнаго порядка», однако владыка ограничился наказаніемъ одного Трифоновъ, какъ главнаго зачинщика⁵⁾. Не такъ отнеслись къ своему перечисленію курсунцы. 10 августа 1758 г. духовенство курсунской десятины обратилось въ Св. Синодъ съ просьбой объ оставленіи ихъ въ астраханской епархіи по удобству сношеній по р. Волгѣ; о томъ же просили они и

⁵⁾ Арх. д. 1758 г. № 5859.

новопоставленнаго астраханскаго епископа Меводія, вѣроятно, въ проѣздъ его изъ Казани послѣ посвященія. Однако, ходатайство это не было уважено Синодомъ. Въ слѣдующемъ 1759 г. при размыкѣ табелей перечисляются повидимому всѣ города епархій, именно: Петровскъ, Саратовъ, Дубовка, Дмитріевскъ, Царицынъ, Черный-Яръ, Енотаевская крѣпость, Красный-Яръ, Янгъ (Гурьевъ), Кизляръ и затѣмъ Астрахань ⁶⁾. Ни о какихъ другихъ городахъ не упомянуто. Въ 1764 году коммиссія о церковныхъ имуществахъ раздѣлила всѣ епархія на три класса и представила по Высочайшему распоряженію росписаніе городоѡ по епархіямъ, сообразуясь съ близостию ихъ къ каедральнымъ городамъ и удобствомъ сношеній. Въ разосланной при указѣ Св. Синода вѣдомости объ астраханской епархіи въ примѣчаніи сказано, что она остается «на прежнемъ основаніи: ибо изъ оной какъ убавки, такъ и прибавки городоѡ нѣтъ для того, что къ оной сверху прежнихъ другихъ городоѡ и уѣздоѡ въ близости не имѣется». А о городахъ Самарь, Сызрани, Симбирскѣ, Ставрополѣ, между прочимъ, замѣчено, что они до сего принадлежали къ казанской епархіи, и теперь туда же отнесены. Къ 1772 году составъ астраханской епархій опредѣлялся въ нижеслѣдующемъ видѣ. Всѣхъ *городоѡ* было 7: Астрахань, Царицынъ, Кизляръ, Дмитріевскъ (въ 1782 г. переименованный въ Камышинъ), Дубовка, Саратовъ и Петровскъ; *крѣпостей* 5: Красноярская, Енотаевская, Черноярская, Моздокская и Фельшанская; *городоѡ* 2: Янгъ (Гурьевъ малой) и Ахтубинскій Селитраной. Всѣхъ *монастырей* въ епархіи было: мужскихъ 8 и дѣвичьихъ 3, изъ коихъ включены въ штатъ лишь два астраханскихъ—мужской Спасопрображенскій 2 кл. и дѣвичій Благовѣщенскій 3 кл., а прочіе всѣ оставлены на своемъ пропитаніи. Всѣхъ *церквей* въ епархіи за исключеніемъ монастырскихъ было 258, а именно: въ *г. Астрахани* 20 и въ уѣздѣ его 8; въ *крѣпостяхъ* Енотаевской, Красноярской, Черноярской и Гурьевѣ городкѣ по одной—4; въ *г. Кизлярѣ* 3 и въ вѣдомствѣ онаго—въ крѣпостяхъ Фельшанской и Моздокской и въ 10 казачьихъ городкахъ по одной—12; въ *г. Дмитріевскѣ* 4 цер. и 13 въ его десятинѣ, состоявшей изъ малороссійскихъ слободъ и части селъ саратовскаго и пензенскаго уѣздоѡ; въ *г. Царицынѣ* 6; въ *г. Ду-*

⁶⁾ Арх. д. № 6112 и Там. Еп. Вѣд. 1896 г. 752—3 стр.

бовкѣ съ казачьими станицами 6; въ *г. Саратовѣ* 7 и 127 въ его десятинѣ, состоявшей изъ селъ уѣздоѡ: саратовскаго астрахан. губ.; шацкаго и керенскаго воронеж. губ.; инсарскаго, тамбовскаго, борисоглѣбскаго и нижнеомовскаго—тамбовской провинціи; пензенскаго, петровскаго и симбирскаго—казанской губерніи; въ *г. Петровскѣ* 6 да 42 въ его десятинѣ, состоявшей изъ части селъ петровскаго, пензенскаго и симбирскаго уѣздоѡ казанской губерніи ⁷⁾. Не трудно замѣтить, какая разнородность селъ принадлежала къ астраханской епархіи. Нѣкоторыя изъ окрестныхъ селъ были чрезвычайно удалены отъ каедрал. города Астрахани (до 1500 верстѣ) и, наоборотъ, весьма близко отстояли отъ сосѣдняго епархіяльнаго города. Это обстоятельство и давало поводъ отдаленнымъ священникамъ и прихожанамъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о перечисленіяхъ въ ближайшую епархію. Просьбы о селѣ началось съ 1775 года. Въ этомъ году священникъ села Покровскаго (Рѣпное тожъ) И. Ефимовъ доносилъ Св. Синоду, что его село расположено въ 150 вер. отъ тамбовской епархій, а отъ астраханской въ 800 вер., почему и просилъ перечислить его къ Тамбову. О томъ же просить и священникъ села Архангельскаго (Корай тожъ) Е. Ивановъ, выставляя тоже неудобство, хотя ближайшею причиною обоихъ ходатайствъ было недовольство распоряженіями астраханскаго епископа Меводія. Послѣ сношенія по симъ дѣламъ съ преосвященными тамбовскимъ и астраханскимъ, села эти въ 1777 году были перечислены согласно ходатайству. Таковыя же просьбы и по тѣмъ же побужденіямъ поданы были въ Св. Синодъ въ 1781 г. еще отъ двухъ священниковъ—с. Дмитріевскаго и с. Преображенскаго, но на этотъ разъ Св. Синодъ отказалъ просителямъ лишь потому, что на ихъ прошеніяхъ не было подписи прихожанъ. Просьбы о перечисленіи церквей изъ астраханской епархій и послѣ не прекращались. Въ 1787 году, по просьбѣ помѣщика, с. Хилково кирсановскаго округа, отстоявшее отъ Астрахани въ 1500 вер., было приписано къ тамбовской епархіи ⁸⁾. Въ 1791 году туда же перечислены села Алмазовъ-Яръ и Засѣчное, отстоявшія отъ Тамбова не далѣе 90 верстѣ, а отъ Астрахани въ 1500 верстахъ. Послѣдними селами, приписанными къ тамбовской

⁷⁾ Арх. д. 1772 г. № 8370, напечатанное въ Астр. Еп. Вѣд. за 1899 г. въ № 6 и 7.

⁸⁾ Арх. д. 1787 г. № 12085.

епархій въ семь періодъ были два села бывшей пензенской губерніи кирсановскаго округа—Доншино и Карсаева. Оба села, находясь другъ отъ друга въ 6 верстахъ, отстояли отъ Астрахани въ 1100 вер., а отъ Петровска, къ вѣдомству котораго принадлежали, въ 300 вер.; между тѣмъ до Тамбова отъ нихъ было только 120 вер., а до духовныхъ правлений той епархій—60 верстъ. Въ ходатайствѣ о перечисленіи этихъ селъ къ тамбовской епархій, вслѣдствіе неоспоримыхъ затрудненій при сношеніяхъ, принималъ участіе и астраханскій преосвящ. Платонъ, и Св. Синодъ 18 іюля 1799 года просьбу удовлетворилъ. Были впрочемъ случаи и отписки приходоѡвъ изъ тамбовской епархій въ астраханскую, хотя значительно рѣже. Такъ въ 1781 г. священникъ с. Песчанки тамбовской епархій, по близости и во избѣжаніе переправы черезъ р. Хоперь, просилъ Св. Синодъ передать его церковь въ вѣдѣніе астраханской епархій. Церковь эта находилась только въ 3 верстахъ отъ приходоѡвъ астраханской епархій и болѣе 20 верстъ отъ церквей тамбовской епархій. По справкамъ оказалось, что село это отъ епархіяльнаго города Астрахани отстоитъ въ 860 вер., а отъ Тамбова въ 180 вер., за то отъ саратовскаго духовнаго правленія было въ 100 вер., а отъ Нижнеомовска въ 150 верстахъ, почему и просьба о перечисленіи Св. Синодомъ была уважена отъ 18 апрѣля 1778 г. Въ томъ же году перечислены были въ астраханскую епархію еще 3 села тамбовской епархій пензенской десятины, именно: Новиково, Вязовка и Чердымъ. Они замѣшались среди астраханскихъ церквей саратовской десятины не болѣе какъ на 6—10 верстъ. До епархіяльнаго города Тамбова отъ нихъ было 600 вер., а до Пензы 250 вер., тогда какъ до Саратова было лишь 80 вер., а отъ Чердыма—и того менѣе (30 в.). Тамбовскій епископъ Ѳеодосій на запросы Св. Синода съ своей стороны находилъ, что этимъ селамъ удобнѣе быть въ астраханской епархій, куда они и причислены были^{*)}. Въ 1791 году Св. Синодъ, занимаясь распредѣленіемъ пограничныхъ приходоѡвъ между казанской и вятской епархіями, обратилъ вниманіе на то, что къ казанской епархій, кромѣ другихъ губерній, причислены и изъ астраханской области гор. Уральска и двухъ казачьихъ городкоѡвъ 6 церквей, почему въ

*) Тамб. Еп. Вѣд. 1896 г. статья: «Тамб. епархія и ея предѣлы». Составлена главн. образомъ по дѣламъ Спн. архива стр. 785—88, 804—12, 828—9.

видахъ уменьшенія проеходящихъ въ сношеніи епархіяльныхъ копеекторій съ гражданскими учрежденіями затрудненій отписалъ сіи церкви къ астраханской епархій, вслѣдствіе чего и высланы были сюда всѣ касающіися до тѣхъ церквей дѣла, начиная съ 1782 года. Однако вскорѣ оказались большія неудобства при сношеніи съ гор. Астраханью: чрезъ море плыть было очень далеко, а по сухому пути проѣзжающіе терпѣли отъ нападѣній кайсаковскихъ киргизовъ. Вотъ почему въ 1795 году Св. Синодъ, согласно ходатайству уральскаго войскаго старшины г. Синельникова, всѣ эти 6 церквей (кромѣ Гурьевскаго городка) вновь перечислилъ къ казанской епархій «по близости и удобству пути», что подтверждено было и указомъ въ 1799 г.¹⁾

Простираясь на громадные пространства къ сѣверу и югу, астраханская епархія въ теченіи всего этого періода продолжала населяться болѣе надежнымъ и прочнымъ составомъ жителей, благодаря тому, что дѣло колонизаціи астраханскаго края взяло на себя русское правительство, хотя вначалѣ въ мѣрпріятіяхъ сего рода и не было опредѣленной системы. Посѣщеніе Петромъ Великимъ въ 1722 году Каспійскаго побережья положило прочное начало дѣла правительственныхъ распоряженій о заселеніи пустынныхъ прикавказскихъ и приволжскихъ пространствъ. По рѣкѣ Тереку адмираломъ Апраксиннымъ разселены были казаки, которые устрояютъ цѣлый рядъ крѣпостей въ гребняхъ, т. е. въ высокихъ горахъ, почему и получили наименованіе гребенскихъ казаковъ. Городки—Курдюковъ, Гладскій, Шедринъ и Червленый выѣстъ съ крѣпостью св. Креста составили изъ себя прочную ограду отъ нападѣній враговъ съ персидской стороны. Къ этимъ городкамъ вскорѣ присоединилось нѣсколько новыхъ, насел. семейными и аграханскими казаками по р. Аграхани (Касминскій, Бороздинскій, Дубовскій, Каргалинскій), а въ 1735 г. возникла новая крѣпость Кизлярская, взамѣнъ смытаго водой Терска и уступленнаго Персін Ставрополя. По указу того-же Петра Великаго стали появляться населенные пункты и по нагорной сторонѣ р. Волги на протяженіи между существовавшими уже городами. Такъ, въ 1724 году упоминаются слободы—Дубовка, Тишино и Терса съ немалымъ числомъ двороѡвъ и

1) Указы Св. Снн. 1791 г. 19 февр. № 176, 1795 г. 15 мар. № 580 и 1799 г. 19 декабря.

жителей²⁾. Для привлечения жителей къ берегамъ Волги въ 1731 году правительствомъ разрѣшено было всѣмъ, кто пожелаетъ, селиться близъ царьцанской линіи, и всѣмъ поселенцамъ выдавались на обозведеніе деньги и хлѣбъ. Но какъ охотниковъ нашлось мало, то въ 1733 г. уже велѣно было поселить донскихъ казаковъ на томъ мѣстѣ, какъ сказано въ указѣ, гдѣ прежде бывала Дубовка до г. Камышина «ради прикрытія тамо селенія отъ набѣговъ калмыцкихъ и нагайскихъ татаръ и для содержанія царьцанской линіи», т. е. для несенія кордонной службы. Выселено было сюда 1057 семей, изъ которыхъ 500 были донцы, а прочіе выходцы изъ разныхъ краевъ Великороссіи и Малороссіи. Эти переселенцы явились на мѣсто жительства подъ начальствомъ донскаго атамана Макара Персидскаго и образовали изъ себя новое казачье войско подъ именемъ Волжскаго. Въ 1754 г. дарованныя имъ въ 4-хъ пунктахъ земли были отмежеваны генерально. Въ 1774 году, при появленіи на Волгѣ разбойника и самозванца Пугачева, волжскіе казаки были направлены противъ него, но большая часть ихъ перешла на его сторону, за что чрезъ 2 года послѣдовало повеленіе Императрицы Екатерины II объ упраздненіи волжскаго войска и о переселеніи всѣхъ казаковъ на р. Терекъ. Здѣсь они расположены были станицами на протяженіи 500 вер. отъ Моздока, основаннаго въ 1762 г. новокрещеннымъ владѣльцемъ Малой кабарды, и до Азова. Такъ возникли: Екатериноградская крѣпость, г. Георгіевскъ, станицы — Марьянская, Ставропольская, Сѣверная, Московская, Донская и др. Къ числу переселенцевъ приказано было приписать жившихъ уже на Терекѣ отставныхъ служилыхъ и разнаго знанія людей и, соединивъ всѣхъ вмѣстѣ, наименовать «Астраханскимъ казацкимъ войскомъ». Оставшія послѣ казаковъ на Волгѣ земли рѣшено было заселить экономическими крестьянами до 20 тыс. душъ. Но казаки не все выселились на Терекъ. Всего въ остаткѣ волжскаго войска къ концу этого періода числилось 869 душъ обоюго пола, сосредоточенныхъ главнымъ образомъ въ станицахъ Александровской, Пичуженской и посадѣ Дубовкѣ. Впослѣдствіи (1804 г.) они присоединены

²⁾ Астрах. газета «Востокъ» 1866 г. № 3. Пол. соб. пост. и рас. по вѣд. прав. исп. 4 т. № 1417; Астра. сбор. 262 стр. Арх. д. 1729 г. № 1372.

были къ астраханскому казачьему полку³⁾. По распоряженію правительства возникъ также г. Енотаевскъ по слѣдующему обстоятельству. Въ 1741 году вновь назначенный намѣстникомъ калмыцкаго ханства Дондокъ-Даши просилъ русское правительство построить для него крѣпость, гдѣ бы онъ имѣлъ возможность жить зимою. 30 ноября того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе построить крѣпость и дома для хана и его служителей, а для драгунъ, казаковъ и чиновниковъ тамъ же устроить церковь. Мѣсто для этого выбрано на енотаевскомъ урочищѣ, находящемся между Черномъ Яромъ и Астраханью. Въ 1742 году, когда крѣпость была заложена и распределены ея части на картахъ и на мѣстѣ, то бывший тогда астраханскимъ губернаторомъ Татищевъ писалъ въ своемъ донесеніи о значеніи новаго города слѣдующее: «Енотаевская крѣпость не для одного калмыцкаго хана надобна, но и для того весьма потребна, чтобы ѣздаціе Волгой россияне на такомъ дальнемъ отъ Чернаго Яра до Астрахани разстояніи, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время, могли имѣть пристань и убѣжище отъ непріятельскихъ набѣговъ. Сверхъ того будущими въ той крѣпости людьми способие будетъ и рыбнымъ промысламъ, близъ оной крѣпости находящимся, защищеніе чинить; а наче во время нужды разставленные по Волгѣ форпосты въ зимнее время не на пустою мѣстѣ будутъ. Калмыцкаго хана, владѣльцевъ и всѣхъ калмыкъ къ поселенію городомъ и слободами весьма пріохочивать надобно, ибо тогда ихъ удобнѣе будетъ содержать въ послушаніи, и тамошнія пустыя мѣста оживятся, къ чему ихъ при другомъ ханѣ, который къ тому охоты не возымѣетъ, приводить будетъ неудобно». Такъ осуществился проэктъ, преднамѣченный еще губернаторомъ Волыскимъ. Населеніе крѣпости росло очень медленно. Чрезъ 42 года по постройкѣ его тамъ было всего 185 чел. мужч. и 48 чел. жен. пола. Изъ мужскаго населенія 105 чел. составляли воинскую команду, а остальные были разночинцы⁴⁾. Вскорѣ исполнилось и предсказаніе Татищева объ оживленіи пустынной мѣстности съ постройкой Енотаевска. Въ 40 верстахъ ниже этого города на урочищѣ Черной грядѣ тогда же возникли рыболовные ватаги и прочіе ловецкіе станы, гдѣ появилось рабочаго люда — мужей

³⁾ Астр. Лист. 1893 г. № 88 статьи «Астрах. казачье войско» и Энцикл. словарь Андреевскаго 19 т. слово «Моздокъ».

⁴⁾ Астр. Лист. 1891 г. №№ 260 и 261.

съ жнами и дѣтми не малое число, такъ что въ 1746 году по просьбѣ купцовъ разрѣшено было построить здѣсь церковь ⁴⁾. Потомъ, начиная съ 1737 года и въ теченіи ровно 40 лѣтъ, по распоряженію правительства въ камышинскій уѣздъ (въ Антиповку) ссылались преступники, которые работали здѣсь подъ именемъ каторжниковъ въ каменоломняхъ, добывая камень для построекъ казенныхъ зданій въ Астрахани и для устройства валовъ и батарей въ Камышинѣ. Къ этому нужно присоединить, что тревожное царствование Петра Великаго, невыносимый гнетъ Бироновскаго самодавствія, рядъ внутреннихъ смуть и нестроений и тяжесть вѣдшихъ войнъ усиливали въ значительной степени наплывъ новыхъ массъ въ привольный астраханскій край. О количествѣ бѣглецовъ, искавшихъ здѣсь убѣжище, можно судить по заявленію нѣкоего Сергія Ясоедова, который «будучи въ сысской командѣ въ 1742—3 годахъ нашель въ Саратовѣ и его уѣздѣ, по р. Волгѣ, на судахъ и хуторахъ до 5000 бѣглыхъ изъ солдатъ, драгунъ, матросовъ, рекрутъ ⁵⁾. Число постоянныхъ жителей по городамъ, однако, мало возрастало. По генеральной переписи 1738 года показано напр. жителей: въ г. Астрахани, 1,150 чел., въ Красномъ Яру 23, въ Черномъ Яру 14, и въ Царицынѣ 408. Увеличеніе числа приходовъ равно какъ и естественный приростъ народонаселенія шли весьма туго, что можно видѣть изъ нижесприведенной таблицы о родившихся и умершихъ съ 1739 по 1745 годы ⁶⁾.

	Число прихо- довъ	Число родив. оногого пола	Число умерш. оногого пола
1739 г.	36	959	859
1740 »	36	812	697
1741 »	41	798	816
1742 »	41	687	877
1743 »	41	736	753
1744 »	46	935	610
1745 »	45	895	665

⁴⁾ Арх. д. 1746 г. № 3372.

⁵⁾ Расколъ въ Сарат. краѣ. Н. С. Соколова 10—11 стр. и Саратов. сборникъ т. I 316—24 стр.

⁶⁾ Опис. док. и д. Свн. арх. 6 т. прилож. IV—XVI стр.

Къ цифрамъ о движеніи населенія въ епархіи нужно относиться, конечно, съ осторожностью: при малоблагоприятныхъ въ то время обстоятельствахъ для веденія правильной статистики, онѣ не могутъ быть точными показателями дѣйствительности. Но нужно замѣтить, что коренныхъ жителей въ астраханской епархіи, безъ сомнѣнія, было тогда еще мало. Что касается до количества приходовъ, то это показаніе заслуживаетъ полного вѣроятія. Если же преосвященный Иларіонъ въ 1745 году въ своемъ доношеніи Св. Синоду и считалъ у себя 26 церквей, то въ этомъ числѣ разумѣлись церкви «данныя», т. е. съ которыхъ брались положенныя дани на архіерейскій домъ и прочія епархіальныя нужды. Въ числѣ же 45 приходовъ по таблиці за тотъ же годъ разумѣются всѣ приходскіе храмы, между которыми не мало было и только что построенныхъ въ новопоселенныхъ селеніяхъ. Эти послѣдніе стали приводиться въ извѣстность лишь по указу преосвященнаго отъ 23 іюля 1747 года, когда и послѣдовало обложение ихъ данью ⁷⁾. Съ этого же времени замѣчается необычайное движеніе народонаселенія по рѣкамъ Медвѣдицѣ, Хопру и Сурубъ. Движеніе это носитъ особый стихійный характеръ съ 40-хъ годовъ и особенно со времени причисленія г. Пензы и Корсуни къ астраханской епархіи. Архивъ консисторіи наводняется ходатайствами со стороны новопоселенныхъ крестьянъ о постройкахъ, освященіи церквей и назначеніи къ нимъ причтовъ, иногда съ просьбою и о причисленіи къ астраханской епархіи. Исключительное большинство просителей были помѣщичьи крестьяне, которые вселялись своими господами на дарственные имъ пустопорожныя земли. На необитаемыхъ мѣстахъ тамъ и сямъ возникали села отъ 10 до 100 дворовъ, и образовывалось въ иной годъ вдругъ до 100 приходовъ. Кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ числѣ новыхъ поселенцевъ встрѣчаются пахотные солдаты и дворцовые крестьяне. Необычайный успѣхъ въ заселеніи пустопорожныхъ мѣстъ при помощи помѣщичевъ во внутренней части Имперіи надо думать дало основаніе правительству примѣнить тотъ-же способъ заселенія низового, т. е. собственно астраханскаго края. Въ этихъ видахъ правительствомъ разрѣшена была въ 1765 году продажа казенныхъ земель съ непрѣмнымъ условіемъ, чтобы выселять на оныя помѣщичьихъ крестьянъ и устроить ихъ хо-

⁷⁾ Арх. д. 1747 г. № 3647.

зайство ⁹⁾). Операцией этой на основании особых инструкций завёдывала Московская межевая канцелярия, высшее же руководство в дёль колонизации съ правомъ безвозмезднаго отвода имёбий помёщикамъ, подъ тёмъ же неперемённымъ условіемъ правильнаго заселенія, а также и земель вёсьмъ желающимъ селиться, было поручено кавказскому генералъ-губернатору генералъ-поручику Павлу Сергёевичу Потемкину. Въ сожалёнію, впослёдствіи обнаружилось, что колонизация въ предёлахъ собственно астраханской губерніи производилась въ направленіи, рёшително не соотвётствующемъ намёбрёніямъ правительства и ясно выраженной волё Императрицы. Помёщики, погупавшіе имёнія при посредствё московской межевой канцеляріи, нисколько не были заинтересованы въ заселеніи ихъ и въ устройствё хозяйствъ, такъ какъ астраханскія пустопоронія мёста для этой цёли были мало пригодны. Погупатели главнымъ образомъ рассчитывали пріобрёсти путемъ погупки земель право собственности на смежныя рыболовныя воды. Почему Сенатъ и вынуждёнъ былъ 22 августа 1772 года издать указъ слёдующаго содержания: «Какъ отъ иныхъ помёщиковъ статься можетъ, что они въ астраханской губерніи дикопоронія земли будутъ погупать только для того, чтобы по онымъ воспользоваться рыбными промыслами и сопряженными съ тёмъ доходами, а о населеніи здёсь крестьянъ, въ чёмъ прімая государственная польза состоитъ и для которой единственно тё земли въ продажъ назначены, никакого попеченія не будутъ, если только не опредёлить имъ на то точнаго времени, то на сей случай и полагаётся 6 лётъ. Когда же въ сей срокъ кто ничего не заселитъ, у таковыхъ отнимать проданныя земли и отдавать другимъ за ту же цёну». Но это дёду мало помогло. Наблюдать за исполненіемъ сего было некому. Кромё того самая продажа и отмежеваніе земель производилось незаконно. Были случаи отмежеванія земли вдвое и втрое болёе купленнаго количества (князю Юсупову). Даровая раздача земель производилась также неправильно. Высочайшими указами разрёшалось раздавать земли лишь по Моздокской линіи, а князь Потемкинъ раздавалъ и по бассейну р. Волги. Въ сравнительно короткое время по распоряженію Потемкина 22-мъ помёщикамъ роздано было въ предёлахъ астраханской губерніи 145,487 десят.

⁹⁾ Высочайш. рескрипты 8 окт. 1765 г., 1782 г. и 1785 г.

удобной и 670,014 дес. неудобной земли, отмежевано же было гораздо болёе, какъ обнаружилось въ послёдствіи. Въ довершеніе всего названнаго генералъ-губернаторъ отвлё съёбъ, своей женё, сестрё и брату болёе 54 тыс. десятинъ земли, не смотря на то, что часть этихъ земель отведена была уже крестьянамъ, другая же часть принадлежала купечеству. Эта незаконная операция производилась какъ разъ въ то время, когда въ астраханской губерніи собирались массы государственныхъ крестьянъ, вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній и ожидавшихъ полученія надёловъ. Только теперь, при отводё земель названнымъ крестьянамъ, а также и казакамъ, вспомнили о строгихъ законахъ о незаселенныхъ въ срокъ имёніяхъ и стали прімёнять ихъ на дёль. Такъ къ недостающему числу десятинъ казенной земли, причитавшейся на долю Дурновской станицы, назначена къ отводу часть острова «Долгой», купленнаго генераломъ Бекетовымъ въ 1770—72 г. чрезъ межевую канцелярію и остававшагося незаселеннымъ. Вслёдъ затёмъ кавказское намёстническое управленіе отвлё земли по р. Ахтубё въ количествё 11,205 дес. изъ имёнія, отмежеваннаго по распоряженію Потемкина девицё Пелагиі Потемкиной, потому что «на удёветвореніе крестьянъ здёшнихъ» земли не доставало, Высочайшимъ же рескриптомъ 3 мая 1785 г. Потемкину повелёно было удовлетворять прёжде землями государственныхъ крестьянъ. Малороссіянцамъ, переселившимся въ астраханскую губернію, намёстническая канцелярія постановила отвести участокъ изъ имёнія помёщицы графини Толстой, отмежеваннаго по распоряженію того же Потемкина. Казакамъ Копановской станицы въ надёль отведены смежныя казенныя земли и участокъ изъ имёнія генералъ-маіора Кишенскаго. Станицамъ Началовой и Грушевой назначены земли изъ дачъ того же Кишенскаго, на томъ основаніи, что выдёлъу этому отмежевано было 16,640 дес. болёе противъ проданнаго въ дёйствительности количества. Ветянинской станицё отведены казенныя земли и къ нимъ прибавленъ участокъ изъ дачи государственныхъ крестьянъ с. Никольскаго. Были и другіе подобныя случаи ¹⁾. Вообще же въ 1799 году обнаружилось, что въ продолженіи всей колонизаторской дёятельности въ 22-хъ проданныхъ и пожалованныхъ помёщикамъ имёніяхъ, на простран-

¹⁾ Дёлю Астр. губери. архива 1793 г. № 169.

ствѣ 816¹/₂ тыс. десятинъ земли, поселено было 950 душъ, такъ что на 1 душу приходилось среднимъ числомъ 153 дес. удобной и 800 дес. неудобной, вмѣсто установленныхъ закономъ 30 дес., и кромѣ того въ общее число имѣній вошло 10 имѣній совсѣмъ не заселенныхъ. За это время возникли между прочимъ слѣдующія помѣщичьи села и деревни въ предѣлахъ собственно астраханскихъ: Началово (Черепаша тожь), Николаевка, Ильинское, Игриинское, Златозубовка, Среброзубовка, Александровка, Сергѣевское, Натальино, Сѣдистовское, Феодоровское, Никольское, деревни Петровская, Конновская, Досадинская, Зюзинская и др. Населены они были крестьянами господъ—Бекетовыхъ, Долгорукихъ, Зубовыхъ, Скрыпичиныхъ, Юсуповыхъ, Григорьевыхъ и др.

Въ то время, какъ большинство новыхъ помѣщичьихъ имѣній пребывало въ полномъ запустѣніи, въ предѣлахъ астраханской губерніи бродили массы переведенныхъ сюда государ. крестьянъ, долгое время не получавшихъ надѣла. Этотъ безпримѣрный въ исторіи колонизаціи фактъ вполнѣ достовѣренъ²⁾. Произошло это, по видимому, такъ. По требованію Потемкина, въ астраханскую губернію прислано было изъ внутреннихъ губерній около 11 тыс. душъ государственныхъ крестьянъ. Заранѣе памѣтки были пункты для поселеній, и прибывшіе крестьяне приступили къ постройкамъ. Но такъ какъ земли были розданы уже въ громадномъ количествѣ помѣщикамъ, то вскорѣ обнаружилось, что во многихъ случаяхъ вновь образовавшимся селеніямъ надѣлы не могли быть отведены за отсутствіемъ свободныхъ земель: ихъ окружало тѣсное кольцо помѣщичьихъ владѣній. Въ другихъ мѣстахъ прилежавшія дачи были безусловно не удобны: бесплодные пустыри да трясины, поросшія камышомъ, исключали всякую возможность приложенія земледѣльческаго труда. Но немало оказалось и такихъ деревень, гдѣ и усадебныя мѣста составляли уже собственность частныхъ владѣльцевъ. Однако, крестьянъ надлежало такъ или иначе устроить, и вслѣдствіе этого начались массовыя перемѣщенія ихъ съ одного мѣста на другое. Переселенія эти сопровождались розысками свободныхъ и удобныхъ земель, производившимися съ 1787 по 1796 годы и носившими на официальномъ языкѣ того

²⁾ Дѣло Астр. губерніи. арх. 1798 г. № 482; Донесеніе губ. правл. 20 апрѣля 1798 г. № 8153.

времени особое названіе— «изысканія способовъ удовлетворенія крестьянъ землею». Въ 1796 г. земскимъ судамъ удалось, наконецъ, какъ разместить на безспорныхъ казенныхъ земляхъ 8771 душу государственныхъ крестьянъ; но предстояло еще поселить 2166 не получившихъ надѣла бездомныхъ скитальцевъ. Когда и какъ мѣстное начальство исполнило эту задачу, остается невыясненнымъ за отсутствіемъ надлежащихъ документовъ. Однако, есть основаніе думать, что и вышеупомянутая работа земскихъ судовъ исполнена была далеко не безукоризненно. По крайней мѣрѣ въ послѣдствіи обнаружилось напр., что селеніямъ Камызякскому, Уваринскому, Иванчугу и Чаганскому отмежевано было недостаточное количество земли. Но свободныхъ земель въ окрестностяхъ не оказалось, и вслѣдствіе этого губернаторъ Тенишевъ и мѣстное начальство поставлены были въ высшей степени затруднительное положеніе. Возникла даже вопросъ о переселеніи этихъ крестьянъ на другія мѣста, въ другія губерніи. Послѣ долгихъ изысканій мѣстная администрація все же вынуждена была дополнить крестьянской надѣлъ насчетъ земель, составлявшихъ собственность татаръ и участка изъ сосѣдняго имѣнія, принадлежавшаго бывшему астраханскому губернатору Бекетову, въ громадномъ количествѣ скупившему земли при помощи московской межевой канцеляріи. При такихъ условіяхъ, по свидѣтельству тогдашней казенной палаты, разоренные, лишенные прочной осядлости крестьяне массами убѣгали изъ деревень, искали заработковъ на сторонѣ, наполнили Астрахань, скитались по губерніи, а нѣкоторые болѣе счастливые находили себѣ пріютъ въ глухихъ, почти неприступныхъ мѣстахъ морскаго побережья. Помѣщичи, заинтересованные въ заселеніи своихъ имѣній, не только ничего не имѣли противъ этихъ незваныхъ пришельцевъ, но сами даже стали звать въ свои владѣнія бродящихъ безъ дѣла крестьянъ и рабочихъ людей разнаго званія. Этотъ дешевый способъ заселенія сулилъ имъ большія выгоды. Долгое время затѣмъ эти пришельцы выдавались за помѣщичьихъ крестьянъ въ отчетахъ владѣльцевъ; но въ послѣдствіи, во время освобожденія крестьянъ, когда помѣщикамъ выгодно было уменьшить въ своихъ имѣніяхъ до послѣдней возможности число душъ, имѣвшихъ право на надѣлы, всѣ эти люди показаны были *самовольно* поселившимися на чужихъ земляхъ. На почвѣ этой неурядицы возникли многочисленныя, такъ называемыя,

самовольные поселения не только на частно-владельческих землях, но даже и на казенных участках, как например поселок Тинков, основанный 150 л. тому назад. Изъ общего числа 45-ти самовольных рыболовных поселков—15 расположены на казенной приморской береговой полосе, состоящей въ вѣдѣніи управления рыбными и тюленьими промыслами, 3 на землях вѣдомства государственныхъ имуществъ, 1 на землѣ, состоящей въ вѣдѣніи управления калмыцкимъ народомъ, 3 въ дачахъ Чуркинскаго монастыря, 3 на надѣлахъ крестьянскихъ обществъ и 20 на земляхъ частнаго владѣльца Базилевскаго. Имѣніе это, заключающее въ себѣ 12,472 дес. земли удобной и 186,150 дес. неудобной, первоначально въ 1785 году отмежевано было по распоряженію Потемкина по р. Бузану князю Александру Кутшелеву-Безбородко на общемъ основаніи. Но по прошествіи 18 лѣтъ въ этомъ имѣніи числилось лишь 139 души, такъ что значительная часть его по общему положенію должна быть отнята, какъ это случилось съ другими помѣщиками (Грибовскимъ, Зубовымъ, Бекетовымъ, Салтыковымъ и др.), но Безбородно предусмотрительно закрѣпилъ его за собою въ вѣчное и потомственное владѣніе Высочайшимъ именнымъ указомъ отъ 1 марта 1798 года, почему оно и перешло къ нынѣшнимъ владѣльцамъ Базилевскимъ безъ всякихъ урѣзковъ. Къ старѣйшимъ поселкамъ этого имѣнія принадлежатъ: Будринъ, Малчный, Телячій и Конный.

Одновременно съ вызовомъ поселенцевъ изъ верховыхъ губерній правительство пришло къ мысли образовать нѣсколько поселеній изъ астраханскихъ казаковъ. Эти казаки въ 1737 году составляли изъ себя такъ называемую трехсотенную команду. Жили они въ Астрахани въ своихъ домахъ до 1748 года, когда городъ переустроенъ былъ по новому плану, при чемъ казачьи дома были уничтожены и владѣльцы ихъ выселены за городъ на отведенное для ихъ поселенія мѣсто за рѣкой Луковкой. Выселеніе казаковъ изъ Астрахани окончательно завершилось въ 1750 году, и образованное ими за городомъ поселеніе получило названіе Казачебугоринской станицы. Обязанности казаковъ по исполненію почтовой гоньбы отъ Астрахани до Царицына и командировки ихъ съ царскими указами въ Кабарду и Черкасскъ оказались очень тяжелыми, почему правительство рѣшило увеличить число ихъ припиской къ нимъ донскихъ верховыхъ казаковъ, стрѣльцовыхъ и ка-

зачьихъ дѣтей, разночинцевъ, а также новокрещенныхъ татаръ и калмыковъ. Это увеличеніе числа казаковъ признавалось необходимымъ еще и для того, чтобы при помощи ихъ удерживать татаръ отъ бѣговъ за Кубань, а посредствомъ совмѣстной службы крещеныхъ калмыковъ съ казаками пріучить калмыковъ къ осѣдлости и русскимъ обычаямъ. Съ увеличеніемъ численности трехсотенная команда въ 1750 году уже переименована была въ астраханскій казачій полкъ. вмѣсто прежнихъ сторожевыхъ форпостовъ, которые лѣтомъ располагались по нагорной сторонѣ Волги, а зимой—по луговой, для болѣе удобнаго и своевременнаго охраненія поволжья отъ хищническихъ нападений калмыковъ, киргизъ и татаръ рѣшено было въ началѣ 1760-хъ годовъ перевести значительную часть казаковъ (500 чел.) изъ Казачебугоринской станицы на правый берегъ р. Волги, гдѣ и поселить на постоянное жительство. И вотъ астраханскому губернатору Бекетову было предписано выбрать 5 мѣстъ для поселенія на пространствѣ отъ г. Астрахани до Чернаго-Яра, раздѣлитель на нихъ казаковъ въ числѣ не менѣе 80 на каждомъ; поселенія эти укрѣпить и снабдить небольшимъ числомъ пушекъ. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе въ 1765 году и образованы были станицы: Лебяжинская (при урочищѣ «Коровья лука»), Замьяновская (при уроч. «Круглый островъ»), Строгазовская (бывшій Митинскій форпостъ), Ветляинская и Грачевская. Около приверха «Круглаго острова» указано было мѣсто для сельтѣбы калмацкому хану Замьянгу и другимъ калмыкамъ. Затѣмъ нѣсколько позже образовались станицы Косикинская и Юпановская. Первоначальное населеніе этихъ посѣднихъ составляли отставные казаки, на обязанности которыхъ лежала исключительно почтовая гоньба, а посѣд и онѣ были присоединены къ астраханскому полку. Таки же двѣ слободы изъ отставныхъ казаковъ были образованы на почтовомъ трактѣ отъ Астрахани до Кизляра, именно—Началово въ 35 верстахъ отъ Астрахани съ 11 дворами и Гришево въ 70 вер. отъ Астрахани съ 9 дворами. Слободы эти впоследствии были уничтожены, а казаки переведены въ крѣпость Енотаевскую. Въ 1785 г. изъ Казачебугоринской станицы была выведена еще часть казаковъ, образовавшихъ двѣ станицы—городовой Форпостъ и Дурновскую. Вновь образованнымъ отведена была земля по расчету—60 десятинъ на каждаго старшину и по 15 на казака. Кромѣ того станицы имѣли право на ловлю рыбы

по Волгѣ на пространство 5 верст каждая ¹⁾. Такъ послѣдовательно изъ года въ годъ обширныя пустоши астраханскаго края наполнялись осѣдыми трудолюбивыми поселенцами; вмѣстѣ съ тѣмъ въ низовьяхъ Волги постепенно водворяется безопасность и спокойствіе, — тѣ необходимыя условия, при которыхъ единственно и возможно правильное развитие всякой мѣстности и духовный ростъ ея обитателей.

Вѣдомство и органы епархіальнаго управленія; сикаріатство. Съ самаго начала сего періода епархіальная власть вошла въ строго опредѣленные свои границы, установленныя новыми законами. Случаевъ вѣдательства въ дѣла гражданскаго вѣдомства, какъ было раньше, теперь совершенно не наблюдается. Съ измѣненіемъ предѣловъ астраханской епархіи и вѣдомство духовной власти то расширилось, то уменьшалось съ своей вѣншей стороны. По прежнему астраханскіе владыки снабжали русскихъ посланниковъ въ Персію не только священниками, но и всѣми необходимыми принадлежностями для богослуженія. Пресвященный Иларіонъ по прошенію консула Арапова состроилъ даже «собственнымъ коштомъ» походную полотняную церковь въ имя Рождества Пресвятыя Богородицы и переслалъ ее къ Арапову въ Персію «со всѣми принадлежностями для исправленія службы Божіей и книгами и прочю церковною утварію.» Церковь эта при смѣлѣ или смерти консуловъ возвращалась астраханскому епископу, а при назначеніи новаго выдавалась ему въ проѣздъ чрезъ Астрахань ²⁾. Когда въ Гилянѣ построена была въ 1729 г. для кескерскаго полка церковь во имя Св. Троицы, то генералъ Левашовъ просилъ астраханскаго преосвященнаго снабдить ту церковь антиминсомъ и выслать къ освещенію діакона. Антиминсъ былъ высланъ, а изъ діаконовъ послать было некого, потому что «въ Астрахани діаконами за умаленіемъ», къ тому же «и освятить церковь можно и одному священнику.» А въ 1737 г. по указу Св. Синода посланы были священники въ Персію, Испань и Гилянъ ³⁾. Съ подчиненіемъ вѣдѣнію астраханскаго архіерея уѣздовъ корсунскаго, пензен-

скаго и петровскаго, епархія астраханская на сѣверѣ приблизилась къ епархіямъ нижегородской, суздальской и рязанской. При отсутствіи точно опредѣленныхъ границъ, естественно, должны были возникнуть разныя недоумѣнія и столкновенія епархіальной власти изъ за пограничныхъ приходскихъ церквей. Усиленная колонизація сѣверныхъ предѣловъ разными поселенцами много способствовала путаницѣ въ епархіальныхъ дѣлахъ. Новоселы, считая себя на новомъ мѣстѣ нигуда не приписанными, подавали свои просьбы о постройкѣ церквей тому епископу, до котораго удобнѣе было добраться. Особенно, они осаждали этими просьбами во время путешествій астраханскихъ владыкъ съ обзоромъ епархіи, когда не было и времени этимъ послѣднимъ входить въ подробное разбирательство вопроса о томъ, подвѣдомы-ли просители ихъ власти. Впервые столкновеніе произошло съ сѣвѣрской конторой новокрещенскихъ дѣлъ. Въ бытность свою въ г. Пензѣ въ 1750 году преосвященный Иларіонъ разрѣшилъ построить храмы въ 10 новокрещенскихъ деревняхъ пензенской, корсунской и мокшайской десятинѣ, о чемъ астраханская духовная консисторія и сообщила названной конторѣ отъ 28 мая. Когда же контора справилась въ своихъ дѣлахъ, то оказалось, что изъ числа 10 деревень о построеніи церквей въ двухъ изъ нихъ — Вышелеяхъ и Городищахъ отъ конторы было уже представлено доношеніями Св. Синоду, но оттуда о разрѣшеніи строить церкви указа еще не получено; а о необходимости имѣть церкви въ прочихъ 8 деревняхъ никакого извѣщенія въ конторѣ не имѣлось. Между тѣмъ указами Св. Синода отъ 1743 и 1747 г.г. точно опредѣлены были условія для постройки церквей въ таковыхъ селеніяхъ съ требованіемъ подробныхъ свѣдѣній о жительствующихъ и строго наказывалось, «не описавъ Св. Синоду... собою безъ указа отнюдь строить не назначивъ и не строить». Въ виду чего контора просила сообщить ей необходимыя свѣдѣнія о 8 деревняхъ для представленія Св. Синоду съ ходатайствомъ «позволенія и о награжденіи тѣхъ церквей казенными мѣстными св. иконами, колоколами и прочю церковною утварію и книгами»; причемъ присовокуплялось, чтобы впредь, гдѣ у новокрещенныхъ по усмотрѣнію его преосвященства имѣютъ быть назначены къ строенію церкви, сообщать о нихъ обстоятельныя вѣдомости, по которымъ бы возможно было представить Св. Синоду съ требованіемъ на то разрѣшенія. Такъ

¹⁾ Астрах. Лист. 1893 г. № 85 статья Барюкова: «Астрах. казач. войско».

²⁾ Арх. дѣла 1753 г. № 4674 и 1772 г. № 8403.

³⁾ Арх. д. 1729 г. № 1370; Ук. Св. Сина. 1737 г. № 3454 и арх. д. 1738 г. № 2297.

как владыки в Астрахани не было, то консистория медлила съ отвѣтомъ. Тогда контора повторила свою просьбу промеморіей, въ которой по поводу тѣхъ же 10 церквей сообщалось о новыхъ неисправностяхъ: конторѣ откуда-то сдѣлалось извѣстнымъ, что съ храмованныхъ ставленническихъ грамотъ и новоявленныхъ памятей для тѣхъ 10 церквей въ казну преосвященнаго были взяты пошрины «съ немалыми расходами». Между тѣмъ именнымъ указомъ 1740 г. запрещено было брать въ такихъ случаяхъ какия-бы ни было деньги, въ виду чего и требовалось отъ его преосвященства учинить по сему указу, а что учинено будетъ, о томъ увѣдомить за извѣстіе контору. Эти промеморіи отосланы были къ преосвященному въ Пензу, откуда и посланъ былъ отъ 9 августа «изъ домовою его преосвященства консисторіи» конторѣ отвѣтъ, въ которомъ объяснялось: «хотя новокрещенныхъ дѣлъ контора строить вновь св. церкви въ новокрещенныхъ поселеніяхъ и запрещаетъ, но токмо въ тѣхъ мѣстахъ быть церквамъ весьма надежитъ, поне отъ оной конторы опредѣлено было деревни по 3—4 къ одному приходу, которыя состоятъ разстояніемъ отъ прочихъ сель верстъ на 10 и 15... почему оныя новокрещенные просили о строеніи церквей со всемъ притовленіемъ на своемъ коштѣ, не требуя отъ казны Ея Императорскаго Величества ничего, и о тѣхъ прибавочныхъ церквахъ контору новокрещенныхъ дѣлъ утруждать ничемъ не будутъ. Что же безъ указа Св. Синода вновь церквей въ оныхъ новокрещенныхъ жилищахъ строить не повелѣнно, то оныя указы относятся токмо до конторы, а не до преосвященныхъ архіереевъ, ибо уже оныя города и при нихъ села и деревни распределены всемъ архіереямъ и поручены въ полную ихъ власть, и чтобы Св. Синодъ никакими дѣлами не утруждали». Въ заключеніи сообщалось, что о строящихся въ новокрещенныхъ поселкахъ церквахъ «по прибытіи его преосвященства въ Астрахань Св. Синоду будетъ представлено съ яснымъ предстательствомъ». Одновременно съ этимъ изъ нижегородской духовной консисторіи поступила жалоба по поводу непристойныхъ и незаконныхъ дѣйствій пензенскаго духовнаго правленія. Въ промеморіи отъ 31 июля 1750 г. объяснялось, что нѣкоторые изъ причтовъ новокрещенныхъ селъ (пяти) висарскаго и саранскаго уѣздовъ, приписанныхъ вѣдомствомъ къ саранскому духовному правленію нижегородской епархіи, по разнымъ причинамъ не пожелали быть въ вѣдѣніи сего правленія,

а хотѣли принадлежать къ пензенскому духовному правленію, которое и приняло ихъ къ себѣ. Когда преосвященный Иларіонъ былъ въ Пензѣ, то правленіе представляло объ этихъ священно-церковно-служителяхъ «яко своихъ сущихъ, изъ коихъ нѣкоторые его преосвященствомъ за невѣдѣніемъ того подлога произведены и ставленныя грамоты даны, а села ихъ приняты въ астраханскую епархію». Еще больше своеволія проявило пензенское правленіе въ отношеніи къ другимъ пяти причтамъ, села коихъ (Канадѣи, Сыреево, Ручимъ и др.), принадлежа къ пензенскому уѣзду, однако вслѣдствіе близости и удобства сношеній, причислены были указомъ Св. Синода къ тому же саранскому духовному правленію. Надъ этими причтами пензенское правленіе употребляло жестокое насиліе, чтобы подчинить ихъ своему вѣдомству. Оно вытребовало ихъ къ себѣ чрезъ своихъ разсылчиковъ, которые обрушивались прежде всего на священниковъ, сговаривали ихъ въ «ножныя желѣза», «вымучивали» у нихъ деньги, отбирали имущество, а доставивши въ пензенское правленіе, держали здѣсь «скована» по нѣсколько сутокъ, вымогая у нихъ послѣдніи гроши. Сообщая о семъ, нижегородская консисторія требовала «дабы обидимымъ защищеніе и къ возвращенію съ обидящихъ обидимаго и виннымъ достойный штрафъ учинить, и дабы тому пензенскому духовному правленію отъ таковыхъ и прочихъ тому подобныхъ продерзкихъ поступковъ учинено было воспрещеніе, чтобы впредь съ обѣихъ сторонъ подчиненные, какъ духовныя правленія, такъ и священно-церковно-служители, между собою имѣли во всемъ тишину и дружество, а въ посторонніе на въ какия проски и коварства и яеды не вступали и тѣмъ бы ихъ преосвященствамъ въ приказныхъ дѣлахъ излишняго затрудненія не чинили». Требованіе было исполнено астраханскою духовною консисторіей безъ всякаго прекословія отъ 11 октября 1750 года: съ виновныхъ въ взяточничествѣ приказныхъ опредѣлено было исчисленныя въ промеморіи деньги «взыскать неослабно безъ всякихъ суетныхъ ихъ отговорокъ, и по взысканіи отдать всё сполна обиженымъ понамъ». Однако, со службъ никто не былъ уволенъ⁴⁾. Два года спустя астраханской консисторіи пришлось отписываться за нарушение правъ суздальской епархіальной власти. Случилось это такъ.

⁴⁾ Арх. д. 1750 г. № 4005 и 4015.

Къ керенскому духовному правленію принадлежала новокрещенная деревня Карсаевка, гдѣ съ разрѣшенія свѣтской новокрещенныхъ дѣлъ конторы въ 1746 году началась постройка церкви во имя Николая Чудотворца. Когда церковь была отстроена, то тамошній священникъ Ульяновъ съ прихожанами обратились къ астраханскому преосвященному Иларіону съ просьбой объ освященіи церкви и принятіи ее въ свою епархію. Владыка простителей удовлетворилъ безъ задержки и приписалъ ихъ къ карамышевскому заказу. Тогда керенское духовное правленіе донесло суздальской консисторіи, что карсаевскій попъ не подаетъ правленію никакихъ вѣдомостей и считаетъ себя принадлежащимъ къ астраханской епархіи. Суздальскія консисторія по сему случаю и обратилась къ астраханской съ требованіемъ «подлиннаго извѣстія», на какомъ основаніи сія церковь причислена къ астраханской епархіи. Въ отвѣтъ дѣлалась ссылка лишь на челобитіе самихъ прихожанъ, а другихъ основаній никакихъ не представлено⁶⁾. По отпискѣ Пензы и Кореуна отъ астраханской епархіи къ тамбовской возникло недоумѣніе съ этой послѣдней. Въ 1759 году тамбовская консисторія извѣщала промероріей, что села пензенскаго уѣзда узинскаго стана — Михайловское, Небловка, Новиковка, Алферьево и Чардымъ, по силѣ указовъ покойнаго астраханскаго преосвященнаго Иларіона въ 1750 и 53 г., опредѣлены въ вѣдомство саратовскаго духовнаго правленія. А по справкѣ съ окладными книгами, присланными изъ Синодальной канцеляріи эконолическаго правленія для сборовъ данныхъ денегъ по тамбовской епархіи, оныхъ сель церквей оказались въ окладѣ по пензенской десятинкѣ, почему консисторія и требовала возвращенія этихъ церквей по прежнему въ вѣдомство пензенскаго духовнаго правленія, выслала собранныхъ съ тѣхъ церквей окладныхъ и неокладныхъ денегъ на прошлый 1758 г., а также исключенія этихъ церквей изъ астраханской епархіи. Собранныхъ денегъ оказалось 10 р. 84 коп., кои и отосланы были въ тамбовскую консисторію. Позже, жители слободы Елани, борисогдѣльской десятины, обращааясь въ своемъ прошеніи на имя тамбовскаго епископа Θεодосія за разрѣшеніемъ постройки другой церкви, а потомъ освященіи ея, какимъ то образомъ направляли свои бумаги въ астра-

ханскую консисторію, которая однако почему-то не препровождала ихъ по назначенію⁶⁾. Въ 1771 году изъ с. Ушени керенскаго уѣзда выселились крестьяне въ количествѣ тысячи душъ на р. Краишевку и образовали деревню того же имени въ 300 верстахъ отъ прежняго своего села. Сначала всякія требы для нихъ исправляли набѣжавшіе изъ сосѣднихъ сель (кои были не ближе 100 верстъ) попы тамбовской и астраханской епархій, а потомъ задумали построить свою церковь. Но тутъ-то и обнаружилась неопредѣленность ихъ положенія. Раньше, до своего переселенія они принадлежали къ рязанской епархіи, почему и выдали довѣренность ходатаямъ для подачи просьбы на имя рязанскаго преосвященнаго Симеона. Но какъ новая деревня ихъ оказалась ближе къ астраханской епархіи, то ходатаи и направились къ астраханскому преосвященному, проси разрѣшить постройку имъ церквей. Консисторія обратилась за справками къ керенскому эконолическому казначею о безпрятственности къ постройкѣ въ Краишевку къ церкви и о надѣлѣ причта землею. Одновременно съ этимъ объ той же деревнѣ переписывались между собою преосвященные рязанскій и тамбовскій, и послѣдній сдѣлалъ уже распоряженіе о назначеніи въ дер. Краишевку для исправленія мірскихъ требъ священника сосѣдняго села Терсы, о чемъ уже и посланы соответствующіе указы. Такъ дѣло, послѣ долгихъ бумажныхъ хлопотъ со стороны астраханской консисторіи, получило неожиданный исходъ⁷⁾. Несовпаденіе границъ астраханской епархіи съ предѣлами астраханской губерніи дадо поводъ причту с. Широкаго Буярака не платить въ симбирскую провинціальную канцелярію оклада денегъ за имѣвшіися при домахъ ихъ бани, ссылаясь на то, что они «тамошней канцеляріи не подлеудны, а подсудны астраханской епархіи». Послѣ рѣшительнаго отказа и на вторичное требованіе, канцелярія сообщила о семъ астраханской консисторіи, которая, принявъ во вниманіе, что «по астраханской епархіи подѣ аппеляціями состояще не одной симбирской, но и пензенской и прочихъ провинцій и городовъ многіе жительства имѣють, кои также могутъ оказывать подобныя противности», опредѣлила «послать указы въ саратовское и петровское духовныя правленія, чтобы священно-

⁶⁾ Арх. д. 1753 г. № 4617.

⁶⁾ Арх. д. 1759 г. № 6027, 1776 г. № 9246 и 1783 г. № 10,970.

⁷⁾ Арх. д. 1780 г. №№ 10,235 и 10,279.

церковно-служители их вѣдомствъ впредь, до кого какое дѣло или взыскаіііа казенныхъ денегъ касаться будетъ, были послушны насмлаемымъ отъ свѣтскихъ командъ чинамъ, а поа и дьяка села Большаго Буярака къ платежу доимочныхъ денегъ за 1763 и 64 годы принудить⁸⁾. Какъ видно, всё эти недоразумѣія имѣли случайный характеръ, предупредить которые, при непостоянствѣ и неопредѣленности границъ епархіи, было не возможно.

Главными органами епархіальнаго управленія были по прежнему городскія духовныя правленія. Въ Астрахани продолжалъ завѣдывать духовными дѣлами духовный приказъ, состоявшій все время при домѣ епархіальнаго архіерея. Въ слѣдъ за удаленіемъ преосвященнаго Іоакима произошло полное обновленіе приказа. Вновь назначенный преосвященный Лаврентій, узнавъ отъ прибывшаго изъ Астрахани въ С.-Петербургъ протодіакона Маркова о расхищеніи имущества архіерейскаго дома и о томъ, что въ приказѣ завѣдаютъ двое родственниковъ выведеннаго епископа Іоакима, написалъ немедленно письмо архимандриту астрах. Спасскаго монастыря Антонію, поручая ему «вѣдать всякіе разряды и приказъ духовный, указы и письма принимать и за своею рукою въ города Астраханской епархіи указы посылать до прибытія его, Лаврентія», равно какъ обо всѣхъ обстоятельствахъ важнѣйшихъ отписывать преосвященному. Въ заключеніи присовокуплялось, что если «противъ нашего указа одному тебѣ управлять покажется весьма тяжело, то взять къ себѣ въ помощь изъ духовныхъ персонъ другого, кого ты самъ себѣ удовлетворишь къ дѣлу тому способнаго». О семъ своемъ распоряженіи преосвященный счелъ нужнымъ увѣдомить астраханскаго губернатора А. Волынскаго, прося у него «милостиваго благодѣянія и въ случающихся потребкахъ охранительной помощи» относительно имущества архіерейскаго дома и Ивановскаго монастыря. Новый судья Антоній съ соборными причтомъ вскорости же отписывалъ преосвященному Лаврентію, что «по присланному отъ его архіаііастырства письму и по приказу его высокоблагородія г. губернатора А. Волынскаго, судья священникъ Петръ отъ судейства отрѣшенъ, понеже по розыску и до него нѣкоторыя дѣла касались, и вмѣсто его къ дѣламъ въ духовный приказъ, по

⁸⁾ Арх. д. 1765 г. № 7125.

распоряженію г. губернатора, опредѣленъ діагъ Иванъ Варминцевъ, который былъ отъ дѣлъ отрѣшенъ (преосв. Іоакимомъ)». При слѣдующемъ преосвящ. Варлаамѣ число судей въ приказѣ значительно уже увеличилось, и для присутствованія ихъ назначенъ былъ извѣстный порядокъ. Въ 1728 году на имя секретаря приказа послѣдовалъ указъ слѣдующаго содержания: «Объявить сей указъ нижеподписаннымъ персонамъ, а именно — архимандриту Спасскому, которому засѣдять по понедѣльникамъ, по средамъ, по пятгамъ въ нашемъ духовномъ приказѣ и всякія дѣла судить... А засѣдять тако: 1) Архимандритъ, 2) Стефанъ протопопъ, 3) іромонахъ Іосифъ, 4) Иванъ ключарь, протодіаконъ, Аеоасій ключарь. Ключарямъ засѣдять поочередно, сирѣчь понедѣльно, а прочимъ, буде нужда на сіе будетъ, можно и по вся дни; кромѣ архимандрита — трижды въ недѣлю»⁹⁾. Въ этомъ же году по распоряженію Варлаама приказъ переименованъ былъ въ духовную консисторію, тогда какъ Синодальное распоряженіе о повсемѣстномъ и единообразномъ именованіи архіерейскихъ приказовъ консисторіями послѣдовало лишь въ 1744 году¹⁾. Судымъ никакого жалованья не полагалось. Только присылаемыя изъ духовныхъ правленій съ исповѣдныхъ вѣдомостей отвозныя (по деньгъ съ двора) и другія денги дѣлились между судьями и приказными за труды. Но этого дохода собиралось незначительное количество²⁾. Приказные числились въ штатѣ архіерейскаго дома и получали по прежнему жалованье изъ штатныхъ архіерейскихъ суммъ. Жалованье это было неодинаково и въ общемъ очень скудное. Въ 1738 году, когда на архіерейскій домъ отпускалось всего 506 руб. 25 коп. да муки ржаной 647 четвертей, и овса по 544 четверти, консисторскимъ приказнымъ годовое жалованье опредѣлено было слѣдующее: секретарю 20 руб. да по 20 четверти муки и овса; 2-мъ канцеляристамъ 25 руб. да 24 четверти муки и овса; 1-му канцеляристу 10 руб. да по 10 четв. муки и овса, 4-мъ копиистамъ вѣсьмъ по ровну — 20 руб. да 20 четв. муки и овса; 2-мъ приставамъ — 10 руб. да 12 четв. муки и овса³⁾. Число канцеляристовъ однако было не всегда одинаково. Матеріальное положеніе срав-

⁹⁾ Арх. дѣла №№ 956 и 964.

¹⁾ Ключар. рукоп. 48 стр. и уи. Св. Снн. 1744 г. 9 іюля № 1813.

²⁾ Арх. д. 1757 г. № 5599.

³⁾ Арх. д. 1756 г. № 5358.

нительно улучшилось лишь съ 1764 года, когда на астраханскій архіерейскій домъ стали отпускать изъ средствъ коллегии экономіи по 5,500 руб. въ годъ. Изъ этой суммы консисторскіе приказные получали въ годъ: секретарь 100 руб., 3 канцеляриста по 56 руб., 1 подканцеляристъ 29 руб., 4 копіиста по 25 руб., стражчій 40 руб., сторожа и 8 приставовъ по 8 рублей. Хлѣбнаго же жалованія никому не отпускалось. На расходы же канцелярскіе шли исключительно пошлинныя деньги «съ челобитиень о разныхъ дѣлъ и съ учиненныхъ опредѣленіевъ». Размѣръ пошлинъ былъ не одинаковъ: по 25½ коп., 20 и 2 коп., смотря по важности челобитья. О размѣрѣ дохода сего и консисторскаго расхода можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1752 году всёхъ пошлинъ въ приходѣ было на 22 руб. 84 коп., и канцелярскаго расхода на 22 руб. 21½ коп.; въ 1753 году—прихода 15 руб. 3 коп., а расхода—13 руб. 5 коп.; въ 1754 году прихода 13 руб. 62½ коп., а расхода 12 руб. 66 коп., въ 1755 году прихода 24 руб. 11½ коп., а расхода—23 р. 70 коп. Если къ этому присоединить сдѣланный съ разныхъ челобитиень подборъ—всего за 4 года 11 р. 34 к., то средняя сумма канцелярскаго дохода опредѣляется въ 27 руб. 29 коп. въ годъ. Сумма сама по себѣ ничтожная, но какъ видно, достаточна была для покрытія несложнаго канцелярскаго расхода ⁴⁾. Число уѣздныхъ духовныхъ приказовъ или правленій за этотъ періодъ, съ причисленіемъ въ астраханской епархіи новыхъ городовъ, увеличилось. Кромѣ прежнихъ—Саратовскаго, Дмитріевскаго и Царицынскаго, имѣлись еще правленія въ городахъ—Кизлярѣ, Петровскѣ, Пензѣ, Корсунѣ и Мокшанскѣ. Историческая судьба нѣкоторыхъ изъ сихъ духовныхъ учреждений весьма поучительна и можетъ наглядно характеризовать жизнь одного изъ главнѣйшихъ органовъ епархіальнаго управления. Старѣйшимъ изъ нихъ было Саратовское правленіе. Въ теченіе всего этого періода оно истощалось въ безплотныхъ попыткахъ обзавестись собственнымъ помѣщеніемъ, во всякій разъ, не успѣвъ обстроиться, дѣлалось добычей огненной стихіи... До 1738 года оно помѣщалось въ саратовскомъ Четверосвятскомъ монастырѣ, а въ этомъ году весь городъ и монастырь сгорѣли и послѣ пожара правленскія дѣла стали отправляться «по разнымъ квартирамъ съ великою нуждою». По прось-

⁴⁾ Арх. д. 1755 г. № 4964.

бѣ саратовскаго протопопа разрѣшено было въ 1741 году употребить на постройку приказа того имѣвшіеся у него пошлинныя деньги 11 руб. 37 коп., собранныя въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, «а другіихъ въ оное строеніе денегъ не употребить», кромѣ собираемыхъ съ дѣла. Только чрезъ 12 лѣтъ и то съ большимъ трудомъ доведена была постройка до конца. Но не прошло послѣ того и полугода, какъ въ консисторію поступило доношеніе, что августа 1754 года, во время пожара въ г. Саратовѣ, построенные для правленія свѣтлицы сгорѣли, и что безъ нихъ правленіе «весьма обстоитъ не безъ нужды, ибо въ г. Саратовѣ у церковнослужителей особливыхъ свѣтлицъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ они сама проживаютъ, не имѣется». Въ виду такой необходимости снова разрѣшено было употребить на постройку дома имѣвшіеся пошлинныя деньги 10 р. 62 коп. и собрать съ подвѣдомыхъ правленію церквей по числу приходскихъ дворовъ—по 20 к. съ каждыхъ 100 дворовъ; причемъ называлось «строить тѣ свѣтлицы на подкѣлѣтахъ съ сѣнями такимъ образомъ, дабы въ верхнихъ покояхъ было правленіе съ судейскою камерою, а въ нижнихъ—голодничья съ сторожами». Отъ 10 апрѣля 1757 г. правленіе доносило, что свѣтлицы построены, и израсходовано на постройку денегъ всего 50 р. 9½ к. А вслѣдъ затѣмъ отъ 9 іюня того же года писало, что 4 іюля во время случившагося въ г. Саратовѣ внезапнаго пожара свѣтлицы кромѣ письменныхъ дѣлъ сгорѣли. Послѣ этого пожара въ г. Саратовѣ не только священно-церковно служительскихъ дворовъ, но и прочіихъ чиновъ ни одного кромѣ загородныхъ не осталось. О постройкѣ новыхъ свѣтлицъ консисторія на этотъ разъ совсѣмъ умолчала. Свѣтлицы для правленія построены были на собранныя же съ дворовъ деньги (81 р. 63 к.) лишь въ 1762 году. А въ 1774 году снова сгорѣли безъ остатку, и снова приступили къ постройкѣ на сборныя деньги, которая закончилась въ 1780 году. Въ 1792 г. онѣ стали ветхи и собрано было съ церквей 207 р. для постройки новыхъ покоевъ. Но пока изыскивали удобное мѣсто подъ постройку въ 1793 г. свѣтлицы опять сгорѣли безъ остатку, и правленіе въ своемъ доношеніи о семъ уже и не поднимало вопроса о постройкѣ новыхъ, а добавляло лишь что «нѣкоторыя спасенныя дѣла перенесены въ Преображенскій монастырь ⁵⁾. Не менѣе плачевно было положеніе правленія и въ отно-

⁵⁾ Арх. дѣла: №№ 2786, 4738, 5169, 5571, 5631, 6562, 13529, 13833.

шений матеріального обезпеченія. Еще преосвященнымъ Іоакимомъ разрѣшено было правленію на свое содержаніе брать съ саратовскихъ поповъ и діаконовъ по 10 коп. «а болѣе не брать». Съ тѣхъ поръ тѣми деньгами и пробавлялись «съ великою нуждою; да при томъ же у нихъ были въ вѣдомствѣ всякія блудныя дѣла, и съ тѣхъ ихъ дѣлъ собирались пошлыны, и тѣми пошлынами оный приказъ довольствовался всякими приказными расходами». Къ 1736 му же году дѣлопроизводство по официальнымъ отпискамъ увеличилось втрое, между тѣмъ «челобитчиковыхъ дѣлъ не имѣется, а блудныхъ дѣлъ вѣдать указами не велѣно, и бумагою съ великою нуждою тѣхъ сборныхъ денегъ съ поповъ и діаконовъ не становится на полгода, и собираются съ нихъ все впередъ, и нынѣ за предбудущій годъ уже собраны». Преосвященный разрѣшилъ «на бумагу брать съ саратовскихъ церквей изъ свѣчныхъ прибыльныхъ денегъ по рублю съ церкви и тогмо съ архангельской по полтинѣ; да на поповъ и діаконовъ прибавить еще по 10 денегъ (5 к.), со дьячковъ и пономарей брать по 10 денегъ (5 к.), съ сторожей и истопниковъ брать по 10 к.» Въ 1757 г. саратовское правленіе сообщало преосвященному, что всего сбора на канцелярскіе расходы поступаеть не болѣ 10 руб. Кромѣ того хотя сторожей и истопниковъ имѣлось при церквахъ не малое число, съ коихъ также собирались деньги, а духовное правленіе они топилы своими дровами: «тогмо по недавно бывшему священно-церковно-служительскому разбору оныя сторожа и истопники изъ вѣдомства духовнаго правленія въ въ разные чины отошли, по чему какъ въ дровахъ, такъ и въ бумагахъ, сургучъ и свѣчачъ въ предбудущій годъ крайняя послѣдовать можетъ остановка». Между тѣмъ дѣла умножились. Изъ пензенскаго, корсунскаго и мошанскаго духовныхъ правленій денежная казна, всякія вѣдомости и прочія дѣла въ духовную консисторію отправлялись чрезъ саратовское правленіе. Почему и просило оно на покрытіе расходовъ разрѣшить ему дѣлать сборъ со всѣхъ священно-церковно-служителей саратовской десятины. Хотя на сіе ходатайство рѣшенія никакого не послѣдовало, однако послѣ сборъ былъ установленъ со всѣхъ причтовъ въ размѣрѣ: съ каждаго священника по 15 коп., съ діакона по 10 к., съ причтниковъ по 5 коп., каковыхъ, по заявленію правленія въ 1792 г., и слѣдовало бы собирать каждый годъ 45 р. 65 к.: «но какъ оныхъ церквей, пояснялось да-

лѣе, причты отдавать совѣмъ отказываются, то и собирается въ годъ не болѣе 35 руб., почему и терпѣть правленіе иногда по нынѣшней дороговизнѣ всякихъ вещей въ содержаніи великую нужду». Присутствующихъ въ правленіи въ этомъ году было трое: соборный протоіерей, изъ казанской семинаріи, священникъ Рождество-Богородицкой церкви Иванъ Голубевъ, изъ астраханской семинаріи, учился затѣмъ въ московской академіи и слушалъ въ московскомъ императорскомъ университетѣ нравственную философію или политику и лекціи экспериментальной физики, послѣ чего 2 года былъ учителемъ грамматики визшаго класса въ астраханской семинаріи, а въ Саратовѣ— съ 1790 г.; и священникъ Сергіевской церкви, въ семинаріи не обучавшійся ^{е)}. Въ городѣ *Дмитріевскѣ* (потомъ переименованномъ въ Камышинѣ), по донесенію протоіерей Евтіхія Иванаова отъ 6 сентября 1750 г. «для присутствія, содержанія и исправленія дѣлъ и прочихъ необходимыхъ надобностей построенаго духовнаго приказу не имѣлось, безъ котораго, когда въ прошломъ 1743 г. исправляя письменныя духовныя дѣла подканцеляристъ Иванъ Демьянковъ, имѣвшіеся у него въ домѣ для всякихъ справокъ присылаемые указы и при нихъ всякія формы и прочія многія письменныя дѣла въ случившійся у него въ домѣ пожаръ сгорѣли», почему и испрашивалось разрѣшеніе построятъ помѣщеніе для духовнаго приказа на имѣющихся при церквахъ того города свѣчныя и прочія наличныя деньги. Разрѣшено было строить на вѣчныя деньги «безъ всякаго излишества». Въ слѣдующемъ году подъ правленіе было построено «въ кремль» деревянное зданіе, вмѣсто котораго, за ветхостію, въ 1781 г. на томъ же мѣстѣ построено новое, деревянное же. На канцелярскіе расходы собирались деньги съ церквей по резолюціи преосвященнаго Никифора. Въ 1792 г. присутствующихъ было трое: 2 протоіерей и 1 священникъ; а въ канцеляріи: 1 канцеляристъ, 2 подканцеляриста, 1 копистъ и 1 писецъ. О послѣднихъ замѣчено, что они «въ школахъ не бывали и никакихъ наукъ, кромѣ россійской грамоты, не обучались». Съ 1794 же года дѣлаетъ доношенія изъ Камышина уже благочинный, «по силѣ даннаго ему о должностяхъ благочиннаго наставленія»,

е) Арх. дѣла: 1736 г. № 2039; 1757 г. № 5459 и 1792 г. № 13529.

хотя о правлении упоминается и в последующих дѣлах ⁷⁾. В *г. Петровскъ* указомъ консисторіи отъ 10 апрѣля 1757 г. опредѣлено «быть духовному правленію по прежнему», какъ было вѣроятно тамъ до приписки города къ астраханской епархіи, и первоначально помѣщено было въ порожней монашеской келии мѣстнаго Николаевского монастыря. На содержаніе же правленія разрѣшено было «сбирать деньгами г. Петровска и петровской десятины съ уѣздныхъ священно-церковно-служителей по 10 коп. съ каждаго 100 приходскихъ дворовъ». Всего собиралось въ годъ рубля по 3. Въ 1761 году по указу преосвященнаго Меводія «за дальностію отъ города и по опасности отъ воровскихъ людей» для правленія построены коштомъ градскаго и уѣзднаго духовенства внутри города, близъ городской крѣпости и городского магистрата, на мѣстѣ бывшей соборной часовни, деревянное зданіе въ двѣ комнаты съ сѣнями, а на содержаніе опредѣлено было брать по 15 коп. съ 100 дворовъ. Всего до 1788 года поступало по 9 р. 53 к. въ годъ «по чему въ содержаніи обстоитъ не малая нужда». Въ 1792 г. присутствующихъ было двое: протопопъ и священникъ, которые «въ школахъ не бывали и никакими науками, кромѣ россійской грамоты, не обучались», а приказныхъ: 1 канцеляристъ и 2 подканцеляриста ⁸⁾. В *г. Кизлярѣ* сначала завѣдывалъ великими сборами и былъ представителемъ епархіальной власти закавказья полкъ Аванасій Феодоровъ, а въ 1750 году впервые дѣлается доношеніе изъ кизлярскаго духовнаго правленія. Въ 1755 году астраханская консисторія, уволивъ провинившагося въ недоборѣ пошлинныхъ денегъ своего канцеляриста Якова Иванова, отправила его на службу въ кизлярское духовное правленіе быть при дѣлахъ подканцеляристомъ: «по-неже по неоднократнымъ онаго правленія управителя Крестовоздвиженскаго монастыря архимандрита Данила доношеніямъ, требовалось, дабы повелѣно было, за немѣнѣемъ въ томъ правленіи приказныхъ служителей, прислать для отправленія всякихъ письменныхъ текущихъ дѣлъ и требуемыхъ по указамъ вѣдомостей изъ приказныхъ консисторій хотя одного подьячаго». Правленіе это влечило жалкое свое существованіе и не обстроилось до самаго послѣдняго времени. Въ 1792

⁷⁾ Арх. д. 1750 г. № 4036; 1792 г. № 13529; 1794 г. № 14069 и 1797 г. № 14786.

⁸⁾ Арх. д. 1757 г. № 5558 и 1792 г. № 13529.

году оно помѣщалось при монастырѣ же въ бывшей монашеской кельѣ въ одну комнату, тѣсноватую и при ней сѣни и чуланъ досчатые, а крыша земляная, «и все то весьма ветхое, и во время дождей вездѣ бываютъ течи». На содержаніе правленія собиралось только отъ 8 станицъ семейнаго и гребенскаго войскъ всего 17 руб. «и то не только на покупку по здѣшней дороговизнѣ дровъ и на почитку, но и на бумагу и на прочіе расходы не достаетъ, и содержится оное правленіе съ великою нуждою». Подъ доношеніемъ подписались два протопопа и канцеляристъ ⁹⁾. Съ учрежденіемъ въ 1793 г. викариата въ Кизлярѣ вмѣсто правленія заведена была консисторія. В *г. Царицынѣ* правленіе продолжало существовать при мѣстномъ Троицкомъ монастырѣ. Но въ 1738 г. какъ монастырь, такъ и кельи, въ которыхъ «отправлялись духовныя дѣла и въ имѣвшейся коробкѣ письменныя дѣла и духовный регламентъ и прочее все сгорѣло»; съ великою трудомъ спасены были дѣла лишь за прежние годы. Духовныя дѣла эти помѣщены были въ построенной при соборной церкви казармѣ, гдѣ производился и разборъ текущихъ дѣлъ «только въ зимнее время, по доношенію царицынскаго протопопа Ивана Аванасьева отъ 6 апрѣля 1739 года, бываеть не малая стужа того ради, что оная палатка весьма ветха и мала и бываеть не малое угѣшеніе», почему протоіерей и просилъ о разрѣшеніи ему изъ назначенныхъ къ продажѣ монастырскихъ срубцевъ построить помѣщеніе для духовнаго приказа. Однако епархіальное начальство опредѣлило «тому приказу быть и въ показанной при соборѣ палаткѣ». Въ 1762 году это правленіе еще существовало, но впоследствии оно упразднилось съ подчиненіемъ его дмитріевскому правленію, а потомъ благочинному ¹⁾. В *г. Черномъ-Яру* вначалѣ по прежнему былъ одинъ закавказья, а въ 1756 году упоминается про духовное правленіе, которое, безъ сомнѣнія, было не долговѣчно и также замѣнено было благочиннымъ въ лицѣ соборнаго протопопа ²⁾. Благочинные же появились въ концѣ сего періода и въ городахъ Астрахани, Енотаевскѣ и Красномъ-Яру. Енотаевскій благочинный Андрей Вѣдняковъ, между прочимъ, первый возбудилъ въ 1797

⁹⁾ Арх. д. 1755 г. № 4964 и 1792 г. № 13529.

¹⁾ Арх. д. 1738 г. № 2431; 1739 г. № 2480; 1756 г. № 5358 и 1778 года № 9813.

²⁾ Арх. д. 1738 г. № 2447.

году вопросъ объ ассигнованіи ему на канцелярскіе расходы, подобно какъ получаютъ духовныя правленія. Пресвященный сочувственно отнесся къ просьбѣ и написалъ: «какъ благочинному необходимо надобны по его должности для исполненія указныхъ письменныхъ дѣлъ бумага, сургучъ, свѣчи и др. потребности, то и требуетъ справедливость предписать ему, дабы нужное на оныя количество денегъ ежегодно собиралъ своего вѣдомства со священно-церковно-служителей, по рассмотрѣнію состоянія ихъ приходоѡ, съ общаго согласія»³⁾. Объ устройствѣ и содержаніи духовныхъ правленій — пензенскаго, мопшанскаго, ворсунскаго, какъ приписныхъ на время къ астраханской епархіи и аткарскаго, упоминаемо лишь въ самомъ концѣ сего извода⁴⁾ — никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Къ 1798 году всѣхъ уѣздныхъ правленій въ астраханской епархіи оставалось 4 (саратовское, камышинское, петровское и аткарское), на кои по Высочайше подтвержденному отъ 18 декабря 1797 г. росписанію въ первый разъ опредѣлена была сумма по 120 р. на каждое, а всего 480 руб. По тому же росписанію назначено было добавочное жалованье и консисторскимъ приказнымъ въ количествѣ 660 руб. на всѣхъ. Съ этого времени матеріальное положеніе служащихъ въ консисторію улучшилось вдвое, и духовныя правленія избавлены были отъ необходимости изыскивать способы для покрытія своихъ нищенскихъ канцелярскихъ расходовъ.

О дѣятельности этихъ органовъ епархіальнаго управленія въ дѣлахъ консисторскихъ сохранилось мало свѣдѣній. Встрѣчаются случаи, по которымъ можно судить, что они стояли далеко не на высотѣ своего предназначенія. Кромѣ уже описанныхъ выше незаконныхъ и насильственныхъ дѣяній пензенскаго духовнаго правленія, упоминается еще о крайнѣ своевольномъ поступкѣ управителя саратовскаго правленія игумена Четверосвятскаго монастыря Іоасафа. Дѣло произошло такимъ образомъ. Пресвященный Иларіонъ въ бытность свою въ Саратовѣ въ сентябрѣ 1750 г., вѣроятно, на обратномъ пути изъ Пензы, приказалъ саратовскому протопопу Димитрію Васильеву ѣхать въ саратовскій округъ для освященія новостроенной въ с. Жуковкѣ церкви. Но протопопъ сильно занемогъ и поручилъ исполнить это собор-

ному ключарю Иродіону Игнатьеву и вскорѣ затѣмъ умеръ. Игумень Іоасафъ, сдѣлавшись послѣ протопопа въ правленіи главнымъ лицомъ; ключаря отъ освященія отсторонилъ, а вмѣсто него назначилъ другихъ, — священника Григорьева и діакона Ильина; при чемъ распорядился, чтобы они взяли изъ собора антиминсы, что они и сдѣлали, допустивъ соблазнительный обманъ. Ключарь немедленно отправился послѣ того въ Астрахань и сообщилъ о своевоіи преосвященному, который приказалъ послать въ Саратовъ указъ, чтобы діаконъ Ильина и попа Григорьева «при собраніи всѣхъ священниковъ бить плетью нещадно за то, что оный діаконъ отнявъ церковные ключи и взявъ изъ ризницы два антиминса также и ризы и пр. подложно съ помянутымъ попомъ уѣхали безъ указа въ с. Жуковку для освященія церкви»... затѣмъ по наказаніи взсасать съ виновныхъ за каждый антиминсъ по 3 р., а съ попа Григорьева особо взять штрафа 5 руб. Кромѣ сего діаконъ Ильинъ запрещенъ былъ въ священнослуженіи навсегда, а попъ Григорьевъ — на годъ. Игумень Іоасафъ, получивъ этотъ суровый указъ, доношеніемъ отъ 24 ноября объяснял, что ключарь Игнатьевъ попа и діакона обогалъ напрасно, «якобы они ѣздили въ село Жуковку самовольно», при чемъ рассказывалъ, какъ это было, и въ заключеніи добавлялъ, что «онимъ попу и діакону наказанія и штрафованія не учинено для того, что они ключаремъ обогалы неповинно, а чинили они все съ позволенія моего, а не самовольно». Въ неисполненіи указа пресвященный заподозрилъ въ Іоасафѣ «лакомственное пристрастіе» къ попу и діакону, а въ допущеніи осужденныхъ до священнодѣйствія «презрѣніе» къ указу и «самовластіе». Вспомнилъ пресвященный, какъ игумень и раньше сего «самовластіемъ же своимъ» выдалъ на поруки содержавшагося подъ карауломъ въ саратовскомъ правленіи запрещеннаго вора-попа Александра Васильева, который затѣмъ сбѣжалъ. За все эти вины по суду его пресвященства велѣно игумена Іоасафа «отрѣшнить не токмо отъ судейства, но и отъ игуменства; а отправлять въ томъ саратовскомъ духовномъ правленіи духовныя дѣла одному ключарю Игнатьеву до указа». Мало того, въ слѣдъ за тѣмъ назначена была строгая ревизія монастырской казны — «необажается ли какихъ излишнихъ неправильныхъ расходовъ, или въ приходѣ какой утайки». Во время этой ревизіи Іоасафъ и скончался; свѣдѣніемъ же выяснено, что приходоѡмъ и расхо-

³⁾ Арх. д. 1797 г. № 14858 и 1799 г. № 15444.

⁴⁾ Арх. д. 1797 г. № 14907.

домъ завѣдывалъ казначей монастыря, и о злоупотребленіяхъ Іоасафа никто не отзывался даже словомъ⁵⁾. Въ свою очередь и духовная консисторія не всегда была исправна предъ своимъ главнымъ начальствомъ—Св. Синодомъ. Первая оплошность допущена консисторіей въ 1774 году, когда Синодъ потребовалъ отъ нея представленія вскорости вѣдомостей о церквахъ, духовенствѣ и ихъ дѣтяхъ. Консисторія въ отвѣтъ писала Св. Синоду, что таковыхъ вѣдомостей «вскорости доставить не можно, для того, что указомъ Св. Синода повелѣно къ сочиненію таковыхъ вѣдомостей отъ священно-церковно-служителей сказки собрать чрезъ десятоначальниковъ, каковыхъ по астраханской епархіи нигдѣ и никогда не бывало и нынѣ не имѣется». Противъ сего Св. Синодъ указывалъ, что если итъ десятоначальниковъ, то и слѣдовало консисторіи стараться какъ возможно оныя сказки собирать чрезъ духовныя правленія или чрезъ закащиковъ, ибо тѣмъ указомъ и запрещеніи такого, чтобы оныхъ сказокъ духовнымъ правленіемъ не собирать, не предписано; а потому и видно, что астраханская консисторія объ исполненіи вышеписаннаго указа никакого старанія не имѣла». Въ виду чего предписывалось преосвященному Антонію «оной консисторіи присутствующихъ, а паче секретаря и приказныхъ служителей, кто въ томъ виновные окажутся, оштрафовать по своему разсмотрѣнію». Во исполненіе чего послѣдовала отъ 31 июля 1777 г. слѣдующая резолюція его преосвященства: «По сему указу присутствующимъ учинить выговоръ, а секретаря, не выпуская изъ консисторіи, держать чрезъ недѣлю на хлѣбѣ да водѣ; о прочихъ-же, кто въ сѣмъ дѣлѣ винны, представлять». Послѣ смерти преосвященнаго Антонія и до пріѣзда еще вновь назначеннаго Никифора, консисторія допустила новую оплошность, вызвавшую вторичное взысканіе со стороны Св. Синода. Въ началѣ 1787 года жители с. Прасковина, екатериноградскаго округа, обратились чрезъ кавказское наместническое управленіе за разрѣшеніемъ построить церковь; но консисторія отписала, что якобы «по установленію Св. Синода все тѣ, которые желаютъ въ селеніяхъ строить церкви, должны самолично преосвященному подавать свои о томъ прошенія», хотя не ранѣе какъ въ 1784 году Св. Синодъ, по просьбѣ генераль-поручика, повелѣлъ

⁵⁾ Арх. д. 1750 г. №№ 4047, 4068, 4069 и 4211.

разрѣшать строить церкви въ новонаселенныхъ крѣпостяхъ и селахъ на Кавказѣ немедленно, безъ предварительнаго сношенія съ Синодомъ. Когда Потемкинъ сообщилъ отвѣтъ консисторіи въ Св. Синодъ, то послѣдній указомъ на имя преосвященнаго Никифора предписывалъ оштрафовать присутствующихъ консисторіи по своему усмотренію. На этомъ указѣ преосвященный написалъ: «присутствующимъ въ консисторіи полагать чрезъ двѣ недѣли каждый день по 10 поклоновъ», о чемъ и сообщено было въ Святѣйшій Синодъ⁶⁾. Въ какомъ состояніи находилось внутреннее дѣлопроизводство духовныхъ правленій и консисторіи можно видѣть изъ предложенія астраханскаго преосвященнаго Тихона, члена Святѣйшаго Синода. Отъ 21 октября 1792 г., т. е. въ 11-й день по вступленіи своемъ въ управленіе, онъ писалъ въ консисторію: «Опытомъ я дозналъ, что дѣла въ епархіи моей по духовнымъ правленіямъ, а по нимъ и въ консисторіи, вѣшиваются затруднительныя, ибо—1) подають прошенія люди другъ на друга: духовное правленіе, принимая ихъ, производитъ не по закону государственному слѣдствіемъ, а не формою суда. Взыскивать же на духовномъ правленіи того не можно, поелику ни положеніи штатнаго, ни присутствующихъ, ни секретаря опредѣленнаго не имѣеть. А консисторія, получивъ такія дѣла, остается сама въ нерѣшимости, не дѣлая удовольствія просителямъ. Не безызвѣстно жъ мнѣ, что и консисторія препоручаетъ дѣла судныя и важныя церковныя духовнымъ правленіямъ, которая совсѣмъ таковыхъ дѣлъ производить не могутъ. 2) Присутствующіе въ духовныхъ правленіяхъ нерѣдко входятъ въ самовольство, именно же: разбѣжая по селеніямъ, аки бы для усмотрѣнія церковнаго благоустройства, дѣлають нерѣдко сами неустойство; пріѣздомъ же своимъ становится всегда въ тягость священно-церковно-служителямъ разными требованіями. 3) Дѣлають нѣкоторые духовныя правленія немалое затрудненіе тѣмъ, что списываюсь съ городскими присутственными мѣстами, а иногда и съ другими посторонними командами, или ничего не получаютъ въ отвѣтъ, или получаютъ, но такіе отвѣты, которые рѣдко годятся къ дѣлу, и сіе потому, что сихъ нижнихъ мѣсть сношенія суть противны указамъ. 4) Въ духовныхъ правленіяхъ либо во всехъ, либо въ нѣкоторыхъ ни

⁶⁾ Арх. д. 1777 г. № 9553 и Ук. Св. Син. 1787 г. № 33.

журналовъ (т. е. ежедневныхъ записокъ) входящихъ и исходящихъ дѣлъ съ подлежащими приказами присутствующихъ, ни настоящихъ реестровъ — нѣтъ. Указавъ на замѣченные недостатки, преосвященный предпринялъ и рѣшительныя мѣры къ искорененію ихъ и водворенію надлежащаго порядка, а именно: 1) Духовному правленію всякому, въ моей епархіи находящемуся, въ судныя дѣла не входить, и консисторіи таковыхъ дѣлъ помянутымъ правленіямъ никогда не препоручать, а принимать имѣютъ духовныя правленія тоцію прошения и жалобы, принадлежащія до юстиціи, поколику оная относится къ духовному суду, но и то не иначе въ дѣло производить, какъ съ вѣдѣніи моего. 2) Присутствующаго въ духовномъ правленіи считаю я, считаетъ также и общество, полезною особою, но сія польза отъ него ожидаемая не иначе отъ него являться можетъ, какъ ежели онъ будетъ при своемъ дѣлѣ и работатъ Господеви со страхомъ: потому должно, чтобы напоминая о семъ присутствующіе безъ особаго приказанія отъ мѣсть своихъ не отлучались, были бы всегда ко исполненію готовы, что принадлежить до ихъ должности; не были бы никому ничѣмъ тягостны, а паче были бы ко всякому добродушны, ласковы и терпѣливы; въ разсужденіи правосудія не дѣлали бы ничего безъ приговора всѣхъ присутствующихъ и то не иначе, какъ въ сходственность законовъ. А поему некоторый присутствующій одинъ безъ приговора общаго и безъ записанія въ журналъ никакого человека ни задержать (равнѣ бы случилось весьма важное дѣло), ни пени на кого-либо положить не должень; а цѣпи наложить на священника или діакона и все присутствіе не долженствуетъ присудить. 3) Духовныя правленія по прерученнымъ имъ дѣламъ, ежели нужда будетъ имъ имѣть свѣдѣніе о чемъ-либо отъ свѣтскихъ командъ, то имъ самимъ ни съ кѣмъ не сноситься, а представлять консисторіи; консисторія же будетъ поступать какъ Ея Императорскаго Величества указы повелѣвають. Такожъ, ежели присланы будутъ изъ свѣтской команды какія либо требованія, о тѣхъ всѣхъ, кромѣ не терпящихъ времени, тотчасъ писать ко мнѣ, или въ оригиналѣ самыя тѣ требованія присылать по почтѣ. А кто будетъ по необходимости и безъ моего свѣдѣнія отосланъ въ свѣтскій судъ при депутатѣ, то объ ономъ давать знать мнѣ и консисторіи по первой почтѣ. 4) Каждому духовному правленію имѣть неперемѣнно журналы и настояльные реестры, а

какъ имъ быть слѣдуетъ, консисторія дастъ имъ формы съ наставленіемъ законнымъ. Сколько же въ каждомъ правленіи будетъ дѣлъ исполненныхъ и неисполненныхъ, о томъ духовныя правленія имѣютъ мнѣ репортовать каждую треть года по почтѣ. 5) Духовныхъ правленій о качествахъ присутствующихъ и о приказныхъ служителяхъ, такожъ — гдѣ тѣ правленія состоятъ и въ какомъ порядкѣ, имѣть мнѣ консисторія дать знать не укоснительно, и впредь ежегодно такъ давать, какъ и о томъ, когда по сему опредѣленію указы будутъ посланы. 6) Самая консисторія въ принадлежащемъ до нея имѣеть сему слѣдовать безъ опущенія. О содержаніи сего консисторія опредѣлила дать знать во всѣ духовныя правленія, какъ-то — въ саратовское, камышинское, петровское и визлярское къ точному и неперемѣнному исполненію; а согласно 4 пункта предложенія посланы и формы журналовъ реестровъ, какія изображены въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 дек. 1767 г. Собрала также возможно подробныя свѣдѣнія о присутствующихъ и самыхъ зданіяхъ правленскихъ, о чемъ уже сказано было выше ⁷⁾.

Къ этимъ давнимъ органамъ епархіальнаго управления въ самомъ концѣ этого періода присоединилось новое, чрезвычайное, имѣвшее свое особое назначеніе, это — мздоко-можарское *шариатство*. Побужденія и цѣль учрежденія его выражены были ясно въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Св. Синоду отъ 19 апрѣля 1793 года, слѣдующаго содержанія: «Употребленныя предками нашими и наши старанія о добровольномъ распространеніи Евангелскаго ученія въ народахъ, по близости къ линіи кавказской обитающихъ, съ Божіею помощію, имѣли успѣхъ, доказываемый обращеніемъ многихъ осетинцевъ и тому подобныхъ къ церкви нашей благочестивой. Желая, чтобы таковое распространеніе и утвержденіе православія въ странахъ сихъ наилучшимъ и надежнѣйшимъ образомъ споспѣшествуемо было, и уважая обширность астраханской епархіи, не дозволяющую тамошнему архіепископу имѣть ближайшее о сихъ народахъ раднѣе, признали мы за благо учредить въ городѣ Моздокѣ епископа викарнаго астраханской епархіи съ именованіемъ моздокскаго и можарскаго, препоручая въ его попеченіе всѣ тѣ обязанности, которыя возложены были на духовную осе-

⁷⁾ Арх. д. 1792 г. № 13529.

тинскую комиссію касательно просвѣщенія народовъ, близости находящихся». Штатъ архіерейскаго дома, равно какъ жалованье и содержаніе его назначено было соответственнымъ съ епархіями третьяго класса. Определено было построить въ Моздокъ архіерейскій домъ, затѣмъ два второклассныхъ монастыря мужскій и женскій «для обученія юношества тамошняго обою пола закону и мастерствамъ, въ общежитіи потребнымъ, и въ послѣднемъ (женскомъ) дать приближище вдовамъ безпомощнымъ, которыя могли бы надирать надъ таковыми воспитаніемъ». Указано было гдѣ взять архіерейскую ризницу и потребныя деньги на осуществленіе всего предначиннаго, а 12 мая того же года епископомъ моздокскимъ и могарскимъ назначенъ былъ архимандритъ осетинской комиссіи Гаій изъ грузинъ, который тогда же посвященъ былъ въ санъ епископа и въ томъ же мѣсяцѣ прибылъ въ Моздокъ. По распоряженію Св. Синода, преосвященному Гаію поручены были для управленія церкви городовъ Моздока, Кизяяра и другихъ, возникавшихъ въ то время на кавказской линіи, съ уздами ихъ, а также кизлярскій монастырь; учреждена при немъ духовная консисторія, образованъ штатъ архіерейскаго дома и пѣвческой хоръ. Для руководства при обращеніи инородцевъ къ православной церкви и управленіи вѣрренной епархіи преосвященному Гаію дана была Св. Синодомъ особая инструкция. Въ 1795 г. къ архіерейскому дому и мужскому монастырю были отведены привольныя воды и земли растоніемъ отъ Моздока въ 7 верстахъ. Самый же архіерейскій домъ и главныя монастырскія зданія для мужскаго Преображенскаго и женскаго Успенскаго были выстроены въ 1796—8 годахъ. Постройки были всѣ деревянныя, ограды плетневныя, церковная утварь убогая и скудная. Занятый исключительно вѣрными благоустроеніемъ своего дома, преосвященный Гаій мало имѣлъ времени для занятій миссіей среди инородцевъ, почему число обращенныхъ за все время его управленія епархіей не только не увеличилось, но многие изъ прежде крещенныхъ осетинъ возвратились къ прежнимъ своимъ заблужденіямъ. За то число православныхъ церквей въ кавказской области за 6 лѣтъ существованія викариатства, благодаря усиленной колонизаціи этого края, почти удвоилось сравнительно съ прежнимъ. Но это второстепенное обстоятельство не могло оправдывать самостоятельное существованіе моздокскаго викариатства. Вотъ почему въ 1799 г., при рас-

предлѣніи епархіи сообразно границамъ губерній, моздокская епархія была упразднена по причинѣ малочисленности ея церквей. Принадлежащія къ этой епархіи церкви и духовенство городовъ—Моздока, Кизяяра, Георгіевска, Александрова и Ставрополя съ уздами ихъ снова присоединены были къ астраханской епархіи, а епископъ моздокскій Гаій переведенъ на кафедру новоучрежденной саратовской епархіи въ г. Пензу. Мужской и женскій монастыри, какъ еще не вполне оконченные и требовавшіе значительныхъ суммъ для своего устройства отъ казны, упразднены. Архіерейскій домъ въ Моздокъ и вещи при немъ, неудобныя къ перевозкѣ, назначены къ продажѣ съ публичнаго торга, съ употребленіемъ вырученной за нихъ суммы на обзаведеніе преосвященнаго Гаія въ саратовской епархіи, а угоды, оставленныя къ архіерейскому дому, обращены въ казенное вѣдомство. Оставленныя безъ призора монастырскія строенія и церкви постепенно приходили въ упадокъ, такъ какъ монастыреующіе были переведены въ другіе монастыри астраханской епархіи. Вслѣдствіи мужской монастырь отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ, а уцѣлѣвшій отъ пожара архіерейскій домъ обращенъ былъ въ богадѣльню, за упраздненіемъ же этой послѣдней, былъ проданъ съ аукціона по распоряженію новочеркасскаго духовной консисторіи. Строенія женскаго монастыря послѣдствіи были отданы поселившимся около него новокрещеннымъ осетинамъ, и церковь его была обращена въ приходскую. Такъ печально прекратило свое существованіе моздоко-могарское викариатство, не успѣвъ осуществить ни одной изъ тѣхъ важныхъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду при его учрежденіи^{*)}.

Архіерейскій домъ—его средства и штаты. Вновь назначенный астраханскій преосвященный Лаврентій послѣ своего предшественника Іоаннима наслѣдовалъ архіерейскій домъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Отбѣзжая изъ Астрахани навсегда, преосвященный Іоаннیمъ захватилъ съ собою все, что могъ—какъ изъ денегъ, такъ и цѣнныхъ вещей. Хлѣбъ изъ домовыхъ архіерейскихъ житницъ продалъ, а деньги также увезъ съ собою. Объ этомъ узналъ Лаврентій отъ протодіакона Маркова да подъячаго казеннаго приказа Θεодора Скорнякова, прибывшихъ въ С.-Петербургъ. Преосвященный Лаврентій отъ 18 сентября

*) Астр. Еп. Вѣд. 1880 г. 504—12 стр.

1723 года донесъ объ этомъ Св. Синоду и просилъ милостивѣйшей резолюціи о возвращеніи увезеннаго Іоакимомъ, «понеже какъ ему самому такъ и прибывшимъ къ нему въ С.-Петербургъ изъ астраханской епархіи всякихъ чиновъ служителямъ пропитанія имѣть нечево и въ присылкѣ изъ той епархіи денегъ и провіанта ничего нѣтъ»⁹⁾. Пошли разслѣдованія и допросы. Между тѣмъ преосвященному Лаврентію нужно было ѣхать въ свою епархію, а средствъ у него не было, почему въ декабрѣ онъ снова обратился въ Синодъ съ просьбой о выдачѣ путевыхъ денегъ. Просьба передана была на разсмотрѣніе Сената. Тогда въ мартѣ 1724 г. Лаврентій еще разъ обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ «объ опредѣленіи въ домъ его денегъ и хлѣба противъ прочихъ епархій и объ отдачѣ ему въ вѣдомство рыбныхъ ловель по прежнему, и о дачѣ ему до Астрахани судна». И эта просьба передана была на Высочайшее воззрѣніе и разсмотрѣніе Сената¹⁾. Однако, ни преосвященному Лаврентію, ни его ближайшимъ преемникамъ никакой прибавки жалованья не было. Преніе денежныхъ и хлѣбной оклады оставались неизмѣнными до 1758 года. Угодья были также прежнія и малодоходныя: это—сѣнные покосы, Болдинскій островъ, лавки да анбары и два сада—Покровскій да Ильинскій. Со всѣхъ этихъ угодій дохода, а также оладныхъ данныхъ и неолодныхъ денегъ въ 1738 году напр., собрано было 1227 р. 71 коп., а на соборный причтъ, пѣвчихъ, консисторскихъ приказныхъ и дома архіерейскаго служащихъ издержано было 1214 р. 27 коп., на самого же архіерея оставалось самое ничтожное количество. Вѣрность сего прихода и расхода удостовѣрили управители архіерейскаго дома съ готовностію подвергнуться жестокому истязанію и вѣчной ссылкой, «ежели явится въ вѣдомости хотя малая утайка въ чемъ». Съ теченіемъ времени этотъ сравнительно ничтожный приходъ еще болѣе понизился, за упраздненіемъ нѣкоторыхъ доходныхъ статей. Такъ въ 1744 году Ильинскій садъ, что въ земляномъ городѣ, «пришелъ во всеконечное запустѣніе» послѣ того, какъ въ 1740 г. проведенъ былъ тамъ земляной валъ, которымъ повреждены были деревья и даже порублены совѣтъ, а въ самомъ саду построена батарея, на которой поставлены пушки и при нихъ для охраненія заведенъ былъ

⁹⁾ Арх. д. №№ 956 и 964.

¹⁾ Пол. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов. 4 т. №№ 1117 и 1229.

солдатскій караулъ; овоцы похищались рабочими людьми, виноградные кусты ломались, въ виду чего преосвященный Иларіонъ, чтобы «оній садъ туне опустошенъ не былъ и отъ дому архіерейскаго безденежно не отошелъ», заблаговременно продалъ его персидскому послу Имаилу Бегу за 600 руб., а имѣвшійся при немъ дворъ съ землею подъ нимъ—содержателю астраханскихъ и визлярскихъ шелковыхъ заводовъ Ивану Макарову за 500 руб. Покровскій садъ сталъ служить лишь про архіерейскій домъ. Кладовыя палаты и сѣнные дуга, по доношенію преосвященнаго Иларіона Св. Синоду въ 1749 году, въ наемъ уже не отдавались, а стояли «въ пустѣ», лавки же въ случившійся въ 1747 году 30 августа пожаръ всѣ сгорѣли. Погорѣли также загородная на р. Кутумѣ хлѣбная пристань и 22 кладовыхъ анбара, а мѣста подъ ними по новому городскому плану отъ дома архіерейскаго отошли. Оставалось, такимъ образомъ, почти одно казенное жалованье, изъ котораго нужно было платить протопопу съ соборянами, которыхъ всѣхъ съ пономарями было 14 человекъ, затѣмъ 30 пѣвчимъ и подъякамъ, консисторскимъ приказнымъ да конюхамъ, поварамъ и прочимъ домовымъ служителямъ. Соборянамъ платилось, напримѣръ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: протопопу 17 рублей, да муки и овса по 20 четверт., ключарю и протодиакону по 15 рублей да муки и овса по 15 четверт., 2 понамъ и 3 диаконамъ по 13 рублей да по столько же четверт. муки и овса. Пѣвчимъ: 1 учителю 10 рублей и по 15 четверт. муки и овса, 9 большимъ—по 7 рублей и 10 четверт. муки и овса, 10 среднимъ—по 5 рублей и 6 четверт. муки и овса и 10 малымъ—по 3 рубля и 5 четверт. муки и овса. Восковыхъ же и ладонныхъ денегъ на соборъ выѣтъ съ Никольскими (на воротахъ) и Казанскими (на воротахъ же) выдавалось 54 рубля 40 коп. На содержаніе же самого архіерея оставалось въ годъ до 50 рублей, а иногда и того меньше. Впрочемъ, когда астраханская кафедра, за смертію преосвященнаго Иларіона, оставалась въ 1756 и 57 годахъ свободной, то въ губернской канцеляріи задерживалось все личное архіерейское жалованье въ размѣръ денежнаго по 48 рублей и хлѣбнаго—муки по 98 четв., а овса по 74 четверти на годъ. Значитъ, и по положенію на архіерейскія потребности отпусчалось не щедро.²⁾ Владѣтвiе этого не-

²⁾ Арх. дѣла 1739 г. № 2558, 1744 г. № 3108, 1747 г. № 3630 и 1758 г. № 5811.

достатка средств въ штатѣ архіерейскихъ служителей въ то время не досчитывалось 30 человекъ. Службу казеннаго жалованья заставляла владыка строго наблюдать за правильнымъ поступленіемъ въ архіерейскую казну всякаго рода окладныхъ денегъ, какъ-то—данныхъ, праздничныхъ, рождественскихъ и пасхальныхъ на соборныя и на пѣвчихъ (по 40 коп. въ праздникъ), дружественныхъ на приказъ и тому под. Когда въ 1738 году духовенство г. Дмитріевска, жалуясь на свое «ночное убожество» вслѣдствие погорѣнія города, отказа въ казенномъ жалованіи и обременительности налоговъ, стало просить объ уменьшеніи съ нихъ олада, владыка на прошеніи написалъ: «Въ Дмитріевскъ послать указъ, аще показанные челобитчики означенныхъ сборовъ платить не могутъ, то прислали бы впрѣдъ о томъ доношеніе за своими же руками, по которому на ихъ мѣста священно-церковно-служители, могущіе показанный сборъ платить, опредѣлены будутъ немедленно, понеже на оный сборъ излишества отъ его преосвященства не прибавлено, и преобиды никакой не положено; а опредѣленъ оный сборъ искони прежними архіереи». Съ священниковъ новопоселившихся селъ преосвященный опредѣлялъ брать данныхъ денегъ по 3 коп. съ каждаго двора ³⁾). Желаніе восполнить недостатокъ арендныхъ статей побудило преосвященнаго купить частнымъ образомъ виноградный садъ «на Черномъ бугру, по протоку Луковкѣ, на лѣвой сторонѣ, противъ пахотной земли преосвященнаго митрополита и Покровскаго саду». Этотъ садъ принадлежалъ барону Черкасову и купленъ былъ у него въ 1741 году за 300 рублей. Садъ былъ обстроенъ кирпичными зданіями, при немъ была построена деревянная Тихвинская церковь. Оного винограднику въ немъ насчитывалось до 4583 кустовъ, кромѣ плодовыхъ деревьевъ; тамъ же заведено было кирпичное производство и чихирня. Но садъ этотъ по просьбѣ садовой казенной конторы въ 1755 году былъ проданъ въ пользу Двора Ея Императорскаго Величества за 1750 рублей для посадки въ немъ «всякихъ заморскихъ деревьевъ, привозимыхъ изъ Персіи» ⁴⁾). Особенное же стараніе прилагалъ преосвященный Иларіонъ въ соблюденію экономіи при закупкѣ хозяйственныхъ припасовъ и всякаго рода матеріаловъ для архіерейскаго дома.

³⁾ Арх. дѣла 1738 г. № 2346, 1748 г. № 3647.

⁴⁾ Арх. дѣла 1755 г. № 5187.

Покупку эту онъ всегда производилъ изъ первыхъ рукъ и при посредствѣ подчиненныхъ ему лицъ. Строительный дѣсъ, колеса, сани, овесъ, муку, крупъ, масла и пр. онъ поручалъ покупать саратовскому протопопу или игумену и платилъ за все это изъ имѣющихся тамъ его преосвященства казенныхъ сборовъ, а въ случаѣ чего изъ тѣхъ денегъ на ту покупку не достанетъ, наказывалъ взять у саратовскихъ обывателей «въ запросъ». Для хранения всѣхъ этихъ продуктовъ въ Саратовѣ имѣлись «архіерейскаго дома амбары», откуда купленное уже сплавлялось на судахъ или плотахъ въ Астрахань наемными людьми. Заготовленіе же дровъ въ размѣрѣ до 150 саж. и высылка ихъ поручалась обыкновенно царыцynскому протопопу, а Дмитріевскому протопопу велію «повсягодно на данныя плсція и печатная деньги заготовлять про домъ архіерейскій по 40 ведеръ уксуса и присылать въ Астрахань». Торговые операціи приняла болѣе широкія размѣры съ присоединеніемъ къ астрахан. епархіи Пензы, Боруна и др. городовъ. Въ октябрѣ 1751 г. изъ архіерейскаго дома отправлены были съ двумя служителями на имя саратовскаго протопопа 5 бочекъ чихиря (до 200 ведеръ)—одну для раздачи господамъ, а остальные для продажи отъ 2 рублей и ниже. Отсюда чихирь этотъ разсылался по новоприписнымъ уѣзднымъ городамъ, гдѣ продавали его священники, а вырученные деньги препровождали архіерейскимъ довереннымъ служителямъ, которыми одновременно поручалось собирать изъ духовныхъ правленій всякія окладныя и неокладныя съ церкви деньги. Кромѣ того имъ назначывалось въ тѣхъ городахъ покупать про домъ архіерейскій масло коровье и медъ, съ употребленіемъ на эту покупку взятыхъ изъ правленій денегъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ реестровъ видно, что въ 1751 году съ новоприписныхъ городовъ собрано было всего 1110 р. 31 коп., да чихиря продано на 50 р. 25 к. Меду въ этотъ разъ куплено было въ Пензѣ 197 пуд. 8 ф. по 1 р. 55 к. за пудъ, а масла 53 пуд. 32 ф. по 1 р. 60 к. Получивъ извѣщеніе объ этой цѣнѣ, владыка писалъ своимъ посланнымъ: «Свыше полтора рубля отнюдь не покупать, а если послѣ Пасхи медъ и масло будутъ дешевле 1 р. 50 к., то покупать на всю собранную сумму». При отправкѣ служителей давалась подробная инструкція, чтобы имъ, по прибѣздѣ въ Саратовъ, купить тамъ для развѣздовъ двѣ лошади изъ вырученныхъ за проданный чихирь денегъ «токмо не за высокую цѣну»; также и на пропи-

таніе свое брать изъ тѣхъ же чихирныхъ денегъ «съ вѣроятною запиской» расхода, равно и при уплатѣ за покупаемые продукты и провозъ ихъ «злашихъ расходовъ и харчей не приписывать, какъ у купцовъ дѣлается», подь опасеніемъ за несправедливость отъ его преосвященства гнѣва. 6) Нужно замѣтить, что у преосвященнаго на островѣ былъ свой пчельникъ, при которомъ помѣщалась богадѣльня. Владыка очень заботливо относился къ этому пчельнику и поставилъ его подь особое смотрѣніе своего ключаря, который долженъ былъ ѣздить самолично туда, когда «подчищаютъ ульи» и когда «выламываютъ медъ». Всѣхъ ульевъ было болѣе 120, но меду въ 1751 г. по винѣ вороватаго пчелинца доставлено было владыкѣ лишь пудовъ съ 8. Черезъ ключаря же дѣлалось распоряженіе, чтобы саратовскій протопопъ Тимофеевъ перенесъ свой пчельникъ отъ архіерейскаго далѣе «да и другихъ впрелъ поблизости того архіерейскаго пчельника ставить пчелъ не допускать». Впрочемъ черезъ два года пчельникъ этотъ былъ проданъ саратовскому купцу Трупицкому за 120 руб. 6). Принимая во вниманіе, что на архіерейскомъ дворѣ среди построекъ имѣлась «пивоварня длиною 6 сажень и шириною 3½ сажени», можно догадываться, что столь значительное количество покупаемаго меда шло на варку пива и меда для не малаго штата архіерейскихъ служителей, въ числѣ коихъ появляется съ 1745 г. новый архіерейскій нахлѣбникъ—часовщикъ, терскій казакъ Никита Стрижевъ. Онъ опредѣленъ былъ въ 1728 г. «для завожденія новопостроенныхъ въ Сулакской крѣпости (св. Креста) часовъ», а по упраздненіи этой крѣпости онъ вмѣстѣ съ часами прибылъ въ Астрахань въ 1736 г. Часы были поставлены на особой башнѣ, подѣвъ такъ называемой Пречистенской башни, на которой были свои часы. Сулакскіе часы поставлены и содержались починкою и смазкою на коштѣ его преосвященства. Когда же войсковое правленіе отказало въ содержаніи Стрижеву, какъ оставшему строую службу, а между тѣмъ управлять часами никто не могъ, кромѣ него, преосвященный вынужденъ былъ принять его въ число своихъ служителей, назначивъ ему жа-

6) Арх. дѣла: 1732 г. № 1663; 1737 г. № 2181, 1742 г. № 2920; 1743 г. № 2987; 1751 г. №№ 4312 и 4322; 1752 г. № 4585; 1757 г. № 5632.

6) Арх. д. 1752 г. № 4553; 1754 г. № 4869.

дованіе изъ своихъ средствъ 7). Съ отчисленіемъ въ 1758 году отъ астраханской епархіи Пензы, Корсуна и Мокшанска средства архіерейскаго дома должны были еще болѣе понизиться. Въ виду малочисленности остающихся въ астраханской епархіи церквей, какъ извѣстно уже, въ вѣдомствѣ астраханскаго архіерея оставленъ былъ г. Петровскъ съ церквами и монастырями. Преосвященный Меѳодій вскорѣ же по возвращеніи изъ Казани, послѣ посвященія своего, въ Астрахань, сталъ заботиться объ увеличеніи содержанія архіерейскаго дома. Въ томъ же году 20 августа 1758 онъ по сему случаю писалъ Св. Синоду: «Понеже въ той петровской десятинѣ и разныхъ (пензенскаго и петровскаго уѣздовъ) селахъ состоитъ церквей числомъ купно и съ новопостроенными по благословенію бывшаго преосвященнаго Иларіона всѣхъ 36, съ которыхъ собирается въ годъ купно съ градскими данными и съ свадебъ неокладныхъ денегъ не ровно—въ годъ рублей до 80 и менѣе, точю онымъ сборомъ тому городу гдѣ быть въ вѣдомствѣ (т. е. кто долженъ пользоваться тѣми сборами)—того точно въ указѣ Св. Синода не изображено, и о предѣвленныхъ уѣздныхъ церквахъ, кромѣ что градскихъ церквей и монастырей, нимаго не упомянуто»,—то и ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи «быть тому городу Петровску съ десятиною и съ сборомъ всякихъ доходовъ къ астраханской епархіи безъ отсылки впрелъ въ канцелярію Синодальную экономическаго правленія, и употреблять тѣ доходы, кромѣ лаваренныхъ, на потребныя про домъ архіерейскій нужды». Отъ 19 октября послѣдовалъ указъ изъ Св. Синода «о бытіи въ астраханской епархіи г. Петровску съ уѣдомъ и съ десятиною въ полномъ вѣдомствѣ и управленіи». 8).

Но еще прежде сего самъ Св. Синодъ озаботился о болѣе существенномъ улучшеніи содержанія астраханскаго архіерейскаго дома. 22 іюня 1758 году Императрица Елизавета Петровна по докладу въ Св. Синодѣ изустно изволила указать, чтобы преосвященному Меѳодію и впрелъ быть имѣющимъ астраханскимъ архіереямъ къ производимому по нынѣ въ астраханскій архіерейскій домъ жалованью 506 р. 25 к. учинить прибавку изъ Синодальныхъ доходовъ въ размѣрѣ 693 р.

7) Арх. д. 1745 г. № 3257.

8) Арх. д. 1758 г. № 5859.

75 коп., чтобы отныне таким образом они по 1200 руб. в годъ получали, кроме того и прежне хлѣбное жалованье. Для избѣжанія излишней пересылки суммъ рѣшено было, чтобы преосвященный получалъ это добавочное жалованіе также изъ астраханской губернской канцеляріи «изъ новоположенныхъ гривенныхъ денегъ, собирающихся съ питейныхъ и кружечныхъ дворовъ», а Синодъ ту же сумму будетъ вносить въ соответствующее учрежденіе въ Москвѣ. Это простое, по видимому, обстоятельство привело однако къ большому недоразумѣнію. Проходитъ годъ, другой и болѣе, а преосвященный никакой прибавки ни разу не получалъ, почему и вынужденъ былъ писать объ этомъ Св. Синоду. Кроме того во второмъ доношеніи своемъ онъ жалобился, что ему за хлѣбную ругу (647 чет. ржаной муки и 544 чет. овса) платится по весьма низкимъ цѣнамъ, а именно: за ржаную муку по 50—45 коп., а за овесъ по 35—30 коп. за четверть; почему, ссылаясь на крайнюю свою скудость, просилъ, чтобы за овю муку и овесъ производить ему по указной цѣнѣ, какъ производится астраханскаго казацкаго коннаго полка полковнику съ казаками, т. е. за муку по 1 руб., а за овесъ по 50 к. за четверть. О послѣдней просьбѣ было представлено правительствующему Сенату, а о добавочномъ жалованіи сдѣлано распоряженіе о немедленномъ удовлетвореніи ^{*)}. Благодаря этой надбавкѣ и все болѣе увеличивавшемуся числу церквей, доходность архіерейскаго дома значительно возвысилась. Въ 1762 году на приходъ всего значилось: изъ губернской канцеляріи его преосвященству со священно-церковнослужителями денежнаго и хлѣбнаго жалованья, за вычетомъ по 1 коп. съ рубля на госпиталь, поступило—1733 руб. 58 коп.; съ церквей епархіи и съ подчиненныхъ мѣстъ данныхъ денегъ—423 руб. 72 к., съ вѣчныхъ памятей пошлинъ—241 руб. 87 коп., съ домовыхъ архіерейскихъ кладовыхъ, палатокъ и лавокъ—371 руб. 28 коп.; за продаваемый изъ огорода виноградъ и прочій земляной овощъ—423 р. 52 к. А всего въ поступленіи было 3193 руб. 97 коп. Но одновременно съ увеличеніемъ прихода росъ и расходъ на содержаніе немалочисленнаго штата архіерейскаго дома, положеніе котораго съ этой над-

^{*)} Арх. д. 1759 г. № 6316, и указы Св. Сн. отъ 16 іюля 1758 г. №№ 1755 и 2775; отъ 20 ноября 1763 г. № 1287.

бавкой нисколько почти не улучшилось, а лишь хлѣбное жалованіе переведено было на денежное. Въ томъ же 1762 году всего израсходовано было 3539 руб. 59 коп., т. е. передержано до 345 руб. 62 к. Въ представленіи же Св. Синоду расходъ на нужды архіерейскаго дома исчисленъ въ 3836 р. 56 к., т. е. съ дефицитомъ въ 642 р. 59 к., который покрывался чрезъ заемъ у разныхъ купцовъ. Вообще же, писалось въ донесеніи, «на покупку всякихъ потребностей каждый годъ бываетъ всегда недостатокъ» ¹⁾. Чрезъ годъ послѣ этого, а именно 26 февраля 1764 года Высочайше утверждены были новые штаты. Извѣщеніе о семъ въ Астрахани получено было изъ коллегій экономіи. Указомъ отъ 8 октября 1764 года за № 12249 давалось знать астраханской духовной консисторіи, что астраханскій домъ причисленъ ко 2 классу и «на содержаніе онаго дома монашествующимъ служителямъ и прочимъ чинамъ на жалованье, на церковныя потребности, на починку церквей и на содержаніе ризницы, также консисторскимъ приказнымъ и прочимъ чинамъ служителямъ на жалованье жъ положено 5500 р. изъ средствъ коллегій экономіи». Сумма эта распределялась такимъ образомъ: архіерею жалованья 1200 руб., да ему же за хлѣбъ и за прочую всякую собственно для него принадлежащую провизію, т. е. за муку крупчатую и пшеничную, разныя масла и крупы, рыбу, соль, медъ и вино горячее, а при томъ за дрова, желѣзо и уголья, также за овесъ и сѣно для лошадей—1000 руб., а всего 2200 р. При архіерейскомъ домѣ положено бытъ: эконому, духовнику, 2 крестовымъ іеромонахамъ, ризничему (онъ же казначей) и при немъ кописту, 2 іеродіаконамъ, житенному (онъ же сушенной), чашнику и 2 архіерейскимъ келейникамъ—всего же 12 человекъ, коимъ опредѣлено было въ годъ 167 р. жалованья, а хлѣбное довольство архіерейское. Затѣмъ служителей при архіерее 8, истопниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ, приспѣшниковъ и проч. служебъ 54—всего же 58 человекъ, коимъ назначалось въ годъ денежнаго жалованья и за хлѣбъ 546 руб. (а въ январѣ 1768 г. на этихъ послѣднихъ ассигновано было еще 360 рублей). Затѣмъ соборная 10 человекъ съ окладомъ жалованья и за хлѣбъ 420 р., а именно: протопопу 80 р., ключарю 60 р., 3 священникамъ и протодіакону по 40 руб.,

¹⁾ Арх. д. 1763 г. № 6702.

2 диаконамъ и 2 иподиаконамъ по 30 рублей. Кромѣ того — пѣвчихъ, псаломщиковъ, пономарей, звонарей, сторожей и просвирня — всего 36 человекъ съ жалованьемъ имъ 560 р. а именно: пѣвчимъ 1-й станицы по 24 р., 2-й станицы по 18 р. и 3-й станицы по 12 руб., полагая по 8 человекъ въ каждой станицѣ; 2 псаломщикамъ и 2 пономарямъ по 12 р., 4 звонарямъ 3 сторожамъ и просвирнѣ по 10 руб. При указаніи числа соборницъ и положеннаго имъ жалованья сдѣлано было разъясненіе, что росписаніе лишь примѣрное, и положенная на нихъ сумма остается «въ полную диспозицію архіерею, и потому онъ можетъ, когда ему потребно будетъ, какихъ чиновъ или мастерствъ людей содержать и определенное жалованье имъ по сему росписанію давать, или иному убавить, а вмѣсто того другому прибавить по своему разсужденію, только бы сверхъ определенной на нихъ по сему росписанію суммы не превосходило». Затѣмъ положены были особыя суммы на церковныя потребности и на просфоры 105 р., на починку соборной церкви, архіерейскаго дома и домовыхъ церквей 500 р. и на содержаніе ризницы 300 р. Итого положено было по штату сему на вѣкъ 117 человекъ 4798 руб. Остальные 702 руб., надо полагать, предназначались для консисторскихъ приказныхъ. Кромѣ того по штату положено было еще на богадѣльню 150 руб. Для скорости и удобства въ полученіи сего жалованія, по ходатайству преосвященнаго, сдѣлано было распоряженіе выдавать оное изъ мѣстной губ. канцелярн изъ сборныхъ денегъ. Но въ слѣдующемъ году таковой суммы въ канцелярн не оказалось, почему определено «перевести чрезъ вексель или при вѣрной оказіи изъ симбирской провинціальной канцелярн, казан. губ., изъ тамошнихъ оброчныхъ сборовъ». Задержка въ высылкѣ денегъ, при неудобствахъ путей сообщенія, была, конечно, естественная, отъ чего архіерейскій домъ терпѣлъ нерѣдко крайнюю нужду въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ. Дѣло доходило до того, что при погубкѣ продуктовъ самъ владыка прибѣгалъ къ займу и своихъ кредиторовъ за деньгами отсылалъ къ своему эконому, а тотъ доносилъ, что за неполученіемъ жалованья у него на уплату долговъ нѣтъ денегъ. Такъ было не одинъ годъ, и владыка вынуждался не разъ обращаться съ жалобой въ государ. коллегію экономіи непосредственно, доказывая, что отъ несвоевременнаго полученія денегъ архіерейскому дому приходится дѣлать покупки припасовъ не изъ первыхъ рукъ, а изъ ме-

лочныхъ лавокъ, отъ чего много переплачивать и вообще приходилось «претергивать крайнее изнуреніе»²⁾. Не менѣе печально обстояло дѣло относительно надѣленія архіерейскаго дома оброчными статьями. По тѣмъ же новымъ штатамъ 1764 г., по отобраніи отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей вотчинъ, пашень, мельницъ, рыбн. ловель и пр., полагалось: каждому архіерейскому дому имѣть по одному загородному дому, а гдѣ есть, то и по два со всякимъ строеніемъ; да при настоящихъ и при загородныхъ домахъ сады и огороды и при томъ для выгоду скота земли при каждомъ домѣ по 30 десятинъ. Кромѣ того предоставлялось имѣть по 3 пруда и по одному озеру, а гдѣ прудовъ и озеръ нѣтъ, тамъ дозволялось имѣть рыбную ловлю въ рѣкахъ съ платежемъ надлежащихъ оброчныхъ денегъ въ казну. На запросъ губернской канцелярн о томъ, «какія при архіерейскомъ домѣ сады, огороды, пруды, озера и выгонныя земли оставить потребно», владыка отвѣтилъ: 1) одинъ домъ загородный въ 3 верстахъ отъ Астрахани въ урочищѣ, называемомъ Мошанкѣ, съ 3 церквами, винограднымъ садомъ, скотнымъ дворомъ и съ выгонною при томъ землею, 2) на р. Бутумѣ пристань съ 3 анбарами, 3) въ разныхъ мѣстахъ 3 пожни. А какъ для рыбной ловли ни одного озера не имѣется, то просилъ передать архіерейскому дому состоящая за приписнымъ къ сему дому астраханскимъ Троицкимъ монастыремъ безоброчныя въ 10 верстахъ отъ Астрахани воды. Сверхъ того, хотя въ штатѣ не положено быть гребцамъ, но какъ «по здѣшнему, яко близко стоящему къ морю, многоводному и пограничному мѣсту, за невозможнымъ сухопутнымъ для посѣщенія епархіи и для вседневнаго въ водополье выѣзда безъ гребцовъ никакими способами обойтись не возможно», то преосвященный просилъ опредѣлить ему 10 человекъ гребцовъ, по примѣру новгородскаго и с.-петербургскаго архіерейскихъ домовъ. Въ назначеніи гребцовъ, какъ не положенныхъ по штату, а также и въ рыбныхъ ловляхъ владыкѣ было отказано. Относительно же пристани съ 3 анбарами лишь по вторичному ходатайству предъ коллегіей экономіи чрезъ Св. Синодъ было разрѣшено въ 1767 г. оныя оставить за архіерейскимъ домомъ по прежнему «въ разсужденіи въ нихъ тому дому большой надобности вмѣсто загороднаго дому». Что же касается до 3 пож-

*) Арх. д. 1764 г. № 6967 и 1766 г. № 7274.

ней, находящихся вверх по Волгѣ противъ Долгата острова и заключавшихъ въ себѣ всего 250 десятинъ, то изъ нихъ выдѣлено было въ безбортное пользование лишь 110 дес. для домовъ—пригороднаго съ Львовскимъ винограднымъ садомъ, пожертвованнымъ архіерейскому дому 2 мая 1761 г. дочерью надворнаго совѣтника Теодора Львовича Черкасова Анною Черкасовой ради поминовения родителей ея, и городскаго кремлевскаго; остальные же 140 дес. причислены были къ казенному вѣдомству и съ 1777 г. отдавались архіерейскому дому въ оброкъ изъ платежа въ казну за каждую десятину по 6½ коп., всего же по 9 р. 10 к., а съ 1791 г.—по 20 руб. на годъ. Для дома же, находившагося за Волгой на нагорной сторонѣ, отведены были губернской канцеляріей въ 1785 году близъ его лежащіе сѣнные покосы въ размѣръ 30 десятинъ. Въ 1794 году преосвященный Платонъ сталъ хлопотать, чтобы эти покосы взяли обратно въ казну, такъ какъ «оныя по причинѣ всегдѣшняго наводненія во многихъ мѣстахъ размыты, а въ другихъ заросли чаканомъ и камышемъ, отъ чего никогда на нихъ травы не бываетъ», а вмѣсто того отвести изъ владѣемыхъ архіерейскимъ домомъ по оброку 140 десятинъ покосовъ. Однако ходатайство это не было уважено³⁾. Объ удѣленіи же архіерейскому дому, вмѣсто озеръ и прудовъ, рыбныхъ ловель коллегія экономіи и не думала. За то объ этомъ позаботилось по собственному почину мѣстное купечество. По именному указу отъ 31 июля 1762 г. всѣ астраханскія воды и учуги, состоявшія съ 1704 г. въ казенномъ вѣдомствѣ, пожалованы были астраханскому купечеству изъ оброка. А когда въ 1764 году отобраны были состоявшія на оброкъ по 289 р. 39 к. въ годъ у Спасскаго монастыря Рычанскія воды (Вознесенскія), то и эти по распоряженію губернатора Бекетова переданы были астраханскому купцу Горбунову. Но преосвященный Меводій обратился къ астраханскому магистрату и купечеству съ просьбой отдать ему эти воды изъ оброка на содержаніе общее—какъ архіерейскаго дома, такъ и Спасскаго и другихъ оставленныхъ въ Астрахани на своемъ содержаніи заштатныхъ монастырей и Николаевской пустыни, близъ коей находятся тѣ воды. Купечество, а съ нимъ и губернаторъ Бекетовъ охотно передали эти воды «для довольствія монаховъ всѣхъ мо-

настырей и архіерейскаго дома», купецъ же Горбуновъ отъ участія въ этихъ водахъ былъ устраненъ, на что и послѣдовалъ указъ отъ 13 января 1767 года. Мало того. Самую плату за тѣ воды купечество по своему усердію стало вносить отъ себя въ общей оброчной суммѣ. Рыбное дѣло въ этихъ водахъ поставлено было архіерейскимъ домомъ хорошо. Къ 1790 году выяснилось, что съ двухъ промысловъ, за прикрытіемъ всѣхъ расходовъ на содержаніе рыбнаго завода, стали оставаться суммы, коихъ по среднему трехлѣтнему исчисленію приходилось по 3377 р. 43 к. на годъ. Въ виду чего преосвященный Никифоръ обратился въ Св. Синодъ съ запросомъ, куда дѣвать эти остатки. Указомъ Св. Синода отъ 6 августа 1790 г. дано было знать, чтобы изъ тѣхъ денегъ 2630 р. дѣлать ежегодно на архіерейскій домъ съ дѣбшими 7-ю монастырями и Николаевскою пустынью, «а остальные затѣмъ, или если-бы въ которомъ году осталось и болѣе, назначены на раздачу въ милостыню». Дѣлать же велѣно такимъ образомъ: 1) на домъ архіерейскій, «вмѣсто прибавочныхъ, положенныхъ на нѣкоторыя епархіи по особливому Высочайшему благоволенію», 400 руб., кои въ расходъ употреблять согласно указу Св. Синода отъ ноября 1775 г., да на столъ архіерейской особѣ 300 руб., а всего 700 руб.; 2) того же дома монашествующимъ 10 человѣкамъ 100 руб., соборникамъ—всему причту съ звонарями 200 руб., консисторскимъ—секретарю и прочимъ приказнымъ служителямъ и сторожамъ 200 руб., поподіаконамъ и пѣвчимъ 200 руб., архіерейскимъ дворовымъ служителямъ 300 руб., итого 1000 руб.; 3) въ монастыри отпускать: въ два штатные—въ мужской Спасопреображенскій вмѣсто прибавочныхъ 200 р. да штатнымъ 17 служителямъ каждому по 5 р., а всего 85 р.; въ дѣвичій третье-классный Благовѣщенскій, вмѣсто прибавочныхъ же, 150 р. да штатнымъ 3 служителямъ каждому по 5 р., всего 15 р., а обіимъ 450 р. Въ заштатные астраханскіе—Іоанно-Предтеченскій монастырь и въ пустыни—Покровскую, Болдинскую и Николаевскую, въ каждое мѣсто настоятелямъ съ братією вообще по 120 р., а во всѣ 480 р., кои въ каждомъ монастырѣ и пустыни раздѣлять, согласно указу 30 ноября 1775 г., на три части: одну получать настоятелямъ, другую раздѣлять братіи по равной части, а третью оставлять на нужныя монастырскія починки и пристройки. Но въ слѣдующемъ году такихъ остаточныхъ денегъ оказалось лишь 2378 р. 69 к., кои велѣно было

³⁾ Арх. д. 1763 г. № 6702, 1766 г. № 2268 и 1786 г. № 11775.

раздѣлить примѣнительно сдѣланному уже Св. Синодомъ распредѣленію ⁴⁾. Затѣмъ 10 апрѣля 1797 года всѣ астраханскія воды, бывшія до сего времени въ содержаніи мѣстнаго купечества, были Высочайше пожалованы князьямъ Куракинымъ въ вѣчное владѣніе съ получениемъ отъ нихъ въ казну платимаго купцами олада, да въ пользу города по 12 тыс. руб. Но какъ астраханское купечество во время содержанія означенныхъ водъ изъ числа оныхъ одинъ участокъ, именуемый Рычанско-Чуркинскій, отдавало архіерейскому дому, то и князья Куракины, «подвинуты будучи усердіемъ на пособіе архіерейскому дому и прочимъ доволствовавшимъ изъ оныхъ водъ», изъявили желаніе отдѣлять изъ своихъ доходовъ по 3 тыс. рублей ежегодно, и кромѣ того обѣщались снабжать преосвященнаго ежегодно всякою рыбою не только на про довольствіе дома его, но и на доставленіе куда и кому владыка пожелаетъ. Деньги эти предписано было Св. Синодомъ дѣлать по точной силѣ указа 1790 г. съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы 285 р., назначенные по тому указу въ пользу Спасопреображенскаго монастыря, за имѣніемъ у него оброчныхъ казенныхъ рыбныхъ ловель, садовъ, огородовъ и др. выгодъ, были обращаемы на починку ветхостей собора архіерейскаго и утвари церковной, да остающіеся 370 р. назначены были на милостыню по г. Астрахани. По свидѣтельству Ключаревской рукописи астраханскій преосвященный Платонъ будто бы испросилъ у князей Куракиныхъ для поддержанія астраханскихъ съ монастырями церквей и духовенства Чуркинскія воды, которыя даны были ему сначала на одинъ годъ, а потомъ до 1805 г. изъ оброка. По счисленію доходовъ отъ сего рыбнаго промысла, начиная съ 1794 г. по 1805 г. за всѣми расходами, будто-бы, не было менѣе 45 и 85 тыс. въ годъ. А въ объясненіе столь чрезмѣрной доходности рукопись сообщаетъ, что владыка «вмѣсто вольнонаемныхъ для промысла рабочихъ людей, къ приращенію прибытка, употреблялъ приказчиками поповъ, игумена развѣзднымъ, смотрителя покровскаго монастыря Иннокентія—для поиска воровъ, діаконовъ—клеветниками, иерьяниками, монаховъ—раздѣлять рыбу». Къ установившемуся благосостоянію архіерейскаго дома вскорѣ присоединилась новая монаршая милость. По силѣ Высочайше подтвержденной 18 декабря 1797 г. росписи въ астраханскую епар-

хію назначена была двойная прибавка жалованія къ прежде получаемому изъ суммъ астраханской казенной палаты. На архіерейскій домъ, между прочимъ, прибавлялось: архіерею на провізью 1000 р., монашествующимъ при его домѣ 153 р., соборнымъ съ пѣвчими 980 р., служителямъ 58 человѣкамъ 406 р., на починки 500 р., на консисторію 660 р., на богадѣльныхъ 150 руб., на больничныхъ 60 р., и на семинарію 1000 р.,—а всего 4909 р.⁵⁾ Положеніе служащихъ при архіереѣ улучшилось такимъ образ. ровнѣе вдвое.—Учрежденная въ 1763 г. о церковныхъ имѣніяхъ комиссия коснулась вопроса и объ исправленіяхъ ветхостей церковныхъ зданій. На сдѣланные по сему случаю запросы объ астраханскомъ архіерейскомъ домѣ, между прочимъ, отсюда сообщалось, что «за ветхостію крыши не тогмо въ верхнихъ лѣтнихъ покоехъ, но и внутри каменныхъ келій свозъ воды отъ дождя биваетъ не малая течь, а за ветхостію чердаковъ жить тамъ никому нельзя и стоять пусты». Равно консисторское помѣщеніе и монашескіе покои были весьма ветхи. Лишь одні дворовыя службы были только что перестроены преосвященнымъ Меодіемъ въ 1763 г. Этими сообщеніями вопросъ «о починкахъ» и кончился. Между тѣмъ съ годами ветхости архіерейскаго дома безъ капитальнаго ремонта могли лишь усиливаться. Къ тому же въ 1775 году послѣ бывшаго въ городѣ сильнаго пожара домъ пришелъ въ такое состояніе, что жить въ немъ стало не безопасно; устроенные же между Крестовой церковію и Успенскимъ соборомъ переходы окончательно рухнули. Приглашенный архитекторъ Шнейдеръ отозвался, что весь домъ необходимо разобрать и построить вновь. Пошли обычная сношенія объ отпускѣ потребныхъ суммъ изъ государственной коллегіи экономіи, тянувшіяся болѣе полутора года, такъ что преосвященный Меодій не дождался для себя новаго дома. Только въ 1777 году на имя преосвященнаго Антонія полученъ былъ указъ Св. Синода объ ассигнованіи изъ экономическихъ доходовъ на постройку архіерейскаго дома ичисленныхъ по сибѣ 10317 р. съ тѣмъ, чтобы эта сумма выдана была изъ астраханской губернской канцеляріи въ два года. 12 іюля 1781 года архіерейское домовое правленіе доносило консисторіи, что для крашенія «строющихся вновь въ

4) Арх. д. 1792 г. №№ 13457 и 13548. Астрах. Сборн. 296 стр.

5) Указы Св. Сив. отъ 16 декабря 1797 г. и отъ 27 мая 1798 г. № 3246. Ключар. рукоп. 72 стр.

домъ его преосвященства покоевъ, которые нынѣ приходятъ въ строеніи къ окончанію, потребно нанять иконниковъ, или кто тому въ крашеніи способенъ, при чемъ указывалось какъ на сѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ — на дьякона Знаменской церкви Якова Стефанова, да пѣвчаго Афанасія Васильева ⁶⁾.

Такъ со второй половины XVIII вѣка архіерейскій домъ сталъ постепенно благоустроиться во всѣхъ отношеніяхъ. Съ этого же времени начали мало по малу оставаться частные способы добыванія средствъ содержанія и личное наблюденіе владыкъ за крайней экономіей заготовкѣ домашнего продовольствія. Въ первое время своего управленія преосвященный Меоодій, по примѣру своего предшественника, еще занимался обжиганіемъ собственныхъ кирпичей для всякихъ перестроекъ и поправокъ, для чего требовалось много дровъ и углей. И вотъ владыка въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду посылаетъ монастырскаго служителя Дубоносова съ рабочими «въ урочища Чертовскія и Булгаковскія» ниже Царицына для рубки и заготовки дровъ до 100 сажень, углей до 300 четвертей и до 200 бревешекъ. Губернская канцелярія, выдавая билетъ на безпрятственную заготовку лѣсныхъ припасовъ, ограничивалась лишь замѣчаніемъ, чтобы «болѣе того числа дровъ Дубоносову не рубить». Но вотъ въ октябрѣ 1765 года въ консисторіи получено было изъ губернской канцеляріи распоряженіе астраханскаго губернатора Бекетова слѣдующаго содержанія: «Довольно извѣстно есть всѣмъ, что въ здѣшней губерніи лѣсу имѣется весьма мало, но и тотъ ежегодно великимъ числомъ, безъ необходимой нужды на жженіе уголья и кирпича, также для продажи въ Астрахань на дрова въ конецъ истребляется безразсудно, всѣхъ къ собственному здѣшнихъ жителей могущему быть въ томъ крайнему недостатку, а вновь оного разводить никто старанія своего прилагать и не думаетъ». Въ виду чего впредь безусловно запрещалось рубить лѣсъ на жженіе углей, а на дрова позволялось употреблять лишь валежникъ. Когда въ слѣдующемъ году со стороны преосвященнаго возбуждено было ходатайство о выдачѣ Дубоносову билета на приготовленіе имъ въ тѣхъ же урочищахъ дровъ, сохъ къ винограду и угольевъ, то астраханскій оберъ-камендантъ фонъ-Розенбергъ, на основаніи приведеннаго распо-

⁶⁾ Арх. д. 1768 г. № 7713; 1776 г. № 9034 и 1781 г. № 10468.

риженія Бекетова и въ виду Высочайшаго повелѣнія о заселеніи казакими мѣстности отъ Астрахани до Чернаго Яра и даже до Царицына, дозволивъ отпустить Дубоносову для архіерейскаго дома лишь двухъ-поленныхъ дровъ 100 саж. изъ валежника, «а дѣльнаго лѣсу, якоже сохъ также и на жженіе уголья чтобы отнюдь рублено не было и болѣе упоминаемаго числа дровъ ничего не заготавливать. Что же касается до сохъ и до угольевъ, то оныя благоволено бы было заготовить въ верховыхъ городахъ, гдѣ лѣсу имѣется довольно число, ибо для сихъ надобностей по опробованію Ея Императорскимъ Величествомъ духовному штату для дома его преосвященства и надлежащая сумма опредѣлена ⁷⁾. Послѣ такого изставленія не было уже болѣе попытокъ заготавливать дровяные запасы собствен. экономическими средствами. Прекращено было и производство при архіерейскомъ домѣ пива и меда послѣ того, какъ въ 1763 г. состоялось правительственное распоряженіе «о невареніи всякаго званія и чина людямъ для домашнего употребленія пива, полпива и медовъ и пьяныхъ братъ безъ явки и безъ взятія ярыговъ и безъ платежа пошлинъ». Въ этомъ году въ числѣ надворныхъ построекъ при архіерейскомъ домѣ уже не упоминается о пивоварнѣ. Производство чихири въ архіерейскомъ саду еще продолжалось, но, повидимому, не для постоянной продажи, а для домашнего употребленія. Въ Астрахани продавать и даже въ подарокъ раздавать виноградное вино частнымъ производителямъ запрещалось специальными указами 1753 и 1757 годовъ, чтобы не принести ущерба казенному вину; а въ казну хотя и разрѣшалось продавать, но, вѣроятно, по дешевой цѣнѣ. Въ верховые же города отвозить и тамъ продавать, правда, не запрещалось, но трудность перевозки и скорая порча вина не могли обѣщать значительныхъ выгодъ отъ винной торговли, тѣмъ болѣе что съ отдѣленіемъ сѣверныхъ городовъ въ тамбовской епархіи, и церковью оставалось тамъ не много. Только въ 1773 году, когда преосвященный Меоодій узналъ, что въ г. Саратовѣ по церквамъ богослуженіе совершается «замѣсто вина церковнаго на вишневиѣ», то приказалъ послать туда съ попутчикомъ «изъ сѣдланнаго въ имѣющемъ при архіерейскомъ загородномъ домѣ виноградномъ саду чихири краснаго одну бочку, мѣрною въ 45 ведеръ». Продажа этого вина

⁷⁾ Арх. д. 1761—3 г.г. №№ 6542, 6648; 1765 г. № 7102.

должна была производиться под присмотром тамошняго духовнаго правления съ тѣмъ при томъ, чтобы «изъ того чихиря ни въ каіе партикулярные расходы и никому въ продажу, кромѣ церковныхъ потребъ, отнюдь производимо не было подъ опасеніемъ штрафа». Цѣна за ведро назначена была 1 р. 20 коп., а правленіе поручило торговлю чихиремъ своему канцеляристу Чеснокову, который продавалъ и прежде присылаемый чихирь⁸⁾. Съ передачею архіерейскому дому астраханскимъ купечествомъ рыболовныхъ водъ и съ развитіемъ рыбнаго производства средства стали значительно возрастать, а съ ними устранялась всякая нужда въ постороннихъ мелкихъ доходахъ. Къ тому же и одно рыбное дѣло было настолько сложно, что для правильного веденія его требовалось участіе многихъ лицъ. Вотъ почему преосвященный Тихонъ отъ 13 августа 1793 года предлагалъ консисторіи: Въ виду значительныхъ платежей лодкамъ рыболовнымъ въ задатокъ (до 6000 р.) «дабы сумма была раздаваема порядкомъ, т. е. съ запискою въ шнуровую книгу, чтобы вѣдомости о всемъ, до того относящемся, и все домашнія дѣла были въ порядкѣ, опредѣляю: 1) Домовое управленіе учредить на основаніи таковомъ, дабы въ немъ были правитель дома эконоомъ, казначей, записную книгу должно имѣть въ исправности опредѣленному подъячому; а коллежскому регистратору Степану Серебрякову надсматривать, дабы не было когда-либо опущенія, препоручивъ ему по статусу и должностъ стряпчаго. Въ прочемъ предписать правленію сему, дабы оно поступало по указамъ Св. Синода».⁹⁾ Итакъ возникло архіерейское экономическое управленіе, а съ нимъ правильное дѣлопроизводство и своевременная отчетность по завѣдованію архіерейскимъ домомъ. Премникъ же Тихона преосвященный Платонъ пять лѣтъ спустя привнесъ къ усиленной дѣятельности по хозяйственной части и консисторію, которой онъ отъ 28 августа 1797 г. предписывалъ: «въ каждой недѣлѣ въ назначенный день имѣть особенное одно присутствіе, въ коемъ разсуждать и производить въ дѣйствіе дѣла, относящіеся до владѣній, имуществовъ, выгодъ и добраго хозяйства дома архіерейскаго, монастырей, церквей, семинарій, бога-

⁸⁾ Прометорія губ. канцелярія отъ 20 янв. 1764 г. № 16. Арх. дѣла: 1766 г. № 7373 и 1773 г. № 8574.

⁹⁾ Арх. д. 1793 г. № 13460.

дѣленъ, часовенъ и прочаго, и всеми возможными способами своею или свѣтскою властію приводить къ полезному окончанію, отнюдь не терпя остановки, колыми паче запущенія подъ опасеніемъ указаго штрафованія и взысканія цѣны посаждовавшего отъ того убытка или потери». Во исполненіе сего консисторія «для тракціи» и производства хозяйственныхъ дѣлъ назначила субботній день до обѣда, и дѣла сего рода были собраны въ одно мѣсто.¹⁾

Монастыри и содержаніе ихъ. Число монастырей за этотъ періодъ было неодинаково, что зависѣло главнымъ образомъ отъ измѣненія состава и предѣловъ астраханской епархіи. Изъ прежде бывшихъ въ г. Царицынѣ мужскій Троицкій монастырь былъ упраздненъ. Въ 1738 году онъ весь выгорѣлъ, монахи его были переведены въ Астрахань, и впродъ уже не возобновлялся, да и по мнѣнію епархіальнаго начальства «оному монастырю, за неимѣніемъ монаховъ и никакаго монастырскаго строенія и людей и никакихъ угодій, быть не для чего». А въ 1755 г. изъ Ивановскаго женскаго монастыря такимъ же образомъ выселены были игумена съ монахинями въ астрах. Благовѣщенскій монастырь, а какія остались, тѣ померли, и монастырь, лишившись своихъ строеній, ограды и монахинь упразднился, монастырскій же окладъ поступилъ въ казну. Саратовскій же Четверосвятскій монастырь, послѣ того какъ оконченъ былъ постройкой главный храмъ во имя Преображенія Господня, а въ честь московскихъ четырехъ святыхъ (Петра, Алексія, Іоны и Филиппа) былъ устроенъ въ томъ храмѣ придѣлъ, переименованъ былъ въ 1752 г. въ Преображенскій.²⁾ Съ постройкою вѣрности Кизляра возникъ тамъ около 1740 г. мужскій Крестовоздвиженскій монастырь стараніемъ грузинскаго архимандрита Данила, который долгое время потомъ былъ въ немъ безмѣннымъ настоятелемъ. Во вновь принисшихъ въ 1749—50 г. къ астраханской губерніи городахъ оказались слѣдующіе 8 монастырей: 2 въ Петровскѣ—мужскій Николаевскій и дѣвичій Покровскій; 4 въ Пензѣ и его уездѣ: мужскіе—Владиміровскій, Троицкій и Спасопреображенскій, да дѣвичій Троицкій; 1 въ Корушиѣ мужскій Спасопреображенскій, и 1 въ Мокшанскѣ мужскій Казанскій. Но эти послѣдніе,

¹⁾ Арх. д. 1797 г. № 14981.

²⁾ Арх. д. 1732 г. № 1769; 1737 г. № 2206 и 1752 г. № 4511.

за исключением двух Петровских, отчислены были в 1758 г. къ тамбовской епархіи. В 1764 году, когда отбирались церковныя земли, вотчины и всякія угодья, установлено было въ каждой епархіи имѣть опредѣленное число монастырей, смотря по классу епархіи: въ епархіи первого класса 10, второго — 7, а третьего — 5 монастырей; изъ женскихъ же монастырей разрѣшалось имѣть лишь по одному. Тогда же особымъ указомъ отъ 2 августа предписывалось преосвященнымъ архіереямъ «выбрать изъ самыхъ лучшихъ, хотя изъ бывшихъ приписныхъ въ разнымъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, и которые именно монастыри и пустыни въ коей епархіи преосвященными оставлены быть имѣють, и кои упразднены и въ приходскія церкви причислены будутъ, — о томъ какъ Св. Синоду, такъ и въ коллегію эконومی прислать вѣрныя вѣдомости». Въ Астрахани былъ лишь одинъ штатный 2 кл. жалованный Спасскій мужскій монастырь. Кроме сего изъ неположенныхъ въ штатъ преосвященный Мееодій ходатайствовалъ объ оставленіи въ астраханской епархіи на прежнемъ содержаніи слѣдующихъ монастырей и пустынь: въ городѣ Астрахани 2-хъ монастырей — Ивановскаго и новопріписнаго къ астраханскому архіерейскому дому астраханскаго Троицкаго, да 2-хъ пустынь — Воскресенской, что на Болдинскомъ островѣ, состоявшей приписною къ архіерейскому дому вмѣстѣ съ Покровскимъ, да Николаевской, что при рѣкѣ Чуркѣ, состоявшей приписною къ Спасскому монастырю; одного въ г. Саратовѣ — Спасопреображенскаго; одного въ Петровскѣ — Николаевскаго; одного въ Бизлярѣ — Крестовоздвиженскаго. Всѣ эти монастыри и оставлены были за исключеніемъ астраханскаго Троицкаго, который согласно ходатайству губернатора Бекетова въ октябрь того же года переданъ былъ со всѣмъ строеніемъ и угодьями въ вѣдомство губернатора для помѣщенія въ немъ вновь проэктированной горнизонной школы, а по упраздненіи оной в 1785 г. — въ распоряженіе астрах. приказа обществ. призрѣнія³⁾. Такимъ образомъ всѣ бывшія въ епархіи женскія монастыри должны были прекратить свое существованіе, въ числѣ коихъ и астраханскій Благовѣщенскій. Но какъ за упраздненіемъ Троицкаго монастыря въ епархіи оказалась

³⁾ Арх. д. 1756 г. № 5443; 1763 г. № 6702; Астр. Еп. Вѣд. 1880 г. 72 и 87 стр.

такимъ образомъ до полного комплекта одна свободная вакансія, то преосвященный Мееодій по прошенію игумены Благовѣщенскаго монастыря въ началѣ 1765 г. ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ оставленіи этого монастыря, какъ древнѣйшаго, которому «здѣсь въ Астрахани, яко въ пограничномъ и знатномъ городѣ, и для обученія вѣрѣ греческаго исповѣданія посылаемыхъ отъ консисторіи желающихъ изъ разныхъ націй людей женскаго пола» неотмѣнно быть надлежитъ. Черезъ два года ходатайство было возобновлено. Но только по вторичному напоминанію Св. Синодъ передалъ вопросъ о семъ коммисіи, по представленію которой отъ 13 ноября 1772 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ оставленіи Благовѣщенскаго монастыря «на такомъ содержаніи, на какомъ 3-го класса дѣвичьи монастыри въ конфирмованныхъ штатахъ положены». Такъ оставалось въ астраханской епархіи 7 мужскихъ монастырей и 1 женскій штатный. Впрочемъ, и петровскій женскій монастырь продолжалъ и послѣ существовать. Въ 1773 году тамъ была построена и освящена каменная Троицкая церковь. О дальнѣйшемъ же существованіи саратовскаго дѣвичьяго монастыря ничего не извѣстно. При учрежденіи моздовскаго викариата хотя и построены были тамъ два монастыря — мужскій и женскій, но они какъ сказано выше, упразднены были съ закрытіемъ викарной каедры.

Содержаніе монастырей въ XVIII столѣтіи было вообще весьма скудное. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ находился астраханскій Спасскій, владѣвшій албарами на р. Бутумѣ и лавками, да двумя пригородными огородами, и содержавшій изъ оброка Вознесенскіи и Чуркинскія воды. Но дохода получалось съ нихъ не много. Въ 1738 году всего въ приходѣ значилось 2418 р. 45 коп., а въ расходѣ — 2412 р. 43 коп., да долгу числилось на монастырѣ за ржаную муку 100 рублей. Расходъ такимъ образомъ не покрывался доходами. Это не мѣшало, впрочемъ, обстроиваться монастырю. Въ 1742 году застроенъ былъ, а черезъ два года освященъ каменный Никольскій храмъ, вмѣсто деревяннаго, при рѣкѣ Чуркѣ, близъ которой на бугрѣ у монастыря имѣлось «садъ и городокъ съ хоромнымъ строеніемъ». А бывшая тамъ деревянная церковь того же имени перенесена была въ монастырскій огородъ, «что на Кулаковскомъ бугрѣ, въ двухъ верстахъ отъ Астрахани» и построена здѣсь во имя препод. Аванасія Аванскаго. Когда же этотъ

огородъ съ винограднымъ садомъ въ 1757 г. купленъ былъ казенною садовою конторой, то церковь сія перенесена была на вмѣющийся того же монастыря отъ Астрахани въ 8 верстахъ загородный скотный дворъ, гдѣ и освящена въ честь Антонія и Θεодосія Печерскихъ; а въ честь Аванасія Аванскаго построена была другая каменная церковь на Ивановскомъ бугрѣ въ огородѣ же, въ 2½ верстахъ отъ Астрахани ⁴⁾. Въ 1752 г. по указу правит. Сената Чуркинскія Кизанскія воды, за невыгодностію ихъ для монастыря, были причислены къ прочимъ казеннымъ промысламъ, а вмѣсто ихъ велѣно было производить монастырю изъ рыбной конторы по 100 руб. «на содержаніе странноприимной больницы и богадѣльни и школы». Каменная же церковь при Чуркѣ съ таковою же оградою и башнями оставлены были за монастыремъ, да по прежнему отданы Вознесенскія воды изъ оброка по 74 р. 41 коп. въ годъ. Позже тотъ же монастырь бралъ себѣ изъ оброка другіе смѣжные воды по р. Рычѣ, отъ Краснаго бугра внизъ до моря за 289 р. 39 коп. въ годъ. Благодаря чему доходы монастыря въ 1761 году достигли до 6345 р. 80 к., главнымъ образомъ отъ продажи рыбы; вмѣстѣ съ тѣмъ росли и расходы, такъ что остатковъ никакихъ почти не получалось. Въ 1764 г. по силѣ Высочайшаго положенія о штатахъ Рычанскія воды были у монастыря взяты, которыя потомъ и переданы архіерейскому дому съ прочими монастырями. Кромѣ того отобраны были у монастыря лавки и авбары въ количествѣ 36, прочія же угодья съ Вознесенскими водами оставлены не тронутыми. Тогда же Спасскій монастырь былъ причисленъ ко 2 кл., и ему назначено было по штату казеннаго жалованья 1311 р. 90 к. Однако этого жалованья, равно какъ и получаемыхъ отъ рыбныхъ архіерейскаго дома промысловъ 285 р. было не достаточно для безбѣднаго содержанія братій монастыря, почему владыка въ 1766 году разрѣшилъ братъ архимандриту съ братіей 300 руб. изъ неокладныхъ монастырскихъ суммъ на свое содержаніе. Положеніе монашествующихъ нѣсколько улучшилось, когда по Высочайшему повелѣнію отъ 18 декабря 1797 г. стало отпускатся на монастырь добавочныхъ денегъ 1030 р., именно: на жалованіе архимандриту 70 р., казначею съ братіей (16 чел.) 171 руб., подъ-

⁴⁾ Арх. дѣла 1739 г. № 2558; 1742 г. № 2835; 1744 г. № 3170; 1757 г. № 5645 и 5698.

ячему и служителямъ (17 чел.) 119 р., на починки 350 р., на коношенные припасы, дрова, для прїѣзжихъ и праздниковъ на рыбу, братія на вино и на пиво 320 руб. За то отпускавшіеся изъ архіерейскаго дома 285 р. тогда же были отмѣнены по особому указу Св. Синода. Теперь оклады жалованья по вѣдомостямъ значились слѣдующіе: архимандриту 370 р., казначею 35 р., 6 іеромонахамъ и 4 іеродиаконамъ по 24 руб. въ годъ и т. д. ⁵⁾ Другимъ штатнымъ монастыремъ 3 кл. оставленъ былъ по особому ходатайству, какъ сказано выше, женскій Благовѣщенскій монастырь. Кромѣ ничтожнаго ружнаго оклада по 55 р. деньгами и за муку да овесъ 74 р. 69¼ коп. у монастыря не было никакихъ угодій или доходныхъ статей. На монастырскій причтъ, состоявшій изъ 1 протопопа, 2 поповъ, 1 дьякона и 4 дьячковъ отпускала прежній же окладъ въ 7 руб. 50 коп., да по 9 четв. и 3 четверика муки и овса. И это весьма скудное жалованіе выдавалось не всегда аккуратно, а съ 1764 г., когда женскіе монастыри въ астраханской епархіи признаны подлежащими закрытію, оно совершенно прекратилось, такъ что для игуменъ съ монахинями осталось одно средство пропитанія— «отъ христоробивыхъ дателей милостыня». На помощь бѣдствующему монастырю явился астрах. губернаторъ Бекетовъ. Даннымъ отъ него астраханскому магистрату приказомъ отъ 29 іюля 1765 г. опредѣлено: «въ оный монастырь на содержаніе и пропитаніе игуменъ съ монахинями яко отъ добродѣтели астраханскаго купечества изъ избыточной съ учуговъ отъ продажи рыбы и ея припасовъ суммы выдать 200 р., какіе выдавались и впродъ, но съ тѣмъ чтобы число монахинь (44) не увеличивалось, и содержаніе монастыря чрезъ то не затруднялось. Со включеніемъ 13 ноября 1772 г. сего монастыря въ штатныя 3 кл., ему опредѣлено было казенное жалованье по 375 р. 60 коп. въ годъ изъ коллекій экономіи. Въ 1790 г. по опредѣленію Св. Синода изъ остаточныхъ рыболовныхъ доходовъ изъ архіерейскаго дома стало отпускатся вмѣсто прибавочныхъ по 150 р. да 3-мъ штатнымъ служителямъ по 5 р., а всего 165 руб. По Высочайшему же указу 18 декабря 1797 г. монастырю было положено добавочное жа-

⁵⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1893 г. 454 стр. и Арх. дѣла 1763 г. № 6702, 1766 г. № 7156 и 7268; 1792 г. № 13,548; 1796 г. № 14,649. Ук. Св. Сип. отъ 27 мая 1798 г.

дованье: игуменъ, казначей и монахинямъ 225 р., священникамъ и церковникамъ 60 р., 3 служителямъ 21 р. и на починки 150 р., а всего 456 р. въ годъ *). Прочіе монастыри относительно своего содержанія находились еще болѣе въ бѣдственномъ положеніи. Астрах. Иоанно-Предтеченскій монастырь, возстановленный въ 1727 г. 13 апрѣля вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Варлаама, снова сталъ обладателемъ предоставленныхъ ему по р. Кутуму малоцѣнныхъ дачъ, за исключеніемъ беспошлиннаго сребранія соли. Въ 1738 году съ анбаровъ, пристани, рыбныхъ лавокъ, съ винограднаго огорода и пр. собрано было всего 362 р. 50 к., и почти все безъ остатку издержано. Въ 1760 г. по ходатайству архимандрита съ братією губернская канцелярія предоставила монастырю состоящіе въ пустѣ сѣнные покосы на островѣ межъ малой Болды и Басурманки къ Яманцугу, «дабы оный монастырь, не имѣя своихъ покосовъ и за покупкою на прокормъ лошадей не пришлось въ вѣдшее оскуденіе». На Яманцугѣ былъ заведенъ скотный дворъ, и въ 1763 году при монастырѣ уже числилось сѣнныхъ покосовъ 60 десятинъ; однако дохода всего въ этомъ году получено лишь 187 р. 43 коп. При этихъ угодьяхъ своихъ монастырь былъ оставленъ заштатнымъ на своемъ содержаніи въ 1764 году. Послѣ сего, по милости губернской канцелярїи, въ 1770 г. дарованы были ему за рѣкою Кутумомъ двѣ куртины для поселенія на нихъ монастырскихъ служителей. Затѣмъ въ 1790 году назначено было Св. Синодомъ изъ рыболовныхъ доходовъ архіерейскаго дома 120 р., а по Высочайшему указу отъ 18 декабря 1797 г. стало отпускаться изъ казны по 300 руб. въ годъ. Этими и исчерпываются всѣ доходы монастыря за этотъ періодъ[†]). Пустыни Воскресенская (Болдинская) и Николаевская (Чургинская) до 1764 г. были приписными: первая вмѣстѣ съ Покровскою пустынею къ архіерейскому дому, а вторая къ Спасскому монастырю. За годъ до отчисленія ихъ въ самостоятельныя и оставленія на своемъ содержаніи проживало въ нихъ всего съ служителями до 10 человекъ съ ничтожнымъ жалованіемъ. Самостоятельнаго хозяйства въ нихъ не было.

*) Арх. дѣла: 1739 г. № 2558; 1763 г. № 6702; 1765 г. № 6988; 1792 г. № 13,457; Ук. Св. Синода 1798 г. № 3246.

†) Опис. монастыри архим. Аполлоса и Арх. дѣла: 1739 г. № 2558; 1760 г. № 6317; 1763 г. № 6702; 1792 г. № 13,457 и Ук. Св. Сии. отъ 27 мая 1798 г. № 3246.

При Воскресенской пустыни кромѣ двухъ деревянныхъ церквей и келлій числился лишь одинъ скотный дворъ длиною 26 и шириною 23 саж., а при Чургинской—виноградный садъ длиною 174 и шириной 30 саж., выхода съ ледниками, 2 анбара, большой скотный дворъ и рыбныя ловли по р. Чуркѣ. При этихъ-то средствахъ содержанія и оставлены были въ 1764 г. эти пустыни въ качествѣ заштатныхъ. Въ 1790 году имъ (равно какъ и Покровской пустыни) определено было Св. Синодомъ выдавать на содержаніе изъ остаточныхъ рыболовныхъ доходовъ по 120 руб. въ годъ, а по Высочайшему указу 18 декабря 1797 г. на каждую изъ нихъ назначено прибавочнаго жалованія по 300 руб., при чемъ Покровская пустынь названа «при загородномъ архіерейскомъ домѣ»[§]). О содержаніи остальныхъ монастырей астраханской епархіи можно судить изъ донесеній епархіальнаго начальства Св. Синоду въ разное время. Такъ за саратовскимъ Четверосвятскимъ (послѣ Спасопрображенскій) мужскимъ монастыремъ въ 1738 г. значились: 1) сѣнныхъ покосовъ вкладныхъ отъ подателей на 300 коп., 2) земли вкладной же 6 четвертей въ полѣ, а въ двухъ по томузъ, 3) меленка небольшая на 1 поставѣ на ключѣ, 4) въ Саратовѣ въ рыбномъ ряду анбаръ съ погребомъ и 5) за крѣпостію въ кузнечномъ ряду 3 кузницы. Со всего этого въ означенномъ году собрано было 79 р. 75 коп., а израсходовано 74 р. 50 коп. У женскаго же Воздвиженскаго монастыря не имѣлось рѣшительно никакихъ угодій и доходныхъ статей; равно какъ обоимъ монастырямъ прекращена была выдача положенной раньше денежной и хлѣбной руги, безъ сомнѣнія потому, что у сихъ монастырей имѣлось значительное число прихожанъ, для коихъ у нихъ сохранилось по 2 и 3 штата бѣльцевъ, получавшихъ довольство «отъ приходскихъ людей»[¶]). Новѣе возникшему въ Кизлярѣ Крестовоздвиженскому монастырю отведена была въ кизлярской крѣпости пахотная земля, но она находилась въ запустеніи, вѣроятно, по непригодности своей. Сверхъ сего отъ губернской канцелярїи отпускалось на содержаніе монастыря 254 руб. и хлѣбнаго жалованія 13 порцій «стокмо, писалось въ донесеніи, по тамошнему пограничному мѣсту какъ денегъ, такъ и хлѣба въ остаткѣ не бываетъ». Въ 1756 году доноси-

§) Арх. д. 1763 г. № 6702; 1792 г. № 13,457; Ук. Св. Сии. 1798 г. № 3246.

¶) Арх. д. 1739 г. № 2558.

лось Св. Синоду и о монастырях во вновь приписных городах, а именно, про петровские монастыри писалось: Николаевский мужской «быть тому съ 80 отъ казанской губернии по жалованной грамоте прежде жаловано было за рѣкою Камышенкою сѣнные покосы (на 10 стоговъ) и земля пашенная (10 десятин), и нынѣ на томъ остается огладѣ», изъ каковой земли «по малолѣтнѣю брати» едва не вся состоитъ въ—пусть; а денежнаго и хлѣбнаго жалованія ни откуда не получаетъ, а раньше сего получалъ-ли, о томъ «за умертвѣемъ прежнихъ старѣйшихъ» не извѣстно. Покровскому дѣвичьему монастырю того же города въ 1718 г. по челобитью были пожалованы за рѣкою Медвѣдицею и Камышенкою пашенныя земли и сѣнные покосы «точію оными нынѣ не владѣютъ, а владѣютъ ими обыватели городскіе». Денежнаго и хлѣбнаго жалованья никогда не бывало; живутъ «подаяніемъ въ скудости», и «для собранія милостыни отъ боголюбивыхъ подателей» имѣлась у монастыря особая въ городѣ часовня ¹⁾. У пензенскаго Спасопреображенскаго монастыря имѣлась деревня Поповка съ 34 душ. муж. пола, да рыбныя ловли на р. Сурѣ, которыя отдавались въ оброкъ по 13 руб. въ годъ; а Троицкому дѣвичьему монастырю того же города еще въ 1699 году назначено было земли 50 четвертей въ полѣ, но она оставалась пустая. Въ другихъ же пензенскаго уѣзда мужскихъ монастыряхъ—Владимірскомъ (Вьяскомъ) и Троицкомъ (Ламовскомъ), а равно въ корсунскомъ Спасопреображенскомъ никакихъ угодій не было, въ мошанскомъ же Казанскомъ имѣлись на р. Мошѣ одна водяная мельница ²⁾. Послѣ отиски въ 1758 г. сѣверныхъ городовъ и за упраздненіемъ обоихъ царьцынскихъ монастырей въ астраханской епархіи изъ иногороднихъ оставлены были по росписи 1764 года на своемъ содержаніи только три мужскихъ монастыря—саратовскій Спасопреображенскій, петровскій Николаевскій и кизлярскій Крестовоздвиженскій съ оставленіемъ за ними всѣхъ дачъ и угодій, коими они до сего времени владѣли. Только по Высочайшему указу отъ 18 декабря 1797 г. саратовскому и петровскому монастырямъ, въ числѣ другихъ, назначено было вмѣсто добавочнаго жалованья по 300 руб. на каждый, про кизлярскій же монастырь въ сей

¹⁾ Арх. дѣла 1752 г. № 4511; 1756 г. № 5368 и 1764 г. № 6874.

²⁾ Арх. д. 1756 г. № 5443.

вѣдомости не упомянуто, вѣроятно, потому что онъ подвѣдомъ тогда былъ мздовскому викарію Гаю. Последнимъ же указомъ между прочимъ поставлялось въ обязанность гражданскому начальству «доставить архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, какъ по штатамъ положеннымъ, такъ и на своемъ содержаніи оставленнымъ лучшія по возможности выгоды, отвѣсть по способности земли съ угодьями такъ, чтобы при каждомъ архіерейскомъ домѣ было по 60 десятинъ, и при монастырѣ по 30, включая и то, что они нынѣ имѣютъ; равнымъ образомъ тѣ дома и монастыри снабдить сходственно съ положеніемъ о штатахъ рыбными ловлями, хотя бы тѣ ловли и даже 15 верстъ отъ дома или монастыря находились». Но это предначертаніе Монаршей воли могло осуществиться лишь въ слѣдующемъ періодѣ жизни астраханской епархіи.

Церковно-приходская жизнь: храмы и причты. Въ 1722 году издано было Св. Синодомъ два указа, одинъ за другимъ, чтобы «какъ архіерею, такъ и по монастырямъ и прочимъ мѣстамъ, церковей гдѣ напередъ сего не бывало, или хотя и бывало, но за умаленіемъ прихода и за скудостью потребныхъ средствъ и за другими неудобствами быть не у чего», вновь безъ указа изъ св. Синода строить не дозволяли: «попече, пояснялось въ указѣ, всякому здраво-разсудному извѣстно, какое то небреженіе славѣ Божіей въ лишннихъ церквахъ и множествѣ поповъ». Гдѣ же явится нужда въ построеніи церкви и отъ просителей поступитъ о томъ челобитье, то предписывалось обстоятельно изслѣдовать, гдѣ именно и какая предполагается церковь, въ чье имя, на чьи средства будетъ строиться и при сколькихъ дворахъ, чѣмъ она и причтъ будутъ содержаться и не сомнительна-ли надежда на достаточное обезпеченіе церкви и пр.,—каковыя свѣдѣнія и самое прошеніе подлинниками нужно было представлять въ Св. Синодъ и ждать отсюда рѣшенія, «безъ чего отнюдъ никому церковнаго строенія не позволять и не строить подъ тяжкимъ штрафованіемъ»³⁾. Замѣчательно, что второй подтвердительный указъ отъ 30 октября послѣдовалъ по Высочайшему указу, посланному въ Св. Синодъ 13 іюля изъ Астрахани во время слѣдованія Петра Великаго въ персидскій походъ, и служилъ какъ-бы оправданіемъ своевольныхъ дѣйствій тогдашняго астраханскаго губернатора Артемія Волинскаго, который, какъ извѣст-

³⁾ Ук. св. Сн. 1722 г. отъ 22 іюня и 30 октября № 616.

рестройки изъ деревянныхъ въ каменные, или же пристройки придѣловъ. Особенно много разрѣшено было построекъ новыхъ церквей въ періодъ времени съ 1750 по 1770 годъ, когда въ сѣверныхъ предѣлахъ астраханской епархіи образовывались новые поселки, чрезъ выселеніе помѣщичьихъ крестьянъ на пустошоронія земли. Такъ въ первое посѣщеніе свое г. Пензы въ 1749 — 50 году преосвященный Иларіонъ разрѣшилъ къ постройкѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ 56 церквей. Въ южной же части епархіи довольно усиленная постройка церквей производилась на Кавказѣ въ казачьихъ городкахъ гребенскаго и семейнаго войскъ.

Въ просьбахъ о постройкахъ не было отказа. Всякое сельцо въ 45—70 дворовъ уже строило себѣ церковь. Епархіальному начальству нельзя было, по отдаленности сель, пробѣгать справедливость заявленныхъ просителей. Неудивительно по сему, если послѣ оказывались церкви въ селахъ изъ 29 и даже 18 дворовъ. Случалось, что временно пріютившійся въ поселкѣ погн, рѣшивъ упрочить свое положеніе, возбуждалъ отъ лица новопоселенцевъ ходатайство о постройкѣ церкви, и въ слѣдъ затѣмъ отъ самихъ жителей поступало челобитіе съ разъясненіемъ, что первое прошеніе написано «подложно» однимъ попомъ, а въ сельцѣ де нѣсколько дворовъ и строить церковь не у чего и не на что; почему просили постройку церкви отменить, «а пона изъ села выслать вонъ», что и было исполнено. А дубовской станицы казакъ Игнатъевъ «самовольно построилъ церковь въ степи на пустомъ мѣстѣ», и когда узналъ объ этомъ преосвященный, то велѣлъ перенести ту церковь въ Дубовку, а отъ казака взять сказку не «имѣтели ли опъ св. вѣрѣ какого разврату»⁶⁾. При такомъ безразборчивомъ отношеніи къ строенію церквей, естественно, должны были обнаружиться и печальныя послѣдствія. Построенныя наскоро и при малыхъ средствахъ храмы выходили убогіе, безъ всякаго внутренняго убранства, скоро ветшали и, оставаясь безъ ремонта, закрывались. Высшая духовная власть знала объ этомъ убожествѣ храмовъ и съ своей стороны дѣлала распоряженія слѣдить въ церквахъ за чистотою, и чтобы иконостасы и св. иконы были поновляемы. А указомъ Св. Синода отъ 16 марта 1759 г. вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія предписано бы-

ло, чтобы, гдѣ имѣются въ церквахъ и въ лавкахъ неискусно писанныя иконы отобрать и впредъ таковыя писать запретить». Во исполненіе сего назначены были особы духовныя лица для осмотра всѣхъ церквей епархіи по особо данной инструкціи, въ которой между прочимъ, писалось, «чтобы излишнія всѣ таковыя въ церквахъ и лавкахъ, не взирая ни на каковыя отговорки, отбирать, и дабы вмѣсто означенныхъ описныхъ иконъ вновь чрезъ полугодичное время исправною работою написаны были тѣхъ церквей священнослужителей съ прихожанами обязывать съ подписками и впредъ таковыхъ неисправныхъ образовъ отнюдь имѣть не велѣть». Изъ поступавшихъ донесеній уполномоченныхъ лицъ видно, что въ самой Астрахани на глазахъ самихъ владыкъ было много соблазнительныхъ иконъ. Такъ въ Троицкомъ монастырѣ, въ Срѣтенской и Введенской церквахъ, какъ мѣстные такъ и въ верхнихъ ярусахъ образа «не токмо ветхіе, такъ что вовсе и лицъ не видно, но и весьма писаны къ народному соблазну съ двоеперстнымъ въ правыхъ рукахъ благословеннымъ сложеніемъ и прочю во изображеніи оныхъ лицъ несправностию». Изъ г. Царицына посланный туда Спаснаго монастыря іеромонахъ Макарій сообщалъ, что описъ неискусно писанныхъ иконъ имъ сдѣлана и подписки о замѣнѣ ихъ отъ священнослужителей взяты, «токмо г. Царицына купечество и разныхъ чиновъ приходские люди къ подпискамъ рукъ не прикладываютъ въ такой силѣ, что де если подписаться на срочное время, то уже должно по силѣ указа изъяснить, а онаго де и чрезъ два года не окончить, къ тому же здѣсь де таковыхъ искусныхъ икононому художеству мастеровъ не имѣется. А въ церквахъ святыхъ такое неблагоглѣіе находится, что въ первыхъ мѣстныхъ поясахъ, такъ и въ верхнихъ иконы неискуснописанныя, а иныя, хотя писанія искуснаго, весьма обветшали, а прочія въ такой ветхости, что никакъ не возможно и лицъ видѣть и всего написаннаго изображенія. Къ тому жь у пророковъ и протцевъ и прочихъ святыхъ писаны десныя руки двоеперстнымъ сложеніемъ, длань обращена къ лицу въ образъ молитвеннаго креста». Еще печальнѣе было донесеніе того же Макарія изъ села Скачихи шацкаго уѣзда. При входѣ въ церковь уже вечеромъ она оказалась не запертою, такъ какъ дверь была не на крючьяхъ, а просто прислонена къ входу. Въ церкви найдены «излишнія иконы» (мирокія), которыя всѣ выбраны были вонъ. Не лучше обстав-

⁶⁾ Арх. д. 1740 г. № 2615, 1747 г. № 3647 и 1753 г. № 4617.

лены были храмы и въ казачьихъ городкахъ гребенскаго и семейнаго войскъ. По донесенію кизлярскаго духовнаго правленія «въ церквахъ не точію были излишніа, поставленныя просто, но и въ настоящемъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ, съ крайнимъ недостаткомъ, чего для хотя и есть неискусно писанныя иконы, да точію отбирать ихъ не слѣдуетъ: евели онаыя отъ церквей отбирать, то уже церкви останутся пугсты». Обь исправленіи ихъ священники и старшины тѣхъ городовъ были правленіемъ поуждаемы, но они объявили, что «какъ-де въ казачьихъ городкахъ такъ и въ крѣпости Кизлярской иконописцевъ не имѣется и нанять имъ для того искусныхъ художниковъ на писаніе иконъ въ скоромъ времени некого»; для того нужно будетъ ѣхать въ Мокву или въ другіе дальніе города, отъ чего они «по пограничности здѣшняго мѣста могутъ понести себѣ не малое разореніе». Всего по астраханской епархіи найдено было неискусно написанныхъ, излишнихъ и вѣсьма ветхихъ 1336 иконъ, кои по указу Св. Синода должны были «въ совершенное благолѣпіе приводиться на мѣстѣ подь присмотромъ знающихъ людей»⁷⁾. Ветхости церковныя были поразительны. Такъ въ Иванчужской Троицкой церкви придѣльный алтарь отошелъ отъ церковной стѣны и покачнулся на востокъ, отъ чего «во время хожденію по оному алтарю половыя доски и престолъ св. чрезмѣрно трислисъ». Назначенная для освидѣтельствованія коммисія нашла «большую опасность для служенія, и что церковь гь перенесенію за ветхостію вовсе не способна и новаго фундамента подвести безъ ломки церкви нельзя, а надо было строить новую церковь». Въ такомъ положеніи эта церковь стояла еще болѣе 10 лѣтъ, конечно, безъ служенія, хотя она и состояла въ вѣдѣніи богатой астраханской купеческой рыбной конторы⁸⁾. Тоже самое произошло съ кизлярскою соборною Казанскою церковію: гь 1775 году она пришла въ такое состояніе, что «за ветхостію была упразднена вовсе» преосвященнымъ Меодіемъ, а чрезъ два года по резолюціи преосвященнаго она была сломана до основанія, а соборяне принуждены были совершать службу при Никольской церкви мѣстнаго Крестовоздвигненскаго монастыря⁹⁾. Въ Фельшанской крѣпости церковь «за ветхостію» развалилась и самая крѣпость въ 1785

7) Арх. д. 1759 г. № 6079.

8) Арх. д. 1774 г. № 8723 и 1784 г. № 11,212.

9) Арх. д. 1778 г. № 9813.

году уничтожена была неприятелями. Такихъ примѣровъ можно было бы привести не малое число въ доказательство бѣдственнаго состоянія первой епархіи, если бы безъ того не было очевидно, что въ лучшее положеніе тогдашнія церкви и не могли быть поставлены при полномъ отсутствіи средствъ къ ихъ содержанию. Единственнымъ источникомъ церковныхъ доходовъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ ружныхъ церквей, были кошелевый сборъ и свѣчная продажа. О количествѣ свѣчнаго дохода по церквамъ г. Саратова сохранились точныя свѣдѣнія ревизовавшаго эти доходы запискиа. Самая большая годовая средняя цифра изъ 12 лѣтней свѣчной выручки (съ 1721—1732 гг.) приходилась на Казанскую церковь—14 руб. 70 коп., а наименьшая на Введенскую—7 руб. 33 коп. въ годъ. Кошелевый сборъ былъ гораздо ничтожнѣе, такъ что наибольшая цифра доходовъ, какъ и въ предшествующій періодъ, простиралась лишь до 20 рублей; три года же спусти ни при одной изъ саратовскихъ церквей вся прибыль денегъ не доходила до 9 руб.¹⁾ Такіе доходы были въ сравнительно богатомъ городѣ; въ другихъ же городкахъ и тѣмъ болѣе въ селахъ не всегда собиралась и эта ничтожная сумма. О ремонтѣ и благоустроеніи церквей на ихъ собственные средства, значитъ, не могло быть и рѣчи. Назначать для первой ругу было не подь силу государственной казны, а потому для ограниченія числа бѣдствующихъ церквей рѣшено было прибѣгнуть къ старой мѣрѣ, а именно—поставить вопросъ о постройкѣ и возобновленіи церквей подь контроль Св. Синода.

И вотъ въ 1770 году Св. Синодъ, вспомнивъ о запретительномъ указѣ Петра Великаго, отъ 10 декабря подтверждалъ по вѣсьмъ епархіямъ о нестроеніи ни архіереямъ ни монастырямъ вновь церквей безъ указа Св. Синода и на тѣхъ же условіяхъ, какъ это было раньше. Только теперь добавлялось, что если гдѣ церкви уже есть, но сторгать или обветшаютъ, то преосвященные сами могутъ дозволать постройку лишь для такихъ приходовъ, гдѣ окажется—въ селѣ не менѣе 40 дворовъ, а въ городѣ—не менѣе 20 дворовъ; въ противномъ случаѣ и о возобновленіи старыхъ церквей входить въ Св. Синодъ съ обстоятельными свѣдѣніями о церкви, а также о безбѣдномъ содержаніи ея и причта²⁾

1) Арх. д. 1733 г. № 1793 и 1736 г. № 2166.

2) Арх. д. 1771 г. № 8083.

Этот указъ, оставшійся въ силѣ въ теченіи долгаго послѣдующаго времени, былъ крайне стѣснительнъ и неудобенъ для астраханской епархіи. Какъ разъ въ это время стали возникать по царичанскому тракту казачьи станицы, для коихъ необходима была и постройка церквей. Въ мартѣ 1774 года оберъ-комендантъ Левинъ, въ отношеніи своемъ объясняя епархіальному начальству, что въ прошломъ 1772 году 8 іюня присланнымъ къ нему отъ генерала-поручика и бывшаго астраханскаго губернатора (а послѣ сенатора) Бекетова ордеромъ велѣно построить церкви въ станицахъ—Лебяжинской во имя Казанской Богородицы и Ветляинской во имя Николая Чудотворца, для чего и закупать лѣсъ съ плывучихъ плотовъ,—просилъ разрѣшенія на постройку. Для собранія требуемыхъ приведеннымъ запретительнымъ указомъ обстоятельныхъ свѣдѣній по сему поводу, посланъ былъ на мѣсто соборный священникъ Ѳеодоръ Гавриловъ. Но когда этотъ явился въ Ветлянку, то засталъ тамъ астраханскаго губернатора Петра Кречетникова, который, истребовавъ отъ священника Гаврилова данную ему для изслѣдованія инструкцію, выпроводилъ его обратно въ Астрахань со словами, что «по прибытіи-де своемъ въ Астрахань онъ, губернаторъ, долженъ о построеніи и во всѣхъ казачьихъ станицахъ церковей обстоятельное сношеніе возымѣть съ его преосвященствомъ Меводіемъ»³⁾. Это личное сношеніе губернатора, если только оно было, оказалось безуспѣшнымъ. Представленіе въ Синодъ все же было сдѣлано, и только чрезъ 4 года удалось исполнотать разрѣшеніе на постройку церквей въ Ветляинской станицѣ (при 69 дворахъ). Между тѣмъ къ 1789 г. всѣхъ казачьихъ станицъ и слободъ было уже 11. Необходимость заставила 10 станицъ распределить между слѣдующими приходами: Грачевская (при 43 двор.) и Юпановская (при 39 двор.) причислены были къ Ветляинскому приходу; Коскинская (35 двор.), Сѣрогазинская (63 двор.) и Замыновская (71 двор.)—къ Черноградскому; станицы Лебяженская (59 двор.) и Дурновская (34 двор.), городской форпостъ (19 двор.) и слободы Началово (11 двор.) и Гришичево (9 двор.)—къ астраханскому Казачебугоринскому приходу. Разъ въ мѣсяцъ священникъ долженъ объѣзжать своихъ отдаленныхъ прихожанъ. Конечно, и священникъ и прихожане терпѣли крайнія не-

³⁾ Арх. д. 1774 г. № 8705.

удобства, для облегченія коихъ въ 1790 г. одному изъ священниковъ Черноградинской слободы предписано было жить и требы исправлять въ Лебяжинской станицѣ и всѣ церковныя службы, кромѣ литургіи⁴⁾, гдѣ въ 1797 году было разрѣшено построить свою церковь, съ причислой къ ней станицъ Дурновской и Замыновской. Главное препятствіе къ открытію самостоятельныхъ приходовъ была конечно малочисленность населенія станицъ, съ чѣмъ тѣсно связана была и необезпеченность будущаго причта и содержанія церкви. Таковыя приписки сель къ существующимъ уже церквамъ въ то время дѣлались очень часто. Такъ, когда старшины казенныхъ малороссіянъ, поселенныхъ въ Свѣтломъ-Яру (67 дв.), Райгородкѣ (46 дв.) и Чапуриныхъ, стали просить о дозволеніи построить имъ въ Свѣтломъ-Яру общую церковь во имя Николая Чуд., такъ какъ село Отрада царичанскаго округа, куда они были приписаны, отстоитъ отъ нихъ въ 25—45 верстахъ,—то преосвященный распорядился причислить ихъ къ Христорождественской церкви с. Алексѣевки, расположенной противъ Отрады, гдѣ по разбору 1784 года назначено быть два штата. Определенный туда второй священникъ долженъ былъ числиться при Алексѣевской церкви, а жить въ Свѣтломъ-Яру⁵⁾. Въ красноярскомъ уѣздѣ по разнымъ буграмъ образовалось множество поселковъ и ватагъ, гдѣ скопилось рабочихъ людей «множественное число». Однако, ни въ одномъ изъ нихъ по малонаселенности и непостоянству жителей нельзя было образовать прихода. Тогда епархіальное начальство исполнотало у Св. Синода разрѣшеніе построенную (между 1773—8 годами) въ Чуркинской пустыни деревянную Ефремовскую церковь обратить въ приходскую двухштатную, къ которой и причислило всѣ эти поселки. Приходъ между священниками раздѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ: отъ г. Краснаго-Яра внизъ по теченію р. Бузана селенія и ватаги—Таловые, Кудринъ и Вшивый бугоръ, Ракуша и прочіе по Шестовскій бугоръ—выдѣлены были одному священнику; а отъ Шестовскаго бугра начинавшіяся селенія и ватаги до самаго Гурьева городка переданы въ завѣдываніе другому священнику, который долженъ былъ съ діакономъ жить въ селеніи князя Юсупова. Но вслѣдствіе непостоянства

⁴⁾ Арх. д. 1789 г. № 12430.

⁵⁾ Арх. д. 1794 г. № 14004.

жителей, дальности разстоянія ватагъ и небезопасности сообщенія съ ними священники отказывались жить тамъ, почему всѣ эти поселки и ватаги приписаны были впоследствии къ Красноярскому собору съ перечисленіемъ туда оставшагося одного при Ефремовской церкви священника Андреева съ дьячкомъ⁶⁾. Но положеніе прихожанъ чрезъ то, конечно, нисколько не улучшилось. Какъ одна изъ мѣръ, направленная къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ такихъ поселенцевъ, со стороны епархіального начальства довольно широко практиковалось разрѣшеніе своею властію построекъ молитвенныхъ домовъ или часовенъ съ опредѣленіемъ къ нимъ для совершения всякихъ требъ священниковъ съ причетниками. Конечно, допускалось это въ видѣ временной мѣры и съ тѣмъ, чтобы «жители обще съ священниками своими по времени лучше прилагали стараніе о сооруженіи со снабженіемъ въ селеніяхъ своихъ церквей». Однако ожиданія начальства не оправдались. Жители довольствовались молитвенными домами и временнымъ причтомъ, а о построении церквей и не думали. Тогда преосвященный Платонъ въ 1794 г. чрезъ консисторію и духовныя правленія распорядился обязать «таковыхъ селеній жителей и священниковъ къ построению церквей чрезъ годъ непремѣно», въ противномъ случаѣ угрожать, что часовни будутъ упразднены, священники выведены въ другія мѣста, а жители приписаны къ ближайшимъ церквамъ. Прошло 5 лѣтъ, а дѣло съ молитвенными домами и часовнями оставалось почти въ прежнемъ положеніи. Самъ преосвященный въ другомъ уже предложеніи своемъ консисторіи отъ 19 января 1799 г. свидѣтельствовалъ, что «оныхъ селеній жители чрезъ толико протекшее время мало или никакого о томъ старанія и попеченія не имѣли и не имѣютъ; ибо просьбы о построении церквей, кромѣ нѣкоторыхъ, не присылали и доселѣ». Было вновь подтверждено прежнее распоряженіе, былъ назначенъ новый срокъ для его исполненія (1-го іюля того же года), была усилена и угроза за неисполненіе даже самимъ духовнымъ правленіямъ, но дѣло не могло быстро пойти впередъ, ибо затрудненіе заключалось не въ подачѣ просьбы о построении церкви, а въ тяжелыхъ и сложныхъ условіяхъ, при которыхъ можно было рассчитывать на разрѣшеніе Св. Синодомъ сей постройки и на образованіе самостоятель-

⁶⁾ Арх. д. 1793 г. № 13813; 1797 г. №№ 14512 и 14801; 1799 г. № 15444.

наго прихода. По собраннымъ консисторіей отъ благочинныхъ и духовныхъ правленій свѣдѣніямъ оказалось, что молитвенныхъ домовъ и часовенъ, при коихъ есть священники, въ епархіи было тогда не малое число, а именно: въ черноярскомъ уѣздѣ 3 молитвенныхъ дома, въ енотаевскомъ — 1, въ итревскомъ округѣ 3 часовни, въ царцынскомъ уѣздѣ 19 домовъ и часовенъ, въ саратовскомъ округѣ 8. Только въ аткарскомъ округѣ и у Красноярскаго благочиннаго не оказалось часовенъ⁷⁾. Въ крайнихъ же случаяхъ епархіальное начальство разрѣшало постройку церквей и безъ сношенія съ Свят. Синодомъ, напримѣръ въ станицѣ Копановской (при 68 двор.) подъ условіемъ отвода земли, и въ г. Астрахани (Введенской церкви), руководствуясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что сюда переносились церкви изъ упразднившихся приходоѡвъ⁸⁾. Въ болѣе благопріятномъ положеніи относительно постройки церквей находился кавказская мѣстность. Въ 1784 году генераль-поручикъ П. Потемкинъ, озобочиваясь, чтобы жители въ новопоселеныхъ на Кавказѣ селлахъ и на границѣ сооружаемыхъ немалого числа крѣпостей не оставались безъ службы Божіей, просилъ Св. Синодъ представить астраханскому преосвященному разрѣшеніе постройку храмовъ гдѣ будетъ не менѣе 500 обывателей. Св. Синодъ по сему случаю предислалъ преосвященному Антонию, чтобы тамъ, гдѣ генер.-пор. Потемкинъ «за необходимо нужное усмотритъ, а въ селлахъ гдѣ не менѣе 500 душъ и обыватели съ его дозволенія просить будутъ, какъ нынѣ такъ и впредъ церкви строить дозволяти, наблюдая однако при томъ, чтобы оное было производимо на основаніи законовъ съ надлежащимъ тѣхъ церквей всѣмъ потребнымъ, также и къ содержанію будущихъ при нихъ священно-церковнослужителей удовольствіемъ; а безъ крайней бы надобности умножаемо оныхъ отнюдь не было. А когда, въ какой крѣпости и при какомъ числѣ военныхъ людей и обывательскихъ дворовъ, также и въ селеніяхъ при какомъ числѣ дворовъ и душъ вновь церкви построить дозволено будетъ, и сколько будетъ опредѣлено на содержаніе церкви и причта, — о томъ Синоду неупустительно репортовать⁹⁾. Вскорѣ послѣ того Потемкинъ и обратился къ преосвященному Анто-

⁷⁾ Арх. д. 1794 г. № 14242; 1798 г. № 15355.

⁸⁾ Арх. д. 1791 г. № 13208 и 1797 г. № 14959.

⁹⁾ Ук. Св. Сип. 1784 г. 24 августа № 1259.

тоию съ просьбою о разрѣшеніи построить церкви въ 4-хъ кавказскихъ станицахъ — Ставропольской, Съверной, Московской и Донской, и къ нимъ опредѣлить священно-церковнослужителей изъ казацкихъ дѣтей. Но преосвященный Антоній не счелъ возможнымъ тогда же удовлетворить эту просьбу, объяснивъ Потемкину, что посвящать казацкихъ дѣтей онъ «безъ повелѣнія Св. Синода власти не имѣетъ; также и строить церкви дозволенія давать не иначе можно, какъ на основаніи указа Св. Синода. А какъ въ упомянутомъ прошеніи ни числа душъ въ тѣхъ станицахъ находящихся, ни нужды въ церквахъ, ни содержаніе церквей и служителей церковныхъ не прописано, то безъ сего и дозволить строить церкви не можно». Но послѣдующій преосвященный Нивифоръ, послѣ того какъ по жалобѣ того же Потемкина оштрафована была астраханская консисторія, удовлетворялъ такіа ходатайства уже безъ замедленія, прося съ своей стороны сообщить лишь требуемыя указомъ свѣдѣнія для представленія Св. Синоду¹⁾. Изданіемъ запретительнаго указа о построеніи церквей Св. Синодъ могъ предупредить появленіе лишь вновь необезпеченныхъ храмовъ и причтовъ, для приведенія же существующихъ церквей въ лучшее состояніе необходимо было привлечь самихъ прихожанъ чрезъ предоставленіе имъ большей самостоятельности въ отношеніи своего храма. Изъ производившихся въ Св. Синодѣ дѣлъ усмотрѣно было, что «въ нѣкоторыхъ епархіяхъ архіереи не тогмо внутреннихъ, но и вѣшнихъ церковныхъ ветхостей безъ благословенія своего исправлять не дозволяютъ, а гдѣ оное исправленіе усмотрять, за то священно-церковно-служителей штрафуютъ, почему въ иныхъ отдаленныхъ отъ архіерейскихъ домовъ церквахъ за таковую трудностію многіе безъ поправленія остаются, а какъ по 4-му правилу 4-го вселеннаго собора точно предписано, чтобы только храмовъ безъ вѣдѣнія епископа не поставляли, того ради всѣмъ епархіальныхъ преосвященнымъ предписать, чтобы отнынь впредь священно-церковно-служители безъ дозволенія своихъ архіереевъ починаюкъ не исправляли такихъ только, кон должно имѣть внутри алтара съ поврежденіемъ или поколебаніемъ престола, по коимъ безъ освященія храма обойтись уже не можно, чего ради какъ о исправленіи оныхъ, такъ и о освященіи просить архіерейскаго благословѣнія слѣдуетъ, а прочія починки,

¹⁾ Арх. д. 1786 г. №№ 11,736 в 12,148.

какъ-то: полы въ алтарѣ и въ церкви, или окна и двери исправить, также кровли, крыльца, наперти и колокольни сдѣлать и починить и том. под., для которыхъ освященіе храма не требуется, оныхъ исправлять не только никому не запрещать, но еще и стараться, чтобы къ тому священники и прихожане тѣательно поощряемы были, и для того же всѣмъ священно-церковно-служителямъ объявлено было о томъ съ подписками, да и прихожанамъ дано было знать²⁾. Указъ этотъ опубликовать былъ чрезъ духовныхъ правленія, но существеннаго улучшенія храмовъ, при бѣдности тогдашнихъ прихожанъ, онъ не могъ вызвать. Недостатки и церковныя ветхости съ годами по прежнему возрастали, такъ что преосвященный Платонъ въ 1797 году вынужденъ былъ предписать чрезъ консисторію духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, чтобы они «всемирно прилагали стараніе, дабы какъ въ г. Астрахани, такъ и во всей епархіи, церкви каменные и деревянные вѣи и внутри были во всякой исправности и всѣмъ потребнымъ снабжены, т. е. ветхости обновлены, поврежденія починены, недостаточества въ чемъ-либо однихъ за цѣну, по согласію, дополнены излишествами другихъ, — словомъ сказать, стараться какъ правленіямъ, благочиннымъ и священно-церковно-служителямъ самимъ лично, такъ и прихожанъ увѣщевать и побуждать, дабы церкви и церковное имущество находились всегда въ исправности, чистотѣ и порядкѣ подь опасеніемъ въ противномъ случаѣ наблюдателямъ неминуемаго отвѣта и штрафа, священно-церковно-служителямъ запрещенія и отрѣшенія, а прихожанамъ запечатанія церкви и представленія по командѣ. И сіе предписаніе распространить на монастыри, школы, гдѣ есть, богадѣльни и пр.» Въ силу этого указа стали возникать дѣла о всевозможныхъ исправленіяхъ и даже объ упраздненіи обветшалыхъ церквей³⁾.

Положеніе причтовъ въ матеріальномъ отношеніи находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ состояніемъ приходскихъ храмовъ. Незначительное число прежнихъ ружниковъ за это время стало постепенно сокращаться отчасти вслѣдствіе упраздненія по бѣдности ружныхъ церквей и монастырей, и отчасти чрезъ правительственную отмѣну назначенной ранѣе руги. Въ 1736 году по Высочайшему указу опре-

²⁾ Арх. д. 1774 г. № 8772.

³⁾ Арх. д. 1797 г. № 14907

дѣлено было выдавать ружникамъ положенное жалованье изъ остаточныхъ суммъ «за опредѣленіемъ домовъ архіерейскихъ и монастырей» и изъ сбора раскольнической конторы, при чемъ самая выдача должна была производиться не изъ штатскаго конторы, какъ прежде, а изъ коллегии экономіи. Св. Синоду поручено было опредѣлять «въ какихъ мѣстахъ и по чему, кому и по какимъ указамъ руга опредѣлена быть имѣть». А губернская канцелярія, воспользовавшись этимъ, прекратила выдавать жалованіе какъ архіерею съ соборіями, такъ и женскому монастырю, и владыка о возобновленіи своего жалованья долженъ былъ входить съ представленіемъ въ Св. Синодъ. Вопросъ о ружникахъ разрѣшенъ былъ Сенатомъ лишь въ іюлѣ въ 1741 году, когда установлено было между прочимъ: 1) «Московскимъ и городовымъ ружникамъ, за которыми по свидѣтельству къ пропитанію никакихъ прибылыхъ доходовъ не явилось, ружное жалованье, до рассмотрѣнія о нихъ штата, производить по ружной 7207 г. (1699 г.) книгѣ на наличное число людей; 2) о ружникахъ же, которымъ оклады учинены послѣ состоявшагося въ 7207 г. указу по особливымъ, объявленнымъ во учиненномъ въ коллегии экономіи о ружникахъ штатѣ, указамъ—тѣмъ денежное и хлѣбное жалованье и прочее, что принадлежитъ, производить по силѣ оныхъ указовъ, и ежели кому на прошлые до 1741 г. дачи не было, произвести противъ прежнихъ дачъ безволокитно... 4) За которыми ружниками по свидѣтельству явились пашенныя земли, сѣнные покосы, приходскіе дворы и прочіе къ пропитанію доходы, ружнаго жалованья до рассмотрѣнія означеннаго о ружникахъ штата по силѣ того 7207 г. указа не давать, а довольствоваться имъ отъ тѣхъ прибылыхъ доходовъ». Такъ какъ при Царицынскомъ соборѣ сказано 88 приходскихъ дворовъ, а при тамошнемъ Иоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ 71 дворъ, то причтамъ этихъ церквей въ жалованья было отказано, а стало выдаваться лишь въ соборъ на церковныя потребности 8 р. и въ монастырь игуменьѣ съ сестрами прежнее жалованье, которое однако прекратилось съ закрытіемъ въ 1755 г. монастыря. Такимъ образомъ изъ прежнихъ ружныхъ причтовъ остались одни астраханскіе соборяне, которымъ шло жалованье вмѣстѣ съ архіерейскимъ. Съ возникновеніемъ новыхъ городовъ и крѣпостей появились и новые ружники. Такъ поселившимся въ Кизлярѣ грузинамъ выдавалось жалованье по указу Св. Синода отъ 26 октября 1728 года въ размѣрѣ: священникамъ по 25 р. и 5 четвертей муки, дяконамъ по 15 р.

и 5 четв. муки и церковникамъ по 12 руб. и 5 четв. муки. Число штатныхъ вакансій было не велико, а потому не рѣдко случалось, что священники были и на дячковскомъ окладѣ; другимъ же священно-церковно-служащимъ никакого жалованья никогда не полагалось. Въ кизлярскомъ уѣздѣ въ станицахъ—Бороздинской, Дубовской и Коргалинской по государственной грамотѣ 1737 г. положено выдавать изъ казны одному священнику по казачьему окладу по 12 р., да муки и овса по 6 мѣшковъ. Въ Фельшанской крѣпости по указу астрах. губ. канцеляріи отъ 27 мая 1732 г. положено было одному священнику при церкви Обновленія храма Воскресенія Христова по 12 четвертей въ годъ муки и овса. Въ моздокской крѣпости по указу государ. коллегіи ин. дѣлъ отъ 25 октября 1764 г. положено жалованье при Духосошестввенной церкви священнику по 100 р. и дячку по 30 р. въ годъ. Въ енотаевской крѣпости по указу Прасит. Сената отъ 31 октября 1760 г. опредѣлено было одному священнику по 50 р., которые впоследствии дѣлились однако на весь двухштатный пятичленный причтъ. Въ Гурьевѣ городѣ выдавалось сначала отъ астрах. рыбной конторы причту Николаевской церкви денежнаго и хлѣбнаго жалованья въ слѣдующемъ размѣрѣ: 2 священникамъ по 12 р. и по 11 четв. муки, дячкамъ по 4 р. и 7 четв. муки, просвириѣ 1 р. 50 к. и 3 четв. муки; но не всегда аккуратно и одинаково. Затѣмъ 1752 года стали производить изъ оренбургской губернской канцеляріи: 1 священнику 39 р. и 9 четв. муки, дячку и пономарю по 9 р. и 3 четв. муки, просвириѣ 6 р. и 3 четв. муки; да на церковные расходы по 10 руб. въ годъ. Второго же священника опредѣлено отпустить. И это жалованье поступало также неаккуратно. 4) Въ указѣ же Св. Синода 1787 года упоминается лишь о гурьевскихъ, фельшанскихъ и кизлярскихъ ружникахъ. Кромѣ того на причтъ при консульской персидской церкви отпускалось 100 рублей, изъ коихъ священнику назначалось 76 р., а дячку 24 руб. Причту же петровскаго Петропавловскаго собора еще въ 1718 г. вмѣсто руги отведена была за р. Камышенкою пашенная земля и сѣнные покосы. Потребность въ содержаніи церковныхъ причтовъ стала входить мало по малу и въ сознаніе част-

4) Арх. д. 1736 г. № 2005; 1749 г. № 3831, 1778 г. № 9758; 1783 г. № 11124; 1784 г. № 11445; 1785 г. № 11694; 1790 г. № 12759.

ных обществ и лиц, которые и определяли отъ себя известныя олады денежные для некоторыхъ церквей. Такъ, кромѣ учужныхъ причтовъ (коимъ послѣ выдавалась руга отъ князей Куракиныхъ) отъ астраханской рыбной же конторы съ 1768 г. платилось причту при особо построенной въ г. Астрахани для погребенія умершихъ тѣлъ Лазаревской церкви по 100 руб.; выдача эта прекращена была лишь въ 1796 г. по перенесеніи сей церкви на уваринской учугъ. Причту при городской Тихвинской церкви со времени ея перенесенія на кулаковскій бугоръ въ 1755 г. назначено было жалованье изъ садовой конторы—священнику 60 руб. (а двумъ по 30 р.) и двумъ дячкамъ по 7 р. 50 к., каковое они и получали по 12 мая 1786 г., когда упразднена была контора, а казенные сады отошли въ вѣдомство городского магистрата. Въ Казачебугровской слободѣ причту положено было жалованье отъ казачьяго полка по 48 р. въ годъ на всѣхъ. Въ селѣ Началовѣ причту сначала отведена была земля, а когда онъ въ 1794 г. отказался отъ пользованія землей, то помѣщица Ахматова опредѣлила денежное жалованье—священнику 60 р. да 3 мѣшка муки и 3 пуд. крупъ, а дячку и пономарю обокимъ 40 руб. въ годъ и муки 4 мѣшка и прося⁹⁾. Но болѣе существеннымъ и надежнымъ обезпеченіемъ причтовъ могли служить земельныя надѣлы. Въ казачьихъ станицахъ и селеніяхъ кавказской губерніи издавна всѣ причты пользовались «обще съ жителями хлѣбопашествомъ», безъ выдѣла особыхъ имъ участковъ; а въ станицахъ Курдюковской, Старогладковской, Новогладковской, Шадринской и Червленской священникамъ кромѣ того давалась изъ казаконъ для обработыванія земли по одному человѣку. Въ шелковомъ же Сафранинскомъ заводѣ вмѣсто земли на причтъ собиралось съ каждаго двора по 1 мѣрѣ пшеничнаго хлѣба и по ведру краснаго вина, а въ селеніи Черномъ Рынкѣ въ 1793 г. отъ помѣщица Весоловскаго была денежная и хлѣбная руга. Съ половины 18 вѣка каждое вновь возникшее селеніе, испрашивая себѣ разрѣшеніе на постройку церкви, уже обязательно прописывало, что будущему причту «на пропитаніе отдаемъ земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужу, да сѣнныхъ покосовъ на 10 копенъ». Опредѣленнаго количества земельнаго надѣла

⁹⁾ Арх. д. 1755 г. № 5187; 1768 г. № 7651; 1771 г. № 8177; 1791 г. № 13179; 1794 г. № 14052 и 14206; 1796 г. № 14679; 1798 г. № 15174.

еще не было установлено. Были случаи, когда указанный размѣръ участка увеличивался вдвое, а иногда кромѣ того общалось отвести причту усадебной земли до 2 десятинъ. Этотъ способъ обезпеченія сельскихъ причтовъ вскорѣ потомъ былъ узаконенъ и правительственнымъ распоряженіемъ. При генеральномъ межеваніи губерній, данными для сего въ 1766 и 1767 г. инструкціей и указомъ повелѣвалось: къ стариннымъ церквямъ межевать по писцовымъ книгамъ и дачамъ и къ примѣрнымъ на равномъ съ владѣльческими дачами основаніи; къ построеннымъ же послѣ писцовыхъ книгъ приходскимъ и ружнымъ во владѣльческихъ селеніяхъ, имѣющихъ малыя дачи и безъ оныхъ, отдѣлять въ 33-хъ десятинную пропорцію по расчету изъ земель селенія того прихода, такъ что если гдѣ всѣхъ владѣльческихъ земель меньше 50 четвертей, тамъ и земель къ церквямъ особо отводить не велѣно, а оставить на такомъ содержаніи, на какомъ онѣ доселѣ были. Не велѣно было также отводить земель въ дворцовыхъ и другихъ казеннаго вѣдомства селеніяхъ къ построеннымъ безъ дачъ церквямъ, а предоставлено было сдѣлать это тѣмъ правительствомъ, которымъ селенія подвѣдомы. Однако, для астраханской епархіи это распоряженіе осталось мертвымъ писаніемъ. Только въ 1795 году отмежевано было причту слоб. Владиміровки, Черноярскаго уѣзда, въ размѣрѣ 33 дес. удобной и 117 дес. неудобной земли, но какъ она земля находилась за 15 вереть отъ церкви, то причтъ отказывался пользоваться ею. Тогда же отведено было и въ Копановской станинѣ 33 дес. и сверхъ того стало производиться въ годъ на весь причтъ по 30 коп. съ двора. Въ некоторыхъ селеніяхъ вмѣсто земли платилася причту денежная руга, а именно въ станицахъ—Лебяжинской по 100 р. и въ Ветляинской по 50 р. Вотъ все, что было сдѣлано въ астраханской епархіи до XIX вѣка относительно обезпеченія сельскихъ причтовъ земельными надѣлами. Да и поминутыя денежныя дачи вмѣсто земли, какъ не оформленныя законнымъ порядкомъ и къ тому же по размѣрамъ незначительныя, не могли быть признаны прочными и достаточными. Вышедшее въ послѣдній годъ сего періода Высочайшее повелѣніе объ удовольствованіи сельскихъ причтовъ хлѣбнымъ содержаніемъ по расчету, сколько придется съ принадлежащей имъ земли, или денежнымъ вмѣсто того вознагражденіемъ и объ уравненіи приходовъ стало приводиться въ исполненіе лишь въ слѣдующемъ XIX столѣтіи, и нисколько

не могло вліять на улучшение содержания причтовъ за рассматриваемое нами время. Что же касается до причтовыхъ доходовъ съ прихода за требосправленія, то скудные вообще всегда они нисколько не могли подняться и въ позднѣйшее время по причинѣ изданной правительствомъ примѣрной таксы за каждую потребу въ отдѣльности. Указомъ отъ 17 февраля 1765 г. повелѣвалось сельскимъ причтамъ брать плату въ слѣдующемъ размѣрѣ: за молитву родильницъ 2 коп., за крещеніе младенца 3 к., за свадьбу 10 к., за погребеніе взрослыхъ 10 к., а за погребеніе младенцевъ 3 к.; за исповѣдь же и причастіе св. Тинъ предписывалось отнюдь ничего не брать, а за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности. Впрочемъ, достаточнымъ крестьянамъ не запрещалось давать и больше опредѣленнаго по своему состоянію и желанію, только сами причты ни подъ какимъ видомъ не должны были домогаться большаго, а довольствовались бы указнымъ положеніемъ и добротнымъ подаеніемъ. Такимъ образомъ наше приходское духовенство въ матеріальномъ отношеніи всецѣло зависело отъ своего прихода, что не могло способствовать его нравственному возвышенію надъ уровнемъ среды. Не благоприятствовало ему и то, что прихожане по прежнему сами выбирали себѣ кандидатовъ на священство, часто совершенно неизвѣстныхъ епархіальному начальству. Отсутствие своихъ кандидатовъ заставляло охотно удовлетворять всѣ таковыя просьбы и не отказывать въ мѣстахъ прѣзжихимъ духовнымъ лицамъ, отъ чего нерѣдко приходилось владыкамъ впадать въ обманъ. Прѣхалъ, напр., изъ Суздаля въ Астрахань попъ Ивановъ для свиданія съ родственниками, пожилъ здѣсь съ годъ, а потомъ заручившись согласіемъ владыки рѣшилъ навсегда перебраться въ астраханскую епархію. Для сего отправился въ Суздаль за увольнительнымъ билетомъ. Векорѣ дѣйствительно и возвратился со всею своею семьей, но безъ билета, объяснивъ, что дорогою билетъ воры покрали. Владыка опредѣлилъ его въ Благовѣщенскій женскій монастырь, а потомъ, когда оказалось, что этотъ попъ былъ долженъ по векселю купцу Глазову 150 р., то отданъ былъ вмѣстѣ съ сыномъ на Ахтубенскій селитряный его, Глазова, заводъ «въ заживъ» при тамошней церкви. Но вотъ изъ московскаго Синодальнаго правленія въ августѣ 1738 года получается указъ съ предписаніемъ выслать пона Иванова «за карауломъ» въ суздальскій архіерейскій

домъ, какъ беспаспортнаго ⁶⁾. По селамъ же такихъ поповъ развѣзжало не мало, которые совершали для всѣхъ требы безъ всякаго съ чьей-либо стороны разрѣшенія. А гдѣ находили для себя выгоднымъ, тамъ и поселялись навсегда. Такъ было въ с. Потъмѣ керенскаго уѣзда. Въ одно время прибылъ туда попъ Максимовъ, родной изъ суздальской епархіи «дѣйствительнаго дьячка сынъ», посвященный въ попа въ Москвѣ митрополитомъ грузинскимъ Романомъ въ с. Дубровку темниковскаго уѣзда, откуда «сошелъ самовольно» въ суздальскую епархію, гдѣ бродилъ по разнымъ селамъ, пока не пришелъ въ Потьму. Но вотъ къ нему заявляется изъ суздальской епархіи троюродный братъ Фроловъ «дѣйствительнаго дьячка родной сынъ», побывавъ безъ паспорта во многихъ селамъ, и въ одномъ изъ нихъ жиивая. Фроловъ захотѣлъ въ Потъмѣ быть вторымъ попомъ, для чего съ братомъ своимъ Максимовымъ составили отъ имени крестьянъ подложное ходатайство о разрѣшеніи имъ построить новую церковь и посвятить къ ней Фролова въ попы. Когда постройка церкви владыкой была разрѣшена, а Фроловъ посвященъ въ попы, отъ потменскихъ крестьянъ поступило дѣйствительное прошеніе съ разоблаченіемъ всей фальши. Послѣдовало новое распоряженіе: храмозданную грамоту возвратить, онымъ попамъ — бродящему и новопоставленному за ложное ихъ челобитье учинить наказанье плетью, послѣ чего Фролову сказано, чтобы отнынѣ онъ впредъ за священника себя не признавалъ и никакихъ службъ и требъ не дерзалъ отправлять подъ опасеніемъ жестокаго въ гражданскомъ судѣ истязанія; попа же Максимова препроводили черезъ свѣтскую команду во владимірскую епархію. Привыкнуши принимать къ себѣ проходимцевъ, прихожане иногда по-своему обращались и съ опредѣленными къ нимъ законными попами. По донесенію саратовскаго духовнаго правленія жители с. Казанли «невѣдомо какаго ради вымысла черезъ малое время изъ своего сельца выслали пона Матвѣева, а на его мѣсто приняли невѣдомаго пришлога вдоваго пона Иванова». По дознаніи въ правленіи Ивановъ оказался бродячимъ и оправдывалъ себя тѣмъ, что пона Матвѣева въ томъ сельцѣ не было болѣе года. При семъ обнаружено, что бродяга успѣлъ уже повѣнчать одного крестьянина отъ живой жены на другой. Опредѣлено было без-

⁶⁾ Арх. д. 1738 г. № 2558.

мѣстнаго попа по веснѣ выслать въ Астрахань подъ крѣпкимъ карауломъ, а о незаконномъ бракѣ назначено слѣдствіе ⁷⁾.

Приготовление собственнхъ кандидатовъ на церковнослужительскія мѣста началось лишь со времени открытія въ астраханской епархіи семинаріи въ 1777 году. Архипастыри очень заботливо отнеслись къ этому рассадинку духовнаго просвѣщенія, видя въ немъ главнѣйшую опору для себя въ дѣлѣ руководства своей духовной паствы. За учениками семинаріи нерѣдко зачислялись лучшія въ городѣ мѣста, съ которыхъ они получали доходы во все продолженіе ученія. Своими питомцами владыка очень дорожили и снисходительно относились къ ихъ продѣлкамъ. Такъ, когда астраханскій десятиначальникъ іерей Алявдинъ донесъ преосвященному, что «г. Астрахани причетники—Гостинно-Николаевской церкви Павелъ Саратовскій и Крестовоздвиженской Иванъ Лампадниковъ у содержателя вольнаго театра Евреинова оказались въ числѣ актеровъ», то владыка на рапортъ написалъ: «спросить сихъ скомороховъ—когда они вступили въ банду сію? какимъ случаемъ? кто изъ духовной команды съ ними участниками были? съ чьего дозволенія или вѣдома и о пр. Между тѣмъ лишить ихъ, кто посвященъ, стихарей и возбранить входъ въ алтарь». Доносъ вполнѣ подтвердился. Кромѣ этихъ двухъ причетниковъ, слышавшихся и учениками философіи, былъ еще 3-й ученикъ же философіи участникомъ въ представленіи комедіи 28 декабря 1797 г., конечно, безъ всякаго дозволенія со стороны своего начальства, а единственно «отъ содержателя театра Евреинова увѣрены были, что его превосходительство Николай Канавинъ о томъ зналъ и общался, ежели за сіе отъ команды неблаговоленіе на нихъ будетъ, обезпечить ихъ за сей поступокъ отъ отвѣта». По выслушаніи сего объясненія преосвященный перевелъ лишь Лампадникова изъ Крестовоздвиженской къ Гостинно-Николаевской церкви съ тѣмъ «чтобы и обучаться въ семинаріи», о прочихъ же никакого рѣшенія не послѣдовало ⁸⁾. Увѣренность въ достаткѣ и надеждающей подготовкѣ своихъ кандидатовъ на церковнослужительскія мѣста дало возможность преосвященному Платону, въ виду XIX столѣтія, приступить къ благоустроению подвѣдомаго ему духовенства. Шля-

⁷⁾ Арх. д. 1750 г. № 3923; 1751 г. № 4272 и № 4313.

⁸⁾ Арх. д. 1797 г. № 15092.

фовка началась прежде всего съ виѣшности. Въ октябрѣ 1797 г. преосвященный предлагалъ консисторіи: «Правила церковныя и благопристойности требуютъ, дабы священно-церковно-служители отличались отъ свѣтскихъ состояній виѣшностію, между прочимъ, одеждою и проч. *Священники и діаконы* должны носить рясы суконныя, камлотовыя, китайныя и изъ другихъ шерстяныхъ, бумажныхъ или шелковыхъ тканей, состоянію, возможности и приличію сана, мѣста, званія и степени соответственныя; холодныя или теплыя, т. е. на мѣху или безе онаго, пристойнаго извѣстнаго покроя, не узкія и не короткія; цвѣтовъ темныхъ, не яркихъ или свѣтлыхъ, по смиренію сана пристойныхъ. Подряски—холодные или теплыя, таковыхъ же матерій и цвѣтовъ, покроя извѣстнаго, поуже, но долготы равной съ рясами. Поясы изъ всякихъ тканей, но смиреннаго цвѣта и слоены или шитыя широтою вершка въ два или три. На головѣ лѣтомъ черныя шапаны распущенныя или съ одной стороны загнутыя, а зимою шапки съ широкими околышами бровровыми или другихъ приличныхъ мѣховъ. На рукахъ по времени и изволенію перчатки или муфты, рукавы называемыя или рукавицы, но не крестьянскія. Рубашки холотинныя или полотняныя съ прямыми, а не косыми воротниками. На ногахъ сапоги или башмаки, а не коты и лапти. Священникамъ приличествуетъ въ рукахъ трость или простая нарочно сдѣланная и выграшенная палка, яко знакъ пастырскаго ихъ сана. *Причетники* должны носить платье продолговатое и обувь, по возможности и мѣсту, также приличныя церковнослужителямъ, не въ подломъ или тщеславномъ видѣ. При томъ напоминаетъ всѣмъ священно-церковно-служителямъ содержать всегда себя въ чистотѣ и опрятности, имѣть волосы и бороду расчесанные, лицо и руки чисто умытыя, усы на уста не повислые, ногти обрѣзанные. Да и дѣтей своихъ съ младенчества приучать къ тому же. Словомъ, содержать какъ себя и ихъ въ возможной опрятности, такъ и дома свои въ приличномъ расположеніи, чистотѣ и порядкѣ. И сіе предписаніе тщательно наблюдать правленіямъ и благочиннымъ, подвергая на исполняющихъ, колымъ паче не повинующихся, штрафованиямъ». Предложеніе это, разосланное по всей епархіи къ точному и непремѣнному исполненію всего духовенства, вызвано было, конечно, необходимою, ибо духовныя лица въ большинствѣ случаевъ по одеждѣ мало чѣмъ отличались отъ простолудинцовъ. Черезъ три мѣсяца послѣ сего владыка снова предлагалъ

консисторіи относительно уже познаній и служебной дѣятельности духовенства: «Усматриваются епархіи нашей, писалъ владыка, многіе изъ священно-церковно-служителей въ должностяхъ своихъ, къ немалому ихъ грѣху и другихъ соблазну, весьма не исправными: первые въ отпраздненіи литургій (а паче преждеосвященныхъ), всенощныхъ, утрень, вечерень, служений соборомъ водоосвященныхъ, молебновъ, панихидъ, требъ и др. церковныхъ обрядовъ и чиноположеній; а причетники — въ чтеніи, пѣніи, письмѣ, уставѣ, должной и пристойной церковной услужности и пр. Все же сіе происходитъ отъ замоторблага нераченія какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ непосредственнаго начальства, а потому и являются не токмо наказанія, но и званій лишенія достойными. Въ отвращеніе того предписать строжайше благочиннымъ, чтобы они при объѣздахъ по должности всегда испытывали и свидѣтельствовали священно-церковно-служителей во всемъ вышесказанномъ (въ иномъ хотя примѣрно) съ вѣрными замѣчаніями въ своихъ вѣдомостяхъ, потомъ немедленно репортовали бы правленіямъ, кто изъ таковыхъ священно-церковно-служителей въ чемъ не исправенъ или весьма не знающъ. Правленія же неотлогательно должны таковыхъ принуждать къ исправленію, а именно: надежнѣйшихъ обязывая подписками со сроками, малостарательныхъ препоручая по способности другимъ съ подписками, не рачивыхъ же, кои поближе, сыскивать къ себѣ для обученія въ соборахъ, приходскихъ церквахъ или монастыряхъ, гдѣ сіи имѣются; а кои въ дальнемъ отъ правленія живуть разстояніи, тѣхъ для того же препоручать или самимъ благочиннымъ, или соседнимъ искусибѣшимъ священникамъ. Все же сіе расположеніе чинить съ надлежащимъ разсмотрѣніемъ, дабы между тѣмъ при церквахъ и приходдахъ не послѣдовало гдѣ либо остановки и упушенія, и о послѣдующемъ въ тоже время за извѣстіе репортовать къ намъ безъ упушенія. А буди и за симъ учрежденіемъ нашимъ отнынѣ въ теченіе полугода, по крайней мѣрѣ года, еще окажутся священно-церковно-служители въ чемъ-либо вышесказанномъ неисправными, то таковые, о званіи своемъ нерачивцы, яко онаго недостойные, отрѣшены, а благочинные паче же правленія штрафованы по законамъ быть имѣють неспрѣмѣнно». По обыкновенію и о семъ дано было знать по всей епархіи. Стали поступать отъ благочинныхъ и доношенія. Въ камышинскомъ благочиніи, напр., оказалось 28 человекъ малосвѣдущихъ и нерачивыхъ, къ коимъ и примѣнены были указанная

владыгой мѣры. Между тѣмъ срочный годъ прошелъ, «а священно-церковно-служители и понынѣ, писала консисторія, являются къ его преосвященству должностей своихъ вовсе почти не знающими; причиною же тому нераченіе по долгу правленій и благочинныхъ и неисполненіе его преосвященства предписаній». Въ виду чего, согласно словесному повелѣнію владыки, напостройше подтверждено было еще указами отъ 17 марта 1799 г. о точномъ выполненіи прежняго распоряженія съ тѣмъ, что если и за симъ являются будутъ священно-церковно-служители въ должностяхъ своихъ не знающими или не исправными, то безъ всякаго уже снисхожденія поступлено будетъ съ правленіями и благочинными равно и съ священно-церковно-служителями по законамъ¹⁾. Въ нарушеніи нормальнаго теченія приходской жизни было повинно, однако, далеко не одно духовенство. Не рѣдко также и представители свѣтской власти вносили разстройство въ эту жизнь своимъ незаконнымъ вмѣшательствомъ. Такъ напр. камердантъ г. Краснаго Яра г-нъ Пиль властно писалъ однажды въ ордерѣ на имя мѣстнаго священника: «Изволь объявить всемъ обывателямъ, чтобы въ домъ Божій какъ къ обѣднѣ, такъ и вечернѣ бисками, слуги соли отъ портковъ, не ходили: то есть противно, что такъ не чинно въ храмъ Божій приходить, подъ опасеніемъ за непослушаніе штрафа». Прежде чѣмъ исполнить это весьма грубое и странное распоряженіе, священникъ счелъ нужнымъ представить самый ордеръ въ консисторію, проси милостиваго разсмотрѣнія²⁾. Хорошо если дѣло по сему требованію скоро уладилось. А то чрезъ такое столкновеніе спокойствіе въ приходѣ могло нарушиться на цѣлые годы, какъ это было въ г. Гурьевѣ. Въ одно время отъ гурьевскаго священника Осипова поступило къ преосвященному донесеніе, что тамошній камердантъ Роговъ «неоднократно требуетъ отъ него сообщенія церковныя деньги и, приходя въ церковь, нагло невѣдомо чего ради приставляетъ къ трапезнымъ дверямъ караулъ, а минувшаго октября оный камердантъ, пришедъ въ церковь и приставя караулъ, самовольствомъ своимъ приказалъ выпустить изъ алтара заперстольный Богоматери образъ, а какой ради причины и что на ней примѣчалъ, того же не извѣстно». А потомъ сталъ тотъ

¹⁾ Арх. д. 1797 г. № 15,008; 1798 г. № 15,140.

²⁾ Арх. д. 1744 г. № 3161.

же Роговъ домогаться участія въ учетѣ и храненіи церковныхъ суммъ какъ это было допущено въ церквахъ оренбургской губерніи, о чемъ, просила преосвященнаго и оренбургская губерн. канцелярія. Но консисторія, указавъ на незаконность домогательства каменданта Рогова, предписала священнику Осипову одному завѣдывать церковными доходами, устранивъ Рогова отъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло, прибавая при томъ, что «ежели оный капитанъ впродъ самовольно и нагло станеть приставлять къ церкви караулъ или св. образа изъ алтаря выносить, о томъ представляно будетъ, гдѣ надлежитъ, и имѣеть быть онъ, капитанъ Роговъ, по силѣ указовъ и духовныхъ правилъ штрафованъ». А другой гурьевскій камендантъ Гасвицій допуская еще большія «непорядочные поступки»: между прочимъ онъ распорядился гурьевскаго дьячка Аванасія Осипова «бить батогами», за что по суду своего начальства оштрафованъ былъ шестью рублями въ пользу потерѣвшаго дьячка ³⁾ Въ началѣ же сего періода встрѣчается случай добровольной передачи церковныхъ дѣлъ свѣтскому начальству, именно: царьинскій протопопъ Иванъ Козьминъ при отъѣздѣ своемъ въ 1729 г. въ Астрахань передалъ соборную церковь по сослуживцу своему попу Θεодору, а царьинскому каменданту Кольцову, который и вѣдалъ церковныя дѣла, о чемъ преосвященный Варлаамъ просилъ допросить протопопа по сему дѣлу въ Св. Синодѣ; по послѣдствіи сего остались неизвѣстны. А въ слѣдующемъ году тотъ же протопопъ подалъ прошение губернатору съ жалобой на преосвященнаго Варлаама за «нестерпимо содержательное въ чени мученіе», и по просьбѣ отправленъ въ Москву въ Св. Синодъ, который поручилъ рассмотреть дѣло о немъ уже вновь назначенному преосвященному Иларіону ⁴⁾.

Церковно-приходская благотворительность продолжала развиваться черезъ построеніе при храмахъ богадѣленъ. Кромѣ Астрахани богадѣлни появились во всѣхъ почти уѣздныхъ городахъ. Такъ въ Царицынѣ въ 1730 году было 4 госпитали для мужчинъ и 1 для женщинъ, въ Красномъ и Черномъ Ярахъ по одной, а потомъ появилась особая богадѣльня при архіерейскомъ домѣ. Для каждой богадѣльни былъ от-

редѣленъ штатъ сообразно церковнымъ средствамъ. Принимались иногда и сверхъ штата, но безъ жалованья или «оклада». Штатнымъ выдавалось жалованье церковнымъ старостою на руки подъ росписку изъ собираемыхъ въ церквахъ «на госпиталь»; если же госпитальныхъ денегъ оказывалось мало, то недочетъ пополнялся изъ свѣчной прибыли. Для увеличенія этой прибыли не разъ испрашивалось запрещеніе продавать церковныя свѣчи «въ рядахъ и по улицамъ». Но ратуша отставала свободную продажу свѣчь вѣзмъ. Въ 1734 году преосвященный Иларіонъ, особымъ довошеніемъ прося о запрещеніи вольной продажи свѣчь, поясняя, что если позволено будетъ вѣзмъ продавать, то пропитать богадѣльныхъ нищихъ будетъ не возможно, причемъ настаивалъ, или богадѣлни отъ церквей отрѣшить, или по прежнему вѣчь свѣчной продажѣ лишь при церквахъ ⁵⁾. Дѣло дошло до того, что управитель царьинскаго Троицкаго монастыря Исаія въ декабрѣ 1733 г. просилъ у владыки разрѣшенія сломать имѣющіися при монастырѣ госпитали, «понеже въ ономъ монастырѣ и самимъ монахамъ имѣется скудость». На этой просьбѣ послѣдовала резолюція: «О богадѣльныхъ лицахъ послать указъ, что которые нищіе живутъ въ богадѣльнѣ, а имѣють дома свои и дѣтей у себя имѣють же, тѣхъ выслать вонъ въ свои дома съ дѣтьми, а оставшимъ нищимъ давать госпитальныя деньги изъ соборной церкви колкое число соберется, а изъ иныхъ доходовъ не давать; а въ монастырѣ госпитальныя и прибалыныя деньги собирать на монастырь, понеже ни при какихъ монастыряхъ богадѣленъ нигдѣ не имѣется (вслѣдствіи богадѣлни были при Спасскомъ и Ивановскомъ монастыряхъ), потому же и въ царьинскомъ дѣвчьемъ монастырѣ собирать на монастырь ⁶⁾. А красноярскіе богадѣленные нищіе жаловались преосвященному, что староста не выдаетъ имъ положеннаго жалованья, котораго вѣроятно не было въ сборѣ ⁷⁾. Волѣе обезпеченной была богадѣльня при архіерейскомъ домѣ. Въ 1752 г. эти богадѣленные помѣщались на архіерейскомъ пчельникѣ на островѣ, и одинъ изъ призываемыхъ былъ назначенъ въ качествѣ пчелница. Каждому изъ нихъ отпускалось изъ казенныхъ сборовъ по 3 мѣшка муки и на одеждѣ по 3 руб. денегъ

³⁾ Аст. Еп. Вѣд. 1877 г. № 31.

⁴⁾ Арх. д. 1733 г. № 1801.

⁷⁾ Арх. д. 1736 г. № 2095.

¹⁾ Арх. д. 1755 г. № 5000; 1763 г. № 6747.

²⁾ Опись док. и дѣлъ Сии. арх. 10 т. №№ 310 и 464.

на человека въ годъ. На эту богадѣльню по штату положено было отпускать ежегодно по 150 руб. Но въ декабрѣ 1765 г. въ коллегіи экономіи было опредѣлено: «на богадѣльню при архіерейскомъ домѣ, по имѣніи о учрежденіи оной представленія, положенной по штату суммѣ выдачи не чинить»⁸⁾. Къ концу этого періода число приходскихъ богадѣленъ мало по малу стало сокращаться. Построенныя въ Астрахани при Входской церкви въ 1782 г. каменные богадѣльни съ таковыми же погребами и лавками пріобрѣтены были епархіальнымъ начальствомъ и приспособлены подъ помѣщеніе духовной семинаріи. А въ 1788 г. отъ священниковъ градскихъ церквей—Троицкой, Златоустовской и Смоленской доносилось, что имѣющіеся при сихъ церквяхъ богадѣльни «невѣдомо почему отъ свѣтской стороны частными приставами сломаны». На запросъ о такомъ самовольномъ поступкѣ, астрахан. губернаторъ объяснилъ, что «послѣ открытіи и учрежденія въ Астрахани генеральной богадѣльни, въ которую и помѣщены всѣ бывшіе по приходамъ нищія, не предстояло уже никакой нужды въ тѣхъ частныхъ богадѣльняхъ, которыя служили къ одному тогмо безобразію города и были пристанищемъ шатающихся по міру нищихъ безъ всякаго призрѣнія; нынѣ же дома оныя, оставаясь пустыми, могли бы иногда способствовать къ укравательству въ оныхъ по начамъ воровъ и разбойниковъ, которые обыкновенно такыя опустѣвшіе дома перѣдно въ пользу свою употребляютъ». По наведеніи сиварокъ оказалось, что нѣкоторые изъ богадѣленъ были построены на церковныя деньги, а другія мѣстными жителями и отданы церкви, почему преосвященный просилъ взятый матеріалъ отъ тѣхъ богадѣленъ и самыя мѣста подъ ними предоставить въ пользу церкви, что и было исполнено⁹⁾. Указомъ Св. Синода отъ 26 мая 1793 г., во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 17 того же мая, предписывалось завести во всѣхъ епархіяхъ для больныхъ и безпомощныхъ монаховъ больницы на 5 человекъ при монастырѣ или архіерейскомъ домѣ (по одной въ каждой епархіи) съ опредѣленіемъ изъ казны на содержаніе каждаго больного по 8 руб. въ годъ, кромѣ положенной вообще всей братіи на провизію и дрова суммы, какъ это заведено уже при учрежденіи шта-

товъ въ 1764 г. въ первоклассныхъ монастыряхъ нѣкоторыхъ епархій. Больница открыта была во второклассномъ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ каменная таковая существовала уже въ 1740 г. и гдѣ по свидѣтельству консисторіи «келліи для того приличныя и исправныя имѣются». А по росписи 18 декабря 1797 г. назначено было въ распоряженіе архіерея прибавочное жалованіе на больничныхъ 60 руб., и на богадѣльныхъ 150 рублей¹⁾.

Возникновеніе школъ. Послѣ преосвященнаго Іоакима въ Астрахань назначенъ былъ преосвященный Лаврентій, человекъ ученый, который по его собственному выраженію «хотѣлъ бы вседушно школьныя ученія завести, и собравъ дѣтей къ надеждѣ лучшаго священства учить». Дѣти духовныхъ, собранныя прежде въ математическую школу, бывшую при Ивановскомъ монастырѣ, при Лаврентіи присланы были въ духовный приказъ для архіерейской школы; но школа не учреждалась. Въ астраханской епархіи такая скудость, писалъ Лаврентій въ Св. Синодъ, что не возможно отнюдь не только школьныхъ ученій завести, но и самому мнѣ приличнаго пропитанія имѣти». Въ виду непреодолимыхъ затрудненій къ открытію специальной для дѣтей духовенства архіерейской школы, преосвященный Лаврентій рѣшился завести, согласно указамъ Петра Вел. при приходскихъ церквяхъ школы для обученія дѣтей свѣтскаго и духовнаго званія вмѣстѣ. По Высочайшимъ указамъ такія школы повелѣвалось строить изъ доходовъ астраханскаго магистрата, почему выадыка и обратился къ губернатору для содѣйствія въ постройкѣ приходскихъ школъ. Однако первую такую школу удалось завести лишь преемнику Лаврентія преосвященному Варлааму въ 1728 г. въ Иоанно-Златоустовскомъ приходѣ. Школа эта была устроена иждивеніемъ частнаго благотворителя Тихона Лошкарева при содѣйствіи другихъ лицъ, и называлась латинскою. Учителемъ къ ней опредѣленъ былъ, по просьбѣ Лошкарева, риторъ Петръ Яскольскій, которому тѣмъ же строителемъ опредѣлено было жалованье по 100 р. деньгами, по 15 четв. ржаной муки да дровъ по 10 саж. на годъ. Учениками ея въ первое время были дѣти посадскихъ и дворовыхъ людей, и только одинъ сынъ священника. Между тѣмъ изъ Св. Синода, по ходатайству Варлаама, присланъ былъ въ эту школу ученикъ московской академіи

⁸⁾ Арх. д. 1752 г. № 4553 и 1766 г. № 7156.

⁹⁾ Арх. д. 1782 г. № 10761 и 1788 г. № 12403.

¹⁾ Арх. д. 1793 г. № 13728 и Ук. Св. Сив. 1798 г. № 3246. Арх. д. 1744 г. № 3172.

Павел Горшковскій, который и определенъ былъ вмѣсто Яскольскаго. Стали усердно набираться въ школу дѣти духовенства, при чемъ прибѣгали и къ жбрамъ насилію. Но родители въ свою очередь старались скрыть своихъ дѣтей, или даже на дорогѣ отбивали ихъ силою. Все же въ 1730 г. въ школѣ числилось 41 человекъ всякаго званія. Одни изъ нихъ изучали азбуку, другіе учились читать по псалтири, часослову и писать, а иные учили латинскую азбуку и грамматику. Но какъ ни старался преосвященный Варлаамъ объ упроченіи школы, по отъѣздѣ его изъ Астрахани, она стала оскудѣвать учениками и затѣмъ совсѣмъ прекратила свое существованіе. 18 ноября 1731 г. астраханское купечество согласно приговорили, что «Горшковскій для обученія дѣтей ихъ славяно-латинскаго діалекта и нынѣ и впредь не надобенъ, понеже по указу купеческихъ дѣтей велѣно обучать нѣмецкаго языка и ариметики, а латинскаго діалекта обученіе къ купечеству не приличествуетъ: и того для они дѣтей своихъ латинскому діалекту обучать не желаютъ и онаго Горшковскаго отъ той Златоустовской школы отрѣшили и желаютъ отпустить по прежнему». По закрытіи школы Горшковскій определенъ былъ преосвященнымъ Иларіономъ секретаремъ консисторіи²⁾. Вопросъ о школѣ поднять былъ снова Св. Синодомъ спустя 7 лѣтъ. Указомъ отъ 20 декабря 1738 г. предписывалось учредить при архіерейскихъ домахъ въ епархіяхъ славяно-латинскія школы и собирать въ нихъ студентовъ и дѣтей духовенства, а также воспитывать малолѣтнихъ сиротъ и зазорныхъ приносимыхъ младенцевъ. На сей указъ преосвященный Иларіонъ отъ 12 февраля 1739 г. доносилъ, что когда учитель въ Астрахань пришлется, о чемъ онъ еще писалъ въ сентябрѣ предшествующаго года, то «объ учрежденіи славяно-латинской школы и о собраніи въ нихъ студентовъ и о добпорядочномъ оныхъ всегда содержаніи достолюбезное попеченіе имѣть буду». Что же касается до воспитанія малолѣтнихъ сиротъ и зазорныхъ приносимыхъ младенцевъ сиротскаго дома, то «оныхъ сиротъ и младенцевъ въ астраханской епархіи содержать не на чемъ, понеже епархія астраханская весьма скудная». Однако вскорѣ за тѣмъ отъ 2 мая изъ Св. Синода послѣдовалъ вновь указъ о немедленной присылкѣ объ учащихъ священно-церковно-служительскихъ дѣтихъ въ

школахъ вѣдомостей. Преосвященный вынужденъ былъ такъ или иначе открыть школу. И дѣйствительно съ 1-го іюня 1739 г. открыта была при архіерейскомъ домѣ славяно-латинская школа въ каменномъ помѣщеніи. Учителемъ былъ назначенъ діакопъ Николаевской церкви Петръ Яскольскій (уже извѣстный). Всѣхъ учениковъ духовнаго званія на первое время набралось 12 человекъ. Жалованіе учителю и снабженіе учениковъ книгами определенно было выдавать «изъ архіерейской собственной казны по разсужденію, а пропитаніе имѣть онымъ ученикамъ отъ отцовъ своихъ къ содержанію ихъ при обученіи въ школѣ, т. е. на дрова и на служителей къ нимъ и пр.»; при чемъ со всѣхъ градскихъ священниковъ и діаконовъ астраханской епархіи определенно брать на школу по 1 руб. съ человекъ. Кроме этого налога по резолюціи его преосвященства отданы были на школу вырученныя отъ продажи упраздненнаго царьцанскаго Троицкаго монастыря строения и скота въ размѣрѣ 89 руб. 13 коп. Учителю Яскольскому платилось 30 руб. въ годъ по полугодно, и онъ не стѣнялся входить въ долги у своихъ учениковъ. По истеченіи года учитель доносилъ, что онъ съ своими учениками прошелъ первую школу аналогію, и началъ изучать вторую школу иному. Однако и на эту разъ архіерейская школа была не долговѣчна. Учитель Яскольскій «за пьянство отъ ученія латинскаго діалекта» былъ отрѣшенъ въ 1741 году, а въ февралѣ 1743 года писалось кизлярскому закацику, чтобы онъ «на содержаніе школы денегъ съ поповъ и діаконовъ нынѣ до указа не собиралъ». Оставшіеся ученики продолжали нѣкоторое время обучаться лишь славяно-русской грамотѣ, букварю съ десятословіемъ и прочимъ книгамъ. О высылкѣ же учителя преосвященный Иларіонъ обратился съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ, который, однако, указомъ отъ 1744 г. предписывалъ «о изобрѣтеніи для обученія дѣтей латинскаго діалекта учителя стараніе имѣть елико возможно самому владыкѣ, равно какъ и содержать его на своемъ коштѣ. На этотъ указъ преосвященный отвѣчалъ, что прежніе ученики его пришли въ совершенный возрастъ и произведены всѣ въ дьячки и пономари, новыхъ же изъ малолѣтнихъ священно-служительскихъ дѣтей годныхъ не отсыкано; «и затѣмъ, нисалось въ заключеніе, при домѣ моемъ школьнаго ученія не имѣется, а учреждена нынѣ для обученія славяно-россійской грамотѣ школа при астраханскомъ Спаскомъ монастырѣ». Дѣйстви-

²⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1877 г. №№ 22, 24 и 26.

тельно при семь монастырь школа была заведена еще въ 1740 году «на данныя въ монастырь деньги по общанію умершихъ». Въ 1744 году въ школахъ этой числалось: русскихъ разночинскихъ дѣтей-сиротъ 25 чел., калмыцкихъ дѣтей 8, болдырскихъ (рожденныхъ въ плѣну отъ российскихъ отцовъ) 5 чел. и башкирскихъ 1, а всего 39 человекъ. Учителями были два монаха, коимъ платилось по 5 р. въ годъ на монастырскомъ содержаніи. По опредѣленію Сената отъ 1743 года на содержаніе монастыря, а также «школы и питомицы» опредѣлено было до будущаго разсмотрѣнія давать изъ астраханской рыбной конторы по 100 руб. въ годъ. Объ этой школѣ упоминается и въ 1763 г. Помѣщалась она въ верхнемъ каменномъ апартаментѣ надъ мужской больницей и имѣла въ длину 9, а въ ширину 3 саж. Тогда въ ней былъ одинъ учитель и 34 ученика; сумма 100 р. продолжала отпускаться изъ мѣстной губернской канцеляріи ³⁾. Въ 1766 г. указомъ Государственной коллегіи экономіи школьникъ велѣно содержать на семинарскомъ коштѣ. Съ сего времени существованіе училища при Спаскомъ монастырѣ прекратилось ⁴⁾. Но Астрахань не осталась безъ школы. Преподобный Меводій вскорѣ же послѣ своего посвященія въ архіереи приступилъ къ ремонту архіерейскаго дома и по его собственному свидѣтельству построилъ «на хлѣбѣ ради ученія сиротъ дѣтей келью, въ коей на нашемъ коштѣ и обучается словесной грамотѣ и пѣнію человекъ до 30 саншкомъ ⁵⁾. Эта школа, безъ сомнѣнія, продолжала существовать до самаго открытія въ Астрахани семинаріи, состоявшагося при преподобномъ Антоніи. Самый вопросъ объ учрежденіи семинаріи возникъ по Высочайшему повелѣнію на докладѣ Св. Синода отъ 27 августа 1776 г., одновременно съ переводомъ преподобнаго Антонія изъ Переяслава въ г. Астрахань, въ которомъ «по знатности города и поелику въ немъ, яко пограничномъ, довольно иностранныхъ разнаго званія людей жителствуетъ, семинаріи быть весьма за нужное почитается». На содержаніе семинаріи опредѣлено было отпускать изъ доходовъ коллегіи экономіи по 2 тыс. руб. на годъ. Затѣмъ указомъ Св. Синода отъ 29 октября того же года уже

³⁾ Арх. д. 1739 г. №№ 2558 и 2562; 1740 г. № 2623; 1741 г. № 2727; 1742 г. № 2854; 1743 г. № 2925 и 1763 г. № 6702.

⁴⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1893 г. 566—7 стр.

⁵⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1899 г. 190 стр.

предписывалось Антонію: «1) для оной семинаріи пристойное мѣсто по своему усмотрѣнію избрать и тою семинарію учредить какъ скорѣе возможно; 2) для обученія въ той семинаріи набрать астраханской епархіи священно-церковно-служительскихъ дѣтей; а между тѣмъ и учителей отыскавъ опредѣлять такихъ, кои бы были въ наукахъ достаточны, состоянія и поведенія честнаго; 3) о содержаніи семинаріи учителей и учениковъ изъ пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества суммы, а богатшихъ отцовъ дѣтей на собственномъ коштѣ, также и о такихъ ученикахъ, которые по довольномъ усмотрѣніи окажутся непонятными, поступать во всемъ по духовному регламенту и указамъ; 4) гдѣ для семинаріи мѣсто назначено будетъ и когда оная учредится и кто откуда именно учителя опредѣлятся, о томъ Св. Синоду отпротоовать». Преподобный Антоній принялся за дѣло съ необычайною ревностію. Прибывъ въ Астрахань въ самомъ концѣ 1776 года, онъ отъ 31 января слѣдующаго 1777 года собственноручно писалъ уже въ консисторію: «Въ силу присланнаго къ намъ изъ Св. Синода указа опредѣляемъ быть при домѣ нашемъ семинаріи въ палатѣ, гдѣ обучались российской грамотѣ, на первый случай, и при ней учитель — въ началѣ читать и писать по латынски, а потомъ и первыхъ правилъ грамматики — пріѣхавшаго съ нами уволеннаго изъ переславской епархіи іеромонаха Иннокентія... Опредѣляемъ его мы и управителемъ семинаріи, которому производить въ годъ жалованья по 50 р. изъ опредѣленной на содержаніе семинаріи суммы». На содержаніе учениковъ предлагалось выдать Иннокентію изъ архіерейской казны 100 р. и предоставлялось ему самому выбрать помощника для присмотра за семинаристами и обученія российской грамотѣ и пѣнію изъ находящихся при домѣ пѣвчихъ или церковниковъ, или кого онъ способенъ къ сему усмотрѣть. Въ составъ семинаріи поступили обучавшіеся въ домовой архіерейской школѣ ученики и дѣти градскаго духовенства, и учебное дѣло фактически началось на другой же день, такъ что владыка отъ 11 февраля доносилъ уже Св. Синоду, что набрано всего 20 учениковъ и іеромонахъ Иннокентій «сего февраля 1 дня обучать собранныхъ учениковъ уже и началъ». Учредивъ семинарію «на первый случай» въ палатѣ своего дома, преподобный тогда же началъ изыскивать другое помѣщеніе, такъ какъ палата была и ветха и малопомѣстительна. Вниманіе его остановилось на упрядиномъ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ помѣщалась

съ 1764 г. гарнизонная школа съ 82 учениками. Но ходатайство владыки объ уступкѣ монастырскихъ зданій семинаріи не было уважено. Тогда преосвященный сталъ искать въ городѣ подходящей квартиры, что и скоро удалось ему. 1-го ноября 1778 г. астраханская консисторія словесно учинила съ садовой конторой договоръ въ слѣдующемъ: «состоящіе въ вѣдомствѣ конторы построенные ею въ Бѣломъ городѣ противъ русскаго гостиннаго двора на лавкахъ каменные жилые покои и при нихъ каменный же ледникъ содержать для заведенной семинаріи съ платою за 150 руб. въ годъ; да окомъ сего подъ оною семинаріей кладовую палату за 14 руб., сверхъ же сего взять на томъ дворѣ по 3 руб. въ мѣсяцъ каменный покой, въ которомъ жительство имѣеть регентъ». Въ этомъ наемномъ зданіи и помѣщалась семинарія до 1783 г., когда въ епархіальное вѣдомство переданы были построенныя при Входской церкви «для престарѣлыхъ и болѣзненныхъ не имущихъ содержания людей каменные богадѣльни и къ содержанию ихъ въ отдачу въ наемъ каменные же съ погребамъ лавки». Всѣхъ корпусовъ было четыре: два большихъ выходили на главную улицу (Екатерининскую), другіе же два поменьше на противоположную (почтовую) улицу, а въ срединѣ между ними стояла Входо-Іерусалимская церковь. Преосвященному пришлось внести за эти корпуса употребленные на постройку казенныя деньги въ количествѣ 2526 р. 97³/₄ коп. и то съ разсрочкою платежа. 4 мая 1783 г. зданія эти приняты были каедр. протоіереемъ Панфиловымъ, а 13 марта 1785 г. былъ уплаченъ послѣдній взносъ за нихъ. Въ виду того, что для бѣдныхъ гражданъ устроилась генеральная богадѣльня преосвященный, не стѣняясь первоначальнымъ назначеніемъ корпусовъ, приспособилъ ихъ легко подъ семинарію. Съ теченіемъ времени на семинарскомъ дворѣ стали производить пристройки, а въ самомъ концѣ этого періода, благодаря старанію преосвященнаго Платона, построены были вторые этажи надъ этими корпусами частью на отпущенные изъ казны суммы (6500 р.), а частью на епархіальныя. Соответственно вѣдшему благоустройству семинарскихъ зданій, развивалась и благоустроилась внутренняя жизнь семинаріи. Для увеличения состава учителей есе преосвященный Антоній послалъ лучшихъ учениковъ въ Московскую Академію на казенный счетъ, которые по окончаніи тамъ курса определены были въ астраханскую семинарію. Выписывались также питомцы и изъ другихъ академій. Начало проч-

наго внутреннего устройства семинаріи положено преосвященнымъ Никифоромъ, который для сего выписалъ изъ харьковскаго коллегіума учителя пѣтики іеромонаха Сильвестра Лебединскаго (впослѣдствіи архіепископъ астраханскій) и назначилъ его проректоромъ семинаріи. При немъ астраханская семинарія по образцу харьковскаго коллегіума раздѣлена была на классы или школы: низшія—фару, пѣфиму, грамматику, ситаксиму, пѣтику и риторику, и высшія—философскую и богословскую. Особенную заботливость объ улучшеніи всего стая семинарской жизни проявлялъ преосвященный Платонъ. Онъ самъ лично составилъ конспекты по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, назначалъ часы для классныхъ занятій (до обѣда 3 часа и послѣ обѣда 6 часовъ), распределялъ жалованье начальствующимъ и учащимъ изъ 600 рублевого олада на всѣхъ и строго наблюдалъ за содержаніемъ учащихся, которыхъ въ его время простиралось уже до 280 человекъ. При немъ семинарія достигла возможной степени высоты и стала пользоваться благосклоннымъ вниманіемъ у мѣтнаго общества. По Высочайше конфирмованной 18 декабря 1797 г. росписи на содержание ея стало отпускаться изъ казны еще 1000 руб. ⁹⁾—Относительно школы граданскаго вѣдомства дѣло обстоило еще хуже. Не смотря на неоднократныя распоряженія правительства о заведеніи школъ, первая такъ называемая «гарнизонная школа» открыта была лишь въ 1764 году, въ пользу коей по Высочайшему повелѣнію передано было все имущество упраздненнаго Троицкаго монастыря. Содержалась она на доходы съ Караулянскихъ рыболовныхъ водъ. По штату въ ней положено было 324 ученика изъ солдатскихъ дѣтей и 200 учениковъ изъ дѣтей купцовъ и разночищевъ. На лицо же было гораздо меньше. Въ 1785 г. гарнизонная школа была упразднена, а монастырскія зданія перешли въ вѣдѣніе приказа общественного призрѣнія. Въ слѣдующемъ году Высочайше утвержденъ былъ уставъ народныхъ училищъ, которыя раздѣлялись: на *малыя*, состоявшія изъ двухъ классовъ, *среднія*—изъ трехъ, и *главныя*—изъ 4-хъ классовъ. Въ Астрахани открыто было 22 сентября 1788 года главное народное училище, въ которомъ кромѣ обученія чтенію, письму, арифметикѣ, Закону Божію, краткой исторіи и

⁹⁾ Арх. дѣла: 1776 г. № 9265; 1779 г. № 10093; 1792 г. № 10761; 1787 г. № 11982; 1794 г. № 14152; 1797 г. № 15083; 1798 г. № 15175 и Аст. Еп. Вѣд. 1792 г. № 17.

географіи, въ 4-мъ послѣднемъ классѣ полагалось проходить еще: геометрію, архитектуру, механику, физикъ, натуральную исторію и нѣмецкій языкъ. Сначала училище это помѣщалось въ купленныхъ у частныхъ лицъ домахъ, а 17-го сентября 1798 г. оно переведено во вновь отстроенный для него каменный домъ, находящійся на Почтовой улицѣ, рядомъ съ семинаріей (гдѣ нынѣ гимназія). Число учащихся въ первый годъ было 98 мальчиковъ и 2 дѣвочки, а въ 1791 г. 219 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ; съ 1795 же года о дѣвочкахъ совсѣмъ не упоминается. Одновременно съ открытіемъ главнаго училища въ Астрахани стали появляться и частныя школы; такъ въ 1788 г. упоминается о градской «армянской школѣ», а въ 1791 г. число русскихъ частныхъ школъ достигло до 19 съ 251 учащимися въ нихъ. Хотя въ этомъ году послѣдовало распоряженіе директора училищъ о закрытіи ихъ, какъ открытыхъ безъ разрѣшенія начальства, но училища продолжали существовать по прежнему⁷⁾.

Историческая миссія. Въ самомъ началѣ этого періода впервые правильно организуется мисіонерское дѣло среди калмыковъ, а потому нѣсколько позже—среди осетинъ. Въ 1724 году принявъ въ С.-Петербургѣ св. крещеніе съ именемъ Петра внука хана Аюки Бакасаиди Дорджи Тайшинъ (Дайчинъ). Обласканный правительствомъ и вполне обезпеченный какъ денежнымъ (по 1000 руб.), такъ и хлѣбнымъ (по 500 четв.) годовымъ жалованьемъ, онъ отправленъ былъ затѣмъ въ калмыцкія степи въ его кочевье между рѣками Волгой и Дономъ, недалеко отъ г. Царицына. Для него построена была по рисунку Петра Великаго походная церковь, снабженная утварью и богослужебными книгами; при ней определено быть искусному священнику и для обученія калмыцкому языку 5 человекъ обученныхъ грамотѣ школьничковъ въ дѣлахъ мисіонерскихъ. Жалованье священникамъ назначалось по 300 руб., а школьникамъ по 100 руб. Первымъ священникомъ определенъ былъ къ Тайшину въ 1725 г. іеромонахъ Никодимъ Ленкевичъ, которому дана была особая инструкція о просвѣщеніи новокрещенныхъ калмыковъ ученіемъ христіанской вѣры. Кромѣ наставленія о личномъ благоповеденіи и крещеніи желающихъ по чину церковному, инструкціей предписывалось: не налагать на нихъ повседневно про-

должительныхъ молитвъ и постовъ съ различіемъ брашенъ, а также «смотреть недреманнымъ окомъ», чтобы не подошли къ нимъ своими прелестными сѣтми раскольники»... Приставленъ былъ также къ Тайшину нѣкто Лука Шахматовъ для наблюденія за его жизнью въ религіозномъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Но надежды на Тайшина не оправдались. Вскорѣ іеромонахъ доносилъ Св. Синоду, что новообращенный Тайшинъ о подчиненныхъ ему крещеныхъ калмыкахъ не только старанія не имѣлъ, но и малыхъ ихъ дѣтей крестить отвращалъ и своихъ дѣтей не крестить, а самъ больше съ своими гелюнгами, нежели съ православными, общеніе имѣлъ; когда же получалъ жалованье, то изъ него раздавалъ некрещенымъ калмыкамъ и гелюнгамъ «моленія ради бурханскаго, а не христіанскаго; а въ св. церковь подаванія никакого не чинить и палатки или кибитки не хочетъ сдѣлать, и подводу подъ походную церковь не даетъ». Крестились же большею частію тѣ изъ калмыковъ, которые совершали какое-нибудь преступленіе, избывая наказанія за него и надѣясь получить подарки. Тайшинъ, считая себя единственнымъ наследникомъ умершаго Аюки, вызвалъ среди калмыковъ въ 1731 г. междоусобія, для прекращенія которыхъ правительствомъ послало свои войска. Тайшинъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ съ женою въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ 1736 г. Помимо этихъ неблагоприятныхъ условий для успѣха мисіи существовали и другія. Іеромонахъ Никодимъ для пробады съ мѣста на мѣсто съ св. Тайнами не имѣлъ конвоя, почему всегда опасался нападеній со стороны враждебныхъ ему некрещеныхъ калмыковъ. Кромѣ того въ Астрахани случайно въ 1729 г. онъ купилъ по невѣднью нѣсколько аршинъ краденаго сукна и, хотя скорѣ же обнѣвивъ о семъ въ губернской канцеляріи, но въ теченіи дѣяльхъ двухъ послѣдующихъ лѣтъ подвергался денежному взысканію съ удержаніемъ жалованья, несмотря не вѣдѣла въ это дѣло Св. Синода. Школьники же плохо ему помогали въ св. дѣлѣ. Одинъ изъ нихъ Коцадаковъ «чуть не на первое своей природы сужьбіи возвратился», женившись на калмыцкѣ по калмыцкому обыкновенію. Почему Св. Синодъ вынужденъ былъ калмычанина Коцадакова «за показанныя продерзости отъ церкви отрѣшить», и затѣмъ вызвать его въ Св. Синодъ немедленно. Въ 1731 г. 18 января іеромонахъ Никодимъ по дѣламъ мисіи прибылъ въ Москву съ двумя школьниками Ляховымъ и Смирновымъ, которые предъ Св. Сино-

⁷⁾ Астр. Листокъ 1893 г. №№ 20 и 23 статья Шперка: «О народ. образов.» ...

домъ объявили между прочимъ о себѣ, что «калмыцкаго языка въ совершенство они еще не обучились, да и обучаться невозможно за непрестанными тамо съ мѣста на мѣсто перѣздами». Въсто же себя Никодимъ при Тайшинѣ оставилъ «достойнаго изъ школьникъвъ Оеодора Чересова, да еще въ помощь ему школьника Алексѣя Яковава». Изъ вѣдомости представленной Никодимомъ Св. Синоду видно, что имъ до сего времени обращено было изъ калмыковъ всего 481 душа мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Возвратился онъ изъ поѣздки въ слѣдующемъ уже 1732 г. въ санѣ архимандрита. Здѣсь ожидали его новыя неурядки. Царыцннскій соборный діакоиъ Михаилъ Протопоповъ, опредѣленный къ миссiи еще въ 1727 г. съ назначенiемъ ему потомъ жалованiя вмѣсто отрѣшеннаго школьника Кондакова, впалъ «въ преступленiе блуда съ калмыкою», за что пришлось лишитъ его сана и выслать изъ миссiи. А пошъ Семень Оаддѣевъ, посвященный къ ново-крещенымъ калмыкамъ изъ красноярскихъ діаконовъ, какъ знавшiй калмычiй языкъ «за неполученiемъ трагтамента, малоисправенъ въ потребахъ калмыцкихъ»⁸⁾. Всѣ эти неурядица, вѣроятно, и заставили архим. Никодима оставитъ миссiонерское дѣло. Указомъ Св. Синода отъ 14 iюля 1734 г. предписывалось уже преосвященному Иларiону въ астраханскiй Ивановскiй монастырь избратъ человѣка «доброжительнаго, подозрѣнiя на себѣ не имѣющаго, архимандритское званiе понести могущее вмѣсто архимандрита Никодима, и произвести его въ архимандрита и преноручитъ бы ему ту по калмыцкой комиссiи должность, которую исправлялъ архимандритъ Никодимъ». По сему указу назначенъ былъ въ комиссiю архим. Спасаго монастыря Меводiй. При архимандритѣ Меводiи миссiонерское дѣло не могло улучшиться, такъ какъ не было достаточно подготовленныхъ людей для миссiи. Въ какомъ положенiи находились тогда крещенные калмыки видно изъ консисторской отписки въ губернскую канцелярiю въ 1736 г. Упомянуть, что съ 1724 и по 1735 годъ всѣхъ калмыковъ крещено было 863 кибитки, въ коихъ муж. и жен. пола было 2883 души, консисторiя сообщала: «и оныя св. Таинъ по крещенiи не сподобляются, и младенцы безъ крещенiя помирають, а погребенiе какъ надъ малыми,

⁸⁾ Аст. Еп. Вѣд. 1883 г. и 1792 г. Описанiе док. и дѣлъ Синод. арх. X т. №№ 178, 179, 288 и 346.

такъ и надъ большими не исполняется, и бросаютъ ихъ по прежнему своему калмыцкому обновленiю за немѣнiемъ священниковъ, понеже священникъ Семень Оаддѣевъ одинъ, и тотъ опредѣленъ къ улусамъ, которые кочуютъ около Краснаго-Яра, а къ прочимъ вѣдти за дальностию невозможно». Изъ школьникъвъ достойны были священ. сана Андрей Чубовскiй да Иванъ Дяховъ, но они, повидимому, сами отказывались отъ посвященiя, тѣмъ болѣе, что Чубовскiй причисленъ былъ къ губернской канцелярiи переводчикомъ съ жалованiемъ въ 100 р.⁹⁾. Послѣ смерти Петра Тайшина въ отношенiи крещенныхъ калмыковъ правительствомъ предприняты были новыя мѣры. Еще иеромонахъ Никодимъ, описывая въ доношенiяхъ своихъ Св. Синоду неурядица порученной ему паствы, признавалъ болѣе полезнымъ и дѣлсообразнымъ отдѣлитъ крещенныхъ калмыковъ отъ некрещенныхъ и поселитъ ихъ вдали отъ калмыцкихъ кочевьевъ. О томъ же ходатайствовалъ еще при жизни своей Тайшинъ, а послѣ его смерти — вдова его, названная въ св. крещенiи Анною, прося приурчить ей всѣхъ крещенныхъ калмыковъ. Просьба была удовлетворена. Для мѣстожительства книгини вдовы Тайшиной назначено было съ подчиненными ей крещенными калмыками близъ Волги урочище Кунья-Волошка, гдѣ устроена въ 1737 году крѣпость подъ названiемъ Ставрополь. Полковникъ Змѣевъ опредѣленъ былъ командантомъ этой крѣпости для управленiя вмѣстѣ съ книгиней Тайшиной, «имѣя къ ней почтенiе и не озлобляя ее». Положено было ей и хорошее денежное (500 р.) и хлѣбное (500 четв.) жалованье. Для наставленiя христанскому закону опредѣлено быть тамъ архимандриту и нѣсколькимъ священникамъ. Къ крещенымъ же калмыкамъ, которые останутся жить по улусамъ, положено отправить нѣсколько походныхъ церквей и священниковъ, также и школу тамъ завести, и для перевода на калмыцкiй языкъ Символа вѣры и Новаго Завета и пр. назначитъ бывшаго при Тайшинѣ переводчика Ивана Кондакова, опредѣливъ ему за этотъ трудъ содержанiе вдвое. Для приурченiя крещенныхъ калмыковъ къ осыдлости предисано было надѣлитъ всѣхъ землями подъ пашни и сѣнными покосами, равно какъ и лѣсными угодiями въ томъ урочищѣ съ необычайной щедростию. Мало того, для обученiя тѣхъ калмыковъ пашнѣ предполагалось назначать гар-

⁹⁾ Арх. д. 1736 г. № 2166.

низонныхъ солдатъ, а бѣднымъ калмыкамъ на каждую семью давать по одной лошади и на сѣвъ хлѣба и пр. преимущества. На ряду съ этимъ изыскивались всякіе способы для привлеченія калмыковъ въ вѣрѣ Христовой. Въ 1737 г. Высочайшимъ указомъ позволялось всякому покупать, крестить и у себя держать калмыковъ и другихъ націй людей безъ всякаго платежа за нихъ подушныхъ денегъ. Въ 1740 году указомъ Св. Синода предписывалось, чтобы «которые изъ ино-новѣрцевъ содержатся по маловажнымъ дѣламъ, а именно въ одномъ и другомъ маломъ воровствѣ, въ сворахъ, дракахъ и т. п. и требуютъ св. крещенія и крестятся, тѣмъ за воспріятіе св. крещенія такіа вины отнестъ и изъ подъ караула чинить ихъ свободными»; а новокрещенныхъ выселять въ мѣста съ русскими и селеніемъ, склонить ихъ вступать въ бракъ съ русскими, освобождать отъ государственныхъ сборовъ на 3 года; въ награжденіе за воспріятіе св. крещенія положено было надѣлать новокрещенныхъ крестами, иконами, одеждою, обувью и деньгами, а именно: взрослымъ (свыше 15 л.) по 1 р. 50 к., а кто отъ 10 до 15 лѣтъ—по 1 р., и кои ниже 10 лѣтъ—по 50 к. Наконецъ въ 1743 г. Высочайшимъ манифестомъ повелѣвалось новокрещеннымъ «за воспріятіе св. крещенія изъ холопства и крестянства отъ помѣщиковъ иновѣрныхъ» освобождать навсегда, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда сами помѣщики (мурзы) воспримутъ св. крещеніе. Однако всѣ эти заботы правительства о приученіи къ осѣдлости и о просвѣщеніи калмыковъ не приносили почти никакой пользы дѣлу мисіи. Прежде всего крещеные калмыки съ крайнею неприязнью отнеслись къ намѣренію правительства водворить ихъ на новомъ неизвѣстномъ для нихъ мѣстѣ подъ управленіемъ нелюбимой княгини Тайшиной. При первой вѣсти о семъ они разбѣжались по улусамъ. Собрано было лишь около 300 душъ обоего пола, но и тѣ по дорогѣ слѣдованія были убиты некрещеными калмыками. Однакожъ усиленными мѣрами мѣстнаго начальства были собраны новыя партіи крещеныхъ калмыковъ и отправлены къ мѣсту назначенія. Лѣтъ 5 спустя для привлеченія калмыковъ въ Ставрополь было разрѣшено выдавать приходящимъ и принявшимъ св. крещеніе зайсангамъ по 15 р., семейнымъ калмыкамъ по 2 р. 50 к. и холостымъ въ половину. Но и это плохо помогало. Количество ставропольскихъ калмыковъ замѣтно увеличилось лишь въ 1743 и 1744 годахъ, когда

были приведены сюда семейства крещеныхъ калмыковъ съ Дона и изъ Оренбурга. Затѣмъ въ 1744 г. Ставропольская крѣпость съ крещеными калмыками, въ числѣ 3330 душъ обоего пола, поступила въ вѣдѣніе оренбургскаго начальства. Что касается до крещенія, то низкихъ препятствій или проволочекъ калмыки при обращеніи своемъ со стороны гражданскаго и духовнаго начальства не встрѣчали. Желаніе свое они изъявляли, обыкновенно, чрезъ губернскую канцелярію, или чрезъ контору татарскихъ и калмыцкихъ дѣлъ, которые сносились уже отъ себя съ духовною консисторіей. Иногда крещеніе совершалось въ самый день подачи промеморіи о семъ. Не смотря, однакожъ, на легкость удовлетворенія просьбъ и на разныя привилегіи, случавшяся обращенія въ христіанство калмыковъ было весьма не много. Въ 1742 г., напр., просвѣщены были св. крещеніемъ лишь 5 человѣкъ, а въ 1744 году 51 д. обоего пола. Въ числѣ этихъ послѣднихъ крещено было въ Петербургѣ семейство умершаго калмыцкаго хана Дондокъ Омбо, состоявшей изъ вдовы по крещеніи Вѣры, четырехъ сыновей и двухъ дочерей, коимъ присвоена потомъ фамилія Дондуковыхъ. Послѣ приписки Ставрополя съ крещеными калмыками къ оренбургской губерніи пошли новыя распоряженія, болѣе стѣснительнаго характера. Прежде всего, согласно представленію оренбургскаго губернатора Неплюева, указомъ Правит. Сената отъ 15 февраля 1745 г. предписано было: «О тѣхъ калмыкахъ, которые пожелаютъ воспріять св. крещеніе, справляться, не учинили-ль они въ прежнихъ своихъ мѣстахъ смертныхъ убійствъ, воровства или какого другаго злодѣйства, и не того-ль опасаясь, просятъ о своемъ крещеніи; о тѣхъ, которые будутъ иногда приходять снизу безъ всякаго письменнаго вида, писать въ Царицынъ, въ Астрахань или куда будетъ надлежать и требовать о томъ увѣдомленія, а безъ того не крестить...» Въ соотвѣтствіе съ этою ограничительной мѣрой указомъ Св. Синода отъ 24 декабря 1750 г. предписывалось, чтобы архіерей и духовныя лица вообще отнюдь не отваживались принимать и просвѣщать Св. крещеніемъ инородцевъ безъ письменныхъ ихъ саможелательныхъ о томъ прошеній и безъ надлежащаго предварительнаго наставленія въ православной вѣрѣ, «да никогда между тѣмъ (якоже слово Божіе гласитъ) повергнутся святая поемъ; къ тому-же, если кто, не бывъ прежде св. крещенія довольно къ православію наставленъ, потомъ же діаволомъ ніемъ (чего не дай Боже) отъ вѣры Христовой явится развращенъ, и

тогда не точно никакая же польза или приобретение церкви святѣй имать быти, но развѣ одна тщета, соблазнъ же и на духовныхъ, яко въ дѣлѣ Божіи неискусныхъ, неизбѣжное нареканіе. Однако денежная выдача новокрещеннымъ не только не прекращалась, но съ 1748 года еще увеличилась сравнительно съ прежде назначенной на 50 копѣекъ на каждаго человѣка. Сколько было крещено калмыковъ за это время точныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ дѣлахъ астраханскаго калмыцкаго управления есть указанія на число просвѣщенныхъ лишь за нѣкоторые года, а именно: въ 1747 г. окрещено было 741 д., въ 1748 г. 15 д., въ 1749 г. 49 д., въ 1750 г. 11 д., въ 1756 г. 7 д., въ 1757 г. 543 д., въ 1758 г. 49 д., въ 1765 г. 28 д.; но эти цифры, надо полагать, относятся до калмыковъ ставропольскихъ, куда переселяли крещенныхъ калмыковъ изъ разныхъ мѣстъ. Что же касается астраханской губерніи, то здѣсь даже въ 1757 году числилось лишь 265 крещенныхъ калмыковъ, которые кочевали въ Красноярскомъ уѣздѣ въ сосѣдствѣ съ Чурчинской Николаевской пустыней. Число обращеній было весьма незначительно, такъ что по справкамъ въ консисторіи за 1758—1762 годы крещены были лишь два калмыка и 1 калмычка. Для нихъ опредѣленъ былъ здѣсь особый священникъ Петръ Васильевъ да толмачъ, правившій и дячковскую должность, коимъ платилось изъ казанской конторы новокрещенныхъ дѣлъ священнику по 90 р. и 60 четвертей муки, и толмачу по 60 руб. и 40 четвертей муки. Въроятно для усиленія миссіонерской дѣятельности среди калмыковъ съ 1764 г. въ астраханской епархіи была учреждена должность проповѣдника съ производствомъ ему жалованья по 150 руб. въ годъ. Съ 1768 г. кромѣ священника Васильева состоялъ проповѣдникомъ еще іеродіаконъ Сафроній¹⁾. Причину сравнительнаго ничтожнаго успѣха въ просвѣщеніи калмыковъ нельзя не видѣть въ правительственномъ распоряженіи о выселеніи крещеныхъ калмыковъ въ Ставропольскую крѣпость и въ другія мѣста. Калмыкамъ эта мѣра была столь противна, что они массами бѣжали съ новопоселенныхъ мѣстъ. Не смотря на строгія мѣры къ удержанію бѣглецовъ, побѣги эти особенно усилились съ 1750 г. вслѣдствіе противодействія и ослушанія калмыцкаго хана Дондока-Даша и лойоновъ, уярывавшихъ бѣглыхъ крещенныхъ калмыковъ. Въ цѣляхъ обрусе-

¹⁾ Арх. д. 1762 г. № 6625; 1779 г. № 9895.

нія крещенныхъ калмыковъ, изъ нихъ въ 1756 г. образовано было особое ставропольское войско, совмѣстно съ оренбургскими казаками. Затѣмъ въ 1765 году вслѣдствіе необходимости усилить оренбургскую военную линію крещенымъ калмыкамъ въ количествѣ 7970 душъ обоего пола было предложено переселиться на жительство въ Оренбургъ. Между тѣмъ по берегу Волги стали возникать по распоряженію правительства казачьи станицы, русскія поселенія и даже иностранныя колоніи (Сарепта), и дѣлались распоряженія объ ограниченіи нѣкоторыхъ правъ намѣстника ханства. Все это не могло нравиться привыкшимъ къ своеволю калмыкамъ, которые и рѣшились перекочевать въ Зюнгарию, откуда они пришли въ Россію. И вотъ въ январѣ 1771 г. большая часть калмыковъ, находившихся на луговой сторонѣ Волги, во главѣ съ намѣстникомъ Убаши бѣжала къ границѣ Китая; но добрались до Зюнгариіи немногіе изъ нихъ, потерявъ при томъ на пути весь скотъ свой. Въ предѣлахъ Россіи послѣ сего осталось лишь 13000 кибитокъ, находившихся на правомъ берегу р. Волги и не успѣвшихъ присоединиться къ бѣжавшимъ въ отдаленности кочевья. Послѣ бѣгства Убаши званіе калмыцкихъ хановъ и намѣстниковъ было уничтожено, а оставшіеся калмыки были распределены между наличными цойонами, изъ коихъ каждому поручался отдѣльный улусъ съ предоставленіемъ имъ по прежнему суда и расправы по калмыцкому уложенію и обычаямъ. Первымъ слѣдствіемъ этого печальнаго обстоятельства было то, что въ 1776 г. высылка крещенныхъ калмыковъ въ Ставрополь была приостановлена. Опредѣлено было отъ всѣхъ крещенныхъ калмыковъ отобрать подписки, кто и гдѣ желаетъ жить и приписаться, въ цеховые или казаки или въ услуженіе, а также и впродъ отъ желающихъ креститься установлено отбирать подобныя подписки. Съ желаніемъ калмыковъ стали сообразоваться и при выселеніи ихъ на новыя мѣста. Миссіонерская дѣятельность въ отношеніи калмыковъ послѣ этого значительно ослабѣла и всякая должность проповѣдника «за немѣніемъ надобности» въ ней въ 1800 г. была упразднена²⁾.

Около половины XVIII вѣка, послѣ того какъ грузинская церковь вступила въ непосредственное общеніе съ церковію русскою, было обращено заботливое вниманіе на кавказскихъ инородцевъ. Первую мысль

²⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1883 г. №№ 21—24 и 1892 г. №№ 13—23 Арх. д. 1800 г. № 15982.

о евангельской проповѣди среди горцевъ подали русскому правительству бывшіе въ Москвѣ грузинцы—архіепископъ Іосифъ и архимандритъ Николай. Въслѣдствіе ихъ представленія Св. Синодомъ посланы были 7 декабря 1744 г. къ осетинамъ и другимъ кавказскимъ горцамъ грузины—архимандритъ Пахомій, игумены Христофоръ и Николай, 2 іеромонаха, 5 священниковъ, 1 диаконъ, 5 дьячковъ, 5 пономарей и 1 переводчикъ. Имъ назначено было достаточное матеріальное обезпеченіе, устроены для нихъ въ Моздокѣ дома, а равно и школа для обученія осетинскихъ дѣтей. Дѣятельность миссіи началась съ 1745 г. Въ первые 2½ года просвѣщено было св. крещеніемъ 760 душъ. Въ Малой кабардѣ для нихъ построены двѣ церкви: одна на миссіонерскомъ подворьѣ, а другая полотнянная въ одномъ изъ селеній. Успѣху миссіи, однако, много препятствовало одновременное распространеніе среди горцевъ магометанства и особенно—хидные кабардинцы, которые своими постоянными набѣгами наводили страхъ на проповѣдниковъ и истребляли плоды трудовъ ихъ. Да и сами проповѣдники оказались не имѣющими ни должной ревности, ни способностей къ порученному имъ св. дѣлу. Озабоченный мыслью о лучшей постановкѣ дѣла миссіи Св. Синодъ въ 1769 г. положилъ учредить смѣшанную комиссію, состоящую изъ русскихъ проповѣдниковъ и изъ грузинъ, поставивъ во главѣ ея русскаго протоіеря, а по дѣламъ духовнымъ подчинивъ астраханскому преосвященному, при чемъ комиссія не должна была предпринимать ничего безъ вѣдома и наставленія кизлярскаго коменданта. Комиссіи опредѣлено было находиться постоянно въ Осетіи, а протоіерю въ Моздокѣ. Вновь учрежденная комиссія начала свои дѣйствія съ 1771 года. Начальствующимъ назначенъ былъ изъ тверской епархіи протоіерей Аванасій Лебедевъ, которому дана была въ руководство особая инструкция. Дѣятельность миссіи оживилась. Въ 1777 году по ходатайству о. Лебедева восстановлена была въ Моздокѣ осетинская школа для приготовленія достойныхъ священно-церковно-служителей изъ мѣстныхъ инородцевъ. Преемникомъ Лебедева былъ назначенъ изъ Казани протоіерей Іоаннъ Болгарскій, который открылъ въ осетинскихъ разныхъ селеніяхъ болѣе 10 древнихъ каменныхъ церквей, частью уже разрушенныхъ, а частью еще прочныхъ съ сохранившимися св. иконами. До 1792 г. всѣхъ новокрещенныхъ осетинъ числилось 8199 душъ. Положеніе ихъ и теперь было тяжелое, въслѣдствіе постоянныхъ притѣсненій со

стороны кабардинцевъ, которые угоняли у нихъ скотъ, забирали ихъ женъ и дѣтей и продавали въ отдаленныя мѣстности. Духовная и гражданская власть противъ этихъ враговъ тогда была безсильна. Въ 1793 г. по указу Императрицы Екатерины II учреждено было Моздокское викариатство, на которое и возложены были всѣ обязанности, бывшія на Осетинской комиссіи. Отъ этой замѣны дѣло миссіи нисколько не выиграло. Викарный преосвященный Гаій, занятый все время устройствомъ своей каеодры, только по временамъ посылалъ въ Осетію соборныхъ и приходскихъ священниковъ съ причтомъ для проповѣди, но плоды были ничтожныя. За 6 лѣтъ существованія викариатства присоединено было къ православной церкви изъ разныхъ горскихъ народовъ 286 д. обоего пола. Съ закрытіемъ въ 1799 г. викариатства прекратила свою дѣятельность и миссія. Правда, Св. Синодъ тогда же предполагалъ возобновить бывшую Осетинскую комиссію, но это осуществилось лишь чрезъ 15 лѣтъ (въ 1714 г.), при чемъ главное руководство комиссіи возложено было уже на архіепископа телавскаго и грузино-кавказскаго Досіея. Къ этому времени крещенныхъ осетинъ едва-ли осталось и четвертая часть *).

Иноземные христіане. Изъ иноземныхъ христіанъ въ теченіи этого періода проживали въ астраханскомъ краѣ и становились въ то или другое отношеніе къ епархіальному начальству грузины, армяне, протестанты и католики. Первый значительный наплывъ грузинъ былъ въ 1724 г., когда грузинскій царь Вахтангъ, лишенный своего престола за приверженность къ Россіи, вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Въ Астрахань онъ прибылъ 8 ноября 1724 г. со свитою изъ 145 человекъ, преимущественно духовнаго званія. Здѣсь имъ оказанъ былъ самый радушный приемъ. Однако, не имѣя возможности найти въ Астрахані приличное своему званію содержаніе и обстановку, Вахтангъ вскорѣ почти со всею свитою переехалъ въ Москву, гдѣ и исходатайствовалъ себѣ и своей свитѣ денежное, квартирное и хлѣбное содержаніе. Пріѣздъ Вахтанга открылъ собою путь и для его соотечественниковъ, которые съ тѣхъ поръ не покидали русской земли до самаго присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи въ 1801 году. Въ своихъ личныхъ отношеніяхъ къ пріѣзжимъ грузинамъ астраханскіе

*) Астр. Еп. Вѣд. 1880 г. № 32 и 1881 г. № 30.

архипастыри руководствовались вообще чувством благорасположения и сострадания, не отказывая ни кому в призрании и милости. Явившись в Астрахань послѣ разграбленія отъ враговъ, они нуждались въ немедленной помощи, почему и обращались къ астраханскимъ владыкамъ за позволеніемъ собирать для себя милостыню. Пресвященные выдавали такимъ грамоты для сбора подаяній. Мангійскій архіепископъ Іоаннъ захотѣлъ навсегда поселиться въ Астрахани, для чего сталъ устроить за городомъ собственный монастырь; астраханскій преосвященный Іларіонъ всячески содѣйствовалъ ему въ этомъ. Но монастырь вскорѣ сгорѣлъ и преосвященный вынужденъ былъ переселиться на постоянное жительство въ г. Кизляръ, гдѣ въ концѣ 1739 г. былъ основанъ грузинскимъ архимандритомъ Даніиломъ при матеріальномъ содѣйствіи отъ казны Крестовоздвиженскій монастырь исключительно для проживанія грузинскихъ выходцевъ, а потомъ и образовался цѣлый приходъ изъ грузинъ при церкви «Живоносный источникъ». Поселились грузины также въ вѣрности св. Креста и въ Моздокѣ, а въ Астрахани они не перемежались до самаго XIX столѣтія, образовали здѣсь особое грузинское общество, имѣли своихъ поповъ при Крестовоздвиженской церкви, а потомъ при Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ. Въ церковныхъ дѣлахъ они всецѣло подчинены были власти астраханскаго преосвященнаго. Одинъ изъ пріѣзжихъ владыкъ-католиковъ Антоній былъ назначенъ на самостоятельную владимірскую кафедру съ званіемъ архіепископа, а другой грузинецъ Гайъ былъ сначала викарнымъ епископомъ моздокскимъ, а потомъ—архіепископомъ астраханскимъ. Вообще же благосклонное отношеніе къ грузинамъ въ предѣлахъ астраханской епархіи никогда не прекращалось, не смотря на то, что съ 1760 г. русское правительство вынуждено было, вслѣдствіи наплыва ихъ и происходившихъ отъ того беспорядковъ, прибѣгать къ стѣснительнымъ мѣрамъ, и не разъ издавало специальные указы о непроездѣ грузинъ въ предѣлы Россіи. Нѣкоторые знатныя духовныя персоны (напр. преосвященные Іосифъ, Романъ, Тимофей и Григорій) во время проживанія своего въ Астрахани или на пути странствованія скончались и погребены были въ ниянемъ Владимірскомъ соборѣ, гдѣ также нашли мѣсто своего упокоенія и два грузинскихъ цари—Вахтагъ Леоновичъ и Теймуразъ Николаевичъ⁴⁾.

⁴⁾ Астр. Еп. Вѣд. за 1898 г. № 1—15 статьи о Грузинахъ.

Что касается до инославия, то представители его въ теченіи всего XVIII вѣка проявляли особенно усиленную дѣятельность къ упороченію своего положенія въ г. Астрахани и предѣлахъ его чрезъ постройку своихъ церквей. Къ намѣченнымъ своимъ цѣлямъ они шли далеко не всегда прямымъ законнымъ путемъ, а чаще дѣйствовали хитростію, искусно пользуясь благопріятными для нихъ обстоятельствами. Особенно удобнымъ для усиленія иноземцевъ въ Россію послѣ петровскихъ временъ было царствованіе Анны Іоанновны и Екатерины II. При Аннѣ Іоанновнѣ армяне испрашивають себѣ разрѣшеніе построить церковь въ Кизлярѣ, а потомъ и въ Астрахани—вторую деревянную. За это же время лютеране и католики построили свои новыя деревянныя же церкви, не имѣя на то законнаго дозволенія. Хотя въ слѣдующее царствованіе и предпринято было разсѣдованіе о сихъ церквяхъ и доказана была незаконность построекъ ихъ, но сломана была лишь одна армянская церковь, католическая же и лютеранская, по неизвѣстнымъ причинамъ, остались не тронутыми, не смотря на убѣдительныя представленія со стороны астраханскаго преосвященнаго предъ Св. Синодомъ о томъ, что имѣть тѣ церкви въ Астрахани не для кого. По воцареніи Екатерины II, манифестомъ отъ 4 декабря 1762 г. всякіе иностранцы приглашались въ Россію на жительство, при чемъ съ высоты царскаго трона объявлялось, что «всѣмъ приходящимъ къ поселенію въ Россію Монаршая милость и благоволеніе оказывана будетъ». Въ числѣ первыхъ милостей была предоставлена имъ полная свобода относительно построекъ своихъ церквей. Поище другихъ этими льготами воспользовались армяне. Они не только стали возводить себѣ храмы въ мѣстахъ своего проживанія, но учредили особую армянскую архіепископію для завѣдыванія церковными дѣлами армянъ. Съ 1774 года во главѣ армянской церкви появляется знаменитый архіепископъ Іосифъ, князь Аргутинскій—Долгорукій, который въ теченіи своего 25 лѣтняго управленія церковію былъ ревностнымъ устроителемъ армянъ въ Россіи и сильнымъ защитникомъ ихъ интересовъ. Особенное вниманіе его обращено было на колонизацію армянъ. При немъ армяне выселились въ Россію цѣлыми тысячами, образовывали не только поселки, но и отдаленные города. Испрашивалъ онъ у рускаго правительства многія права и привилегіи для своего народа, пока самъ наконецъ не былъ убѣдичнѣе за свои безчисленные труды саномъ

католика (патриарха) всѣхъ армянъ. Столь же усердно заботились объ устройствѣ своего прихода въ Астрахани и католики. Хотя католическихъ прихожанъ было здѣсь не много (всего 420 обоого пола), но въ 1760 году во главѣ ихъ сталъ вновь прибывшій патеръ Ромуальдъ-а-Понто, который съ правомъ врачеванія немощей душевныхъ соединялъ искусство лечить и болѣзни тѣлесныя. Задумавъ вмѣсто существовавшего старого костела воздвигнуть новый каменный грандіозныхъ размѣровъ, Ромуальдъ въ этомъ дѣлѣ проявилъ необычайную энергію, настойчивость и умѣнье пользоваться всевозможными средствами для достиженія развѣ намѣченной цѣли, не смотря ни на какія препятствія. Величественный храмъ о двухъ колокольняхъ въ честь Успенія Богоматери, сохранившійся до настоящаго времени безъ малѣйшихъ поврежденій, является краснорѣчивымъ свидѣтелемъ выдающихся дарованій его строителя. Что касается до лютеранской кирки, то она, благодаря заступничеству юстиці-коллегии, еще въ 1759 году была оставлена въ покое «по прежнему». Незначительное число членовъ сего общества (до 135 чел. съ дѣтьми) въ состояніи было построить, вмѣсто обветшавшаго, новую деревянную же кирку, весьма скромнаго вида и размѣра, которая стоитъ и теперь, а настоящая великолѣпная каменная кирка построена въ концѣ уже XIX вѣка на средства, собиравшіяся цѣлые десятки лѣтъ.

Отношеніе астраханскаго епархіальнаго начальства къ инославнымъ христіанамъ было не одинаково. Зависѣло это отъ различія въ характерѣ дѣятельности духовныхъ представителей инославія, Армяне и лютеране, во все время проживанія въ астраханской епархіи, не проявляли склонности къ пропагандѣ своего исповѣданія, уважая законы пріютившей ихъ страны. Даже напротивъ, въ началѣ сего періода наблюдается сильное стремленіе тѣхъ и другихъ войти въ ближайшее общеніе съ православною церковію: армяне—по присущему имъ исконно убѣжденію о тождествѣ ихъ вѣроученія съ православіемъ, а лютеране—по внѣшнимъ чисто случайнымъ обстоятельствамъ. Армяне обращались къ суду православнаго архіерея по разнымъ дѣламъ, не только церковнаго характера, но иногда и въ споряхъ съ православными и между собою по дѣламъ денежнымъ. Не разъ обращался къ пресвитеру Иларіону армянскій архіерей Стефанъ за разрѣшеніемъ постройки или перестройки церквей, а также за содѣйствіемъ въ боръ-

бѣ его противъ заѣзжаго армянскаго духовенства, противъ кизлярскихъ армянъ, не признававшихъ его власти и особенно противъ латинскихъ патеровъ, открыто совращавшихъ армянъ въ католичество. Пресвященный Иларіонъ не отклонялся отъ разсмотрѣнія армянскихъ просьбъ, постановляя благопріятныя рѣшенія для армянъ и посылая свои властные указы въ огражденіе правъ армянскаго архіерея Стефана. Въ послѣдующей исторіи не только прекращаются случаи обращенія армянъ къ покровительству и защитѣ епархіальнаго начальства, но и замѣтно въ руководителяхъ армянъ даже нѣкоторое охлажденіе къ представителямъ православія и недовольство, главнымъ образомъ изъ-за усиленнаго присоединенія армянъ къ православною церкви. Это недовольство достигло своего высшаго предѣла послѣ того, какъ въ 1778—80 годахъ присоединились къ православію два армянскихъ священника—въ Астрахани Пилипсъ Муратовъ, и въ Моздокѣ Иванъ Ивановъ съ оставленіемъ ихъ въ священномъ санѣ. Сего послѣдняго армянскій архіепископъ Іосифъ въ нѣлгу негодованія предавалъ даже публичному проклятію. Поддержанію возникшаго недовольства способствовало обнаруженіе вскорѣ послѣ того случаевъ совращенія нѣкоторыми армянскими попами въ свою вѣру нѣсколькихъ человѣкъ инородцевъ какъ въ Астрахани, такъ въ Моздокѣ, изъ коихъ нѣкоторые были присоединены уже къ православною церкви. О сихъ незаконныхъ дѣяніяхъ армянскихъ поповъ и самого Іосифа доносилось съ обстоятельными свѣдѣніями Св. Синоду. Но дѣламъ этимъ не было дано надлежащаго движенія, ибо архіепископъ Іосифъ пользовался слишкомъ большимъ вліяніемъ при Русскомъ Дворѣ по особымъ политическимъ соображеніямъ касательно Закавказья, и потому повредить ему было весьма трудно. Лютеранъ входило въ ближайшее общеніе съ православною властію заставляла лишь крайняя нужда. Дѣло въ томъ, что въ Астрахани въ первое время не было постояннаго пастора, и лютеранамъ нерѣдко представлялась опасность умирать безъ напутствованія, погребать умершихъ безъ отпѣванія и оставлять дѣтей безъ крещенія. Это тяжелое и безвыходное положеніе и заставляло лютеранъ обращаться за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ потребностей къ православнымъ пастырямъ, не отказываясь отъ своего исповѣданія, чѣмъ поставляли и пастырей и епархіальное начальство въ большое затрудненіе. Синодальное рѣшеніе возникшихъ по сему дѣлу неумѣйный въ отрицательномъ смыслѣ послѣдовало лишь

въ 1742 году, когда астраханскіе лютеране обзавелись уже постояннымъ пасторомъ, и нужда для нихъ въ православныхъ пастыряхъ совершенно миновала. Вообще отношеніе епархіального начальства къ пасторамъ въ теченіи всего этого періода никогда не переходило въ открытую борьбу на почвѣ религіозной. Совсѣмъ иныя были отношенія къ представителямъ католицизма. Искони проникнутые духомъ религіозной пропаганды латинскіе патеры не могли удержаться отъ сей слабости и въ Астрахани, по сему Св. Синодъ, отпуская въ 1722 г. сюда четырехъ капуциновъ, предписывалъ преосв. Іоакиму строго слѣдить за ними. Пропаганду свою они вели преимущественно среди армянъ, но не гнушались и православными. Неудивительно поэтому, что православные и армянскіе пастыри вели непрестанную борьбу съ патерами изъ-за паствы. Первые слѣды совращенія патерами въ католичество были замѣчены среди кизиларскихъ жителей, а потомъ уже въ Астрахани. Здѣсь борьба эта началась въ апрѣлѣ 1755 г. по доношенію къ преосвященному Иларіону армянскаго архіерея Стефана, въ коемъ онъ заявлялъ, что проживающіе въ Астрахани патеры Францискъ-Марія, Гавріилъ и Сотеръ совратили въ свое католичество многихъ астраханскихъ и кизиларскихъ армянъ. Начатое по сему доношенію въ астраханской консисторіи дѣло, за отказомъ патеровъ явиться къ допросу, перенесено было въ Св. Синодъ. Три года производилось разслѣдованіе этого дѣла и наконецъ по разсмотрѣніи онаго капуцины оказались виновными въ совращеніи кромѣ армянъ еще и православныхъ, за что они удалены были за границу съ воспрещеніемъ впредь пріѣзжать въ Россію. Это позорное изгнаніе изъ Россіи патеровъ было, безъ сомнѣнія, обидно и для пребывавшаго при Русскомъ Дворѣ Рамско-Императорскаго чрезвычайнаго посла графа Эстергазія, по настоянію котораго коллегія иностранныхъ дѣлъ чрезъ Св. Синодъ предписывала астраханской духовной консисторіи наблюдать лишь затѣмъ, «дабы никто изъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества людей, а паче въ православной вѣрѣ состоящихъ, въ другіе законы совращаемы не были, а кромѣ же того въ иное ни во что не вступаться». Это косвенное неодобреніе дѣйствій епархіального начальства въ отношеніи къ инославію, однако, мало помогло католическимъ патерамъ. Преосвященные продолжали слѣдить за каждымъ ихъ шагомъ, чѣмъ, безъ сомнѣнія, много способствовали укрощенію въ нихъ страсти къ прогнан-

дѣ, по крайней мѣрѣ, здѣсь въ Астрахани. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что къ концу 18 вѣка религіозная рознь между обитателями астраханской епархіи сдѣлалась явленіемъ привычнымъ, и кругъ житейскаго взаимообщенія между ними строго установился въ предѣлахъ, предуказанныхъ законами, такъ что въ 19 вѣкѣ епархіальное начальство никакого отношенія къ инославію уже не имѣло ⁵⁾).

Не лишне упомянуть здѣсь и о томъ, что въ царствованіе Екатерины II въ астраханской епархіи появились двѣ колоніи иностранцевъ—Сарепта и Карасъ. На призывъ Императрицы къ переселенію въ Россію между прочимъ отозвались 5 человекъ членовъ моравскаго братства гернгутеровъ, которые въ 1765 г. облюбовали себѣ мѣсто при впадѣніи р. Сарпы въ Волгу и основали свою колонію, давъ ей библейское названіе Сарепты. Поселяясь здѣсь по сосѣдству съ кочевниками-калмыками, гернгутеры имѣли въ виду и миссіонерскій цѣль. Колонія эта скоро стала процвѣтать своимъ благоустройствомъ, но на калмыковъ пришлецы не имѣли никакого вліянія. Колонія Карасъ была основана въ 1797 г. представителями общества шотландскихъ миссіонеровъ близъ Пятигорска на Кавказѣ, куда въ послѣдствіи стали поселять всѣхъ иновѣрцевъ, принимавшихъ христіанскую вѣру ⁶⁾. Съ этими колоніями ни въ какое соприсосновеніе епархіальное начальство не входило, и потому въ дѣлахъ консисторскихъ никакихъ свѣдѣній объ нихъ не имѣется.

Расколъ и сектантство. Жизнь раскола и отношеніе къ нему гражданской и духовной властей въ теченіи настоящаго періода были не одинаковы. До 1762 г. продолжали дѣйствовать во всей силѣ строгіе Петровскіе указы о двойныхъ окладахъ съ раскольниковъ, о податяхъ за ношеніе бороды, за несовершенство требъ у православныхъ священниковъ и пр. Въ послѣдствіи строгости къ нимъ еще болѣе усилились чрезъ привлеченіе ихъ къ отбытію рекрутской повинности деньгами и натурой (въ 1738 г.) и чрезъ обязательство при отлучкахъ брать паспорта (въ 1745 г.). Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ мѣропріятій явилось поголовное бѣгство раскольниковъ въ отдаленныя мѣста, даже за-границу, а за невозможностію сего—потаенное укры-

⁵⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1900 г. №№ 1—21 и 1902 г. №№ 1—10.

⁶⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1892 г. № 22.

вательства. Нѣтъ сомнѣнія, что астраханскій край, какъ мало населенный въ то время и глухой, былъ самымъ благоприятнымъ мѣстомъ для укравательства раскольниковъ. Главными центрами раскола сдѣлались вновь населенныя донскими казаками мѣстности по р. Терегу въ кавказскихъ гребняхъ и по Волгѣ—въ предѣлахъ Царицына и Дубовки. Сама Астрахань съ своимъ подвижнымъ населеніемъ служила какъ-бы разбѣднымъ пунктомъ, гдѣ происходили временныя остановки раскольниковъ «сходцевъ» или «судельцевъ», тайные сговоры ихъ, подготовленіе и отбѣздъ со всякими запасами въ облюбованныя мѣста. Многіе изъ нихъ попадались въ руки начальства и въ допросахъ не скрывали своихъ намѣреній, хотя почти всегда отвергали принадлежность свою къ расколу. Бѣгства эти стали обнаруживаться очень рано. Такъ въ 1723 году захваченъ былъ священникомъ Кузьминимъ казначей астраханскаго Спасскаго монастыря Евѣимій съ 2 коробами, съ 3 связками восковыхъ свѣчей, ладномъ, 2 ружьями, котлами да мѣднымъ крестомъ «въ створахъ». На допросѣ Евѣимій не скрылъ что онъ вмѣстѣ съ монастырскимъ садовникомъ и рабочимъ человѣкомъ «хотѣлъ ѣхать изъ Астрахани въ гребни, въ горы, въ лѣса на уединеніе, а не для какого раскола»... Ждалъ только, когда прѣйдутъ оттуда казаки. Между тѣмъ одна связка восковыхъ свѣчей оказалась «старого манера». Въ послѣдствіи бѣгства «въ кизлярскіе лѣса» все болѣе усиливались, при чемъ отправлялись туда всегда изъ Астрахани цѣлыми партиями человѣкъ въ 12. Тамъ они нерѣдко попадались въ руки гражданскаго начальства и со всѣмъ скорбomъ препровождались въ Астрахань для разслѣдованія. Въ ихъ багажѣ всегда обрѣтались старыя иконы, свѣчи, ладонь, а иногда книги и тетради съ оправданіемъ раскольниковъ двоеперстия. Сами бѣглецы, обыкновенно, признавались, что крестятся двоеперстнымъ крестомъ, «а другаго никакого раскола не имѣютъ»¹⁾. Послѣ того, какъ Терская область перестала доставлять бѣглецамъ безопасное уединеніе, раскольники рѣшились искать себѣ удобныхъ мѣстъ за моремъ въ персидскихъ владѣніяхъ. Нѣкто Григорій Бушувевъ въ 1757 г. подговорилъ 10 другихъ человѣкъ бѣжать изъ Астрахани въ Персію для моленія. По его словамъ тамъ есть «такія лѣсистыя дикія мѣста, гдѣ никто изъ людей видѣть ихъ не мо-

¹⁾ Арх. д. 1723 г. № 909; 1749 г. № 3901; 1750 г. № 4067; 1752 г. № 4409; 1753 г. № 4697.

гутъ». Запасшись всѣмъ необходимымъ, они въ простой лодкѣ отправились туда мимо Фельшанской и Кизлярской крѣпостей и Дербента. Благополучно добравшись до р. Самура, они пристали къ берегу, къ самому лѣсу, гдѣ и жили, молясь Богу, недѣли съ двѣ, послѣ чего пойманы были, представлены кубинскому хану, отъ коего развезены были по разнымъ деревнямъ. Изъ 11 человѣкъ случайно спаслись бѣгствомъ только пятеро, которые русскимъ консуломъ въ г. Баку Чекалевскимъ препровождены въ Астрахань. Прочіе же или умерли, или пропали безъ вѣсти. Эта неудача не вразумила, однако, раскольниковъ. Впослѣдствіи туда же направлялись и другіе искатели уединенія, но похождения ихъ кончались также плачевно²⁾. Въ предѣлахъ Астрахани было, конечно, не мало потаенныхъ мѣстъ, куда не могъ доходить начальственный надзоръ, и гдѣ легко возможно было найти себѣ жизненное продовольствіе. Про астраханскія «косы» знали хорошо и отдаленные раскольники. Въ 1737 году въ Красномъ-Яру пойманъ былъ бродящій монахъ, прибывшій сюда изъ донскаго Кременскаго монастыря чрезъ Дубовку. При немъ найдено много раскольниковъ книгъ, мѣдныя иконы, и завернутые въ бумажѣ «дары», полученные имъ съ Вѣтки отъ попа Іова, «которыми онъ таковыхъ же раскольниковъ при смерти бывшихъ по исповѣди и причащалъ, и въ поны онъ никѣмъ не поставленъ». Направлялся онъ, по его словамъ, «въ косы», лежащія подъ Янкомъ городкомъ «ради пустыннаго житія». А въ косахъ за учугомъ Иванчугомъ въ томъ же году основалъ раскольниковъ притонъ дячекъ Спасскаго учуга Чурки Алексѣй Васильевъ, который стоялъ въ главѣ шайки человѣкъ въ 6. Нѣсколько позже упоминаются о раскольникахъ въ Черномъ-Яру и въ селеніи Башмаковѣ³⁾. Но все же расколъ въ этой мѣстности не составлялъ изъ себя пока объединеннаго общества, не былъ еще сплоченъ, почему и держался больше въ скрытности. Не то было на сѣверѣ, въ предѣлахъ саратовскихъ. Тамъ раскольники стали являться открыто и дѣйствовать уже съ 1731 г. Въ самомъ Саратовѣ, напр., раскольница Бушувева, захвативъ своего внука, женившагося на православною, увозить его «въ раскольниковую пустынь» со всякими пожитками, и всѣ розыски ея оказались тщетными. Другая раскольница Прянишникова за-

²⁾ Арх. д.: 1758 г. №№ 5795 и 5906; 1759 г. № 5956.

³⁾ Арх. д.: 1737 г. №№ 2220 и 2221; 1740 г. № 2610 и 1742 г. № 2858.

предаетъ священникамъ кропить въ своемъ домѣ св. водой, ссылаясь на то, что она записана раскольника и платить двойной окладъ. Въ 1744 г. указомъ Св. Синода предписывалось преосвященному Иларіону озаботиться искорененіемъ, по показанію пойманнаго раскольника Урядова, въ саратовскомъ уѣздѣ, на островѣ Золотомъ-Займищѣ «раскольника сего плевосѣнія». Владыка на тотъ островъ отправился самъ и никакихъ раскольниковъ, конечно, тамъ не отыскалъ. За то пойманы были 8 раскольниковъ въ урочищѣ на р. Караманѣ «въ потаенныхъ землянкахъ» съ расколичьими книгами, приобретенными на урочищѣ Иргизѣ. Въ городѣ же Дубовкѣ расколъ настолько окрѣпъ, что когда туда послана была въ 1759 г. команда для забранія состоящихъ «въ расколичьеской ереси старшинъ и казаковъ», то атаманъ вольскаго войска майоръ Персидскій причинилъ той командѣ «немалую наглую обиду и побой». Вокругъ городка постоянно сивтались разные бродяги партіями по нѣскольکو человекъ, которые по задержаніи препровождались или въ саратовское духовное правленіе, или же въ Астрахань. А изъ села Покровскаго (Валазда тожъ) пензенскаго уѣзда причтъ, между прочимъ, въ 1751 г. доносилъ преосвященному, что 24 февраля во время божественной литургии въ поминувенную субботу весь народъ, а жены ихъ «съ конуны и со свѣщами и съ пирогами» пошла въ лѣсъ. Причтъ пошелъ за ними и засталъ тамъ въ построенной избѣ 4-хъ раскольниковъ и при нихъ множество расколичьихъ книгъ. Ихъ забрали и привезли въ село въ домъ священника. Но чрезъ нѣсколько времени появился сельскій староста съ крестьянами, оныхъ раскольниковъ и при нихъ книги отбили, а его «попа блии смертельно»¹⁾. Здѣсь уже расколъ является сплоченной грозной силой, противъ которой нельзя было бороться не подготовившись. Между тѣмъ, какими средствами борьбы располагало въ то время духовное начальство? Первое и главнѣйшее средство это было, конечно, увѣщаніе и вразумленіе заблуждающихся. Указомъ Св. Синода 1725 г. дѣло увѣщанія не исповѣдающихся и не причащающихся возложено было въ Астрахани на самого преосвященнаго, а въ дальнихъ мѣстахъ велѣно было сіе «чинить искуснымъ духовнымъ же персонамъ и священникамъ». Нужно замѣтить, что въ Астрахани увѣщанія присылаемыхъ граждан-

¹⁾ Арх. дѣла: 1731 г. №№ 1597 и 1660; 1735 г. № 1927; 1744 г. № 3172; 1751 г. № 4145; 1759 г. №№ 5944, 6000, 6020 и 6099.

ской властію лицъ почти всегда оканчивались успѣхомъ: достаточно было поговорить съ раскольниками даже закоренѣлыми разъ-два, какъ они изъявляли полное свое согласіе оставить двоеперстіе, затѣмъ исповѣдаться и причаститься св. таинъ, послѣ чего, обыкновенно, ихъ отпускали на свободу. Впрочемъ, могущественное дѣйствіе этихъ увѣщаній заключалось, надо думать, не въ силѣ доводовъ по пререкаемымъ вопросамъ, а въ совершенно другомъ обстоятельстве. Секретъ этотъ былъ сообщенъ астраханской комиссіи военнаго суда, которая, усомнившись въ искренности обращенія трехъ раскольниковъ-колодниковъ, спрашивала въ 1740 г. у епархіальнаго начальства: «а ежели паче чаянія показанные колодники по увѣщанію отъ расколичьескаго суевѣрія ко св. церкви не возвратились, что бы онымъ за то по правиламъ св. отецъ, также и государственнымъ правиламъ учинить надлежало?» Духовная консисторія въ отвѣтъ писала, что «оныя раскольники были не глубокаго расколичьескаго заблужденія, но томо во единомъ сложеніи троеперстнаго креста, которые по увѣщанію его преосвященства прекословить никакъ не возмогли, а ежели бы стали въ чемъ прекословить, то бы по держаніи въ будгѣ и паки по многомъ бы увѣщаніи еще въ чемъ запрекословили, то бы оныя раскольники были жестоко наказаны плетми; аще же бы и по наказаніи не обратились, то бы записаны быти имѣли въ раскольники и отправлены въ губернскую канцелярію для доправленія по силѣ указовъ двойнаго штрафа»²⁾. И раскольники, избѣгая плетей и штрафовъ, притворно присоединялись къ православной церкви съ тѣмъ, чтобы по отпуску на свободу снова начать жить по старому. Дѣло увѣщанія раскольниковъ въ сѣверныхъ предѣлахъ епархіи поручалось, обычно, саратовскому правленію, но съ тѣмъ, чтобы упорныхъ высылать въ Астрахань «за присмотромъ нарочнаго караула». Но къ пособію плетей тамъ не прибѣгали, отъ чего увѣщанія не имѣли успѣха. Да и вообще въ борьбѣ съ расколомъ у преосвященныхъ за это время было мало помощниковъ, на которыхъ можно было бы вполне положиться. Самая атмосфера астраханская была какъ бы насыщена расколичьескимъ духомъ, такъ что имъ невольно пропитывались всѣ богатѣеи края, не исключая и духовныхъ лицъ, которые брались изъ того же зара-

²⁾ Арх. д. 1740 г. № 2610.

женнаго слоя. Посему вотъ съ какими печальными фактами приходилось имѣть дѣло преосвященнымъ. Царцынскіе приходскіе священники доносили, что въ ихъ приходѣхъ всѣхъ не исповѣдывавшихся въ 1724 г. было 959 человекъ; а когда послана была туда команда для взъема штрафныхъ денегъ, то многіе изъ провинившихся стали предъявлять письменные виды отъ тамошняго протопопа Козьмина о томъ, что онъ исповѣдывалъ ихъ, какъ въ 1724 г., такъ и раньше, хотя они и не его прихожане. Священники, конечно, отнеслись къ этимъ «ярлыкамъ» подозрительно и возбудили на Козьмина жалобу. Въ Саратовѣ же обнаружилось нѣчто худшее. Въ 1759 г. саратовское духовенство доносило въ консисторію, что попъ мѣстной Воздвиженской церкви Артемій Ивановъ, бывъ призванъ въ правленіе и войдя «въ судейскую камору», началъ молиться Богу двоеперстнымъ сложеніемъ. По силѣ указа 1722 г. 5 мая приказано было: отрубши его отъ священнослуженія и мірскихъ требъ, выслать немедленно въ Астрахань. Но за попа Иванова вступилось все духовенство г. Саратова, защищая его и прося сдѣланному доносу не вѣрять. Однако, изблеченный на слѣдствіи Ивановъ сталъ просить помилованія, объясняя, что хотя онъ «двоеперстнымъ сложеніемъ и крестился, но то не съ умыслу какого, точю отъ совершеннаго неразумія въ простотѣ своей; а нынѣ креститься имѣю троеперстнымъ крестомъ до кончины жизни своей». По разрѣшеніи ему священнослуженія опредѣленъ онъ былъ, согласно просьбѣ, въ саратовскій Спасопретображенскій монастырь. Не прошло и нѣсколько мѣсяцевъ, какъ то же духовное правленіе доносило въ консисторію про мѣстныхъ соборныхъ дьячковъ Ивана Гаврилова и Кирилла Еюмова, что они въ домѣ умершаго ратмана Теодора Климова читали по старопечатной псалтири и аллилуіи по 2-жды. На допросѣ Гавриловъ, между прочимъ, оправдывалъ себя тѣмъ, что ему «случилось видѣть въ г. Дмитріевскѣ въ соборной церкви въ старомъ потребникѣ (Петра Могилы) аллилуіа напечатано говорить по 2-жды, а не по 3-жды». Однако, дьячковъ подвергли «нещадному плетью наказанію» и сдѣлано было распоряженіе объ отобраніи чрезъ духовныя правленія изъ всѣхъ церквей таковыхъ старопечатныхъ соблазнительныхъ книгъ. Въ томъ же 1759 г. при самомъ преосвященномъ произошелъ еще болѣе соблазнительный случай. Когда владыка для обзоранія своей епархіи былъ въ Червленной станицѣ изъ его свиты

бѣжалъ къ раскольникамъ іеромонахъ Спасскаго монастыря Иларіонъ. Расколучитель монахъ Павель, къ коему онъ попалъ, принялъ его къ себѣ и заставилъ «передать проклятію догматы» православной церкви, а потомъ по увѣщанію того Павла «и остричь волосы въ волю его отдаlesi, коимъ и острижень». Пойманъ былъ онъ при урочищѣ Моздогъ, признался во всемъ самъ и по желанію своему былъ снова присоединенъ къ православной церкви, а чрезъ нѣсколько времени даже разрѣшенъ былъ въ священнослуженіи. Возвратившись изъ побѣдки въ Астрахань, преосвященный Меодій вскорѣ же во время служенія царской панихиды въ Успенскомъ соборѣ замѣтилъ, что священникъ Воздвиженской церкви Григорій Ефимовъ крестился двоеперстнымъ сложеніемъ, въ чемъ и изблеченъ былъ владыкой. На допросѣ Ефимовъ признался, что первоначально онъ крестился правильно троеперстнымъ сложеніемъ, а потомъ, прочитавъ въ Филаретовскомъ требникѣ о двоеперстномъ сложеніи, сталъ креститься съ того времени лѣтъ съ 27 уже двоеперстно, — въ чемъ принесли покаяніе, обещаясь впредь креститься троеперстно. По присоединеніи къ установленной присягѣ попъ Ефимовъ оставленъ былъ на своемъ мѣстѣ³⁾. Отъ подобныхъ духовныхъ лицъ можно было ожидать скорѣе сочувствія раскольникамъ, терпѣвшимъ за храненіе древнихъ обычаевъ, а никакъ не содѣйствія въ борьбѣ съ расколомъ. Это сочувствіе и выражалось въ сокрытіи раскольниковъ по исповѣднымъ росписямъ и въ предоставленіи имъ свободнаго проживанія среди своихъ прихожанъ. Къ духовному начальству привлекались болѣею частью по распоряженію гражданскихъ властей, или по частнымъ случайнымъ доносамъ. Упорныхъ въ расколѣ, обычно, содержали при консисторіи или въ монастыряхъ подъ карауломъ и скованными. Но и тутъ они не оставались безъ благожелателей, которые помогали имъ бѣжать изъ-подъ караула, иногда совсѣмъ скованными и безъ вѣсти пропадать на виду самаго начальства, чего нельзя было-бы сдѣлать безъ соучастія въ бѣгствѣ самихъ караульщиковъ⁴⁾.

1762 г. былъ началомъ новой эры въ исторіи вообще раскола, а поволжскаго въ частности. Петръ III немедленно по вступленіи

³⁾ Арх. дѣла 1759 г. №№ 5986 и 6170; 1760 г. № 6374; 1765 г. № 6977.

⁴⁾ Арх. дѣла: 1731 г. № 1569; 1737 г. № 2220; 1740 г. № 2610; 1750 г. № 4066; 1758 г. № 5906; 1760 г. № 6376.

своемъ на престолъ препроводилъ 29 января 1762 г. чрезъ генераль-прокурора Глѣбова на разсмотрѣніе Сената указъ, которымъ дозволялось всѣмъ зарубежнымъ раскольникамъ возвратиться въ Россію съ общаніемъ, что имъ не будетъ чинимо «никакого въ содержаніи закона, по ихъ обыкновению и старопечатнымъ книгамъ, возбраненія, ибо во Всероссийской Его Императорскаго Величества Имперіи и иновѣрцы, яко магометане и идолопоклонники, состоятъ, а тѣ раскольники суть христіане, тоію во единомъ застарѣломъ суевѣріи и упрямствѣ состоятъ, что отвращать должно не принужденіемъ и огорченіемъ ихъ, отъ которыхъ они, бѣгая за границу, въ томъ же состояніи множественнымъ числомъ проживаютъ бесполезно». Указъ этотъ еще не былъ разсмотрѣнъ Сенатомъ, какъ произошла перемена въ государственномъ управленіи. Императрица Екатерина II манифестомъ отъ 4 декабря 1762 г. еще настойчивѣе выразила приглашеніе изъ-за границы русскихъ бѣглецовъ, прощая всѣя ихъ вины и общая имъ полную свободу, вспоможеніе при переселеніи и льготы на 6 лѣтъ отъ всѣякъ податей и работъ, хотя двойной окладъ продолжалъ взыматься до 1782 года. Были указаны и мѣста для поселенія, между прочимъ по Волгѣ — вверхъ и внизъ отъ Саратова, да ниже Самары по р. Иргизу, гдѣ имѣлись весьма плодородныя земли, на которыхъ при устьѣ Большаго Иргиза и по другимъ рѣчкамъ «болѣе тысячи человекъ российскихъ подданныхъ уже и поселились»⁵⁾. Явившись въ астраханскую губернію, раскольники изъ подлежащихъ канцелярій получали «отверстыя указы» о безпрятственности селиться, гдѣ они желаютъ, при чемъ отъ нихъ отбиралась лишь подписка о несозвращеніи въ расколъ православныхъ. Раскольники не заставляли себя ждать и скоро наводнили собою Поволжье. По силѣ Высочайшихъ указовъ въ 1764 года сдѣлана была перепись всѣхъ раскольниковъ въ астраханской епархіи, записавшихся въ двойной окладъ. Изъ представленныхъ свѣдѣній усматривается, что въ Астрахани раскольниковъ было 10 человекъ, въ Каменномъ Яру 34 человекъ, въ Дубовкѣ 254 человекъ, въ Саратовѣ 44 человекъ и въ его уѣздахъ 132 человекъ. Но эти официалныя цифры не могутъ служить показателемъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ, которые по прежнему, избѣгая двойного оклада, пред-

⁵⁾ Пол. Соб. Зак. 15 т. № 11420 и 16 т. № 11725.

почитали оставаться въ скрытности. Главнымъ притономъ раскола и теперь былъ саратовскій край. Новымъ фазисомъ въ здѣшней раскольнической жизни нужно считать открытое появленіе за Волгой по р. Иргизу раскольническихъ чернецовъ и черницъ, образовавшихся изъ себя 4 мужскихъ и 2 женскихъ скита, гдѣ построены были «самопроизвольно часовни и въ нихъ образа и книги старопечатныя и колокола мѣдные имѣются, и въ тѣхъ часовняхъ оныя чернецы по своему суевѣрію отправляютъ службу, а въ колокола и звонъ производить». Жалоба на эти скиты преосвященнаго Меодія Св. Синоду въ 1765 году оставлена была безъ вниманія. Послѣ сего скиты эти могли уже безпрятственно развиваться. Здѣсь у иргизскихъ раскольниковъ въ послѣдствіи нашель себѣ пріютъ и укрывался Пугачевъ, что содѣйствовало дальнѣйшему быстрому возвышенію скитовъ. Молва объ Иргизѣ, сиустя не много послѣ Пугачевского бунта, привлекла сюда зарубежнаго выходца инока Сергія, съ именемъ котораго связано представленіе о благоустроеніи иргизскихъ скитовъ. Время появленія его сюда относитъ обыкновенно къ 1776 году. Съ этого времени Иргизъ сдѣлаался жизненнымъ нервомъ для всего поволжскаго раскола. Отсюда расходились по разнымъ городамъ и захолустьямъ астраханской епархіи «иргизскіе старцы, попы, или чернецы» для раскольническихъ требисправленій, при чемъ вели широкую пропаганду раскола. На моздокской линіи занимался постриженіемъ и посвященіемъ въ схиму 1785 г. прѣхавшій изъ Иргиза о. Юсафъ, въ Енотаевскѣ крестилъ у совратившихся съ Иргиза же попу, а въ Астрахани постоянно проживавъ оттуда раскол. учитель Филатъ. Значеніе свое для астраханскихъ раскольниковъ Иргизъ не потерялъ и послѣ того, какъ по Высочайшему повелѣнію въ 1796 г. согласно просьбѣ строителя Сергія его Верхне-Успенская обитель перечислена была къ казанской епархіи, при чемъ въ обители разрѣшено было совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, а во священники опредѣлить, по желанію Сергія, бѣжавшаго туда изъ астраханскаго Покровскаго монастыря іеромонаха Меодія. Этотъ-то Меодій и былъ связующимъ звеномъ между Иргизомъ и Астраханью. Здѣсь раскольническій попу Иванъ Тютюнникъ завелъ у себя на дворѣ во Введенскомъ приходѣ часовню, въ которой отправлялъ всѣ церковныя службы кромѣ литургіи; для причащенія же раскольниковъ получалъ дары съ Иргиза отъ опредѣленнаго туда іеромонаха Меодія. Вскорѣ послѣ

того появилась и новая часовня въ Безродной слободѣ, о словѣ которыхъ преосвященный безуспѣшно хлопоталъ сначала предъ Св. Синодомъ, а потомъ, по его указанію, предъ астраханскимъ губернаторомъ⁶⁾. Вообще вторая половина XVIII столѣтія была самымъ цвѣтущимъ періодомъ для астраханскаго раскола. Помимо правительственнаго благоволенія къ нему, были и многія другія причины, благопріятствовавшія его распространенію. Это прежде всего малочисленность самостоятельныхъ православныхъ приходовъ. Было не мало деревень, которыя отстояли отъ своихъ приходскихъ храмовъ на 50—70 верстъ; не мало заволжскихъ (луговыхъ) селеній отнесено было приходами къ нагорнымъ церквямъ. Отсюда, вѣрѣно, приходилось умирать безъ покаянія, ложиться въ землю безъ отпѣванія, сожительствовать безъ вѣнчанія; нѣтъ священниковъ и негдѣ было достать ихъ. Въздѣствие стѣснительныхъ указовъ епархіальное начальство вынуждено бывало отказывать въ просьбѣ священниковъ въ деревни къ часовнямъ за малочисленностію прихожанъ, но когда послѣ опредѣлялся причтъ, то прихожане уже наполюину были раскольниками, потому что до сего времени ихъ навѣщали бѣглые раскольническіе попы. Да и наличное тогдашнее духовенство, по своей безграмотности и порочности, не способно было противодѣйствовать широкому развитію раскола. Про царыцннское духовенство, напр., преосвященный Антоній въ 1780 г. писалъ, что въ бытность его тамъ при вопросахъ владыки о законѣ «нѣкоторые священники и церковнослужители оказались не знающими, для того велѣтъ всемъ какъ символъ вѣры съ изъясненіемъ изучить, такъ и заповѣди Господни по присланнымъ въ церкви катихизисамъ, пока мы будемъ въ Саратовѣ; по возвращеніи же изъ Саратова имѣемъ спрашивать всехъ, и если кто окажется не знающимъ, то лишень будетъ мѣста или отлучень отъ священства». Собственноручныя росписки царыцннскаго духовенства подъ симъ распоряженіемъ убѣждаютъ въ полной безграмотности подписавшихся. Порочность же духовенства заставляла и болѣе преданныхъ православію прихожанъ обращаться за требоисправленіями къ бѣглымъ попамъ, или въ иргизскіе монастыри, на что ихъ приходскіе попы давали даже письменныя разрѣшенія, конечно, за денежную

⁶⁾ Арх. дѣла: 1764 г. № 6950; 1766 г. № 7378; 1785 г. № 11616; 1789 г. № 12506; 1791 г. №№ 13184 и 13201; 1796 г. № 14668; 1797 г. № 15066. Расколъ въ Саратовѣ Н. Соколова 42—54 стр.

плату. Такимъ пастырямъ не было совѣсть никакого дѣла до раскола⁷⁾. Къ тому же, одновременно съ предоставленіемъ раскольникамъ правъ свободного проживанія послѣдовало со стороны правительства ограниченіе относительно вмѣшательства духовныхъ начальствъ въ раскольничьи дѣла и ослабленіе практиковавшихся мѣръ противъ раскола. Въ 1763 г. была уничтожена раскольничья контора, вѣдавшая дѣлами раскола съ 1725 г. Теперь раскольники подчинены были вѣдѣнію общаго присутственныхъ мѣстъ. Указомъ Правительственнаго Сената отъ 30 сентября 1765 г. запрещалось чинить тѣлесное наказаніе тѣмъ, кто не въ состояніи былъ платить наложенный штрафъ за небытіе у исповѣди и св. причащенія, а предписывалось употреблять такихъ, если они въ расколѣ не окажутся, въ работы казенныя и полицейскія по разсмотрѣнію губернаторскому. А отъ 27 декабря того же года изъ Сената сообщалось Св. Синоду, чтобы онъ «благоволилъ не возмѣно учредить безъ сношенія съ Сенатомъ особливыхъ по раскольничьимъ дѣламъ комиссій, подобныхъ бывшей о донскихъ казакахъ, но если гдѣ таковыя есть, оныя бы отставить, и содержащихся въ нихъ людей освободить; а сверхъ того и епархіальныхъ архіереевъ и прочія духовныя команды отъ себя увѣдомить, дабы они по всемъ раскольническимъ дѣламъ, ничего собою не предпринимая, отписывались бы о томъ въ Св. Синодъ, а изъ онаго давать знать Сенату». Епархіальному начальству предоставлялось только слѣдить, чтобы раскольники не совращали въ свое суевѣріе кого-либо изъ православныхъ. Указомъ Св. Синода 1773 г. уже точнѣе опредѣлены были дѣйствія епархіальнаго начальства по отношенію къ заблуждающимся, а именно: 1) оказывающихся въ заблужденіи отъ благочестія людей въ духовные суды не иначе, какъ чрезъ свѣтскія команды и при депутатахъ требовать; 2) по истребованіи таковыхъ, оказавшихся въ заблужденіяхъ въ духовныхъ судахъ надлежащимъ порядкомъ безъ всякаго замедленія и притѣсненія, при тѣхъ же депутатахъ, допрашивать и слѣдовать, не чиня имъ тѣлеснаго наказанія и угрозъ, но употребляя вмѣсто того одно только пристойное къ отвращенію заблужденія ихъ увѣщаніе; 3) кои по увѣщаніи отъ своихъ заблужденій къ правовѣрью не обратятся и останутся вове непереклонными, тотчасъ отсылать въ свѣтскія команды для

⁷⁾ Росколъ въ Саратовѣ Н. Соколова 95—102 стр.

надлежащаго объ нихъ по законамъ разсмотрѣннѣ». Такимъ образомъ въ рукахъ епархіальнаго начальства по отношенію къ раскольникамъ оставалось одно средство увѣщаніе, но и оно за отсутствіемъ опытныхъ и искреннихъ увѣщателей рѣдко приѣнялось на дѣлѣ. Только привлеченные такъ или иначе къ духовному суду подвергались сему увѣщанію, но подобныхъ случаевъ теперь было совсѣмъ мало. Увѣщаніе—какъ пастырская мѣра къ обращенію всѣхъ заблуждающихся впервые стало широко приѣняться лишь преосвященнымъ Никифоромъ Феотоки съ 1786 г. Вскорѣ по приѣздѣ своемъ въ Астрахань, узнавъ, что въ числѣ его новой пастыи есть не мало раскольниковъ, Никифоръ первымъ долгомъ своимъ счелъ разослать по епархіи окружное пастырское посланіе, исполненное ревности и любви апостольской ко всѣмъ заблуждающимся и призывающее ихъ возвратиться въ пѣдра православной церкви. Посланіе дошло и до Иргиза, гдѣ въ то время настоятельствоваъ Сергій. Какъ бы въ отвѣтъ на это посланіе Сергій написалъ 15 вопросовъ касательно нѣкоторыхъ пунктовъ разногласія раскольниковъ съ православными и съ одобренія своихъ единомысленниковъ представлялъ преосвященному Никифору, когда этотъ прибылъ въ саратовскую губернію для обозрѣнія церквей. На всѣ эти вопросы даны были Никифоромъ всѣе отвѣты, которые потомъ съ разрѣшенія Св. Синода были напечатаны особой книжкой. Съ этого времени Сергій пошатнулся въ своихъ раскольническихъ заблужденіяхъ, особенно послѣ того, какъ онъ съѣздилъ къ Никифору въ Астрахань для бесѣды и между прочимъ увидѣлъ на плащаницѣ, устроенной въ 1466 г. и хранящейся въ соборѣ, сложеніе перстовъ благословляющей руки Спасителя по правиламъ православной церкви. Возвратившись къ себѣ на Иргизъ, Сергій безповоротно рѣшилъ ввести среди старообрядцевъ единовѣріе, на что и обращена была вся послѣдующая его дѣятельность. Тотъ же преосвященный Никифоръ въ 1790 г., когда въ г. Красномъ-Яру появились «противники» православной церкви, написалъ обстоятельное опроверженіе ихъ заблужденій и велѣлъ читать оное по праздникамъ въ церкви. Неоднократно преосвященный предпринималъ дальнія путешествія по епархіи и часто произносилъ проповѣди. Неуспѣшная борьба его съ невѣжествомъ и суевѣріемъ много способствовала ослабленію силы раскола. Къ прискорбію изъ послѣдующихъ архипастырей этого періода никто уже не обращался къ раскольникамъ съ публичнымъ

словомъ увѣщанія и вразумленія, и жизнь раскола стала по прежнему развиваться и крѣпнуть подъ прикрытіемъ гражданской равноправности и снисходительности⁸⁾.

Изъ сектантовъ первыми появились въ астраханской епархіи молокане. Основатель этой секты Уклеинъ, имѣя въ виду благосклонный указъ Екатерины II, предпринялъ путешествіе въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія по саратовской и астраханской губерніямъ, соединяя съ пропагандой своего лжеученія и затаянную цѣль—осмотрѣть здѣшнія мѣста, обѣщавшія, по отдаленности своей отъ центра Россіи, спокойное житіе гонимымъ во внутреннихъ губерніяхъ молоканамъ. Возвратившись въ тамбовскую губернію, Уклеинъ самыми привлекательными красками описывалъ молоканамъ астраханскій край, особенно мѣстности, орошаемая р. Ахтубою и совѣтовалъ переселяться сюда для безмятежнаго жительства. Молокане послѣдовали его совѣту, и съ этого времени молоканскія поселенія по Ахтубѣ стали считаться для нихъ обѣтованной землей, куда стремились они усиленно и впослѣдствіи. Въ какихъ мѣстахъ астраханской епархіи и сколько лицъ обратилъ Уклеинъ въ молоканство во время своего путешествія точныхъ указаний нѣтъ, но достовѣрно то, что въ с. Пришибѣ, нынѣшняго царевскаго уѣзда, они имѣли не малый успѣхъ. Село Пришибъ, въ приѣздъ туда Уклеина, состояло изъ казаковъ и бѣлыхъ людей разныхъ губерній, кои и были первыми слушателями новаго лжеученія. По переселеніи на Ахтубу молоканъ тамбовскихъ, село Пришибъ сдѣлалось центромъ молоканства астраханскаго и почитаемою мѣстностью по воспоминанію о личномъ пребываніи здѣсь Уклеина и насажденіи имъ первыхъ сѣмянъ молоканства. Поселившись въ разныхъ мѣстахъ губерніи, сектанты скоро оказали уже и свое вліяніе на многія села обращеніемъ жителей въ молоканство. Какъ видно изъ донесенія астраханскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, молоканство въ то время было уже, между прочимъ, въ слѣдующихъ селахъ губерніи: въ Солонихахъ, гдѣ официально секта объявилась въ 1792 г., Светломъ Яру—въ 1796 г., Вязовкѣ—въ 1797 году и др., а неофициально она проникла сюда конечно гораздо раньше. Значить, молоканство въ

⁸⁾ Арх. дѣла: 1766 г. № 7373; 1789 г. № 12506; 1790 г. № 12752. Расколъ въ Саратов. краѣ Соколова 130—41 стр.

въ 90-хъ годахъ успѣло проникнуть и въ черноярскій уѣздъ. Тогда же явились мологане и въ самой Астрахани, между коими пѣвствены были нѣкто кузнецъ Василій Старовъ и отставной солдатъ садовникъ А. Соколовъ. Молоканство въ началѣ появленія своего распространилось по астраханскому краю тайно, незаметно для начальственныхъ глазъ, по сему никакихъ дѣлъ въ консисторіи о послѣдователяхъ сей секты не возникало. Только въ 1787 году главнокомандующій казаческой губерніи П. Потемкинъ препровождалъ къ его преосвященству при письмѣ пѣхотнаго полка капитенармуса Викторова, оказавшагося молоканиномъ. По долгомъ убіищаніи его префектомъ семинаріи іеромонахомъ Сильвестромъ, а потомъ самимъ владыкой Никифоромъ, Викторовъ остался непреклоненъ въ своемъ заблужденіи, почему на основаніи указа 1773 года препровожденъ обратно на разсмотрѣніе свѣтскаго начальства. О числѣ молоканъ въ астраханской епархіи за этотъ періодъ времени также никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Отношеніе епархіальнаго начальства къ молоканству и сектантству вообще открыто устанавливается и точно опредѣляется лишь съ начала XIX столѣтія¹⁾.

Бѣдствія и смуты. Изъ общественныхъ бѣдствій, неблагоприятно отражавшихся на благосостояніи епархіи, заслуживаютъ упоминанія—моровое повѣтріе, пожары и пугачевскій бунтъ. Моровое повѣтріе, или чума, появилась въ Астрахани 4 сентября 1727 г., затѣмъ 7 августа 1728 г. прекратилась было, но въ первыхъ числахъ слѣдующаго мѣсяца снова обнаружилась и совершенно утасла 6 сентября 1728 г., просуществовавъ такимъ образомъ ровно годъ²⁾. Въ теченіи этого времени умерло отъ чумы до 18 тыс. народа, такъ что спаслось отъ смерти едва третья часть жителей. Въ Астрахани преосвященнымъ былъ тогда Варлаамъ, который по его собственнымъ словамъ, «не щадя своего здравія, пріѣзживалъ съ Волдинскаго острова, служивалъ въ соборѣ и народъ къ покаянію поучалъ, около града хаживалъ со святыми кресты и иконами, молебствуя—яко всей Астрахани есть извѣстно»³⁾. Ближайшимъ слѣдствіемъ сего бѣдствія было оскуденіе священства. Хотя и раньше этого въ астраханской епархіи часто

¹⁾ Астр. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 12 стр. 261—5.

²⁾ Астр. Губ. Вѣд. 1899 г. № 12.

³⁾ Опис. док. и дѣлъ Синод. арх. 10 т. 410 стр.

наблюдался недостатокъ въ кандидатахъ на священнослужительскій мѣста, а теперь за смертію различныхъ священниковъ многіе храмы остались безъ причтовъ. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ указомъ отъ 30 сентября 1729 года потребовано было изъ Саратова 4 священника, «искусныхъ Божественному писанію, ученію и доброй гласъ имѣющихъ», и столько же причетниковъ «доброгласныхъ же и грамотъ имѣющихъ и не пьяницъ». Гурьевъ городокъ остался также безъ священника, и туда командировали отъ Знаменской церкви. Контора наль портомъ просила консисторію назначить священника въ Яровскую гавань и на Сѣдлстый островъ, а консисторія въ виду малочисленности астраханскаго духовенства опредѣлила: «исправлять требы и совершать службы въ указанныхъ контороу пунктахъ по очереди и помѣсячно всемъ священникамъ г. Астрахани». На просьбу генерала Левашева выслать въ завоеванные персидскіе города 8 священниковъ, консисторія отвѣчала: «понеже въ Астрахани и въ городахъ астраханской епархіи имѣется при каждой церкви токмо по одному священнику, то къ помянутому генералу Левашеву вышесказаннаго числа отправить отнюдь невозможно и нечего, токмо за великою нуждою отправлено будетъ въ вѣнное первое время изъ священниковъ трое человекъ, а о прочемъ писать и требовать милостивой о томъ резолюціи отъ Св. Синода». На просьбу генераль-майора А. Загрязскаго назначить въ крѣпость св. Креста «человѣка добраго» на мѣсто Борисова «завсегда шумнаго», преосвященный Варлаамъ отвѣчалъ назначеніемъ туда протопопа Ивана Космынина, который состоялъ подъ судомъ и сидѣлъ на «чепи» за разныя свои продѣлки. Не скоро пополнилась Астрахань послѣ этого бѣдствія. Въ 1730 году еще управителя духовныхъ дѣлъ въ астраханской епархіи просили Св. Синодъ назначить священника въ Терскій редутъ на мѣсто умершаго Аванасьева, «такъ какъ въ Астрахани у каждой церкви только по одному священнику, а въ Ахтубинскомъ селитренномъ городкѣ и въ Уваринскомъ рыбныхъ промыслахъ городкѣ священниковъ не имѣется». При Иванчугскомъ же учугѣ и въ 1731 году при двухъ церквяхъ не было ни одного священника³⁾. Пожары и за этотъ періодъ времени продолжали опустошать вмѣстѣ съ обывательскими домами и св. храмы. Такъ 28 мая 1727 г. выго-

³⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1877 г. № 26 стр. 11—12 и Опис. док. и дѣлъ Синод. арх. 10 т. № 430.

рѣль г. Саратовъ съ приходскими церквами—Покровской и Иоанно-Богословской. 24 октября 1738 г. въ г. Царицынѣ произошелъ великій пожаръ, отъ котораго не только царицынскимъ жителямъ, но и св. церквамъ и монастырямъ учинилось немалое разореніе⁴⁾, а въ 1760 году выгорѣлъ г. Черный-Яръ. Особенно же часто подвергались опустошительнымъ дѣйствіямъ пожаровъ городъ Дмитріевскъ (Камышинъ) и Астрахань. Дмитріевскъ выгоралъ послѣдовательно въ 1735 г. 24 ноября, въ 1736 году 7 сентября и въ 1743 г. 30 апрѣля. Въ Астрахани особенно сильные пожары были въ 1767, 1777 и въ 1782 годахъ. О первомъ изъ этихъ пожаровъ самъ преосвященный Меоодій доносилъ Св. Синоду, «не имѣя терпѣливости умалчивать о томъ». 17 августа во время этого «весьма не малаго и преужаснаго пожара» выгорѣли: Спасскій монастырь, при чемъ деревянныя постройкі уничтожены всѣ безъ остатку, а въ каменныхъ зданіяхъ и церквахъ погорѣли деревянныя части, какъ то крыши, потолки, окна, двери, лѣстницы и пр.; тоже самое произошло и съ 6-ю приходскими церквами, при чемъ въ Рождество-Богородицкой церкви «отъ жару на стѣнахъ во многихъ мѣстахъ сдѣлались разѣрлыны». Колокола съ колоколенъ обрушивались и частію растоплялись, частію же разбивались. Всѣ присутственныя мѣста, казенныя зданія, магистратъ, всѣ гостинныя дворы и армянскія фабрики или обгорѣли, или выгорѣли безъ остатку. Во всемъ Бѣломъ городѣ осталася «только одинъ холщевый рядъ съ небольшимъ числомъ дворовъ». Городъ понесъ неисчислимые убытки. Одинъ Спасскій монастырь потерялъ на 4903 р., да два человѣка сгорѣло. Объ этомъ несчастіи доведено было до свѣдѣнія Государыни Императрицы Екатерины II, которая выразила жителямъ города чрезъ астраханскаго губернатора Н. Бекетова свое матернее соболѣзнованіе и готовность не оставить ихъ въ такомъ состояніи безпомощными. Такой же сильный пожаръ повторился и въ 1777 году, когда въ Астрахани сгорѣло болѣе 1000 домовъ обывальческихихъ, а также соборная колокольня на столбахъ, архіерейскій домъ со всеми службами и консисторія; на рѣкахъ Волгѣ и Кутумѣ погорѣли стоящія суда, равно какъ хлѣбныя амбары и дровяныя пристани. Самымъ лучшимъ средствомъ въ борьбѣ съ этой стихійной силой была постройка зданій изъ камней. Къ этому средству и стали прибѣгать, особенно при постройкѣ такихъ цѣльныхъ зданій, какъ св. храмы. Въ теченіи XVIII вѣка воздвигнуто бы-

ло очень много каменныхъ храмовъ, вмѣсто деревянныхъ, особенно въ такихъ городахъ какъ Астрахань и Саратовъ. Правительство съ своей стороны также было озабочено изысканіемъ мѣръ къ предупрежденію пожаровъ. Такъ 5 пунктомъ полицейской инструкціи, между прочимъ, предписывалось: «всѣмъ жителямъ въ настоящее (1759 г.) лѣтнее время для печенія хлѣббовъ и варенія пици имѣть особливныя печи на дворахъ или въ огородахъ, отъ строенія не въ близости, каменные или изъ одной глины». Срокъ топки въ такихъ печахъ опредѣлялся отъ 1 мая по сентябрь мѣсяць. Кто же «за самую скудостью и подлостью» надворныхъ печей сдѣлать не сможетъ, такимъ разрѣшалось топить печи лишь два раза въ недѣлю—во вторникъ и субботу. По силѣ этого пункта всѣ домовыя печи на лѣто запечатывались, къ чему обязывали подпиской и все духовенство. Однако, въ виду невозможности строгаго контроля за исполненіемъ этого предписанія, благихъ послѣдствій отъ этой мѣры ожидать было нельзя, что и подтверждаютъ послѣдующіе примѣры⁴⁾.

Въ началѣ 70-хъ годовъ царствованіе императрицы Екатерины II потрясено было кровавымъ событіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ пугачевского бунта. Это было послѣднее возстаніе до—петровской Руси противъ новыхъ порядковъ, насажденныхъ ея Великимъ Преобразователемъ. Цѣлый рядъ интересовъ, повидному давно забытыхъ, пробудился въ этомъ тревожномъ возстаніи. Раскольники, стремившіеся къ удержанію въ прежней силѣ своихъ понятій о религіи; казаки, не хотѣвшіе подчиняться общегосударственнымъ установленіямъ; помѣщичьи крестьяне, жаждавшіе свободы, и государственные крестьяне, недовольные дѣйствіями чиновниковъ,—вотъ кто были главными дѣятелями въ пугачевской смутѣ. Это общее броженіе и выдвинуло на сцену казака Емельяна Пугачева, въ качествѣ выразителя затаенныхъ мечтаній толпы, при чемъ для большаго успѣха въ злодѣйскомъ предиріятіи Пугачевъ выступилъ подъ именемъ умершаго императора Петра III. Это первое признаніе самозванца императоромъ произошло въ 1771 г. въ станицѣ Дубовкѣ въ одномъ изъ кабаковъ.

⁴⁾ Арх. дѣла: 1727 г. № 1216; 1736 г. №№ 2141 и 2166; 1738 г. № 2431; 1743 г. № 3170; 1759 г. № 6096; 1760 г. № 6359; 1767 г. № 7500 и 1800 г. № 15819. Ключар. рукопись 65 стр. и Краткая Исторія Астр. епархіи прот. Каленскаго 78 стр.

Когда объ этомъ прослышалъ царьцынскій камендантъ Циплетевъ, то немедленно самъ отправился туда съ командою Пугачевъ былъ схваченъ, въ оковахъ привезенъ въ Царицынъ и посаженъ подъ стражу. Но при помощи сообщниковъ ему удалось бѣжать и скрыться на Яикъ. Въ другой разъ въ предѣлахъ астраханской епархіи Пугачевъ появился уже въ 1774 году, когда онъ, разоривъ оренбургскій край и взявъ даже Казань, принужденъ былъ искать спасенія отъ наступавшихъ на него со всѣхъ сторонъ правительственныхъ войскъ. Поставивъ цѣлью пробраться за Кубань, или въ Персію, онъ по переходѣ черезъ Волгу направился внизъ по теченію Волги, всюду на пути производя возмущенія и тѣмъ самымъ усиливая полчища мятежниковъ. Пугачевъ стремился съ необычайною быстротою, отряжая во всѣ стороны свои шайки, и никто не зналъ, въ которой находился онъ самъ. 4 августа Пугачевъ былъ уже въ Петровскѣ, 6-го пришелъ къ Саратову, 13-го къ Дмитріевску, а на другой день занялъ Дубовку и двинулся къ Царицыну. На всемъ пути онъ встрѣчалъ восторженный пріемъ толпы и весьма слабое сопротивленіе со стороны безиллиныхъ градоначальниковъ, отряды войскъ которыхъ часто переходили на сторону самозванца. Отбитый отъ Царицына и чувствуя за собою погоню Михельсона, Меллина и др., Пугачевъ бѣжалъ внизъ къ Черному-Яру, но не доходя 70 верстъ, 25 августа былъ настигнутъ и разбитъ. Переправившись черезъ Волгу, онъ скитался съ небольшою шайкой своихъ приближенныхъ по степямъ, пока 14 сентября не выданъ былъ въ руки правительства своими сообщниками и 10 января 1775 г. казненъ. Если духовенство тѣхъ мѣстностей, гдѣ проходилъ Пугачевъ, вынуждаемо было изъ-за страха неминуемой смерти встрѣчать самозванца по-царски, то управлявшій въ то время астраханской епархіей преосвященный Меоодій стоялъ на высотѣ своего положенія. При первомъ извѣстіи о появленіи Пугачева въ Дубовкѣ, онъ самъ немедленно отправился въ Царицынъ и другія мѣста, увѣщевая всюду свою паству, чтобы отнюдь не вѣрили тому, что императоръ Петръ III, по 10-лѣтнемъ скончаніи своемъ, будто бы еще живъ. Утвердивъ свою паству присягою, преосвященный въ 1773 году возвратился въ Астрахань. Когда же скрывшійся бунтовщикъ въ слѣдующемъ 1774 году снова явился на сцену, то преосвященный послалъ духовныхъ властей въ города своей епархіи—Саратовъ, Петровскъ и др. увѣщевать, чтобы

отнюдь не вѣрили самозванцу подъ опасеніемъ проклятія и отчужденія отъ церкви, а стояли бы за императрицу Екатерину II. Между тѣмъ слухи о тиранствѣ самозванца, разсеиваемые бѣжавшими отъ него изъ разныхъ городовъ людьми, привели въ ужасъ и астраханскихъ жителей. Узнавъ объ этомъ, преосвященный Меоодій, облачившись въ святительскую одежду, публично проклиналъ тѣхъ измѣнниковъ, которые содѣйствовали началу бунта, при чемъ увѣрялъ жителей, что бунтовщикъ не императоръ Петръ III, а донской казакъ Емелька Пугачевъ, и что онъ не только Астрахани, но и Чернаго-Яра не увидитъ. «Проклятъ тотъ, говорилъ онъ, кто думаетъ о немъ, и прокляты всѣ дѣла его да будутъ». За эту пастырскую ревность императрица Екатерина II имѣла столь глубокое уваженіе къ преосвященному Меоодію, что назначила его судьей надъ всѣми участвовавшими въ мятежѣ духовными лицами, конъ въ маѣ мѣсяцѣ 1775 г. высланы были въ Астрахань. Въ день прибытія преступниковъ, въ 2 часа пополудни, владыка приказалъ начать медленный благовѣстъ въ большой колоколъ. По стеченію народа, недоумѣвавшего относительно причины столь необычайнаго благовѣста, преосвященный въ маломъ облаченіи вышелъ изъ собора на раскатъ и далъ знакъ преступникамъ, коихъ было болѣе тысячи, чтобы они приблизились къ нему. Когда всѣ подошли, то преосвященный, едва удерживая свои слезы, сказалъ: «Вогъ и всемилостивѣйшая Государыня всѣхъ прощаетъ, и я, по данной отъ Нея власти, прощаю васъ и разрѣшаю: сбивайте оковы съ нихъ!» Когда это было исполнено, владыка пригласилъ всѣхъ итти въ соборъ, гдѣ и принесено было благодареніе Богу о здравіи Государыни. На замѣчаніе же бывшаго при семъ Бекетова, что съ бунтовщиками такъ не поступаютъ, преосвященный ему сказалъ: «Развѣ они виноваты? Вы—военные и всѣ чиновники—что съ пушками дѣлали? Бѣжали, оставили свое званіе, нарушили присягу! Развѣ васъ попы съ крестомъ и кадиломъ могутъ защищать? Вы виноваты, а не попы. Вы допустили до кровопролитія Россію, а еще награждаетесь вѣчниками, чинами, а попы едва имѣютъ дневное пропитаніе,—и они же стали виноваты! Бекетовъ бы самъ сдѣлалъ еще хуже, если бы попался въ руки бунтовщиковъ». Возражать противъ этихъ правдивыхъ словъ нечего было. Послѣ сего преосвященный всѣхъ отпустилъ по своимъ мѣстамъ и, щедро одаривъ все духовенство, сказалъ: «поминайте за

милосердіе къ вамъ Государыню». Прошло три года, и послѣдующему преосвященному Антонію пришлось дѣлать оставшееся отъ мятежниковъ наследство. Всего отнятаго въ разныхъ губерніяхъ имущества оказалось на 500 р. 13 коп., изъ коихъ въ астраханской губернской канцеляріи хранилось 81 р. 9½ к. По повелѣнію императрицы Екатерины II подлежащимъ губернаторамъ предписано было тѣ деньги «ни на какія казенныя надобности не употреблять, а обратить оныя на благоудобныя дѣла, такъ то: на построение церквей, въ которыхъ городахъ нужда въ томъ состоитъ». Изъ препровожденныхъ губернаторомъ Якобіемъ денегъ 81 р. 9½ к. преосвященный распорядился половину отдать для строящейся въ Ветляинской станицѣ церкви, а другую половину для поправленія погорѣвшаго въ Саратовѣ собора⁵⁾. Послѣ пугачевского бунта астраханская епархія уже не испытывала подобныхъ политическихъ потрясеній, и XIX вѣкъ является для нея періодомъ спокойнаго развитія какъ въ гражданскомъ и экономическомъ, такъ и въ духовно-нравственномъ и церковномъ отношеніяхъ. Даже общественныя бѣдствія, какъ эпидемическія болѣзни и пожары, и въ этомъ послѣдующемъ столѣтіи не разъ повторяясь, уже не могли имѣть столь широкаго развитія, какъ прежде, и не оставляли замѣтныхъ слѣдовъ на обще-епархіяльной жизни: твердое и прочное развитіе въ краѣ гражданственности и просвѣщенія способны были противопоставлять этимъ стихійнымъ силамъ своевременныя и разумныя преграды.

⁵⁾ Ключар. рук. 51—6 стр.; Записки объ Астрахани Рыбушвина 183—6 стр. Астр. Сбор. 270—87 стр. Соч. Пушкина 6 т. Арх. д. 1778 г. № 9784.

III. Каѳедра Астраханская и Моздокская, а съ 1803 года—Астраханская и Кавказская, съ 1829-же года—Астраханская и Енотавская.

1799—1902 г.г.

Наименованіе каѳедры и архимастыри. 31 іюля 1799 года Св. Синоду данъ былъ Высочайшій указъ, коимъ между прочимъ повелѣвалось: «Вообще по всѣмъ епархіямъ распорядить въѣдомство каждой сообразно предѣламъ губерній, и самыя названія епархій для большаго единообразія переименовать по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ». Во исполненіе сего состоялся докладъ Св. Синода, Высочайше утвержденный 16 октября того же года, по которому астраханская епархія отнесена ко 2-му классу и оставлена при одной астраханской губерніи, при чемъ моздокское викариатство, за незначительностію церквей въ немъ (69), было упразднено. Въновь утвержденное положеніе препровождено было при указѣ отъ 3 ноября на имя преосвященнаго Платона, архіепископа астраханскаго и моздокскаго уже. Впрочемъ, это наименованіе оставалось не долго. Въ ноябрѣ 1802 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о раздѣленіи астраханской губерніи на двѣ—астраханскую и кавказскую, при чемъ въ астраханской оставлены были 4 уѣзда: астраханскій, красноярскій, енотавскій и черныярскій, а въ кавказской 5: князевскій, моздокскій, георгиевскій, александровскій и ставропольскій. Послѣ сего, указомъ Св. Синода отъ 17 декабря 1803 г. за № 3756 давалось знать тому же преосвященному Платону, что сообразно новому раздѣленію губерній по Высочайшему указу 25 іюня сего года определено: «Существующимъ нынѣ епархіямъ имѣть предѣлы сообразно настоящему раздѣленію губерній, а нижепоказаннымъ губерніямъ—инымъ по малому количеству въ нихъ церквей, а другимъ по смежности, быть по прежнему въ епар-

хяхъ, между прочими: кавказской — въ астраханской.. при чемъ впредь именоваться астраханскому архіерею — астраханскимъ и кавказскимъ (вмѣсто моздокскаго). Это наименованіе оставалось до 5 апрѣля 1829 года, когда Высочайше утверждено было докладъ Св. Синода объ открытіи, согласно словесному повелѣнію Его Императорскаго Величества, новой епархіи новочеркасской, къ которой причислена была кавказская область, почему астраханскому преосвященному Павлу предписано отнынѣ именоваться «астраханскимъ и еноватскимъ», каковой титулъ сохранился до настоящаго времени⁶⁾. Всѣхъ архипастырей въ семь періодъ, за исключеніемъ Платона Лубарскаго, о которомъ сказано въ предшествующей главѣ, было 20; изъ нихъ первые 12 состояли въ стѣни архіепископа, а послѣдніе 8 — въ стѣни епископа. Кромѣ того двое изъ назначенныхъ въ г. Астрахань архіереевъ не явились, а одинъ временно управлялъ епархіей. Въ 1870 году преосвященный Аванасій ходатайствовалъ было объ учрежденіи въ астраханской епархіи викариата, но это ходатайство оставлено Св. Синодомъ безъ послѣдствій, въ виду того, что «управленіе астраханской епархіей при незначительномъ въ ней числѣ церквей, не можетъ представляться затруднительнымъ для епархіальнаго архіерея»⁷⁾. Преемственно астраханскіе владыки XIX столѣтія слѣдовали въ такомъ порядкѣ.

— На мѣсто архіепископа Платона въ Астрахань переведенъ былъ екатеринославскій архіепископъ *Аванасій*, который однако въ самый день назначенія (18 авг.) скончался въ Екатеринославѣ.

20. Архіепископъ Анастасій (Братановскій-Романенко). Изъ архимандритовъ московскаго Новоспасскаго монастыря хиротонисанъ въ 1797 г. 20 декабря во епископа бѣлорусскаго; 1803 г. 15 сентября уже архіепископомъ переведенъ въ Могилевъ, а въ 1805 г. назначенъ былъ присутствующимъ членомъ Св. Синода и 20 декабря того же года, согласно прошенію его, переведенъ въ Астрахань, гдѣ и скончался 9 декабря 1806 г. и похороненъ въ Нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей около 1 года.

21. Архіепископъ Сильвестръ (Лебединскій). Изъ ректоровъ казанской академіи хиротонисанъ въ 1799 г. 25 сентября во епископа

⁶⁾ Указы Св. Синода 1799 г. 3 ноября № 6690; 1803 г. 17 декабря № 3756 и 1829 г. 11 апрѣля № 5910. Поля. Собр. Зак. 1802 г. 15 ноября № 20,511.

⁷⁾ Ук. Св. Синода 1870 г. 10 августа № 1779.

полтавскаго; въ 1807 г. 25 января перевенъ въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, 1808 г. 10 февраля уволенъ на покой и 24 сентября того же года выѣхалъ изъ Астрахани, но на пути скончался 5 ноября въ селѣ Ровенкахъ воронежской губерніи, гдѣ и погребенъ. Управлялъ епархіей около 1 года.

22. Архіепископъ Гайъ (Тонаовъ), родомъ грузинъ изъ княжеской фамиліи. Хиротонисанъ изъ архимандритовъ въ 1793 г. 29 мая во епископа моздокскаго, викаря астраханскаго. Пробывъ около года въ Петербургѣ послѣ посвященія, епископъ Гайъ на пути въ Моздокъ остановился въ Астрахани, гдѣ завѣдывалъ нѣсколько мѣсяцевъ астраханской епархіей послѣ смерти архіепископа Тахона. 16 октября 1799 года онъ переведенъ изъ Моздока въ новооткрывшуюся пензенскую епархію, откуда вызывался на чреду служенія въ Св. Синодъ, а въ 1808 г. 10 января переведенъ въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, гдѣ и скончался 1821 г. 20 февраля и погребенъ въ Нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей 13 лѣтъ.

23. Архіепископъ Иона (Васильевскій). Изъ архимандритовъ инспекторовъ с.-петербургской духовной академіи хиротонисанъ въ 1812 г. 29 марта во епископа тамбовскаго, а въ 1821 г. 26 апрѣля въ санъ архіепископа переведенъ въ Астрахань, откуда того же года 1 октября назначенъ въ Грузію экзархомъ; 1832 г. 5 марта назначенъ членомъ Св. Синода въ С.-Петербургѣ, гдѣ и скончался 1849 г. 22 іюня. Управлялъ епархіей 5 мѣсяцевъ.

24. Архіепископъ Асриамъ (Шумилинъ). Изъ архимандритовъ московскаго Спасо-Андроніева монастыря хиротонисанъ въ 1818 г. 21 іюля во епископа тульскаго, 1821 г. 29 октября переведенъ въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; 1824 г. 7 мая переведенъ былъ въ Ярославль, а въ 1834 г. 6 октября уволенъ на покой въ Толгскій монастырь, гдѣ и скончался 1844 г. 18 апрѣля. Управлялъ епархіей 2½ года.

25. Архіепископъ Меводій II-й (Пишнячевскій). Изъ ректоровъ с.-петербургской духовной семинаріи хиротонисанъ 1813 г. 21 сентября въ епископа старорусскаго, викаря с.-петербургскаго; 1816 г. 7 февраля переведенъ въ Полтаву, а 1824 г. 27 іюня — въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; 1825 г. 30 сентября переведенъ въ Псковъ, 1834 г. 10 мая уволенъ на покой въ Лубенскій монастырь,

полтавской епархіи, гдѣ въ 1845 г. и скончался. Управляя епархіей 1 г. и 3 мѣсяца.

26. *Архіепископъ Павелъ I* (Сабатовскій). Изъ ректоровъ смоленской духовной семинаріи хиротонисанъ 1817 г. 18 февраля въ епископа харьковскаго (слободско-украинскаго); 1826 г. 26 января переведенъ въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, гдѣ и скончался 1832 г. 7 февраля и погребенъ въ Нижнемъ соборѣ. Управляя епархіей 6 лѣтъ.

27. *Архіепископъ Виталий* (Борисовъ-Жегачевъ). Изъ ректоровъ полтавской духовной семинаріи хиротонисанъ 1826 г. 28 февраля въ епископа харьковскаго (слободско-украинскаго), а 1832 г. 12 марта переведенъ въ Астрахань, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, гдѣ и скончался 1841 г. 23 января и погребенъ въ Нижнемъ соборѣ. Управляя епархіей 8 лѣтъ и 10¹/₂ мѣсяцевъ.

28. *Архіепископъ Стефанъ* (Романовскій). Изъ ректоровъ подольской духовной семинаріи хиротонисанъ 1813 г. 14 сентября въ епископа волыно-житомірскаго, 1828 г. 24 ноября переведенъ въ Вологду, а 1841 г. 1 марта въ Астрахань съ пожалованіемъ сана архіепископа, гдѣ и скончался въ томъ же году 4 декабря и похороненъ въ Нижнемъ соборѣ. Управляя епархіей 9 мѣсяцевъ.

29. *Архіепископъ Смарагдъ* (Крыжановскій). Изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи хиротонисанъ 1831 г. 20 сентября во епископа ревельскаго, викарія с.-петербургскаго; 1833 г. 14 мая переведенъ въ Полоцкъ, откуда архіепископъ уже переводился: въ 1837 г. 15 июня въ Могилевъ, 1840 г. 6 апрѣля въ Харьковъ, 1841 г. 31 декабря въ Астрахань, 1844 г. 12 ноября въ Орель, 1858 г. 5 июня въ Рязань, гдѣ и скончался 1863 г. 11 ноября. Управляя епархіей 2 г. и 10¹/₂ мѣсяцевъ.

30. *Архіепископъ Евгений I* (Баженовъ). Изъ ректоровъ костромской духовной семинаріи хиротонисанъ 1829 г. 9 июня въ епископа тамбовскаго, 1832 г. 17 февраля переведенъ въ Минскъ; 1834 г. 1 сентября былъ назначенъ възархомъ Грузіи, 1844 г. 12 ноября переведенъ въ Астрахань, а 1856 г. 15 апрѣля въ Псковъ, гдѣ и скончался 1862 г. 29 июня. Управляя епархіей 11 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ.

31. *Архіепископъ Аванасій* (Дроздовъ). Изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи хиротонисанъ 1842 г. 15 августа въ епи-

скопа винницкаго съ оставленіемъ въ должности ректора академіи; 1847 г. 13 января переведенъ въ Саратовъ, а въ 1856 г. 15 апрѣля въ Астрахань, гдѣ чрезъ два года пожалованъ самому архіепископа, а 1870 г. 6 апрѣля уволился на покой и пребывалъ сначала въ загородномъ Покрово-Болдинскомъ монастырѣ, а потомъ въ градскомъ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 1876 г. 7 декабря и погребенъ въ Нижнемъ соборѣ. Управляя епархіей 14 лѣтъ.

32. *Епископъ Θεогистъ* (Лебедевъ). Изъ ректоровъ подольской духовной семинаріи хиротонисанъ 1867 г. 22 января въ епископа батскаго, 1870 г. 27 іюня переведенъ въ Астрахань, 1874 г. 7 декабря перемѣщенъ въ Каменецъ-Подольскъ, отсюда 1878 г. 2 декабря на владиміро-суздальскую кафедру, гдѣ получилъ санъ архіепископа (15 мая 1883 г.); 1892 г. 21 ноября переведенъ на новгородскую кафедру, а 13 августа 1900 года назначенъ митрополитомъ кіевскимъ, гдѣ и скончался 22 января 1903 года. Управляя епархіей около 4¹/₂ лѣтъ.

33. *Епископъ Хрисановъ* (Ретивцевъ). Изъ ректоровъ с.-петербургской духовной семинаріи, докторъ богословія, хиротонисанъ 1874 г. 29 декабря въ епископа астраханскаго, 1877 г. 8 декабря переведенъ въ Нижній-Новгородъ, откуда 1879 г. 23 мая уволенъ на покой въ московскій Донской монастырь, гдѣ и скончался 1883 г. 6 ноября. Управляя епархіей около 3 лѣтъ.

34. *Епископъ Герасимъ* (Добросердовъ). Изъ ректоровъ калужской духовной семинаріи хиротонисанъ 1863 г. 10 марта въ епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи; 1864 г. 13 января назначенъ епископомъ ревельскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, а по причисленіи гродненской губерніи къ рижской наименованъ въ 1865 г. 24 іюня епископомъ ладожскимъ; 1866 г. 25 января назначенъ на самарскую кафедру, а въ 1877 г. 8 декабря переведенъ въ Астрахань, гдѣ и скончался 1880 г. 24 іюня и похороненъ въ Нижнемъ соборѣ. Управляя епархіей 2¹/₂ года.

35. *Епископъ Евгений II* (Шерешиловъ). Изъ ректоровъ литовской духовной семинаріи хиротонисанъ 1870 г. 9 августа въ епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, 1875 г. 15 февраля переименованъ въ епископа ковнскаго, въ 1877 г. переведенъ на минскую кафедру, а въ 1880 г. 26 іюля въ Астрахань, откуда 1889 г. 16 де-

габря перемѣщенъ въ Ставрополь-Кавказскій, 1893 г. 17 июня—въ Могилевъ, а 1896 г. 10 августа уволенъ былъ на покой и 22 марта 1897 г. скончался въ г. Кіевѣ, гдѣ и похороненъ въ Лаврской церкви надъ дальними пещерами. Управлялъ епархіей 9 лѣтъ и около 5 мѣсяцевъ.

36. *Епископъ Павелъ II* (Вильчинскій). Изъ ректоровъ владимірской духовной семинаріи хиротонисанъ 1878 г. 8 января во епископа сарапульскаго, викарія вятской епархіи и въ томъ же году 4 февраля переведенъ въ епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи, 1882 г. 5 апрѣля назначенъ епископомъ саратовскимъ, 1889 г. 16 декабря переведенъ въ Астрахань; 1892 г. 21 ноября назначенъ былъ епископомъ могилевскимъ, а на его мѣсто въ Астрахань переведенъ епископъ кишиневскій *Исаакій* (Положенскій), который 19 декабря того же года отказался отъ управления епархіей по разстроеному здоровью и удалился на покой, а въ Астрахани съ того же 19 декабря былъ оставленъ прежній епископъ Павелъ; 1893 г. 13 ноября онъ перемѣщенъ на пензенскую кафедру, откуда 4 июня 1902 г. уволенъ на покой. Управлялъ епархіей 3 года и 10 мѣсяцевъ.

37. *Епископъ Митрофанъ* (Невскій). Изъ ректоровъ курской духовной семинаріи хиротонисанъ 1888 г. 14 февраля во епископа ладожскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи; 1890 г. 12 іюля назначенъ былъ епископомъ пензенскимъ, 1893 г. 13 ноября переведенъ въ Астрахань, 1896 г. 10 августа перемѣщенъ на орловскую кафедру, а 1899 г. 2 января въ Смоленскъ, гдѣ и скончался 23 мая того же года и похороненъ въ смоленскомъ Успенскомъ соборѣ. Управлялъ епархіей 2 года и 9 мѣсяцевъ.

38. *Епископъ Сергій* (Серафимовъ). Изъ преподавателей костромской духовной семинаріи хиротонисанъ 1882 г. 5 декабря во епископа выборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи, 1887 г. 24 апрѣля переименованъ въ епископа ладожскаго, перваго викарія той же епархіи; 1887 г. 5 декабря назначенъ епископомъ вятскимъ, а 1896 г. 10 августа переведенъ въ Астрахань, гдѣ и скончался 1902 г. 13 апрѣля и погребенъ въ Нижнемъ соборѣ. Управлялъ епархіей 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ.

— Еще предъ смертію своей преосвященный Сергій просилъ Св. Синодъ назначить къ нему помощника по управленію епархіей, почему

командированъ былъ преосвященный *Тихонъ*, епископъ николаевскій, викарій самарской епархіи. Прибылъ онъ въ Астрахань 15 апрѣля, уже послѣ смерти Сергія, и по особому указу Св. Синода временно управлялъ астраханской епархіей до своего отъѣзда (15 мая).

39. *Епископъ Георгій* (Орловъ). Изъ ректоровъ благовѣщенской духовной семинаріи хиротонисанъ 1893 г. 24 января въ епископа селенгинскаго, перваго викарія иркутской епархіи; въ 1894 г. назначенъ былъ на вновь открытую забайкальскую кафедру, 1898 г. 27 сентября переведенъ въ Тамбовъ, а въ 1902 г. 27 апрѣля—въ Астрахань, куда и прибылъ 17 мая того же года⁸⁾.

Такимъ образомъ въ теченіи всего XIX столѣтія астраханская кафедра оставалась незамѣщенной въ общей сложности лишь около 2-хъ лѣтъ, причемъ болѣе значительные періоды между архіерейства (по 4 мѣсяца) были предъ архіепископомъ Анастасіемъ и послѣ преосвященнаго Меоодія II до назначенія вмѣсто него Павла I. Смерть того или другаго преосвященнаго естественно вызывала также замедленіе отъ 1 до 2 мѣсяцевъ при назначеніи ему преемника.

Предѣлы, заселеніе и составъ епархіи. Съ учрежденіемъ въ 1799 году пензенско-саратовской епархіи на сѣверѣ границы астраханской епархіи совпали съ границами астраханской губернии, какъ онѣ были опредѣлены по бывшему въ 1791 году астраханской съ саратовской губерніей разграниченію, а именно: «отъ границы Войска Донскаго, съ вершины рѣчки Донской царицы—прямо на р. Сарпу; отъ оной рѣчки поворота влѣво—прямо на сальниковое селеніе и рѣчку Царевку, отъ которой степью мимо озера Елтонскаго, оставляя оное въ границахъ саратовской губерніи, перехода рѣчки Малой и Большой Узени до рѣчки Мочи, гдѣ началась граница оренбургской губернии; слѣдовательно города—Царицынъ, Камышинъ, Аткарьскъ, Балашевъ, Новохоперскъ и Узень состоятъ уже внѣ границы астраханской губернии и принадлежатъ къ саратовской». Но не прошло и 7 лѣтъ, какъ граница эта съ Высочайшаго созволенія была измѣнена по ходатайству саратовскаго губернатора Вѣлякова, который въ 1806 году въ своемъ докладѣ объяснялъ: при разграниченіи саратовской губернии

⁸⁾ Вышеприведенные въ своемъ мѣстѣ источники и Астрах. Еп. Вѣд. 1902 г. 390—2 стр.

часть земли, принадлежащей къ ахтубинскому царицынскаго уѣзда шелководству, отошли въ астраханскую губернію къ черныорскому уѣзду, гдѣ по раздѣлѣ оной правительствомъ возникли деревни Дмитріевка и Николаевка графа Зубова и малороссійская слобода Владиміровка, обыватели коей приписаны въ послѣдствіи времени къ казенные соляные возчики, отъ чего саратовская соляная экспедиція не имѣетъ возможности свободно распорядиться ими, какъ принадлежащими иной губерніи. Съ другой стороны, подобное затрудненіе встрѣчается по землямъ, лежащимъ противъ Ахтубы на правой нагорной части р. Волги и занимаемымъ кочевьями казмыковъ. На этихъ земляхъ заведены селенія—Рай-городокъ, Свѣтлый Яръ, Чапурники и Цаца, которыя, бывъ приписаны къ царицынскому уѣзду, отдѣляются однакою отъ уѣзднаго города Сарептской колоніей, въ вѣдѣніи губернскомъ не состоящую, а потому со всею удобностію могутъ отойти къ астраханской губерніи. Въ виду сихъ соображеній граница была измѣнена такъ, что указанная правобережная селенія со всеми землями отошли къ астраханской губерніи, а деревни Николаевка, Дмитріевка и казенная слобода Владиміровка съ частію уральской степи причислены были къ саратовской губерніи ⁹⁾. Съ отдѣленіемъ такого большого района астраханская епархія должна была лишиться не малаго числа церквей. Въ ней осталось всего только 107 церквей, тогда какъ въ саратовской было 615 ¹⁾. Одновременно съ саратовской епархіей открыта была вновь еще оренбургская, для которой астраханской епархій пришлось въ послѣдствіи поступиться Гурьевымъ-городкомъ. Хотя еще указомъ Св. Синода отъ 19 декабря 1799 г. церкви Уральскаго войска были причислены къ казанской епархій, но Гурьевъ-городокъ тогда оставленъ былъ въ вѣдѣніи астраханскаго преосвященнаго, какъ «съ самаго заведенія своего издревле состоявшій въ астраханской епархій». Но въ 1815 г. войсковая уральская канцелярія стала хлопотать чрезъ оренбургскаго губернатора князя Волконскаго о перечисленіи его вмѣстѣ съ другими уральскими городами въ казанскую епархію, такъ какъ тамошняя двухсотенная казацкая команда находится подъ вѣдѣніемъ войска уральскаго, почему-де и священникъ долженъ быть изъ уральскаго же со-

⁹⁾ Пол. Соб. Зак. 1806 г. 19 мая № 22, 140.

¹⁾ Арх. д. 1797 г. № 15,054.

словія, да и жалованье ему идетъ изъ суммъ сего войска. Астраханскій преосвященный, къ которому обратился казанская консисторія за справками, отстаивалъ свое право на основаніи давности причисленія Гурьева къ астраханской епархій и близости его къ ней и тѣмъ, что священникъ получаетъ жалованье изъ астраханской казенной палаты, да и заботы о церкви имѣютъ астраханскіе купцы. Такъ, когда въ 1809 году деревянная тамошняя Николаевская церковь сгорѣла, то астраханскій мѣщанинъ Василій Поповъ взялся построить вмѣсто сгорѣвшей каменную церковь того же имени, что ему и разрѣшено. Не получивъ удовлетворенія въ своемъ ходатайствѣ таме канцелярія вскорѣ послѣ сего обратилась съ просьбою чрезъ оренбургскаго губернатора Ессена уже въ Св. Синодъ объ отчисленіи Гурьева съ церковію и причтомъ къ оренбургской епархій. Въслѣдствіе чего указомъ Св. Синода отъ 18 октября 1817 года предписано было астраханскому епископу, «дабы объ отходящихъ по сему изъ астраханской епархій церквяхъ и ихъ священно-церковно-служителяхъ съ дѣтми доставлены были къ преосвященному оренбургскому по надлежащему именныя вѣдомости и всё относящіяся до сихъ церквей дѣла, ревизскія сказки и др. документы». Такъ и поступлено было ²⁾. Перемѣны коснулись и югозападныхъ границъ астраханской епархій. По высочайшему повелѣнію отъ 11 апрѣля 1820 года черноморское войско подчинено было начальнику отдѣльнаго грузинскаго корпуса, а земли сего войска перечислены были по удобству положенія изъ таврической губерніи къ кавказской, принадлежавшей къ астраханской епархій; вмѣстѣ съ этимъ, на основаніи Высочайшаго указа 16 октября 1803 года, приписаны были къ астраханской епархій изъ екатеринславской монастыри и церкви сего войска, коихъ всего оказалось: Екатеринбургская Николаевская пустынь, 2 церкви въ г. Екатеринбургѣ, 1 въ г. Таманѣ и 40 въ округѣ черноморскаго войска, Преосвященному Гаю и предписано было принять какъ церкви, такъ и духовенство по установленію въ свое вѣдомство. Впрочемъ, астраханскій владыка завѣдывалъ этими церквами недолго. При учрежденіи въ 1829 году вновь новочеркасской епархій, къ ней отдѣлены были какъ кавказская губернія съ 86 церквами, такъ и земли черноморскаго войска съ 45 церквами,

²⁾ Арх. дѣла 1815 г., № 20,986 и 1818 г. № 22,017.

такъ что всего отошло отъ астраханской епархіи 131 церковь, осталось же въ епархіи лишь 51 церковь ³⁾. Однако и посѣдъ этого образование астраханской епархіи далеко еще не кончилось. При открытіи, по именному Высочайшему указу отъ 6 декабря 1850 года, на лѣвѣмъ берегу Волги новой губерніи самарской, къ которой отходили между прочимъ изъ саратовской губерніи два уѣзда — новоузенскій и николаевскій, одновременно отчисленъ былъ и царевскій уѣздъ къ астраханской губерніи «для окруженія саратовской губерніи». Въмѣстѣ съ тѣмъ указомъ Св. Синода отъ 31 декабря того же года всѣ церкви, духовенство и духовныя учрежденія, въ царевскомъ уѣздѣ находящіяся, перечислены изъ вѣдомства саратовскаго въ вѣдѣніе астраханскаго епархіальнаго начальства. Всѣхъ церквей въ г. Царевъ и его уѣздѣ числилось тогда 25 (въ томъ числѣ 9 молитвенныхъ домовъ), которыя были подвѣдомы тремъ благочиннымъ. Высыла дѣль и догументовъ изъ саратовской духовной консисторіи производилась чрезвычайно медленно. Астраханской консисторіи приходилось не разъ и настойчиво напоминать объ этомъ. Наконецъ, только 30 ноября 1864 года явилась возможность донести Св. Синоду, что изъ саратовской консисторіи все, касающееся до царевскаго уѣзда, выслано и получено астраханской консисторіей въ цѣлости и исправности ⁴⁾. Далѣе, указомъ Св. Синода отъ 28 января 1881 года церковь въ Ханской ставкѣ внутренней киргизской орды изъята была изъ вѣдѣній оренбургской епархіи и передана въ вѣдомство астраханскаго епархіальнаго начальства, вслѣдствіе того, что управление ордою уже передано было астраханскому гражданскому началству и что означенная орда по географическому положенію принадлежитъ къ астраханской губерніи. Церковь въ честь Александра Невскаго была принята 1 июня 1881 года ⁵⁾. 15 лѣтъ спустя открыты были новые пункты съ православнымъ населеніемъ въ той же внутренней киргизской ордѣ — это поселки новая Казанка и Таловка, которыми астраханская епархія стала граничить съ уральской областью и самарской губерніей. Пункты эти находятся отъ Ханской ставки — Казанка на 180 вер. къ востоку, близъ границъ уральской области, а Таловка въ 130 вер-

⁴⁾ Указы Св. Сина. 1820 г. 10 іюня № 3591, 1829 г. 11 апр. и 30 іюля №№ 5910 и 9666.

⁵⁾ Арх. дѣла 1850 г. № 44,990 и 1851 г. № 45,603.

⁶⁾ Арх. дѣла 1881 г. №№ 71,870 и 72,076.

стахъ къ сѣверу-востоку, близъ границъ самарской губерніи ⁶⁾. Южныя границы астраханской епархіи простираются далеко въ глубь Каспійскаго моря. Крайнимъ пунктомъ ея считается островъ Кулалы, отстоящій отъ Астрахани на 350 верстъ, и находящійся недалеко отъ форта Александровскаго. Издавна на этомъ островѣ обитали русскіе ловцы, которые перѣдно въ значительномъ количествѣ оставались и зимовать тамъ. Уже въ 1807 году содержался ими на кулалинскихъ островахъ особый священникъ и, вѣроятно, также давно имѣлся тамъ и молитвенный домъ, который по случаю совершенной ветхости былъ исправленъ въ 1862 г. астраханскимъ мѣщаниномъ Дмитіемъ Борисовымъ, а въ 1889 г. имъ же, по благословенію преосвященнаго Евгенія, приспособленъ подъ церковь. Въ 1893 г. туда командированъ былъ для совершенія требъ іеромонахъ Никонъ, а 28 октября 1894 г. церковь была освящена во имя Николая Чудотворца, куда съ тѣхъ поръ стали назначать священниковъ по ихъ желанію ⁷⁾. Въ юго-западной части на границѣ съ ставропольской губерніей въ 1860 году также произошли нѣкоторыя измѣненія. Для прекращенія споровъ и недоразумѣній, возникавшихъ между астраханскимъ и ставропольскимъ губернскими начальствами, по завѣдыванію калмыками и магометанскими народами, кочевавшими на пограничной землѣ, признано было необходимымъ сдѣлать слѣдующее: 1) сохранить нынѣшнюю границу между астраханской и ставропольской губерніями отъ предѣловъ Войска Донскаго по рѣкѣ Манычу, провести ее между сими губерніями отъ р. Маныча не на рѣку Куму, а на лежащій къ сѣверу отъ сей рѣки притокъ Гуйдугъ; 2) всю калмыцкую степь въ ставропольской губерніи, въ новыхъ ея предѣлахъ, съ кочующими на оной калмыками, а равно и учрежденныхъ въ предѣлахъ сей степи станицъ изъ государственныхъ крестьянъ передать изъ вѣдомства астраханскаго губернскаго начальства въ вѣдѣніе ставропольскаго ⁸⁾. Въ установленныхъ границахъ продолжала развиваться колонизація края подъ руководствомъ правительственной власти. Когда обнаружены были безчисленныя злоупотребленія мѣстныхъ начальниковъ при продажѣ и раздачѣ земель

⁶⁾ Арх. д. 1890 г. № 170 (по 1-му столу).

⁷⁾ Арх. дѣла 1807 г. № 18640 и 1894 г. № 83885.

⁸⁾ Пол. Соб. Зак. 1860 г. 13 марта № 35556.

частнымъ лицамъ для заселенія ихъ переселенцами, правительство рѣшилось, помимо отобранія незаконно захваченныхъ земель въ казну, положить конецъ этому хищничеству. Въ 1806 году вышло распоряженіе—раздать земель частнымъ лицамъ подъ заселеніе и скотоводство приостановить, а въ 1835 году повелѣно было эту раздачу въ Астраханской губерніи и кавказской области «рѣшительно навсегда воспретить», такъ какъ эти земли нужны были для надѣленія мѣстныхъ казенныхъ поселянъ и водворенія малоземельныхъ изъ другихъ губерній. А за два года предъ симъ Высочайше утверждено было положеніе о томъ, чтобы «приниску всѣхъ тѣхъ, кои задержаны будутъ за неимѣніе законныхъ видовъ и назовутся не поминичими родства, въ работники къ казакамъ астраханскимъ и кавказскимъ немедленно препратить, а отдавать таковыхъ въ солдаты, а неспособныхъ къ тому распределять во военно-рабочіи и арестантскія роты». По мысли правительства пустопорожни земли астраханскаго края должны быть розданы трудящемуся домовитому люду, которому и открыта была широкая дорога къ самымъ плодороднымъ мѣстностямъ. Болѣе удобныя для земледѣлія и скотоводства мѣста простирались длинной полосой по берегу рѣки Ахтубы, въ Предкавказьи и по границѣ съ землей Войска Донскаго. Сюда то и стремились переселенцы изъ разныхъ верховыхъ губерній, образовывая сначала деревни, а потомъ и цѣлыя села и станицы. Заселеніе приахтубинской мѣстности въ 1861 году признано дѣломъ вполне законченнымъ, такъ что въ этомъ году послѣдовало повелѣніе объ уничтоженіи кардонныхъ линій, дѣйствовавшихъ противъ киргизъ—кайсаковъ⁹⁾. Не съ такимъ успѣхомъ шло заселеніе правой приволжской мѣстности, какъ менѣе удобной для земледѣлства. Такъ преосвященный Виталий, обозрѣвая въ 1836 г. епархію отъ Астрахани берегомъ по направленію къ Кавказу, встрѣтилъ только въ сел. Абасинскомъ молитвенный домъ, который къ тому же имѣлъ видъ самый убогій, не прилчествующій святѣишъ дома Божія. И это былъ единственный приходъ, къ которому принадлежало все пространство «отъ Астрахани до границъ астраханской губерніи, отъ Волги и Каспійскаго моря на юго-западъ, и который заключалъ въ своихъ предѣлахъ много иновѣрцевъ разныхъ племенъ и исповѣданій», проживав-

⁹⁾ Пол. Соб. Зак. 1833 г. 14 февраля № 5978, 1835 г. 10 сентября № 8404. и 1861 г.

шихъ здѣсь по случаю усиленнаго солянаго производства. Заселеніе этой мѣстности началось лишь съ 40-выхъ годовъ. Правый берегъ выше Астрахани занять былъ казачьими станицами и мало привлекалъ новыхъ поселенцевъ. Даже здѣсь произошло нѣчто необычайное. Черноградская станица, существовавшая около 80 лѣтъ, въ 1820 году оказалась стоящей незаконно, ибо жители ея поселились здѣсь будто бы самовольно изъ разныхъ обществъ на чужой землѣ, почему по указу Правит. Сената и выселены изъ сего селенія—каждый въ свое общество. Церковь ихъ осталась среди пустоши, безъ всякаго караула, почему казаки сосѣдней Сѣвроглазинской станицы просили перенести ее къ себѣ¹⁾. Предметомъ заботъ правительства служили также и обширныя калмыцкія степи. Еще въ 1806 году, при назначеніи этихъ земель для пользованія и поселенія калмыковъ, Высочайше повелѣвалось министру государственныхъ имуществъ рассмотреть вопросъ о заселеніи дорогъ на калмыцкихъ земляхъ. Но прошло 40 лѣтъ, а предположеніе это не осуществилось. Возникло лишь нѣсколько селъ близъ Сарепты да въ 1826 г. до 500 душъ хабѣбонашцевъ «водворилась самовольно на землѣ, называемой *уручищемъ Аксай и принадлежавшей калмыкамъ», каковой участокъ по убѣдительнымъ просьбамъ мѣстнаго начальства калмыки потомъ уже уступили пришлецамъ. Въ глубинѣ же степей не было ни одного поселенія, не было, конечно, и никакихъ путей сообщенія чрезъ калмыцкія земли, что не мало препятствовало развитію въ томъ краѣ промышленности и лишало калмыковъ выгодъ отъ земель и скотоводства. Вотъ почему въ 1846 году Высочайше повелѣно было произвести заселеніе въ этихъ степяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) по протяженію намѣченныхъ дорогъ чрезъ калмыцкія земли учредить 44 станицы; 2) населеніе калмыковъ произвести по добровольному ихъ соглашенію, вызвавъ къ сему желающихъ; 3) для поселенія калмыковъ отвести къ станицамъ потребное число земли—по 30 дес. на душу и одну пятую часть въ запасъ; 4) если при станицахъ пожелаютъ поселиться калмыцкіе владѣльцы, то въ пользованіе ихъ отвести отъ 200 до 1500 дес. на семейство, смотря по знатности ихъ; 5) для постройки домовъ и вообще для устройства оsebдлости и хозяйства калмыковъ, а также для улучшенія путей меж-

¹⁾ Арх. д. 1821 г. № 23280; 1836 г. № 33398.

ду поселеніями, сдѣлать калмыкамъ денежныя пособія ссудою и безвозвратно... «а для большаго убѣжденія калмыковъ въ выгодахъ осѣдлой жизни примѣромъ благоустроеннаго хозяйства допустить въ каждой станицѣ поселеніе нѣкотораго числа государственныхъ крестьянъ съ надѣломъ ихъ по 30 дес. земли на душу»³⁾. Много-ли нашлось изъ калмыковъ охотниковъ къ осѣдлой жизни неизвѣстно, но изъ русскихъ явились скорѣе же очень много. По царыцѣнско-ставропольскому тракту, по самой границѣ съ землею войска Донскаго быстро стали возникать русскія села — Плововитое, Тундутово, Киселево, Ремонтное, Кормовое, Пріютное и друг. Какъ исключительно населенныя русскими 10 вновь возникшихъ селеній въ 1872 г. по Высочайшему повелѣнію переданы были изъ калмыцкаго управленія въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, что вызвало измѣненіе границъ 3-хъ уѣздовъ астраханской губерніи, а именно: всѣ эти 10 селъ присоединены къ черноярскому уѣзду, а часть черноярскаго уѣзда, лежащая, по лѣвому берегу р. Волги, причислена къ енотаевскому уѣзду, къ коему присоединено было и селеніе Хошеутова (Тюменевка) отъ красноярскаго уѣзда⁴⁾. Въ настоящее время въ предѣлахъ астраханской губерніи насчитывается кромѣ 5 городовъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ до 276, включая въ это число и мелкія деревни. По уѣздамъ населенные пункты распредѣляются такимъ образомъ: въ астраханскомъ уѣздѣ 84, въ красноярскомъ 61, въ енотаевскомъ 33, въ черноярскомъ 38 и въ царевскомъ 49; кромѣ того въ калмыцкой степи 5 и въ киргизской 3 заселенныхъ пункта. Число всѣхъ жителей въ астраханской губерніи простирается до 640 тысячъ обою пола, изъ коихъ православныхъ до 547 тысячъ и всѣякихъ раскольниковъ около 14 тысячъ, прочіе же принадлежать къ разнымъ религіямъ; да сверхъ сего кочевниковъ въ киргизской и калмыцкой степяхъ числится до 340 тысячъ обою пола⁴⁾.

Вѣдомство и органы епархіальнаго управленія. Астраханскому епархіальному начальству въ началѣ и этого періода приходилось заботиться какъ о назначеніи въ Персію для русскихъ консуловъ священниковъ, такъ и о снабженіи всѣякими принадлежностями консуль-

³⁾ Пол. Соб. Зак. 1846 г. 30 декабря № 20758.

⁴⁾ Пол. Соб. Зак. 1872 г. 28 ноября № 51588 и Арх. дѣла: 1836 г. № 33286; 1852 г. № 46458; 1855 г. № 48476 и 48690; 1856 г. № 49939; и мн. др.

⁵⁾ Памят. книжка астрах. губ. на 1900 г.

свой церкви. Въ 1802 г., напр., тамошній священникъ Степановъ писалъ въ консисторію, что ему нужно для церкви Божіей выслать поучительныхъ книгъ, а также престолъ и жертвенникъ складные походные, дароносицу серебряную, свѣчъ, ладону и проч. Однако консисторія высылкой вещей медлила, конечно, за неизбѣимѣе нужныхъ суммъ на приобрѣтеніе. Скорѣе въ Персію былъ назначенъ новый консулъ Скибиневскій; съ нимъ послался и новый священникъ Ивановъ, которому и поручалось отъ консисторіи вѣрить на мѣстѣ реестръ требуемыхъ священникомъ Степановымъ вещей при соучастіи консула, и если дѣйствительно окажется нужда въ тѣхъ вещахъ, то консулъ благоволилъ бы отнестись о сѣмъ въ консисторію отъ себя, доставивъ потребное на сей предметъ количество денегъ. Но консулъ Скибиневскій чрезъ два года выѣхалъ изъ Персіи и привезъ съ собою въ Астрахань и самую церковь, которую съ разрѣшенія его преосвященства помѣстивъ временно въ Толгской церкви, что въ Иоанно-Златоустовскомъ приходѣ⁵⁾. Дальнѣйшихъ указаній о сношеніи съ персидскими консулами въ дѣлахъ консисторіи не имѣется. Надо полагать, что съ присоединеніемъ въ началѣ XIX столѣтія Грузіи къ русскому государству, обязанность доставлять священниковъ и все нужное для консульской церкви возложена была на грузинскихъ владыкъ. Въ средній срокъ періода 9 етаничныхъ церквей астраханскаго казачьего войска изъяты были изъ вѣдомства епархіальнаго начальства, и въ теченіи 15 лѣтъ подвѣдомы были войсковому правленію. Это изъ ряда выходящее явленіе, возникшее вслѣдствіе простаго недоразумѣнія, совершилось такимъ образомъ. Войсковое правленіе, по требованію астраханскаго губернатора, 23 апрѣля 1847 года, просило консисторію сообщить ему «на какомъ законоположеніи почитаются принадлежащими духовному правленію деньги, собираемыя въ казачьихъ войсковыхъ церквяхъ, куда оныя постушаютъ, на что употребляются и по чьему распоряженію, а также производится-ли ревизія церковнымъ капиталомъ». Въ консисторіи былъ выведенъ на справку указъ Св. Синода отъ 4 іюля 1846 года относительно передачи изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство церкви въ ст. Кавачебугровской, въ коемъ между прочимъ сказано, что на основаніи 289 § полож. астр. казач. войска

⁵⁾ Арх. д. 1802 г. № 16755 и 1804 г. № 17408.

состоявшую доселѣ въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и флота церковь Казачебургинской станицы того войска съ причтомъ перечислить въ вѣдѣніе астраханскаго епархіального начальства, свѣчнымъ и церковнымъ суммамъ той церкви дать впродѣ такое назначеніе, какое имѣютъ онѣ въ прочихъ церквахъ епархіи, находящихся въ станицахъ астраханскаго казачьяго войска ⁹⁾. Изъ духовной консисторіи отъ 27 мая было сообщено войсковому правленію, что всѣ церковныя суммы состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства и расходуются на основаніи существующихъ на то указовъ Св. Синода и инструкціи церковнымъ старостамъ. Но правленіе, не удовольствовавшись этимъ и имѣя въ виду специально военные и гражданскіе законы, обратилось за разъясненіемъ сего вопроса въ департаментъ военныхъ поселеній, который и сообщилъ правленію свое заключеніе о томъ, что книги и суммы въ станичныхъ церквахъ должны-бы подлежать ревизіи войсковаго правленія. Получивъ этотъ благоприятный для себя отвѣтъ, правленіе просило консисторію сдѣлать распоряженіе о присылкѣ оному на ревизію книгъ съ документами за 1848 годъ и свѣдѣнія о суммахъ, состоящихъ по церквамъ казачьихъ станицъ. Св. Синодъ, къ которому консисторія обратилась за разъясненіемъ, указомъ отъ 14 февраля 1852 г. далъ знать, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ 6 января 1845 г. правилъ объ астраханскомъ казачьемъ войскѣ, завѣдываніе всѣми суммами и самую отчетность въ оныхъ по церквамъ упомянутаго войска слѣдуетъ передать войсковому правленію, а за суммъ и дѣтей духовенства сихъ церквей, за передачею въ вѣдѣніе правленія доходовъ отъ продажи свѣчъ по казачьимъ церквамъ, принимать въ духовныя училища на казенное содержаніе не иначе, какъ на счетъ доходовъ войсковыхъ церквей со взносомъ такой суммы, какая положена за содержаніе воспитанниковъ епархіального вѣдомства, по примѣру поступающихъ въ кавказскія учебныя духовныя заведенія дѣтей духовенства бывшихъ черноморскаго и линейнаго войскъ. Указъ этотъ тотчасъ же вошелъ въ силу и сталъ примѣняться на дѣлѣ. И вотъ, когда предьявлено было къ войсковому правленію требованіе относительно отпуску значительныхъ суммъ какъ на содержаніе воспитанниковъ семинаріи, такъ и на пособіе семействъ и сиротъ духовен-

⁹⁾ Арх. д. 1846 г. № 41138.

ства, служащаго при церквахъ въ казачьихъ станицахъ, то у войсковаго правленія средствъ не оказалось. Отсюда началась новая переписка правленія съ подлежащимъ начальствомъ, уже обратнаго свойства. Въ своихъ доношеніяхъ правленіе объясняло, что оно вовсе не просило, чтобы церковныя суммы, а также и содержаніе воспитанниковъ и пособіе бѣдному духовенству, было передано въ вѣдѣніе правленія, а только желало производить ревизію церковныхъ книгъ и суммъ, а по сему стало просить о снятіи съ него новой обязанности и о передачѣ церковныхъ суммъ по прежнему въ вѣдѣніе епархіального начальства. Но астраханскій губернаторъ счелъ неумѣстнымъ входить по сему вопросу съ представленіемъ куда либо, а ходатайство о семъ предъ Св. Синодомъ въ 1853 году осталось безуспѣшнымъ. Дѣло это вновь поднято было въ 1864 году по ходатайству наказнаго атамана астраханскаго казачьяго войска предъ управленіемъ ирегулярныхъ войскъ. Изложивъ всю исторію передачи суммъ станичныхъ церквей въ вѣдомство войсковаго правленія, атаманъ присовокупилъ, что съ изданіемъ указа Правит. Сената отъ 6 іюля 1856 г. о порядкѣ отчетности въ капиталахъ вѣдомства православнаго исповѣданія, гдѣ ревизія церковныхъ суммъ возложена на особые ревизіонные комитеты изъ лицъ духовнаго вѣдомства, войсковою контролеръ почитаетъ себя болѣе не въ правѣ продолжать ревизію церковныхъ книгъ астраханскаго войска. Къ сему добавлялось, что въ доискомъ войскъ воспитаніе дѣтей священно-церковно-служителей на счетъ доходовъ войсковыхъ церквей относится только для духовенства казачьяго происхожденія, дѣти коего до опредѣленнаго времени считаются казаками, и для нихъ-то имѣются на Дону войсковыя духовно-учебныя заведенія; въ астраханскомъ же войскѣ духовенства собственно казачьяго происхожденія нѣтъ, назначаемые же въ станичныя церкви члены причта изъ епархіального духовенства весьма нерѣдко по собственному желанію, или по распоряженію духовнаго начальства, по прошествіи весьма краткаго служенія ихъ, переимѣяемы бывають изъ станицъ въ сельскія и градскія церкви и мѣсто ихъ назначаются къ станичнымъ церквамъ другіе, которые точно также продолжаютъ болѣею частью службу временно. При такихъ условіяхъ возможно только, чтобы собираемыя въ станичныхъ церквахъ деньги на воспитаніе дѣтей духовенства и призрѣніе ихъ вдовъ и сиротъ отсылаемы были мѣстными благочинными въ астра-

ханскую духовную консисторию, помимо войскового правления. Порядок этот признавался необходимымъ въ видахъ единообразія этихъ правилъ по астраханскому казачьему войску, такъ какъ воспитаніемъ дѣтей и призрѣніемъ вдовъ и сиротъ духовенства станичныхъ церквей саратовской епархіи, а равно и самою отчетностію станичныхъ церковныхъ суммъ войсковое правленіе не завѣдуетъ, и доходы изъ тѣхъ церквей и отчеты объ оныхъ въ правленіе не представляются. По всѣмъ этимъ соображеніямъ наказный атаманъ ходатайствовалъ объ освобожденіи войскового правленія отъ обязанности воспитанія дѣтей станичнаго духовенства астраханской епархіи и ревизіи отчетности станичныхъ церковныхъ суммъ. Копію съ сего ходатайства военный министръ отъ 22 декабря препроводилъ къ оберъ-прокурору Св. Синода Ахматову, который въ свою очередь отъ 3 марта 1865 г. просилъ военного министра истребовать отъ правленія астраханскаго казачьяго войска дополнительныя свѣдѣнія о церковныхъ суммахъ за послѣдніе 5 лѣтъ, порядкъ расходванія ихъ и способъ призрѣнія вдовъ и сиротъ станичнаго духовенства. Въ отвѣтъ на это отъ астраханскаго наказнаго атамана сообщалось, что церковныхъ суммъ погодо поступало: свѣчныхъ и кошельковыхъ отъ 205 до 337 руб., а на вдовъ и сиротъ отъ 22 до 57 руб. въ годъ, а всего за 5 послѣднихъ лѣтъ 1581 р. 9 коп., кои дѣлкомъ препроизводились—первое по требованію правленія астраханской семинаріи, а вторые же благочиннымъ для употребленія по назначенію. Ни въ какомъ дальнѣйшемъ наблюденіи за сими суммами войсковое правленіе не входило и никакого капитала отъ этихъ суммъ не образовалось. Наконецъ, въ 1867 году 24 марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ изыятіи церквей въ казачьихъ станицахъ изъ вѣдѣнія войскового правленія и передачѣ ихъ въ вѣдомство епархіальнаго начальства, на которое возложено было и попеченіе о вдовахъ и сиротахъ духовенства въ сихъ станицахъ^{*)}. Одновременно съ симъ Св. Синодъ особымъ указомъ предписывалъ астраханскому епархіальному начальству принять въ свое вѣдомство церкви, состоявшія при соляныхъ промыслахъ астраханскомъ и елтонскомъ, а именно—Вертольеvскую, Абасинскую и Елтонскую, при чемъ за

^{*)} Арх. д. 1847 г. № 42096; Пол. Соб. Зак. 1867 г. № 44,388 и Ук. Св. Снн. 1867 г. 13 сентб. № 4527.

прічтами сихъ церквей сохранено было положенное имъ казенное жалованіе въ размѣрѣ 456 рублей на всѣхъ и право воспользоваться тѣми пенсіями, которое предположено было имъ еще до передачи тѣхъ церквей въ епархіальное вѣдомство. Окончательная передача церквей совершена была во второй половинѣ 1868 года, а въ 1869 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на передачу въ епархіальное вѣдомство упраздненной карантинной церкви на Вирючей косѣ со всѣмъ имуществомъ ея и капиталами, гдѣ образовался самостоятельный приходъ^{*)}. Съ этого времени уже всѣ приходскія церкви епархіи находились въ непосредственномъ вѣденіи епархіальнаго начальства. Исключеніемъ изъ этого общаго порядка являются церкви при учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ да часовня съ алтаремъ, что въ селѣ Верхне-Ахтубинскомъ, царевскаго уѣзда, приписанная къ царинскому отдѣленію балашовскаго Покровскаго женскаго монастыря, саратовской епархіи. Когда въ 1895 году возникъ вопросъ о томъ, кому эта послѣдняя должна быть подчинена въ административномъ отношеніи, то Св. Синодъ на основаніи дѣйствующихъ узаконеній касательно предѣловъ власти епархіальнаго архіерея и практики управленія монастырскими подворьями разъяснилъ, что означенная часовня въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ подлежитъ вѣдѣнію саратовскаго епархіальнаго начальства, въ порядкѣ же благочинія—надзору астраханскаго, которое въ тѣхъ случаяхъ, когда усмотритъ нестроенія и непорядки въ жизни и поведеніи состоящихъ при Верхне-Ахтубинской часовнѣ лицъ, должно сообщить о нихъ саратовскому начальству для записанныхъ съ его стороны распоряженій^{*)}.

Ближайшимъ органомъ епархіальнаго управленія по прежнему была духовная консисторія. На протяженіи всего XIX столѣтія она въ своей жизни постепенно, но неуклонно шла къ вышшему и внутреннему благоустройству. Въ 1822 г. преосвященный Авраамъ, возбуждая ходатайство предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ суммъ на починку архіерейскаго дома, въ которомъ «по причинѣ опущенія благовременныхъ починковъ и поправковъ столько накопилось ветхости, что одна онаго части сдѣлались неспособными для жительства, другія даже уг-

^{*)} Арх. д. 1867 г. № 59, 316; Ук. Св. Синода 1867 г. 1 іюля № 3636 и Ук. Св. Снн. 1869 г. 10 февраля № 366.

^{*)} Ук. Св. Снн. 1895 г. 15 іюня № 2837.

рожают паденіем», присовокупляя, что «и занимаемый консисторіей каменный корпусъ требуетъ необходимой и скорой поправки». Всего на означенныя поправки требовалось по сѣмѣ 22,444 р., изъ коихъ на консисторію 5,714 руб. Нужда была такъ очевидна, что Св. Синодъ, не имѣя въ то время свободныхъ суммъ, однако согласился на производство требуемаго ремонта, причѣмъ испрашиваемую сумму разрѣшилъ позаимствовать изъ неоплаченныхъ суммъ астраханскаго Спасопреображенскаго монастыря (до 260,300 руб.), накопившихся у него отъ рыболовныхъ доходовъ. Послѣ этого заемъ былъ покрытъ изъ средствъ Св. Синода. Не прошло и восьми лѣтъ послѣ сего, какъ обнаружился снова ветхости въ домѣ, занимаемомъ астраханской консисторіей, на исправленіе которыхъ въ 1831 г. вновь было отпущено изъ казенныхъ суммъ 2,285 р. Однако на эту сравнительно незначительную сумму нельзя было привести консисторію въ полное благоустройство. Черезъ 4 года преосвященный Виталий доносилъ въ Св. Синодъ «о стѣснительномъ и весьма неудобномъ помѣщеніи архива консисторіи въ одной комнатѣ, чрезъ которую проходить отъ печи другой комнаты труба» и объяснял, что улучшеніе архива можетъ быть сдѣлано посредствомъ присоединенія къ архивной комнатѣ двухъ смежныхъ комнатъ, по приведеніи ихъ въ положеніе для сего удобное. На это приспособленіе требовалось по сѣмѣ 950 р., каковыя и были отпущены изъ суммъ Св. Синода. Послѣ того на исправленіе ветхостей консисторскаго корпуса отпущалось изъ Св. Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ — въ 1855 г. 443 р. 8 к. и въ 1884 году 2964 р. 68 к. Но окончательное благоустройство консисторскаго зданія получило лишь въ позднѣйшее время при преосвященномъ Павлѣ II. Къ этому времени все помѣщеніе консисторіи, по крайней своей ветхости и малопомѣстительности, сдѣлалось совершенно непригоднымъ для своихъ цѣлей. Зданіе состояло изъ двухъ этажей: въ нижнемъ помѣщался архивъ, а въ верхнемъ, состоявшемъ изъ прихожей и двухъ комнатъ, помѣщалось присутствіе и вся канцелярія, такъ что 20 человѣкъ чиновниковъ занималось въ одной сравнительно небольшой комнатѣ, въ которой приходилось принимать просителей и вѣшать верхнее платье, такъ какъ имѣвшаяся прихожая для этого была совершенно не пригодна. Въ какомъ состояніи были прочія двѣ комнаты, можно судить по тому, что въ присутствіи, напр.,

потолокъ на четверть аршина отсталъ отъ балокъ и грозилъ паденіемъ. Для улучшенія помѣщениій найдено необходимымъ расширить консисторское зданіе пристройкою къ оному съ сѣверо-восточной стороны старой боковой части, на что по сѣмѣ потребно было 8128 руб. 57 коп. 17 августа 1890 г. возбуждено было ходатайство предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ означенной суммы, а консисторія, въ виду начавшихся обваловъ штукатурки съ потолковъ, переведена была въ свободное при архіерейскомъ домѣ помѣщеніе. Однако, только чрезъ два года просимая сумма была отпущена изъ Св. Синода. Когда же приступили къ исполненію работъ по постройкѣ, то найдено было болѣе удобнымъ и необходимымъ сдѣлать пристройку не съ сѣверо-восточной (къ архіерейскимъ воротамъ), а съ сѣверо-западной стороны стараго зданія (къ воинской канцеляріи), при чемъ составленъ былъ новый планъ и другая сѣмѣта съ превышеніемъ расхода противъ прежней на 3,332 р. Потребовалось новое ходатайство предъ Св. Синодомъ, который вскорѣ и отпустилъ дополнительную сумму. Постройка производилась хозяйственнымъ способомъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самой консисторіи, при чемъ сверхъ отпущенныхъ суммъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ допущенъ былъ перерасходъ въ 1540 руб., который по распоряженію преосвященнаго Павла покрытъ былъ изъ мѣстныхъ средствъ. 2 ноября 1893 года зданіе консисторіи было вполне окончено постройкой и освящено, и въ настоящее время должно быть признано во всеѣхъ отношеніяхъ благоустроеннымъ и весьма удобнымъ ¹⁾

Содержаніе консисторскихъ чиновниковъ и канцеляріи съ начала XIX столѣтія стало приходить постепенно въ лучшее состояніе, благодаря совмѣстнымъ заботамъ о семъ правительственной и епархіальной власти. Съ отпускомъ въ 1797 году на консисторію дополнительныхъ суммъ въ количествѣ 660 рублей штатные оклады чиновниковъ возвысились вдвое. По росписанію 1801 г. годовое жалованіе чиновникамъ полагалось въ слѣдующихъ размѣрахъ: секретарю Лаврову 200 р., титулярному совѣтнику Серебрякову 130 р., губернскому секретарю Перепелову 100 р., регистратору 80 р.; канцеляристамъ: одному 100 р.,

¹⁾ Указы Св. Сип. 1823 г. 10 апрѣля № 1691; 1826 г. № 1880 и 7860; 1831 г. 17 марта № 2733; 1835 г. 28 ноября № 12,771; 1855 г. 30 ноября № 4724 и 1884 г. 2 декабря № 3990. Арх. д. 1890 г. № 80,910.

двумъ по 80 р., а четвертому 36 р.; подканцеляристамъ: двумъ по 60 р., третьему 54 р. и четвертому 40 р.; сторожамъ и приставамъ четыремъ отъ 24 до 30 руб. А всего выдавалось 1130 руб., со включеніемъ сюда и 100 руб., предназначенныхъ на канцелярскіе расходы. Изъ мѣстныхъ же источниковъ продолжало поступать на консисторію лишь пособіе отъ князей Куракинскихъ въ размѣрѣ 200 р., которые съ переходомъ въ 1831 году ихъ рыбныхъ ловель въ казну стало выдаваться изъ государственнаго казначейства. Въ 1811 году, по ходатайству Св. Синода, Высочайше разрѣшено было употреблять на канцелярскіе расходы въ каждой консисторіи, сверхъ положенной на сей предметъ суммы, такое же еще количество изъ доходовъ, собираемыхъ отъ свѣчной продажи впредь до разсмотрѣнія о испрашиваемой вообще на консисторіи прибавкѣ. По астраханской консисторіи, состоявшей во 2-мъ классѣ, прибавка равнялась 100 рублямъ. Главнымъ основаніемъ для своего ходатайства Св. Синодъ выставлялъ «возвышеніе на всѣ вещи дѣны и умноженіе по консисторіямъ дѣлъ, вслѣдствіе установленія разныхъ сборовъ денежныхъ съ церковей». Съ годами дѣны на вещи, конечно, возвышались, а дѣла все болѣе умножались между тѣмъ обь улучшенія содержанія консисторскихъ чиновниковъ въ высшихъ сферахъ какъ бы забыли. За то помнило обь нихъ всегда ближайшее начальство. Скудость штатныхъ средствъ, отпускаемыхъ для консисторіи, заставляло астраханскихъ преосвященныхъ изыскивать мѣстные способы содержанія бѣдствующихъ консисторскихъ чиновниковъ. Въ пособіе имъ установлены были особые взносы, а именно: отъ архіерейскаго дома по 350 р., отъ монастырей — Благовѣщенскаго и Ивановскаго по 120 р. отъ каждаго, а отъ Покрово-Болдинскаго по 110 р.; всего же такимъ образомъ 580 р. Но какъ и эта мѣра впоследствии оказалось недовольственной и непрочной, то преосвященные Авраамъ и Меводій — первый въ 1822 г., а второй въ 1825 году вынуждены были ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о ежегодномъ пособіи, взамѣнъ сихъ взносовъ, на содержаніе консисторіи нѣкоторой части денегъ изъ процентной суммы, получаемой астраханскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ съ принадлежавшаго ему капитала. Только 21 января 1829 года послѣдовало, наконецъ, разрѣшеніе выдавать изъ этихъ денегъ, между прочимъ на консисторію и два духовныя правленія 2000 р., изъ коихъ на консисторію 1800 руб. впредь до изданія новыхъ шта-

товъ; за годъ же предъ симъ, а именно въ январѣ 1828 года послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, данный министру финансовъ, объ удвоеніи окладовъ, производимыхъ служащимъ въ духовныхъ консисторіяхъ и правленіяхъ «дополнѣ новые штаты для оныхъ не будутъ составлены и утверждены». Такимъ образомъ на астраханскую консисторію стало отпускаться казенныхъ суммъ 2460 руб., и положеніе консисторцевъ вслѣдствіе этого значительно улучшилось. Черезъ 7 лѣтъ послѣдовала новая прибавка. Именнымъ указомъ Сенату отъ 9 января 1835 года повелѣвалось отпустить добавочную сумму на улучшеніе губернскихъ штатовъ, между прочимъ и по вѣдомству Св. Синода — на усиленіе и улучшеніе штатовъ канцелярій, консисторій и духовныхъ правленій 200 тыс., при чемъ Св. Синоду предоставлено было означенную сумму распредѣлѣть по ближайшему его разсмотрѣнію. Изъ этой суммы на астраханскую консисторію назначено было добавочныхъ 1598 руб., такъ что съ прежде отпускаемыми штатная сумма опредѣлялась въ 4058 руб. ассигнаціями. Изъ этого оклада опредѣлено было выдавать: секретарю 900 р., прочимъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ 2519 р., сторожамъ и разсылнымъ 320 р. и на канцелярскіе расходы 319 р. Распредѣленіе жалованья на наличное число канцелярскихъ чиновниковъ и низшихъ служителей предоставлено усмотрѣнію преосвященнаго. Эта, повидимому, довольно значительная сумма, при переложеніи въ 1840 году на серебро, оказалась совсѣмъ ничтожной. Такъ секретарю приходилось получать 257 р. 29 к. серебромъ, вмѣсто прежнихъ 900 р. ассигнаціями, на всѣхъ прочихъ чиновниковъ исчислено 720 р. 42 к. серебромъ, на сторожей 91 р. 53 к., на канцелярскіе расходы 91 р. 14 коп. серебромъ, всего же 1160 р. 38 коп., а вычетомъ на пенсіи изъ оклада секретари по 2% и изъ содержанія прочихъ чиновниковъ по 1% только 1148 р. 4 коп. Столначальникамъ платилось отъ 90 до 110 руб., а канцелярскимъ служителямъ отъ 46 до 60 рублей. Съ переложеніемъ на серебро Куракинскихъ денегъ стало поступать 57 р. 14 к., а Спасо-Преображенскихъ 514 р. 28 к., всего же 571 р. 42 коп.²⁾ Съ годами въ Астрахани возрастала и дороговизна на всѣ

²⁾ Арх. д. 1801 г. № 16159; Ук. Св. Син. 1811 г. 31 іюля № 3212; Пол. Соб. Зак. 1828 г. 16 января № 1709 и 1835 г. 9 января № 7744; Ук. Св. Син. 1835 г. 10 іюля № 7935 и 1840 г. 27 сентября № 13125; Арх. дѣло 1869 г. № 60846.

жизненные продукты, вмѣстѣ съ чѣмъ сталъ чувствовать снова недостатковъ обезпеченія чиновниковъ. Это обстоятельство, въ связи съ умноженіемъ и осложненіемъ консисторскаго дѣлопроизводства заставляло чиновниковъ бѣжать изъ духовнаго вѣдомства въ другія, болѣе обезпеченныя. Тогда преосвященный Евгений въ 1846 году обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о сравненіи содержанія чиновниковъ и канцелярскихъ служителей астраханской консисторіи съ чинами второстепенныхъ епархіальныхъ консисторій западнаго края, получавшими вдвое большіе оклады жалованія. Въ просьбѣ было отказано. Черезъ шесть лѣтъ же преосвященный снова обратился въ Св. Синодъ съ прежнимъ ходатайствомъ. Указавъ на крайнюю матеріальную нужду консисторскихъ чиновниковъ, владыка объяснилъ, что дѣла по консисторіи, съ причисленіемъ къ астраханской епархіи царевского уѣзда, переполненнаго разными семятѣ раскопниками, еще болѣе увеличились и въ дѣлопроизводствѣ крайняя медленность, ибо при настоящихъ средствахъ увеличить составъ канцеляріи невозможно. Кромѣ секретари вса канцелярія состояла лишь изъ 9 человекъ, а именно: 3 стонаначальника, 1 архиваріусъ и вмѣстѣ приходорасходчикъ, 1 журналистъ и вмѣстѣ регистраторъ, а остальные четверо исполняли обязанности писцовъ, но изъ нихъ одинъ состоялъ въ должности писмоводителя при личныхъ дѣлахъ преосвященнаго, а одинъ сверхъ того, во исполненіе указа Св. Синода отъ 17 марта 1845 г., опредѣленъ повѣреннымъ отъ архіерейскаго дома и всѣхъ монастырей епархіи по дѣламъ, касавшимся принадлежавшихъ имъ земель и рыбныхъ ловель Спасопреображенскаго монастыря. Почему одинъ изъ стонаначальниковъ не имѣлъ ни одного писца, а другой состоялъ при одномъ помощникѣ, такъ что всѣ бумаги, направлявшіяся къ высшему начальству, стонаначальники сами составляли на-черно и переписывали сами-же на-бѣло. Въсѣдствие чего владыка просилъ о возвышеніи окладовъ жалованія для чиновниковъ консисторіи «въ видѣ особаго изыятія, по уваженію отдаленности края, дороговизнѣ на все и по мѣстнымъ неудобствамъ жизни въ Астрахани, гдѣ состоящіе на службѣ по гражданскому вѣдомству пользуются Высочайшею дарованною привилегіею». Но и это ходатайство, не смотря на свою обстоятельность и убѣдительность «по неимѣнію въ то время у Св. Синода способовъ оставлено безъ дѣйствія». Подобныя же ходатайства возбуждались послѣдовательно въ 1859 и 1862 годахъ. Не получая изъ

Св. Синода никакого отвѣта, чиновники и канцелярскіе служители въ сентябрѣ 1865 года обратились, наконецъ, къ преосвященному Афанасію съ слезной просьбой, въ которой объясняли, что «ожиданіе улучшенія нашего состоянія превышаетъ мѣру нашего терпѣнія. Получая крайне ограниченное и даже скудное жалованіе, которое съ опредѣленія волнонаемныхъ писцовъ постоянно уменьшается, и не имѣя другихъ средствъ къ жизни, мы дошли съ семействами до крайне горькаго и бѣдственнаго положенія: не говоря уже о приличной одеждѣ, мы часто нуждаемся въ дневномъ пропитаніи». Консисторіи, куда сдано было настоящее прошеніе, принимая во вниманіе, что окладъ жалованья консисторскихъ чиновниковъ остается тотъ самый, который опредѣленъ правительствомъ за 28 лѣтъ предъ симъ, а между тѣмъ съ того времени всѣ жизненные потребности увеличились въ значительной пропорціи, опредѣлила отчислить изъ необладныхъ монастырскихъ суммъ 300 руб., а именно изъ Спасопреображенскаго монастыря 200 р. да изъ Покрово-Болдинскаго и Иоанно-Предтеченскаго по 50 руб. отъ каждаго; изъ этой суммы предположено выдать въ единовременное пособіе служащимъ 150 рублей по составленному росписанію (отъ 13 до 22 р. 50 к. на человекъ), затѣмъ 100 р. употребить на наемъ писца въ 3-й столъ и 50 руб. на наемъ сторожей. Каковое опредѣленіе, по утвержденіи онаго его преосвященствомъ, и было приведено въ исполненіе. А чрезъ два мѣсяца послѣ этого полученъ былъ изъ Св. Синода указъ, коимъ, въсѣдствие прежнихъ ходатайствъ, разрѣшалось ежегодно отчислять изъ экономическихъ средствъ Спасопреображенскаго по 1164 р. 94 к. да изъ Иоанно-Предтеченскаго по 150 р. «въ пособіе служащимъ консисторіи и производить оное по усмотрѣнію его преосвященства временно—впредъ до пересмотра штатовъ консисторіи и увеличенія содержанія чиновниковъ». А въ 1867 г. на тотъ же предметъ назначены были 493 р. 5 к., отпуславшіеся прежде на содержаніе штатныхъ служителей астраханскаго архіерейскаго дома и монастырей. Всѣ эти случайныя и по разбѣрамъ своимъ скромныя подачи не могли доставить полнаго обезпеченія чиновникамъ консисторіи. Это, конечно, сознавало и само начальство, усленно занимавшееся разработкой новыхъ штатовъ. Что же касается членовъ консисторіи, то они до утвержденія новыхъ штатовъ никакого жалованья не получали. Всѣхъ ихъ было тогда 5 человекъ. Въ просьбѣ преосвященнаго Афа-

нася въ 1864 г. о назначеніи еще 2-хъ членовъ Св. Синодомъ было отказано «въ виду малочисленности церквей и духовенства», и такъ какъ въ прочихъ епархіяхъ при несравненно большемъ количествѣ духовенства и жителей «присутствіе консисторіи ограничивается почти вездѣ только пятью членами»³⁾.

Долго всѣми ожидаемый новый штатъ духовныхъ консисторій былъ наконецъ Высочайше утвержденъ 25 марта 1869 года. По сему штату назначены были слѣдующіе оклады служащимъ въ консисторіи: 4-мъ членамъ по 500 руб., секретарю 1500 р., 4-мъ столоначальникамъ и секретарю при архіереѣ по 600 р., казначею (онъ же смотритель дома), регистратору и архивариусу по 500 руб.; на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ 2000 руб. и на канцелярскіе расходы, наемъ сторожей, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе дома и пр. 1200 руб. А всего отпускается на консисторію 11200 рублей. Двѣ трети каждаго нормальнаго оклада составляютъ жалованье, а одна треть — столовый деньги. Штатъ этотъ введенъ былъ во всей силѣ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, начиная съ 2-й половины 1869 г. Въ то время въ астраханской консисторіи было 5 членовъ — протоіереевъ: Гостинно-Николаевской церкви Николай Ливановъ, Знаменской церкви Константинъ Петровъ, ключарь кафедральнаго собора Гавріилъ Пальмовъ, Смоленской церкви Николай Ивановъ и Иоанно-Златоустовской церкви градскій благочинный Іоаннъ Чудновскій. Одинъ членъ былъ, слѣдовательно, лишній. Прот. К. Петровъ, прослужившій членомъ безсрочно 34 года, долженъ былъ подать прошеніе объ увольненіи и по сношеніи съ Св. Синодомъ былъ уволенъ съ выдачею ему аттестата. Секретаремъ консисторіи былъ коллежскій ассесоръ Ѳеодоръ Юштинъ. Столоначальники: титулярный содѣйствникъ Александръ Вознесенскій, коллежскій ассесоръ Василій Балыглеяскій и вновь опредѣленные съ 1 іюля: отставной коллежскій секретарь Николай Мартыновъ и бухгалтеръ астраханской гимназіи Егоръ Добросмысловъ — вмѣсто коллежскаго секретаря Алексѣя Леонтьева, назначеннаго исправ. должность регистратора; архивариусъ — чиновникъ мѣстной таможенной коллежскій секретарь Павелъ Ливановъ; секретаремъ при архіереѣ опредѣленъ регистраторъ и писмоводитель архіерейскаго дома коллежскій регистраторъ Кириллъ Григорьевъ, а казначеемъ и

³⁾ Ук. Св. Сн. 1829 г. 21 января № 438; 1864 г. 31 іюля № 3458; 1865 г. 12 ноября № 4049. Арх. дѣла 1832 г. № 46324 и 1865 г. № 57812.

смотрителемъ дома переименованъ былъ исправляющій должность приходорасходчика и архивариуса титулярный содѣйствникъ Семенъ Григорьевъ. Жалованья за 2-ю половину сего года члены получали по 500 руб., секретарь 1100 руб.; въ слѣдующемъ 1870 г. члены — по 300 руб., а секретарь 1300 руб., съ 1871-же года окладъ жалованія всѣ стали получать полностью. Съ этого же времени прекращенъ былъ отпускъ всѣхъ побочных пособій, за исключеніемъ Курагинскихъ, и консисторскіе чиновники остались на однихъ окладахъ. Такъ продолжалось до 1892 года, когда секретарь консисторіи Михаилъ Ширяевъ вошелъ къ преосвященному Павлу съ докладной запиской, въ коей между прочимъ объяснилъ, что «съ введеніемъ новыхъ штатовъ положеніе консисторскихъ чиновниковъ какъ-будто улучшилось, но на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе возросшей дороговизны квартиръ и жизненныхъ продуктовъ, улучшеніе это сдѣлалось почти не замѣтнымъ, такъ что чиновники терпятъ въ настоящее время такіе же недостатки, какіе были и до введенія новыхъ штатовъ. Увеличившееся въ консисторіи дѣлопроизводство потребовало увеличенія и числа служащихъ, отъ чего въ текущемъ году уже въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, за израсходованіемъ ассигнованной отъ казны суммы 3180 руб. (за вычетомъ съ чиновниковъ 2-хъ процентнаго сбора) на содержаніе канцелярскихъ служителей и канцелярскіе расходы, епархіальное начальство принуждено было выдать въ дополненіе къ жалованію писцамъ 33 руб. изъ неовладныхъ консисторскихъ суммъ, имѣющихся по указу Св. Синода отъ 15 октября 1870 г. за № 57 специальное назначеніе — служить наградою чиновникамъ консисторіи. Затѣмъ за октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы духовная консисторія не имѣетъ другихъ средствъ на удовлетвореніе жалованьемъ служителей, кромѣ тѣхъ же неовладныхъ суммъ». При семъ указывалось, что астрах. монастыри, обладая довольно значительными свободными капиталами и ежегодными доходами, могли бы безъ обремененія для себя вносить на улучшеніе содержанія чиновниковъ консисторіи до 2 тыс. рублей въ общей сложности каждаго года. По сношеніи съ монастырскими настоятелями и настоятельницей оказалось, что монастыри въ состояніи и готовы на означенный предметъ вносить ежегодно въ слѣдующихъ размѣрахъ: Чургинская пустынь 550 р., Иоанно-Предтеченскій 350 р., Покрово-Болдинскій 350 р., Благовѣщенскій женскій 250 р. (Спасопретображенскій же упраздненъ былъ

въ 1873 г.), а всего такимъ образомъ 1500 р. Въслѣдствіе ходатайства преосвященнаго указомъ Св. Синода отъ 26 апрѣля 1893 г. за № 1680 разрѣшено было изъ экономическихъ суммъ помянутыхъ четьрехъ монастырей въ указанныхъ размѣрахъ отчислять каждаго дня въ общей сложности по 1500 р. «пока монастыри эти найдутъ возможнымъ таковое отчисленіе по своимъ средствамъ съ тѣмъ, чтобы изъ отчисляемой суммы поступало на чиновниковъ консисторій только 1000 р., а 500 р. на церковно-приходскія училища». Сумма эта дѣлится между класными чиновниками консисторій пропорціонально ихъ окладамъ, а именно: секретарю 250 р., 4-мъ столоначальникамъ и секретарю при архіереев по 100 р., казначею, архивариусу и регистратору по 83 р. 33¹/₃ к. каждому. Наконецъ въ 1902 г. XXVII астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства на предложеніе консисторій наименовать 300-лѣтіе астраханской епархіи какии-либо добрымъ дѣломъ призналъ желательнымъ устроить для чиновниковъ духовной консисторіи бесплатныя квартиры на епархіальныя средства; но въ виду многихъ другихъ нуждъ и ограниченности средствъ, съѣздъ положилъ просить настоятеля и братію Чуркинской пустыни предоставить въ распоряженіе духовной консисторіи 5 бесплатныхъ квартиръ въ домѣ, принадлежащемъ пустыни и находящемся въ г. Астрахани на чуркинскомъ подворьѣ, для помѣщенія въ нихъ секретаря и 4-хъ столоначальниковъ духовной консисторіи. Но настоятель съ братіей нашелъ возможнымъ и болѣе удобнымъ взаимѣ квартиру вносить изъ экономическихъ монастырскихъ суммъ ежегодное денежное пособіе въ размѣрѣ 600 р., именно: секретарю по 200 р., а 4-мъ столоначальникамъ по 100 р. каждому до тѣхъ поръ «пока не измѣнится положеніе обители къ худшему». Немаловажнымъ вспоможеніемъ для чиновниковъ служатъ такъ называемыя консисторскія «неопкладныя» суммы, составляющіяся изъ сборовъ съ церковью епархіи за циркулярные указы и бланки отчетныхъ вѣдомостей, за изготовленіе, переплетъ и укуорку книгъ изъ печатныхъ бланковъ для приходо-расходныхъ, метрическихъ и обыскныхъ книгъ, для исповѣдныхъ росписей, кляировыхъ вѣдомостей и книгъ за запись вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительныхъ молитвъ, книгъ для описей церковнаго имущества и каталоговъ книгамъ, а также изъ поступающихъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ за высылкаемыя по ихъ желанію печатныя свидѣтельства на награды, изъ кан-

целярскихъ пошлинъ и процентовъ отъ обмѣна купоновъ и по книжкамъ сберегательной кассы. Эткихъ сборовъ поступаетъ въ консисторію по годамъ не равномерно, но въ общемъ отъ 3 до 4 тысячъ рублей, которые за покрытіемъ хозяйственныхъ и канцелярскихъ нуждъ дѣлятся между всеми служащими въ канцеляріи консисторіи три раза въ году—къ Пасхѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ (на покупку дровъ) и къ Рождеству Христову.

Что же касается до вступающихъ въ консисторію дѣлъ, то распределеніе ихъ по столамъ со времени введенія новаго штата должно было подвергнуться измѣненію: дѣла нужно было раздѣлить между 4-мя членами (вмѣсто прежнихъ 5) и 4-мя столоначальниками (вмѣсто прежнихъ 3). Согласно проекту секретаря консисторіи Ѳ. Юштина дѣла распределены были въ іюлѣ мѣсяцѣ такимъ образомъ: въ 1-мъ столѣ сосредоточены все дѣла, касающіяся г. Астрахани, монастырей и архіерейскаго дома, да сверхъ сего дѣла о свѣчныхъ, кошелевыхъ и кружечныхъ по церквамъ сборахъ, о назначеніи проповѣдей, дѣлопроизводства по циркулярнымъ указамъ Св. Синода и отношеніямъ губернскаго правленія, объ испрошеніи благословенія Св. Синода за пожертвованія, о съѣздахъ духовенства, о ревизіонномъ комитетѣ и о доставленіи свѣдѣній по формамъ г. губернатору; во 2-мъ столѣ все дѣла, касающіяся астраханскаго и енотаевскаго уѣздовъ, да сверхъ сего дѣла—по сообщеніямъ книгопродавцевъ и издателей о выпискѣ книгъ, о продажѣ въ Гостинно-Николаевской и Спасопреображенской книжныхъ лавкахъ книгъ съ отчетностію о нихъ, о выпискѣ и разсылкѣ метрическихъ книгъ и ревизіи оныхъ, объ опредѣленіи и увольненіи служащихъ въ консисторіи и веденіи о нихъ формулярныхъ списковъ, о выдачѣ жалованія, о свидѣтельствѣ суммъ и отчетности по нимъ, о покупке канцелярскихъ матеріаловъ, о жалованіи городскому и сельскому духовенству и объ улучшеніи быта духовенства, о воспитательныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; въ 3-мъ столѣ все дѣла, касающіяся г. Краснаго и Чернаго Яра съ уѣздами, да кромѣ сего дѣла—о выпискѣ и разсылкѣ исповѣдныхъ листовъ, о ревизіи исповѣдныхъ росписей, составленіе исповѣднаго и кляироваго отчетовъ, о сельскихъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ, годовая отчетность о состояніи епархіи, о представленіи духовныхъ лицъ и консисторскихъ чиновниковъ къ наградамъ, о консисторскомъ архивѣ и ревизіяхъ по епархіи; въ 4-мъ столѣ все дѣла по городу Цареву и его уѣзду, да

сверхъ того.— о сборѣ денегъ на лечение и вспоможеніе бѣдному духовенству, о церковныхъ бібліотекахъ, неисполненныхъ указовъ и высочайшихъ повелѣнійхъ. Между членами столы были распределены такъ: 1-мъ столомъ сталъ завѣдывать прот. Г. Пальмовъ, 2-мъ прот. Н. Ивановъ, 3-мъ прот. Н. Ливановъ и 4-мъ прот. І. Чудновскій. Такое, чисто механическое дробленіе консисторскихъ дѣлъ на 4 группы, естественно, могло вести къ большимъ неудобствамъ и неравномѣрности труда. Вотъ почему преосвященный Евгеній отъ 16 февраля 1882 года предлагалъ консисторіи войти въ подробное разсмотрѣніе существовавшего тогда распределенія дѣлопроизводства по столамъ и между чиновниками и обсудить, не требуется-ли сдѣлать какое либо измѣненіе съ дѣлю уравнивъ занятія членовъ и чиновниковъ. Около четырехъ лѣтъ консисторія обсуждала этотъ вопросъ и наконецъ 2 декабря 1886 года опредѣлила всѣ производящіеся въ консисторіи дѣла раздѣлять на слѣдующія 4 категоріи: а) на дѣла объ охраненіи и распространеніи православной вѣры, б) хозяйственныя, в) слѣдственные и судныя и г) распорядительныя, — каковое дѣленіе въ существенныхъ своихъ чертахъ сохранилось до настоящаго времени ⁴⁾. — Наличный составъ служащихъ въ консисторіи теперь слѣдующій. Члены консисторіи: каедр. прот. Н. И. Лѣтничій (съ 1881 г. 18 февраля), прот. град. Казанской церкви И. М. Туберозовъ (съ 1878 г. 28 апрѣля), прот. женскаго Благовѣщенскаго монастыря М. Н. Гусаковъ (съ 1892 года 30 октября) и свщ. каедр. собора І. І. Саввинскій (съ 1894 г. 22 апрѣля); секретарь консисторіи коллежскій совѣтникъ А. Е. Космачевскій (съ 1898 г. 24 февраля); столоначальники: коллеж. регистр. П. Н. Крутецкій (съ 1890 г. 31 августа), губер. секрет. А. К. Колтыбинъ (1899 г. 1 сентября), коллеж. регистр. К. В. Недоръзовъ (съ 1901 г. 27 октября) и канцел. служ. Ш. И. Педько (съ 1898 г. 2 юля); секретарь при архіерѣе надвор. совѣт. А. Θ. Разумовъ (съ 1886 года 4 августа), казначей и смотритель дома коллеж. ассес. М. И. Коцусовъ (съ 1890 г. 9 августа), регистраторъ титуляр. совѣт. Θ. Я. Романовъ (съ 1890 г. 31 августа) и архивариусъ титуляр. совѣт. П.

⁴⁾ Ук. Св. Синода отъ 14 апр. 1869 г. № 18; Арх. дѣла: 1869 г. № 60846 и № 60966; 1882 г. № 72858, 1892 г. № 83330 и 1902 г. № 159 (по 1-му столу). № 14 журналовъ съѣзда духовенства въ Астр. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 24.

И. Зоринъ (съ 1896 г. 16 сентября); кромѣ того 4 канцелярскихъ служителя, 9 вольнонаемныхъ писцовъ и 2 сторожа.

Съ выдѣленіемъ въ особую епархію саратовской губерніи, въ предѣлахъ коей находились 4 духовныхъ правленія, въ астраханской епархіи затѣмъ не осталось ни одного правленія. Св. Синодъ, принимая во вниманіе отдаленность прикавказскихъ городовъ и селъ отъ Астрахани, въ устраненіе неудобствъ и затрудненій тамошнихъ священноцерковно-служителей при сношеніи ихъ съ епархіальнымъ начальствомъ, въ 1800 году предписалъ открыть два духовныхъ правленія— въ г. Кизлярѣ и Моздокъ, что вскорости и было сдѣлано. Однако не прошло и года какъ преосвященный Паатонъ возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство о переведеніи моздокскаго духовнаго правленія въ г. Александровъ (такъ какъ отъ Кизляра до Моздока разстояніе не велико (180 вер.), а отъ Моздока чрезъ Георгіевскъ и Александровъ до Ставрополя около 300 вер., а до крайнихъ уѣздныхъ сего города нѣкоторыхъ церквей 500 вер., и такъ какъ г. Александровъ стоитъ въ самой срединѣ между городами Георгіевскимъ и Ставрополемъ). Ходатайство было удовлетворено, послѣ чего въ вѣдомствѣ кизлярскаго духовнаго правленія состояло два уѣзда— кизлярскій и моздокскій, а у александровскаго правленія три уѣзда— георгіевскій, александровскій и ставропольскій. Впрочемъ александровское правленіе было не долговѣчно. При образованіи въ 1802 г. особой кавказской губерніи предложено было главнымъ городомъ сдѣлать Георгіевскъ, куда вскорѣ переведено было и александровское правленіе. На содержаніе ихъ по Высочайшему положенію 1797 года отпущалось изъ казны по 120 р. въ годъ на каждое. Эта сумма если и могла покрывать не сложные канцелярскіе расходы, то была совершенно недостаточна для поддержанія помѣщеній духовныхъ правленій въ надлежащемъ видѣ. Вотъ почему преосвящ. Меодій, возбуждая въ 1825 г. ходатайство объ удовлетвореніи епархіальныхъ нуждъ изъ средствъ Синодальнообращеннаго монастыря, писалъ, между прочимъ, и о правленіяхъ слѣдующее: «Георгіевское хотя и имѣетъ для своего помѣщенія деревянный корпусъ, но оно должно быть переведено въ г. Ставрополь, который учреждается вмѣсто Георгіевскаго областныхъ городомъ и куда по средоточію селеній переводятся всѣ судебныя мѣста, на что потребны лишнія издержки; кизлярское же правленіе помѣщено въ одномъ корпусѣ братскихъ

келлій тамошняго монастыря къ отягощенію онаго и несоотвѣтственности, а не менѣ сопряжено сіе съ опасностію отъ пожарныхъ случаетъ». Въслѣдствіе этого ходатайства въ 1829 году разрѣшено было удалять на означеннаго правленія вмѣстѣ съ консисторіей по 2 тыс. руб., изъ коихъ по распоряженію преосвященнаго на долю правленій выдѣлено 200 руб., да сверхъ сего разрѣшено одновременно выдать на каждое правленіе по 1000 руб.—георгіевскому на озаведеніе на новомъ мѣстѣ въ г. Ставрополѣ и перевозку дѣлъ, а кызларскому— на покупку особаго дома. Это довольно щедрое вспомошествованіе съ удвоеннымъ въ 1828 году окладомъ прежняго казеннаго жалованія, должно было значительно улучшить матеріальное положеніе правленій. Но какъ разъ въ это время изъ кавказской губерніи учреждена была новочеркасская епархія, куда и отошли правленія кызларское и екатеринодарское (а о георгіевскомъ не упомянуто), которыя воспользовавшись симъ обстоятельствомъ не доставили въ астраханскую духовную консисторію своихъ годичнымъ отчетовъ за 1828 г., а равно наложеннаго на нихъ «за упушеніе обязанностей штрафа на вдвое и сиротъ съ каждаго по 25 руб.». Въ астраханской епархіи затѣмъ не осталось уже ни одного правленія, и послѣ того не возникало ихъ вновь⁵⁾. Ближайшими помощниками епархіальнаго начальства въ управленіи епархій остались одни благочинные.

Начала XIX столѣтія благочинные назначались во всѣхъ городахъ астраханской епархіи, за исключеніемъ лишь тѣхъ, гдѣ были открыты духовныя правленія. Съ теченіемъ времени, съ отдѣленіемъ г. Гурьева и новочеркасской епархіи, въ астраханской осталось лишь 4 города: столько же осталось и благочинныхъ. Съ присоединеніемъ къ астраханской епархіи въ 1850 году царевскаго уѣзда, число благочинныхъ возросло еще на 3, а потомъ усиленная колонизація калмыцкихъ степей съ образованіемъ новыхъ приходовъ вызвало и увеличеніе числа благочинныхъ. Въ 1879 году было всѣхъ благочинныхъ уже 10, изъ коихъ одинъ для монастырей, а въ слѣдующемъ году прибавилось еще по одному въ астраханскомъ и енотаевскомъ уѣздахъ; въ 1883-мъ же году при преосвященномъ Евгеніи все епархія, въ видахъ лучшаго надзора за церквами и причтами, была раздѣлена вмѣсто 12 уже на

⁵⁾ Уж. Св. Сн. 1800 г. 3 апр. № 2068; 1801 г. 4 мар. № 766; 1829 г. 21 янв. № 438 и 29 іюля № 9631.

15 благочинническихъ округовъ, въ настоящее же время всѣхъ округовъ 18, а именно: въ г. Астрахани 2 и въ уѣздѣ его 3, въ краснопольскомъ уѣздѣ 2, въ енотаевскомъ уѣздѣ 3, въ черныярскомъ 3, въ царевскомъ 4 и 1 благочинный надъ монастырями. До 1871 г. благочинные назначались епархіальною властію, а въ семь году преосвященнымъ Теогиномъ введенъ былъ выборный порядокъ назначенія благочинныхъ на благочинническихъ сѣздахъ, причемъ избранный большинствомъ голосовъ утверждался въ должности благочиннаго на безсрочное время, а въ 1875 г. при преосвященномъ Хрисанѣ установленъ былъ 3-хъ лѣтній срокъ службы благочинныхъ. Но въ 1886 году при преосвященномъ Евгеніи выборное начало, какъ «поколебавшее должное уваженіе къ власти» было отмѣнено и благочинные по прежнему стали назначаться по усмотрѣнію епархіальнаго начальства на безсрочное время. Вознагражденіе благочинныхъ за ихъ труды признано было справедливымъ и необходимымъ еще въ предыдущемъ столѣтіи, но до 1871 года оно не было нормировано. Въ семь же году по предложенію преосвященнаго Теогиноста какъ вновь избраннымъ, такъ и большей части прежнихъ положено денежное жалованіе изъ церковныхъ суммъ и частію изъ братскихъ кружечныхъ доходовъ въ размѣрѣ отъ 140 до 300 рублей. Кромѣ того благочинные для безпрепятственныхъ разъѣздовъ по благочинію по дѣламъ службы снабжены были начальникомъ губерніи, по ходатайству владыки, открытыми листами и подорожными по казенной надобности. Неравномѣрность жалованія происходила отъ неодинаковаго числа церквей въ томъ или другомъ благочинническомъ округѣ, между тѣмъ труды и разъѣзды по благочинію не всегда зависяли отъ количества церквей, а отъ большей или меньшей удаленности ихъ отъ окружнаго благочиннаго и другъ отъ друга. Вотъ почему въ 1902 году 27-ой епархіальный сѣздъ духовенства, принявъ во вниманіе вообще недостаточность вознагражденія благочинныхъ за труды и на разъѣзды по округу, нашелъ справедливымъ положить всѣмъ благочиннымъ одинаковое жалованіе въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ каждому, независимо отъ количества церквей въ округѣ. Выдачу же онаго опредѣлено производить чрезъ духовную консисторію пополугодно за истекшее время изъ суммъ, поступающихъ съ церквей епархіи. Постановленіе это, утвержденное его преосвященствомъ, должно приводиться въ исполненіе съ слѣдующаго года.

Въ 1870 году въ астраханской епархіи съѣзду цѣлю предоставитъ духовенству большее участіе въ его собственныхъ дѣлахъ, а также возбудитъ въ немъ стремленіе къ взаимному содѣйствію и обмѣну мыслей по предметамъ, относящимся до церковной практики и вообще церковно-приходской жизни и ея благоустройства» учреждены были преосвященнымъ Теогностомъ благочинническіе совѣты и съѣзды. Благочинническіимъ совѣтамъ, состоявшимъ изъ благочиннаго и 2-хъ священниковъ, по выбору духовенства округа на 3 года, предоставлено право: аттестовать духовенство округа въ вѣровыхъ вѣдомостяхъ и представлять къ наградамъ, разбирать дѣла по проступкамъ духовныхъ лицъ, не требующимъ формальнаго изслѣдованія, споры между членами причтовъ по получению жалованія, доходовъ, пользованію церковными домами и землею, просьбы на священно-церковно-служителей о вознагражденіи за труды, убытки и ущербы до 25 руб., иски по обязательствамъ до 50 руб. и иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ проступками, противными достоинству духовнаго сана, а также дѣла, поручаемыя епархіальнымъ начальствомъ. Предметы же дѣйствій и разсужденій благочинническихъ съѣздовъ, кромѣ выбора депутатовъ на съѣзды духовенства по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній, составляли: выборъ членовъ благочинническаго совѣта и духовниковъ, обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые будутъ переданы на разсмотрѣніе съѣздовъ епархіальнымъ начальствомъ и обсужденіе мѣръ, которыя слѣдовало бы принять для приведенія церквей въ большее благоупіи, для большаго порядка въ нихъ, для болѣе благообразнаго совершенія богослуженія, для болѣе усиленнаго проповѣданія слова Божія, для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ, для искорененія пороковъ въ прихожанахъ, открытія церковныхъ попечительствъ, школъ, библиотекъ, обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства. Отъ этихъ совѣтовъ и съѣздовъ владыка ожидалъ «несомнѣнную пользу и надѣялся, что они будутъ побуждать духовенство къ болѣе дѣятельному и сознательному исполненію своихъ обязанностей и въ тоже время облегчать и епархіальное начальство рѣшеніемъ дѣлъ, которыя оно должно было до сего времени рѣшать само»⁴⁾. Однако, это благое начинаніе въ астраханской

⁴⁾ Арх. д. 1851 г. № 45603 и Отчеты о состояніи астр. епархіи за 1870—5, 1883 и 1886 г.г., № 7 журналовъ XXVII съѣзда духовенства въ Астр. Еп. Вѣд. 1902 г. № 24.

епархіи не привилось. О благочинническихъ совѣтахъ давно уже и помину нѣтъ, а съѣзды благочинническіе бывають лишь въ экстренныхъ случаяхъ и болѣею частью по распоряженію епархіальнаго начальства для обсужденія предлагаемыхъ онымъ вопросовъ.

Архіерейскій домъ, кафедральный соборъ и монастыри. Штатныя положенія 1764 и 1797 г.г. объ архіерейскихъ домахъ продолжали оставаться въ силѣ до 1867 года, когда Высочайше утверждено былъ новый штатъ сихъ домовъ и кафедральныхъ соборовъ. Въ теченіи всего этого довольно продолжительнаго времени постоянно усилившаяся дороговизна жизненныхъ продуктовъ заставляла преосвященныхъ изыскивать новыя средства для содержанія своего дома и монастырей. Изобрѣтеніе этихъ средствъ восходитъ къ самому началу XIX вѣка. Такъ съ 1806 г. отъ князей Куракиныхъ вмѣсто 3 тыс. рублей стало поступать въ архіерейскій домъ 6 тыс. По объясненію епархіальнаго начальства на запросъ Св. Синода случилось это такимъ образомъ. Какъ уже извѣстно, князья Куракины, назначая въ распоряженіе архіерея по 3 т. руб., обѣщались кромѣ того снабжать самого преосвященнаго ежегодно рыбою не только на продовольствіе дома его, но и на доставленіе куда и кому владыка пожелаетъ. Тогда же преосвященный Платонъ опредѣлялъ слѣдующее рыбное положеніе на свой столъ: 150 бѣлугъ, 150 осетровъ, 200 шевригъ (sic), игры зернистой и мѣшечной 50 пуд., вязиги 3 пуда, сазановъ 3 тыс. рубъ, судаковъ 2 тыс. рубъ; все это доставлять въ два срока — 20 апрѣля и 1 сентября, или вмѣсто оной провизіи деньгами по справочнымъ цѣнамъ. «Что однакожь получаемое не было, замѣчалось въ объясненіи, потому что преосвященный требовать того совѣтнлся», а на самомъ дѣлѣ преосвященный Платонъ вмѣсто того пользовался до своего перевода Чуркинскими водами. По прибытіи въ 1806 году въ Астрахань, новый преосвященный Анастасій сталъ просить князей Куракиныхъ объ отдѣленіи изъ получаемого дохода отъ астраханскихъ рыбныхъ промысловъ по 1 тыс. руб. въ годъ на содержаніе 10 сиротъ или бѣдныхъ семинаристовъ. Куракины, охотно согласившись на отпускъ просимой суммы, велѣли содержателю своихъ промысловъ надворному соувѣтнику Варварцію выдавать оную съ 1 сентября того года и кромѣ того къ 3 тыс. на архіерейскій домъ добавить еще 2 тыс., такъ что всего стало отпускаться 6 тыс. съ таковымъ назначеніемъ: 3 тыс.

дѣлились по прежнимъ указамъ Св. Синода отъ 1790 и 1797 г.г., 1 тыс. въ семинарію, а 2 тыс. лично архіерею «вмѣсто полученія натурою прописаннаго количества рыбы, и которые употреблялись на приемъ гостей въ высокаторжественные дни, въ храмовые праздники, на дрова, свѣчи и бѣднымъ всякаго званія». Когда въ 1831 г. Куракинскіе воды отошли въ казну, то деньги эти стали отпускатся изъ казны. По переложеніи въ 1840 году этихъ 6 тыс. (или 1714 р. 26 к. сер.) на серебро оклады на разные лица и учрежденія опредѣлялись въ слѣдующ. размѣрахъ: на архіер. домъ 400 р. (или 114 р. 28 к. сер.), на столъ архіерейскій 2300 р. (или 657 р. 14 к. сер.), монашествующимъ архіер. дома 100 р. (или 28 р. 58 к. сер.), низшимъ служителямъ архіерейскаго дома 300 р. (или 85 р. 72 к. сер.) а всего на архіерейскій домъ 3100 руб. (или 885 р. 72 коп. сер.). Далѣе: на соборья 200 р. (или 57 р. 14 к. сер.), на иподіаконовъ и пѣвчихъ 200 р. (или 57 р. 14 к. с.), на починку архіер. собора и утварь 285 руб. (или 81 р. 42 к. сер.), на консисторскихъ чиновниковъ и служителей 200 р. (или 57 р. 14 к. с.) и на милостыню по г. Астрахани 370 р. (или 105 р. 72 к. сер.). Затѣмъ на содержание 10 сиротъ или бѣднѣйшихъ учениковъ въ семинаріи 1000 р. (или 285 р. 72 к. с.) и въ монастыри—женскій Благовѣщенскій 165 р. (или 47 р. 14 коп. сер.), да на Иоанно-Предтеченскій, Покровскій, Болдинскій и Чуркинскій по 120 р. (или по 34 р. 28 к. сер.) на каждый. Суммы эти отпускаются изъ государственнаго казначейства до настоящаго времени и сохраняютъ свое специальное назначеніе. Въ началѣ XIX вѣка этотъ щедрый даръ князей Куракиныхъ составляя единственное денежное вспоможеніе къ скуднымъ ипотамымъ окладамъ архіерейскаго дома и монастырей. Однако, правительство не оставляло мысли объ улучшеніи положенія лицъ и учрежденій духовнаго вѣдомства, и по мѣрѣ изысканія средствъ проявляло это на дѣлѣ. Такъ, 31 іюля 1822 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на прибавку причту каедральнаго собора къ прежнему жалованью (1096 р.) еще 4804 р. да архіерейскимъ пѣвчимъ 1536 р. Весь соборный окладъ въ 5900 руб. теперь распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: протопопу 600 р. (или 171 руб. 60 к. сер.), ключарю 500 р. (или 142 р. 95 к. сер.), 3 священникамъ и 1 протодіакону по 400 р. (или 114 р. 30 к. сер.), 2 діаконамъ и 2 иподіаконамъ по 300 р. (или 85 р. 80 к. сер.), 2 пса-

ломщикамъ и 2 пономарямъ по 200 р. (или 57 р. 14. к. сер.), 4 звонарямъ, 3 сторожамъ и 1 просвирѣ по 150 р. (или 42 р. 90 к. сер.) каждому. Пѣвчимъ же съ прежними 864 р. стало выдаваться всего 2400 р., а именно: 8 человекъ 1-й станицы по 125 р. (или 35 р. 73 к. сер.), 8 чел. 2-й станицы по 100 р. (или 28 р. 59 к. сер.) и 8 чел. 3-й станицы по 75 р. (или 21 р. 45 к. сер.) каждому. Тогда же поднятъ былъ вопросъ и объ отводѣ астраханскому архіерейскому дому и монастырямъ рыбныхъ ловель на основаніи Высочайшаго указа отъ 18 декабря 1797 года. Согласно предписанію Св. Синода отъ 6 мая преосвященнымъ сообщено было въ мѣстную казенную палату о томъ, гдѣ и какія именно воды желательное было бы получить. Такъ же архіерейскаго дома испрашивались въ черноморскомъ уѣздѣ при Каменнороскомъ селеніи, простиравшіяся по рѣкѣ Волгѣ на 17 верстѣ; монастырямъ: женскому Благовѣщенскому, Иоанно-Предтеченскому и Чуркинскому въ снотаевскомъ уѣздѣ, а Покровскому въ краснороскомъ уѣздѣ, но эти воды, въ виду дальности разстоянія отъ г. Астрахани и значительной ихъ цѣнности, признаны были къ передачѣ изъ казеннаго вѣдомства въ духовное не подлежащими, а вмѣсто того выражено желаніе казною платитъ денежное пособіе. Тогда преосвященный сталъ просить для архіерейскаго дома такого оклада въ 6 тыс. руб., а монастырямъ (кромѣ Спасопреображенскаго, имѣвшаго доходныя воды) по 1500 р. на каждый, всего же 12 тыс. въ годъ. Цифра эта указывалась не произвольно, а на основаніи подсчета дѣйствительнаго расхода по содержанию дома и монастырей и въ виду совершенной бездоходности мѣстныхъ земельныхъ угодій. Форпостинская архіерейская земля, напримѣръ, признавалась совершенно не годной для хлѣбопашества и вся, кромѣ находящейся подъ усадьбою, навсегда оставалась пустою составляла только одинъ счетъ для архіерейскаго дома и пользы не приносила ни малѣйшей, кромѣ того, что по нуждѣ выпускался на оную рогатый скотъ для пастбы». А сѣнокосяная земля, что на луговой сторонѣ на островѣ, сдавалась въ оброкъ по 900 р. въ годъ. Какъ не убѣдительно были доводы владыки въ пользу просимаго оклада, по оный министромъ финансовъ былъ урѣзанъ вдвое. 16 февраля 1826 г. наконецъ Высочайше утверждено было положеніе комитета министровъ, по коему вмѣсто рыбныхъ ловель назначалось: архіерейскому дому по 2 тыс. (или 571 р. 41 коп. сер.), а вышепо-

именованнымъ монастырямъ по 1 тыс. руб. на каждый (или по 285 р. 69 к. сер.). Хотя въ 1834 и 1835 годахъ по Высочайшему повелѣнію возбуждались дѣла о надѣленіи, гдѣ можно, архіер. домовъ и монастырей лѣсными дачами и землями вмѣсто 30 дес. примѣрно отъ 100 до 150 дес. и болѣе, но въ астраханской епархіи не оказалось ни лѣсовъ ни земли, годной къ хлѣбопашеству, и сами монастыри просили себя вмѣсто земли отвести рыболовные воды, вотъ почему деньги эти продолжали выдаваться монастырямъ до самаго послѣдняго времени. Въ 1882 же году оберъ-прокуроръ Св. Синода, по Высочайшему повелѣнію, вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ государственныхъ имуществъ о надѣленіи слѣдующими по положенію угодіями тѣхъ монастырей, которые въ настоящее время взаимѣнъ угодій получаютъ изъ казны денежное вознагражденіе съ тѣмъ при томъ, чтобы съ отводомъ угодій производство жалованія было прекращено. Землю въ размѣрѣ отъ 100—150 дес. и болѣе предположено было отвести лишь тѣмъ монастырямъ, которые владѣютъ землею въ размѣрѣ меньшемъ указанной пропорціи, а которые владѣютъ больше того, безъ различія какимъ путемъ приобрѣтена была ими эта земля—по надѣлу-ли отъ казны или инымъ способомъ,—тѣ не могли предъявлять правъ на новый земельный надѣлъ отъ казны. Послѣ добытыхъ свѣдѣній оказалось, что Благовѣщенскій женскій монастырь вовсе не имѣетъ въ своемъ владѣніи угодій, и потому ему предложено было выбрать изъ свободныхъ казенныхъ дачъ надѣлъ въ 150 дес.; монастырь указалъ на Джурковскую казенную оброчную статью, какъ болѣе удобную для себя, взаимѣнъ 285 р. 69 к. Монастыри же Покрово-Болдинскій и Іоанно-Предтеченскій, въ виду значительности ихъ земельныхъ участковъ (у 1-го 1362 дес. 2388 саж., а у 2-го 338 дес. 1391 саж.) признаны были не имѣющими права на денежное отъ казны пособіе по 285 р. 69 к. и въ своемъ донесеніи преосвященный Павель отъ 4 мая 1892 года отзывался, что не только этимъ послѣднимъ, но и Благовѣщенскому монастырю означенное пособіе можетъ быть прекращено безъ ущерба для удовлетворенія монастырскихъ нуждъ. Высылка двумъ мужскимъ монастырямъ была прекращена (Чуркинскому же отказано было пособіе еще раньше), а Благовѣщенскому монастырю продолжалось это пособіе до 1897 года, когда онъ по ходатайству преосвященнаго Митрофана въ июль 1896 года преобразованъ былъ въ общежительный съ остав-

леніемъ его въ штатѣ, но съ лишеніемъ пособія. Джурковская дача также пока еще не отведена. Такимъ образомъ въ настоящее время изъ прежнихъ окладовъ взаимѣнъ рыбныхъ ловель производится лишь архіерейскому дому въ размѣрѣ 571 р. 41 к. Между тѣмъ, еще до назначенія сихъ окладовъ преосвящ. Авраамъ переведенъ былъ изъ Астрахани и на его мѣсто назначенъ въ 1824 г. Меодій. Убѣдившись въ скудости средствъ архіерейскаго дома, консисторіи и духовныхъ правлений и узнавъ о свободныхъ значительныхъ капиталахъ (болѣе 275 тысячъ) Спасопретображенскаго монастыря, преосвященный Меодій вскорѣ по пріѣздѣ своемъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбою о пособіи изъ процентовъ съ означеннаго капитала. Указомъ Св. Синода отъ 21 января 1829 г. на имя уже преосвященнаго Павла определено было изъ показанныхъ процентовъ выдавать: 1) на архіерейскій домъ по уваженію архіерейской особы 4000 руб. (или 1143 р. сер.), изъ коихъ 1 тыс. (или 285 р. 71 к. сер.) на улучшеніе и поддержаніе архіерейской ризницы; 2) на консисторію и 2 дух. правленія 2 тыс. (или 571 р. 44 к. сер.) и 3) на астраханское попечительство для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія 500 р. (142 р. 85 к.), и по столько же определено было въ 1834 г. указомъ Св. Синода выдавать 5 монастырямъ—Благовѣщенскому женскому, Іоанно-Предтеченскому, Повровскому, Болдинскому и Чуркинскому. Отпускъ этихъ суммъ съ теченіемъ времени сокращался. Съ перечисленіемъ въ 1829 году 2 духовныхъ правленій перестала высылаться на нихъ сумма въ 200 р. (или 57 р. 14 к. сер.). Затѣмъ согласно ходатайству преосвященнаго Аванасія въ 1868 году прекращена была выдача пособія Іоанно-Предтеченскому и Чуркинскому монастырямъ, а въ соединенный Покрово-Болдинскій монастырь стала высылаться одна часть въ 142 р. 85 к. Образовавшаяся остаточная сумма 428 р. 55¹/₂ к. (или круглымъ счетомъ 429 р.) по тому же указу назначена была на увеличеніе окладовъ духовенства бѣдныхъ сектанскихъ сель. Съ 1871 г., когда окончательно введенъ былъ новый консисторскій штатъ, прекращена была высылка пособія въ консисторію въ размѣрѣ 1800 р. (или 514 руб. 28 к.). По упраздненіи Спасопретображенскаго монастыря въ 1873 г. остальные оклады продолжали высылаться уже изъ Синодальнаго типографскаго капитала, къ коимъ причислены были отобранныя отъ Спасопретображенскаго монастыря потребныя для того суммы. Съ 1897

года отпущавшіеся на астраханскій архіерейскій домъ 1143 руб. по указу Св. Синода переведены были «для усиленія средствъ содержанія оренбургскаго архіерейскаго дома», а съ слѣдующаго года прекращена была выдача пособія изъ сихъ суммъ и Покрово-Болдинскому монастырю, такъ какъ онъ, по отзыву настоятеля, въ дальнѣйшемъ производствѣ пособія не нуждается. Такимъ образомъ теперь продолжаетъ высылаться изъ типографскаго капитала лишь Благовѣщенскому женскому монастырю и почительству о бѣдныхъ духовнаго званія круглымъ счетомъ по 143 руб. каждому. Что же касается до 429 руб., выдававшихся изъ того же капитала съ 1877 г. на содержаніе противомологанскаго миссіонера (взамѣнъ причтовъ сектантскихъ селеній), то оныя съ 1897 года стали ассигновываться на означенный предметъ изъ спеціальнаго Синодальнаго капитала на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства⁷⁾. Въ 1861 году было Высочайше утверждено 19 февраля положеніе о служителяхъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, по которому они освобождались отъ сей службы, при чемъ дѣти ихъ, достигшіе 20-лѣтняго возраста могли избрать себѣ родъ жизни, а отцы дряхлые и неспособные къ работѣ могли оставаться, если пожелаютъ, на попеченіи духовнаго вѣдомства; взамѣнъ же служителей опредѣлено было на наемъ ихъ отпускать архіерейскимъ домамъ и монастырямъ деньги ежегодно. Дряхлыхъ служителей, требовавшихъ призрѣнія и попеченія, въ астраханской епархіи не оказалось, жалованія же на наемъ служителей опредѣлено было въ слѣдующемъ размѣрѣ: на архіерейскій домъ за 58 человекъ, полагая на каждаго по 70 р.,— 4060 р., Спасскому монастырю за 16 человекъ по 50 р. на каждаго—800 р. и Благовѣщенскому монастырю за 3 человекъ по 70 р. на каждаго—210 руб. Положеніе это, однако, оставалось въ силѣ лишь до новыхъ штатовъ.

Скудость мѣстныхъ средствъ вынуждала преосвященныхъ обращаться въ Св. Синодъ съ просьбами объ отпускѣ суммъ на ремонтъ архіерейскихъ зданій. Сознывая дѣйствительную потребность и нужду

въ пособіи Св. Синодъ не отказывалъ на такіа ходатайства. Кромѣ отпущенныхъ въ 1823 году 22444 руб. ассигн. на ремонтъ архіерейскаго дома и консисторіи, чрезъ 20 лѣтъ, пришлось ассигновать еще большую сумму на одинъ архіерейскій домъ, по ходатайству преосвященнаго Смарагда. Прибывъ въ Астрахань, этотъ владыка «застала домъ архіерейскій въ неприличномъ, безобразномъ и ветхомъ состояніи», почему и предложилъ консисторіи войти объ исправленіи его въ подлежащее разсмотрѣніе. По освидѣтельствованіи всѣ зданія найдены были въ крайней ветхости. Крыша главнаго корпуса, покрытая черепицей, перетрескалась и пропала вода внутрь архіерейскихъ помѣщеній, отъ чего штукатурка отваливалась; полы, двери, косяки, печи требовали немедленнаго возобновленія. По смѣтѣ на ремонтъ всего исчислено 77470 р. 56 к. ассиг., или 22134 р. 45 к. сер. Синодъ разрѣшилъ произвести необходимый ремонтъ, и въ теченіи 4-хъ лѣтъ высылалъ частями смѣтную сумму съ сокращеніемъ ея лишь на 1630 р. Известенъ также случай отпуска въ 1802 г. 3 тыс. руб. изъ казны на построеніе ограды въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ⁸⁾.

1867 года 27 декабря Высочайше утверждены были новые штаты архіерейскихъ домовъ и каедральныхъ соборовъ. Тогда же было, между прочимъ, постановлено: 1) существующее раздѣленіе епархій на классы отмѣнить, 2) срокомъ введенія въ дѣйствіе сего штата назначить 1-го января 1868 года, 3) установить съ этого же года съ содержанія причтовъ каедральныхъ соборовъ, получающихъ опредѣленные по утвержденному штату оклады, 2%-ный въ пользу государственнаго казначейства вычетъ на пенсіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ поставлялъ въ извѣстность епархіальнымъ преосвященнымъ, что вслѣдствіе Высочайше утвержденаго 27 декабря мѣсяца государственнаго совѣта, получаемое архіерейскими домами и монастырями вознагражденіе за служителей съ 1868 года будетъ производиться на новыхъ основаніяхъ, т. е. Спасопреображенскому монастырю стало отпускаться ежегодно по 600 р., а Благовѣщенскому женскому по 115 р. По новому штату астраханскому архіерейскому дому полагалось: жалованіе архіерею 1500 р., на жалованіе свиты архіерейской, на содержаніе лѣтчиковъ и на наемъ служителей 3100 р., на ремонтъ архіерейскихъ домовъ 100 р.,— итого

⁷⁾ Указы Св. Сип. 1826 г. 24 апр. № 3348; 1829 г. 21 янв. № 438; 1831 г. 29 апр. № 4281; 1834 г. 20 дек. № 15180; 1841 г. 12 дек. № 17452 и 31 дек. № 19681; 1861 г. 8 февр. № 249; 1868 г. 2 дек. № 3594; 1873 г. 8 мар. № 717; 1897 г. 17 января № 220 и 25 окт. № 5794. Арх. дѣла: 1834 г. № 30468; 1835 г. № 32397; 1882 г. № 248 (по 1 столу).

⁸⁾ Арх. дѣла 1842 г. № 37723; Ук. Св. Сип. 1802 г. № 37.

4700 руб. Въ примѣчаніи къ штату разъяснено, что свиту преосвященнаго составляютъ: экономъ, духовникъ, крестовые іеромонахи, ризничій (онъ же и казначей) и іеродіаконъ. Отъ усмотрѣнія преосвященнаго зависитъ соединеніе нѣкоторыхъ должностей, равно и назначеніе имъ окладовъ содержанія. Составъ соборнаго причта и штатное содержаніе его опредѣляется въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1 протоіерю 400 р., 1 ключарю 300 р., 2 священникамъ и 1 протоіакону по 250 р. каждому, 2 діаконамъ и 2 іподіаконамъ по 180 р., 2 псаломщикамъ по 140 р. каждому; на остальной причтъ и церковную прислугу 400 р., при чемъ разъяснено, что число пономарей и церковной прислуги и назначеніе имъ содержанія зависитъ отъ усмотрѣнія преосвященнаго; на ремонтъ собора, на ризницу и церковныя потребности 350 р., а всего на соборъ 3200 рублей. Такъ какъ по новому штату число священниковъ и псаломщиковъ при соборѣ сокращено было (по одному), а число пономарей и церковной прислуги, а также и размѣра жалованья имъ не устанавливалось, то по резолюціи преосвященнаго личній священникъ (Никаноръ Малиновскій) переведенъ былъ къ Рождество-Богородицкой церкви, а о прочемъ духовная консисторія съ утвержденія преосвященнаго опредѣлила: а) въ виду заявленной ключаремъ собора необходимости — имѣть при соборѣ при двухъ псаломщикахъ еще 2 пономарей, а для надлежащей чистоты въ соборѣ и другихъ при немъ церквей и для охраненія ихъ, равно какъ и для веденія благоприличныхъ звоновъ содержать 3-хъ сторожей и 3-хъ звонарей; б) положенное на нихъ жалованіе 400 руб. раздѣлить такъ: пономарямъ каждому въ годъ по 120 руб., а сторожамъ и звонарямъ по 26 руб. 66²/₃ коп. каждому; но какъ сіе послѣднее сторожамъ и звонарямъ жалованіе не достаточно, то въ дополненіе, какое къ нему потребуется по соглашенію съ нанимаемыми лицами, заимствовать изъ суммъ соборныхъ; в) изъ наличныхъ псаломщиковъ старшаго оставить псаломщикомъ, а двухъ младшихъ пономарями; другое мѣсто псаломщическое было занято священникомъ; г) на ремонтъ, ризницу и на церковныя потребности получать изъ губернскаго казначейства по довѣренности на имя ктиторъ соборнаго; д) что же касается до пособія въ 1049 р. 65 коп., получавшагося съ 1861 г. соборнымъ причтомъ изъ процентовъ соборнаго капитала по указу Св. Синода, то оное съ настоящимъ усиленіемъ штатнаго оклада должно быть прекращено, взамѣвъ чего для

улучшенія содержанія соборнаго причта дозволено было оному на счетъ соборныхъ капиталовъ покупать 15 пятериковъ березовыхъ дровъ и раздѣлять подоходно на всѣхъ до пономаря включительно. Впослѣдствіи найдено болѣе удобнымъ дровяной надѣль натурой замѣнить денежной выдачей на покупку дровъ⁹⁾. Эти штаты остаются неизмѣнными до настоящаго времени. Теперь архіерейскій домъ и соборъ пользуются слѣдующимъ содержаніемъ. *Архіерейскій домъ* получаетъ: 1) штатнаго оклада 4700 р., курганскихъ въ общемъ пользованіи съ другими 1714 р. 26 к. и вмѣсто рыбныхъ ловель 571 р. 41 коп., а всего казенныхъ суммъ 6985 р. 67 коп.; кромѣ того проценты съ имѣющагося капитала; 2) земельныя угодья: а) такъ называемый «Львовскій садъ» въ 3 уч. г. Астрахани, длиною около 250 саж. и шириною 47 саж., гдѣ находится лѣтнее дачное помѣщеніе для архіерея; б) усадебная земля во 2 уч., г. Астрахани на берегу р. Кутума, мѣрою до 1710 кв. саж. Земля эта, раздѣленная на участки, сдается въ аренду подъ жилые дома и лавку за 1941 р. въ годъ, а часть ея находится подъ устроеннымъ архіерейскою экономіей домомъ; усадьба эта отведена была архіерейскому дому губернскимъ правленіемъ 25 ноября 1818 г. взамѣвъ мѣста съ пристанью за Никольскими воротами по р. Кутуму; когда на прежнемъ мѣстѣ образовалась песчанная коса, то гражданское начальство въ 1795 г. отвело другое мѣсто на той же косѣ въ двухъ кварталахъ; но въ 1801 г. по новому плану эти новыя мѣста отошли подъ городскую площадь, почему архіерейскому дому и отведено было настоящее мѣсто, а въ 1823 году 22 марта отведена взамѣвъ упраздненной пристань на берегу р. Волги, въ Воскресенской слободѣ, мѣрою 30 саж. длины и 25 саж. поперекъ, которая находится въ арендѣ за 2364 р. въ годъ; г) земля и садъ при Покрово-Болдинскомъ монастырѣ съ 1708 г., сдаваемые въ аренду за 400 р. въ годъ; д) форпостинскіе сѣнные покосы, состоящіе въ арендѣ подъ постройками обывателей за 16 тыс. руб. въ годъ; е) сѣнная пожня — вверхъ по Волгѣ, въ 18 верстахъ отъ Астрахани, мѣрою около 3 вер. длины, треугольной формы, сдается въ аренду за 311 р. въ годъ. 3) Рыболовныя Вознесенскія трехъ-избиныя воды, переданныя въ 1873 г. по упраздненіи Спасопретображенскаго монастыря архіерейскому дому въ половину й

⁹⁾ Арх. д. 1861 г. № 54257; 1868 г. № 59921 и у. Св. Сми. 1868 г. 5 февр. № 9.

долг съ Благовѣщенскимъ женскимъ монастыремъ; въ последнее время воды шли за 25910 руб. въ годъ, но затѣмъ вслѣдствіе введенія новыхъ правилъ о рыбной ловлѣ, арендная плата за воды пока не установлена. *Катедральный соборъ* получаетъ: а) казеннаго олада 3200 р. курагинскихъ изъ архіерейскаго дома 87 р. 14 коп., изъ городской думы 600 р. и проценты съ церковнаго капитала, значительная часть котораго пожертвована разными лицами на опредѣленный предметъ. Никакихъ угодій, рыбныхъ ловель и доходныхъ статей при соборѣ не имѣется.

Что касается до монастырей, то въ теченіи послѣдняго столѣтія нѣкоторые изъ нихъ прекратили свое существованіе, а именно—Воскресенскій Болдинскій и древнѣйшій Спасопреображенскій. Монастырь Воскресенскій, занимавшій угловое мѣсто, образуемое истокомъ р. Болды изъ Волги, издавна и часто подмывался, вслѣдствіе сильнаго теченія и волненія. Еще пресвященный Меодій вынужденъ былъ переносить этотъ монастырь дальше отъ берега и выстроилъ деревянныхъ устроить каменную церковь и келліи. Но это мало помогало. Въ самомъ началѣ XIX вѣка положеніе его сдѣлалось настолько опаснымъ, что являлась необходимость или перенести его на другое мѣсто или совсѣмъ упразднить. Предназначались и мѣста для переноса—одно за Волгой при Красномъ бугрѣ недалеко отъ Астрахани, а другое въ 5 верстахъ отъ Чернаго-Яра. Пресвященный же Авраамъ, находя эти мѣста неудобными, предложилъ соединить Болдинскій монастырь съ Покровскимъ съ тѣмъ, чтобы вся ризница и утварь, равно какъ и все имущество Болдинскаго монастыря съ землею, садомъ и денежными оладами присвоено было Покровскому монастырю, которому и именоваться впредъ Покрово-Болдинскимъ. Такъ и поступлено было: братія монастырей въ 1823 году соединена была, и число ея увеличено до 12 человекъ при одномъ строителѣ. Монастырь и по соединеніи остался затѣтнымъ—общезнательнымъ¹⁾. Иначе совершилось упраздненіе другого монастыря Спасопреображенскаго. Имѣя у себя доходныя рыболовныя воды (Воснесенскія), а въ протекшей своей исторіи—древнѣйшую, ничѣмъ незапятнанную репутацію, монастырь этотъ имѣлъ всѣ права и полную возможность на долговѣчное существованіе. И

¹⁾ Арх. д. 1810 г. № 19161; Ук. св. Сян, 1823 г. 13 іюля № 3496; Астр. Еп. Вѣд. 1899 г. № 4 стр. 192.

онъ готовился усиленно къ будущей жизни, для чего въ 1831 году рѣшено было администраціей монастыря начать исправленіе ветхостей, а потомъ и задуманъ былъ грандіозный планъ полного переустройства монастыря на сумму болѣе 235 тыс. руб. Въ 1865 году уже было приступлено къ осуществленію части этихъ построекъ, но переѣздна настоятелей затянула это дѣло на цѣлыхъ 6 лѣтъ и ускорила его печальный конецъ. Въ 1872 году Св. Синодъ, имѣя въ виду съ одной стороны малочисленность монашествующихъ въ этомъ монастырѣ при значительности денежныхъ средствъ онаго, а съ другой—неоднократныя заявленія вятскаго и оренбургскаго епархіальныхъ начальствъ о недостаткѣ монашествующихъ лицъ въ тамошнихъ епархіяхъ, призналъ полезнымъ, если не встрѣтятся препятствій, братію астраханскаго Спасопреображенскаго монастыря разсѣлить по монастырямъ указанныхъ епархіи, а суммы монастыря распределить соответственно ихъ свойству и назначенію. Всѣхъ братій оказалось дѣйствительно только 20, а капиталовъ около 650 тыс. рублей, изъ коихъ болѣе 137 тыс. были получены монастыремъ за отобранныя въ 1865 году въ казну морскія рыболовныя воды. Выяснено было также, что монастырь былъ неистощимымъ и безотказнымъ благотворителемъ для всѣхъ нуждавшихся въ средствахъ учрежденій епархіальнаго вѣдомства, и въ теченіи послѣднихъ только 10 лѣтъ изъ монастырской казны выдано было для удовлетворенія этихъ нуждъ около 109 тыс. рублей. Никакихъ препятствій къ упраздненію многовѣковой и всеми чтимой святыни со стороны тогдашняго епархіальнаго начальства не нашлось, и 13/22 декабря 1872 г. состоялось опредѣленіе Св. Синода—монастырь упразднить, и суммы онаго, не имѣющія особаго назначенія, причислить къ духовно-учебному капиталу, изъ коего послѣ нѣкоторое время продолжали высылаться ранѣе отпущавшіяся пособія въ пользу разныхъ духовныхъ учрежденій астраханской епархіи, а также назначено пожизненное содержаніе для всѣхъ братій монастыря въ размѣрѣ по 166 р. на каждаго. Все монастырское имущество распределено было слѣдующимъ образомъ: 1) рѣчныя рыболовныя воды (Вознесенскія) причислены со всеми промысловыми заведеніями къ архіерейскому дому съ тѣмъ, чтобы половина арендной съ нихъ платы поступала въ пользу сего дома, а другая половина въ пользу женскаго Благовѣщенскаго монастыря; 2) Яманцукскій сънокосный островъ и виног-

радный садъ при загородной кладбищенской Аѳонской церкви переданъ вмѣстѣ съ самою церковью Покрово-Болдинскому монастырю, которымъ онъ впоследствии былъ проданъ городу для расширенія городского кладбища. Большая и лучшая часть монастырскихъ зданій съ Засимо-Савватіевскою церковью, переименованною въ Спасо-Преображенскую, передана въ пользу астраханской духовной семинаріи, а другая часть поступила въ епархіальное вѣдомство и предназначена была подъ епархіальную бібліотеку и домъ призрѣнія престарѣлыхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія. Церковное имущество и вся утварь распределены между семинарской церковью, мѣстными монастырями, Крестовой церковью и кафедральнымъ соборомъ²⁾. Еще худшая участь ожидала церковныя зданія упраздненнаго Троицкаго монастыря. Отданныя въ распоряженіе астраханскаго приказа общественнаго призрѣнія и оставшія безъ всякаго призора, зданія эти къ концу XVIII вѣка пришли въ крайнюю ветхость, а починивать ихъ не было ни надобности, ни достаточныхъ суммъ. Вотъ почему въ 1799 году преосвященный Платонъ обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему разобрать всѣ монастырскія зданія и матеріалъ отъ нихъ употребить на постройку соборной колокольни. Но такъ какъ гражданское начальство нашло тогда удобнымъ одно изъ монастырскихъ зданій — сохранившійся до — нынѣ двухъ-этажный каменный домъ — обратить въ острогъ для помѣщенія въ немъ колодниковъ, то намѣреніе преосвященнаго Платона не осуществилось. Послѣ сего поруганіе бывшаго монастыря дошло до того, что ни въ одной изъ 4-хъ монастырскихъ церквей (Троицкой, Сергіевской, Срѣтенской и Введенской) не оставалось ни иконостасовъ, ни иконъ, а въ бывшихъ трапезахъ помѣщены были постоялы солдатскія казармы. Однако, старые храмы не вполнѣ были приспособлены къ сему послѣднему назначенію, посему астраханскій губернаторъ князь Тенишевъ испропатель у правительствующаго Сената позволеніе разобрать эти храмы и годный кирпичъ употребить на строеніе новыхъ солдатскихъ казармъ. Но когда настало время приступить къ исполненію сего святотатственнаго дѣла, Господь возбудилъ духъ ревности въ великой душѣ незабвеннаго астраханскаго архіепископа Анастасія, кото-

²⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1886 г. № 7, 8, 10 и 11.

рый, упробивъ мѣстное гражданское начальство поудержаться отъ сломки до полученія указа изъ Св. Синода, самъ немедленно обратился къ синодальному оберъ-прокурору князю А. Голицыну съ обстоятельнымъ докладомъ. Указавъ на прочность Троицкаго храма, его древность и на благовѣрное отношеніе къ нему астраханцевъ, владыка просилъ оставить храмъ въ неприкосновенности и по необходимомъ ремонтѣ приписать его къ кафедральному собору подъ наименованіемъ зимняго собора; при церкви же придѣльной Сергіевской признавалъ нужнымъ учредить крестильную для крещенія взрослыхъ обоаго пола лицъ, а прочія монастырскія зданія и въ томъ числѣ домъ подъ острогомъ изъ вѣдомства приказъ передать собору для жительства соборнаго причта. Голицынъ передалъ дѣло на разсмотрѣніе Св. Синода, который представилъ на Высочайшее имя благопріятствующій возбужденному ходатайству докладъ. Высочайшая резолюція отъ 15 ноября 1807 года «Быть по сему» сохранила святыню въ ея первоначальномъ назначеніи, благодари чему и по настоящее время астраханскій кремль украшается однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ священной старины. Въ 1815 г. Троицкій храмъ былъ возобновленъ стараніемъ и средствами астраханскаго купца Ивана Обезьянина, а въ 1825 году и двухъ — этажный домъ окончательно освобожденъ былъ отъ арестантовъ. Съ тѣхъ поръ храмъ едва поддерживался, и настоящій благолѣпный видъ свой онъ получилъ лишь въ послѣднее время, благодаря неуслышнымъ заботамъ преосвященнаго Евгенія II, который и осуществилъ наконецъ предназначеніе Троицкой церкви въ теплый соборъ, при содѣйствіи соборнаго старосты Т. Г. Федорова³⁾. Какъ бы въ восполненіе упраздненныхъ мужскихъ монастырей недавно въ предѣлахъ астраханской епархіи возникъ новый женскій монастырь. Главною учредительницею его была послушница мѣстнаго Благовѣщенскаго кафедральнаго монастыря мѣщанка Ксенія Полиевктова. Приобрѣтъ въ черноярскомъ уѣздѣ при деревнѣ Барановѣ землю въ количествѣ 1146 десятинъ, она стала хлопотать объ учрежденіи въ томъ мѣстѣ женской общины съ наименованіемъ оной Воскресенско-Мироносицкой, для которой жертвовала и самую землю. Въ 1896 г. послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ объ открытіи этой общины съ такимъ числомъ сестеръ, какое

³⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1880 г. 87—92 стр. 1886 г. 9—13 стр. и 1892 г. 322—4 стр.

община въ состояніи будетъ содержать на свои средства и съ тѣмъ, чтобы при общинѣ былъ открытъ пріютъ для безпомощныхъ дѣтей женскаго пола православнаго исповѣданія, при чемъ учредительницѣ общины Полиевтовой за пожертвование ею земли предоставлено, въ виду изъявленнаго ею желанія, остаться въ общинѣ навсегда съ приличнымъ помѣщеніемъ для нея и прислугою и ежегодно выдавать ей по 240 р. изъ доходовъ съ пожертвованной ей земли. Впрочемъ, вскорѣ послѣ того Ксенія Полиевткова была по избранію сестеръ назначена начальницей этой общины съ именемъ Евсевіи. Внутренній религиозно-нравственный порядокъ жизни и матеріальное обезпеченіе общины подѣ управленіемъ новой дѣятельной начальницы со временемъ настолько упрочились, что преосвященный Сергій въ началѣ 1902 г. возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о преобразованіи означенной общины въ женскій общежительный монастырь того же наименованія и о назначеніи начальницы оной монахини Евсевіи настоятельницею монастыря съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи. Ходатайство было удовлетворено въ томъ же году.

Такимъ образомъ теперь въ астраханской епархіи всѣхъ монастырей числится 5, изъ коихъ 3 мужскихъ и 2 женскихъ, при чемъ штатнымъ состоитъ лишь одинъ женскій Благовѣщенскій монастырь. Содержаніе и составъ ихъ слѣдующіе: *Іоанно-Предтеченскій монастырь* никакого денежнаго оклада, кромѣ Куракинскихъ 34 р. 28 к., отъ казны не получаетъ, но ему принадлежатъ слѣдующія угодія: а) парходная пристань при р. Волгѣ, данная городомъ въ 1818 г. взамиѣнъ занятой городомъ монаст. пристани, что на р. Бутумѣ, у Краснаго моста, именуемой Красноярской; состоитъ въ арендѣ за 10 тыс. руб. въ годъ; б) Ивановскій бугоръ, бывшій прежде подѣ садомъ, а теперь раздѣленный на 42 усадебныхъ участка; состоитъ въ арендѣ подѣ строеніями разныхъ обывателей съ платою до 1100 руб. въ годъ; в) Ивановскій сѣнокошный островъ при р. Черепакѣ въ 10 вер. отъ Астрахани; состоитъ въ арендѣ за 1400 р. въ годъ, и г) Балчугская сѣнная поляна при протоцкѣ Балчугѣ въ 25 вер. выше Астрахани противъ стан. Дурновской; состоитъ въ арендѣ за 152 р. въ годъ. Братій на лицо состоитъ: 1 настоятель архимандритъ Теофилактъ, 1 казначей, 3 іеромонаха, 2 іеродіакона, 1 монахъ, 4 послушника и 10 проживающихъ на предварительномъ послушаніи. *Покрово-Болдинскій* мона-

стырь также не получаетъ казен. оклада кромѣ Куракинскихъ (68 р. 56 к.), но ему принадлежатъ слѣдующія угодія: а) Яманцугскій сѣнокошный островъ въ 12 верстахъ отъ Астрахани при с. Черепакѣ, наслѣдіе отъ упраздненнаго Спасоображенскаго монастыря, состоитъ въ арендѣ за 2200 руб. въ годъ; б) Болдинскій сѣнокошный островъ въ астраханскомъ уѣздѣ, состоящій въ арендѣ за 4011 руб. въ годъ; в) Береговская ватага при Болдинскомъ островѣ, состоящая въ арендѣ за 4400 руб., и г) Пастыбинская степь вокругъ монастыря, приносящая дохода до 580 р. въ годъ. Братій на лицо состоитъ: 1 игуменъ Мисаилъ 1 казначей, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона, 2 монаха, 1 послушникъ и 10 проживающихъ на предварительномъ послушаніи. *Чуркинская пустыня*, имѣя лишь Куракинское посobie въ 34 р. 28 к., сдѣлалась обладательницею земель и водъ такимъ образомъ. Когда преосвященный Платонъ по милости князей Куракинскихъ пользовался Чуркинскими рыболовными водами, то при семь монастырь устроилъ свою ватагу. Когда въ 1803 году состоялось Высочайшее распоряженіе о томъ, чтобы въ каждомъ приморскомъ каспійскому рыболовному промыслу отвести только по одной квадратной верстѣ, остальную же прибрежную землю обратить въ общее употребленіе всѣхъ прочихъ морскихъ рыбопромышленниковъ, то означенная ватага «при трехъ буграхъ» оставлена была во владѣніи уже Чуркинскаго монастыря на томъ же основаніи. Въ 1834 г. Чуркинская пустыня уже признавала своею собственностію окружающую около себя землю въ раздѣль 3 вер. длины и болѣе 2 верстѣ ширины, хотя документовъ на эту землю не было. Въ 1862 г. Прав. Сенатомъ по межевому департаменту выдѣлены уже Чуркинскій пустыни земли по р. Сарбаю въ количествѣ 10,117 дес. 886 кв. сажень, состоящая изъ бугровъ—Маргышкина, Атура, Долгаго, Чернаго, Голоднаго и Краснаго съ лежащими между этими буграми рѣчными и морскими заливами. Эти воды (ок. 4 тыс. дес.) приплыли какъ разъ на границѣ одноверстной полосы, а потому въ 1865 году и не были изъяты изъ владѣнія монастыря. Въ настоящее время онѣ составляютъ главную доходную статью монастыря; послѣдняя арендная плата ихъ достигла до 35,500 р., но теперь вслѣдствіе введенія новаго рыболовнаго устава стоимость ихъ не опредѣлилась; сѣнокошные же покосы и бугры подѣ поселками сдаются за 2345 р. въ годъ, а прочая земля (до 5 тыс. дес.) совершенно неудобная. Кромѣ того у

монастыря въ г. Астрахани имѣется благоустроенное подворье, приносящее дохода до 2 тыс. рублей. Братій на лицо состоитъ: 1 игумень Македоній, 1 казначей, 1 ризничій, 8 іеромонаховъ, 6 іеродіаконовъ, 16 монаховъ, 3 указныхъ послушника и 70 чел. проживающихъ на предварительномъ послушаніи. *Благовѣщенскій женскій* третья-классный монастырь получаетъ пособие Курагинское (47 р. 74 в.) и изъ суммъ Спасопреображенскаго монастыря (143 р.), но не имѣя казеннаго надѣла земли, хлопочетъ объ отводѣ ему Джурковской дачи съ приплатою за излишнюю въ ней землю. Въ хозяйственномъ распорядкѣ монастыря состоитъ небольшой фруктовый садъ на Казачьемъ бугрѣ; главнымъ источникомъ содержанія служатъ общія съ архіерейскимъ домоу Вознесенія трехъ-избиныя рыболовныя воды. Наличный составъ монастыря: 1 настоятельница игуменья Зинаида, 1 казначей, 26 монахинь, 18 рясофорныхъ послушницъ и 76 проживающихъ на послушаніи. При *Воскресенско-Мироносицкомъ* женскомъ монастырѣ имѣется храмъ, соответствующія помѣщенія для сестеръ, пріютъ со школою для сиротъ—дѣвочекъ и амбулаторный покой. Средства содержанія монастыря, кромѣ 1146 десятинъ земли, еще служатъ: рыболовныя воды, фруктовый садъ, луга, кирпичный заводъ, мельница и денежный капиталъ въ 7500 рублей. Сестеръ имѣется на лицо: 1 игуменья Евсевія, 5 монахинь, 2 указныхъ послушницы, 63 живущихъ на испытаніи и 8 воспитанницъ при монастырскомъ пріютѣ.—Вообще же нужно замѣтить, что доходность монастырскихъ угодій, особенно возвысившаяся за послѣдніе двадцать лѣтъ, дала возможность монастырямъ обновить свои ветхости, воздвигнуть новые храмы, жилища помѣщенія и скопить (кромѣ Благовѣщенскаго монастыря) довольно значительныя капиталы, такъ что положеніе ихъ въ настоящее время должно быть признано съ внѣшней стороны достаточно благоустроеннымъ и хорошо обезпеченнымъ ⁴⁾.

Церковно-приходская жизнь: храмы и причты. Въ началѣ 19—го вѣка строгость и стѣснительность въ отношеніи къ постройкѣ церквей еще болѣе усиливаются. Указомъ Св. Синода 1800 года предписыва-

⁴⁾ Пол. Соб. Зак. 1803 г. № 20,933; Арх. д. 1834 г. № 30,468 и 1864 г. № 56,438; Указы Св. Синода 1855 г. 3 ноября № 11,641, 1873 г. 8 марта № 717, 1896 г. 29 дек. № 6742 и 1902 г. 26 іюня № 4907; а также کلیров. вѣдомости и прѣх.-расход. выписи Архіер. дома, собора и монастырей.

лось, чтобы къ строенію непригодныхъ церквей подъ предлогомъ придѣльныхъ и домовыхъ, вопреки запретительныхъ указовъ 1722 и 1770 годовъ, дозволенія отнюдь даваемо не было. А вслѣдъ затѣмъ по всѣмъ епархіямъ дано было знаніе о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи, что «если гдѣ деревянная церковь сторить, не позволять строить новой деревянной». Столь категорическое запрещеніе могло бы оставить многія села безъ церквей, что, естественно, привело бы большой вредъ православной церкви и населенію. Вотъ почему не прошло и 5 мѣсяцевъ, какъ указомъ Св. Синода уже предписывалось всѣмъ преосвященнымъ, что если гдѣ вмѣсто погорѣвшихъ и обветшавшихъ нельзя будетъ построить каменныхъ церквей, то слѣдуетъ предлагать прихожанамъ приписаться къ сосѣдней церкви; если же они не пожелаютъ, то, удостовѣрившись чрезъ гражданское начальство въ дѣйствительной невозможности, представлять о семъ Синоду на разсмотрѣніе. «А гдѣ церкви прежде не было, писалось далѣе, то не иначе позволяемо быть можетъ, какъ одна каменная, а о деревянныхъ таковыхъ и представленийъ Св. Синоду дѣлать не должно». При заслушаніи сихъ указовъ выведено было на справку, что въ астраханской епархіи до сего времени во многихъ селеніяхъ, а особливо на кавказской линіи, дозволено было строить деревянныя церкви, въ другихъ же мѣстахъ имѣются построенныя «на первый случай» часовни. Въ виду чего духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ вновь было предписано, чтобы они жителямъ тѣхъ селеній, въ которыхъ позволено строить такія церкви, неослабно подтверждали о немедленномъ приведеніи строящихся церквей въ окончаніе, а жителямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ имѣются часовни, объявить, чтобы они прилагали стараніе о построеніи у нихъ же каменныхъ церквей, а не деревянныхъ, «наковыхъ впредъ нигдѣ строить дозволено не будетъ» ⁵⁾. Неудобоярѣимостью сего распоряженія въ астраханской епархіи, которая усиленно заселялась разными выселенцами, скоро обнаружилась. Потребовалось прѣмѣненіе сего закона сначала въ особыхъ случаяхъ, а потомъ и во всей епархіи. Первый опытъ такого прѣмѣненія былъ допущенъ Св. Синодомъ въ отношеніи къ жителямъ слоб. Новопавловской. Слобода эта образовалась въ 1802 году изъ государственныхъ крестьянъ до

⁵⁾ Указы Св. Син.: 1800 г. 24 сент. № 5367 и 29 дек. № 6628; 1801 г. 25 мая № 2449; Арх. дѣло 1801 г. № 16,363.

607 душ мужск. пола и изъ калмыцкаго вѣдомства до 289 душъ и приписана была къ Лебяженской церкви, отстоящей за 30 верстъ. Не имѣя средствъ на постройку не только каменной, но и деревянной церкви, они хотѣли перенести къ себѣ изъ г. Астрахани съ Паробичева бугра оставшуюся свободной, за построениемъ новой каменной, Тихвинскую деревянную церковь, тѣмъ богае, что надворный совѣтникъ Варвацій изъявилъ желаніе перенести эту церковь своимъ коштомъ. Но преосвященный Платонъ на основ. указовъ 1800 и 1801 годовъ въ просьбѣ сего отказалъ. Тогда жители с. Новонаволовога чрезъ своихъ повѣренныхъ обратились въ Св. Синодъ, прося дозволенія перенести означенную церковь «какъ въ удостоеніе ихъ слышать божественныя литургіи, такъ и въ предвареніе того, чтобы изъ общества въ кто-либо безъ церкви и слышанія литургіи не могъ, совратясь отъ правобѣрия, уклониться въ раскольническое заблужденіе». Съ препровожденіемъ прошенія Св. Синодъ предписалъ преосвященному Анастасію войти въ разсмотрѣніе обстоятельство дѣла, проверить ихъ, а также добыть свѣдѣнія, будутъ-ли члены причта обезпечены землей, домами и о послѣдующемъ представить Св. Синоду съ мнѣніемъ. По собраніи нужныхъ справокъ, преосвященный далъ вполне благоприятный для просителей отзывъ, на основаніи чего въ 1806 году послѣдовалъ указъ Св. Синода съ разрѣшеніемъ перенести Тихвинскую деревянную церковь въ слоб. Новонаволовоку⁶⁾. Въ дальнѣйшей исторіи астраханской епархіи подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ въ новопоселенцевъ стало встрѣчаться довольно часто. Вотъ почему такіе же ходатайства вскорѣ стали возбуждаться предъ вышешю властію со стороны мѣстнаго гражданскаго начальства. Такъ, въ 1812 году кавказскій губернаторъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ, что «водворившіеся въ новозаводимыхъ, кавказской губерніи въ ставропольскомъ уѣздѣ, казенныхъ селеніяхъ поселенцы просили о дозволеніи имъ построить деревянныя церкви и объ опредѣленіи къ нимъ священно-церковно-служителей, такъ какъ каменныхъ построить и не имѣютъ средствъ и нѣтъ матеріала». Дѣло передано было Св. Синоду, который поручилъ астрахан. преосвященному Гаію произвести подробное изслѣдованіе о средствахъ для постройки церквей и спосо-

6) Арх. д. 1805 г. № 17,883.

бахъ содержанія будущихъ причтовъ. Преосвященный находилъ нужнымъ съ своей стороны разрѣшить строить деревянныя церкви въ селахъ: Безопасномъ (при 760 д. муж. пол.), Преградномъ (при 663 д.), Медвѣжьемъ (при 688 д.), Лытничомъ (при 624 д.), Ново-Александровскомъ (при 627 д.) и Успенскомъ (при 524 д.) по вниманію въ недавнему ихъ переселенію и бѣдному состоянію, а особливо по тому, что въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ для каменныхъ работъ мастеровъ, а лѣбу на Кубани довольно количество; ближайшія же церкви отстояли отъ нихъ на 22--70 верст. На содержаніе причтовъ прихожане общались отвести землю, или давать всякаго хлѣба по мѣрѣ со двора, и построить для нихъ дома. Св. Синодъ нашелъ также возможнымъ разрѣшить во всѣхъ сихъ селахъ постройку деревянныхъ церквей, но освятить оныя не прежде, какъ прихожане исполнятъ общаніе объ удовольствованіи содержаніемъ причтовъ. Мнѣніе Св. Синода было удостоено Высочайшаго утвержденія. Между тѣмъ пока дѣло это было въ производствѣ, такимъ же путемъ возникло новое однородное дѣло, только болѣе общаго характера. Главнокомандующій Грузіей въ 1816 году обратился къ министру дух. дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о назначеніи суммы для построенія въ г. Моздокѣ новой соборной церкви, взаимѣ старой, съ перенесеніемъ ея на другое болѣе безопасное отъ наводненія мѣсто, а также и о дозволеніи строить вообще по кавказской линіи деревянныя церкви, поелику въ тамошнемъ краѣ нѣтъ матеріала для сооруженія каменныхъ церквей. И по сему дѣлу потребованы были отъ преосвященнаго же Гаія надлежащіе свѣдѣнія и мнѣніе. За сложностію справокъ дѣло затнулось, такъ что пришлось доносить въ Св. Синодъ уже преосвящ. Аврааму, который признавалъ необходимымъ какъ отпустить денегъ на моздокскій соборъ (9406 р.), такъ и разрѣшеніе постройки деревянныхъ церквей не только по отсутствію матеріала, но и «для предохраненія православныхъ отъ уклоненія въ расколь», и при томъ какъ на Кавказѣ, такъ и по всей астраханской епархіи. По докладу Св. Синода въ 1824 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе и на сіе ходатайство. Эти неоднократныя отступленія отъ общеобязательнаго узаконеннаго порядка подготовили путь къ окончательной отмѣнѣ стѣпнительнаго закона 1800 г. Въ 1835 г. по представленію Св. Синода послѣдовало Высочайшее повелѣніе впредь строить деревянныя церкви повсемѣстно, гдѣ прихожане не будутъ имѣть

средствъ къ возведенію новыхъ каменныхъ церквей; при чемъ преосвященнымъ предписывалось наблюдать только, чтобы новыя деревянныя церкви, по мѣрѣ возможности, строены были для большей прочности на каменномъ фундаментѣ, и чтобы когда представятся нужнымъ разрѣшеніе постройки деревянныхъ церквей на новомъ мѣстѣ, а также вмѣсто обветшавшей или сгорѣвшей, совокупно съ дѣлами о томъ взносить на разсмотрѣніе Св. Синода и составленные архитекторомъ планы и фасады на таковыя постройки⁷⁾. Это послѣднее условіе было включено потому въ изданный 27 марта 1841 года уставъ духовныхъ консисторій. Опытъ послѣдующей жизни, однако, показывалъ, что и эта формальность не меньше можетъ тормозить производство дѣла о построеніи сельскихъ церквей при образованіи новыхъ приходовъ, а потому именнымъ указомъ 1858 года, въ отнѣну 45 статьи устава духовныхъ консисторій, предоставлено было епархіальнымъ преосвященнымъ разрѣшать окончательно дѣла объ учрежденіи новыхъ приходовъ и о построеніи въ нихъ новыхъ церквей съ тѣмъ лишь, чтобы они о всякомъ распорядженіи доносили Св. Синоду для назначенія классовъ вновь построеннымъ церквамъ и изысканія способовъ къ содержанію имѣющихъ быть при нихъ причтовъ. А въ 1865 году послѣдовала таковой же указъ о предоставленіи архіереямъ права самимъ разрѣшать постройку, перестройку и распространеніе соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ церквей въ городахъ, а также церковныя сооруженія въ монастыряхъ, въ измѣненіе 46 и 48 ст. устава. Изъ сего исключались лишь: 1) церкви въ столицахъ, 2) церкви древнія, т. е. построенныя вообще не позже начала XVIII вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по здоцству или историческимъ воспоминаніямъ и 3) случаи, когда на постройку или исправленіе церкви, или на содержаніе имѣющаго быть при ней причта, по недостатку мѣстныхъ средствъ, предполагается испросить у Св. Синода отпуска денегъ, — во всѣхъ этихъ случаяхъ предписывается испрашивать предварительное разрѣшеніе Св. Синода. Одновременно съ этимъ особымъ именнымъ же указомъ, въ измѣненіе 58 и 60 ст. устава, предоставлено было архіереямъ право разрѣшать и постройку часовенъ какъ въ селеніяхъ, такъ и городахъ, кромѣ столицъ, равно какъ окончательно

⁷⁾ Указы Св. Сн.: 1820 г. 8 окт. № 5922; 1824 г. 27 авг. № 6429 и 1835 г. 2 окт. № 11582.

разрѣшать дѣла о самовольномъ построеніи или перестройкѣ часовенъ— подлежать ли онѣ уничтоженію, или оставленію⁸⁾. Правила эти, вошедшія въ новое изданіе устава 1883 г., остаются въ силѣ до настоящаго времени.

Епархіальное начальство при дѣйствіи стѣснительныхъ относительно построенія храмовъ распоряженій, наблюдая законъ, всегда шло на встрѣчу религиознымъ потребностямъ православныхъ пасомыхъ. Построеніе каменныхъ храмовъ, помимо прочности и долговѣчности таковыхъ сооруженій, было желательно и въ видахъ предупрежденія пожарныхъ случаевъ, которыхъ такъ много было въ астраханской епархіи. Но съ другой стороны—отсутствіе или дороговизна матеріала и недостатокъ опытныхъ строителей должны были вызвать полное оскуденіе святыхъ храмовъ, а вмѣстѣ съ ними и церковныхъ причтовъ — этихъ единственныхъ въ то время свѣтительниковъ для духовнаго просвѣщенія темнаго захолаустнаго люда и предохраненія его отъ раскольническихъ сѣтей. Вотъ почему, предъявляя требованіе о построеніи каменныхъ церквей, епархіальное начальство въ случаяхъ неудобности исполненія сего разрѣшало безотказно строить молитвенные дома съ опредѣленіемъ къ нимъ особыхъ причтовъ. Средство это и раньше практиковалось въ широкомъ размѣрѣ, а теперь оно стало примѣняться и тамъ, гдѣ легко можно было бы устроить деревянныя церкви. Такъ въ г. Гурьевѣ, когда тамъ въ 1809 г. сгорѣла церковь, построена въ и стоялъ нѣсколько лѣтъ молитвенный домъ, хотя для постройки новой деревянной церкви находился жертвователь. Главнымъ образомъ молитвенные дома возникали при первоначальномъ поселеніи, особенно въ Прикавказьѣ, гдѣ ихъ въ 1808 г. насчитывалось до 24-хъ, изъ коихъ въ одномъ ставропольскомъ уѣздѣ было 14. Каменные церкви строились больше въ г. Астрахани вмѣстѣ деревянныхъ (Тихвинская, Петропавловская, Введенская, Иоанно-Златоустовская) да въ нѣсколькихъ селахъ (Федоровскомъ, Разночинскомъ, Баустиномъ-Яру, Рахинкѣ, Владимірской слоб.) и нѣсколькихъ станицахъ (Грачевской, Казаче-бугровской). Выгода каменныхъ построекъ была сознаваема и прихожанами, такъ что, гдѣ являлась возможность, предпочитали строить каменные церкви послѣ того уже, какъ обязательство это для

⁸⁾ Пол. Соб. Зак. 1858 г. 5 іюня № 33253; 1865 г. 29 іюля № 42348 и 42349.

астраханской епархіи было отмѣнено. Къ 1 апрѣля 1831 года въ астраханской епархіи, по отдѣленіи уже кавказской губерніи, всѣхъ церквей было на лицо: каменныхъ съ монастырскими 37 и деревянныхъ 25, да 3 часовни. Къ 1847 году всѣхъ церквей насчитывалось уже 90. Изъ нихъ въ г. Астрахани: при монастыряхъ 11; при архіерейскомъ домѣ: 2 собора—Успенскій и Троицкій и еще 3 церкви—Крестильная, Никольская (на кремл. вратахъ) и Крестовая; приходскихъ 14; при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ 2, кладбищенская 1 и приписная къ ней 1,—всѣ каменные, громѣ приписной. Въ астраханскомъ уѣздѣ: приходскихъ 10, ружныхъ 4, при казенномъ заведеніи 1, кладбищенскихъ 2 и молитвенный домъ 1,—а всего 18, изъ коихъ каменныхъ 8 и деревянныхъ 10. Въ Красномъ-Яру—1 каменная и 1 деревянная, а въ уѣздѣ его 2 каменныхъ и 1 деревянная. Въ г. Енотаевскѣ—1 каменная, и въ уѣздѣ его приходскихъ 14, изъ нихъ деревянныхъ 12, каменныхъ 2. Въ Черномъ-Яру 3 деревянныхъ, а въ уѣздѣ его 14 приходскихъ, изъ которыхъ только одна была каменная⁹⁾. Изъ этихъ свѣдѣній усматривается, что исключительное большинство каменныхъ церквей приходится на г. Астрахань и ближайшія къ нему поселенія, куда легко было доставить необходимый для сего матеріалъ и мастеровъ, и на оборотъ—тѣмъ дальше отъ Астрахани, тѣмъ меньше строилось каменныхъ церквей. По мѣрѣ заселенія стѣпныхъ пространствъ астраханской епархіи съ половины XIX столѣтія замѣчается и быстрый ростъ самостоятельныхъ церквей, чему много способствовало предоставленіе епархіальнымъ архіереямъ права рѣшать вопросъ о постройкахъ церквей собственною властію. Чаше всего строились деревянные церкви, и только по истеченіи значительнаго времени, когда матеріальное благосостояніе прихожанъ уже прочно устанавливалось, обыкновенно ветхія или погорѣвшія деревянные церкви замѣнялись новыми каменными. Постройка молитвенныхъ домовъ или часовенъ никогда не прекращалась и производится по мѣстамъ до настоящаго времени. Въ нихъ нуждаются тѣ поселки, которые по малочисленности жителей не въ состояніи построить церкви и содержать при ней причтъ, а вслѣдствіе дальности разстоя-

⁹⁾ Свѣдѣніе дѣло 1808 г. (среди указовъ) и Арх. дѣла: 1805 г. № 17762; 1809 г. № 19148 и № 19226; 1831 г. № 29373; 1849 г. № 43838 и мн. др.

нія отъ приходскаго храма не могутъ и не хотятъ заглушать въ себѣ природной религіозной потребности въ общественной церковной молитвѣ.

Вопросъ объ улучшеніи содержанія причтовъ былъ предметомъ особаго вниманія правительства. Въ теченіе всего XIX вѣка вопросъ этотъ неуклонно направлялся и разрѣшался правительственною властію въ благопріятномъ смыслѣ для православнаго духовенства; однако, для пракческаго осуществленія его потребовалось цѣлое столѣтіе. Самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ обезпеченія причтовъ былъ признанъ, какъ извѣстно, земельный надѣлъ въ размѣрѣ 33 дес. на каждый штатъ. 18 декабря 1797 года именнымъ указомъ признавалось за приличное, чтобы отвѣдная къ церкви земли «общими трудами прихожанъ той церкви обработанъ быть». Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Св. Синодомъ совмѣстно съ Правит. Сенатомъ выработаны были руководящія правила. По этимъ правиламъ прихожане должны были церковную землю, присоединя къ своей, но не отчуждая ее отъ церкви, обрабатывать общими силами, а членамъ мѣстнаго причта платить натурою такое количество разнаго хлѣба, а также сѣна, соломы и гуменнаго корму для скотоводства, какое по средней пропорціи урожая возможно собрать съ церковной земли. Но какъ тутъ могутъ встрѣтиться затрудненія относительно доброты хлѣба и прочаго, то для избѣжанія таковыхъ затрудненій церковнымъ причтамъ предоставлялось, по взаимному соглашенію съ прихожанами, получать на свое содержаніе отъ нихъ вмѣсто хлѣба деньгами по справочнымъ цѣнамъ. При этомъ прихожане обязывались кромѣ того давать причту деньгами за требы по положенію. Если же при какой церкви окажется болѣе 33 дес., то излишекъ священо-церковно-служителя могутъ отдавать въ наймы, а обрабатывать самими священникамъ запрещено было «яко дѣло съ саномъ ихъ несовмѣстное». А чтобы состоящіе при малоприходныхъ церквяхъ прихожане не были обложены излишне противъ тѣхъ, кои принадлежатъ къ великоприходнымъ, то положено было уравнивать приходы, «такъ что ежели бы случилось, что при одномъ приходѣ 300, а при другомъ только 200 дворовъ, то перваго прихода 250-ти дворами довольствоваться своихъ священниковъ и церковно-служителей, а остальные 50 причислить къ довольствованію того прихода, въ коемъ только 200 дворовъ». Когда въ Астрахани полученъ былъ указъ съ

новыми положениями, то въ консисторіи одновременно возникли два дѣла — объ уравненіи приходоѡ и установленіи для причтовъ земельнаго довольствія; къ содѣйствию привлечены были и гражданскіе начальники. Первый вопросъ, однако, рѣшенъ былъ скоро и оказался практически не примѣнимымъ въ астраханской епархіи. Когда была уже составлена въ 1799 году вѣдомость приходскихъ дворовъ, то, разсмотрѣвъ оную, преосвященный рѣшилъ, что убоныя приходы «числомъ дворовъ прѣвышаютъ одинъ другого весьма въ маломъ количествѣ, слѣдовательно, уравненіе сіе дѣлать нахожу не нужнымъ, да и по разности убоѡвъ и отдаленности одного отъ другого не удобнымъ; а потому и оставить всѣхъ показанныхъ въ вѣдомости людей въ тѣхъ же приходѡхъ, въ которыхъ доселѣ они были». Въ самой Астрахани уравненіемъ дворовъ между приходскими церквами занимался мѣстный благочинный протоіерей Панфиловъ и десятначальникъ Алядинъ. Изъ представленной ими вѣдомости съ примѣрнымъ разграниченіемъ приходоѡ между прочимъ видно, что при Входо-Іерусалимской одноштатной церкви имѣлось лишь 12 дворовъ, а при Христо-Рождественской одноштатной же 119 дворовъ, при Рождество-Богородицкой же двухштатной только 103 двора. Уже одно это ясно свидѣтельствуетъ, что распределеніемъ дворовъ никакого уравненія приходоѡ благочиннымъ не достигнуто¹⁾. Вопросъ же относительно продовольствія сельскихъ причтовъ хлѣбнымъ содержаніемъ и касательно обрабатыванія церковныхъ убоѡвъ прихожанами оказался очень сложнымъ и не вездѣ по астраханской епархіи удобопримѣнимымъ. Исполненіе сей Высочайшей воли возложено было указомъ правительствующаго Сѣната отъ 8 ноября 1798 года на губернскаго правленія, а эти послѣдніе поручили городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ при депутатахъ отъ духовнаго вѣдѡства. Къ порученному дѣлу губернскаго присутственнаго мѣста отнеслись весьма просто. Не касаясь вопроса объ отводѣ земельныхъ убоѡвъ для церквей, они обязывали лишь прихожанъ войти въ полюбовное соглашеніе съ своими причтами относительно хлѣбнаго содержанія. Добиться этого властямъ было не трудно. Уже въ августѣ 1800 года астраханское губернское правленіе извѣщало духовную консисторію, что причты удовлетворены хлѣбнымъ содержаніемъ повсемѣстно. Боль-

¹⁾ Арх. дѣла 1798 г. № 15174 и 1800 г. № 15819.

шинство прихожанъ обѣщало платить своимъ причтамъ денежное вознагражденіе въ количествѣ отъ 100 до 260 руб. въ годъ на одноштатный причтъ, въ вѣковыхъ станицѡхъ же кавказской линіи обѣщались платить причтамъ натурою — отъ 500 до 700 мѣръ разнаго хлѣба и до 120 копенъ сѣна, или сколько можетъ собраться его съ 3 десятинъ. Условія эти за общимъ подписомъ причта и прихожанъ выслазались въ консисторію на утвержденіе его преосвященства. Что касается до городскихъ причтовъ, то они по прежнему должны были содержаться на церковные доходы и ругу, гдѣ таковая была. Кромѣ того ремесленнымъ положеніемъ 43 статьею повелѣвалось: всякая управа должна внести въ городскую церковную казну ежегодно 5 руб. на содержаніе церкви и церковниковъ. Вслѣдствіе чего съ 1801 года въ консисторію стали поступать отъ управъ — чеботарнаго, кожевеннаго, хлѣбнаго и харчевеннаго цеха, ремесленной и полицейской — пятирублевые взносы, которые назначались по усмотрѣнію консисторіи въ пользу того или другого причта. Но эта ничтожная сумма не могла улучшить матеріальнаго положенія даже одного причта. Нѣсколько позже прихожане градской Гостинно-Никольской церкви, увлекаемые Высочайше одобреннымъ постановленіемъ архангельской городской думы о назначеніи причтамъ отъ прихожанъ приличнаго содержанія взаимъ праздничнаго крестоходенія по дворамъ, согласились платить своему причту по 400 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы они въ праздничные дни ходили со святынею по домамъ желающихъ принять оную «безъ всякихъ отговорокъ и съ подобающею честью». О семъ благороднымъ и добровольномъ починѣ Никольскихъ прихожанъ консисторіей сообщено было губернскому правленію «чтобы чрезъ кого слѣдуетъ и другихъ здѣшнихъ церквей прихожанамъ предложить и внушить войти въ соглашеніе относительно такового же ежегоднаго положенія суммы на приходскихъ священнослужителей»²⁾. Изъ дѣла не видно, были-ли подражатели этому благому примѣру. Вѣрнѣе всего не только не было, но и сами Никольскіе прихожане не долго оставались вѣрны своему обязательству. Къ этому отрицательному заключенію приводять насъ печальные примѣры сельскихъ прихожанъ, не смотря на то, что ихъ побуждалъ къ исполненію своихъ обязательствъ прямой законъ и гражданскія власти.

²⁾ Арх. дѣла 1798 г. № 15988; 1801 г. № 16425; 1806 г. № 18422.

Какъ туго вообще проводилось въ жизнь правительственное мѣропріятіе относительно обезпеченія духовенства прихожанами можно видѣть изъ послѣдующаго. Когда въ 1804 году до свѣдѣнія Св. Синода дошло, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при многихъ сельскихъ церквахъ не имѣется положеннаго по межевой инструкціи количества десятинъ земли, а къ другимъ и нисколько не отведено оной, при чемъ «о наполненіи недостатка сего нимаю не заботятся прихожане, даже и самыя свѣтскія правительства, которымъ было о томъ отъ нѣкоторыхъ изъ преосвященныхъ отношеніе, отъ чего законъ не выполняется», — то онъ потребовалъ отъ всѣхъ архіереевъ, чтобы они по отобраніи свѣдѣній, гдѣ именно при сельскихъ приходскихъ церквахъ положенной пропорціи земли не имѣется, сообщили объ отводѣ оной въ тѣ мѣста, въ свѣдѣнія коихъ состоятъ таковыя селенія, отренорговавъ и Св. Синоду. По истребованіи отъ подвѣдомыхъ консисторій мѣсть и лицъ оказалось, что во всей епархіи «ни при одной церкви (кромѣ Владимірскаго селенія), ни при молитвенномъ домѣ отмежеванной пропорціи земли не имѣется, кромѣ опредѣленныхъ нѣкоторыхъ церквей священно и церковно-служителямъ партикулярныхъ ругъ». Во многихъ селеніяхъ и станицахъ причты пользовались хлѣбопашествомъ вообще съ прихожанами и въ тоже время получали отъ нихъ добавочную ругу. Наибольшая руга платилась графомъ Zubовымъ причту Падовскаго селенія, а именно: священнику 225 р., дячку и пономарю по 100 р. каждому при готовой квартирѣ и отопленіи; землей же причтъ пользовался вообще съ прихожанами. Этотъ окладъ консисторія признала достаточнымъ, требовавшимъ лишь законнаго утвержденія. Руга же въ прочихъ селеніяхъ — крестьянскихъ и господскихъ, а также въ казачьихъ станицахъ, была вездѣ меньше Zubовской, а потому она могла быть утверждена лишь по надлежащемъ восполненіи ея со стороны общества или помѣщиковъ; а гдѣ руги не положено, необходимо было по закону или отвести землю въ достаточномъ количествѣ, или же за неудобностію ея назначить денежный окладъ. «Сдѣлать о семъ надлежащее распоряженіе консисторія и просила астраханское и кавказское губернскія правленія въ январѣ 1805 г., о чемъ и сообщено было Св. Синоду. Губернскія правленія, получивъ изъ консисторій отношеніе съ своей стороны предписали исполнить требуемое нижнимъ земскимъ судамъ, для которыхъ задача эта была не подъ силу. Прежде всего, не

всѣ селенія сами имѣли отмежеванную для себя землю, значить и причтамъ выдѣлять было не изъ чего. Далѣе, при отсутствіи земли, привести ко взаимному согласію причты и прихожанъ относительно размѣра денежной взаимѣнъ земли руги было дѣло нелегкое: за неустановленіемъ опредѣленнаго оклада прихожане хотѣли дать меньше, а причты желали получить больше, чрезъ что вопросъ о ругѣ откладывался. Кромѣ того, при усиленной колонизаціи астраханской и кавказской губерній съ каждымъ годомъ въ разныхъ мѣстахъ возникали новыя селенія, гдѣ вскорѣ же строились новыя церкви или молитвенные дома и назначались самостоятельные причты, для которыхъ требовалось опять входить въ разсмотрѣніе объ отводѣ земли или назначеніи руги. Такъ дѣло тинулось дѣльными годами, не смотря на постоянныя подтвержденія со стороны высшихъ учрежденій низшимъ о скорѣйшемъ удовлетвореніи причтовъ. Даже межевой департаментъ отозвался въ 1829 г. Св. Синоду, на его представленіе объ отводѣ причтамъ астраханскій земельнаго надѣла, что онъ, департаментъ, по сему дѣлу никакого предписанія дать не можетъ, такъ какъ въ астрах. губерніи «генеральнаго земельнаго размежеванія не было». Тѣмъ временемъ со стороны причтовъ, согласившихся уже съ прихожанами своими относительно хлѣбнаго содержанія, стали возникать жалобы на неплатежъ положеннаго оклада. Отказывались отъ уплаты какъ общества, такъ и помѣщики, изъ коихъ, напр., Иванъ Бекетовъ не платилъ причту Чаганской церкви за исправленіе имъ христіанскихъ требъ въ его сельцѣ Никольскомъ въ теченіи 9 лѣтъ. Консисторія, обычно, обращалась въ губернское правленіе съ просьбой о побужденіи кого слѣдуетъ, но успѣха отъ этого не было замѣтно. Улучшилось содержаніе причтовъ лишь въ 4-хъ учужныхъ селеніяхъ — чаганскомъ, камызякскомъ, иванчугскомъ и уваринскомъ, коимъ отъ гг. Куракиныхъ стало отпускатся по 500 руб. на причтъ (а съ 1831 г. изъ казны уже по 142 р. 83 коп. сер. на причтъ), да въ Федоровскомъ селеніи г-жѣ Милашевой причту платилось столько же и кромѣ того священнику 21 мѣшокъ, а дякону и причетнику по 14 мѣшковъ ржаного и пшеничнаго хлѣба; въ Новопавловскомъ же селеніи и Юсуповскомъ на причтъ отпускалось по 300 р., въ прочихъ же меньше³⁾.

*) Арх. дѣла: 1801 г. № 16539; 1804 г. № 17320; 1805 г. № 18194;

Новое движение вопросу о земельном надѣлѣ причтовъ дало вышедшее въ 1829 году Высочайшее «положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства». Этимъ положеніемъ вновь строго подтверждалось, чтобы узаконенная пропорція земли (33 дес.) отмежевана была къ сельскимъ церквамъ въ скорѣйшемъ времени и чтобы причжане, кромѣ того, побуждаемы были къ постройкѣ домовъ, по возможности, для нѣсхъ членовъ причта, начиная съ священниковъ. Сверхъ сего къ вѣщшему усилению способовъ содержанія духовенства въ селеніяхъ казенныхъ постановлялось: 1) гдѣ въ казенныхъ селеніяхъ находятся излишнія земли сверхъ 15-ти-десятишной пропорціи—тамъ межевать къ церквамъ тройную пропорцію (99 дес.); 2) гдѣ отъ 12 до 15 дес.—тамъ нарѣзывать двойную пропорцію (66 дес.); 3) гдѣ отъ 8 до 12 дес.,—тамъ полоторную пропорцію ($49\frac{1}{2}$), и 4) гдѣ менѣе 8 дес.,—тамъ дѣлать добавку какую можно. Эта норма исчислена на одно-штатный причтъ; тамъ же, гдѣ было нѣсколько штатовъ, на каждый добавочный штатъ предписывалось дѣлать прибавку особо по возможности. Въ смѣшанныхъ же селеніяхъ, т. е. населенныхъ казенными, помѣщичьими, удѣльными и другими крестьянами, въ отвѣдъ земли должны были участвовать всѣ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ уже произведено генеральное размежеваніе земель, указанный надѣлъ долженъ быть произведенъ немедленно, а гдѣ этого размежеванія еще не было, отвѣдять землю предписывалось постепенно, не отвѣкая землемѣровъ отъ ихъ дѣла. Въ дѣлахъ улучшенія содержанія причтовъ, настоящимъ Высочайшимъ положеніемъ предоставлялось усмотрѣнію епархіальныхъ начальствъ приписывать бѣдные приходы (сельскіе и городскіе) къ другимъ ближайшимъ церквамъ; а гдѣ сіе будетъ признано неудобнымъ по дальности разстоянія, о тѣхъ предоставлено входить въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о назначеніи имъ казеннаго содержанія въ размѣрѣ отъ 300 до 500 руб., на каковой предметъ по Высочайшему повелѣнію стало поступать въ Св. Синодъ съ 1830 г. изъ государственнаго казначейства по 500 тыс. ежегодно. Въ виду сего «положенія» вновь возникло старое дѣло объ отвѣдѣ сельскимъ причтамъ земли, а потомъ о назначеніи бѣдѣйшимъ изъ нихъ казеннаго жалованія. Земельный вопросъ съ этого времени вступилъ въ новый фазисъ своего развитія

1807 г. № 18390; 1808 г. № 18919; 1809 г. № 19094; 1811 г. № 19702; Ук. Св. Сид. 22 нояб. 1829 г. № 13246.

и неослабно возбуждался и поддерживался бумажной перепиской, пока не разрѣшенъ былъ окончательно въ благоприятномъ для причтовъ смыслѣ. Чего достигло епархіальное начальство въ этомъ дѣлѣ до настоящаго «положенія» можно судить изъ того, что въ 1832 году во всей астраханской епархіи только при 4 церквахъ числились земельные надѣлы, а именно: въ черныяремскомъ уѣздѣ при Падовой Александро-Невской церкви 33 дес., по «неудобной и сѣнокошеніе отъ снисхожденія прихожанъ», да въ енотаевскомъ уѣздѣ—при Грачевской Донской церкви 33 дес. также неудобной, потому—при Никольскомъ сел. Николаевской церкви и Харабаллинскомъ Троицкой церкви былъ лишь сѣнокошный участокъ и то не въ достаточномъ размѣрѣ. При прочихъ же церквахъ какъ сихъ, такъ и другихъ уѣздовъ не имѣлось никакого земельного надѣла. Въ виду чего епархіальное начальство на основаніи Высочайшаго «положенія» обратилось въ астраханское губернское правленіе и въ казенную палату съ требованіемъ принять съ своей стороны записки мѣры къ немедленному надѣленію церквей и причтовъ въ казенныхъ селеніяхъ узаконенной пропорціей земли. Губернское правленіе поручило заняться этимъ дѣломъ губернскому землемѣру, а тотъ—уѣзднымъ землемѣрамъ. Благочинные должны были развѣдывать, какая церковь будетъ надѣлена землей, и о томъ немедленно доносить консисторіи. Работа началась, но двигалась впередъ весьма медленно, такъ какъ и самыя казенныя селенія не были еще надѣлены землею, коимъ и стала производиться одновременно нарѣзка земли съ 1834 года. Черезъ 5 лѣтъ усиленной работы, когда дѣло начало уже приближаться къ концу, неожиданно правительствомъ назначено было произвести въ астраханской губерніи генеральное размежеваніе казенныхъ земель, вслѣдствіе чего мѣстные землемѣры должны были прекратить въ 1839 г. всѣ свои работы и передать оныя генеральнымъ землемѣрамъ. Съ этого времени дѣло размеженія земель пошло довольно быстро. Съ 1840 г. первыми стали надѣляться землею причты селеній черныяремскаго уѣзда—Батаевки, Аксая, Каменнаго-Яра, Солодниковъ, Падовъ и др. Въ 1843—7 г. г. происходила размежка земель въ енотаевскомъ уѣздѣ, а съ 1846 г. въ селеніяхъ астраханскаго уѣзда—Чаганъ, Камызякъ, Иванчугъ и др. Въ красноперекопскомъ же уѣздѣ только въ 1853 году отведено было къ одной Кривобузанской церкви изъ дачъ Кошелевыхъ-Безбородко по 33 дес. удоб. и 43 дес.

неудобной земли; причтамъ же Маковского и Юсуповскаго селеній, за немѣнимъ удобной земли, прихожане положили хлѣбный окладъ—священникамъ по 18 четвертей, діаконамъ по 12 и дячкамъ по 8 четвертей хлѣба. Въ царевскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ до 1850 г. къ саратовской епархіи, земельный надѣлъ сталъ производиться съ 1832 года, когда между прочимъ отведено было 66 дес. сѣнокоса къ Царевской Христорождественской церкви, но по преобразованіи этого селенія въ 1835 г. въ городъ, земля та отошла подъ городской угодье; въ 1857 году большинство причтовъ этого уѣзда уже было надѣлено землею. Съ 1860 г. дѣло размежеванія земель поручено было почему-то опять губернскимъ землемерамъ, которые при томъ часто отвѣкались къ другимъ дѣламъ (къ обмѣру, напр., односторонней морской полосы), чрезъ что, естественно, замедлялась земельная размежевка. А тамъ возникла потомъ длинная переписка губернскаго правленія съ консисторіей о высылкѣ прогонныхъ денегъ этимъ землемерамъ, отъ чего дѣло запуталось въ безконечной перепискѣ и, дотянувшись до 1880 года, сдано было въ архивъ. Такимъ образомъ нѣкоторые причты и до настоящаго времени остаются безъ узаконеннаго надѣла. Что касается до причтовъ станичныхъ церквей, то по положенію объ астраханскомъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденному 21 апрѣля 1869 г., они должны быть надѣлены землею въ количествѣ 300 дес. каждый. Но военнымъ совѣтомъ, какъ увидѣмъ, войсковое правленіе астраханскаго казачьяго войска консисторію отъ 18 февраля 1876 г. за № 673, впродъ до разсмотрѣнія законодательнымъ порядкомъ общаго вопроса объ обезпеченіи станичныхъ причтовъ, разрѣшено станичнымъ обществамъ предоставлять духовенству пользоваться земельными пайми, согласно 131 и 132 ст. XII т. ч. II устава о благоустройствѣ казачьихъ селеній, при чемъ станицамъ не возбранено отдавать въ пользованіе духовенства и большее, противъ указаннаго, количество земли съ тѣмъ, чтобы весь надѣлъ причта не превышалъ 300 дес. Въ силу сего распоряженія причты казачьихъ станицъ—Казачебугровской, Городофоростинской, Дурновской, Лебяжинской и Замьяновской получили по добровольному отводу станичныхъ обществъ земельные надѣлы по 300 дес., а причтъ Сврогазавинской станицы въ количествѣ 33 дес., но формально эти причты до сего времени землею не надѣлены и участки ихъ сдаются въ аренду

вмѣстѣ съ общественною безъ всякаго участія причта, кромѣ станицы Замьяновской, гдѣ земля сдается въ аренду по соглашенію съ обществомъ самимъ причтомъ. Причтамъ же остальныхъ станичныхъ церквей, какъ-то—Косикинской, Копановской, Ветляининской и Грачевской станичными обществами не предоставлено въ пользованіе, какъ вышеупомянутымъ, опредѣленнаго количества земли, а даются только, согласно приведеннаго распоряженія военнаго совѣта, въ незначительномъ размѣрѣ пай⁴⁾.

Въ Высочайше утвержденномъ «положеніи» 1829 года, какъ уже извѣстно, упомянуто было и о назначеніи бѣдѣйшимъ причтамъ казеннаго жалованія, для чего опредѣлено отпустить изъ государственнаго казначейства специальную сумму. Давая знать о сей Высочайшей милости, Св. Синодъ предлагалъ астраханскому преосвященному входить представленіемъ о вспомогательныхъ окладахъ для тѣхъ церквей, причты коихъ по бѣдности своей нуждались въ томъ. Въ слѣдъ за симъ отъ астраханскаго преосвященнаго представлена была въ Св. Синодъ вѣдомость о бѣдныхъ причтахъ съ ходатайствомъ о назначеніи имъ окладовъ. Въ эту вѣдомость влючены были градскія церкви—Тихвинская, Смоленская, Входоіерусалимская, Михаило-Архангельская и Рождество-Богородицкая, а изъ сельскихъ—Свѣтлоярская и нѣкоторые изъ казачьихъ станицъ. Однако Св. Синодъ назначилъ жалованье въ размѣрѣ 200 руб. (или 57 р. 12 к. сер.) ежегодно лишь одному Свѣтлоярскому причту, градскимъ же всѣмъ отказано было по разнымъ соображеніямъ, указывая, напр., что при Михаило-Архангельской и Рождество-Богородицкой церквахъ, по малочисленности прихожанъ, достаточно имѣть по одному причту, а Тихвинскую церковь, если причтъ ея терпитъ недостатокъ, приписать къ другой церкви. Что же касается до станичныхъ церквей, то относительно ихъ преосвященному предлагалось обратиться за вспомогательнымъ окладомъ въ астраханскую войсковую канцелярію, которая должна изыскивать средства для содержанія своихъ причтовъ. Послѣ назначены были вспомогательные оклады и причтамъ—Грачевской станицы 500 р. (или 142 руб. 83 к. сер.) и Пришибинскаго селенія 350 р. (или 100 р. сер.), да на содержаніе ружной Воскресенной церкви г. Енотаевска платилось 50 руб.

⁴⁾ Указы Св. Сина. 13 дек. 1829 г. № 13642; Арх. д. 1832—80 г.г. № 30286; 1873 г. № 65058.

(или 14 р. 28 к. сер.). Съ теченіемъ времени казенное жалованіе стало вводиться систематически по вѣсѣмъ церквамъ, одновременно, съ установленіемъ определенныхъ штатовъ для той или другой мѣстности. Первые штаты сельскихъ причтовъ и олады для нихъ жалованья Высочайше утверждены были въ 1842 году для западныхъ епархій, а затѣмъ постепенно стали вводиться по другимъ епархіямъ. Въ астраханской епархіи раньше другихъ причтовъ стали вводиться новые съ оладами штаты при казенныхъ соляныхъ промыслахъ. Отъ 19 марта 1843 г. Высочайше повелѣвалось выдавать причтамъ этихъ церквей въ слѣдующихъ размѣрахъ: протоіереямъ по 210 р., іереямъ по 180 р., діаконамъ по 90 р., причетникамъ по 48 р. и просфорникамъ по 24 руб. серебромъ въ годъ. Затѣмъ по Высочайше утвержденному штату для астраханскаго казачьяго войска въ 6 д. января 1845 г. при 10 станицахъ сего войска—Дурновской, Лебяжинской, Замьянской, Сѣрогазинской, Косикинской, Копановской, Ветляинской, Грачевской, Пичуженской и Александровской должны состоять по 1 священнику, 1 діакону и по одному дьячку и пономарю съ производствомъ имъ жалованія изъ войсковыхъ суммъ: священнику 71 р. 50 к., діакону 34 р. 30 к., дьячку и пономарю по 12 р. серебромъ въ годъ. Число духовныхъ лицъ по новому штату значительно превосходило наличный составъ причтовъ станичныхъ церквей. Недоставало противъ штата 11 человекъ, главнымъ образомъ, діаконъ и пономарей, почему епархіальное начальство обращалось чрезъ благочинныхъ къ заштатнымъ и сверхштатнымъ діаконамъ, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ занять свободныя штатныя мѣста при церквахъ казачьихъ станицъ. Что же касается до Базачебугровской Донской церкви, то здѣсь положено быть протоіерею съ жалованіемъ по 128 р. 60 к. и 2 дьячкамъ по 12 р. безъ діакона, котораго не полагалось и въ станицѣ Городефорностинской. Въ томъ же году по Высочайшему повелѣнію отъ 22 ноября назначено было къ производству жалованія сельскимъ причтамъ, между прочимъ, и астраханской епархіи на основаніи Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1843 г. нормальныхъ штатовъ для епархій черниговской и полтавской. По этимъ штатамъ сельскія приходскія церкви раздѣлялись на 7 слѣдующихъ классовъ:

Число прихожанъ въ каждомъ классѣ	Священники		Діаконы		Дьячки	Пономари		Просвирни		ИТОГО	
	Число лицъ	Жалованіе	Число лицъ	Жалованіе		Число лицъ	Жалованіе	Число лицъ	Жалованіе		
I кл. отъ 3 до 4 тыс. душъ	3	160	1	70	3	36	—	—	1	16	8 674
II кл. отъ 2 до 3 тыс. душъ	2	160	1	70	2	36	1	30	1	16	7 508
III кл. отъ 1½ до 2 тыс. душъ	2	140	1	70	1	36	1	30	1	16	6 432
IV кл. отъ 1 до 1½ тыс. душъ	1	140	1	70	1	36	1	30	1	16	5 292
V кл. отъ 500 до 1 тыс. душъ	1	120	—	—	1	36	1	30	1	16	4 202
VI кл. отъ 350 до 500 душъ	1	120	—	—	1	36	1	30	—	—	3 186
VII кл. отъ 100 до 350 душъ	1	90	—	—	1	36	—	—	—	—	2 126

Жалованіе по сему штату въ рубляхъ опредѣлено было выдавать съ мая 1845 года, причемъ получаемое тогда нѣкоторыми причтами изъ казны по прежнимъ назначеніямъ содержаніе, по прекращеніи онаго за введеніемъ тѣхъ причтовъ въ штаты, передано было въ непосредственное распоряженіе Св. Синода. По новому штату жалованіе было положено причтамъ 31 церкви, при чемъ въ I и III классахъ церквей не оказалось, а ко II классу причислена лишь одна Дмитріевская Болхунская церковь, черныярскаго уѣзда. По оладамъ IV класса назначено было жалованіе причтамъ 8 церквей, а именно: астраханскаго уѣзда—Богословской с. Феодоровскаго (за исключеніемъ изъ олада 146 р., отнесенныхъ на счетъ собственныхъ способовъ содержанія церкви); красныярскаго уѣзда—Алексѣевской с. Дмитріевскаго (за исключеніемъ такихъ же 146 р.); енотаевскаго уѣзда—Николаевской с. Никольскаго и Покровской с. Самыкольскаго; черныярскаго уѣзда—Покровской с. Соленаго-Займища, Казанской с. Солонниковскаго, Николаевской с. Каменныярскаго (за исключеніемъ изъ олада 70 руб., отнесенныхъ на счетъ собственныхъ способовъ содержанія церкви) и Николаевской с. Аксай (за исключеніемъ такихъ же 70 руб.). По оладамъ V класса назначено жалованіе причтамъ 11 церквей, а именно: енотаевскаго уѣзда—Покровской с. Пришибинскаго, Михайловской с. Пироговскаго, Скорбядинской с. Золотухинскаго, Михайловской с. Харабаллинскаго, Богоявленской с. Тамбовки и Стефановской с. Седитренга; черныярскаго уѣзда—Казанской с. Старицаго, Михайловской с. Поповицаго, Рождество-Богородицкой с. Большихъ-Чапурниковъ, Николаевской с. Новонавловскаго и Нико-

лаевской с. Свѣтлоярскаго. По окладамъ VI класса причтамъ 7 церквей: астраханскаго уѣзда—Петропавловской с. Икрянаго (за исключеніемъ изъ оклада 62 р., отнесенныхъ на счетъ собственныхъ способовъ содержанія церкви), Рудневской с. Началова (за исключеніемъ такихъ же 62 р.) и Преображенской с. Образцова (за исключеніемъ такихъ же 93 р.); черноярскаго уѣзда—Покровской с. Пацынскаго, Богословской с. Вязовскаго, предполагаемой къ постройкѣ въ с. Дубоовражскомъ и Александро-Невской с. Падовскаго (за исключеніемъ мѣстныхъ 93 р.). По окладамъ VII класса причтамъ 4 церквей: астраханскаго уѣзда—Успенской с. Новоповловскаго и Николаевской с. Новоалександровскаго; красноярскаго уѣзда—Антоніо-Феодосіевской с. Юсупова и Покровской с. Абасинскаго, что при соляной пристани, за удержаніемъ у обихъ причтовъ по 63 руб., отнесенныхъ на счетъ собственныхъ способовъ содержанія сихъ церквей. Кромѣ того по прежнимъ положеніямъ выдавалось въ Воскресенскій соборъ г. Енотаевска на жалованіе 14 руб. 31 коп. и причту Донской церкви станицы Грачевской 142 руб. 83 коп. Съ присоединеніемъ въ 1850 году къ астраханской епархіи царскаго уѣзда, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ причтамъ 23-хъ церквей онаго назначено было жалованіе по тому-же штату и окладамъ, при чемъ въ I и VII классахъ не оказалось ни одной церкви. По окладамъ II кл. назначено было жалованіе причтамъ 3-хъ церквей: Казанской с. Пришиба, Николаевской слоб. Капустина-Яра и Покровской с. Нижнеахтубинскаго (съ удержаніемъ изъ оклада 124 р., отнесенныхъ на счетъ собств. способовъ содержанія церкви). По окладамъ III кл.—причамъ 5 церквей: Покровской с. Залываннаго, Троицкой, Николаевской и Успенской (безъ просфорни) слоб. Николаевской и Владимірской слоб. Владиміровки (съ удержаніемъ 64 руб.). По окладамъ IV кл.—причамъ 2 церквей: Николаевской с. Верхне-Ахтубинскаго, Покровской с. Верхне-Погромнаго, Параскевинской с. Соленнаго Ерика (съ удержаніемъ 146 р.), Покровской с. Нижне-Погромнаго и Введенской слоб. Рахинки (съ удержаніемъ 91 руб.). По окладамъ V кл.—причту одной Троицкой с. Быкова церкви. По окладамъ VI кл. причтамъ 9 молитвенныхъ домовъ въ селахъ: Колобовщинѣ, Бережновѣ, Кисловомъ, Пологомъ Займищѣ, Слободѣ, Калмыцкой Балкѣ, Балыгнѣ, Батаевѣ и Широкомъ.⁵⁾

⁵⁾ Арх. дѣла: 1831 г. № 29458; 1836 г. № 33398; 1840 г. № 36029;

Между тѣмъ Св. Синодъ еще за годъ до причисленія царскаго уѣзда къ астраханской епархіи приступилъ къ осуществленію своихъ предположеній, возникшихъ еще въ 1843 году, относительно полного обезпеченія церковныхъ причтовъ въ епархіяхъ казанской, астраханской, архангельской, олонейской, оренбургской и кавказской, независимо отъ назначенія имъ штатнаго жалованія. Примѣромъ такого обезпеченнаго состоянія служили причты западныхъ губерній, гдѣ по Высочайше утвержденному 20 іюля 1842 г. положенію сельское духовенство довольствовалось землями, домами и единовременными пособіями отъ прихожанъ. Предварительно проведенія этихъ предположеній въ жизнь, рѣшено было по сношеніи съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ предложить начальникамъ сихъ губерній, чтобы они разсмотрѣли означенное положеніе въ особыхъ комитетахъ и по согласеніи съ мѣстными преосвященными представили общее мнѣніе съ подробными соображеніями, какія слѣдуетъ допустить въ немъ измѣненія и почему. Особенность «положенія» для причтовъ западныхъ епархій состояла въ томъ, что прихожане обязаны были не только отвѣсти узаконенную пропорцію земли, но для священника обработать ее своими средствами, весь хлѣбъ убрать и свезти все на домъ; затѣмъ—не только построить для всѣхъ членовъ причта дома, но отремонтировать ихъ и отоплать; кромѣ того, каждому новоприбывшему члену причта оказывать пособіе мукою (до новаго хлѣба), зерномъ (для поства) и деньгами—священнику 30 р., діакону 20 р. и причетнику 15 р. Астраханскій губернскій комитетъ по внимательномъ разсмотрѣніи вышеупомянутаго «положенія» и собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній о средствахъ, коими довольствовались въ то время сельскіе причты, нашелъ, что въ астраханской епархіи причты сельскихъ церквей хотя и получали содержаніе отъ казны и пособіе (хлѣбное или денежное) отъ прихожанъ, но послѣднее не соответствовало тѣмъ правиламъ, которыя изображены въ поманутомъ Высочайше утвержденномъ «положеніи»: ибо для нѣкоторыхъ сельскихъ церквей земли частію намежеваны, а частію отведены самими прихожанами изъ собственныхъ дачъ, и какъ земли эти отводятся только почти для сношенія, такъ какъ сельское хозяйство священно-церковно-служителей заключается вообще въ скотоводствѣ,—то прихожане

1846 г. №№ 41138 и 41283. Указы Св. Св.: 1843 г. 12 іюня № 7333; 1845 г. 14 дек. № 17653. Арх. д. 1851 г. № 45603.

или для духовенства косить сѣно сами, или взаи́мъ сего даютъ ружную дань (хлѣбомъ и деньгами). Помѣщеніе же священно-церковно-служители имѣли готовое—въ селеніяхъ помѣщичьихъ всѣ вообще, а въ казенныхъ пользовались помѣщеніями отъ прихожанъ священники всѣ, а изъ причетниковъ только половина. А потому комитетъ находилъ полезнымъ допустить оное «положеніе» для причтовъ сельскаго православнаго духовенства астраханской епархіи безъ всякаго измѣненія, но съ надлежащею постепенностію, чтобы прихожане могли приготовиться къ исполненію оного безъ ропота, вредящаго связи духовенства съ паствою. Епархіальное начальство во всемъ соглашалось съ постановленіемъ губернскаго комитета, выразивъ желаніе, между прочимъ, чтобы при каждой сельской церкви причты были удовлетворены по «положенію» землями, домами и пособіями по крайней мѣрѣ въ три года со времени объявленія о томъ прихожанамъ. Въслѣдствіе собранія разныхъ свѣдѣній дѣло затянулось почти на 5 лѣтъ, и только 28 мая 1855 г. обо всемъ донесено было Св. Синоду. Черезъ 2 года Св. Синодъ уже предлагалъ губернскому правленію сдѣлать надлежащее распоряженіе къ приведенію въ исполненіе предположеній губернскаго комитета, не ограничиваясь никакими сроками и безъ обремененія прихожанъ, а губернское правленіе передало это дѣло астраханской палатѣ государств. имуществъ. По надлежащемъ ознакомленіи съ обстоятельствами дѣла по уѣздамъ, палата пришла къ заключенію, что примѣненіе «положенія» 1842 г. дѣлается доступнымъ въ округахъ царевскомъ и черныяскомъ, гдѣ если и не всѣ еще причты надѣлены землей, то по крайней мѣрѣ вскорѣ могутъ быть надѣлены, и общества дали согласіе на то. Что же касается до астраханскаго округа, то всѣ сельскія общества отъ снабженія духовенства пахотною землею, по неизмѣнну таковой, рѣшительн отказались, предложивъ въ нѣкоторыхъ обществахъ выдачу хлѣба натурою не по «положенію», а въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, желая при томъ надѣлать духовенство одною сѣнокосною землею, увеличивъ количество оной соразмѣрно недостающей пахотной; слѣдовательно въ этомъ округѣ приведеніе въ исполненіе вышеназваннаго «положенія» въ настоящее время весьма затруднительно. Кромѣ того, какъ видно изъ приговоровъ сельскихъ обществъ, во всѣхъ округахъ астраханской губерніи духовенство хоти и не получаетъ въ нѣкоторыхъ приходяхъ того обезпеченія, какое ему

слѣдуетъ по «положенію», но по добровольнымъ пожертвованіямъ прихожанъ, оно не терпитъ никакого стѣсненія въ жизненныхъ потребностяхъ. Въ виду чего палата пришла къ заключенію, что по несогласію государственныхъ крестьянъ астраханскаго округа на обезпеченіе православнаго сельскаго духовенства способами, указанными «положеніемъ» 1842 г. и принимая во вниманіе, что ими предлагается способъ обезпеченія причтовъ такою, о которомъ въ постановленіи Св. Синода ничего не упомянуто, а именно надѣленіе духовенства одною сѣноконосною землею въ увеличенномъ размѣрѣ,—предварительно постановленія рѣшительнаго опредѣленія сообщить вопросъ этотъ на обсужденіе астраханской духовной консисторіи, прося о послѣдующемъ палату увѣдомить. Консисторіе же, съ прописаніемъ нужнаго изъ настоящаго отношенія палаты предиссала всѣмъ уѣзднымъ благочиннымъ объявить оное причтамъ сельскихъ церквей и по содержанію его, отобравъ отъ каждаго отзывъ, представить къ разсмотрѣнію въ консисторію. Переписка по сему дѣлу такъ затянулась, что астрахан. палата государственныхъ имуществъ за это время была упразднена, а обязанность объ изысканіи средствъ къ улучшенію быта и обезпеченію причтовъ возложена была правительственною властію въ 1862 г. на особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Въсѣтъ съ палатой заглохло и связанное съ нею настоящее дѣло, которое, безъ всякаго уже производства пролежавши въ столѣ до 1871 года въ ожиданіи съ чьей-либо стороны толчка, наконецъ сдано было въ архивъ⁶⁾.

Вновь учрежденное «присутствіе» въ своемъ стремленіи улучшить бытъ духовенства произвело полный переворотъ въ составѣ приходо- и церковныхъ причтовъ. Высочайше утвержденнымъ отъ 16 апрѣля 1869 г. журнальнымъ опредѣленіемъ рѣшено было сократить число бѣдныхъ приходо- и церковныхъ причтовъ, приписавъ ихъ къ сосѣднимъ церквямъ; а гдѣ этого сдѣлать будетъ неудобно, за дальностію разстоянія, тамъ позволилось оставлять на прежнемъ положеніи лишь въ томъ случаѣ, если прихожане стѣ себя будутъ назначать вполнѣ достаточное жалованіе. Нормальный штатъ причта совершенно измѣнялся: при каждой самостоятельной приходской церкви полагалось быть настоятелю и причетнику въ званіи псаломщика, а въ приходяхъ многочисленныхъ допускалось имѣть второй

6) Арх. д. 1850 г 13 марта № 44560.

штатъ изъ священника въ званіи помощника настоятеля и псаломщика. Діаконы (за исключеніемъ городскихъ соборныхъ церквей) и просфорницы совершенно исключались изъ штата. Впрочемъ, прихожанамъ предоставлялось нанимать при нуждѣ сверхъ штата діаконовъ или псаломщиковъ, но не иначе какъ на собственыя средства. Распредѣлить приходы по этому новому положенію поручено по епархіямъ особымъ губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ, а епархіальнымъ архіереямъ предложено воздерживаться отъ посвященія діаконовъ и вторыхъ священниковъ. Затѣмъ журнальнымъ опредѣленіемъ того же присутствія отъ 9 мая 1871 года были назначены причтамъ и новые оклады казеннаго жалованія, для разныхъ епархій не одинаковые, по расчету, чтобы окладъ настоятельскаго помощника былъ менше на $\frac{1}{3}$, а окладъ псаломщика на $\frac{2}{3}$ противъ оклада настоятеля. Для астраханской епархіи нормальный окладъ опредѣленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: настоятелямъ по 160 р., ихъ помощникамъ по 106 р. и псаломщикамъ по 53 руб. Штатъ этотъ и оклады не распространялись однако на причты въ казачьихъ станицахъ, гдѣ продолжало дѣйствовать ихъ прежнее положеніе. Имѣющіеся оставаться суммы, вслѣдствіе сокращенія прежняго состава церковныхъ причтовъ, предоставлено было преосвященнымъ раздѣлять на тѣ причты, кои почему-либо получали менше оклада по новому положенію, или вовсе не получали никакого жалованія. Распредѣленіе этихъ остатковъ занимало не мало времени у епархіальнаго начальства, вызывая усиленную переписку какъ съ причтами, такъ и съ казенною палатою и хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ. Въ 1873 г. прислано было изъ Св. Синода и новое росписаніе приходо- и причто-въ въ астраханской епархіи. Въ росписаніи узвано слѣдующее число приходскихъ церквей: 1) *Въ городахъ*—а) Астрахани 14 приходо-въ, причемъ Входоіерусалимская церковь приписана была къ Знаменской, б) Красно-мъ-Яру 1 соборная и 1 приходская, в) Енотаевскѣ, Черно-мъ-Яру и Царевѣ по 1 соборной, а всего въ городахъ, кромѣ каедральнаго собора, церквей было: соборныхъ 4 и при нихъ членовъ причта: протоіереевъ 4, священниковъ 5, діаконовъ 4 и псаломщиковъ 10; а приходскихъ церквей 15 съ одной приписной и при нихъ духовенства: настоятелей 15 ихъ помощниковъ 7 и псаломщиковъ 22. 2) *Въ уѣздахъ*: а) астраханскомъ 24 прихода, да Бертюлевская

Николаевская, приписанная къ Бахтеміровской, б) красноярскомъ 6 приходо-въ, в) енотаевскомъ 22, г) черныярскомъ 25 и д) царевскомъ 32 прихода, да двѣ приписныхъ церкви—Верхне-Хуторская Покровская къ Полого-Займищенской и Рахинская Михаило-Архангельская къ Рахинской же Введенской; а всего въ астраханской епархіи сельскихъ церквей было: приходскихъ 109, приписныхъ 3 и молитвенныхъ домовъ 1, а при нихъ священно-церковно-служителей: настоятелей 109, ихъ помощниковъ 20 и псаломщиковъ 153. Между тѣмъ еще до получения сего росписанія епархіальное начальство призвало нужнымъ открыть самостоятельныя приходы въ с. Каралатѣ и въ г. Черно-мъ-Яру при кладбищенской Петропавловской церкви, но въ росписаніи объ нихъ не упомянуто, почему рѣшено было войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ объ утвержденіи этихъ вновь образованныхъ приходо-въ самостоятельными при условіи содержанія причтовъ на мѣстныхъ средства, каковое ходатайство вскорѣ и было удовлетворено. Такія ходатайства возбуждались и послѣ сего. Съ введеніемъ новаго штата приходо-въ многие священники, діаконы и причетники остались сверхштатными. Епархіальное начальство озабочено было ихъ размѣщеніемъ, кромѣ того—однихъ назначало настоятелями, а другихъ ихъ помощниками. Діаконы стали перечисляться на штатныя псаломчическія вакансіи, а лишнихъ дьячковъ оставляли сверхштатными псаломщиками съ правомъ подавать прошенія о переводѣ своемъ на открывающіяся штатныя мѣста. Всѣ просфорники оказались также за штатомъ, почему причтамъ со старостами предоставлено было епархіальнымъ начальствомъ входить съ ними въ соглашеніе относительно вознагражденія ихъ за просфоропеченіе. Затѣмъ предстояло не мало работы по раздѣленію приходо-въ между настоятелями и помощниками ихъ, а также по составленію правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ ихъ между собою. Къ 15 марта 1875 года въ г. Астрахани не подѣлены были еще между священниками приходы Петропавловскій и Гостинно-Николаевскій, почему консисторія предписала благочинному объявить настоятелямъ и помощникамъ сихъ церквей, чтобы они немедленно раздѣлили свои приходы на равныя части по взаимному соглашенію, о чемъ и составили бы актъ за общимъ подписаніемъ, а если сего не послѣдуетъ, то поручалось благочинному самому раздѣлить приходы. Послѣ такой угрозы петропавловскіе отцы скоро пришли къ соглашенію, а гостинно-

ніколаевскіе представили акт соглашения лишь 20 февраля 1878 г. — послѣ того уже, какъ вновь предписано было благочинному раздѣлить между ними приходъ по жребію. Къ этому времени дѣленіе приходовъ было закончено по всей епархіи.⁷⁾

Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства просуществовало до 1885 г., когда оно по Высочайше утвержденному представленію Св. Синода было закрыто съ передачею всѣхъ его дѣлъ въ Св. Синодъ, вмѣстѣ съ чѣмъ отмѣнены были введенные имъ новые штаты и распредѣленіе приходовъ. Тогда же епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено было возстановлять самостоятельные приходы, по просьбамъ прихожанъ и при наличности достаточныхъ по мѣстнымъ условіямъ средствъ содержанія. Штатный составъ причта поставленъ въ зависимость отъ числа прихожанъ въ приходахъ, гдѣ менѣе 700 д. муж. пола, причты должны состоять изъ священника и псаломщика. Впрочемъ, въ городахъ, а равно и въ селахъ, при существованіи особыхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, преосвященнымъ предоставлено назначать діаконовъ и при меньшемъ числѣ прихожанъ. Составъ причтовъ и число самостоятельныхъ приходовъ стали быстро увеличиваться. Въ 1897 году напр. составъ причтовъ увеличенъ при 48 церквяхъ и открыто 4 самостоят. прихода. На содержаніе причтовъ правительствомъ обращено было также особенное вниманіе. Съ 1893 г. по Высочайшему повелѣнію въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе духовенства, стало отпускаться впрѣд на тотъ же предметъ по 250 тыс. руб. и предоставлено Св. Синоду назначать, сообразуясь съ мѣстными условіями, содержаніе причтамъ, не получающимъ таковаго или учреждаемымъ вновь въ размѣрахъ: священнику отъ 100 до 600 р., діаконамъ отъ 80 до 300 р. и псаломщикамъ отъ 40 до 200 р. Св. Синодъ по сему случаю затребовалъ изъ епархій точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о существующемъ матеріальномъ обезпеченіи всѣхъ городскихъ и сельскихъ причтовъ и независимо отъ сего предписалъ немедленно доставить ему таковыя свѣдѣнія о самыхъ бѣднѣйшихъ причтахъ епархій, коимъ содержаніе слѣдовало бы назначить въ первую очередь, т. е. съ 1894 г. въ ас-

⁷⁾ Арх. дѣла: 1869 г. № 60,913; 1871 г. № 62,678 и 1873 г. № 64,780; Астр. Еп. Вѣд. 1885 г. № 5.

раханской епархіи такихъ бѣднѣйшихъ церквей оказалось 44, коимъ и стало назначаться по средней цифрѣ предѣльныхъ окладовъ, а именно: священникамъ по 300 р., діаконамъ по 150 р. и псаломщикамъ по 100 руб. Потомъ была предоставлена вѣдомость и о прочихъ причтахъ. Въ настоящее время, кромѣ кафедральнаго собора, въ астраханской епархіи казеннымъ жалованіемъ пользуются всего 126 причтовъ, изъ коихъ 42 причта еще по старому назначенію, 78 причтовъ по новому среднему окладу и 6 причтовъ по повышеннымъ окладамъ. Въ приписныхъ церквяхъ причты пользуются опредѣленнымъ жалованіемъ отъ мѣстныхъ обществъ, а на кузалинскій причтъ отпускается изъ астрах. рыбнаго управленія—священнику 300 р., а псаломщику 100 р. отъ прихожанъ. Заботы правительства объ улучшеніи быта православнаго духовенства завершились изданіемъ Высочайше утвержденнаго 3 июня 1902 г. новаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства, которыя въ состояніи обезпечить безпомощную старость, а также вдовъ и сиротъ насущнымъ хлѣбомъ⁸⁾.

По мѣрѣ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства и развитія въ епархіи духовнаго просвѣщенія, явилась возможность привлекать къ пастырскому служенію болѣе достойныхъ и подготовленныхъ лицъ, къ которымъ можно было предъявлять болѣе широкое требованіе относительно пастырскаго служенія. И дѣйствительно съ самаго начала 19 столѣтія священно-церковнослужителей стали привлекать къ болѣе широкому развитію церковнаго учительства и, какъ увидимъ ниже, къ веденію школьнаго обученія. Въ 1871 году, чтобы съ одной стороны дѣло проповѣданія слова Божія было совершаемо пастырями болѣе послѣдовательно, а съ другой—чтобы и епархіальному начальству удобнѣе было слѣдить за трудами проповѣдниковъ, священники по примѣру другихъ епархій обязаны звестить для себя проповѣдническіе журналы и въ нихъ кратко вписывать, о чемъ было поученіе. А благочиннымъ предписано провѣрять журналы и проповѣди. Тогда же стали вводиться въ практику такъ называемыя, виѣбогослужебныя воскресныя собесѣдованія. На нихъ стали объясняться мо-

⁸⁾ Ук. Св. Сын. 1885 г. 4 марта № 3; 1893 г. 9 іюня № 5 и арх. д. 1893 г. № 125 (по описи 1 стола) Цер. Вѣд. 1902 г. № 25.

литвы, пѣснопѣнія, богослужебныя дѣйствія, и читается житія святыхъ и нравственно-поучительныя статьи. Уже чрезъ два года такія бесѣды велись при 30 приходахъ, и съ каждымъ послѣдующимъ годомъ постепенно развивались, пока наконецъ не заведены были по вѣсѣмъ приходамъ епархіи ⁹⁾. Въмѣстѣ съ ростомъ епархіи стала ощущаться нужда въ кандидатахъ на священнослужительскія мѣста, такъ какъ малолюдная астрах. духовная семинарія не могла удовлетворять нарастающей потребности. Это обстоятельство вынуждало преосвященныхъ (напр. Евгенія и Сергія) обращаться къ сосѣднимъ епархіямъ съ приглашеніемъ способныхъ и подготовленныхъ лицъ на вакантныя особенно діаконскія мѣста. Вызовы эти не остались безъ отклика; штатные составы причтовъ скоро пополнились, и нужда въ постороннихъ лицахъ для астраханской епархіи миновала.

Прихожане, по мѣрѣ приближенія 19 столѣтія, постепенно отвыкали отъ одной изъ главнѣйшихъ своихъ прежнихъ обязанностей—избранія достойныхъ лицъ въ составъ своего приходскаго причта. Съ учрежденіемъ семинаріи у епархіальнаго начальства появились свои болѣе надежныя и подготовленные кандидаты на священно-церковно-служительскія должности, почему право избранія таковыхъ лицъ сосредоточилось исключительно въ рукахъ епархіальнаго архіерея. Приходъ безъ всякаго видимаго протеста подчинился этому новому и лучшему порядку, и не было ни одного случая домогательства о возстановленіи старой отжившей практики. Прекратилъ свое существованіе и прежній видъ приходской благотворительности. Въ 1801 г. находившаяся близъ Гостинно-Николаевской цер. «соборная штатная (мужская и женская) каменная богадѣльня отъ древности, а паче по непрочному ихъ строенію, пришли въ ветхость и для жилья богадѣльннхъ не годятся»; а «затѣмъ вслѣдствіе помѣщенія зданія не на «формальной» улицѣ прирѣзаемые вовсе лишались добротныхъ подаяній, составлявшихъ главный источникъ ихъ пропитанія. Посему зданія проданы были съ торговъ секретарю консисторіи за 747 р., а для богадѣльннхъ приспособлены были три бывшія при Спаскомъ монастырѣ куреня, гдѣ они проживали до 1822 г., когда эти помѣщенія вмѣстѣ съ другими, по новой планировкѣ города отошли подъ улицу и должны быть

⁹⁾ Епарх. отчеты за 1871 и 1873 г.

сломаны ¹⁾. Что касается до приходскихъ богадѣльнъ, то главнымъ источникомъ содержанія ихъ служилъ, какъ извѣстно, церковно-свѣчной доходъ. Но съ 1808 года весь доходъ отъ продажи въ церквяхъ восковыхъ свѣчей обращенъ былъ исключительно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и оставшіяся до сего гдѣ-либо богадѣльни должны были лишиться важнѣйшихъ средствъ къ существованію и потому закрыться. Въмѣстѣ съ тѣмъ стала замѣтно развиваться частная благотворительность, вслѣдствіе обогащенія мѣстныхъ жителей отъ усиленнаго развитія астраханской промышленности. Милостыня, розданная въ свое время нуждающимся, не можетъ быть обнаружена и усчитана никакими изслѣдователями, за то пожертвованія въ пользу храмовъ Божіихъ и разныхъ учреждений, занесенныя въ мѣстныя лѣтописи, становятся достояніемъ исторіи и побуждаютъ общество съ благодарностію воспоминать славныя имена христіололюбивыхъ жертвователей. Въ числѣ такихъ лицъ безспорно первое мѣсто занимаетъ грекъ Иванъ Андреевичъ Варвацій, употребившій сотни тысячъ рублей на построеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ. Въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селеніи были свои благотворители, не щадившіе для благоустроенія своихъ приходскихъ храмовъ ни личныхъ силъ, ни денежныхъ средствъ. Болѣе правильное и широкое развитіе приходская благотворительность получила лишь съ Высочайше утвержденного 2 августа 1864 г. положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ. По сему положенію приходскія попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производнаго нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ взаимѣтъ пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, и въ случаяхъ недостатка сихъ средствъ, объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и др. благотворительныхъ заведеній, устройству и завѣдыванію коими лежитъ также на обязанности попечительства; 5) вообще, объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода въ необходимомъ пособіи, также о погребеніи неимущихъ умер-

1) Арх. д. 1801 г. № 16288.

ных жертвовать на украшение их свои трудовые копейки и не шадить последних средств на постройку их тамъ, гдѣ не имѣется еще этой дорогой святыни.

Къ 1903 году всѣхъ церквей, часовенъ и молитвенныхъ домовъ въ епархіи было 258, а именно: соборныхъ 6, монастырскихъ 9, приходскихъ 173, при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ 3, домовыхъ 2, кладбищенскихъ 4, миссіонерскихъ 4, походныхъ 1, приписныхъ 29, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 27; священноцерковнослужителей же, за исключеніемъ монашествующихъ, погаванныхъ въ своемъ мѣстѣ, было на лицо 695, изъ нихъ: протоіереевъ 15, священниковъ 283, діаконовъ 166 (изъ коихъ 39 на псаломщической вакансіи) и псаломщиковъ 231.

Школы. Въ теченіи всего XIX вѣка школьное дѣло въ астраханской епархіи постепенно, но неуклонно утверждалось, расширялось и улучшалось. Предметомъ заботъ правительства и мѣстной епархіальной власти служили какъ духовныя школы, такъ и народныя. Изъ духовныхъ школъ съ самаго начала XIX вѣка была лишь одна семинарія, въ которой число учащихся, съ выдѣленіемъ пензенско-саратовской епархіи, значительно сократилось. Внутренній порядокъ жизни семинарской вначалѣ былъ прежній. Курсы преподаванія предметовъ отличались крайнею неустойчивостію. Нѣкоторые предметы то вводились въ кругъ преподаванія, какъ напр. армянскій, калмыцкій и турецкій языки, то по неизмѣноу учителей исключались. Колебаніе это происходило и въ высшихъ сферахъ. Въ 1802 году послѣдовало, напр., распоряженіе о немедленномъ введеніи преподаванія въ духовныхъ училищахъ первыхъ началъ врачебной науки, по чему съ 13 ноября и открытъ былъ при астраханской семинаріи медицинскій классъ въ составѣ 35 учениковъ студентовъ. Но не прошло и 6 лѣтъ, какъ указомъ Св. Синода предписывалось уже закрыть этотъ классъ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе подъ руководствомъ преосвященнаго Платона Любарскаго, мужа просвѣщеннаго своего времени, а также слѣдовавшихъ за нимъ архипастерей — знаменитаго Анастасія Братановскаго и Сильвестра, семинарія все болѣе и болѣе процвѣтала, привлекая къ себѣ благосклонное вниманіе астраханскаго общества. Выраженіемъ добрыхъ отношеній общества къ семинаріи, между прочимъ

4) Арх. д. 1802 г. № 16740; и 1808 г. № 18953.

служить пожертвованіе князьями Куракиными по 1000 р. ежегодно на содержаніе бѣдныхъ семинаристовъ и устройство московскимъ купцомъ И. Посылиннымъ каменнаго на семинарскомъ дворѣ зданія для фундаментальной библиотеки, которая въ то время была открыта для всѣхъ любознательныхъ астраханскихъ гражданъ. Между тѣмъ нужда въ преобразованіи духовныхъ школъ ясно сознавалась правительствомъ. Въ 1808 году по волю императора Александра I былъ составленъ комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для обсужденія способовъ содержанія и лучшаго устройства духовно-учебныхъ заведеній. На содержаніе училищъ обращенъ былъ церковный свѣчной доходъ, а 30 августа 1814 г. Высочайше утверждено вновь выработанное положеніе комитета, по которому всѣ духовно-учебныя заведенія раздѣлялись на академіи, семинаріи, уѣздныя училища и приходскія, для которыхъ выработаны были и особыя программы. Но открытіе по новому уставу духовно-учебныхъ заведеній въ Астрахани послѣдовало лишь въ 1818 году, когда со стороны правленія академіи получено было предписаніе: немедленно приступить къ преобразованію семинаріи, а также открыть при ней уѣздное и приходское училище; при чемъ одновременно и назначенъ былъ составъ начальниковъ и преподавателей. Самое открытіе послѣдовало 14 октября 1818 года, послѣ торжественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи преосвященнаго Гаія, мѣстнаго духовенства, дворянства и купечества. Въ составъ новой семинаріи поступило всего 53 ученика, а именно: въ высшее отдѣленіе 12 уч., въ среднее 12 и въ низшее 29 учениковъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего открыты были уѣздное и приходское духовныя училища. Первое состояло изъ низшаго и высшаго отдѣленій съ двухгодичными курсомъ, а послѣднее изъ 1 и 2 классовъ съ годичнымъ курсомъ. При открытіи училищъ, число учениковъ, поступившихъ въ уѣздное училище, простиралось до 50, а въ приходское — до 100 человекъ. Оба училища помѣщены были въ нижнемъ этажѣ семинарскихъ зданій. Впослѣдствіи духовныя училища открыты были еще въ нѣкоторыхъ городахъ, входившихъ тогда въ составъ обширной астраханской епархіи. Такъ въ 1823 году открыты были приходскія училища въ Ставрополѣ и Екатеринодарѣ, а затѣмъ въ 1824—26 г.г. тамъ же и уѣздныя⁵⁾. Съ 1829 же года, когда эти города перечисле-

5) Астр. Еп. Вѣд. 1879 г. 575—81 стр. и 1892 г. № 17.

ны были во вновь учрежденную новочеркаскую епархію, въ Астрахани осталось лишь одно соединенное (уѣздное и приходское) училище, помѣщавшееся въ семинарскихъ зданіяхъ. Совмѣстное существованіе ихъ продолжалось до 1844 года, когда семинарія, сама нуждаясь въ помѣщеніи, выселила изъ своихъ зданій училища. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія приходскаго духовенства въ астраханской епархіи, росло и число учащихъся въ семинаріи, такъ что старыя семинарскія зданія не могли удовлетворять нарастающей нуждѣ. Особенно этотъ недостатокъ сталъ ощутительнѣе въ 1867 году при введеніи новаго устава духовныхъ семинарій съ преобразованіемъ оныхъ изъ 3-хъ классныхъ въ 6-ти классныя. Несоответствіе семинарскихъ зданій съ требованіями новаго устава было столь очевидно, что Св. Синодъ въ томъ же году предписалъ, по выводѣ изъ тѣхъ зданій семинаріи, назначить оныя въ продажу съ публичныхъ торговъ. Для семинаріи куплено и приспособлено было въ 1872 г. зданіе, въ которомъ прежде помѣщался институтъ благородныхъ дѣвицъ и которое находилось возлѣ Спасопреображенскаго монастыря; а прежнія семинарскія помѣщенія тогда же проданы были купцу Саркисову за 50 тыс. руб., который потомъ перепродалъ ихъ городу. Вновь приобретенныя для семинаріи зданія представляли много неудобствъ, которыя не устранены были и по производствѣ необходимыхъ поправокъ и даже пристроекъ. Классы, напр., служили вмѣстѣ и комнатами для внѣ классныхъ занятій и не либли непосредственнаго сообщенія ни съ столовой, ни съ спальнями, вслѣдствіе чего воспитанники принуждены были ходить туда и возвращаться обратно по открытому двору во всякое время года. Квартира инспектора и больница были также крайне тѣсны и неудобны, а дворъ былъ такъ малъ, что весь занимался одними дровами, для учениковъ же положительно не оставалось мѣста ни для прогулокъ, ни для игръ. Вотъ почему, когда возникъ вопросъ объ упраздненіи Спасопреображенскаго монастыря, семинарское правленіе стало хлопотать о передачѣ монастырскихъ корпусовъ въ пользу семинаріи. При содѣйствіи епархіальнаго начальства старанія эти увѣнчались успѣхомъ. Изъ упраздненнаго въ 1873 г. поминутаго монастыря семинаріи переданы были два большихъ корпуса — одинъ, занимаемый настоятелемъ, а другой — соединенный съ монастырскою Засимо-Савватіевской церковью; при чемъ и самая церковь, переименованная

въ Спасопреображенскую, оставлена самостоятельно съ причтомъ изъ священника и діакона и передана также семинаріи. Для помѣщенія причта назначены были двѣ келліи — одна, устроенная въ сѣверо-восточной башнѣ, а другая — у стѣны, близъ монастырскихъ воротъ *). Дворъ увеличился вдвое и кромѣ того нашлось мѣсто для разведенія семинарскаго сада. Въ этихъ зданіяхъ семинарія помѣщается и по настоящее время, продолжая неизмѣнно служить въ теченіе своей уже болѣе 125 лѣтней жизни духовнымъ интересамъ астраханской епархіи чрезъ приготовленіе достойныхъ и просвѣщенныхъ настоятей церкви, а также опытныхъ воспитателей юности и благородныхъ дѣятелей на другихъ поприщахъ общественной жизни. — По выселеніи изъ семинарскихъ прежнихъ помѣщеній въ 1844 году уѣздное и приходское училища продолжали совмѣстную жизнь въ наемныхъ домахъ. Вначалѣ они помѣстились въ домъ Кузнецова, почти противъ семинаріи, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ должны были переселиться на другую квартиру въ домъ купца Догадина, въ такъ называемомъ Горяискомъ ряду, гдѣ съ 1853 года приходское училище всецѣло слилось съ уѣзднымъ, составивъ изъ своихъ 1 и 2 класса съ годичнымъ обученіемъ въ каждомъ одно низшее отдѣленіе съ двухъ-годичнымъ курсомъ, а низшее отдѣленіе уѣзднаго училища переименовано было въ среднее. Эта послѣдняя квартира поставила училище въ самыя неблагопріятныя условія относительно какъ физическаго, такъ и нравственнаго воспитанія дѣтей. Въ самомъ зданіи училища рядомъ со столовой находились харчевни и квасная, а противъ — обжорный рядъ съ бабачкомъ, гдѣ ютились всякіе голяки и отбросы мѣстнаго общества. Для дѣтскихъ глазъ всегда были открыты грязныя сцены и картины, а до слуха ихъ непрестанно доносилась отборная площадная рѣчь пьяной золотой роты. Еще въ худшемъ состояніи находилось училище со стороны гигиенической. Во всемъ училищѣ не было ни одной форточкы, и вообще не было никакой вентиляціи, кромѣ разнаго рода щелей — въ окнахъ, дверяхъ и т. п. Все помѣщенія были тѣсны, грязны. Для всѣхъ учениковъ рекреационнымъ заломъ служилъ корридоръ, который велъ къ класснымъ комнатамъ, спальнямъ, кухнѣ и къ квартирамъ начальствующихъ. Столовая помѣщалась въ нижнемъ этажѣ, гдѣ плесень спорила за обладаніе стѣнами съ мокрицами, осо-

*) Астр. Еп. Вѣд. 1886 г. №№ 10 и 11.

бенно послѣ необычайнаго наводненія 1856 года, когда нижній этажъ училища въ продолженіе мѣсяца находился подъ водою. Умывались ученики зимою и лѣтомъ на дворѣ, надъ помойной ямой. Отхожіе мѣста были въ углу задняго двора, куда ученики ходили почти всегда безъ шапокъ, а о колошахъ ученики тогда и не имѣли понятія. Неудивительно, что въ училищѣ царилъ всякаго рода болѣзни и нерѣдко распространялись на всѣхъ учениковъ, такъ что и ученіе прекращалось. Въ этой убійственной обстановкѣ жило училище до 1867 года, когда для него заботами преосвященнаго Аванасія прибрѣтенъ былъ прежде занимаемый имъ Кузнецовской домъ на пожертвованную монастырями и другими мѣстами епархіи и частными лицами сумму ⁷⁾. Купленный домъ для училища былъ малопомѣстителенъ, но ко благу всей епархіи съ того же года учреждены были сѣзды епархіальнаго духовенства, которые съ благороднымъ воодушевленіемъ и твердою настоячивостію пошли на встрѣчу всякимъ училищнымъ нуждамъ. Сѣзды смотрѣли на духовное училище какъ на свое родное дѣтище, для улучшения котораго не жалѣли никакихъ средствъ. Достаточно упомянуть, что на благоустройство этого училища въ теченіи первыхъ 13 лѣтъ, по переселеніи его на настоящее мѣсто, сѣздами ассигновано было свыше 200 тыс. руб. Заботы духовенства простирались безусловно на всѣ части и стороны училищной жизни за исключеніемъ лишь учебной, определяемой особыми уставами. На содержаніе учащихся отискались суммы въ столь значительномъ размѣрѣ, что при благоразумной экономіи стали сберегаться значительные остатки, на которые училище продолжало обстраиваться. Въ настоящее время періодъ вышней обстройки училища, можно сказать, вполне закончился. Теперь училище спокойно можетъ заниматься внутреннимъ развитіемъ своихъ духовныхъ силъ, для чего у него имѣются всѣ вспомогательныя средства, къ числу коихъ безспорно долженъ принадлежать и собственный благолѣпный училищный храмъ въ память Входа Господа во Иерусалимъ. Судьба этого старѣйшаго изъ градскихъ храмовъ, устроеннаго 200 лѣтъ тому назадъ, по истинѣ трогательна. Вначалѣ онъ былъ приходскимъ, затѣмъ когда устроенны вокругъ него каменные богадѣльня проданы были духовной семинаріи, храмъ этотъ оказался среди семинарскаго двора и сдѣлался

⁷⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1887 г. 349—51 стр.

семинарскимъ; когда же семинарскія зданія проданы были армянину Саргисову, Входо-Иерусалимская церковь, какъ не имѣвшая достаточнаго числа прихожанъ, приписана была въ 1873 году къ Знаменской церкви. Чрезъ 3 года послѣ сего вслѣдствіе ходатайства епархіальнаго начальства она по указу Св. Синода отъ 22 іюля 1876 года передана была со всѣмъ имуществомъ и капиталами училищу въ полное вѣдѣніе. Но не прошло и двухъ лѣтъ какъ по желанію гимназическаго начальства она по указу Св. Синода отъ 29 апрѣля 1878 г. отдана была въ вѣдѣніе гимназіи, которая и пользовалась церковью до 1886 года, когда указомъ Св. Синода отъ 27 ноября церковь снова передана была училищу. Съ этихъ поръ положеніе храма окончательно уже упрочилось; храмъ приведенъ теперь заботами училищнаго начальства и церковныхъ старостъ въ такое благоустройство, какое не вездѣ можно наблюдать въ богатыхъ даже приходскихъ храмахъ ⁸⁾. — Настоящее епархіальное женское училище официально открыто было 16 октября 1866 г., хотя попытки къ заведенію таковаго училища при Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ дѣлались въ теченіи дѣлѣхъ предшествующихъ 20 лѣтъ. Ко времени открытія училища составилъ капиталъ изъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ, церквей и монастырей до 35 тыс., изъ коихъ уплачено было 12 тыс. за прибрѣтенный для училища домъ, да часть употреблена на ремонтъ дома и устройство домовою церкви. Всѣхъ ученицъ принято на первый разъ 18, изъ которыхъ 6 назначены въ составъ средняго (2-го) класса, а остальные 12 поступили въ низшій (1-й) классъ. Въ качествѣ главной воспитательницы опредѣлена была назначенная астраханскаго Благовѣщенскаго монастыря монахиня Аполлиарія, а завѣдываніе училищемъ по учебной и экономической части возлагалось на особаго училищнаго благочиннаго. Въ слѣдующемъ году избрана была новая начальница дѣвца Кондырева съ институтскимъ образованіемъ. Въ два года училище выросло до полноты трехъ-класснаго съ 44 воспитанницами. Въ слѣдъ затѣмъ Высочайше утверждёнъ былъ 20 сентября 1868 г. новый уставъ для женскихъ епархіальныхъ училищъ. По этому уставу въ училищахъ должно быть 6 классовъ съ одноступенчатымъ курсомъ. Однако, астраханское училище продолжало оставаться

⁸⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1887 г. № 6.

трех-класснымъ за неимѣніемъ денежныхъ средствъ для преобразованія его, хотя кругъ учебныхъ предметовъ постепенно вводился уже по новому уставу. Во главѣ управления поставленъ былъ Совѣтъ. Но самая главная задержка къ преобразованію училища были тѣснота и малопригодность училищныхъ зданій вообще для жилья. Неудобства помѣщеній были столь серьезны и сложны, что никакія передѣлки и пристройки не въ состояніи были устранить ихъ. Требовались капитальная постройка, на что и обращено было Совѣтомъ вниманіе IV сѣзда духовенства. Но какъ въ это самое время производилась постройка мужскаго духовнаго училища, то заботы объ улучшеніи женскаго училища были отложены до 1874 года, когда VIII сѣздъ духовенства поручилъ Совѣту пріобрѣсти сосѣднее съ училищемъ дворовое мѣсто за 1800 р., а съ слѣдующаго уже года начата была капитальная постройка новаго училищнаго корпуса. Одновременно съ этимъ приступлено было и къ преобразованію училища изъ 3 хъ класснаго въ 6-ти классное, которое и совершилось въ теченіи 3-хъ послѣдующихъ лѣтъ, такъ что полное преобразование закончилось вмѣстѣ съ окончаніемъ училищныхъ построекъ, стоившихъ около 40 тыс. руб. Въ это время число ученицъ возросло до 135. Вмѣстѣ съ этимъ обновился персоналъ учащихся и начальственныхъ лицъ. Дальнѣйшая обстройка училища совершена была при преосвященномъ Евгеніи II, по его настоянію и при личномъ его руководствѣ. За неимѣніемъ наличныхъ средствъ у епархіи, необходимыя деньги были заимобрано изъ суммъ Св. Синода въ размѣрѣ 40 тыс. руб. изъ 5% въ годъ съ разсрочкою платежа на 12 лѣтъ. На эти деньги начата была въ 1884 году и чрезъ два года благополучно закончена постройка грандіознаго углаго училищнаго зданія съ прекраснымъ храмомъ во восточной его сторонѣ вверху въ честь св. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви съ матерію ихъ св. Софіею. Все зданіе стоило до 70 тыс. рублей, и не мало употреблено изъ личныхъ средствъ самого преосвященнаго⁹⁾. Съ постояннымъ возрастаніемъ числа учащихся, однако, и новыхъ помѣщеній вскорѣ оказалось не достаточно. Въ 1895 г. заботами преосвященнаго Митрофана изысканы были средства (до 30 тыс. руб.) для возведенія новыхъ построекъ, служащихъ продолженіемъ главнаго корпуса по на-

⁹⁾ Астр. Ел. Вѣд. 1884 г. №№ 14 и 20; 1886 г. № 19; 1895 г. 508 стр.

правленію къ рѣкѣ Кутуму. Чрезъ годъ эта постройка въ чертѣ была уже готова, и все зданіе теперь получило совершенно законченную и величественную форму. Вышнему благоустройству училища вполне соответствуетъ и внутренний порядокъ и состояніе его, на содержаніе котораго епархіальное духовенство не жалѣетъ никакихъ средствъ. Не удивительно поэтому, что епархіальное училище пользуется особымъ довѣріемъ и уваженіемъ мѣстнаго астраханскаго общества, которое охотно отдастъ туда своихъ дочерей на воспитаніе.

Въ настоящее время составъ всѣхъ трехъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи опредѣляется слѣдующимъ образомъ. 1) Въ духовной семинаріи состоитъ: начальствующихъ лицъ двое—ректоръ архимандритъ Іоаннъ, и инспекторъ свящ. С. Покровский, помощникъ инспектора 1, надзиратель 1, учащихся штатныхъ 11, не штатныхъ 5, учащихся 125, изъ нихъ дѣтей лицъ духовнаго званія 87, потомственныхъ дворянъ 1, чиновниковъ 3, почетныхъ гражданъ 2, казаковъ 2, купцовъ 2, мѣщанъ 16, крестьянъ 7; сверхъ того 1 черноморскій уроженецъ, 1 сиродадскій, 2 болгарина и 1 грузинъ. 2) Въ духовномъ мужскомъ училищѣ: начальствующихъ лицъ двое—смотритель статей совѣтника И. Поповъ и помощникъ его статей совѣтникъ Ив. Лѣтницкій; учащихся штатныхъ 8, не штатныхъ 3, надзирателей 4, учащихся 166, изъ нихъ дѣтей лицъ духовнаго званія 134, чиновниковъ 7, купцовъ 1, мѣщанъ 15 и крестьянъ 9. 3) Въ женскомъ епархіальномъ училищѣ: начальствующихъ лицъ трое—предсѣдатель совѣта протоіерей Н. Пальмовъ, начальница А. Иванова и инспекторъ классовъ священникъ А. Поповъ, учащихся штатныхъ 4, не штатныхъ 6, учащихся 230, изъ нихъ дѣтей лицъ духовнаго званія 173, чиновниковъ 17, почетныхъ гражданъ 1, военныхъ 5, купцовъ 6, крестьянъ и мѣщанъ 28¹⁾.

Вопросъ о приходскихъ школахъ въ астраханской епархіи возникъ лишь при наступленіи 19 вѣка. Впервые онъ поднятъ былъ преосвященнымъ Платономъ, который отъ 6 іюня 1800 г. давалъ астраханской консисторіи слѣдующее предложеніе: «Знаніе грамоты не только духовенству необходимо, но и мірянамъ нужно и полезно, а всѣмъ служить основаніемъ къ душевному и тѣлесному просвѣщенію. Почему и рекомендуемъ епархіи нашей духовному правленію и благочиннымъ

¹⁾ Отношеніе Семияр. правленія отъ 10 января 1903 г. № 10.

заохочивать вѣдомства своего (особливо у себя по городамъ) ревностнѣйшихъ и способнѣйшихъ изъ священно-церковно-служителей заводить съ согласіемъ прихожанъ и умѣренной платы или въ своихъ домахъ, или въ построенныхъ нарочно при церквяхъ училища, въ коихъ обучать церковническихкихъ и другаго званія дѣтей славяно-россійской грамотѣ, т. е. чтенію и письму, и буди можно церковному нотному пѣнію и уставу, присовокупляя при томъ по временамъ обученіе краткимъ нужнѣйшимъ молитвамъ и катихизису. Потребныя же къ тому книги, буди сами выписывать не находятъ способовъ, представлять въ консисторію». По сему предложенію было сдѣлано надлежащее распоряженіе, но результата отъ этого благого почина не послѣдовало никакого, такъ что преосвященный Платонъ чрезъ два года вынужденъ былъ прибѣгнуть къ подтвержденію своего предложенія съ общаніемъ благодарности послушавшимъ и угрожая своимъ неблаговоленіемъ къ нерачивымъ²⁾. Вскорѣ послѣ сего и вновь учрежденное 9 сентября 1802 г. министерство народнаго просвѣщенія предположило приступить къ открытію приходскихъ училищъ прежде въ казенныхъ поселеніяхъ астраханской губерніи при содѣйствіи, конечно, епархіальнаго духовенства. Первыми откликнулись на благой призывъ начальства казенные солдаты возчики Николаевской слободы, которые просили въ 1807 году у преосвященнаго Гаія благословенія завести у себя училище, а учителемъ опредѣлить дячка Теодора Веселовскаго съ возведеніемъ его въ санъ діакона, что и было исполнено, и школа открылась 12 сентября того-же года. Чрезъ 10 лѣтъ послѣ этого возникла переписка съ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи такового же училища въ гор. Черномъ-Яру въ находящемся при черномарскомъ Вознесенскомъ соборѣ каменномъ домѣ, а учителемъ предназначался черномарскій дячекъ Николай Кортневъ³⁾. Что же касается до г. Астрахани, то въ немъ первое приходское училище, образованное на основаніи устава 1828 г., открыто было лишь въ 1833 году. Такая косность въ развитіи школьнаго дѣла вызвала цѣлый рядъ правительственныхъ распоряженій по тому же вопросу. Именнымъ указомъ отъ 6 февраля 1834 г. предписывалось завести школы въ казачьихъ станицахъ, при чемъ разрѣшено

²⁾ Арх. д. 1800 г. № 15899 и 1802 г. № 16710.

³⁾ Арх. дѣла 1807 г. № 18591 и 1818 г. № 22175.

было строить дома для училищъ на счетъ общей войсковой суммы, а поддержка ихъ и вознагражденіе учащимъ возлагалась на обязанность станицъ. Благодаря указаннымъ средствамъ содержанія въ теченіи 1836—39 годовъ возникли училища въ 6 казачьихъ станицахъ енонтаевского уѣзда. Затѣмъ указами Св. Синода отъ 1836 и 37 годовъ предписано было епархіальнымъ архіереямъ поощрять способныхъ и благонадежныхъ изъ приходскаго духовенства заводить первоначальное обученіе поселянскихъ дѣтей на правилахъ, составленныхъ для олонечкой губерніи, прежде всего въ зараженныхъ расколами приходахъ для ослабленія раскола, а потомъ—и въ прочихъ приходахъ для предохраненія отъ раскола. По указаннымъ правиламъ школы должны заводиться въ домъ кого-либо изъ членовъ причта; обученіе возлагалось также на членовъ причта безмездно, а учебныя книги предоставлялось заводить на счетъ церковной кошелевой суммы. Пошли запросы и справки, которыя оказались самыми неблагоприятными для школьнаго дѣла. Благочинные доносили, что духовенство или проживаетъ само по чужимъ квартирамъ, или имѣетъ столь тѣсные дома, что едва сами съ семействами помѣщаются; да и кошелевыхъ суммъ на покупку учебниковъ и пособій, а тѣмъ болѣе на построеніе особыхъ школъ, при церквяхъ не имѣется: а потому, писалось въ заключеніи, причты хотя и признаютъ заведеніе школъ дѣломъ весьма полезнымъ и соглашаются принять на себя обязанности наставниковъ, но по изысканнымъ причинамъ открыты таковыхъ не могутъ. По разсмотрѣніи всѣхъ доставленныхъ свѣдѣній оказалось возможнымъ открыть школы лишь при астраханскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, да въ селахъ астраханскаго уѣзда—Образцовскомъ, Теодоровскомъ, Чаганскомъ и Камызякѣ, красноярскаго уѣзда—въ селѣ Новопавловскомъ и енонтаевского уѣзда въ с. Селитренномъ. Однако изъ послѣдующаго видно, что школы были открыты лишь въ селахъ Теодоровскомъ (1839 г.) при 19 мальчикахъ и Образцовскомъ (1840 г.) при 25 мальчикахъ, благодаря лишь тому, что тамошніе помѣщики отдели дома подъ школы, снабдили ихъ классною мебелью и учебными принадлежностями. Въ прочихъ же селахъ открытіе школъ не состоялось или по неимѣнію средствъ, или по нежеланію прихожанъ посылать туда своихъ дѣтей. Обученіе Закону Божію, чтенію, письму и ариметикѣ въ этихъ школахъ производилось членами причтовъ подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстнаго бла-

гочиннаго, который о всѣхъ случаяхъ школьной жизни доносилъ епархіальному начальству ⁴⁾). Новымъ указомъ Св. Синода отъ 7 августа 1842 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія давалось знать астрах. преосвященному относительно заведенія училищъ въ тѣхъ селеніяхъ, которыя населены исключительно государственными крестьянами, при чемъ къ обученію по усмотрѣнію преосвященнаго должны были привлекаться члены причта, или уволенные семинаристы; что же касается до школьных помѣщений, платы учителю за ученіе (въ размѣрѣ 85 р.), а равно расходовъ на первоначальное обзаведеніе и содержаніе училищъ, то о семъ должно было заботиться управленіе государственныхъ имуществъ, заимствуя потребныя суммы изъ общественныхъ сборовъ. Управляющей астраханскою палатою государственныхъ имуществъ, во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, рѣшилъ самъ собою открыть училища въ наемныхъ крестьянскихъ домахъ въ двухъ селахъ—Новонавловскомъ астрах. уѣзда и Поповицкомъ чернояр. уѣзда и сталъ просить назначить туда учителей, чѣмъ поставилъ епархіальное начальство въ большое затрудненіе, такъ какъ никто изъ членовъ причтовъ тѣхъ селъ не былъ способенъ къ учительству и замѣнить ихъ было не кѣмъ. Однако же училища были открыты въ началѣ сентября 1843 г. при 8—10 мальчишкахъ, которые, впрочемъ, послѣ молебна, родителями своими уведены были домой, и школы пустовали до самой зимы. Съ этого времени число училищъ по селамъ стало замѣтно увеличиваться. Такъ, въ 1858 году сельскихъ училищъ, за исключеніемъ станичныхъ, было 14, а въ 1866 году всѣхъ ихъ и съ станичными (6-ю) насчитывалось уже 41 училище, изъ коихъ нѣкоторыя (до 6) именуется церковно-приходскими ⁵⁾. Въ 1870 году во всей епархіи училищъ числилось уже 81, а именно: въ г. Астрахани при церквяхъ 10, въ селеніяхъ государственныхъ и временныхъ крестьянъ 60 и въ казачьихъ станицахъ 11, въ коихъ учащихся было всего 2264 мальч. и 382 дѣв. Съ 1871 года церковно-приходскія школы уже выделяются всецѣло въ епархіальное вѣдомство, о коихъ и дѣлалось сообщеніе Св. Синоду въ епархіальныхъ отчетахъ. Благодаря заботамъ преосвященнаго Феофноста и особенно Хрисанова, число этихъ школъ стало быст-

⁴⁾ Арх. дѣла №№ 33966 и 37431.

⁵⁾ Арх. дѣла: 1842 г. № 38236; 1858 г. № 51531; 1865 г. № 58052.

ро возрастать. Такъ въ 1871 году ихъ было 18 съ 378 дѣтми обоего пола, а въ 1874 году уже 32 школы съ 703 учащимися, чрезъ 10 лѣтъ же, во времени введенія новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ въ астраханской епархіи, числилось таковыхъ школъ 59 (изъ коихъ 3 при монастыряхъ), съ 1642 учащимися обоего пола. Законоучительство возложено было въ тѣхъ школахъ на священниковъ, а учителями были въ большинствѣ случаевъ псаломщики (43), а затѣмъ діаконы (3), монашествующіе (4) и особы учителя или учительницы (7); въ одной школѣ учителемъ былъ священникъ. Вознагражденіе за труды получали лишь 1 діаконъ, 10 псаломщиковъ и 3 учительницы; прочіе же учителя и все законоучители обучали безплатно. Школы помѣщались въ церковныхъ сторожкахъ и содержались на скупыя церковныя средства. Новую эру въ развитіи церковно-приходскихъ школъ въ астраханской епархіи составляетъ введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и правилъ о школахъ грамоты (4 мая 1891 г.). Быстрому увеличенію числа школъ и прочному положенію ихъ со стороны содержанія способствовала главнымъ образомъ ежегодная ассигновка значительныхъ окладовъ въ нѣсколько тысячъ изъ суммъ Св. Синода и губернскихъ земскихъ сборовъ. На эти деньги главнымъ образомъ возникли въ астраханской епархіи собственныя зданія, поддерживается персоналъ учащихся и приобрѣтается все нужное для лучшей постановки школьнаго дѣла. Кромѣ того существенное пособіе школамъ оказываютъ церкви, сельскія общества, приходскія попечительства и частныя лица. Въ 1901 г. напр. всѣхъ вообще суммъ на церковно-приходскія школы епархіи поступило свыше 110 тысячъ руб., а въ 1902 г.—до 140 тыс. руб. Въ настоящее время въ астраханской епархіи всѣхъ церковныхъ школъ числится 332, изъ коихъ 115 школъ грамоты; большинство изъ нихъ (230) помѣщается въ собственныхъ школьныхъ зданіяхъ. Въ нихъ учащихся состоятъ: 8140 мальч. и 4415 дѣв., а всего 12555 дѣтей.

Изъ другихъ школъ, возникшихъ въ Астрахани въ теченіи всего XIX столѣтія, извѣстны слѣдующія: астраханская мужская гимназія, замѣнившая собою въ 1806 г. 29 іюля главное народное училище, преобразованная изъ 4 классной въ 7 классную въ 1835 году; двухклассный благородный пансіонъ, открытый изъучатами въ 1807 г.

и просуществовавший до 1820 г.; Агабабовское армянское училище съ 12 дек. 1810 г.; двухклассное уѣздное училище съ 28 мая 1811 г., преобразованное въ 1880 г. въ 4 классное городское; сиротовоспитательное заведение братьевъ Сапожниковыхъ съ 1831 г. просуществовало до 1848 г.; училище для дѣтей канцелярскихъ служителей, открытое 27 августа 1833 г. и впоследствии прекратившееся; институтъ для воспитанія дѣвицъ, открытый въ 1836 г., а затѣмъ 5 февраля 1865 г. соединенъ былъ съ женскимъ Маріинскимъ училищемъ 1 разряда, которые въ 1867 году преобразованы были въ женскую Маріинскую гимназію съ пансіономъ при ней; пріюты—Александровскій (съ 1846 г.) и Николаевскій (съ 1847 г.); училище садоводства въ 1842 г., закрытое потомъ; училища для калмыцкихъ дѣтей—мужское (съ 1849 г.) и женское (съ 1868 г.), послѣднее закрыто въ 1883 г.; воскресныя школы—мужская (съ 1860 г.), вскорѣ же закрывшаяся и 2 женскихъ (съ 1860—1 г.) и просуществовавшихъ около двухъ лѣтъ, затѣмъ возникла въ 1867 г. такая же школа при духовной семинаріи, по упраздненіи которой съ 1886 года открыта образцовая школа; въ 1872—74 г.г. возникли три мужскихъ и одна женская ремесленные школы, а въ 1887 г. таковая же армянская; мореходный классъ, открытый въ 1876 г.; реальное училище, открытое 18 сентября 1877 г.; повивальная школа при больницѣ приказа общественного призванія съ 26 мая 1877 г., а въ 1881 году открыто было 4-хъ классное женское училище. Кромѣ того за все это время не мало возникало и прекращалось всякаго рода частныхъ школъ⁶⁾. Въ послѣднее время возникла и твердо упрочила свое положеніе частная женская гимназія г-ни Шавердовой. Къ 1903 году общее число учебныхъ заведеній разныхъ типовъ въ астраханской губерніи простиралось до 550, въ коихъ обучается всего около 26 тыс. дѣтей обоаго пола.

Разныя епархіальныя учрежденія. Въ теченіи XIX-го вѣка въ астраханской епархіи возникли многія учрежденія, которыя, имѣя въ своемъ вѣдѣніи какую либо спеціальную отрасль, стараются въ своей дѣятельности удовлетворять той или другой изъ существующихъ нуждъ многосложной епархіальной жизни и тѣмъ способствовать благосостоянію

⁶⁾ «Астр. Листъ» 1893 г. №№ 26, 31 и 36, статья Шперка «О народн. образованіи...».

и развитію епархіи. Старѣйшее изъ этихъ учрежденій есть *Попечительство* о бѣдныхъ духовнаго званія. Оно открыто было при астраханской архіерейской канцеляріи 6 ноября 1823 г., на основаніи Высочайше утвержденного въ 12 день августа того же года положенія о призваніи бѣдныхъ духовнаго званія. Въ первоначальный составъ его входили: членъ консисторіи протоіерей Студилціи, 3 приходскихъ священника, въ качествѣ секретаря онаго впродѣ до предписанія—секретарь консисторіи Черниковъ, а письмоводителемъ одинъ изъ консисторскихъ приказныхъ служителей. Со времени учрежденія въ распоряженіе попечительства стало высылаться Св. Синодомъ изъ свѣчныхъ доходовъ, постунавшихъ въ комиссію духовныхъ училищъ, ежегодно по 1200 р. на призваніе бѣдныхъ и на канцелярію по 500 руб. ассигнаціями. Сюда же стали поступать изъ астраханскаго уѣзднаго казначейства опредѣленные, по силѣ Высочайше утвержденныхъ 2 марта 1779 г. и 12 августа 1823 г. докладовъ Св. Синода, на содержаніе при архіерейскомъ домѣ богадѣльныхъ обоаго пола 30-ти человѣкъ—300 руб. Этими суммами попечительство пользовалось, однако, не постоянно. Въ 1829 г. когда съ учрежденіемъ новочеркасскаго епархіи отъ астраханской отдѣлилось 131 церковь, осталось же только 51 церковь, то сообразно съ симъ въ распоряженіе попечительства изъ положенныхъ 1200 р. стало высылаться лишь 335 руб., остальные же 865 руб. переведены на новочеркасское попечительство. По переложеніи въ 1840 г. всѣхъ этихъ денегъ на серебро на астраханское попечительство стало высылаться лишь 239 р. 50 к.; но съ 1863 года отпускъ и этихъ суммъ былъ прекращенъ по Высочайше утвержденному въ 27 день сентября 1862 г. представленію Св. Синода. Болѣе надежными оказались мѣстные средства. Такъ, указомъ Св. Синода отъ 21 января 1829 г. разрѣшено было отчислять изъ суммъ астраханскаго Спасо-преображенскаго монастыря, вмѣстѣ съ пособіями архіерейскому дому и монастырямъ, и въ пользу попечительства 500 руб. ассигнац., или 143 руб. серебромъ. Затѣмъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 30 сентября 1865 г., сталъ поступать въ попечительство 1%-ный сборъ съ кошелевыхъ суммъ церквей епархіи спеціально на лѣченіе въ больничныхъ заведеніяхъ приказа общественного призванія бѣдныхъ духовнаго званія. Больница же, положенная по росписи отъ 18 декабря 1797 г. при Спасопреображенскомъ монастырѣ на пять человѣкъ

была упразднена вследствие прекращения отпуска съ 1867 г. положенныхъ изъ казны на ея содержаніе 28 р. 85 к. и въ виду состояшаго распоряженія о лѣченіи больныхъ духовнаго званія въ общественныхъ больницахъ на счетъ установленнаго однопроцентнаго сбора. А съ 1871 года, вслѣдствіе журнальнаго постановленія У епархіальнаго съезда духовенства, стало отчисляться ежегодно по 2% съ рубля съ свѣчной и кошельковой суммы церквей епархіи на вдовъ и сиротъ духовнаго званія и на содержаніе канцеляріи попечительства. Съ 1 іюля 1885 г. назначено пособие отъ казны въ размѣрѣ 44 р. въ годъ взамѣнъ 5% налога, взимаемаго съ доходовъ отъ капитала, принадлежащаго попечительству. Къ этимъ существующимъ донинѣ источникамъ доходовъ попечительства, слѣдуетъ причислить довольно значительный процентный доходъ съ принадлежащихъ попечительству капиталовъ. Эти капиталы образовались изъ разновременныхъ вкладовъ частныхъ лицъ и остаточныхъ суммъ отъ ежегодныхъ поступленій. Больше крупными жертвователями были: въ 1843 г. митрополитъ Іона (1430 р.), въ 1845 г. новгородскій и с.-петербургскій митрополитъ Серафимъ (464 р. 37 к.), въ 1846 г. купецъ Саложниковъ (1000 р. асс.), въ 1848 г. графиня Анна Орлова-Чесменская (6000 р.), въ 1869 г. астраханскій архіепископъ Аванасій (5000 р.) и въ 1898 г. игуменъ Покрово-Болдинскаго монастыря Кириллъ (10 тыс. р.). Кромѣ того въ пользу попечительства ежегодно поступаютъ значительныя суммы изъ учрежденныхъ при церквяхъ специальныхъ кружекъ, по пригластнымъ листамъ, а также -- штрафныя деньги и половина часть доходовъ отъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Благодаря этимъ неизсѣпаемымъ источникамъ, попечительство въ настоящее время имѣетъ въ своемъ распоряженіи капитала около 100 тыс. руб. Сначала попечительство заботилось объ улучшеніи состоянія вдовъ и сиротъ духовнаго званія всей епархіи; но съ 1852 года, когда суммы и отчетность церквей казачьихъ станицъ передано было въ вѣдѣніе войскаго правленія, вдовы и сироты духовенства тѣхъ церквей отданы были также на попеченіе того же правленія. Это продолжалось, однако, лишь до 1867 г., когда по Высочайшему повелѣнію прежній порядокъ завѣдыванія церковными суммами въ казачьихъ станицахъ былъ восстановленъ. Тогда же на основаніи указа Св. Синода отъ 16 августа 1867 г. астраханской духовной консисторіи переданы были

въ попечительство все опекунскія дѣла и суммы для дальнѣйшаго завѣдыванія таковыми, а въ 1894 году приняты въ вѣдѣніе попечительства просфорницы при церквяхъ епархіи. Заботясь объ улучшеніи матеріальнаго положенія подвѣдомыхъ лицъ, попечительство, при наличности значительныхъ свободныхъ суммъ, находило возможнымъ удѣлять не малыя средства на удовлетвореніе и общепархіальныхъ нуждъ. Такъ, съ перваго возникновенія въ г. Астрахани училища для дѣвцъ духовнаго званія попечительство согласилось отпускать ежегодно по 400 р. на содержаніе 8 сиротъ-пансіонерокъ. Отпускъ денегъ производился съ 20 сентября 1865 г. по 1895 г., а всего на сей предметъ выслано было 11600 р. Въ 1893 году выдано было изъ попечительскихъ суммъ 1540 р. на уплату долга за произведенныя работы по исправленію и расширенію зданія духовной консисторіи, въ коемъ для попечительства устроено приличное помѣщеніе⁷⁾. Но особенно щедрое вспомошествованіе попечительство оказывало епархіальному дому призрѣнія, какъ среднему себѣ учрежденію по цѣлямъ. Епархіальный Домъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія возникъ на мѣстѣ упраздненнаго въ 1873 году астраханскаго Спасопреображенскаго монастыря. Въ проектѣ о распредѣленіи имущества сего монастыря между прочимъ предположено было: «Братскую келлію около церкви Всѣхъ Святыхъ (передѣланной потомъ въ епархіальную бібліотеку), отдѣльный корпусъ, устроенный на южной сторонѣ монастыря съ 12 братскими келліями и братскую трапезу съ кухней обратить въ домъ призрѣнія престарѣлыхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія. Монастырскія палаты, отдаваемые въ аренду, числомъ 17, равно какъ каретникъ, конюшню и баню назначить для того же дома призрѣнія съ тѣмъ, чтобы сумма, которая будетъ получаться отъ отдачи палатокъ въ аренду, употребляема была на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и другія потребности дома». По утвержденіи проекта Св. Синодомъ и по приспособленіи для жилья помннутыхъ келлій, епархіальный домъ призрѣнія былъ открытъ 6 ноября 1877 года. Съ теченіемъ времени монастырскія келліи, будучи чрезвычайно ветхими, сырыми и мрачными, сдѣлались совершенно непригодными для жилья, вслѣдствіе чего

⁷⁾ Арх. дѣла попечительства; Указъ Св. Сн. 1829 г. 30 іюля № 9666; Епарх. отчетъ 1870 г. и дѣло консист. архива 1871 г. № 62296.

по распоряженію епархіальнаго начальства призрѣаемыя въ нихъ вдовы были выведены на квартиры, а зданія вмѣстѣ съ находившимися въ томъ же дворѣ палатками, также крайне обветшалыми и прогнившими отъ сырости, были разобраны. На очищенномъ такимъ образомъ дворѣ воздвигнута было новое двухъ-этажное зданіе для 25—30 лицъ. Къ этому зданію въ 1891—2 годахъ пристроено было новое также двухъ-этажное для призрѣнія заштатныхъ престарѣлыхъ священно-церковно-служителей. Въ мѣстѣ соприсоединенія этихъ двухъ зданій помѣщается небольшая церковь. Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 г. епархіальнымъ духовенствомъ рѣшено было при домѣ призрѣнія учредить пріютъ на 25 вакансій для остающихся безъ всякаго призора дѣтей обоаго пола священно-церковно-служительскихъ, калмыцкихъ и раскольническихъ. Для сего пріюта построено было въ 1897—1900 г.г. прекрасное двухъ-этажное же зданіе, составляющее продолженіе первыхъ двухъ. Теперь епархіальный домъ призрѣнія представляетъ изъ себя одно сплошное громадное и грандіозное зданіе, стоимостью до 100 тыс. руб. На эти постройки, помимо епархіальныхъ суммъ, выдано было одновременно изъ попечительства болѣе 20 тыс. руб., да на содержаніе призрѣаемыхъ отпускалось имъ же по 600 руб. съ 1877 по 95 годъ³⁾. Въ настоящее время призрѣаемые содержатся главнымъ образомъ на церковныя суммы по распредѣленію епархіальныхъ създовъ.

При упраздненіи же Спасоображенскаго монастыря возникла мысль объ учрежденіи *Епархіальной Библиотеки*, въ которой священно-церковно-служители могли бы заниматься чтеніемъ книгъ и періодическихъ изданій духовно-нравственнаго содержанія. Для нея предназначалась монастырская церковь Всѣхъ Святыхъ, помѣщавшаяся въ юго-западной башнѣ и устроенная нѣкогда изъ братскихъ келлій; въ нее же предполагалось передать и всю имѣющуюся на лицо монастырскую библиотеку, состоявшую изъ 400 книгъ. Въ 1874 году была назначена коммиссія для выработки правилъ объ устройствѣ этой библиотеки, средствахъ содержанія ея и управленіи ею, а 6 іюня 1876 года библиотека была торжественно открыта; при чемъ, въ видахъ распространенія

³⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1877 г. № 46; 1886 г. 255 п. 397 стр. Арх. дѣла попечительства.

въ народѣ и обществѣ здравыхъ религіозныхъ понятій и духовнаго просвѣщенія уставомъ разрѣшалось выдавать книги и всѣмъ свѣтскимъ лицамъ. Эта библиотека въ 1884 году была вновь перестроена, на что употреблено болѣе 18½ тыс. руб., пожертвованныхъ главнымъ образомъ самимъ преосв. Евгениемъ (8483 р.), да купцами Л. В. Макаровымъ (8331 р.) и П. И. Чучиннымъ (2070 р.). Въ возобновленномъ помѣщеніи библиотека была открыта 7 января 1885 года, при чемъ обширный залъ ея предназначенъ для читальни и для виблѣогослужбныхъ праздничныхъ чтеній. Тогда же въ нижнемъ помѣщеніи библиотеки былъ открытъ *Епархіальный Складъ* духовно-нравственныхъ и другихъ полезныхъ книгъ, иконъ, картинъ, крестовъ и пр. Выработаны были правила и условія для чтенія книгъ, газетъ и журналовъ въ библиотекѣ и при выдачѣ на домъ⁴⁾. Вскорѣ, съ открытіемъ въ Астрахани Кирилло-Меовдіевскаго Общества библиотека и складъ перешли въ вѣдѣніе этого Общества, равно какъ и отпускаемыя на содержаніе епархіальныя суммы.

Важѣйшимъ и наиболее благотворнымъ изъ учрежденій долженъ быть признанъ также *Епархіальный церковно-свѣчной Заводъ*. Нужда въ этомъ заводѣ духовенствомъ епархіи сознавалась давно, но окончательно вопросъ о семъ возбужденъ былъ на XXIV епархіальномъ съѣздѣ духовенства въ 1894 г. по мысли и настоянію преосвщ. Митрофана. Дѣло открытія Завода, благодаря личному участию преосвщ. Митрофана, пошло весьма быстро. Частный астраханскій заводчикъ Моисеевъ предложилъ купить у него заводъ на ходу со всѣми машинами и приспособленіями за 1028 р. 40 к., а также готовые свѣчи до 300 пуд. и до тысячи пудовъ отбѣленного воска. Предложеніе найдено было выгоднымъ. Отсканились и свободныя помѣщенія для временнаго приспособленія Завода въ зданіи епархіальнаго дома призрѣнія, а 16 марта 1896 г. состоялось уже освященіе Завода, послѣ чего началось и производство церковныхъ свѣчей. Въ составленномъ по сему случаю актѣ, между прочимъ свидѣтельствуется, что Заводъ открытъ «а) для снабженія православныхъ церквей и частныхъ лицъ свѣчами изъ чистаго пчелинаго войсга, употребляемыми по икононому обычаю православной церкви, при общественномъ и частномъ богослуженіи и домашней молитвѣ; б) для

⁴⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1876 г. №№ 14 и 24, 1884 г. № 21 и 1885 г. №№ 1 и 2.

сохранения в храмах Божіих благолѣнія и чистоты, уничтожаемых употребленіемъ свѣчей изъ поддѣльнаго воска, и в) для того, чтобы облегчать церкви в содержаніи духовно-учебныхъ заведеній и просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений астраханской епархіи, и такимъ образомъ способствовать возвышенію благосостоянія самихъ церквей». Свѣчное дѣло, понавшее въ умѣлыя и энергичныя руки, съ первыхъ же дней существованія Завода быстро стало развиваться и расширяться, такъ что временное помѣщеніе для него оказалось тѣснымъ. Вотъ почему съ разрѣшенія XXV епархіальнаго съѣзда и на отпущенныя имъ средства подъ постройку новаго собственнаго зданія администраціей Завода купленъ былъ въ 1899 году загородный садъ у купца Моисеева за 5850 рублей, въ которомъ чрезъ три года воздвигнута громадное каменное двухъ-этажное зданіе стоимостью до 40 тыс. руб. 13 октября 1902 года новое зданіе было торжественно освящено при соучастіи XXVII съѣзда духовенства и множества почетныхъ гостей. Какъ прочно поставлено въ настоящее время заводское дѣло можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1900 году, напр., чистой прибылью отъ операцій получено Заводомъ 43464 рубля, за 1901 г.—49500 руб. 20 коп., а за первую половину 1902 года уже 30070 р. 39 к. Это обстоятельство дало возможность XXVIII епархіальному съѣзду духовенства назначить на удовлетвореніе нуждъ епархіи въ 1903 г. изъ прибылей свѣчнаго Завода 20 тыс. рублей¹⁾.

27 марта 1896 года въ Астрахани былъ открытъ преосвященнымъ Митрофаномъ *Епархіальный Отдѣлъ* Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, по мысли и желанію Августѣйшаго Предсѣдателя оваго Общества. Ко дню открытія желающихъ быть членами Отдѣла записалось 66 человекъ, а денегъ всего записано и собрано было 6279 р. Обязанности этого отдѣла состоятъ въ томъ, чтобы содѣйствовать достиженію главнѣйшихъ цѣлей Общества, кои суть: а) ознакомленіе русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ св. мѣстъ Востока, б) облегченіе православнымъ паломникамъ пути въ св. землю и на Афонъ и в) поддержаніе православія среди мѣстныхъ жителей въ св. землѣ. Для лучшаго осуществленія сихъ задачъ Совѣтомъ Отдѣла заведены въ епархіальной бібліотекѣ и по многимъ селамъ епархіи

¹⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1896 г. № 6—9; 1902 г. №№ 21 и 23 (журн. съѣзда № 35).

чтенія о св. землѣ, раздача листовъ и прилагается особое усердіе къ сбору возможно большихъ суммъ, необходимыхъ Палестинскому Обществу. Однако, довольно значительная плата членскаго взноса (не менѣе 10 р.) служитъ главнѣйшею причиною того, что число членовъ Отдѣла съ каждымъ годомъ не прибываетъ, а убываетъ²⁾.

Къ числу немаловажныхъ епархіальныхъ учреждений должна быть отнесена и *Архивная ученая Комmissія*, возникшая въ началѣ 1871 г. на основаніи указа Св. Синода отъ 19 января 1869 г. при астраханской духовной консисторіи. Въ первое время она составлена изъ 6 членовъ, изъ коихъ предсѣдатель и 2 члена были преподаватели мѣстной семинаріи. Въ своихъ занятіяхъ комmissія руководствуется слѣдующей, утвержденной преосвященнымъ, программой: 1) научному разсмотрѣнію и разбору должны быть подвергнуты всѣ, безъ исключенія, дѣла архива; 2) разборъ этотъ долженъ быть тщательный, неспѣшный, осмотрительный; 3) дѣла должны разсматриваться въ хронологическомъ порядкѣ по годамъ, начиная съ отдальнѣйшихъ, при чемъ каждый членъ комmissіи будетъ подвергать своему разсмотрѣнію всѣ дѣла извѣстнаго года, взятые имъ для разбора; 4) при разсмотрѣніи дѣлъ должны быть составляемы членами комmissіи описаніе ихъ, при чемъ въ отношеніи къ дѣламъ совершенно не важнымъ члены должны ограничиваться выпискою оглавленія дѣла и сообщеніемъ другихъ необходимыхъ свѣдѣній, а въ дѣлахъ научной важности дѣлать подробное, по возможности, описаніе ихъ по образцу изданнаго «Описанія документовъ и дѣлъ Синодальнаго архива»; 5) для обсужденія степени научной важности разсматриваемыхъ архивныхъ дѣлъ и для совмѣстнаго разрѣшенія разныхъ вопросовъ, относящихся до дѣлъ, предсѣдателемъ должны быть созываемы общія собранія членовъ, по крайней мѣрѣ, однажды въ мѣсяцъ, и 6) протоколы этихъ собраній должны быть представляемы епархіальному преосвященному». Съ первыхъ лѣтъ комmissія принялась за дѣло довольно горячо, а чѣмъ дальше, тѣмъ члены ея созывались на засѣданія рѣже, а именно: въ 1871 году всѣхъ засѣданій было 10, въ 1873 г.—5, въ 1874 г.—4 и т. д., а съ 1891 года засѣданія совершенно превратились. Все же трудами комmissіи описано не мало дѣлъ, изъ коихъ за первые 24 года (съ 1699—1724 г.г.)

²⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1896 г. № 8 и Отчеты сего Отдѣла.

въ числѣ около тысячи номеровъ уже напечатано при Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ видѣ приложений ³⁾.

Что касается до *Астраханскаго Епархіальнаго Комитета* православнаго миссіонерскаго общества и *Кирилло-Меодіевскаго Братства*, то объ учрежденіи, развитіи и дѣятельности ихъ будетъ сказано въ нижеслѣдующихъ отдѣлахъ объ иноподческой и противораскольнической миссіяхъ.

Иноподческая миссія. Съ упраздненіемъ въ 1800 году проповѣднической должности дѣятельность православной миссіи среди астраханскихъ калмыковъ совершенно заглохла. Только въ 1805 году, по порученію Св. Синода, учителемъ семинаріи Максимовымъ былъ составленъ переводъ начальныхъ основаній вѣры христіанской, какъ-то: краткое понятіе о богопочтеніи, символъ вѣры, десятословіе и молитва Господня. Напечатанный церковными буквами Московской синодальной канторой переводъ этотъ въ количествѣ 387 экземпляровъ былъ присланъ въ 1807 году для безмядной раздачи астраханскимъ грешнымъ калмыкамъ. О какихъ-либо другихъ мѣрахъ просвѣщенія калмыковъ со стороны православной власти въ теченіи всей первой четверти XIX-го столѣтія не извѣстно. За то дѣятельное участіе въ судьбѣ калмыковъ стали принимать представители инославныхъ обществъ. Какъ извѣстно, по содѣйствію съ калмыками образовались двѣ иностранныя колоніи— Сарепта и Карась. Въ 1806 г. эти колоніи получили воззваніе отъ британскаго библейскаго общества о распространеніи христіанства между калмыками и о переводѣ Новаго Завета на книжный калмыцкій и монгольскій языки. Нѣсколько холостыхъ колонистовъ охотно отозвались на это приглашеніе, стали изучать калмыцкій языкъ, а одинъ изъ нихъ (Исаакъ Шмидтъ) даже перевелъ на калмыцкій языкъ евангеліе отъ Матвея, которое при содѣйствіи русскаго библейскаго общества и было напечатано вновь изобрѣтеннымъ калмыцкимъ шрифтомъ въ 1815 году. Тогда же два члена сарептскаго общества отправились въ Хошотувскій улусъ, гдѣ были любезно приняты владѣльцемъ улуса. Благодаря переведенному евангелію и привлеченію нѣкоторыхъ калмыковъ этого улуса къ участію въ дальнѣйшихъ переводахъ священныхъ книгъ, стали обнаруживаться довольно удовлетворительные успѣхи миссіи.

³⁾ Епарх. отчеты за 1871—3—4 годы.

Это обстоятельство вызвало опасенія и недовольства калмыцкаго духовенства и улуснаго владѣльца, который и поспѣшилъ въ 1821 году изгнать изъ своего улуса какъ миссіонеровъ, такъ и новокрещенныхъ имъ калмыковъ въ числѣ 22 человекъ. А въ 1823 году послѣдовало и правительственное запрещеніе гергутерамъ причислять калмыковъ къ своему обществу, и тѣ семьи калмыковъ, которыя были обращены ими въ христіанство, приказано было причислить къ православной церкви. Библейскому же обществу предоставлено только распространеніе книгъ священнаго писанія, не образовывая никакихъ обществъ, ни миссіонеровъ. Въ томъ же году калмыки подъ предводительствомъ одного гелюнга напали на новообращенныхъ сарептянами и ограбили ихъ, такъ что послѣдніе вынуждены были бѣжать въ Царицынъ, гдѣ приняли православіе и были приписаны къ градскому обществу. Этимъ и кончилась попытка сарептскаго общества обращать калмыковъ въ христіанство.

Въ слѣдъ затѣмъ въ отношеніи крещенныхъ калмыковъ стали приниматься правительствомъ чисто вишія мѣры. Такъ, въ 1825—26 г.г., въ видахъ ослабленія вреднаго вліянія массы калмыцкаго духовенства на калмыковъ простолюдиновъ, запрещено было гелюнгамъ совершать требы у крещенныхъ калмыковъ и вишиваться въ свѣтскія дѣла. Въ 1830 году указомъ Сената повѣдывалось: калмыкамъ, принявшимъ св. крещеніе отводить для водворенія земли по 30 дес. на семейство и выдавать въ одновременное пособіе на первоначальное обзаведеніе для семейнаго 50 руб., а для холостого 25 руб. ассигнаціями (или 15 и 8 руб. серебромъ), освободивъ ихъ отъ платежа всѣхъ податей и повинностей на 10 лѣтъ. Затѣмъ приступлено было къ сокращенію калмыцкихъ хуруловъ и при нихъ духовенства, которое составляло десятую часть всего калмыцкаго населенія и буйвально обирало калмыковъ—простецовъ, ведя праздную и разгульную жизнь. Такъ по штату 1836 г. положено было имѣть 30 большихъ и 46 малыхъ хуруловъ и при нихъ духовенства всего 2650 человекъ; а въ 1838 году по Высочайшему повелѣнію число духовенства предположено было сократить вдвое и оставить лишь 1334 человекъ. Но эти предположенія, однако, по трудности приведенія ихъ въ исполненіе нисколько не уменьшили зла, которое и до настоящаго времени продолжаетъ служить однимъ изъ главныхъ тормазовъ на пути просвѣщенія калмыковъ. Когда пра-

вительство изыскивало средства къ уменьшенію числа калмыцкаго духовенства, сами крещенные калмыки порвали уже всякую связь съ православною церковію, сохранивъ одно наименованіе христіанъ. Въ концѣ 1837 года астраханскій вице-губернаторъ между прочимъ доносилъ г-ну министру внутреннѣхъ дѣлъ, что «нѣкоторые изъ калмыковъ, принявшихъ христіанскую вѣру, вошли въ составъ астраханскаго казачьяго войска; но между тѣмъ веди по прежнему кочевую жизнь съ своими единоплеменниками, а слѣдовательно будучи удалены отъ надзора за ними грекороссійскаго духовенства, калмыки эти невольнымъ образомъ прилѣпляются къ прежнимъ обрядамъ ламаизма, не бывъ достаточно утверждены въ правилахъ новой ихъ религіи». Министръ сообщилъ о семъ оберъ-прокурору для представленія на усмотрѣніе Св. Синода, который можетъ быть заблагоразсудить принять «черезъ мѣстныхъ духовныхъ начальства православнаго исповѣданія мѣры для удержанія крещенныхъ калмыковъ сихъ отъ уклоненія къ прежнимъ языческимъ обрядамъ». Св. Синодъ потребовалъ по содержанію сего доношенія мнѣніе и заключеніе отъ астраханскаго преосвященнаго Виталія. Преосвященный владыка вскорѣ же доносилъ, что крещенные калмыки, вшедшіе въ составъ астраханскаго казачьяго войска и приписанные съ своими семействами въ значительномъ количествѣ въ станицахъ астраханскаго уѣзда «при всевозможномъ наблюденіи мѣстныхъ священниковъ, оказываютъ коснѣющими въ ламаизмъ, отъ чего нѣкоторые изъ нихъ совокупились, по смерти законныхъ женъ, съ некрещеными степными калмыками, а крещеныя, выходя въ замужество за некрещеныхъ, рождаемыхъ дѣтей воспитывали въ общемъ ихъ невѣжествѣ». Главною причиною такого уклоненія крещенныхъ калмыковъ отъ благочестія христіанскаго, по мнѣнію преосвященнаго, служила дозволенная имъ кочевая жизнь на ряду съ своими единоплеменниками, отъ чего какъ малолѣтніе, такъ и женскій полъ большею частію совершенно не умѣютъ говорить по русски. Посему епархіальное начальство не находило съ своей стороны никакихъ другихъ средствъ къ отращенію ихъ отъ прежняго изычства, какъ водворить ихъ на постоянное жительство между христіанами, чрезъ всегдѣшнее обхожденіе съ коими они могутъ удобно навязать русскимъ обычаямъ, а по ближайшему вліянію на нихъ православнаго духовенства утверждаться въ христіанской вѣрѣ и исполнять церковныя постановленія. Впредь же до надлежащаго водворенія

ихъ рекомендовалось принять частныя мѣры, какъ-то: крещенныхъ калмыковъ съ ихъ семействами въ кибиткахъ поселить порядкомъ особо отъ не крещенныхъ вблизи станицъ русскихъ жителей и приходскихъ священниковъ, снабдить всѣхъ мѣдными крестами, а кибитки — иконами, воспретить гелюгангъ посѣщать ихъ, наблюдать чрезъ особыхъ отставныхъ казаковъ христіанъ добродѣтельныхъ за посѣщеніемъ крещеными калмыками въ праздники ближайшихъ храмовъ Божіихъ и за исполненіемъ домашнихъ молитвъ, долга исповѣди и причащенія и вообще всѣхъ христіанскихъ правилъ жизни. Приходскіе же священники должны вести точную записъ о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причащенія, а равно какъ можно чаще посѣщать калмыковъ для представленія въ вѣрѣ на ихъ языкѣ, и убѣждать родителей отдавать дѣтей въ станичныя школы; а въ церкви, когда будутъ тамъ калмыки, читать апостолъ, евангеліе, символъ вѣры на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ, если къ этому будетъ возможность и удобство. Всѣ предположенія преосвященнаго Виталія были утверждены Св. Синодомъ въ декабрѣ 1839 г., кромѣ предложенной мѣры переселенія крещенныхъ калмыковъ на постоянное жительство между русскими, чтобы чрезъ это не произвели еще большаго нерасположенія къ принятой имъ православной вѣрѣ. Одновременно съ этимъ, по пригашенію Св. Синода, стали изобрѣтаться мѣры и правила для обращенія къ вѣрѣ Христовой калмыковъ и гражданскимъ начальствомъ. Такъ астраханскій военный губернаторъ на запросъ министра государственныхъ имуществъ по сему дѣлу въ своей докладной запискѣ полагалъ необходимымъ, во 1) «образовать постепенно способныхъ къ просвѣщенію калмыковъ христіанскою вѣрою миссіонеровъ, приготовляя въ семинаріяхъ астраханской и саратовской епархій людей изъ духовнаго званія и малолѣтнихъ калмыковъ, которые соединя въ себѣ познаніе обоихъ вѣроисповѣданій и языковъ и назначаясь священниками въ селенія, близкія къ кочевьямъ калмыковъ, могли бы сближаться съ ними и распространять со всею осторожностію и благоразуміемъ понятія христіанскія, а во 2) позаботиться исправленіемъ перевода (Шмидта) на калмыцкій языкъ евангелія, переводомъ нужнѣйшихъ христіанскихъ молитвъ, составленіемъ на этомъ же языкѣ примѣнительно къ понятіямъ калмыцкаго народа изложенія ученія и исторіи христіанства и изданіемъ всего этого». Для выполненія этихъ главнѣйшихъ задачъ миссіи тѣмъ же губернаторомъ составлены были и частичныя мѣры

къ утверждению въ вѣрѣ уже крещеныхъ и правила для обращеній калмыковъ въ христіанство, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимали правила о непрещеніи калмыковъ порочныхъ или уклоняющихся отъ исполненія законной обязанности, а затѣмъ—относительно набоженія священниками за повокрещеными и подворенія ихъ на постоянное жителство между христіанами гражданскимъ начальствомъ. По содержанію записки и правилъ астраханскаго губернатора потребованы были отъ астраханскаго преосвященнаго мнѣніе и заключеніе, а сей послѣдній привлекъ къ разсмотрѣнію возбужденнаго вопроса съ разныхъ его сторонъ—двухъ членовъ консисторіи и секретаря оной, четырехъ благочинныхъ, правленіе семинаріи и наставника оной Комарова. Всякихъ мѣръ предложено было очень много. Говорилось не мало и о дарованіи разныхъ привилегій крещенымъ калмыкамъ, и относительно обученія калмыцкихъ дѣтей въ сосѣднихъ приходскихъ школахъ, кои тогда только что заводились, или же въ специальныхъ улусныхъ училищахъ, и объ усиленіи преподаванія калмыцкаго языка въ духъ училищахъ и семинаріи, а о строгомъ выборѣ улусныхъ начальниковъ и многое другое. Сообщая о семъ Св. Синоду, преосвященный Смарагда въ заключеніи просилъ распоряженія образовать въ Астрахани особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, который бы, разсмотрѣвъ обстоятельства, касающіяся этого важнаго дѣла, составилъ лучшія и надежнѣйшія правила къ обращенію калмыковъ. Эта благая мысль преосвященнаго приведена была въ исполненіе лишь спустя 25 лѣтъ, а именно въ началѣ 1867 года по отношенію оберъ-прокура Св. Синода гр. Толстова. Въ составъ этого комитета вошли астрах. архіепископъ Аонасій и губернаторъ Дегай, а съ ноября мѣсяца еще главный попечитель калмыцкаго народа полковникъ Костенковъ. Этотъ послѣдній оказался весьма дѣятельнымъ и глубокопроницательнымъ членомъ. Уже чрезъ 3 мѣсяца по вступленіи своемъ въ комитетъ онъ представилъ подробную историческую записку о происхожденіи калмыцкаго народа, его вѣроученіи, о предпринятыхъ мѣрахъ и законоположеніяхъ относительно распространенія христіанства между калмыками вмѣстѣ съ указаніемъ мѣръ, необходимыхъ для успѣшнѣйшаго распространенія христіанства между калмыками въ настоящее время. Чрезъ 4 мѣсяца послѣ сего онъ вновь представилъ еще отдѣльно составленныя имъ предположенія, свидѣтельствующія о глубокомъ пониманіи имъ мис-

сіонерскаго дѣла и состоянія калмыцкаго народа. Всѣ предложенныя имъ мѣры были приняты и одобрены комитетомъ, а записка съ разрѣшенія Св. Синода отпечатана. Въ числѣ необходимыхъ мѣръ предъ указано имъ, между прочимъ, открытіе при астраханскомъ кафедральномъ соборѣ Братства для распространенія христіанской вѣры между калмыками. Братство это вполнѣдствіи открылось по съ другими дѣлами, такъ какъ миссіонерское дѣло вскорѣ вступило въ новый фазисъ своего развитія. 21 ноября 1869 года Высочайше утверждёнъ былъ уставъ православнаго миссіонерскаго общества, состоящаго подъ предсѣдательствомъ московскаго митрополита. По сему уставу опредѣлено въ епархіальныхъ городахъ учредить комитеты подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Въ Астрахани епархіальный комитетъ былъ открытъ 3 января 1871 года преосвященнымъ Геогностомъ. Дѣятельность сего комитета строго опредѣлена вышепоказаннымъ уставомъ.

До учрежденія епархіальнаго комитета, хотя о лучшей постановкѣ православной миссіи среди калмыковъ писалось и много, но приближалось на дѣлѣ, по видимому, весьма не многое. Можно указать только на слѣдующія болѣе существенныя мѣропріятія. По докладу синодальнаго оберъ-прокура Нечаева послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе класса калмыцкаго языка при астраханской семинаріи (1838 года), а вскорѣ затѣмъ и при уѣздномъ духовномъ училищѣ (1840 г.); но ученія не посылались въ степь для пракческаго изученія языка и жизни калмыцкаго народа. Да и тѣ, которые усвоили достаточныя теоретическія познанія по калмыцкому языку, получали обыкновенно, за скудностію кандидатствъ на священническія мѣста, другое назначеніе помимо миссіи. Въ 1843 году главный попечитель калмыцкаго народа Оленичъ представлялъ о необходимости имѣть въ улусахъ священника для исправленія требъ у служащихъ чиновниковъ и крещеныхъ калмыковъ. Однако, только чрезъ 5 лѣтъ епархіальному начальству удалось найти подходящаго человѣка на это мѣсто въ лицѣ діакона г. Царицына Спасопреображенской церкви Василія Дилгенскаго, изучившаго прекрасно калмыцкій языкъ какъ теоретически, такъ и практически, а предназначенная для той же дѣлы походно-улусная церковь изготовлена была на государственныя средства лишь въ апрѣлѣ 1851 года, которая, однако, вскорѣ сгорѣла и вмѣсто нея приго-

говлена была вновь таковая же лишь в декабрь следующего года. Священник Дилигенский не ограничивался просвещением калмыков и совершением для них требъ, а в течении своего 9-лѣтняго служенія усердно занимался переводческою дѣятельностію. Особенно же много потрудился въ этомъ отношеніи учитель калмыцкаго языка въ астраханской духовной семинаріи священникъ Парменъ Смирновъ, назначенный въ декабрь 1868 года священникомъ въ походно-улуосной церкви. Имъ переведены на калмыцкій языкъ: 1) необходимыя христіанскія молитвы, символъ вѣры и 10 заповѣдей; 2) воскресныя евангельскія чтенія на литургіяхъ и утреняхъ въ теченіи цѣлаго года; 3) воскресные и праздничные тропари и кондаки на весь годъ; 4) 12 чтеній изъ Апостола, 5) краткая свщщ. исторія ветхаго и новаго завета съ дополненіями; 6) краткія катихизисы; 7) житіе святителя и чудотворца Николая; 8) богослужебные часы 3 и 6, а также въ литургіи Иоанна Златоуста—что поется и читается во всеуслышаніе. Переводы эти отлитографированы были при управленіи государ. имуществами астрах. губерніи ⁴⁾. Съ учрежденіемъ епархіальнаго комитета мисіонерскаго общества дѣло миссіи среди калмыковъ оживилось и стало быстро расти и развиваться. Въ вѣдѣніе комитета въ 1871 году передана была съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ походно-улуосная церковь, помѣщенная съ 1873 года въ с. Яндыкахъ во вновь устроенной кибиткѣ, покрытой кошмами. По неудобности своей для передвиженія и за ветхостію она въ 1884 году по распоряженію преосвщ. Евгенія была закрыта, при чемъ кибитка сдана была улуосному начальству, а церковныя принадлежности отданы на храненіе въ Яндыковскую церковь, а въ 1893 году переданы въ церковную школу на урочищѣ Чилгирь. Въ годъ же открытія комитета на пожертвованные Чуркинскою Николаевскою купчихою 600 руб. открытъ былъ при астрахан. духовномъ училищѣ подготовительный классъ для дѣтей крещеныхъ калмыковъ съ цѣлію дать доступъ въ духовное училище, а затѣмъ и въ семинарію тѣмъ изъ нихъ, которые окажутся способными и благонадежными. 18 августа 1876 года преосвященнымъ Хрисанфомъ открытъ былъ на Четарехъ-Бугоринскомъ островѣ пріютъ для некрещеныхъ калмыцкихъ дѣтей на средства комитета. Въ немъ

⁴⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1883 г. №№ 21—24: «Обозрѣніе мѣропріятій...». О. Юшгина.

обучалось до 10 мальчиковъ. Пріютъ просуществовалъ до 1881 года, когда онъ былъ закрытъ, такъ какъ существованіе его тамъ найдено комитетомъ неумѣстнымъ, а учебно-воспитательная его постановка нецѣлесообразною. Въ 1877 году построенъ былъ первый храмъ въ калмыцкомъ станѣ Уланъ-Эрге на средства комитета, при пособіи крестьянъ, жившихъ въ поселкѣ, а въ слѣдующемъ году возникъ таковой же храмъ въ другомъ станѣ Нонинъ-Шире (Бислюртъ) на средства калмыцкаго управленія. Съ 1882 года постепенно организуется подъ покровительствомъ комитета въ с. Старицкомъ, черноир. уѣзда, пріютъ для калмыцкихъ дѣвочекъ, бросаемыхъ ихъ родителями на произволъ судьбы. Этихъ несчастныхъ дѣтей стали подбирать, между прочимъ, старицкія дѣвочки Худяковы, обладавшія значительною собственностію, и такимъ образомъ положили основаніе пріюту. Въ послѣдствіи при содѣйствіи сихъ Худяковыхъ въ этой мѣстности возникла Воскресенско-Мироносицкая женская община, еремименованная потомъ въ монастырь, при которомъ и продолжаетъ развиваться означенный пріютъ. Въ концѣ 1893 года возникли вновь два мисіонерскихъ пункта, а именно: въ урочищѣ Чилгирь, гдѣ построена была на средства члена комитета Ив. Ив. Губина церковно-школа, и въ урочищѣ Яшкуль, гдѣ возникла часовня-церковь, благодаря стараніямъ главнаго попечителя калмыцкаго народа и нѣкоторыхъ мѣстныхъ торговцевъ. Въ 1894 году по мысли преосвященнаго Митрофана и при его ближайшемъ участіи возникла при архіерейскомъ домѣ «калмыцкая двухклассная мисіонерская школа-пріютъ» на 10—15 вренченыхъ и некрещеныхъ (но расположеныхъ къ тому) калмыцкихъ дѣтей для цѣлесообразнаго обученія, воспитанія и приготовленія ихъ къ мисіонерскому служенію въ званіи мисіонеровъ, ихъ помощниковъ и учителей. Школа съ первыхъ же дней поставлена была прочно и передана въ завѣдываніе способныхъ лицъ. По октябрѣ 1896 года школа-пріютъ помѣщалась въ пѣвческомъ корпусѣ архіерейскаго дома, а съ этого времени, вслѣдствіе ветхости помѣщенія, для школы была нанята квартира на окраинѣ города. Но уже съ слѣдующаго года возникла мысль и начались хлопоты о переведеніи школы на урочище Калмыцкій Базаръ, находящееся въ 9 верстахъ отъ г. Астрахани и постоянно переполняемое пріѣзжими калмыками. Старанія увѣнчались неожиданнымъ успѣхомъ. Вскорѣ отведена была съ Высочайшаго разрѣшенія необходимая подъ

школу земля, на школьное здание отпущено было съѣтомъ миссіонерскаго общества разновременно 17 тыс. руб. да изъ училищнаго съѣта при Св. Синодѣ 5 тыс. руб., на которые и построено грандіозное двухэтажное деревянное здание съ каменнымъ подвальнымъ этажемъ, гдѣ легко можетъ помѣщаться до 40 учениковъ живущихъ и до 60 приходящихъ. А на средства благотворителя—астрахан. купца А. И. Губина при школѣ построена прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ церковь, стоимостію до 22 тыс. руб. Съ 1900 года школа помѣстилась уже въ новомъ зданіи, при чемъ тогда же при ней открыты были и учительскій классъ. Въ маѣ 1898 года приняла св. крещеніе вдова зайсанга Олга Кутузова и предложила свой домъ, находящійся въ принадлежащемъ ей урочищѣ Ахта Бургуста, въ полное 9-лѣтнее распоряженіе комитета для устройства въ немъ школы-пріюта для калмыцкихъ дѣтей. Комитетъ охотно принялъ предложеніе, и скоро возникла тамъ школа-пріютъ для 14 мальчиковъ. Кромѣ того миссіонерскія школы съ пріютами при нихъ имѣются въ поселкахъ Кегультъ и Болгунъ-Салѣ. Въ Кегультъ въ настоящее время на отведенной съ Высочайшаго соизволенія подъ церковь крещенымъ калмыкамъ землѣ въ количествѣ болѣе 8 тыс. десятинъ устроаются комитетомъ новая церковь, школа и причтовый домъ; въ Болгунъ-Салѣ же при существующей деревянной церкви въ 1901 году построено комитетомъ подъ школу собственное просторное зданіе. Вообще дѣло миссіи среди калмыковъ поставлено прочно, и можно надѣяться, что дѣятельность комитета въ этомъ направленіи принесетъ благіе плоды, если со стороны Миссіонерскаго Общества по прежнему будетъ оказываема щедрая матеріальная поддержка, такъ какъ мѣстныя средства, составляющіяся главнымъ образомъ изъ членскихъ взносов, кружечнаго сбора и пожертвованій по пригласительнымъ листамъ, для сей дѣлы совершенно недостаточны⁵⁾.

Въ недавнее время епархіальный комитетъ, помимо противомалайской миссіи, расширилъ кругъ своей дѣятельности включеніемъ въ оную противомагометанской миссіи. Хотя магометане проживаютъ въ Астрахани со времени ея основанія, однако епархіальное начальство никогда не обращалось къ татарамъ съ евангельскою проповѣдью отчасти за отсутствіемъ способныхъ и подготовленныхъ къ тому мис-

сіонеровъ, а отчасти и вслѣдствіе извѣстной фанатической преданности татаръ исламу. Существующіе нынѣ въ селахъ—Каменномъ-Яру и Малыхъ Чапурникахъ крещеные татары-отступники не мѣстнаго происхожденія. Предки ихъ нѣкогда выселились изъ казанской епархіи уже крещеными. Дѣти этихъ выходцевъ въ половинѣ XIX столѣтія, вслѣдствіе подстрекательства и возбужденія со стороны забѣжихъ мусульманъ, одновременно съ татарами другихъ губерній пришли въ движеніе, отреклись отъ христіанской вѣры и объявили себя магометанами. И вотъ съ 1845 года началось дѣло объ отступничествѣ чапурниковскихъ татаръ, которое съ перерывами тянулось болѣе 30 лѣтъ. Выяснялся причина этого печальнаго явленія, производились увѣщанія отступникамъ и на мѣстѣ, и по распредѣленіи ихъ по монастырямъ, и въ присутствіи консисторіи. Всѣ епархіальныя средства и силы были привлечены для вразумленія заблуждающихся, но однако уперство отступниковъ не было преподѣдено. И теперь чапурниковскіе татары, хотя и числятся принадлежащими къ православной церкви, но продолжаютъ жить совершенно по-татарски. Пища, одежда, домашняя обстановка и народныя празднества—все татарское. Для моленія они собираются въ частный домъ, гдѣ избранный изъ среды ихъ грамотный татаринъ исправляетъ должность муллы, потому что наказный мулла не пускаетъ ихъ въ мечеть⁶⁾. Первые начатки противомагометанской миссіи положены были только съ постройемъ церквей въ двухъ пунктахъ внутренней киргизской орды—въ пос. Таловкѣ и Казанкѣ, хотя православный храмъ издавна существовалъ въ главной ханской ставкѣ Нарынъ-Пескахъ. Вопросъ о постройнн церквей въ указанныхъ поселкахъ возбудилъ въ 1890 году окружной инспекторъ инородческихъ школъ оренбургскаго учебнаго округа г. Катаринскій чрезъ полечителя своего округа. Объяснивъ, что въ этихъ мѣстностяхъ проживаетъ постоянно около 100 русскихъ поселенцевъ и до 600 пріѣзжающихъ по временамъ для торговли съ киргизами, Катаринскій признавалъ необходимымъ построить здѣсь православныя церкви какъ для удовлетворенія религиозныхъ нуждъ русскихъ поселенцевъ, такъ и для противодѣйствія магометанской пропагандѣ, которая успѣшно ведется среди киргизъ пріѣзжими и проживающими тамъ казанскими купцами татарами. Благодаря принятію

⁵⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1890 г. № 17—24, статья: «Отступничество крещ. татаръ...»

⁶⁾ Годичные отчеты Астрах. Епарх. Комитета Правосл. Мис. О-ва.

горячаго участія въ семь дѣлъ оберъ-прокурора Св. Синода, вопросъ о постройкѣ здѣсь церковей рѣшенъ былъ въ благопріятномъ смыслѣ и изъ суммъ Св. Синода отпущено было на сіи постройки—въ Казанку 24203 р., а въ Таловку 11187 р., а всего круглымъ числомъ 35390 р., при чемъ поступило на тотъ же предметъ значительное количество пожертвованій со всей епархіи. 23 октября 1896 г. постройки были освидѣтельствованы, найдены удовлетворительными и соответствующими утвержденнымъ планамъ, послѣ чего указомъ Св. Синода отъ 4 декабря 1897 г. при сихъ церквахъ открыты были самостоятельные причты съ жалованіемъ: священникамъ по 600 руб., а псаломщикамъ по 200 руб. ⁷⁾ Къ этому жалованію, въ виду скудости церковныхъ доходовъ, приплачиваютъ отъ себя мисіонерскій комитетъ, а на страховку церковей, домовъ и наемъ сторожей отпускаетъ изъ своихъ средствъ Кирилло-Мееодіевское Братство. При церквахъ имѣются школы, въ которыхъ пока обучаются лишь трое изъ киргизскихъ дѣтей, а остальные всѣ (до 61 чел.) русскіе. Въ Нарынъ-Песковскомъ станѣ пока нѣтъ и школы. Зараждаются мисіонерскіе пункты и въ южной части киргизской степи, а именно—въ с. Аларѣ, гдѣ въ 1900 г. открыта въ наемномъ помѣщеніи мисіонерская школа, въ которой уже учатся 5 киргизскихъ мальчиковъ-магометанъ, и въ пос. Трехбратинской-кося, гдѣ устроена въ 1902 г. на средства частныхъ жертвователей прекрасная церковь и обширная школа, между прочимъ, и въ дѣльяхъ мисіонерскихъ. Вообще противомагометанская миссія находится пока въ самомъ первичномъ зародышѣ, и къ успѣшному развитію ея у епархіального комитета еще нѣтъ ни достаточныхъ средствъ, ни вполне подготовленныхъ людей.

Расколъ и сектанство. Въ теченіи первой четверти XIX столѣтія относительно раскольниковъ вообще продолжала дѣйствовать благоволительная система Екатерины II. Императоръ Александръ I въ указѣ отъ 21 февраля 1803 г. такъ опредѣлилъ свое отношеніе къ расколу: «не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допуская однакожъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго воспрещая въ семь соблазны, не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и

⁷⁾ Арх. д. 1890 г. № 170 (по 1-му столу).

порядка». Этими благопріятными обстоятельствами не замедлили воспользоваться астраханскія раскольническія общества. Въ Астрахани, напр., поморская секта вскорѣ послѣ этого указа при своемъ молитвенномъ домѣ, что въ приходѣ Христорождественской церкви, завела богадѣльню и больницу съ общою трапезою, а за Покровскимъ монастыремъ на бугрѣ устроила свое кладбище. Не удовольствовавшись этимъ, поморцы въ сентябрѣ 1809 г. подали астраханскому губернатору Кожевникову просьбу, чтобы на имѣющуюся у нихъ богадѣльню, больницу съ молитвеннымъ домомъ и кладбищемъ оныя исходатайствовалъ Монаршую милость съ дарованіемъ такихъ же правъ, какія даны были въ томъ же году московской старообрядческой Преображенской богадѣльнѣ. Черезъ полтора года на ходатайство полученъ былъ и отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что просители не имѣютъ надобности въ особомъ утвержденіи ихъ богадѣльни и больницы, потому что не возбраняется имъ имѣть оныя на общихъ правилахъ. Первымъ слѣдствіемъ сего успокоительнаго отвѣта было то, что поморцы, бывшія при молитвенномъ домѣ строенія въ маломъ видѣ и ветхія, вскорости исправили, а нѣкоторые изъ нихъ выстроили вновь обширнѣе прежнихъ и обнесли заборомъ. Затѣмъ на владѣніе означенными строеніями и мѣстомъ ихъ хлопотали изъ мѣстнаго губернскаго правленія въ 1813 году владѣный указъ. Въ это время число поморцевъ простиралось въ Астрахани до 300 человекъ. Для совершенія часовъ, вечерень и заутренъ имѣлись уставчики, которые надъ успѣшными совершали отпѣваніе въ молитвенномъ домѣ и провожали ихъ до кладбища «при объявленномъ пѣніи». Сообщая о семь духовной консисторіи на ея отношеніе, губернаторъ присовокуплялъ, что «въ разсужденіи гражданскаго порядка тишина и благоустройство, предписанныя законами, со стороны поморской секты соблюдается въ надлежащей степени; неповиновенія нѣтъ». Если такъ свободно дѣйствовали раскольники въ г. Астрахани на глазахъ высшихъ начальниковъ, то тѣмъ менѣе, конечно, они могли стѣсняться по селамъ. Это вполне подтверждается донесеніями духовныхъ лицъ своему епархіальному начальству. Такъ благочинный г. Моздока еще въ 1800 году, между прочимъ, доносилъ, что его благочинія въ станицахъ—Наурской, Мекенской, Каменовской и Ицорской издавна протизаютъ раскольники и за послѣдніе годы все болѣе и болѣе усиливаются «безъ всякаго страха и закрыты отравляютъ свое богослуженіе».

женіе и всякія требы по своему обряду, содержитъ скрытно прѣбжаго какого-то изъ Ирғиза лежучителя». А когда у раскольниковскаго попа спросили видѣть, то онъ безбоязненно показалъ имъ рукописную грамоту, съ которой даже позволилъ списать копию. Оказалось, что грамота дана «отъ богоспасаемой обители Средняго Никольскаго монастыря (что на Ирғизѣ) настоятеля инока Лавра и отъ всего Богомъ собраннаго братства... по общему нашему согласію посылаемъ къ вамъ на линію священно-іерея Максима Александровича, въ которомъ никакого пороку не находится, а рукоположенъ во священника астраханскимъ Меоодиємъ и неоднократно нами свидѣтельствованъ». Закрылена грамота множествомъ братскихъ подписей. Получивъ эту «исправную» грамоту отъ ирғизскихъ властей не за малую, конечно, цѣну^{*)}, попъ Максимъ и подобные ему естественно спѣшили возвратитъ потерянное чрезъ привлеченіе къ себѣ большого числа послушныхъ сыновъ. Не удивительно по этому, что чрезъ 3—4 года послѣ сего уже сообщалось въ консисторію, что все греческое казачье войско уклонилось въ старообрядчество, почему консисторія вынуждена была писать причтамъ тѣхъ станицъ: «пріоказавъ себѣ праздныя мѣста, опредѣлиться на оныя». Въ с. Никольскомъ, черныярскаго уѣзда, избранъ былъ волостнымъ старшиной раскольникъ Крыловъ, который «къ умноженію своей раскольниковской секты нарочито въ воскресные и праздничные дни во время утрени отиѣваетъ въ домахъ своихъ службы, а предъ литургіей собираетъ мірскіе сходы и отпускаетъ тогда, когда литургія кончится». А изъ г. Гурьева доносилось, что тамошняя войска уральскаго сотенная команда и нѣкоторые обыватели «никогда въ церковь не ходятъ... чиновники же уральскіе хотя въ торжественные дни, и то не во всякіе, входятъ въ церковь къ молебствію, но не кланяются образамъ и рѣдкіе подходятъ ко кресту». Вліяніе такихъ чиновъ на прочихъ жителей было не отражено. Такъ, по доносенію благочиннаго, одинъ житель казачей Георгіевской станицы Бочаревъ, важный старообрядческій часовенный служитель, хотя и готовъ былъ искренно присоединиться къ православію, но какъ «въ той станицѣ начальники, офи-

*) Такса установилась на Ирғизѣ такая: если попъ отпускаясь на годъ, то съ него монастырь получалъ отъ 200 до 500 р. аренды; если-же онъ отъправлялся на постоянное жительство, то требовался одновременный взносъ отъ 500 до 2000 р. (Расколъ въ сарат. краѣ. Соколова. 181 стр.).

церство и что ни есть лучше—сильные раскольники, то онъ опасается отъ нихъ мучительства и притѣсенія». Благодаря чрезвычайной снисходительности и поборжѣ со стороны гражданскаго начальства, расколъ въ главнѣйшихъ своихъ видахъ—поповщинской и непоповщинской широко распространился по астраханской епархіи. По повѣдѣннымъ вѣдомостямъ благочинныхъ за 1822 годъ раскольники показаны въ слѣдующихъ селахъ: астраханскаго уѣзда—въ Иванчугѣ, Уварахъ, Чаганѣ, Новоалександровскомъ, Новопавловскомъ, Феодоровскомъ и въ Лебяженской станицѣ; енотаевскаго уѣзда—въ станицахъ: Замьяновской, Грачевской и Косикинской и въ с. Селитрянномъ; черныярскаго уѣзда—Каменномъ-Ярѣ, Солондихахъ, Цадахъ, Никольскомъ, Пришибѣ и Соленомъ-Займищѣ. Въ Красномъ же Яру расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо издавна.

На ряду съ расколомъ и еще съ большею дерзостію стало распространяться по епархіи сектанство. Первыми открыто заявили о себѣ молокане. До 1811 года они жили въ скрытности, тайно развиваясь въ степныхъ селахъ нынѣшняго царевскаго уѣзда, центромъ которыхъ были Пришибъ. Съ этого же года молокане открыто выступили съ пропагандой своего ученія. Въ с. Верхне-Погромномъ распространителемъ ереси былъ крестьянинъ Маркель Ситниковъ. Въ 1817 году священникъ с. Сосыкольскаго доносилъ, что среди его прихожанъ появилась молоканская ересь, главнымъ учителемъ которой былъ Иванъ Сивировъ. Въ короткое время имъ совращено было 8 семействъ, въ числѣ коихъ и мѣстный сельскій голова Мецераковъ. Чрезъ годъ поступило уже новое доношеніе, что Сивировъ «явный хулителъ православной вѣры, производитъ на яву всѣхъ жителей къ разврату отъ православной вѣры, въ своемъ злоухуденіи находится подъ покровительствомъ волостнаго и земскаго начальства, даже допущенъ отъ нихъ нынѣ быть старостю, потому и смѣло коснулся къ явному на христіанскую нашу вѣру злоухудленію, такъ что четвертую часть жителей развратилъ отъ православной вѣры», и самъ явно совершалъ для всѣхъ разныя требы по своему молоканскому обряду. Затѣмъ молокане появились въ селахъ: Селитрянномъ, Каменномъ-Яру, Солондихахъ, Свѣтломъ-Яру. Одновременно съ молоканствомъ стада развиваться и ересь жидовская, которая иначе называется съ доношеніяхъ иконоборческою или субботническою. Впервые эта ересь упоминается въ доношеніи свя-

щенника с. Пришиба, енотаевского уѣзда, отъ 28 ноября 1816 года, коимъ сообщалось, что въ его приходѣ «прежде сего никакого въ прихожанѣхъ св. церкви раздора и раскола не было, а нынѣ съ начала года довольно увѣрился отъ прихожанъ, что одинъ домъ однодворца Дюмида Сурикова всѣмъ домохъ, кромѣ его сына Никиты съ женою и дѣтьми, отъ св. церкви, сходявши на линію, отпали и идутъ путемъ жидовскимъ, посты не хранятъ и не поклоняются святымъ образамъ, а для виду считаютъ себя христианами, а въ воскресные дни работаютъ и воскресенію Христову не вѣрятъ; подъ субботу же у нихъ всегда бываетъ служба»... Черезъ 3—4 года эта ересь сдѣлала такіе успѣхи, что ею заражены были уже 9 дворовъ съ 80 душами, а Суриковъ съ другими единомышленниками—Степановымъ и Бабанинымъ, по доношенію священника, уже открыто развращали народъ «ругая господствующую грекороссійскую религію, носяя ругательствами св. иконы и дѣлая имъ разныя посяганія». По произведенному въ 1824 году о дѣйствіяхъ сихъ совратителей слѣдствію обнаружилось, между прочимъ, что по разнымъ селамъ енотаевского уѣзда послѣдователей иконоборческой ереси насчитывалось до 180 человекъ. Немало ихъ было, конечно, и по другимъ селамъ⁹⁾.

При императорѣ Николаѣ I положеніе раскольниковъ измѣнилось. Хотя въ основаніи правительственныхъ отношеній лежало по прежнему начало терпимости и раскольники за мнѣнія о вѣрѣ не преслѣдовались, но эта терпимость была значительно ограничена какъ въ правахъ гражданскихъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Правилами 1837 г. раскольникамъ, напр., воспрещено было строить вновь общественныя молитвенныя зданія, или исправлять старыя, равно какъ обращать въ публичныя модельи крестьянскія избы; прегражденъ путь для бѣгства православныхъ поновъ къ раскольникамъ, закрыты иргизскія монастыри и т. под. Издавая такіе законоположенія, правительство имѣло въ виду ту цѣль, чтобы наличные раскольники могли дожить своей вѣкъ, но чтобы прекратить дальнѣйшее распространеніе раскола. Однако, для астраханскаго края эти мѣры были не дѣйствительны. При обширности астраханскихъ стенихъ пространствъ, при раздѣльной жизни по ху-

торамъ, куда рѣдко могъ проникать начальственный надзоръ, раскольники продолжали жить по старому. Въ селѣхъ же, населенныхъ и православными, стали лицемѣрить: всѣми мѣрами отстраняя отъ себя подозрѣніе въ неправославіи, во время своихъ тайныхъ собраній они продолжали закаляться въ преданности расколу, увлекая къ тому и православныхъ чрезъ брачныя сопряженія. Усиленію раскола много способствовало и то обстоятельство, что съ половины XIX вѣка, какъ извѣстно, правительство озобочено было населеніемъ пустыхъ пространствъ астраханскаго края. Въ числѣ этихъ переселенцевъ, безъ сомнѣнія, не мало было всякаго рода раскольниковъ, которымъ при скучности населенія въ центральныхъ губерніяхъ и на глазахъ властей явилось несравненно тяжеле. При императорѣ Александрѣ II правительственная система въ отношеніи раскольниковъ хотя въ сущности и не измѣнилась, однако въ 1858 г. было составлено и Высочайше одобрено «наставленіе для руководства при исполненіиныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся», которымъ значительно смягчались существовавшіе строгіе законы. Духовенству запрещалось вмѣшиваться въ полицейскія распоряженія, а внушалось ограничиваться только духовными мѣрами, къ свѣтской же власти предоставлено было обращаться лишь епархіальному архіерею и то — въ исключительно важныхъ случаяхъ. Съ изданіемъ этой инструкции раскольникамъ стало гораздо легче, а 19 апрѣля 1874 года изданъ былъ законъ о бракахъ раскольниковъ съ цѣлю предоставленія раскольническимъ дѣтямъ гражданскихъ правъ. Наконецъ 3 мая 1883 года Высочайше утверждено было мнѣніе государственнаго совѣта о дарованіи раскольникамъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Съ этого времени система правительственныхъ отношеній значительно измѣнилась въ пользу раскольниковъ. Теперь они почти ничѣмъ не обидены сравнительно съ прочими гражданами какъ въ общественной жизни, такъ и религіозной. Съ разрѣшеніемъ гражданскаго начальства они свободно могутъ строить молитвенные дома для совершенія моленій по своимъ обрядамъ; запрещается только публичное оказательство раскола и распространеніе раскольническаго лжеученія.

Съ ослабленіемъ строгостей расколъ сталъ выступать изъ своей замкнутости и открыто проявлять свою жизнѣдѣтельность. Стали появляться бродячіе расколуучители. Въ 1860 хъ годахъ, напр., въ самой

⁹⁾ Арх. д. №№ 15896, 17163, 17320, 19939, 21181, 21623, 21773, 23653, 25182, 27223.

Астрахани выступил астраханский мѣщанинъ Макарь Баладинъ съ чрезвычайно затѣйливымъ и своеобразнымъ ученіемъ. Онъ называлъ себя «вторымъ (послѣ Единороднаго Сына) свѣтломъ, братомъ Единороднаго» и назначилъ себѣ мѣсто «ошую Бога Отца». Называть онъ себя также и «блуднымъ сыномъ», такъ какъ былъ плѣнень когда-то «царствомъ змиевымъ», а теперь, освободившись изъ этого плѣна, онъ принялъ отъ Отца посольство на брань со львомъ и змиемъ, для чего получилъ какой-то «кivotъ завѣта отъ горняго Иерусалима и книгу нерукотворенную»... «И поклоняется, говорилъ блудный сынъ, вси языцы животу завѣта моего и увѣруютъ въ книгу нерукотворенную». Какъ ни сумасбродно было мудрованіе Макара, однако, онъ приобрѣлъ много себѣ послѣдователей среди астраханцевъ, чему не мало способствовала его смѣлая открытая проповѣдь, перемѣшанная дерзкою руганью (вѣроятно по праву уличнаго юродиваго, каковыми выступилъ онъ на проповѣдь) противъ «поповъ» и всего установленія церковнаго. Число «макаровцевъ» оставалось довольно значительно и послѣ того, какъ онъ, увѣряя своихъ послѣдователей, что умереть и въ третій день воскреснетъ, — погибъ въ домѣ умалишенныхъ, затянущихся на койкѣ своимъ утиральникомъ. Въ 1881—2 г.г. скитался по Астрахани и уѣздамъ нѣкто инокъ Варсанюфій, съ скуфейкой на головѣ и въ длинной холщевой рубахѣ безъ панталонъ, устраивалъ самочинныя моленія и принималъ въ свою секту простецовъ чрезъ перекрещиваніе. Впрочемъ, этотъ послѣдній, будучи ярымъ едосеевцемъ, новаго ученія не выработалъ и большого успѣха среди астраханцевъ не имѣлъ. Наряду съ этими пришлыми лжеучителями дѣйствовали, конечно, и мѣстные. Увѣрившись въ безнаказанности за принадлежность къ расколу, раскольники мало-по-малу стали снимать съ себя лицемерную личину, порывать всякую связь съ православіемъ и открыто объявлять себя «давнишними» сектантами, какъ это случилось напр. въ с. Михайловскомъ, астраханскаго уѣзда. Въ настоящее время всѣхъ отщепенцевъ числится: раскольниковъ до 5300 душъ, а сектантовъ до 9300 душъ, при чемъ старообрядческой расколъ распространенъ главнымъ образомъ въ городахъ Астрахани и Краснонъ-Яру, а также и въ ихъ уѣздахъ (до 3800 душъ), сектанство же утвердилось главнымъ образомъ въ царевскомъ уѣздѣ (около 7900 душъ), въ черныяскомъ и енотаевскомъ же уѣздахъ раскольниковъ и сектантовъ проживаетъ по равной части (по

1000 тѣхъ и другихъ). Раскольники встрѣчаются всѣхъ толковъ какъ изъ поповщинской, такъ и изъ безпоповщинской сектъ. Кромѣ того съ 1896 г. въ царевскомъ уѣздѣ въ с. Верхне-Ахтубинскомъ появилась совершенно новая секта подъ народнымъ названіемъ «снохоцевъ». Первыми распространителями новаго лжеученія были — отставной унтер-офицеръ Василій Бичаровъ и мѣщане Несвѣтаевъ, Несмачновъ, Пустоваловъ и Гончевъ. Лжеучители стали проповѣдывать о близкой конціи міра и о пришествіи антихриста (въ лицѣ нынѣ царствующаго императора); появились де на землѣ и предвѣстники антихриста — это прор. Ілія, Енохъ и Іоаннъ Богословъ, каковыми признавали протоіерея Іоанна Бронштадекаго, единовѣр. священника (нынѣ изверженнаго изъ сана) Николая Дубовскаго и жителя с. Средне-Ахтубинскаго извѣстнаго «безроденскаго пещерокопателя» Андрея Черкасова. Вся же церковь русская предалась-де антихристу и теперь спасеніе можно получить только въ пещерахъ у старца А. Черкасова, гдѣ основанъ будетъ и новый Иерусалимъ. Съ выселеніемъ главныхъ пропагандистовъ этого лжеученія въ Польскій край секта замѣтно стала ослабѣвать, но теперь сосланные вновь возвращены на свои мѣста, послѣ чего, естественно, слѣдуетъ ожидать усиленія сектантовъ. Изъ общераспространенныхъ сектъ въ астраханской епархіи проживаютъ главнымъ образомъ укленницы, жидовствующіе, штундобаптисты, евангелики и хлысты¹⁾.

Епархіальное начальство и духовенство съ самаго начала XIX столѣтія въ отношеніи раскола поставлено было въ крайне неопредѣленное и двусмысленное положеніе. Секретными указами въ 1800 и 1801 годахъ предписывалось, между прочимъ, «духовнымъ властямъ избѣгать встрѣчи съ раскольниками и уклоняться отъ всякаго повода къ спорамъ». Такимъ образомъ, духовенство лишалось единственнаго способа воздѣйствія на раскольниковъ — это духовной мѣры увѣщанія и убожденія. Между тѣмъ расколъ и сектанство, не встрѣчая на своемъ пути никакихъ препятствій, росли и умножались на счетъ православныхъ въ угрожающихъ размѣрахъ. Что оставалось дѣлать духовной власти? На этотъ вопросъ находимъ отвѣтъ въ немногихъ сохранившихся отъ тѣхъ временъ секретныхъ дѣлахъ. Въ 1803 г., напр., ено-

¹⁾ Энцикл. словарь Андреевскаго 26 т. слово «Расколъ». Астр. Еп. Вѣд. 1881 г. № 37 и 1882 г. №№ 6 и 17. Отчеты Кир.-Мео. Братства за 1896 и 1901 г.г.

таевскій благочинный Поповъ доносилъ консисторіи, что въ Черноградскомъ селеніи проживаетъ не малое количество раскольниковъ поморской секты и что руководитель ихъ енотаевскій казачей команды отставной урядникъ П. Стрыжакъ «для распространения пагубнаго своего ученія набралъ не малую изъ малолѣтнихъ дѣтей школу», для прекращенія которой онъ, благочинный, взялъ отъ учащихся 3 псалтири и отдалъ на сохраненіе въ церковную ризницу. Консисторія, сославшись на вышепомянутые указы, предписала благочинному псалтири возвратити, а о виновникѣ сообщить губернатору. Въ 1822 г. священникъ Грачевской станицы Л. Антоновъ сообщалъ въ ту же консисторію, что расколъ поповщинской секты среди его прихожанъ съ каждымъ годомъ умножается, а нынѣ «до того дошло, что вся почти станица состоитъ въ отщепенствѣ и открыто мнѣ говорятъ, что они овцы не моего стада». Изъ дѣла не видно, чтобы по сему доношенію послѣдовало какое-либо распоряженіе: за неуказаніемъ виновниковъ соображенія, повидимому, не обращались за содѣйствіемъ и къ губернатору. Или вотъ, когда бѣжавшіе изъ ссылки въ 1835 г. сосыкольскіе молокане Безродный и Мамонтовъ завели въ своихъ прежнихъ домахъ ночная моленія, то мѣстный діаконъ Тимоѳей Островидовъ, взявъ понятыхъ, пришелъ къ нимъ во время моленія и сталъ увѣщевать оставить свое заблужденіе. Когда же сектанты стали хулить св. иконы и церковь, то діаконъ приказалъ главныхъ руководителей заковать въ оковы и взять подъ стражу, откуда на другой день, послѣ общанія оставить свое заблужденіе и обратиться въ православіе, они были выпущены. Узнавъ объ этомъ, консисторія наказала діакона епитиміей съ вычетомъ изъ доходовъ $\frac{1}{3}$ части за своеволие и примѣненіе полицейскихъ мѣръ. Виновные же только по рѣшенію гражданскаго суда препровождены были для увѣщанія къ духовной власти. Такимъ образомъ въ распоряженіи духовенства и епархіальнаго начальства оставалась неприглядная роль сыщиковъ и доносчиковъ на совратителей, усердное примѣненіе которой вмѣсто пользы могло приносить лишь неисправимый вредъ. Чаще всего случалось такъ, что возбуждаемая о совратителяхъ дѣла оставались мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ или безъ отбѣга, или служили поводомъ къ обвиненію самихъ приходскихъ священниковъ въ заведеніи раскола и къ просьбѣ о выводѣ ихъ изъ того прихода, или если преступленіе, по своей дерзости и соблазнительности, требовало законнаго возмездія,

то сами виновные, во избѣжаніе ссылки, объявляли себя раскаявшимися и присоединившимися къ православной церкви. Этого заявленія было вполне достаточно для гражданской власти, чтобы освободить совратителей отъ всякой ответственности, и такимъ образомъ росло число тайныхъ враговъ православія, съ которыми бороться всегда труднѣе, чѣмъ съ явными²⁾.

Ненормальность такой постановки дѣла ясно сознава была въ 1830-хъ годахъ, почему съ этого времени стали намѣчаться новыя начала во взаимоотношеніи православныхъ пастырей съ отщепенцами. Надъ этимъ вопросомъ много думало и русское правительство. Такъ въ 1834 г. заслужилъ Высочайшаго одобренія проектъ борьбы съ иргизскимъ расколомъ Арсеньева, который предлагалъ, между прочимъ, слѣдующія мѣры: 1) открыть новые города въ Заволжьи; 2) новыхъ переселенцевъ размѣщать отдѣльными семьями вдали отъ раскольниковъ; 3) открыть во всехъ новыхъ уѣздныхъ городахъ школы и запретить мѣстнымъ жителямъ отдавать дѣтей въ ученье по частнымъ домамъ, а затѣмъ — о водвореніи по мѣстамъ праздноватающихся раскольниковъ и закрытіи нѣкоторыхъ иргизскихъ монастырей. Определено было проектъ приводить въ исполненіе постепенно «безъ излишней поспѣшности и съ особой осторожностію». Скоро послѣ того за Волгой возникли 3 новыхъ города съ уѣздами при нихъ, а именно — Николаевскъ, Новоузенскъ и Царевъ. Затѣмъ указомъ Св. Синода отъ 29 октября 1836 г. съ препровожденіемъ «правилъ первоначальнаго обученія поселенскихъ православныхъ и раскольническихъ дѣтей» предписывалось вводить оныя тамъ, «гдѣ есть раскольники, и гдѣ мѣстное духовенство обязанности таковыхъ наставниковъ безмездно принять на себя согласится». Вторымъ указомъ отъ 12 мая 1837 года давалось знать, что Государь Императоръ, рассмотрѣвъ представленную министромъ вн. дѣлъ записку о раскольническихъ сектахъ и мѣрахъ къ уменьшенію раскольничьихъ, Высочайше повелѣть соизволилъ между прочимъ, чтобы «епархіальные архіереи тщательнo пользовались всеми возможными случаями вступать въ сношенія съ уклонившимися отъ церкви и посвѣать между ними понятія и чувствованія, которыя бы сближали ихъ съ церковію». Для сего необходимо признано

²⁾ Арх. д. 1803 г. № 16931; 1822 г. № 23688; 1835 г. № 32520.

было «безъ гласнаго обнародованія отмѣнить повелѣніе духовнымъ властямъ избѣгать встрѣчи съ раскольниками» и потомъ образовать особый классъ миссіонеровъ, а также завести первоначальное обученіе «не только въ зараженныхъ расколами приходахъ для ослабленія раскола, но и въ прочихъ для предохраненія отъ раскола раннимъ наставленіемъ въ духъ православія». Во исполненіе сего Св. Синодъ предписывалъ всемъ епархіальнымъ архіереямъ «не стѣсняясь отнынѣ въ сближеніи съ заблуждающими при всѣхъ возможныхъ случаяхъ тѣми предписаніями, какия даны отъ 22 марта 1800 г. въ секретномъ указѣ Св. Синода и въ концѣ 1802 г. въ циркулярномъ отношеніи покойнаго митрополита новгородскаго Амвросія и для сего стараться: 1) во всѣхъ приходахъ, въ которыхъ примѣчается уклоненіе отъ церкви и даже въ смежныхъ съ ними, имѣть священниковъ ученыхъ, благоразумныхъ, съ дознаннымъ благоповеденіемъ, и по такимъ качествамъ способныхъ дѣйствовать на заблуждающихъ и убѣжденіемъ слова и примѣромъ нравственности; 2) для большаго успѣха въ дѣлѣ обращенія ихъ употреблять и особыхъ дѣйствователей, гдѣ есть миссіонеры — тамъ ихъ, а гдѣ нѣтъ оныхъ — другихъ благонадежныхъ духовныхъ особъ; 3) дѣйствія всѣхъ ихъ, т. е. какъ приходскихъ священниковъ, такъ и прочихъ духовныхъ, направлять по тому наставленію, какое въ прошедшемъ 1835 году издано отъ Св. Синода для священниковъ, назначенныхъ къ вразумленію и обращенію заблуждающихъ отъ истинны... Но заведеніе школы по приходамъ, какъ уже извѣстно, сопряжено было съ большими затрудненіями, а дѣло обращенія заблуждающихъ къ соединенію съ православною церковію «за немѣнимъ въ астраханской епархіи особымъ миссіонеровъ и по весьма малому числу ученыхъ священниковъ въ селеніяхъ» епархіальнымъ начальствомъ возложено было на мѣстныхъ благочинныхъ. Вся дѣятельность этихъ послѣднихъ по отношенію къ расколу, повидимому, сводилась лишь къ тому, что они стали получать отъ подвѣдомаго духовенства свѣдѣнія «о необращеніи никого изъ раскольниковъ къ православію», о чемъ въ свою очередь представляли отъ себя въ консисторію³⁾. Но все же призывъ къ борьбѣ съ религиознымъ заблуде-

³⁾ «Расколъ въ Сарат. краѣ» Соколова 348—9 стр. Арх. д. 1836 г. № 33490 и 1837 г. № 33966.

ніемъ при помощи духовнаго оружія былъ сдѣланъ, и послѣ этого уже всегда можно было ожидать добраго отклика изъ среды болѣе ревностныхъ пастырей. Такими явились прежде другихъ въ концѣ 1840-хъ годовъ, прот. І. Покровскій и священники І. Разумовскій и П. Бобровъ, которые долго и упорно боролись съ немалымъ успѣхомъ главнымъ образомъ противъ пришибинскихъ молоканъ, царскаго уѣзда. Когда проповѣди и увѣщанія, вслѣдствіе крайняго упорства молоканъ, не достигали своей цѣли, то проповѣдники, по характеру того времени, прибѣгали къ мѣрамъ крутымъ, благодаря чему молокане этой мѣстности присмирѣли. А когда стало быстро развиваться молоканство въ с. Михайловскомъ, астрахан. уѣзда, гдѣ не было ни церкви ни причта, то туда командированы были въ 1849 г. членъ консисторіи прот. Ливановъ и свящ. Розановъ, которые своими энергическими мѣрами достигли того, что всѣ отпавшіе снова обратились къ православію, хотя, какъ обнаружилось въ послѣднее время, не по убѣжденію, а только внѣшнимъ образомъ. Тогда же, въ видахъ противодействія молоканству, въ Михайловкѣ построенъ былъ молитвенный домъ съ назначеніемъ къ нему особаго причта⁴⁾.

Но начало прочной и правильной организаціи противосектантской миссіи положено было при преемствѣ. Теогноствѣ. По представленію астрах. губернатора въ 1869 году возникъ вопросъ о постройкѣ для степныхъ жителей царскаго уѣзда походной православной церкви съ особымъ при ней причтомъ въ противодействіе усилившейся въ той мѣстности молоканской сектѣ. Послѣ долгой переписки и справокъ церковь наконецъ была построена на казенныя суммы (1666 р.) и 3 іюня 1873 года освящена въ честь св. Троицы, и тогда же къ ней опредѣленъ былъ священникъ Короблевъ. Жалованіе на причтъ положено было также изъ казны въ размѣрѣ 1265 р., изъ коихъ священнику 670 р., псаломщику 295 р. и на церковныя потребности 300 руб. Тогда же епархіальное начальство въ видахъ ослабленія молоканства и предохраненія отъ совращенія въ эту секту православныхъ учредило при царскомъ соборѣ Свято-Троицкое Братство, уставъ котораго утверждёнъ былъ владыкой 15 мая 1873 г., а открытіе его послѣдовало 7 октября того же года. Предполагалось было дѣйствовать противъ моло-

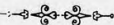
⁴⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1891 г. № 13; Арх. д. 1849 г. № 43854.

ванъ церковно проповѣдію, публичными собесѣдованіями, распространеніемъ сочиненій противосектанскаго содержанія, учрежденіемъ школъ, гдѣ бы опровергались молочанскія заблужденія при изученіи Закона Божія, покровительствомъ обращающимся изъ молочанства въ православіе, особенно оставленнымъ родными, устроениемъ для малолѣтнихъ обращенцевъ пріюта въ г. Царевъ и т. под. Однако Братство, по незначительности членовъ его и недостатку средствъ, не могло съ успѣхомъ осуществлять на дѣлѣ поставленной задачи, почему на третьемъ году (1876 г.) было переведено изъ г. Царева въ г. Астрахань, въ кафедральному Успенскому собору и переименовано въ Астрах. Троицкое Братство. Дѣятельность совѣта обновленнаго Братства въ 1-й годъ выразилась главнымъ образомъ: а) въ приобрѣтеніи необходимыхъ книгъ для собесѣдованій съ раскольниками и сектантами; б) въ ознакомленіи съ состояніемъ сектантства, и в) въ учрежденіи кафедръ при мѣстной семинаріи по ученію молочанства. Въ слѣдующемъ 1877 году послѣдовало разрѣшеніе учредить въ астрах. епархіи должность особаго противомолочанскаго миссіонера съ назначеніемъ ему, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, въ жалованіе 830 руб. изъ епархіал. суммъ и 429 р. изъ суммъ упраздненнаго Спасскаго монастыря, выдававшихся причтамъ въ молочанскихъ селеніяхъ. Съ этого времени совѣтъ Братства сталъ разматривать отчеты и рукописи перваго безприходнаго миссіонера святи. Мих. Гусакова и лучшія изъ нихъ печатать на страницахъ мѣстныхъ Епар. Вѣдомостей. Увеличеніе числа миссіонеровъ было также постоянною его заботою. Въ 1885 г. предъ наступленіемъ празднествъ въ память тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія у преосвященнаго Евгенія возникла и окупилась мысль учредить «Кирилло-Меодіевское Общество ревнителей вѣры, просвѣщенія и нравственности въ духѣ св. правосл. церкви». Уставъ Общества утвержденъ былъ владыкой 31 марта 1885 г., а открытіе послѣдовало 7 апрѣля того же года. Съ открытіемъ Общества Троицкое Братство, какъ отдѣльное учрежденіе, прекратило свое существованіе. Его обязанности составили часть обязанностей новаго общества, и миссіонерскія задачи намѣчены были даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Доселѣ Братство и епарх. начальство обращали вниманіе преимущественно на сектантовъ молочанъ и при томъ въ одномъ царевскомъ уѣздѣ, а теперь постановлено было распространить миссію и на раскольниковъ

поповцевъ и беспоповцевъ съ ихъ многочисленными развѣтвленіями, разбѣянными по всей епархіи⁵⁾. Дѣятельность Общества, переименованаго въ 1894 году по предложевію преосвященнаго Митрофана въ Кирилло-Меодіевское Братство, съ годами крѣпла и постепенно выработывалась въ строго опредѣленную систему. Теперь для болѣе успѣшнаго воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ и для охраненія православнога населенія отъ раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій вся астраханская епархія раздѣлена (съ 1891 г.) на 3 миссіонерскія участка, а участки на 10 округовъ. Каждымъ участкомъ заведуетъ безприходный епархіальный миссіонеръ, окружными состоятъ приходскіе священники, въ помощь которымъ приглашены нѣкоторые изъ низшихъ членовъ клира и изъ свѣтскихъ лицъ, способныхъ къ тому и вполне благонадежныхъ. У каждаго изъ епархіальныхъ и округныхъ миссіонеровъ имѣются бібліотеки съ достаточнымъ запасомъ книгъ противораскольническаго и противосектанскаго характера, приобретаемыхъ на средства Братства. Кромѣ того всѣмъ миссіонерамъ ежегодно отпускается таковаго же характера брошюры и листовки — епархіальнымъ (участковымъ) на 75 р.; а округнымъ на 10—15 р. для безмездной раздачи народу во время поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлію. Дѣлу миссіи призваны служить и находящіеся въ вѣдѣніи Кирилло-Меодіевскаго Братства Епархіальная бібліотека съ читальнымъ заломъ, въ которомъ круглый годъ происходятъ вибброслужбеныя праздничныя чтенія, а по зимамъ и миссіонерскія бесѣды, и затѣмъ — Епархіальный Книжный Складъ, поставившій себѣ цѣлю распространять среди народа дешевое изданіе книгъ, брошюръ и листовокъ религіозно-нравственнаго содержанія посредствомъ продажи и даровой раздачи ихъ, а также — крестовъ и иконъ хорошаго и правительнаго письма. Складъ имѣеть до 19 отдѣленій въ уѣздныхъ городахъ и значительныхъ селахъ епархіи. На покрытіе расходовъ Братства требуется всего до 13 тыс. руб. ежегодно, изъ коихъ 8778 руб. взимается отъ церкви епархіи, 1640 р. съ кафедр. собора и монастырей, 429 руб. изъ суммъ бывшаго Спасскаго монастыря, до 500 р. членскихъ взносовъ и 700 р. % съ капитала Братства.

⁵⁾ Арх. д. 1869 г. № 60700; Ук. Св. Синод. 1877 г. 3 авг. № 2553; Астр. Еп. Вѣд. 1886 г. приложение къ № 12: «Отчетъ Кар.-Меод. О-ва».

Въ настоящее время, благодаря усиленной совмѣстной дѣятельности епархіального начальства и Братства въ отношеніи раскола и сектанства, православное населеніе епархіи начинаетъ болѣе сознательно относиться къ религіознымъ вопросамъ и при столкновеніи съ отщепенцами съ недоувѣрчивостію относятся къ льстивымъ увѣреніямъ правоты ихъ упованія, требуя оправданія онаго чрезъ публичное соборствованіе; отщепенцы же, поражаемые опытными миссіонерами собственнымъ ихъ оружіемъ, мало по малу расшатываются въ своихъ убѣжденіяхъ, чрезъ что охлаждается ихъ фанатическая ревность къ пропагандѣ своего лжеученія. Съ каждымъ годомъ число совращаемыхъ изъ православія становится ничтожнымъ, и встрѣчающіеся рѣдкіе случаи отступничества всегда почти вызываются какими-либо житейскими расчетами или брачными узлами ⁶⁾.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Бросая бѣглый взглядъ на протекшую 300-лѣтнюю историческую жизнь астраханской епархіи, нельзя не замѣтить, что она слагалась и развивалась при исключительныхъ условіяхъ, наложившихъ на нее своеобразный отпечатокъ. Возникшая первоначально при наличности двухъ населенныхъ пунктовъ.—г. Астрахани и Терска съ самымъ ничтожнымъ числомъ церквей въ нихъ, но какъ-бы наканунѣ грозныхъ политическихъ событій, астраханская епархіа, очевидно призвана была служить не столько потребностямъ и нуждамъ мѣстнаго населенія, сколько особымъ видамъ правительственнымъ. Учрежденіемъ архіерейской каведры въ Астрахани рѣшено было положить неизблемое основаніе для насажденія и правильного развитія русской гражданственности, а въ лицѣ православнаго архіерея—имѣть авторитетнаго представителя и защитника національныхъ интересовъ въ этой совершенно неблагоустроенной и въ тоже время весьма важной для всего государства окраинѣ.

Прежде всего необходимо было установить здѣсь прочное спокойствіе, и закрѣпить мѣстность за русскимъ населеніемъ. Однако, не скоро и нелегко было достигнуть этого. Безпредѣльные пустыри астраханскаго края были доступны лишь всякаго рода хищникамъ, которые не только мѣшали осѣдаты трудолюбивому и мирному обитателю, но и не давали покоя плывшимъ по Волгѣ торговымъ караванамъ и другимъ судамъ. Неудивительно посему, что всякія броженія политическаго свойства находили себѣ здѣсь самую благоприятную почву, а своевольники—самое привольное житье. Для укрощенія разбойническихъ набѣговъ правительство насаждало въ разныхъ пунктахъ вооруженные городки, а церковная власть призвана была дѣйствовать въ томъ же направленіи силою своего нравственнаго вліянія. Уже первый астраханскій архіепископъ Θεодосій долженъ былъ начать свое

⁶⁾ Ежегод. Отчеты Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

ответственное епископское служение борьбою съ приспѣшниками перваго самозванца (Гришки Отрепьева), и тѣмъ самымъ предуказавъ, къ какому рода дѣятельности должны готовиться астраханскіе владыки. Дѣйствительно, въ послѣдующія тяжела времена астраханскій край служилъ какъ-бы ареной для развитія политическихъ смутъ и всякаго рода общественныхъ бѣдотвій, а каюдра астраханская выдвинула цѣлый рядъ достойнѣйшихъ носителей святительскаго званія, которые являли въ себѣ такое мужество и самоотверженіе въ охраненіи паствы отъ насажденія враговъ мѣстныхъ и пришлыхъ, что по всей справедливости могутъ быть причислены къ самымъ свѣтлымъ общественнымъ дѣятелямъ въ исторіи вообще русскаго государства. Подобно опытнымъ кормчимъ на малой ладѣ, брошенной среди волнующагося моря, съ горстью боязливыхъ пловцовъ, всегда готовыхъ бѣжать вдаль отъ грозной стихіи, мѣстные святители бесстрашно боролись съ бурнымъ волненіемъ, ища лишь мѣста, гдѣ-бы можно было утвердить якорь спасенія—православные храмы Божіи и монастыри, около которыхъ, какъ у тихаго пристанища, истинные христіане забываютъ о всѣхъ опасностяхъ жизни. На этотъ предметъ расходовалось все небогатое достояніе и лично архіерейское, и монастырское, и церковное; для сего же изыскивались и испрашивались постороннія средства. Одновременно же и рядомъ съ приходскими храмами возникали и теплились, какъ-бы отъ міра жертвенныя свѣчи—богачденныя избы, ибо молитва и милостыня въ представленіи нашихъ предковъ всегда сливались въ одну нераздѣльную христіанскую обязанность. Этими заботами церковь астраханская жила отъ самаго покоренія г. Астрахани и въ теченіе цѣлыхъ 160 лѣтъ, приспособляясь, конечно, къ обстоятельствамъ и потребностямъ тогдашняго времени. За малочисленностію населенныхъ пунктовъ храмы и монастыри строились преимущественно по болѣе значительнымъ городамъ, гдѣ ихъ въ послѣдствіи оказался большой избытокъ. Но для полнаго умиротворенія края и торжества православной вѣры Христовой, очевидно, недостаточно было нѣсколькихъ разбросанныхъ на сотни верстъ городковъ; для этого прежде всего нужны постоянные и благонадежныя жители на всемъ пространствѣ края: при православныхъ пастыряхъ должны быть непременно и овцы отъ стада Христова, на что и обращено было заботливое вниманіе въ послѣдующее время.

Въ продолженіи почти всего XVIII столѣтія изыскивались и примѣнялись правительствомъ различные способы заселенія астраханскаго края, при чемъ дѣлалось это уже главнымъ образомъ въ интересахъ общегосударственныхъ. Для оживленія степныхъ пространствъ, развитія торговли и охраненія волжскаго пути нужны были вообще трудолюбивые обитатели—кто бы они ни были, какою-бы вѣрою не исповѣдывали. И вотъ по распоряженію правительства переселяются сюда большими партиями вольные казаки, отрывается доступъ всякимъ иноземцамъ, привлекаются государственные и помѣщичьи крестьяне, заграничные раскольники и сектанты, заботливо оберегаются и приручаются кочующіе по степямъ калмыки. Это усиленное колонизаторское движеніе, охватившее почти все пространство астраханской епархіи, къ тому же расширенной присоединеніемъ къ ней части тамбовской епархіи, должно было, естественно, вызвать въ епархіальной жизни многіе запросы и нужды, удовлетворять которыя мѣстная духовная власть не всегда была въ состояніи. Въ новопоселенныхъ мѣстахъ являлся большой спросъ на пастырей, а у астраханскихъ владыкъ лишннихъ не было; нужно было оберегать мѣстныхъ жителей отъ соvrрашенія въ инославное исповѣданіе, но сами владыки не рѣдко встрѣчали противодѣйствіе себѣ въ этомъ со стороны мѣстной гражданской власти; развивавшемуся расколу и сектантству нужно было противопоставить духовную силу, но православные пастыри не только не подготовлены были къ тому, но нерѣдко сочувствовали сами раскольникамъ; крайняя нужда ощущалась въ просвѣщенныхъ лицахъ, но потребность въ просвѣщеніи была развита въ высшей степени слабо не только въ средѣ прихожанъ, но и у самихъ пастырей, а для заведенія шкловъ не было ни средствъ, ни учителей. И вотъ астраханскимъ владыкамъ приходилось назначать и рукополагать въ приходы священнослужителями неизвѣстныхъ имъ лицъ, кого предлагали сами прихожане; въ отношеніи раскола, соответственно гражданскимъ законамъ, примѣнялись болѣею частью мѣры полицейскія, а чаще всего никакія; противъ незаконнаго распространенія инославія между мѣстными обитателями приходилось обращаться за содѣйствіемъ къ Св. Синоду, и только благодаря сему представители инославія поставлены были въ строго опредѣленныя границы; зародившееся по почину правительства православное миссіонерство среди инородцевъ (калмыковъ и осетинъ)

оказалось еще не благовременным и в общем малопродуктивным за недостатком достойных на сень поприщъ дѣлателей. Ученое пастырство могло народиться лишь съ учрежденіемъ расадника духовнаго просвѣщенія— епархіальной семинаріи, но такая возникла въ Астрахани только въ послѣдней четверти XVIII столѣтія и въ первое время едва-ли могла снабжать своими питомцами даже города. Какъ бы въ облегченіе непосильнаго бремени, лежавшаго на астраханской епархіальной власти, въ теченіи XVIII вѣка изъяты были изъ ея вѣдѣнія сначала приписные города тамбовской епархіи, а потомъ вся саратовская губернія, которые были уже плотно заселены и, по удаленности отъ кафедральнаго города Астрахани, требовали особыхъ трудовъ по управленію. Собственно астраханскій край оказался сравнительно опять съ ничтожнымъ населеніемъ, о восполненіи каковаго недостатка не переставало заботиться по прежнему правительство.

Въ теченіи всего XIX вѣка предѣлы астраханской епархіи оставались открыты для заселенія, главнымъ образомъ, коренными русскими обитателями. Раньше другихъ мѣстностей заселена была юго-западная предкавказская часть епархіи, которая въ 1829 году и выдѣлена была всецѣло въ составъ вновь учрежденной новочеркасской епархіи, а астраханская послѣ того, оставшись при своихъ обширныхъ маонаселенныхъ стѣняхъ, по численности церквей возвратилась снова чуть не къ первоначальному своему состоянію. Правда, заселеніе степей продолжалось и послѣ, а въ 1860 году въ астраханской епархіи присоединенъ былъ цѣлый царевскій уѣздъ, однако наша епархія по количеству православныхъ въ ней жителей все же остается въ числѣ послѣднихъ; колонизаторское дѣло въ нашемъ краѣ должно считаться далеко не конченнымъ, и астраханскіе степи еще ждутъ своихъ насельниковъ. Тѣмъ не менѣе упрочившееся въ краѣ полное спокойствіе и устойчивость наличнаго населенія мало-по-малу подготовили почву для всесторонняго развитія церковной жизни. Къ прежнему вышнему строительству церковныхъ зданій стали присоединяться заботы о внутреннемъ благоустроеніи духовныхъ храмовъ— пастырѣй и пасомыхъ. Съ возникновеніемъ и правильной организаціей духовныхъ школъ появились просвѣщенные пастыри, а съ ними и церковное учительство въ самыхъ разнообразныхъ видахъ— проповѣдическое, вѣбгослужебное собесѣдническое, школьное и печатное черезъ специальный духов-

ный свой органъ «Астрах. Епарх. Вѣдомости» (учрежденный съ 1 сентября 1875 года). Для пасомыхъ дѣлается доступнымъ теперь не внѣшняя лишь сторона религіозной жизни, но и всеоживляющее слово евангельскаго ученія, а для возбужденія самодѣятельности прихожанъ въ духѣ христіанской любви при храмахъ учреждены такъ называемыя приходскія попечительства. Постепенно жизнь церковная выдвигаетъ нужду въ служеніи, помимо православной пастыри, еще и словеснымъ овцамъ не отъ двора Христова. Прочно организуется миссіонерское дѣло какъ въ отношеніи совѣмъ невѣдающихъ истиннаго Бога пнородцевъ, такъ и между заблуждающимися раскольниками и сектантами. Къ участію въ сень св. дѣлъ привлекаются не только пастыри, но и пасомые чрезъ учрежденіе Братства и Миссіонерскаго Комитета. При вполнѣ уже назрѣвшей въ нашемъ народѣ потребности жить при свѣтѣ Евангеія и все болѣе усиливающейся дѣятельности для удовлетворенія этой потребности, каждымъ изъ членовъ астраханской церкви должна яснѣе сознаваться обязанность содѣйствовать такъ или иначе духовному росту своихъ собратіи и облегчать апостольскіе труды миссіонерскихъ дѣлателей къ привлеченію всѣхъ обитателей астраханской епархіи во «едино стадо» церкви православной подъ невидимое главенство «единаго Пастыря»— Христа.

Не лишне будетъ здѣсь упомянуть, что пограничное положеніе астраханской епархіи налагаю на нее въ теченіи долгаго времени нѣкоторая постороннія обязанности, не имѣвшія никакого отношенія къ ея собственнымъ интересамъ. Такъ, ни одинъ торговый караванъ или экспедиція, ни одно посольство, отправлявшіеся въ прикаспійскія мѣстности, не проходили мимо Астрахани, гдѣ всегда дѣлались болѣе или менѣе продолжительныя остановки для необходимыхъ приготовленій къ морскому плаванію. Астраханское епархіальное начальство должно было снабжать эти караваны священниками, а персидскія посольства кромѣ того— походнымъ храмомъ и всякою церковною утварью. А когда въ XVIII вѣкѣ, вслѣдствіе постоянныхъ разореній Грузіи, открылись дѣятельныя сношенія ея съ Россіей, то на астраханскую епархію выпала не легкая доля по призвію грузинскихъ переселенцевъ, начиная съ царственныхъ и высшихъ духовныхъ особъ до жалкихъ бѣглецовъ изъ плѣна. Почти цѣлое столѣтіе наша епархія доставляла этимъ гонимымъ изъ своего отечества скитальцамъ спокойный пріютъ и тѣмъ или дру-

гимъ способомъ насущное пропитаніе. Астраханскіе архипастыри, сами часто нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ, усердно дѣлились своимъ свуднымъ достояніемъ съ безпомощными, чѣмъ, привлекая сердца ихъ къ гостепріимной и единовѣрной странѣ, безъ сомнѣнія подготовляли мирное завоеваніе самой Грузіи чрезъ добровольное присоединеніе ея въ 1801 г. къ Россіи, послѣ чего астраханская епархія уже навсегда избавилась отъ этихъ постороннихъ повинностей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ составителя	Стр. 3
---------------------------	--------

Вступленіе.

Первые слѣды христіанства въ астраханскомъ краѣ	5
Завоеваніе гор. Астрахани и его постепенное переустройство	9
Игуменъ Кириллъ и его преемники	15
Заботы правительства о заселеніи Астраханскаго края	19
Церковная зависимость г. Астрахани и открытіе самостоятельной епархій	22

I. Астраханская и Терская каеэдра.

Наименованіе каеэдры и архипастыри	36
Первоначальный составъ, заселеніе и предѣлы епархій	39
Вѣдомство и органы епархіального управленія	50
Архіерейскій домъ — его средства и штаты	73
Монастыри и содержаніе ихъ	90
Церковно-приходская жизнь: храмы, причты, прихожане и школы	95
Иноземные христіане, инородцы и раскольники	111
Смуты и бѣдствія въ епархій	116

II. Астраханская и Ставропольская каеэдра.

Наименованіе каеэдры и архипастыри	124
Составъ, предѣлы и заселеніе епархій	127
Вѣдомство и органы епархіального управленія; викариатство	146
Архіерейскій домъ — его средства и штаты	167
Монастыри и содержаніе ихъ	185
Церковно-приходская жизнь: храмы, причты и прихожане	193

III 7701

Возникновение школ	Стран.
Инородческая миссія	219
Иноземные христіане	226
Расколъ и сектанство	235
Бѣдствія и смуты	241
	254

III. Каѳедра Астраханская и Моздокская, а съ 1803 г.— Астраханская и Кавказская, съ 1829-же года— Астраханская и Енотаевская.

Наименованіе каѳедры и архипастыри	261
Пределы, заселеніе и составъ епархіи	267
Вѣдомство и органы епархіальнаго управленія	274
Архіерейскій домъ, каѳедральный соборъ и монастыри	295
Церковно-приходская жизнь: храмы, причты и прихожане	310
Школы	340
Разныя епархіальныя учрежденія	352
Инородческая миссія	360
Расколъ и сектанство	370

Заключеніе 385

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница	строка	напечатано	слѣдуетъ
	сверху		
62	1	1616 г.	1716 г.
96	18	1822 г.	1722 г.
110	7	за мальца	за мальчика
182	10	заготовѣ	при заготовѣ.